НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЦИТИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

# KANT

№ 2(43)
ИЮНЬ 2022

«Никто не выгонит нас из рая, созданного Кантором»



ISSN 2222-243X

Дэвид Гильберт, как известно, заметил: «Никто не выгонит нас из рая, созданного Кантором». Открыл ли Георг Кантор богатый и странный мир бесконечных множеств (который Гильберт должен был назвать канторовским раем) или же он создал его? Узнают ли теперь сторонники теории множеств больше о вселенной, путь к которой указал им Кантор, или же они просто продолжат творческий путь? Один из способов найти решение – обратиться к вопросу, которому Кантор посвятил много времени в последние годы своей жизни «Сколько точек на прямой?».

Кантор думал, что знает ответ, предложив первое бесконечное кардинальное число N, число множества натуральных чисел. В свою очередь, его ответ положил начало идеи об истоках интеллектуальной жизни общества, а именно через интерпретацию непослушания Адама в Эдемском саду, предложенную Спинозой.

Возможно, отношение Спинозы к Эдемскому саду также отражает сожаление, которое он испытывал по поводу того, что с изгнанием Адама из сада интеллектуальная жизнь была прервана, чтобы затем сосредоточиться на насущных социальных и политических проблемах. Эта история объясняет генеалогию общества и ее устройство, а также происхождение потребности в социальном регулировании и условностях, поддерживаемых политической властью. Адам после грехопадения выступает за нефилософские массы, нуждающиеся во внешнем контроле, чтобы обуздать свои аппетиты, в отличие от Адама до грехопадения, который является законченным философом, его интеллектуальная любовь свободно отвращает его от тела к интеллектуальным желаниям.

С момента наступления постэдемского мира человек отправляется в свое величайшее путешествие – на поиски возвращения в Эдемский сад – от невежества к всеведению, формируя культуру и взращивая знания о новом мире, превращая знания в оружие тотального уничтожения.

KANT 2(43)'2022

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-83359 от 7 июня 2022 года. Подписной индекс по каталогу «Пресса России» – Т62200.

Двухлетний импакт-фактор – 0,730. Пятилетний импакт-фактор – 0,299

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 5.2. Экономика; 5.7. Философия; 5.8. Педагогика. Номер в списке – 30



## *Уважаемые читатели!*

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

*Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.*

***Шеф-редактор журнала***
***к. полит. н. М.А. Григорьева***

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:**
**Григорьев А.Ф.,** д. культурологии, проф. МАН, академик РАЕ (Ставрополь, Россия)

**РЕДКОЛЛЕГИЯ:**
**Агаркова Л.В.,** д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
**Бабаян А.В.,** д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
**Билалов М.И.,** д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
**Бичеев Б.А.,** д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
**Бобрышов С.В.,** д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
**Великая Н.Н.,** д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
**Воеводин А.П.,** д-р филос. н., проф. (Луганск, ЛНР)
**Воробьев Н.Н.,** д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
**Грачев С.И.,** д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
**Гриценко В.П.,** д-р филос. н., проф. (Краснодар, Россия)
**Гурнович Т.Г.,** д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
**Давыдянц Д.Е.,** д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
**Деменчонок Э.В.,** д-р филос., проф. (Пич-Каунти, США)
**Жидков В.Е.,** д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
**Захарова Е.Н.,** д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
**Косов Г.В.,** д. полит. н., проф. (Севастополь, Республика Крым)
**Костина А.В.,** д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
**Костюкова Е.И.,** д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
**Крохичева Г.Е.,** д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
**Кудрина Е.Л.,** д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
**Лёш фон Хельмут,** д. музыковедения (Берлин, Германия)
**Лю Сяоянь,** д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
**Миллер Дж.,** д. э. н., проф. (Питсбург, США)
**Плугина М.И.,** д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
**Прабхакара Джатьяло Рао,** проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
**Свекатовски Р.,** д. э. н., проф. (Познань, Польша)
**Скрипкина А.В.,** д-р пед. н., доц. (Москва, Россия)
**Солопанова О.Ю.,** д-р пед. н., проф. (Краснодар, Россия)
**Тамов А.А.,** д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
**Туравец Н.Р.,** д. пед. н., проф. (Белгород, Россия)
**Фурсов В.А.,** д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
**Целковников Б.М.,** д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
**Шутьков А.А.,** академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес изд-ва и редакции: **355044, Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

**©"KANT", 2022, №2(43), 1-360 с.**

Выпускающий редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 10.06.2022. Выход в свет 25.07.2022. Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 41,85. Уч.-изд. л. 66,96. Тираж 1000 экз. Заказ № 589. Свободная цена.

# В НОМЕРЕ

## ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ 08.00.00


***АЛЁШИН Н.А.*** Экономическая безопасность Российской Федерации в контексте развития мировой альтернативной энергетики ---------- 4

***АЛФЕРЬЕВ Д.А.*** Позиционирование картин мироустройства в рамках трансгуманизма эвристическими методами ---------- 8

***БАКАТИН А.Н.*** Анализ влияния временной остановки судоходства в Азовском море на логистику в портах ЮФО РФ ---------- 14

***ВОРОБЬЕВ Н.Н., ВАСЮКОВА В.А., ЦКУА Д.Г.*** Управление кадрами отраслевой экономики территории: взаимосвязь профессиональной подготовки и практической деятельности ---------- 19

***ГРАНКИНА И.А.*** Подходы к формированию системы управления Smart City в мировой практике ---------- 26

***ИЛЯКОВА И.Е., МОИСЕЕВА И.В.*** Повышение эффективности сферы среднего профессионального образования как новый вызов и условие воспроизводства человеческого капитала ---------- 32

***КИРПАНЕВ В.П., ТХАЗЕПЛОВ Т.М., УВАРОВ И.П.*** Оценка территориального уровня развития национальной экономики ---- 36

***КОРОНАТОВ Н.Н., КАЛЯЗИНА С.Е., ЛЁВИНА А.И.*** Бизнес-модель нефтеперерабатывающего предприятия в условиях цифровой трансформации ---------- 41

***МАТЮШОНОК А.А., КОТЕНЕВ А.Д., КРЫЖЕВСКАЯ Н.Н.*** Стабильность развития сельских территорий в условиях обеспечения безопасности государства ------- 50

***МАХАНОВА О.В., ТИМОФЕЕВА Н.С.*** Формирование специализации сельских территорий в рамках стратегического управления их развитием ---------- 55

***ПЕТРОВ А.М., ПЕТРОВА О.А.*** Синергетический эффект от перехода к единой информационной системе обработки учетно-статистической информации ---------- 60

***SEIDAMETOVA Z.S., TEMNENKO V.A.*** The pandemic shake-up of the world economy: statistical characteristics of the economic indices' dynamics in 2020 ---------- 66

***СОБГАЙДА Е.А.*** Эффективность реализации национальных проектов: проблемы и пути решения ---------- 72

***СТАРУХИН В.А.*** Информационное обеспечение как базис управления трансакционными издержками маркетинговой деятельности производственного предприятия ---------- 76


## ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 09.00.00


***БЕРКОВСКИЙ В.А., ТРОНИНА Л.А., ГОНЧАРОВ А.С.*** История механистической концепции в западноевропейской философской мысли ---------- 85

***БОРИСЕНКО Н.Н.*** Концепт "Другого" в историко-философской ретроспективе ------- 89

***ВЛАДИМИРОВ П.В.*** Вопрос об отношении философии Гегеля к науке в диалектическом материализме конца XIX – первой половины XX века ---------- 93

***ГРИБАКИНА Э.Н.*** Многообразие форм коррупции ---------- 101

***ЗОЛОТАРЕВ С.П.*** Понятие креативности и инноваций – современный философский анализ ---------- 110

***ЛАВРУХИНА И.М., ГЛУШКО И.В.*** Трансформация границ свободы: от философского к социально-политическому знанию ---------- 115

***ЛУСТИН Ю.М.*** Концептуальные формы познания и интенциональность типологической рефлексии ---------- 120

***МАКАРЕНКО М.В.*** Прощение как встреча и как прощание: философско-антропологический анализ ---------- 125

***МАКЕЕВА О.Е.*** Духовные достоинства как фактор преображения человека в русском космизме ---------- 130

***МАЛИНОВА И.П.*** Информационные войны: столкновение цивилизационного пессимизма и цивилизационного оптимизма в социальной прогностике ---------- 135

***МАЛЬЦЕВ К.Г., МАЛЬЦЕВА А.В., БИНЬКОВСКАЯ Л.Н.*** Современный предпринимательский университет: онтические основания и политические риски 140

***НЕТЕСОВА М.В.*** Термин Smart city в контексте терминологического планирования (российский и зарубежный опыт) ---------- 153

***ПОЛОМОШНОВ А.Ф., НЕКРАСОВА И.Н.*** Проблема эффективности российской избирательной системы: политико-философский анализ ---------- 159

***ПОЛЯКОВА О.А.*** Неошаманизм как продукт современной культуры ---------- 164

***РАВОЧКИН Н.Н., ПЕТРОВ М.А.*** Конкуренция между сетями интеллектуалов как фактор создания эффективной институциональной среды ---------- 169

***РОМАДЫКИНА В.С.*** Патриотизм и этнонациональные отношения как составляющие элементы процесса становления правового государства ---------- 175

***РЫНДИН Е.В., ТРУНОВ А.А.*** Идеология сквозь призму классических и неклассических научных подходов ---------- 179

***СМИРНОВ Р.К.*** Социально-философская модель профессиональных компетенций специалиста в сфере животноводства АПК в контексте нужд Нового индустриального общества (НИО 2.0) ---------- 183

***УГЛИНСКАЯ Н.А., СМОЛЬЯКОВ П.П., ПЕЧНИКОВ Г.А.*** Противоречия современного российского общества: аксиологический аспект ---------- 188

***ФЕДОРОВА Ж.В.*** О механизмах социокультурной инженерии в информационном обществе ---------- 195

***ХАДЖАРОВ М.Х., ВЯЛЫХ В.В., ПРОХОДЦЕВ К.А.*** Пандемия ковид-19 как фактор конституирования современных модификаций авторитаризма ---------- 199

## ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 13.00.00


**АНДРЕЕВА А.А.** Место цифровой компетенции в структуре профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков ---------- 204

**АСКАНОВА О.В., КАЗАНЦЕВА Ю.В.** Смена образовательной парадигмы – неизбежная необходимость в условиях противостояния с Западом ---------- 211

**БАОЮНЬ СЮЙ.** Формирование цифровых профессиональных компетенций современного преподавателя китайского языка как иностранного ---------- 215

**БОРОВИЦКИЙ А.М.** Применение профессионально ориентированных технологий обучения в военных институтах Росгвардии ---------- 221

**ВЕРБИЦКАЯ К.А.** Исследование признаков манипуляции в сфере образования ---------- 225

**ГОРДИЕНКО Т.П., ЖАВОРОНКОВ А.Н.** Детерминанты развития среднего профессионального образования в Республике Крым ---------- 230

**ГОРДИЕНКО Т.П., МЕМЕТОВА Г.Э.** Особенности самостоятельной работы студентов в условиях цифровой трансформации педагогического образования ---------- 237

**ГУЛЫНИНА Е.В., ЧЕБОКСАРОВ А.Б., БОТВИНЕВА Н.Ю.** Использование инновационных методов обучения на уроках информатики ---------- 242

**ДЖАВАДЯН Ю.Р.** Философия стоицизма в процессе формирования ценностно-смысловых ориентаций курсантов образовательных организаций МВД России ---- 246

**ДЖЕГУТАНОВА Н.И., ИВАШОВА В.А., МАЖАРЕНКО С.В.** Профессиональные дефициты педагогов региональной системы дошкольного образования: современная теория и практика андрагогического образования ---------- 251

**ДРОЗДОВ С.А.** Решение проблемы организации самостоятельного обучения студентов-бакалавров академическому рисунку (на примере изображения гипсовой головы "Давид") ---------- 258

**ЗАКОТНОВА П.В., ОСЬКИНА С.Д.** Обучение иноязычной лексике на основе методики использования словесных игр в вузе ---------- 265

**ЗАХАРОВА Е.А.** Применение игровых технологий в процессе иноязычного образования ---------- 270

**КОРУХОВА Л.В.** Организация языкового материала при обучении лексике на занятиях по иностранному языку ---------- 276

**КРАУЗЕ А.А., СОЛОВЬЕВА С.И., ШИШИГИН А.В.** Формирование современной цифровой образовательной среды: междисциплинарный подход к исследованию ---------- 280

**ЛАТУН В.В.** Проблема образовательного идеала в теоретическом дискурсе постмодернистской педагогики ---------- 292

**МАСЛОВА Т.Ф., СМАГИНА М.В.** Актуализация Русского мира в современном обществе: практики образовательных организаций -------- 298

**ОСМАНОВ М.М.** Принципы педагогического содействия сотрудникам органов внутренних дел в развитии лидерских качеств ---------- 303

**ПАНОВА О.С.** Нейропедагогика как новое направление процесса обучения двигательным действиям девушек-курсантов образовательных организаций МВД России ---- 307

**ПИСКУН А.А., РАЦЫК Е.А.** Использование технологии "сломанного телефона" в обучении иностранному языку при изучении лексических минимумов ---------- 311

**РОГОЗИН А.Ю.** Квалитология в системе высшего образования, концептуальные основы оценивания как функции исследования образовательных систем --------- 317

**РОДИНА Н.М.** Особенности реализации детского экспериментирования в когнитивном развитии детей в разные возрастные периоды ---------- 322

**СЕРОПЯН Р.И., ХОРОНЬКО Л.Я.** Научно-педагогический подход к исследованию проблемы гражданского воспитания в педагогике XX века ---------- 327

**СЮЙ ВЭНЬХУЭЙ.** Педагогическая технология развития творческого потенциала китайских студентов-вокалистов в вузе в процессе подготовки к концертной деятельности ---------- 331

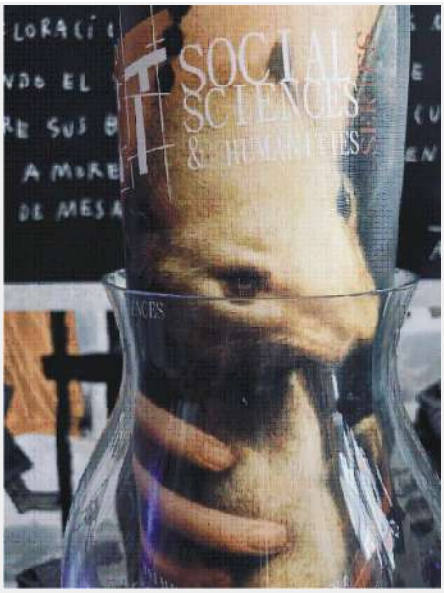
**У ЖУНВЭЙ.** Становление понятия об образовании для лиц с ограниченными возможностями здоровья в международных документах ---------- 335

**ХВАСТУНОВА Е.П., КОЗЫРЕВА О.А.** Производственная (технологическая в системе инклюзивного образования) практика: проектирование фонда оценочных средств ---------- 339

**ЧЕСТЮНИНА Н.Д.** Интегрированный курс как условие формирования основ инженерной грамотности в начальной школе ---------- 345

**ШУМЕЙКО А.А.** Проблемы подготовки и повышения квалификации научно-педагогических работников высшей школы ---------- 351

**ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ** ---------- 358




**PhilPapers – международная интерактивная академическая база данных журнальных статей, книг и рукописей. Работа базы поддерживается Центром цифровой философии Университета Западного Онтарио и профессиональным сообществом философов. В настоящее время база содержит 2 613 811 записей, в ней зарегистрировано более 290 000 пользователей. С сентября 2021 года журнал «KANT» включен в базу, что открывает возможности для большого открытого диалога.**

PhilPapers создана в 2006–2009 годах Дэвидом Бурже из Центра цифровой философии Западного университета Западного Онтарио и Дэвидом Чалмерсом, профессором Австралийского национального университета. На сегодняшний день они оба возглавляют редакционный совет базы.

В 2009 году Чалмерс и Бурже запустили на PhilPapers опрос профессоров философии, ставший широко известным под названием PhilPapers Survey. По результатам опроса они опубликовали в 2013 году большое социологическое исследование «Во что верят философы?», в котором попытались показать, каких взглядов придерживаются философы в высших учебных заведениях.

В 2020 году был запущен новый опрос, который включал в себя 100 философских вопросов с вариациями предлагаемых ответов. В результате каждому участнику было предложено ответить минимум на 50 вопросов (40 основных и 10 дополнительных). Около половины участников ответили на 50-99 вопросов, а половина ответила на все 100 вопросов.

В числе основных вопросов, помимо прочих, были такие, как:

- Цель философии (что важнее?): мудрость, понимание, истина/знание, счастье или доброта/справедливость?
- Употребление в пищу животных и продуктов животного происхождения (допускается ли употребление в пищу животных и/или продуктов животного происхождения в обычных обстоятельствах?): вегетарианство (нет и да), всеядность (да и да) или веганство (нет и нет)?
- Машина опыта (вы бы вошли?): да или нет?
- Пешеходный мост (столкнув человека с моста, вы сэкономите пятерых на трассе ниже, что нужно делать?): столкнете или не столкнете?
- Проблема Ньюкомба: одна коробка или две коробки?
- Философский прогресс (есть ли он?): много, мало или вообще никакого?
- Телетранспортер (новая материя): смерть или выживание?
- Время: теория Б или теория А?
- Проблема с тележкой (пять – прямо, одна – на боковой колее, поворот требует переключения, что нужно делать?): не переключаться или переключаться?

Среди дополнительных вопросов:

- Смертная казнь: допустима или недопустима?
- Бессмертие (выбрали бы вы его?): да или нет?
- Кант (какова его точка зрения?): один мир или два мира?
- Загрузка разума (мозг заменен цифровой эмуляцией): выживание или смерть?
- Единицы отбора: гены или организмы?
- Благополучие: гедонизм/эмпиризм, удовлетворение желаний или объективный список?
- Витгенштейн (что вы предпочитаете?): рано или поздно?

***ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE WORLD ALTERNATIVE ENERGY***

***Alyoshin Nikita Alexandrovich,*** *Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia; analytical specialist, Sberbank, Moscow*

*The scientific article presents the* ***results of a study*** *of the prospects for ensuring the national economic security of the Russian Federation in the context of the formation and development of the world alternative energy. The article examines current trends in the energy resources market during the pandemic crisis; analyzes the role of Russia in the global oil and natural gas market; assesses possible risks from the further development of the global alternative energy market; considers the future role of oil and gas companies of the Russian economy in the development of alternative energy sources.* ***The scientific novelty*** *lies in determining the main trends in the development of global alternative energy and forming a forecast on the prospects for ensuring Russia's national economic security in this context.*

***Keywords:*** *economic security of the state; national economic security; alternative energy; alternative energy sources; renewable energy sources.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.1**

**УДК 33**
**ВАК РФ 5.2.5/08.00.14**

***© Алёшин Н.А., 2022***

# *ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ*

*В научной статье представлены* ***результаты исследования*** *перспектив обеспечения национальной экономической безопасности Российской Федерации в контексте становления и развития мировой альтернативной энергетики. В рамках статьи рассмотрены современные тенденции на рынке энергетических ресурсов в период кризиса пандемии; проанализирована роль России на мировом рынке нефти и природного газа; проведена оценка возможных рисков от дальнейшего развития мирового рынка альтернативной энергетики; рассмотрена будущая роль нефтегазовых компаний российской экономики в развитии альтернативных источников энергии.* ***Научная новизна*** *заключается в определении основных трендов развития мировой альтернативной энергетики и формирование прогноза по перспективам обеспечения национальной экономической безопасности России в данном контексте.*

***Ключевые слова:*** *экономическая безопасность государства; национальная экономическая безопасность; альтернативная энергетика; альтернативные источники энергии; возобновляемые источники энергии.*

## Введение

Для обеспечения национальной экономической безопасности Российской Федерации важно поддержание устойчивого развития предприятий энергетической отрасли. Ее практическая роль обусловлена тем, что именно деятельность компаний нефтегазовой промышленности и энергетики формирует основную долю валового внутреннего продукта. При этом от финансовых результатов бизнес-деятельности предприятий энергетической отрасли зависит формирование налоговых доходов федерального бюджета государства.

*Актуальность исследования* обусловлена тем, что российская экономика имеет высокую практическую зависимость от экспорта традиционных источников энергии, куда относятся нефть и природный газ.

*Целью работы* выступает проведение анализа основных перспектив обеспечения национальной экономической безопасности Российской Федерации в контексте становления и развития мировой альтернативной энергетики.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) рассмотреть современные тенденции на рынке энергетических ресурсов в период кризиса пандемии; 2) провести анализ роли России на мировом рынке нефти и природного газа; 3) провести оценку возможных рисков от дальнейшего развития мирового рынка альтер-

***АЛЁШИН Никита Александрович,*** *аспирант, Российский университет дружбы народов; аналитик, Сбербанк, Москва*

нативной энергетики; 4) рассмотреть будущую роль нефтегазовых компаний российской экономики в развитии альтернативных источников энергии.

Для осмысления влияния развития мировой альтернативной энергетики на экономическую безопасность России, в статье применяются следующие *методы*: сравнительный анализ, исторический анализ, экономический и фундаментальный анализы.

*Теоретической базой исследования* послужили публикации: О.В. Григораш, О.Я. Ивановский, С. Джибо, [1] В.А. Плотников, М.В. Рукинов, [7] В. Поташников [8], А.Г. Дыкусова, А.А. Кравец, [3] Г.Б. Сайфутдинова [9] и других авторов.

*Практическая значимость* заключается в том, что при помощи результатов анализа и оценки влияния развития мировой альтернативной энергетики на экономическую безопасность Российской Федерации можно разработать направления, которые направлены на диверсификацию рисков деятельности компаний российской энергетической отрасли.

## Основная часть

Основной фактор, который влияет на финансовые результаты деятельности предприятий энергетической отрасли экономики Российской Федерации, – это динамика стоимости углеводородов на мировом рынке. Цены на нефть и природный газ в последние года имеют высокую волатильность, что обусловлено нестабильностью развития мировой энергетической системы и нефтегазовой промышленности.

В связи с тем, что происходит постоянное резкое изменение стоимости энергетических ресурсов, многие российские предприятия нефтегазовой промышленность и энергетики сталкиваются с проблемами финансового планирования и бюджетирования. Встречаются периоды, когда у компаний присутствует дефицит денежных средств для исполнения краткосрочных обязательств. Уровень платежеспособности нарушается [7].

При этом остается негативное воздействие на факторы, которые возникали из-за кризиса пандемии Covid-19. Ее влияние привело к дисбалансу показателей спроса и потребления энергетических ресурсов в мировой экономике. В 2022 году появляются новые угрозы и риски, причиной которых выступает увеличение геополитического кризиса и принятие новых экономических и политических санкций. Возрастает санкционное сопротивление, которое приводит к рекордному росту стоимости традиционных углеводородов, таких как нефть и газ [8].

Неожиданным вызовом для глобального сообщества стало принятие жестких карантинных ограничений, направленных на безопасность здоровья и жизни людей. Макроэкономические показатели стран начали ухудшаться. Связано это было и с тем, что на уровне микроэкономики, многие субъекты хозяйств вынуждены закрыться и прекратить свою коммерческую деятельность [1].

Однако дополнительной угрозой современного обеспечения экономической безопасности нефтегазовой промышленности российской экономики является развитие мировой альтернативной энергетики, которая может выступить в будущем причиной снижения объема экспортных поставок нефтегазовой продукции на зарубежные рынки.

В виду того, что сегодня увеличиваются риски санкционного сопротивления и возможного отказа от энергетических ресурсов российской нефтегазовой промышленности, развитие возобновляемых источников энергии становится более актуальным для европейского рынка потребления, который один из основных покупателей нефти и природного газа транснациональных корпораций энергетической отрасли Российской Федерации.

По состоянию за первый квартал 2021 года, крупнейший объем добычи нефти по рейтингу среди стран мира распределен следующим образом (см. рис. 1).

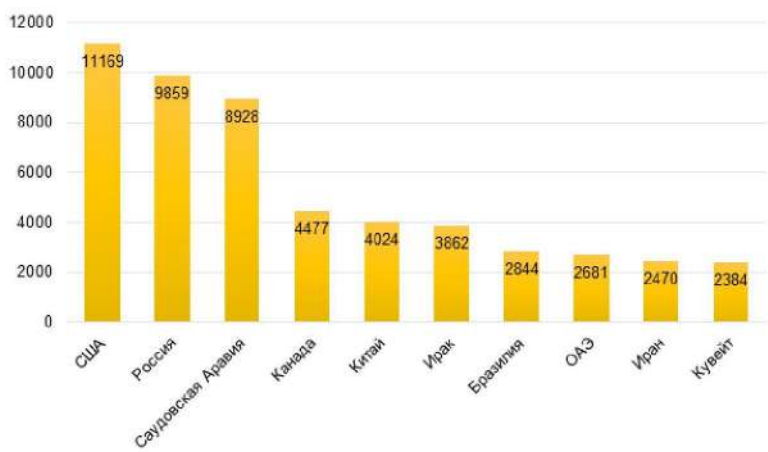



Рисунок 1 – **Объем добычи нефти за сутки в баррелях по странам [4]**

На первом месте среди крупнейших производителей сырой нефти является США. Ее среднесуточный объем добычи составляет 11169 баррелей нефти. На втором месте идет Россия со среднесуточным объемом добычи нефти в размере 9859 баррелей. На третьем месте – Саудовская Аравия с 8928 баррелей нефти при добыче за сутки.

Таким образом, основная доля нефти на мировом рынке сосредоточена под управлением трех стран, энергетическая стратегия и политика которых имеет кардинальные друг с другом различия. В первую очередь, это обусловлено как социально-экономическим положением стран, так и вектором их государственной политики.

На рисунке 2 изображен рейтинг стран мира по объему добычи природного газа.

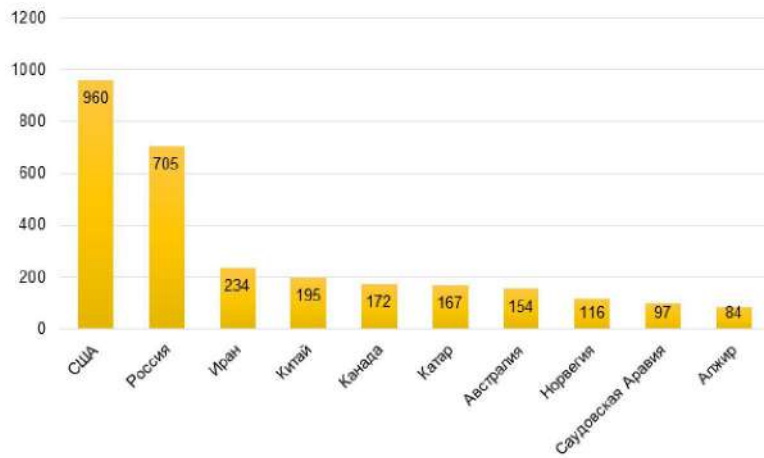



Рисунок 2 – **Объем добычи газа за год в млрд кубометров по странам [5]**

На первом месте среди крупнейших производителей природного газа является США. Ее годовой объем добычи составляет 960 млрд кубометров газа. На втором месте идет Россия с годовым объемом добычи в 705 млрд кубометров газа. На третьем месте – Иран с 234 млрд кубометров газа добычи за год.

Таким образом, и на рынке сырой нефти, и на рынке природного газа, Российская Федерация является основным поставщиком на мировые рынки энергетические ресурсы.

Актуальность зеленой экономики и экологизации как будущего вектора развития мирового сообщества и энергетической отрасли, в первую очередь, обусловлена ростом роли устойчивой модели развития, при помощи которой формируются принципы энергосбережения и тенденция повышения эффективности функционирования бизнеса, применяющего "зеленые технологии" в своем производстве. Важной задачей выступает трансформация характеристики "зеленой экономики", что позволит сформировать условия социально-экономического развития государств. Соответственно, страны все больше задумываются об инвестициях в зеленые источники энергии.

На сегодняшний день концепция "зеленой экономики" распространяется на все отрасли и сферы жизнедеятельности людей. Предмет "зеленой экономики" становится актуальным, как для формирования стратегии экономической политики государства, так и для ее социальной политики.

Концепция "зеленой экономики" выступает будущим вектором развития, как российской и международной экономики, так и бизнес-субъектов, применяющих зеленые технологии и логистику при оптимизации своих расходов. Таким образом, степень экономической безопасности и финансовой устойчивости предпринимательских субъектов, которые применяют концепцию "зеленой экономики" при организации своей стратегии развития, повышаются [4].

В современных условиях для обеспечения безопасного и устойчивого развития топливно-энергетической отрасли зеленая энергия играет немаловажную роль. В топливно-энергетическом балансе многих стран мира как развитых, так и развивающихся ВИЭ уже играют немаловажную роль. Некоторые страны уже сейчас разрабатывают планы полного или почти полного перехода на ВИЭ.

С каждым годом в странах будет происходить постепенная замена традиционных источников энергии на альтернативные, поскольку масштабы строительства таких объектов увеличиваются. Международное Энергетическое Агентство говорит о повышении глобального спроса на энергию на 40% к 2040 году, 30% из которых будет обеспечено "зелеными" технологиями [3; 9].

Сегодня, по данным Международного энергетического агентства (IEA), в мире на долю альтернативной энергетики приходится примерно 11% от общей выработки. При этом в России, по данным Российской ассоциации ветроиндустрии, в прошлом году этот показатель достигал всего 0,15%.

Такая низкая доля возобновляемых источников энергии в энергетическом балансе нашей страны обусловлен следующими факторами:

– во-первых, наличием высокого объема запасов традиционных источников энергии;

– во-вторых, стоимость использования газа как энергетического ресурса экономнее, чем альтернативных источников энергии;

– в-третьих, государство все еще имеет не высокую заинтересованность в развитии альтернативных источников энергии, поскольку те не могут удовлетворить потребности промышленного сектора экономики.

Однако в последние годы нефтегазовые компании все чаще выделяют свободный финансовый капитал для капитальных вложений в реализацию инвестиционных проектов по строительству новых объектов возобновляемых источников энергии. Для многих крупнейших корпораций энергетического сектора, развитие ВИЭ – это одно из наиболее важных направлений диверсификации рисков и дифференциации бизнеса.

Исходя из вышесказанного, можно подтвердить наличие следующих трендов развития мировой альтернативной энергетики:

1. Текущая доля возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом балансе страны крайне низкая, несмотря на стремительное увеличение мощностей и строительство новых объектов АИЭ.

2. Стоимость традиционных источников энергии, как нефть, природный газ и уголь увеличивается, что обусловлено увеличением объема потребления на мировом рынке. Соответственно, формируются инициативы на диверсификацию топливно-энергетического баланса в странах, устойчивость которых сильно зависит от ценовой конъюнктуры рынка. В том числе, путем строительства объектов возобновляемых источников энергии.

3. Происходит снижение стоимости производства и логистики энергии, которая производится на объектах АИЭ, что снижает ее себестоимость и повышает привлекательность для потребления вместо традиционных источников энергии.

Поэтому, с учетом текущих тенденций развития мировой альтернативной энергетики, а также ситуации на рынке углеводородов, включая распределение объема нефти и газа, а также их стоимости, можно сформировать следующий прогноз по перспективам обеспечения национальной экономической безопасности России в данном контексте.

Для российской экономики факт увеличения производственных мощностей объектов возобновляемых источников энергии может иметь отрицательное воздействие, поскольку основным источником поступления налоговых доходов в бюджет и экспортной выручки на зарубежных рынках выступают именно углеводороды. Если потребление альтернативной энергетики увеличивается, соответственно стоит ожидать снижение объема потребления нефти и природного газа.

Для России это означает падение ряда макроэкономических показателей, что негативно скажется на национальной экономической безопасности в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Однако в ближайшие несколько лет, несмотря на интенсивное развитие мировой альтернативной энергетики, структура топливно-энергетического баланса все еще будет оставаться с преобладанием традиционных источников энергии, что сохраняет прежнее направление увеличения экспорта отечественных энергетических корпораций.

При этом стоит отметить такую проблему, что Россия заметно позже других государств приступила к реализации программ по развитию возобновляемой энергетики. Этот фактор, очевидно, является одним из ключевых для объяснения отставания в применении ВИЭ. На первых, стартовых этапах поддержки развития возобновляемой энергетики зарубежные страны оказывали масштабную финансовую поддержку новым производителям [5].

## Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Национальная экономическая безопасность Российской Федерации в контексте дальнейшего развития мировой альтернативной энергетики зависит, в первую очередь, от финансовых вложений и экономической эффективности инвестиционных проектов нефтегазовых компаний, которые вкладывают ресурсы для создания возобновляемых источников энергии и дифференциации своего бизнеса. Такая стратегия устойчивого развития позволит диверсифицировать риски при формировании топливно-энергетического баланса и сохранить экспортоориентируемое производство энергии для отечественных предприятий энергетического сектора экономики.

2. С целью повышения экономической безопасности государства в виду развития мировой альтернативной энергетики необходимо принятие мероприятий, направленных на стимулирование строительства объектов возобновляемых источников энергии, осуществляемых отечественными энергетическими компаниями. В частности, важно принятие государственных механизмов финансовой поддержки и помо-

щи, которые будут учитывать возможность предоставления льготного кредитования строительных проектов, льготного страхования экономических и финансовых рисков, а также налоговых льгот на определенный период деятельности построенного объекта с целью обеспечения его прибыльности на первом этапе реализации.

**Литература:**

1. Григораш О.В., Ивановский О.Я., Джибо С. Развитие энергетики в мире и России // Сельский механизатор. – 2020. – № 7. – С. 2-3.
2. Добыча сырой нефти по странам. URL: https://take-profit.org/statistics/crude-oil-production/ (дата обращения: 19.02.2022).
3. Дыкусова А.Г., Кравец А.А. Возобновляемые источники энергии: перспективы развития и финансирования // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2017. – №1 (20).
4. Зомонова Э.М. Понятие и принципы "зеленой" экономики // АНИ: экономика и управление. – 2016. – №1 (14). – С. 13-17.
5. Маликова О.И., Златникова М.А. Государственная политика в области развития возобновляемой энергетики // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – №72.
6. Мировая добыча природного газа. URL: https://yearbook.enerdata.ru/natural-gas/world-natural-gas-production-statistics.html (дата обращения: 19.02.2022).
7. Плотников В.А., Рукинов М.В. Новый облик мировой энергетики и экономическая безопасность России // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2020. – № 2 (44). – С. 39-43.
8. Поташников В. Прогноз развития энергетики России до 2050 года // Научный вестник ИЭП им. Гайдара.ру. – 2019. – № 9. – С. 36-39.
9. Сайфутдинова Г.Б. Применение возобновляемых источников энергии в ресурсосбережении российской энергетики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №4-3.

***POSITIONING PICTURES OF THE WORLD ORDER WITHIN THE FRAMEWORK OF TRANSHUMANISM BY HEURISTIC METHODS ****

***Alferev Dmitry Aleksandrovich,*** *PhD of Economics, Researcher, Laboratory of Intellectual and Software-Information Systems, Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg; Vologda Research Center of the RAS, Vologda*

*Accurate positioning of the current state of worldview perception allows you to more effectively and pragmatically carry out your activities. In connection with the active development of various technologies in the world, new views on the current world order have been formed, designated as transhumanism. In accordance with this, the* ***purpose of the article*** *is to identify the position of a new picture of the world in relation to its other analogues.* ***As a result,*** *the paper presents an overview of the basic concepts of world order that have existed up to the present time. By means of the heuristic method of pairwise comparisons, the numerical and graphical positioning of transhumanism is implemented in comparison with earlier ideas about the world.* ***Scientific novelty*** *is represented by the obtained comparison of world order, where their advantages in the formation and adoption of new value human attitudes were identified.*

***Keywords:*** *future; transhumanism; world order; pairwise comparison method; heuristic methods; technological singularity; industry 4.0*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.2**

**УДК 001.18+001.8**
**ВАК РФ 5.2.2/08.00.13**

***© Алферьев Д.А., 2022***

## *ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КАРТИН МИРОУСТРОЙСТВА В РАМКАХ ТРАНСГУМАНИЗМА ЭВРИСТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ ***

*Точное позиционирование современного состояния мировоззренческого восприятия позволяет более эффективно и прагматично осуществлять свою деятельность. В связи с активным развитием различных технологий в мире сформировались новые взгляды на текущее мироустройство, обозначенные как трансгуманизм. В соответствии с этим* ***цель статьи*** *предполагает выявить позицию новой картины мира по отношению к другим ее аналогам.* ***В результате***

* The article was prepared within the framework of the state task FMGZ-2022-0002 "Methods and mechanisms of socio-economic development of Russian regions in the context of digitalization and the Fourth Industrial Revolution".
** Статья подготовлена в рамках государственного задания FMGZ-2022-0002 "Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции".

*в работе представлен обзор основных представлений о мироустройствах, существовавших до текущего времени. Посредством эвристического метода попарных сравнений реализовано численное и графическое позиционирование трансгуманизма в сравнении с более ранними представлениями о мире.* ***Научная новизна*** *представлена полученным сопоставлением мироустройств, где обозначились их преимущества в формировании и принятии новых ценностных человеческих установок.*

***Ключевые слова:*** *будущее; трансгуманизм; мироустройство; метод попарных сравнений; эвристические методы; технологическая сингулярность; индустрия 4.0.*





Представление о будущем заставляет нас в настоящем принимать соответствующие решения, которые в идеале должны ускорить момент наступления позитивных тенденций или отсрочить пагубные последствия и явления. Какие же картины своей дальнейшей жизни человечество рисует в настоящий момент? Далее представлена их классификация [1, С. 232] в зависимости от ярковыраженных черт, выделяющих их на фоне остальных. В скобках отмечены их краткие названия и буквенные обозначения, которые используются автором для графической интерпретации для того, чтобы не перегружать рисунки информацией.

## Классификация мировоззренческих картин

*1 / A. Обыденная картина мира (обыденность)*

Опирается на реалии настоящего и экстраполирует их в будущее, т.е. то, что происходит сейчас, будет и в дальнейшем. Данная позиция присуща большинству людей и чревата тем, что в перспективе зачастую является несостоятельной. Из-за подобного подхода человек перестаёт развиваться и через какое-то время может остаться невостребованным обществом, в котором обитает. Данное положение также можно трактовать как – человек с подобным мышлением не может вовремя приспособиться к качественным изменениям, предпосылки которых всячески говорили о себе, но не были учтены им должным образом при моделировании своих собственных планов.

*2 / B. Военная картина мира (военная)*

Формируется на основании развития военной промышленности и технологий, на которые в данной отрасли есть потребность и заказ. В настоящий момент до 2030-2035 гг. [1, С. 232] у военных есть потребность в разработке автономной военной техники и аналогичных компьютерных систем принятия решений, что своего рода характеризует развитие такой отрасли знаний, как Искусственный Интеллект.

*3 / C. Позиция людей, обладающих большим объёмом материальных ресурсов (богачи)*

В соответствии с ней человечество стоит на пути к какой-либо глобальной катастрофе (перенаселение, глобальное потепление, создание враждебного сильного ИИ). И для её решения люди, обладающие значительными финансовыми и материальными ресурсами, прилагают значительные усилия, чтобы избежать трагического финала. В какой-то мере они могут быть правы, но со стороны ситуация больше выглядит как паранойя, хотя довольно разная в зависимости от идеолога.

*4 / D. Научная фантастика (фантастика)*

Зачастую показывает будущее с позиции развития какой-либо конкретной технологии, оставляя без изменения остальные аспекты человеческой жизнедеятельности. Соответственно это делается

***АЛФЕРЬЕВ Дмитрий Александрович,*** *кандидат экономических наук, научный сотрудник, Лаборатория интеллектуальных и программно-информационных систем, Высшая инженерно-экономическая школа, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург; Вологодский научный центр РАН, Вологда*

для описания определенных концепций и интересного сюжета, который придуман автором. Без критического осмысления подобная картина мира является мало правдоподобной, но мотивирует людей на создание художественных задумок в реальной жизни. Одной из подобных картин является освоение космического пространства. При этом данная инициатива рассматривается как аспект, способный разрешить различные глобальные текущие проблемы человечества с откровенным замалчиванием существующих локальных нерешённых задач в рамках космических путешествий, которые также не могут быть решены при данном уровне развития технологий даже в благоприятных лабораторных условиях.

*5 / E. Религия*

Широкий круг представлений, характеризующийся различного рода чудесами, которые должны происходить с верующими того или иного направления. Помимо паранормальных и необъяснимых волшебных аспектов здесь присутствуют довольно ярковыраженная догматичность, которую их приверженцы защищают, несмотря на факты в значительной мере их опровергающие. Существуют как устоявшиеся крупные религиозные течения (христианство, ислам и др.), так и новые направления, определенные крупными и распространенными религиями, как секты.

*6 / F. Политическая идеология (политика)*

Данная картина мира определятся в зависимости от выбранных социально-этических норм, принципов и правил, формирующих устройство власти и социальную иерархию. Подобного рода идеология детерминирована определёнными установками и в агрессивной манере может отстаивать их по отношению к инакомыслящим. В какой-то мере схожа с религиозным взглядом на мир, но установленные при этом нормативы, законы и "правила игры" не обосновываются некоей магией, а в соответствии с определёнными для данного мироустройства ценностями являются условиями для их соблюдения.

*7 / G. Национализм*

Картина мира, характеризующая законы и нормы общества со стороны определённой нации, как более совершенной и правильной по отношению к остальным. Отстаивает свои интересы и идеалы в крайне агрессивной и доминирующей манере.

*8 / H. Постапокалипсис (конец света)*

Картина мира, описывающая будущее в красках и тонах, присущих наступлению какого-либо глобального катаклизма. Зачастую рассматривает новые технологии в крайне негативном ключе, которые станут причиной будущей катастрофы. Если рассматривает её в положительном ключе, то её представители обозначают аспекты и моменты, связанные с несовершенством перспективных технологий.

*9 / I. Зелёное будущее (экологизация)*

В данном сценарии прослеживаются 2 крайности. Одна из них связана с созданием технологий, не нарушающих баланс природных экосистем. Другая – акцент на существующих экологических проблемах, которые, если не заниматься ими, обязательно приведут к какой-либо катастрофе или катаклизму.

*10 / J. Трансгуманизм*

Новым и обусловленным потребностями настоящего времени является трансгуманистический взгляд на мир (10 / J), который во главе развития человеческого общества ставит технологии, направленные на непосредственное глобальное самосовершенствование самого человека. В этой связи на корню отметается вера в сверхъестественные силы, а за принятием решением стоит сухой рационализм, логика и оптимизация. Идеализированной целью данного мировоззрения является достижение человеком своеобразного бессмертия, выраженное как в неком классическом его понимании – победа над старением; так и в более продвинутом ключе – гибридизация сознания с вычислительными возможностями машин для увеличения вероятности сохранения интеллекта в случае гибели его объекта-носителя или расширения возможностей качества и объемов обработки данных и информации.

Обобщенно о трансгуманизме как о новой картине мира, сформировавшейся в человеческом восприятии, можно познакомиться в публикации "О трансгуманизме как мировоззрении" М.О. Изотова [2]. В рамках дальнейшего изучения данной тематики следует обратить внимание на работы шведского философа Н. Бострома, являющегося одним из основных современных исследователей по данному направлению. В его публикации "Transhumanist Values" [3] обобщены и систематизированы социальные ценности, которые позиционирует трансгуманистическое течение, часть из которых далее в рукописи будут представлены в виде числовой оценки и сопоставлены с их проявлением в других мировоззренческих картинах.

### Соотношение картин мироустройства

Для лучшего понимания места данного мировоззрения в структуре обозначенных выше

других картин мира попробуем выделить для них всех общие и уникальные черты. При этом черта должна быть дихотомического характера (либо присутствовать, либо отсутствовать). Проблему соотношения мировоззренческих картин и, соответственно, социальных ценностей, которые они выдвигают, в своей рукописи [4] выдвигает Ф. Морган. При этом он описывает ее как фундаментальную и требующую скорейшего разрешения.

В качестве отправной точки выделим 2 крайних значения, которыми будут являться "обывательское мировоззрение", как наиболее обобщённое видение мироустройства и позиционирующийся в данной работе "трансгуманизм".

Общей характерной чертой для них может выступать "скорость принятия различных изменений". Вкратце обозначим её как "скорость развития". Для "трансгуманизма" эта характеристика высокая, а для "обыденной картины мира" – низкая. В соответствии с этим разделим все варианты мировоззрений на 2 группы, а внутри них проранжируем объекты по методу парных сравнений [5, С. 67-89; 6, С. 5-6, 11-12], опираясь на степень проявления обозначенной характеристики в соответствии с опытом и научным багажом автора (рис. 1).

Для того, чтобы прояснить, как происходит оценка, далее представлен алгоритм, в соответствии с которым разработана графика и визуализация проделанных автором сопоставлений.

### Алгоритм кластеризации

1. Первым делом все имеющиеся объекты делим на 2 группы, которые отражают дихотомию обозначенного для оценки критерия.

2. В рамках каждой из выделенных групп составим все возможные пары объектов (сочетания без повторений). Для каждого объекта внутри такого сочетания выставим оценку, которая будет характеризовать большее или меньшее проявление рассматриваемой характеристики ("1" или "0" соответственно).

3. Проранжируем объекты внутри групп в соответствии с суммарным количеством очков, которые они получили в следствии попарного сравнения.

4. Проведём нормализацию оценок внутри дихотомических групп, чтобы избавиться от влияния количества объектов, в них попавших. Для этого используем следующие формулы ((1); (2)):

$$z^{+} = \frac{z - z_{\min}}{z_{\max} - z_{\min}} N, \qquad (1)$$

где $z^{+}$ – нормализованная оценка, попавшая в группу, отражающую положительную сторону дихотомии;

$z_{max}$ и $z_{min}$ – соответственно максимальное или минимальное значение по группе;

z – значение, подвергшееся нормализации;

N – коэффициент масштаба.

$$z^{-} = \frac{z_{\max} - z}{z_{\max} - z_{\min}} N - \alpha, \qquad (2)$$

где $z^{-}$ – нормализованная оценка, попавшая в группу, отражающую отрицательную сторону дихотомии;

$\alpha$ – положительное значение практически равное 0. Необходимо для того, чтобы сохранить дихотомическое позиционирование. Без этого будут присутствовать пересекающиеся пограничные значения (минимальные оценки положительной и отрицательной составляющей).

5. В случае 3-х критериев, допущенных к оценке, их общая визуализация может быть представлена в трёхмерном пространстве. В этой связи каждая из координатных осей будет представлена каким-либо критерием. Положительное направление будет характеризоваться положительным проявлением критерия, отрицательное, соответственно, отрицательным.

В соответствии с полученным пространственным распределением можно выделить 2 явно выраженные кластерные группы, которые будут характеризоваться ярковыраженной дихотомией (координаты исследуемых объектов либо только неотрицательные – I-октант, либо только отрицательные – VII октант).

3-ий кластер формируется из оставшихся объектов, которые в некоторой мере являются пограничным состоянием. По мнению автора, не стоит дробить их в соответствии с 6-ю оставшимися октантами, так как метод попарных сравнений является экспертным и несёт в себе долю субъективизма, обусловленную опытом и видением исследователя, который подобную оценку осуществил.

Важным моментом здесь является то, чтобы внутри критерия можно было выделить ярковыраженный антагонизм или как обозначено ранее – дихотомию. Это позволит лицу, оценивающему принимать чёткие однозначные решения и уменьшить уровень неопределённо-

сти при сопоставлении интересующих его сравниваемых объектов.

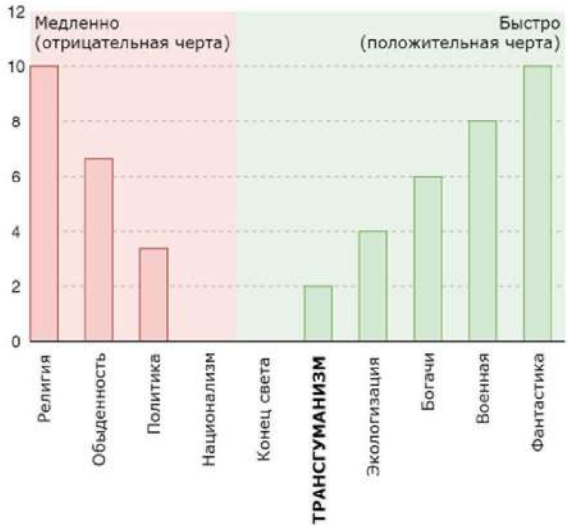



Рисунок 1 – **Позиционирование мировозренческих картин в соответствии со "скоростью развития"** (составлено автором)

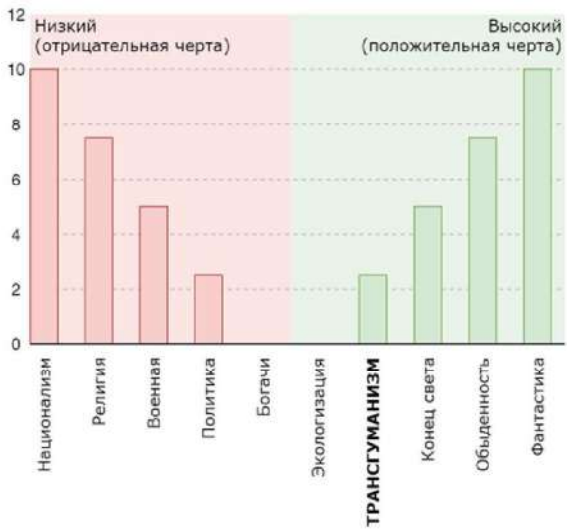



**Рисунок 2 – Позиционирование мировозренческих картин в соответствии со "свободой инакомыслия"** (составлено автором)

Другим дихотомическим критерием может выступить "уровень обязательств и притязаний" участников, которые характеризуют то или иное мироустройство. Иными словами – "свобода инакомыслия"

Высокий уровень данной характеристики может быть описан участниками, которые согласны с концептуальными положениями данного направления, но в то же время не навязывают их в агрессивной манере тем, кто с этим не согласен. Низкий – внутри системы существует жёсткая иерархия, внутри которой сложно продвигаться. Инакомыслящие зачастую воспринимаются крайне враждебно. Распределение по аналогии со "скоростью развития" представлено далее (рис. 2).

Финальным критерием оценки мировоззренческих картин мира может выступить превалирование "интеллекта" над "чувственной и эмоциональной" составляющей поведения человека. В своих решениях мы полагаемся либо на инстинкты, либо на строгие, обоснованные логические конструкции (рис. 3).

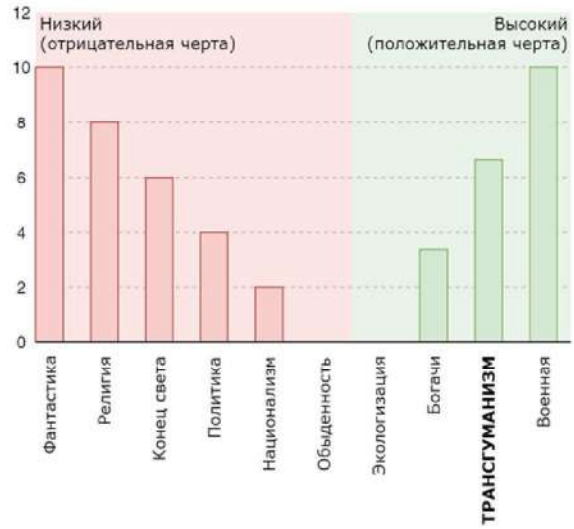



Рисунок 3 – **Позиционирование мировозренческих картин в соответствии с уровнем "логического интеллекта"** (составлено автором)

Автор не считает "инстинкт" или "чувства" отрицательной чертой. В случае недостатка времени некоторые наши решения приходится принимать, опираясь на интуицию. Но этот инструмент хорошо показывает себя, если за плечами есть серьёзный опыт по рассматриваемому вопросу, и может быть абсолютно безуспешным в случае, когда мы не знаем о происходящем практически ничего. Если говорить о чистых или врождённых "инстинктах" и "чувствах", то в некоторой мере они могут быть устаревшими, так как сформировались под влиянием условий, которые в настоящий момент практически не существуют.

Если попробовать объединить 3 полученных рисунка в один, то позиционирование мировоззренческих картин может быть представлено в трёхмерном пространстве, а в соответствии с полученными координатами может быть произведена попытка кластеризации (рис. 4).

В результате визуализации могут быть выделены 3 кластера в соответствии с 8-ю октантами, на которые поделено пространство координатными осями. В 1-й кластер можно отнести те мировоззренческие картины, которые имеют только неотрицательные коорди-

наты (I-й октант): экологизация, трансгуманизм. В соответствии с принципом дихотомии также может быть выделен кластер, где все объекты будут только с отрицательными координатами (VII-й октант): религия, политика, национализм. В 3-й кластер войдут все остальные элементы, имеющие значения как с положительным, так и с отрицательным знаком.

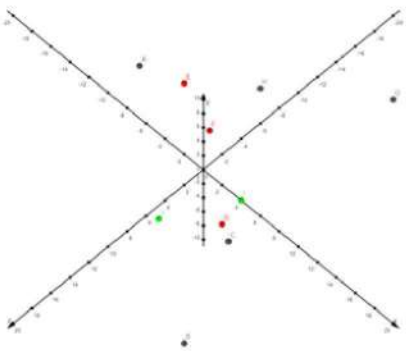


Рисунок 4 – **Позиционирование мировоззренческих картин в соответствии с 3 критериями: x – скорость развития; y – свобода инакомыслия; z – логический интеллект**
(составлено автором: https://www.geogebra.org/classic/uj44hfqx)

Таблица – **Пояснения к рисунку 4**

| № | Мировоззрение | Координаты |
|---|---|---|
| 1 / A | Обыденность | (-6.67; 7.5; -0.0001) |
| 2 / B | Военная | (8; -5; 10) |
| 3 / C | Богачи | (6; -0.0001; 3.33) |
| 4 / D | Фантастика | (10; 10; -10) |
| 5 / E | Религия | **(-10; -7.5; -8)** |
| 6 / F | Политика | **(-3.33; -2.5; -4)** |
| 7 / G | Национализм | **(-0.0001; -10; -2)** |
| 8 / H | Конец света | (0; 5; -6) |
| 9 / I | Экологизация | **(4; 0; 0)** |
| 10 / J | Трансгуманизм | **(2; 2.5; 6.67)** |

## Выводы и заключения

В соответствии с выделенной кластеризацией по 3-ём критериям, характеризующим "скорость развития", "свободу инакомыслия" и "логический интеллект", в положительном проявлении данных вещей определены такие мировоззренческие картины, как "трансгуманизм" и "экологизация". И действительно 2 данных направления в своих суждениях опираются на логику и доказательность, не мешая представителям других жизненных устоев, если их деятельность не является разрушительной и противоречивой по отношению к глобальному человеческому обществу как таковому. При этом новые технологии воспринимаются как основное средство и инструмент неразрешённых глобальных проблем.

Другая сторона медали представлена такими течениями, как "религия", "политика" и "национализм". Представители данных мироустройств обусловлены какими-либо догмами и очень жёстко отстаивают их незыблемость и непоколебимость. В соответствии с этим сопротивление развитию, которое опровергает устоявшиеся традиции, моментальное пресечение вольнодумных раздумий о неправильности сформировавшегося положения дел и работа с чувственной животной натурой человека при формировании социальной иерархии.

Оставшиеся картины мира: "обыденность", "военная", "богачи", "фантастика" и "конец света" несут в себе проявление как положительных, так и отрицательных черт, но всё же являются лучшим вариантом для восприятия людей, нежели агрессивные представители VII октанта.

Так, "обыденность" зачастую является текущим положением дел, которое в идеале хотелось бы разогнать и ускорить. "Военная" – крайне логична, из-за чего иногда кажется довольной суровой и жестокой. "Богачи" – позиционирование идей отдельных людей, которые так или иначе являются довольно умными и образованными. "Фантастика" – вдохновение для будущих свершений, но возможно далёких и не всегда верных. И "конец света", указывающий на явные угрозы и недочёты перспективных идей и их современной реализации.

**Примечания:**


1. Турчин А.В., Батин М.А. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. – 263 с. – URL: https://scienceagainstaging.com/book-futurology (дата обращения: 24.05.2022)
2. Изотов М.О. О трансгуманизме как мировоззрении // Вестник ОмГПУ. Гуманитарные исследования. – 2020. – № 4 (29). – С. 16-20. – DOI: 10.36809/2309-9380-2020-29-16-20. – URL: https://omsk.edu/volume/2020-4-29/ (дата обращения: 24.05.2022)
3. Bostrom N. Transhumanist Values // Journal of Philosophical Research. Ethical Issues for the Twenty-First Century. – 2005. – Vol. 30. – Iss. Supplement. – Pp. 3-14. – DOI: 10.5840/jpr_2005_26. – URL: https://www.pdcnet.org/jpr/content/jpr_2005_0030Supplement_0003_0014 (дата обращения: 24.05.2022)
4. Morgan T. Solving the Wickedest Problem: Reconciling Differing Worldviews // Journal of Futures Studies. – 2020. – Vol. 24. – Iss. 4. – Pp. 83-94. – DOI: 10.6531/JFS.202006_24(4).0008. – URL: https://jfsdigital.org/articles-and-essays/vol-24-no-4-june-2020/solving-the-wickedest-problem-reconciling-differing-worldviews/ (дата обращения: 24.05.2022)

5. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: учебное пособие. – М.: КДУ, 2007. – 288 с. – URL: https://www.isras.ru/publ.html?id=6544 (дата обращения: 24.05.2022)

6. Матвеев Н.С. Методы принятия управленческих решений : методические указания и задания к контрольной работе для студентов заочной формы обучения. – Вологда : ВоГУ, 2015. – 16 с.

***ANALYSIS OF THE IMPACT OF A TEMPORARY STOP OF SHIPPING IN THE SEA OF AZOV ON LOGISTICS IN THE PORTS OF THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT OF THE RUSSIAN FEDERATION***

***Bakatin Alexander Nikolaevich,*** *Postgraduate student, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don*

***The purpose of the study*** *is to analyze the current situation regarding the temporary stoppage of shipping in the Sea of Azov and determine its impact on logistics in the ports of the Southern Federal District (SFD) of the Russian Federation.* ***The scientific novelty*** *consists in forecasting the issues of further reorganization of the activities of the ports of the Sea of Azov, updating current problems and rethinking modern policy in the field of maritime cargo transportation.* ***As a result,*** *it was revealed that the ports of the Sea of Azov make up a smaller part in the share of cargo turnover of all ports of the Southern Federal District of the Russian Federation; at the same time, there are so-called "giants" in export among the stopped ports. The conducted assessment makes it possible to emphasize the loss of 2 million tons already. cargo turnover during the limitation of the ports. At the same time, the main part of the cargo, namely about 60% are cereals; the remaining part is mostly oil and its derivatives.*

***Keywords:*** *export; shipping; Sea of Azov; Southern Federal District; sanctions; logistics.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.3**

**УДК 656.025.4**
**ВАК РФ 5.2.3/08.00.05**

***© Бакатин А.Н., 2022***



# *АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ВРЕМЕННОЙ ОСТАНОВКИ СУДОХОДСТВА В АЗОВСКОМ МОРЕ НА ЛОГИСТИКУ В ПОРТАХ ЮФО РФ*

***Цель исследования*** *– провести анализ текущей ситуации в отношении временной остановки судоходства в Азовском море и определить его влияние на логистику в портах Южного федерального округа (ЮФО) Российской Федерации.* ***Научная новизна*** *заключается в прогнозировании вопросов дальнейшей реорганизации деятельности портов Азовского моря, актуализации текущих проблем и переосмыслении современной политики в области морских грузоперевозок.* ***В результате*** *выявлено, что порты Азовского моря составляют меньшую часть в доле грузооборота всех портов РФ; в то же время среди остановленных портов есть так называемые "гиганты" по экспорту. Проведенная оценка позволяет подчеркнуть потерю уже 2 млн тонн грузооборота за время ограничения действия портов. При этом основная часть грузов, а именно - около 60%, представляют собой зерновые культуры; оставшуюся же в большей части представляют нефть и её производные продукты.*

***Ключевые слова:*** *экспорт; судоходство; Азовское море; Южный федеральный округ; санкции; логистика.*

## Введение

В дискурсе последних событий, связанных с проведением специальной операции на территории Украины, в отношении Российской Федерации были введены множественные санкции, оказывающие довольно широкое внешнеэкономическое давление на состояние национальной экономики и привычных хозяйственных процессов. Ограничительные меры так или иначе коснулись всех сфер экономического взаимодействия; в отношении логистических поставок, где в качестве одного из примеров введения ограничений стоит подчеркнуть временную остановку судоходства в Азовском море, обоснованную решением Российской Федерации об обеспечении безопасности водного транспорта в морском районе проведения специальной военной операции. Такие изменения привели к нарушению функционирования соответствующих складов: грузы доставлялись в порты своевременно, однако не могли быть отправлены далее. В результате, складские помещения практически 100% заполнились, сформировав свою критическую загружен-

***БАКАТИН Александр Николаевич,*** *аспирант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону*

ность, а внешние поставки были ограничены полностью (также, как и вывоз соответствующих товаров посредством морского транспорта). Все это стало причиной нарушения логистических процессов в портах Южного федерального округа.

В то же время стратегическое значение судоходства в ЮФО РФ в целом – это треть всей перевалки грузов, отправляющихся на экспорт из Российской Федерации. Кроме того, в целом порты ЮФО РФ занимают ключевые позиции в структуре морского (водного) транспорта, приходящегося на долю России. Если говорить про структуру грузооборота, а именно входящих в неё экспортных сухогрузов, то это руды, уголь, минеральные удобрения, зерно, лесные ресурсы, черный металл, контейнерные перевозки, тара и так далее. Наливные грузы – это нефть и её продукты, сжиженный газ, а также в малой степени пищевые и химические грузы [8]. В частности, на водных просторах Азовского моря функционируют крупнейшие судоходные компании. Как пример, АО "Волжское пароходство" посредством экспорта через порты Азовского моря в 2020 г. смогло осуществить транспортировку 14,5 млн тонн грузов – это и навалочные, и генеральные, и наливные и др. виды грузов [5]. Остановка портов ЮФО РФ – сложный экономический удар, поскольку в их функционировании широко задействованы и другие виды транспорта – железнодорожный, автотранспорт, которые ожидают в текущей ситуации разгрузки товаров на соответствующие склады или вовсе осуществляют реорганизацию логистики. В этой связи актуальность исследования заключается в анализе текущей ситуации в отношении временной остановки судоходства в Азовском море и его влияния на логистику в портах ЮФО Российской Федерации.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) восстановить хронологию событий до настоящего момента времени; 2) изучить состояния портов "до" вынужденной остановки и "после"; 3) выявить пути преодоления современной сложившейся ситуации.

В этой связи был осуществлен *анализ научной литературы*, касаемо общего значения портов ЮФО РФ и судоходства для национальной экономики, вопросов реорганизации логистических процессов, а также оперативных официальных новостных источников для построения хронологических рамок изменения состояния судоходства в Азовском море.

Для анализа масштабов и направленности морских грузовых перевозок в разрезе различных портов ЮФО РФ были использованы следующие методы: сравнение, наблюдение, обобщение, абстрагирование, анализ и синтез, а также методы научного осмысления.

*Теоретическая база исследования* представлена работами таких исследователей, как М.К. Алимурадов, А.С. Горячева, А.Н. Курбацкий [1], А.В. Бредихин [2], А.С. Венецианский [4], А.В. Главнова [6], Ю.М. Иванов, А.А. Романенко, Г.В. Лебедев [10], Д.Ю. Салько, В.М. Аристов [12] и ряда других.

## Основная часть

Временная остановка судоходства в Азовском море – это серьезнейшая проблема для логистики, возникшая в результате введения ограничительных мер со стороны Российской Федерации. Сущность ограничений заключается во временной остановке судоходства с целью обеспечения безопасности в Азовском море, караванная проводка осуществляется в исключительных случаях. Ограничительное указание поступило 24 февраля в четыре утра. Сроки окончания действия ограничений не представлены; заявлено, что восстановление возможности прохода к портам состоится после особого распоряжения. В течение дня вокруг морских портов остановилось 153 судна, при этом, по заявлениям Росморречфлота, Черноморские порты уже через сутки функционировали в штатном режиме, однако для судов, расположенных в районе Азовского моря, были сформированы специальные зоны ожидания. Остановка судоходства привела к возникновению накопительного эффекта, когда поступающие грузы не отгружались на морские судна, а задерживались на складах до особых оказаний. В результате, как отмечалось ранее, склады портов выразили критическую, практически полную загруженность, и руководство было вынуждено перенаправлять внешний грузопоток [4].

До момента введения ограничений ЮФО РФ в составе девяти портов, из которых на долю троих приходится примерно 1/3 часть всей грузоперевозки России, занимал довольно высокое значение в поставках. Причем упор отводился именно на экспорт продукции – около 70-75 %; вплоть до наступления пандемии происходило постоянное наращение мощностей и объемов перевалки грузов, внедрялись скоростные суды для развития логистических процессов. По результатам статистических данных, в 2020 году на Азово-Чреноморский бассейн приходилось совокупно 252 млн тонн грузов [9].

Несмотря на постпандемийные последствия, Азово-Черноморский бассейн не потерпел серьезного снижения грузооборота. В 2020 году значения снизились всего на пару процентов, а совокупный грузооборот составил практически 252 млн тонн, что на 6,2 млн тонны меньше, чем в 2019 году. Важно подчеркнуть, что около 40% из них – это сухие грузы, требующие в большей части случаев оперативного расположения на складах морских портов. Каждый порт в структуре ЮФО РФ по-своему стратегически значим. Например, грузооборот Новороссийского морского торгового порта за полгода функционирования в 2020 составил практически половину от всего объема совокупного грузооборота всех портов; за год же, значение данного показателя увеличилось до 141,8 млн тонн, представляя практически 60% от всего грузооборота ЮФО РФ [7]. Стоит подчеркнуть, что общий разрыв между грузооборотом Новороссийского морского торгового порта и остальных в ЮФО РФ имеет довольно высокие значения (рис.).

Как видно из рисунка, основной упор грузов приходится именно на Новороссийский порт. Неравномерность распределения грузооборота, с одной стороны, это довольно высокая проблема в штатной ситуации, однако в текущих условиях данный фактор можно использовать в качестве способа реорганизации деятельности судоходства.

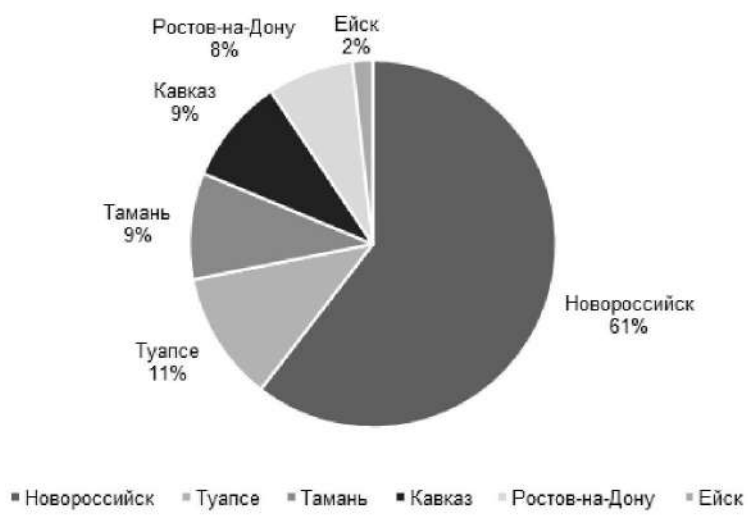



Рисунок – **Структура грузооборота морских портов Азово-Черноморского бассейна в 2021 г.**

Дело в том, что в рамках Азовского моря действует 6 портов, а именно: Азов, Ейск, Ростов-на-Дону, Таганрог, Темрюк и Кавказ. Некоторые из них действительно присутствуют в структуре основных "гигантов" по грузообороту ЮФО РФ. В то же время самыми крупнейшими портами, работа которых остановлена уже практически на протяжении месяца, являются Кавказ, Ростов-на-Дону и Азов. На протяжении последних двух месяцев 2022 года объемы грузоперевозок в них постоянно сокращались в рамках зимней навигации; хотя суммарные значения по всему бассейну превысили показатели 2021 года (за тот же период) практически на 9%. Порт Кавказ, например, показал снижение грузооборота на 14%; Ростов-на-Дону – на 10,5%. Как отмечают источники, совокупный грузооборот всех остановленных портов Азовского моря за 2021 год составил примерно 25-26 млн тонн. При этом основное распределение пришлось на зерно – это 15 млн тонн, а остаточные тонны в равных долях распределились на уголь, нефть и её производные [11]. Если довольно грубым методом разделить годовые объемы грузооборота по месяцам, то можно получить 2 млн тонн грузов в месяц. Остановка данных портов приводит именно к таким потерям.

По заявлению ЮРАМА, остановка логистических процессов в отношении зерновых грузов может стать отправной точкой в формировании дефицитных ситуаций, что обуславливается концентрацией погрузок зерновых в данных районах, в том числе и в украинских портах [13]. В целом, говоря про Азовское море, важно подчеркнуть, что два ключевых порта всего залива выступают в качестве ворот ЕГС – это место схождения крупнейших рек РФ, протекающих по территории ЮФО, которые к тому же выполняют проводниковую функцию.

Исходя из проведенного анализа номенклатурных позиций грузооборота, можно подчеркнуть, что в районе Азовского моря основной упор идет именно на зерновые продукты, нефть, а также прочие сопроводительные грузы в виде металлов, угля, контейнеров и тары. Кроме того, Азовский бассейн является составным элементом водных путей Российской Федерации с логистической международной водной системой. Основываясь на территориальной специфике ЮФО РФ и Азовского моря, в частности, можно отметить активное функционирование данных направлений именно в период с апреля по декабрь – это период навигации, посредством которой и происходит ускоренная транспортировка грузов. Здесь возможно предположить, что основы ограничений, свя-

занных с проведением специальной военной операции на территории Украины, коснувшихся ЮФО РФ в том числе, строятся на принципах наименьшего экономического ущерба портам, расположенным в Азовском море.

Несмотря на вышеизложенное, факт остановки деятельности портов Азовского моря действительно так или иначе сказывается на финансово-экономическом состоянии, а также на вопросах ограничения предельных логистических возможностей. Важно также подчеркнуть и факт того, что в период пандемии тенденции перевалки грузов в Азовском море расширились за счет переориентации поставок из стран АТР в сторону Европы. Так, Азовское море, а именно грузопотоки, отправляющиеся из его портов, главным образом были ориентированы на экспорт вышеупомянутых ресурсов в сторону Европейских стран. В текущих санкционных условиях данные аспекты ставятся под вопрос за счет отсутствия однозначно определенной политики против экспорта зерна и энергоносителей из Российской Федерации в том числе. Однако, здесь присутствует некоторая степень воздействия и других проблем, например, связанных с небольшими глубинами в портах с зерновыми и нефтяными терминалами, что дополнительно ограничивает выходные возможности экспорта продукции.

Для разрешения части представленных проблем на будущие периоды уже была сформирована стратегия по строительству отдельных конструкций и сооружений. Например, ООО "Азовский морской терминал" подчеркивало, что в Азовском порту будет дополнительно построен "многопрофильный перевалочный комплекс", ориентированный на экспорт зерновых культур, а также увеличение грузооборота генеральных грузов в диапазоне от 1,5 млн тонн до 2 млн тонн в год, в зависимости от степени реализации проекта. Так же на перспективу прорабатывалась возможность обеспечения функционирования круглогодичной навигации в Волго-Донском и Волго-Каспийском бассейнах. Для открытия грузопотоков из Азовского моря в Каспийское море на круглогодичной основе – данная инициатива имеет потенциал в расширении годовых объемов грузооборота до 4 млн тонн. Если соотносить данные показатели с текущими значениями, то прирост в случае успешной реализации составит около 15-16 %. Однако все перспективы внешнеэкономической деятельности в отношении развития структуры грузооборота по направлению экспорта сегодня ставятся под сомнение, поскольку многие международные компании под давлением корпоративных факторов или же решений правительства отказываются от перспективы сотрудничества с Российской Федерацией. Также необходимо отметить недавние примеры отказа таких крупнейших рыночных игроков в области морских грузоперевозок контейнеров, как Maersk, MSC, CMA-CGM, которые сформировали ряд ограничений в отношении их поставок и использования их судов в перевозках в отношении портов Российской Федерации [5; 9; 11].

Сегодня единственным ориентиром в направлении налаживания восстановительных работ в Азовском море становится Турция. В целом, экономика Российской Федерации сильно ориентируется на рынок азиатских стран, а также на ближневосточное направление (например, Египет, Израиль, Турция, Ливан, Сирия). Однако даже в случае переориентации данных стран на структуру морских портов РФ, расположенных в ЮФО, основной рост потенциально ожидается именно в отношении порта Новороссийск, что объясняется его территориально-географическим более выгодным расположением. В любом случае, даже в случаях роста значимости портов Азовского моря и увеличения их грузооборота, невозможно прогнозировать ожидаемого усиления эффективности их функционирования, поскольку в штатное время они характеризуются пиковыми значениями загруженности; а в случае наращения объемов вовсе потребуют реорганизации логистических цепочек и установления иных порядков осуществления деятельности по погрузке грузов, дополнительного развития инфраструктуры. Развитие ЮФО РФ в контексте морской торговли России рассматривается как единственный вариант переориентации современных направлений экспорта продукции.

Так, ввиду остановки деятельности портов (в виде результата влияния комплекса факторов – как самой специальной операции, так и прямого давления санкций недружественных государств) Азовского моря сформировалось несколько уровней проблем:

1. Невозможность организации внешнеэкономической деятельности из-за непосредственной остановки экспорта (и ограничением доступности портов в целом). Характеризуется введением соответствующих ограничений и отсутствием возможности влиять на них.

2. Резкая смена пиковой загруженности морских портов из-за недостатка качественных особенностей разработанных логистических

процессов в сторону резкой остановки внешней сбытовой деятельности без прекращения воздействия внешней поступательной. Эта проблема привела к скорой загрузке складов, разрешение которой – это перераспределение грузов в обратном направлении в сторону порта Новороссийск (и других близлежащих, действующих, имеющих все потенциальные мощности для получения грузов и их перераспределения в цепочки поставок). Это дополнительные издержки, в том числе и для портов Азовского моря.

3. Сложность поиска новых путей реализации морских грузоперевозок, в том числе в части экспорта энергоресурсов, настроение вокруг которых среди стран Запада сегодня характеризуется высоким уровнем изменчивости и неопределенности. При этом в структуре морских портов Азовского моря, как уточнялось ранее, особую значимость занимает перевалка зерновых культур – это большая часть всей структуры грузооборота; только лишь за ней по величине следует нефть и её производные продукты. В текущих условиях вопросы поставок ставятся под угрозу в целом.

4. Усиление контекста недостаточной развитости внутренней портовой инфраструктуры части портов, базирующихся на территории Азовского моря. В текущих условиях её разрешение рассматривается исключительно как способ формирования дополнительного потенциала роста качественно-количественных аспектов грузооборота по вопросам экспорта продукции.

Резюмируя вышеизложенное, стоит подчеркнуть, что вопросы преодоления возникших проблем, в частности, связанных с тотальной загруженностью морских портов Азовского моря, – это сложное дискуссионное поле, влияние которого усугубляется за счет отсутствия официальной информации и прогнозов о периоде действия временных ограничений судоходства в Азовском море. Здесь можно подчеркнуть значимость переориентации поступаемых через наземный транспорт поставок на ключевые близлежащие и функционирующие порты с целью поиска новых путей экспорта продукции. Данный фактор также обуславливается составом грузов, характеризующихся превалированием в общей структуре экспорта портов Азовского моря зерновых культур. Все это усугубляет текущие проблемы, а также увеличивает риски и издержки от текущей ситуации неопределенности.

## Заключение

Проведенный анализ позволил сделать следующие *выводы*:

1. Показатели грузооборота, приходящиеся на долю портов Азовского моря, функционирование которых было приостановлено 24 февраля, в общей структуре занимают малую часть. В то же время наращение логистических процессов в данных портах – это угроза возникновения дефицита зерновых культур на других рынках, а также невозможность реорганизации деятельности портов в краткосрочные периоды.

2. Современное положение портов Азовского моря является крайне неопределенным; в течение нескольких лет показатели грузооборота системно снижались. Потенциал роста прогнозировался экспертами на текущий 2022 год. Ситуация же при грубых подсчетах подчеркивает потерю уже 2 млн тонн грузов из структуры всего грузооборота ограниченных морских портов Азовского моря.

3. Основной экспорт продукции из портов, а именно расположенных на акватории Азовского моря, был ориентирован на западное направление. В текущих условиях такая возможность ставится под сомнение, что обостряется проводимой со стороны Запада антироссийской (в том числе и экономической) политикой, выражаемой в качестве протеста на проведение специальной военной операции на территории Украины. Вместе с тем вопросы поиска новых партнеров (азиатский регион, восток) требуют большего количества времени для установления более тесного взаимодействия.

4. Остановка судоходства портов Азовского моря – это сложная логистическая проблема, приводящая к системным убыткам, а также формирующая ряд проблем в области реорганизации логистических процессов, управления поставками и ограничения доставляемых на склад грузов из-за невозможности прогнозирования ситуации в ближайшем будущем. Здесь уместным становится сравнение с "эффектом домино", когда нарушение равновесия одной системы воздействует на элементы связанных с ней систем – экспорт, внешняя экономика, автотранспорт, железнодорожный транспорт, производители продукции, и так далее.

**Литература:**

1. Алимурадов М.К., Горячева А.С., Курбацкий А.Н. Стратегические приоритеты развития структуры грузооборота морских портов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021.– №4. – С. 97-112.
2. Бредихин А.В. Использование возможностей

Азовского моря в реализации потенциала Донецко-Ростовской приграничной агломерации // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – №12-1. – С. 217-219.
3. В Азовском море приостановили судоходство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20220224/more-1774674106.html (дата обращения: 14.03.2022).
4. Венецианский А.С. Перспективные направления экономического развития южного федерального округа // Вестник АГАУ. – 2010. – №5. – С. 91-95.
5. Волжское пароходство в 2021 году увеличит на 80% экспортные перевозки нефтепродуктов из портов Азовского моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portnews.ru/news/322475/ (дата обращения: 17.03.2022).
6. Главнова А.В. Состояние и перспективы развития морских портов России // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2015. – №4 (15). – С. 74-78.
7. Грузооборот морских портов России за 12 месяцев 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-12-mesyacev-2020-goda (дата обращения: 16.03.2022).
8. Грузооборот основной номенклатуры грузов по данным морпорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.morport.com/sites/default/files/inline/files/nomenklatura_9_mes.2021.pdf (дата обращения: 13.03.2022).
9. Динамика отрицательная: статистика грузооборота морских портов РФ за 7 месяцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.morvesti.ru/obzor/1715/85309/ (дата обращения: 11.03.2022).
10. Иванов Ю.М., Романенко А.А., Лебедев Г.В. Морские порты России – траектория развития // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2013.-№5 (48). – С. 8-12.
11. Порты Ейск, Темрюк, Ростов-на-Дону, Таганрог, Усть-Донецкий, Азов не производят погрузку на суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portnews.ru/news/325829/ (дата обращения: 15.03.2022).
12. Салько Д.Ю., Аристов В.М. Характеристика и анализ грузооборота морских портов Азово-Черноморского бассейна как составного элемента грузовой базы морских портов России // Экономический вектор. – 2020. – №1 (20). – С. 34-37.
13. Ситуация вокруг Украины может повлиять на логистику зерновых грузов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portnews.ru/news/325754/( дата обращения: 12.03.2022).



***PERSONNEL MANAGEMENT OF THE SECTORAL ECONOMY OF THE TERRITORY: THE RELATIONSHIP OF PROFESSIONAL TRAINING AND PRACTICAL ACTIVITIES***

***Vorobyov Nikolay Nikolaevich,*** *DSc of Economics, Professor, Technological Institute of Service (branch), Donskoy State Technical University, Stavropol*

***Vasyukova Viktoriya Alekseyevna,*** *PhD of Economics, Associate Professor, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk*

***Ckua Dmitry Gerorgievich,*** *deputy the director general, Agricultural Research Institute of the Academy of sciences of Abkhazia on Financial Part, Sukhum, Republic of Abkhazia*

*The study highlights the issues of modeling processes of a socio-economic nature, examines the problems and reveals the factors influencing the construction of an algorithm for the relationship between education systems and professional fitness in practice.* ***The purpose of the study*** *is to develop the theoretical and practical foundations of human resources management of the territory, substantiate a verified algorithm for evaluating the effectiveness of the vocational education system and the compliance of graduates with the level of demand in the labor market. In our opinion, studies of economic processes undoubtedly affect the social side of the development of the territory. In this connection, the study pays attention to the relationship of such processes. At the same time, the results of* ***efficiency*** *in managing the economy of the territory are concentrated on the development of innovative activities and the professional level of education of the population. According to the results of the study, an assessment of the current state of affairs for a certain subject of the Russian Federation is given, but some aspects touched upon in the study require an additional information block. The considered structural factors are determined in the share influence, which allows us to conclude about the regulation of processes with external and internal influence.*

***Keywords:*** *education; innovation; territory; professionalism; economics; strategy; technology; algorithm; indicators; public administration; staffing; methods; assessment; training; income; population; efficiency of results.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.4**

# *УПРАВЛЕНИЕ КАДРАМИ ОТРАСЛЕВОЙ ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИИ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

**УДК 332**
**ВАК РФ 5.2.3/08.00.05**

*В работе освещены вопросы моделирования процессов социально-экономического характера, рассмотрены проблемы и раскрыты факторы, влияющие на построение алгоритма взаимосвязи систем образования и профессиональ-*

***© Воробьев Н.Н., 2022***
***© Васюкова В.А., 2022***
***© Цкуа Д.Г., 2022***

*ной пригодности на практике.* ***Цель исследования*** *состоит в развитии теоретических и практических основ управления кадровыми ресурсами территории, обосновании выверенного алгоритма оценки эффективности системы профессионального образования и соответствие выпускников уровня востребованности на рынке труда. На наш взгляд, исследования экономических процессов, несомненно, затрагивают социальную сторону развития территории. В связи с чем, в исследовании уделено внимание взаимосвязи таких процессов. При этом результаты эффективности в управлении экономикой территории сконцентрированы на развитии инновационной деятельности и профессионального уровня образования населения.* ***По результатам*** *исследования дается оценка сегодняшнего состояния дел по определенному субъекту Российской Федерации, но некоторые аспекты, затронутые в исследовании, требуют дополнительного информационного блока. Рассмотренные структурные факторы определены в долевом влиянии, что позволяет сделать вывод о регулировании процессов с внешним и внутренним воздействием.*

***Ключевые слова:*** *образование; инновации; территория; профессионализм; экономика; стратегия; технологии; алгоритм; индикаторы; государственное управление; кадровое обеспечение; методы; оценка; обучение; доходы; население; эффективность результатов.*

## Введение

Когда речь идет о кадровом обеспечении хозяйствующих субъектов в отраслевой экономике, то возникают многочисленные проблемы, одной из главной является соответствие квалификации, то есть уровня подготовки специалистов.

Разумеется, что кадры отраслевой экономики являются активной частью производственных сил, но эффективность их зависит от целесообразности использования профессионального уровня. Актуальность темы исследования обусловлена не только возрастающей ролью кадров как стратегического ресурса территории, который на этапе посткризисного периода выступает ключевым фактором развития территориальной экономики, но и соразмерностью затрат на подготовку таких специалистов.

Решение этой проблемы имеет важное значение для всех отраслей экономики, как в территориальном, так и в общегосударственном значении. Считаем, что выявление резервов по обеспечению квалифицированными работниками, на основе анализа их использования, необходимо проводить непрерывно, так как сменность работников любой отрасли неизбежна.

Доказательством тому служит возрастной ценз, который, как известно, ограничен изначально на пути становления специалиста каждой сферы деятельности. Такая специфика подхода к оценке состояния и развития кадрового ресурса даст определенно положительный результат, и прежде всего во взаимодействии профессионального образования и рынка труда.

*Степень научной разработанности проблемы.* Теория и практика управления персоналом описаны в научных трудах зарубежных ученых М. Армстронга, Р. Дафта, П. Друкера, М. Мескона и других. Д. Ульрих рассматривает управление персоналом с позиции новой роли менеджера по персоналу.

С целью исследования использован монографический *метод*, применялись сравнительный и категориальный анализ, а также метод экспертно-аналитического сравнения и графический метод.

*Информационно-эмпирической базой исследования* послужили данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, официальные отчеты, материалы исследований российских и зарубежных специалистов, информация, опубликованная в периодической печати.

***ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич,*** *доктор экономических наук, профессор, Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь*

***ВАСЮКОВА Виктория Алексеевна,*** *кандидат экономических наук, доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск*

***ЦКУА Дмитрий Георгиевич,*** *заместитель генерального директора, НИИ Сельского хозяйства Академии наук Абхазии по финансовой части, Сухум, Республика Абхазия*

*Рабочая гипотеза исследования* основывается на предположении о необходимости разработки механизма взаимосвязи профессионального образования и рынка труда, корректирующийся оценки потребности в квалифицированных работниках территориальной отраслевой экономики, для повышения эффективности управления кадровым ресурсом территории.

Считаем, что на первом этапе необходимо оценить профессиональный уровень имеющихся работников, а уже на втором – определить потребность в их сменности. Если возьмем среднюю продолжительность обучения профессиональным навыкам в образовательном учреждении, то получается период четырехлетней подготовки, в таком случае требуется 9 лет для того, чтобы этот специалист приобрел практическую значимость.

Если учесть возрастной ценз, то с момента поступления в образовательное учреждение, времени обучения, адаптации к профессиональной деятельности и т.д., специалист профессионально "созревшим" может быть только при достижении возраста в среднем 26-27 лет.

Конечно, наработка стажа и профессионализма может способствовать развитию той или иной отрасли, а также приобретение навыков, подготовка и переподготовка допустимы в течение всего времени. Однако необходимо учитывать факт "старения" кадров и в этом случае есть ограничения в связи с выходом персонала на пенсию по возрасту. Определенно, что такое ограничение дает обоснование рассматривать смену работников, и в этом случае приход более молодого специалиста должен быть как минимум за пять лет до ухода предыдущего на пенсию.

В этом случае сменность наступает в период от 30 до 60 лет, то есть время активизации работника, поэтому наработанный опыт стажа в продолжительности тридцати лет может определенно играть ключевую роль в подборе нового персонала. Здесь конечно же необходимо учитывать структуру и состав, а также развитие технологического процесса.

Это необходимо для выявления соответствия подготовки кадров требованиям рынка труда, а также для оценки тенденций изменения кадрового состава с целью повышения степени эффективности использования трудового потенциала каждого работника.

В целом при рассмотрении данной проблемы приходим к выводу о разработке целостного механизма по эффективному управлению кадрами территориальной экономики.

## Основная часть

Построение алгоритма для разработки теоретического подхода к решению проблемы создания действующего механизма управления карами, необходимо выстраивать поэтапно. Так, к примеру, ориентация в системе отраслевой экономики Ставропольского края говорит о том, что в настоящее время предоставленная информация официальных источников позволяет сделать вывод о потребности на рынке труда. Сейчас, к сожалению, ухудшается качество профессионального образования, поэтому профессионально-квалификационная структура во многих случаях не соответствует потребностям отраслевой экономики территории.

Из-за невысокого качества рабочей силы страдает конкурентоспособность производимых товаров и услуг. В связи с этим остро встает проблема разработки и внедрения механизма модернизации всей цепи подготовки необходимых профессионалов. На наш взгляд, проводить модернизацию необходимо в комплексе, а начинать именно с системы начального профессионального образования.

Построение алгоритма решения этой проблемы (впрочем, как и других) надо начинать с достоверной оценки нынешней ситуации, по каждой территориальной "площадке" отдельно, что даст возможность выработать стратегию полноценной "картины" положения дел во всем государстве. В связи с этим в своем исследовании мы обратили внимание на показатели официальных данных статистики, чтобы оценить происходящие процессы [1].

Судя по этим данным, можно сказать, что ситуация положительная, но лишь с точки зрения сбора и группировки данных, как по территориям субъектов Российской Федерации, так и по стране в целом.

С позиции оценки результативности профессионального образования, принятые критерии еще недостаточно отображают реальное положение дел. Мы конечно же согласны, что показатели, опубликованные в официальном сборнике, необходимы и целесообразны, оценочный критерий численности населения с высшим профессиональным образованием, приходящимся на 10000 человек, проживающих на сравниваемой территории, характеризует "образованность" населения.

Социально-экономическое развитие региона в современных условиях модернизации экономики во многом определяется уровнем обеспечения промышленности, науки, социальной сферы высококвалифицированными кадрами.

Состояние трудового потенциала, являющегося частью человеческого капитала, не адекватно вызовам современного этапа экономического развития.

В отечественной науке многочисленные публикации затрагивают различного рода проблемы и поднимают широкий спектр вопросов, касающихся профессионального образования.

В публикации В.М. Рогожина, В.С. Елагиной "Современная модель подготовки специалистов" говорится о модели специалиста, которая должна быть разработана на основе методологических подходов: аксиологического, компетентностного [2].

Трудно с ними не согласиться, но заметим, что в большей степени требуются работники, обладающие практическим навыком работы. Здесь, по нашему мнению, кроется существенная проблема, как сделать выпускника востребованным по параметрам, заявленным работодателем, поэтому и подходы, выраженные в исследовании, актуальны.

Такой ученый, как К.В. Шаповалов в своем исследовании "Современное профессиональное образование: проблемы, тенденции, перспективы" уделяет внимание перспективам развития образования, но некоторые вопросы остаются за рамками данной публикации. [3]

В статье "Образовательные вызовы экономики знаний" М.В. Куклиной, Н.Г. Уразовой, А.И. Труфанова и А.А. Малановой тоже рассмотрены актуальные вопросы проблем, связанные с образованием. [4]

В работе К.Н. Фадеева "Саморазвитие цифровой компетентности обучающихся в системе высшего образования" исследования посвящены информационным технологиям, что в настоящее время тоже актуально, но не затрагивается вопрос финансирования такого рода. [5]

Проблема в другом, в социально-экономической стороне вопроса, необходимо увязать приведенные данные с экономическими и социальными результатами по каждой территории страны. Разработать компетенции по требованию работодателей, привести профессиональное обучение в норму с запросами работодателей, и как известно две основные проблемы: наличие профессионального образования и 3-5-летний стаж работы.

Результаты анализа и планирования наличия кадрового обеспечения отраслей экономики являются основой для государственного планирования объемов подготовки специалистов в образовательных учреждениях, а также осуществления мер по подготовке и переподготовке кадров. При этом, учитывая потребности рынка труда, необходимо определенно предусматривать тенденции развития на прогнозируемые периоды. Так как подготовка кадров занимает в среднем 4 года обучения, то и прогнозы выстраивать необходимо с этой же периодичностью.

Состав и структура кадров изучаются и оцениваются по распределению персонала отрасли между различными предприятиями, удельному весу персонала, занятого непосредственно основной производственной деятельностью, по удельному весу рабочих и других категорий работников в общей численности промышленно-производственного персонала. По своему составу кадровый потенциал неоднороден. Он включает большое количество социально-экономических групп работников, объединений и т.д.

Исследования в области управления кадровым потенциалом говорят о том, что давно назрела ситуация, требующая модернизации этого процесса. Даже можно сказать, что такая модернизация должна быть постоянной и не только в настоящий момент. Все процессы, происходящие в обществе, не стоят на месте и развиваются, несмотря на катаклизмы и форс-мажорные обстоятельства. Актуализация процесса управления в части модернизированного подхода требует обоснований, которые можно выстроить только на достоверной оценке нынешнего состояния дел, и происходящих с ними изменений в территориальном аспекте.

Во-первых определимся с показателями, которые можно применить к такому роду исследования и построить алгоритм оценочных критериев.

С развитием технологий все меньше в мировом сообществе остается населения, которому требуется традиционное профессиональное образование. В свою очередь, технологии несколько "тормозят" процессы востребованности профессиональных образовательных услуг.

Человечество переступило через "черту" всеобуча в классах или в аудиториях, теперь большую часть занимает "удаленка" в системе обучение, приобретают всевозможные вебинары и семинары, продвигается так называемая "платформа" работы с интернет ресурсами.

Здесь возникает вопрос качества профессиональных образовательных услуг, так как уровень преподавания дисциплин требует разнообразия форм и способов, наиболее адаптированным к практической деятельности в различных отраслях экономики.

Дискуссионными остаются вопросы приоритетов не только среди преподавательского состава, но и со стороны обучаемых, да и работодателей. Нас заинтересовал вопрос взаимосвязи качества профессиональной подготовки и механизма трудоустройства выпускников, их влияния на размеры оплаты труда, а также доходы населения с различным уровнем образования.

В связи с этим система профессионального образования перестраивается и во многом переходит на такое обучение, которое бы способствовало трудоустройству выпускников. Конечно, ряд профессиональных уровней не позволяет вести практическое занятие только в онлайн-системе, поэтому их необходимо разграничить, провести структурный анализ возможностей и реалии.

Несомненно, в современном мире образование играет ключевую роль в развитии экономики на национальном общегосударственном и региональном уровнях и является одним из главных компонентов улучшения уровня жизни населения. Форсированное техническое перевооружение отраслевой экономики, которое сейчас происходит в России, требует высококвалифицированных кадров, способных разрабатывать и адаптировать инновации, создавать инновационный климат.

Первое еще как-то выполняется, то есть выпускник имеет диплом о профессиональном образовании, соответствующем требованиям кадрового уровня, а второе условие, то есть наработанный стаж – нет. На наш взгляд, и эта проблема разрешима, путем создания малых инновационных предприятий (МИП) при образовательном учреждении, тем более что опыт такого рода уже есть по многим учебным заведениям Российской Федерации.

На наш взгляд, в процессе самого обучения, необходимо создать профессиональный "климат", который способствовал бы трудоустраивать обучающихся в вышеуказанное предприятие. Тем самым, решалась бы проблема с трудовым стажем выпускника, так как, работая в МИП на протяжении срока обучения, он при окончании, имел бы по крайней мере три года стажа.

Законодательно-нормативная база для такого рода предприятий (имеется ввиду МИП) уже имеется в Российской Федерации, уже действуют в высших профессиональных образовательных учреждениях. Все это положительно оценивается участниками процесса обучения, но их на сегодняшний день недостаточно.

На основании имеющихся данных, опубликованных на официальных сайтах и в сборниках государственных органов статистики, мы можем дать определенную характеристику развития профессионального образования с точки зрения качественной подготовки кадров [1].

Хотелось бы выразить благодарность за проделанную работу специалистами государственных органов статистики, так как располагая такими данными, можно вполне достоверно провести "линию" цикла подготовки кадров, от обучения до "использования" в практической деятельности.

Однако и в такой довольно подробной оценочной статистике мы столкнулись с некоторыми трудностями, которые затронем позже в процессе своего исследования.

Заметим, что показатели подтверждают исследования отечественных ученых, которые в своих прогнозах говорят о назревающей деформации структуры профессиональной подготовки кадров [1]. Обратим внимание, что соотношение высшего и среднего профессионального образования по численности в Российской Федерации выравнивается как один к одному.

Подготовка специалистов по уровням начального профессионального образования, среднего и высшего в РФ ведется в соотношении 1:1:1, но со средним и начальным – на рынке труда требуется как минимум в 2-3 раза больше.

В Российской Федерации по критериям численности занятого в экономике населения на протяжении исследуемого периода конечно же доминирует высшее образование. В практической деятельности занятого населения их доля составляет 34,2% от общей численности. По программе среднего профессионального образования этот показатель чуть ниже – 25,6%. [1]

На фоне роста численности занятого населения с высшим профессиональным образованием также повышается их уровень в числе безработных, если по состоянию на 2017 год в Российской Федерации они составляли от общей численности безработных долю в 20,6%, то к 2020 году уже 21,4%.

Тенденция с трудоустройством показывает, что со средним профессиональным уровнем находят работу больше, нежели с высшим. Так, в 2017 году доля безработных со средним профобразованием составляла 20,0%, а в 2020 году она снизилась до 19,8%. [1]

Численность студентов Российской Федерации, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования, в 2000 году составляла 4040 тыс. чел., а в 2019 году их уже стало меньше – 3119 тыс. чел. Снижение за 20-летний период очевидно произошло из-за многих факторов, основными из которых являются требования работодателей к статусу своих работников, то есть – приоритеты высшему профессиональному образованию и стоимость обучения.

Отметим, что и по структуре подготовки кадров среднего профессионального образования тоже наблюдается снижение численности обучающихся, то есть квалифицированных рабочих, служащих и специалистов среднего звена.

Вместе с тем, дело по профессиональному образованию в субъектах Российской Федерации как "лакмус" отображает общую тенденцию.

Придавая значимость профессионального образования, необходимо оценивать ситуацию на рынках инновационного продукта, товаров, работ или услуг. Посредством принятия ряда законодательно-нормативных актов, позволяющих хозяйствующим субъектам развивать инновационные направления, а также выделения средств из бюджетов различного уровня в Российской Федерации решаются вопросы взаимосвязи науки, образования и производства, продвижения отечественной продукции.

Например, в Ставропольском крае в 2013 году затраты на науку составляли 1243,9 млн руб. Динамика ежегодного роста очевидна, так как в 2014 году – 1376,3 млн руб., а в 2020 – уже 2246,7 млн руб.

Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами в 2015 год – 234777,3 млн руб., а в 2020 году – 531120, 2 млн руб.

В том числе инновационные товары, работы и услуги в 2015 году составили в сумме производства – 35782,4 млн руб., а в 2020 год показали результат в сумме 40965,4 млн руб.

В Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2020 г. № 2204 "О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов, и признании утратившими силу акта Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации", четко регламентированы условия поддержки инновационных предприятий. [6]

Надо сказать, что и Налоговый кодекс Российской Федерации в части 2 дает приоритеты в развитии инновационного предпринимательства, предоставляя ряд льгот для таких хозяйствующих субъектов. [7]

Все это говорит о том, что "климатические" условия созданы в Российской Федерации, дело остается за малым, то есть за кадрами, которые бы профессионально смогли реализоваться в инновационном движении. Это как раз и возложено на учреждения, занимающиеся профессиональным образованием.

Рассмотрим Ставропольский край в области научно-исследовательской и в инновационной деятельности.

Отметим, что организации Ставропольского края, выполнявшие научно-исследовательские работы в динамике показывали следующие результаты в 2013 их было зарегистрировано 35 единиц, и трудилось в таких субъектах 2068 человек, из которых: доминанту составляли исследователи – 1165 человек; 258 человек – техники, 331 – вспомогательный персонал; 314 человек – прочие работники

В 2020 году "картина" несколько поменялась: численность организаций составила – 48 единиц, а трудилось уже 2509 человек, из которых 1513 человек – исследователи, 255 – техники, 328 – вспомогательный персонал, и 414 человек – прочие.

Динамика роста численности инновационных хозяйствующих субъектов очевидна, но колеблемость их численности тоже присутствует, так в 2015 было 52 единиц, против 35 в 2014 году, а в 2016 году стало уже 49 единиц, в 2018 году – 55, а в 2019 году – сократились до 49 единиц.

Влияние изменений заработной платы в профессиональном образовании является одним из основных факторов. Посмотрим, как в динамике этот показатель менялся. Заработная плата в 2017 году в среднем на одного работника составляла 20911 руб., в 2018 – уже 23250 руб., в 2019 – 24643 руб., 2020 – 26603 рубля. Рост заработной платы наблюдается ежегодный, но чуть замедлился, так как ранее он составлял ежегодно 11%, то сейчас 7%.

Численность занятых в системке профессионального образования тоже имеет тенденцию снижения с 112, 5 тыс. человек в 2010, до 85,3 тыс. чел. в 2020 году.

К сожалению, и удельный вес организаций, занимавшихся инновационной деятельностью в общей численности, тоже снизился с 8,1% в 2015 году, до 5,3% – в 2020 году.

Все вышеуказанные показатели наталкивают на исследование факторов, повлиявших на

положение дел в этой области. Детализированный анализ факторного влияния на оценку сложившейся ситуации позволит выработать механизм системного подхода к решению возникшей проблемы.

Конечно, широкий спектр вопросов, затрагивающих качество профессионального образования, не позволяет рассмотреть их в рамках одной статьи, поэтому нами продолжатся публикации в этой области исследований, на основе уже проведенного исследования по нескольким субъектам Российской Федерации.

В некоторой степени намеченные задачи в исследовании позволяют говорить о результатах профессионального образовании в контексте практической востребованности выпускников.

**Результаты**

Таким образом, профессиональное образование в течение исследованного периода десяти лет находится в состоянии неопределенности. Такие высказывания, как проходит этап развитие, уже не уместно, так как не развитие должно уже звучать в исследовании, а модернизация, слишком долгий процесс развития. Необходима генерация идей, исследований в области профессиональной подготовки кадров.

Потребности территориального, да и федерального рынка труда в рабочих профессиях очевидна, но на сегодняшний момент поднятая планка уровня профессионального образования при приеме на работу не позволяет увеличивать выпуск специалистов со средним профессиональным образованием.

Требуется "запустить" механизм оценки выделения бюджетных мест образовательным учреждениям и мониторинга трудоустройства, параллельно с этим дать объективную оценку возврата денежных средств, затраченных на обучение, предусмотреть учет по срокам возврата и до полного объема окупаемости всего процесса обучения выпускника.

В этой связи, в краткосрочный период необходимо разработать законодательно-нормативную базу, предусматривающую обязательное трудоустройство выпускников, прошедших обучение (на разных уровнях профессионального образования) за счет финансирования из бюджетов различных уровней. При этом, в механизме трудоустройства необходимо учитывать приоритеты развития как территориальной инфраструктуры экономики, так и страны в целом.

В Российской Федерации такой опыт уже имеется, когда выпускник, закончивший образовательное учреждение, направлялся в сферу своей профессиональной практической деятельности, но сегодня механизм такого процесса должен быть дополнен показателями финансового характера. Доходность выпускника высшего профессионального образования в практической деятельности должна соответствовать уровню затраченных средств за весь период обучения. Предлагаем ввести оценочный критерий использования выпускника профессионального образования в виде коэффициента покрытия затраченных средств, расчет которого можно представить как соотношение доли налога на доходы физических лиц, зачисляемого в государственные бюджеты различного уровня.

Судя по основным показателям: количество бюджетных мест в образовательных учреждениях, наличие и численность выпускников, их трудоустройство по месту распределения (потребности государственного значения), или же расчет по погашению задолженности за обучения, все указанные показатели должны быть рассчитаны в структуре направлений подготовки и профилей профессионального образования.

В ином случае требуется законодательная норма выделения средств на "бюджетные" места в профессиональном обучении, тем поступающим, которые направлены по целевому направлению, чтобы сам процесс обучения отслеживался или контролировался непосредственно хозяйствующим субъектом, который направлял на обучения для восполнения своей потребности в работниках.

Предлагаем механизм многоуровневой ответственности за качество профессиональной подготовки в образовательном учреждении и нацелить его на результат в финансовом эквиваленте.

Первое – учет затраченных всех ресурсов (речь идет не только о деньгах, но и материальных средствах), с обязательной оценкой их возврата, в бюджеты различного уровня или же хозяйствующие субъекты, которые оплачивали профессиональное обучение.

Второе – трудоустройство выпускников по распределению, а в случае отсутствия рабочего места на территориальной "площадке" по месту обучения, направление должно быть востребовано государственными нуждами, то есть потребность на уровне страны.

Третье – реструктуризация профессионального образования в части потребности профессионалов сферы деятельности территориального рыночного хозяйства.

Анализ состояния рынка труда края во взаимосвязи с экономической ситуацией, уров-

нем инвестиционной активности в Ставропольском крае, состоянием системы профессионального образования свидетельствует о том, что Ставропольский край обладает значительным трудовым потенциалом.

**Примечания:**

1. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб./Росстат. – М., 2020. – 700 с.
2. Рогожин В.М., Елагина В.С. Современная модель подготовки специалистов // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – №6. – URL: https://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=27136 (дата обращения: 13.03.2022).
3. Шаповалов К.В. Современное профессиональное образование: проблемы, тенденции, перспективы // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 10. – С. 16-19. – URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=6005 (дата обращения: 13.03.2022).
4. Куклина М.В., Уразова Н.Г., Труфанов А.И., Маланова А.А. Образовательные вызовы экономики знаний // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=30568 (дата обращения: 13.03.2022).
5. Фадеева К.Н. Саморазвитие цифровой компетентности обучающихся в системе высшего образования // Международный журнал экспериментального образования. – 2021. – № 6. – С. 53-58. – URL: https://expeducation.ru/ru/article/view?id=12066 (дата обращения: 13.03.2022).
6. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2020 г. № 2204 "О некоторых вопросах реализации государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе путем венчурного и (или) прямого финансирования инновационных проектов, и признании утратившими силу акта Правительства Российской Федерации и отдельного положения акта Правительства Российской Федерации".
7. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2).
8. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года".



***APPROACHES TO THE FORMATION OF THE SMART CITY MANAGEMENT SYSTEM IN WORLD PRACTICE***

***Grankina Irina Anatolyevna,*** *Postgraduate student, South Ural State University, Chelyabinsk; Deputy Director of WorldSkills Russia Academy for practical training, "Professional skills development agency (Worldskills Russia)", Moscow*

***The purpose of the study*** *is to systematize the ideas about the management of Smart City based on the global experience of smart cities. The article discusses approaches to the formation of a smart city management system, participants in the management system and communications between them, as well as other elements that ensure the effectiveness of management in the world's smart cities.* ***The scientific novelty*** *lies in determining the similarity of the approaches of smart leading cities to management, key principles and elements of the management system of a modern city.* ***As a result,*** *the general basic characteristics of the city management system were identified: the transition from a hierarchical model to a mechanism for the interaction of key stakeholders, including the population; implementation of the principle of openness in the development and monitoring of the implementation of the city's strategy; inclusion of business, science and education and other stakeholders in the process of developing and implementing city development projects; approbation of projects in strategic areas of city development on digital models and twins.*

***Keywords:*** *Smart City; city management system; sustainable development of the cities; world experience in the city management.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.5**

**УДК 338.2**
**ВАК РФ 5.2.5/08.00.14**

***© Гранкина И.А., 2022***

## *ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ SMART CITY В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ*

***Цель исследования*** *– систематизация представлений об управлении Smart City на основе мирового опыта умных городов. В статье рассматриваются подходы к формированию системы управления умными городами, участники системы управления и связи между ними, а также другие элементы, обеспечивающие эффективность управления в мировых умных городах.* ***Научная новизна*** *заключается в определении схожести подходов умных городов-лидеров к управлению, ключевых принципов и элементов системы управления современным городом.* ***В результате*** *выявлены общие базовые характеристики системы управления городами: переход от иерархической модели к механизму взаимодействия ключевых стейкхолдеров, в том числе населения; реализация принципа открытости разработки и мониторинга реализации стратегии города; включение бизнеса, науки и образования и других заинтересованных сторон в процесс разработки и реализации проектов развития города; апробация проектов по стратегическим направлениям развития города на цифровых моделях и двойниках.*

***Ключевые слова:*** *умный город; система управления городом; устойчивое развитие городов; мировой опыт управления городами.*

## Введение

Понятие Smart City (Умный город) стало активно формироваться в начале 2000-х годов с появлением первых городов, заявляющих о переходе к новому типу управления территорией. На сегодняшний день количество Умных городов активно растет и, согласно исследованиям компании McKinsey, их число в ближайшие годы составит более 600. Концепция Smart City в последние десятилетия набирает популярность, постепенно вытесняя другие концепции развития городов [1].

Практика мировых умных городов показывает, что ключевое внимание при реализации концепции Smart City уделяется формированию соответствующей системы управления городом, позволяющей сделать его Умным. С целью систематизации представлений об эффективной модели управления Smart City и выделении подходов к ее формированию в данной статье рассматривается опыт нескольких мировых городов, реализующих концепцию Smart City и занимающие высокие позиции в мировых рейтингах Умных городов.

Результатом проведенного исследования мирового опыта подходов к формированию моделей управления Smart City городов-лидеров международных рейтингов служат базовые схемы (модели) их систем управления и выводы об использовании единых принципов управления в Умных городах.

## Основная часть

*Умный город Сингапур.* Сингапур один из первых городов мира принял концепцию Smart City. Управление устойчивым развитием территории Сингапура строится на принципе единства власти, бизнеса и населения, а созданная платформа Smart Nation, поддерживает их объединение и направлена на разработку, внедрение и совершенствование высокотехнологичных проектов с целью повышения качества жизни [19].

Smart City Сингапур выделил для себя ключевые стратегические направления развития и измеримые показатели изменений, по которым ведется регулярный мониторинг [4]. Реализуемые в городе проекты призваны обеспечить качественное изменение ситуации по выделенным направлениям. Две ключевые идеи развития города – город, где воплощается задуманное, и центр цифровых инноваций мирового уровня – связывают все городские инициативы.

Важное место в реализации такого подхода отводится бизнесу как основному источнику инноваций для экономики и социальной жизни города. С целью поддержки бизнеса как драйвера развития Smart City создана и успешно функционирует программа инновационных данных DIPO для обеспечения экосистемы использования и обмена данными между различными стейкхолдерами, программа нормативной поддержки экспериментов с инновациями и обмена опытом FinTech Sandbox. Развитие цифрового района Пунггол объединяет усилия бизнеса и науки, направленные на разработку, протопирование, тестирование, коммерциализацию и масштабирование новых технологических решений и бизнес-идей [14].

Разработанная цифровая копия города в Сингапуре позволяет проверять и прогнозировать последствия принятия различных управленческих решений. В качестве системы поддержки выступает

***ГРАНКИНА Ирина Анатольевна,*** *аспирант, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск; заместитель директора Академии Ворлдскиллс Россия по практической подготовке, АНО "Агентство профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия)", Москва*

один из модулей платформы Smart Nation, направленный на сбор и обработку информации с многочисленных датчиков и камер. Кроме того, Smart Nation выполняет функции сенсорной платформы для улучшения муниципальных услуг, операций на уровне города, планирования и безопасности [12].

Платформа SCOPE (Smart Nation Co-created with Our People Everywhere) представляет собой инструмент совместного творчества Smart Nation и Digital Government Group, которая позволяет жителям тестировать новые инициативы и продукты цифрового правительства еще в процессе разработки и обеспечивать обратную связь. Собранные данные помогают улучшать услуги цифрового правительства, делая их более доступными и удобными для всех сингапурцев [10].

Все обозначенные инструменты и механизмы управления Smart City в Сингапуре говорят о важности реализации принципов открытости взаимодействия между различными стейкхолдерами в городе, такими как власть, бизнес, население и наука.

Обобщенная схема управления Сингапуром представлена на рисунке 1.

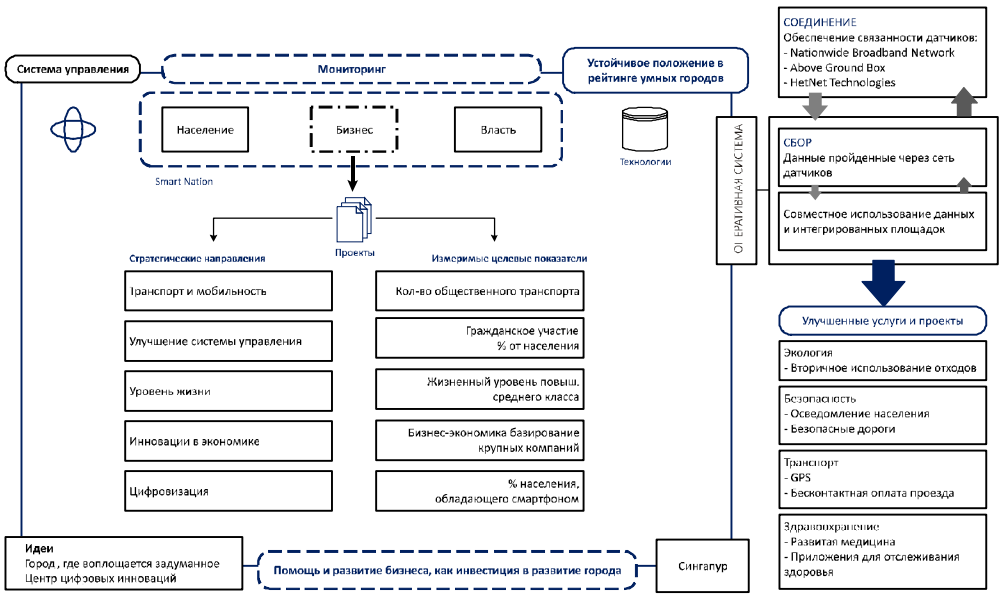



Рисунок 1 – **Система управления Умного города Сингапура**

*Умный город Сидней.* Совместная работа над проектами развития города в Сиднее (Австралия) организована с участием власти, бизнеса и образовательных учреждений (рис. 2).

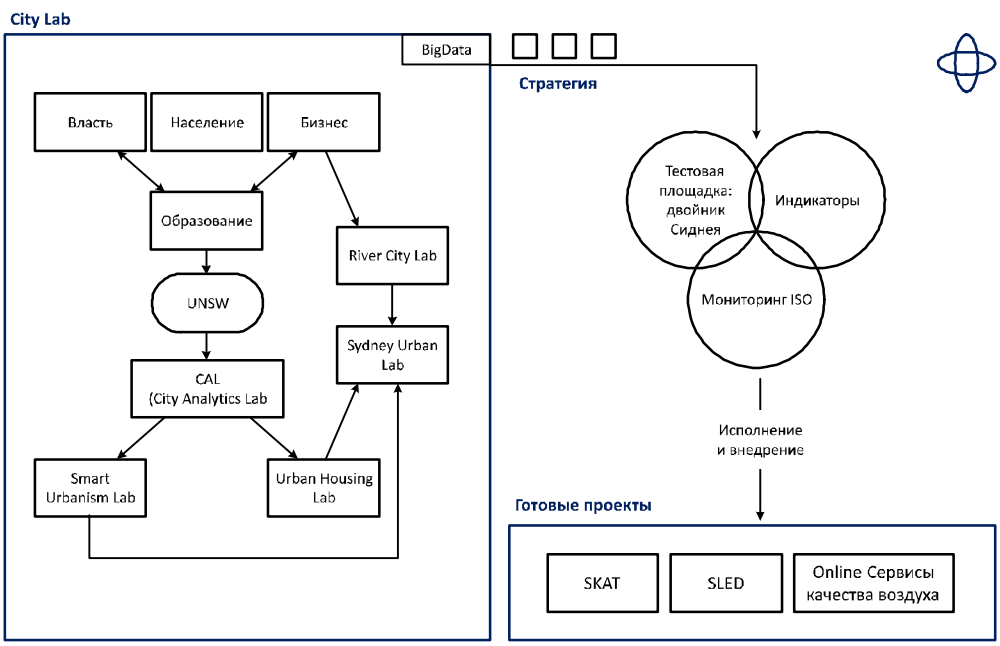



Рисунок 2 – **Система управления Умного города Сиднея**

Решения для Умного города Сиднея "выращиваются" в лабораториях Сиднейского университета Южного Уэльса (UNSW). Университет ведет онлайн площадку SydneyUrbanLab, предоставляя результаты исследований и разработок для использования городской власти, населению, бизнесу, общественным организациями. Sydney Urban Lab – это интенсивная междисциплинарная площадка, которая исследует и разрабатывает решения ключевых городских проблем. В деятельность лаборатории включены не только опытные разработчики и эксперты, но и студенческое сообщество. Каждый год лабораторию возглавляет всемирно известный академик или практик, знакомя студентов с различными приемами, решениями и идеями со всего мира. Цель состоит в том, чтобы дать студентам международный опыт, не покидая города [15].

Кроме этого, на базе университета функционируют другие инновационные лаборатории, разрабатывающие решения для города:

– City Analitics Lab – для поддержки совместного городского планирования и проектирования, ориентированного на пользователя) [2],

– Smart Urbanism Lab – проектно-исследовательская лаборатория, изучающая городскую жизнь в эпоху цифровых технологий, предлагающая решения в жилищном строительстве, транспорте, управлении и цифровой инфраструктуре, организации взаимодействия горожан с городом [13],

– Urban Housing Lab – лаборатория, изучающая эффективные решения городского жилищного строительства и дизайна, инфраструктур, рынка жилья и аналитики больших данных, а также политические и планировочные решения, предлагаемые для развития города [20].

В Сиднее создана и развивается платформа для роста стартапов, направленных на развитие города, организованная бизнесом, RiverCityLabs [9]. Данная платформа объединяет технических новаторов и предпринимателей, которые заинтересованы в поиске, разработке, внедрении и масштабировании новых технологических и цифровых решений.

В соответствии со стратегией города организованы: тестовая площадка для отработки решений и проектов (цифровой двойник Сиднея), сбор данных по показателям и мониторинг изменения ситуации, представление результатов изменений в режиме реального времени.

*Умный город Вена.* Вена известна как пионер в области реализации Smart City. Центральный принцип Умного города Вены звучит как "Высокое качество жизни для каждого жителя Вены благодаря социальным и техническим инновациям во всех областях при максимальном сохранении ресурсов" [11].

Управление городом Вена (Австрия) так же, как и во многих других Умных городах строится на базе совместной работы власти, исследовательского центра на базе Университета (Vienna University of Technology), бизнеса и активного населения по определению и уточнение целевых показателей, обсуждению проектов, мониторингу ситуации и изменений (рис. 3).

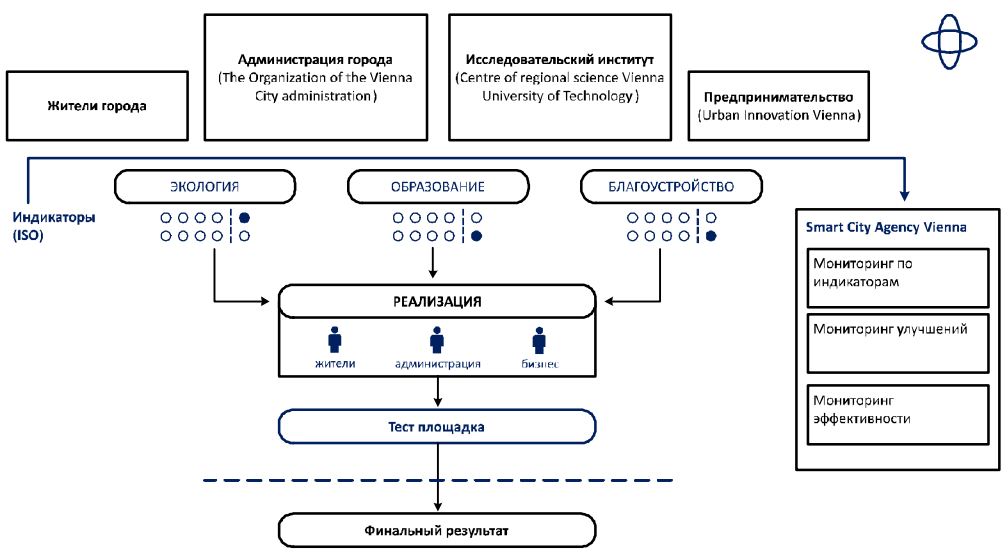



Рисунок 3 – **Система управления Умного города Вена**

Стратегия Вены предполагает, что идеи и вклад местных жителей, а также инновационные импульсы со стороны предпринимательства, технологических и исследовательских

сообществ объединяются для достижения общей цели. Smart City Vienne стремится стать "столицей цифровизации" Европы путем внедрения новых технологий и инноваций, которые направлены на предоставление удобных сервисов жителям города и защиту окружающей среды. "Нам нужны умные, доступные решения, которые действительно упрощают жизнь всем нам. В центре внимания всегда остаются люди и их потребности", – отмечает в своем обращении мэр города Вена Майкл Людвиг [11].

Каждый проект проходит пилотную апробацию на тестовой площадке. Реализацией проектов занимаются все участники системы управления в своей зоне ответственности (власть, бизнес и активные жители). Мониторинг ведется по трем направлениям: мониторинг по индикаторам, мониторинг улучшения ситуации по направлениям, мониторинг эффективности работы системы управления [8]. Регулярный мониторинг оценки степени достижения целей и задач стратегии города направлен не только на оценку результативности принимаемых мер и проектов, но и на расширение возможностей для сотрудничества между стейкхолдерами. Таким образом в первом мониторинге в 2017 году приняли участие около 120 сотрудников из 50 департаментов и агентств городской администрации и связанных с ней предприятий. По итогам проведенного мониторинга формируются предложения по уточнению тактических задач и направлений проектов, направленных на повышение эффективности процесса достижения целевых показателей [17] с участием стейкхолдеров.

*Умный город Сеул.* Стратегию города Сеула (Южная Корея) определяют мировые тренды (выделены направления, в которых город хочет быть на уровне "ТОП-10 городов мира"). Городские проекты должны соответствовать обозначенной стратегии.

Лаборатория Living Lab [3] осуществляет исследования и проверку проектов на "цифровом двойнике", созданного совместными усилиями власти и бизнеса.

Seoul Live (разработка коммерческой организации Gaepo Digital Innovation Park) – платформа для работы с проектами (сбор информации, мониторинг реализации и изменения ситуации, голосование активного населения по поводу эффективности проектов).

Стратегия открытого управления Сеула поощряет прозрачное управление городом. Такое решение сделало возможным общение между властями города и горожанами. Сеул активно использует "цифровую коммуникационную систему", которая соединяет интеллектуальную инфраструктуру мирового класса с умными гражданами и расширяет участие граждан. Некоторые из примеров: "Демократия Сеул", платформа предложений по политике участия граждан; "M-Voting", система мобильного голосования; и "Seoul Online Civil Complaints", онлайн окно для регистрации и обработки гражданских жалоб [54].

Сеул стремиться войти в Топ-5 мировых стартам-городов, с этой целью принимаются меры поддержки как крупного бизнеса, так и начинающих стартапов, предлагающих новые идеи и технологии для развития города. В сотрудничестве с центральным правительством

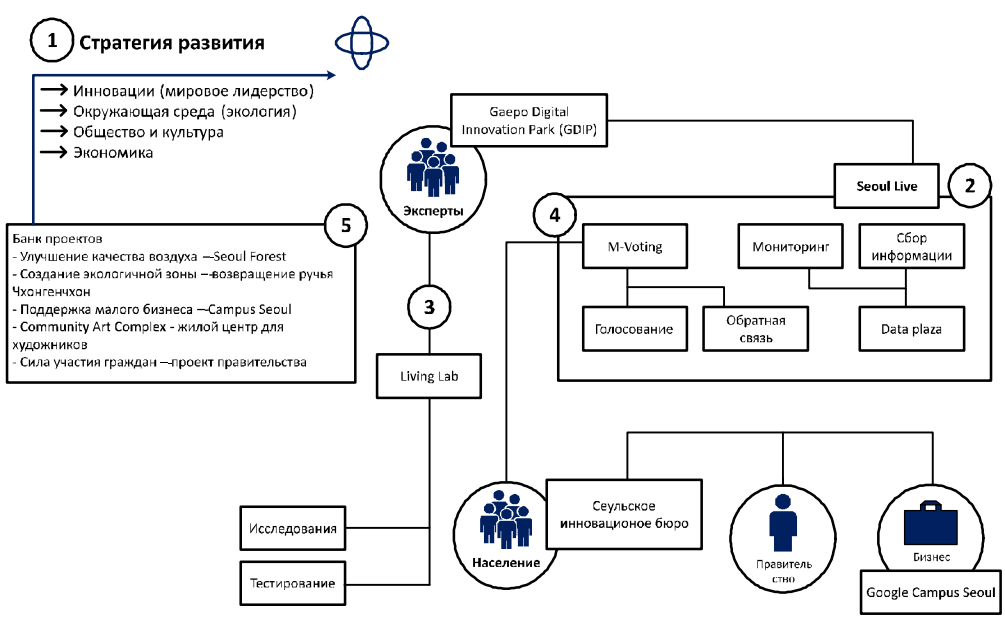



Рисунок 4 – **Устройство системы управления Сеула**

Кореи столичное правительство Сеула принимает меры по смягчению нормативных требований, сдерживающих деятельность бизнеса, одновременно создавая экосистему стартапов, где инновационные компании могут решать новые задачи, не опасаясь препятствий и сложностей [5].

Модель управления в Умном городе Сеуле, построенная на совместной работе власти, бизнеса, образования и населения, отражающая функциональные места в системе управления и связи между ними, представлена на рисунке 4.

*Умный город Лондон.* Структура, выполняющие функции управления в Лондоне, носит название LOTI (The London Office of Technology and Innovation) [18]. В нее входят частные организации и государственные учреждения: 32 городских совета и коалиция GLA (Greater London Authority) и Boroughs (районы, главы районов и их жители, которые предлагаю идеи для развития города), которым передаётся информация от всех направлений. London Councils – федеральное собрание, которое представляет интересы 32 британских регионов. Некоторые организации не входят в LOTI, а работают вместе с ним, то есть принимают непосредственное участие в управлении городом. Borough подает идеи [16], которые впоследствии превращаются в проекты при совместной работе LOTI и Future Government с помощью The London Plan (стратегии города). На всех стадиях реализации стратегии города ведется мониторинг изменения целевых показателей, зафиксированных в стратегии [7]. Структура системы управлениям города Лондона представлена на рисунке 5.

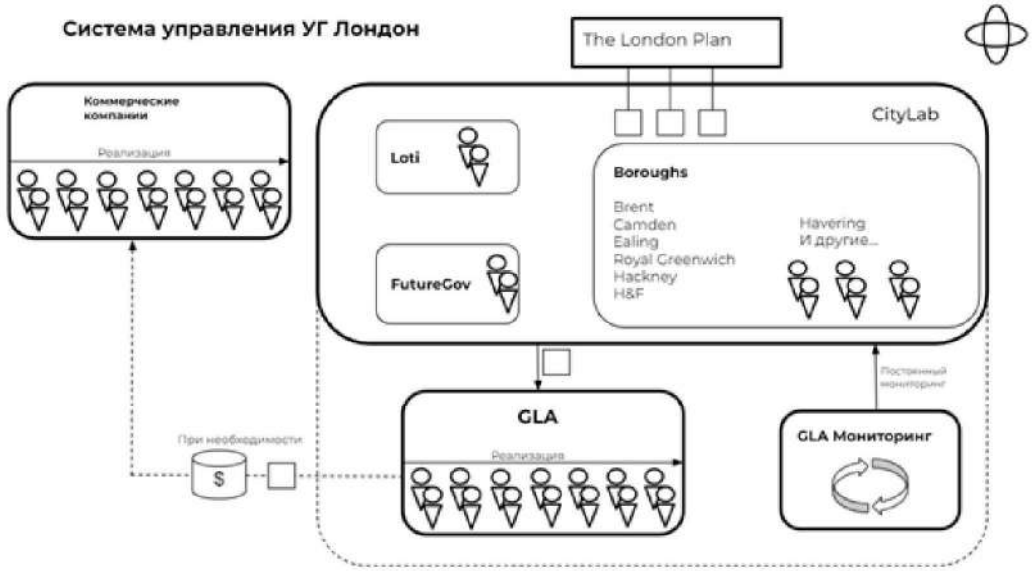



Рисунок 5 – **Устройство системы управления Лондона**

Основные направления работы LOTI – взаимодействие между представителями разных сфер жизнедеятельности города, создание единого цифрового пространства с целью повышения качества жизни в городе, масштабирование цифровых и интеллектуальных технологий в государственных службах, повышение качества работы с данными в местных органах власти.

Система управления городом поддерживает исследования по основным стратегическим направлениям города и работает в партнерстве не только с бизнесом, но и академическими кругами. Данное взаимодействие направлено на развитие города и реализацию бизнес-проектов, позволяющих повышать качество жизни в городе. Система управления города поддерживает исследовательское и политическое партнерство, систематически объединяющее власть, бизнес и исследователей в различных сферах [6].

## Заключение

Результаты исследований мирового опыта построения систем управления городами с учетом концепции Smart City показывают, что они не устроены иерархически, управление строится на партнерских отношениях стейкхолдеров – власти, бизнеса, образовательных и научных организаций, населения. Проанализированные модели систем управления включают в себя функции открытой разработки, обсуждения и мониторинга реализации стратегии; разработки и тестирования проектов и технологических решений на цифровых моделях и тестовых площадках; механизмы взаимодействия стейкхолдеров; технологические решения по включению населения в

процесс управления; создание банка эффективных технологий; цифровые модели для проведения мониторинга и/или цифровые двойники города.

**Литература:**


1. Карагулян Е.А. СМАРТ СИТИ: калейдоскоп понятий // Российский экономический вестник. – 2020. – Т.3, № 3. – С. 128-139
2. City Analytics Lab. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.be.unsw.edu.au/research/research-clusters-and-groups/city-analytics-lab
3. Dechow P. Seoul Living Lab // AVEdition. – 2017. – 208с. ISBN: 9783899862621
4. Initiatives // Smart Nation Singapore. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.smartnation.gov.sg/what-is-smart-nation/
5. Kellner J. E-government services in Smart Cities – it's objectives and problem studies. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.aboutsmartcities.com/e-government-main-implementation-objectives-problems/
6. London Strategy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.london.gov.uk/what-we-do/research-and-analysis/our-strategy
7. Mayor of London. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.london.gov.uk/
8. Monitoring Report. // Smart City Wien Framework Strategy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wien.gv.at/stadtentwicklung/studien/pdf/b008520.pdf
9. River City Labs. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rivercitylabs.acs.org.au/
10. Scope. // Smart Nation Singapore. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.smartnation.gov.sg/resources/scope
11. Smart City Wien Framework Strategy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://smartcity.wien.gv.at/en/approach/framework-strategy/
12. Smart Nation Sensor Platform // Smart Nation Singapore. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.smartnation.gov.sg/what-is-smart-nation/initiatives/Strategic-National-Projects/smart-nation-sensor-platform
13. Smart Urbanism Lab. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sydney.edu.au/architecture/our-research/urbanism-research/smart-urbanism-lab.html
14. Startups and Businesses // Smart Nation Singapore. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.smartnation.gov.sg/what-is-smart-nation/initiatives/Startups-and-Businesses
15. Sydney Urban Lab. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.be.unsw.edu.au/students/current-students/sydney-urban-lab
16. TalkLondon. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.london.gov.uk/talk-london/
17. The dimensions, headline goals and thematic fields of the Smart City Wien Framework. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Strategyhttps://smartcity.wien.gv.at/wp-content/uploads/sites/3/2020/05/SCWFS_objectives_overview.pdf
18. The London Office of Technology and Innovation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://loti.london/
19. Transforming Singapore Through Technology // Smart Nation Singapore. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.smartnation.gov.sg/
20. Urban Housing Lab. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sydney.edu.au/architecture/our-research/urbanism-research/urban-housing-lab.html


***IMPROVING THE EFFICIENCY OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION AS A NEW CHALLENGE AND CONDITION FOR THE REPRODUCTION OF HUMAN CAPITAL***


***Ilyakova Irina Evgen'evna,*** *PhD of Economics, Associate Professor*

***Moiseeva Irina Vladimirovna,*** *Senior Lecturer*

*National Research Mordovia State University named after N.P. Ogarev, Saransk*



***The purpose of the study*** *is to assess the adaptation efficiency of secondary vocational education in the context of new economic challenges.* ***Scientific novelty*** *lies in the use as a criterion for assessing the effectiveness of secondary vocational education the degree of its compliance with the challenges of the current stage of economic development; prospects and technologies of the future.* ***The results*** *of the study: the need for innovative modernization of secondary vocational education is evident in the context of a shortage of highly qualified personnel of working specialties, necessary for the creation of innovative production facilities and competitive jobs. In the article, taking into account the state of the SPE sphere, its potential to solve key economic problems, the basic recommendations to improve the efficiency of the studied sphere were developed.*



***Keywords:*** *human capital; secondary vocational education; education and production cluster; soft skills; hard skills; dual education; competences of the future; innovative development of economy.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.6**

**УДК 330.341.12**
**ВАК РФ 5.2.1/08.00.01**



***© Илякова И.Е., 2022***
***© Моисеева И.В., 2022***


## *ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СФЕРЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НОВЫЙ ВЫЗОВ И УСЛОВИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА*


***Цель исследования*** *– оценить адаптационную эффективность института среднего профессионального образования в условиях новых экономических вы-*

*зовов.* ***Научная новизна*** *заключается в использовании в качестве критерия оценки эффективности сферы среднего профессионального образования степени ее соответствия вызовам современного этапа экономического развития; перспективам и технологиям будущего.* ***Результаты*** *исследования: в условиях дефицита высококвалифицированных кадров рабочих специальностей, необходимых для создания инновационных производственных мощностей и конкурентоспособных рабочих мест, очевидна необходимость инновационной модернизации сферы среднего профессионального образования. В статье с учетом состояния сферы СПО, ее потенциала для решения ключевых экономических задач, разработаны базовые рекомендации по повышению эффективности исследуемой сферы.*

***Ключевые слова:*** *человеческий капитал; среднее профессиональное образование; образовательно-производственный кластер; мягкие навыки; жесткие навыки; дуальное обучение; компетенции будущего; инновационное развитие экономики.*



## Введение

Способности, знания, умения и навыки человека – значимый фактор общественного воспроизводства. Для поступательного развития российской экономики, с учетом агрессивного воздействия внешних факторов и накопленного потенциала, он приобретает ключевое значение. Россия столкнулась с крупнейшим за последнее десятилетие вызовом. Ее глубокая интеграция в мировую и европейскую экономику, с одной стороны, и санкционное давление со стороны западных государств – с другой, предопределили состояние уязвимости: российская экономика критически зависит от импорта микроэлектроники, нефтехимической продукции, поставок авиационных и автомобильных двигателей и другой высокотехнологичной продукции. Преодоление ситуации предполагает создание собственных производственных мощностей, технологий. Ожидаемо, что самым востребованным ресурсом уже в ближайшем будущем станет человеческий капитал: квалифицированные рабочие и инженеры. Воспроизводство кадров и создание высокотехнологичных рабочих мест – ключевые условия предотвращения консервации состояния технологической отсталости. С учетом сказанного очевидны возрастающая роль сферы среднего профессионального образования, необходимость повышения ее эффективности.

Человеческий капитал как фактор экономического развития подробно изучен в работах отечественных и зарубежных ученых. Так, в 1950-х гг. Т. Шульц связал его со способностью адаптироваться к изменяющейся внешней среде, в том числе к появлению новых технологий [5]. Г. Беккер обосновал, что инвестиции в человеческий капитал повышают уровень профессиональных навыков и обеспечивают прирост производительности труда [1]. Дж. Минцер показал, что человеческий капитал, формируемый как результат формального образования и обучения на рабочем месте, объясняет более высокое вознаграждение профессиональной деятельности, предполагающей большую продолжительность образования [3]. По мнению М. Спенса, получение образования позволяет продемонстрировать возможным работодателям высокий уровень способностей [6]. Р. Нельсон и Е. Фелпс доказали, что квалификация занятых существенно влияет на способность экономики к внедрению новых технологий [4].

В числе современных отечественных ученых, исследующих роль образования (в том числе и среднего специального) в качестве фак-

***ИЛЯКОВА Ирина Евгеньевна,*** *кандидат экономических наук, доцент*

***МОИСЕЕВА Ирина Владимировна,*** *старший преподаватель*

*кафедра Теоретической экономики и экономической безопасности, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Саранск*

тора общественного воспроизводства, следует назвать В.С. Устенко [13], Ф.Ф. Дудырева, А.И. Шабалина, И.В. Абанкина [9], А.Г. Асмолова [7], Я.И. Кузьминова, П. Сорокина, И. Фрумина [2], Р.М. Мельникова [14] и других ученых.

## Основная часть

Следует констатировать, что, судя по реализуемой образовательной политике, вызовы, обозначенные выше, и острота кризисной ситуации осознаны на государственном уровне. Так, например, несколько лет ведется работа в рамках реализации мероприятий программы "Молодые профессионалы"; в 2022 г. стартует проект "Профессионалитет". Его ключевой инициативой является создание образовательно-производственных кластеров. В контексте проекта кластер – создаваемое по отраслевому принципу на основе соглашения о партнерстве без образования юридического лица объединение образовательных организаций, реализующих образовательные программы СПО, с организациями, действующими в реальном секторе экономики [11]. Первые шесть пилотных проектов будут запущены в Санкт-Петербурге, Владимирской, Ивановской, Нижегородской областях, Алтайском крае. В проект будут вовлечены: химическая, атомная, фармацевтическая, легкая промышленность, металлургия, машиностроение, железнодорожный транспорт. К концу 2022 г. предполагается создание 210 кластеров, к 2030 – 630.

Для определения перспектив и возможностей развития сферы среднего профессионального образования представляется необходимым рассмотреть важнейшие показатели, характеризующие ее текущее состояние. Согласно сведениям Федеральной службы государственной статистики, на 2020 г. реализация программ СПО осуществляется в 4 599 образовательных организациях и филиалах. Среди них услуги среднего профессионального образования оказываются профессиональными образовательными организациями и их филиалами (3 252 и 598 соответственно), а также вузами и их филиалами (327 и 422 соответственно). Большинство из организаций СПО (4078) являются учреждениями государственной и муниципальной форм собственности [10]. Информация о контингенте обучающихся и структуре выпуска по программам среднего профессионального образования представлена в таблице 1.

Таблица 1 – **Контингент обучающихся и структура выпуска по образовательным программам СПО [12]**

| Показатель | 2000 г. | 2010 г. | 2018 г. | 2019 г. | 2020 г. |
|---|---|---|---|---|---|
| Численность студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования – всего, тыс. человек | 4040 | 3133 | 3006 | 3119 | 3336 |
| в том числе по программам подготовки: | | | | | |
| квалифицированных рабочих, служащих | 1679 | 1007 | 542 | 543 | 576 |
| специалистов среднего звена | 2361 | 2126 | 2464 | 2576 | 2760 |
| Численность студентов, обучающихся по образовательным программам среднего профессионального образования, на 10 000 человек населения по программам подготовки | | | | | |
| квалифицированных рабочих, служащих | 115 | 70 | 37 | 37 | 39 |
| специалистов среднего звена | 162 | 149 | 168 | 176 | 189 |
| Прием на обучение по образовательным программам среднего профессионального образования – всего, тыс. человек | 1712 | 1314 | 990 | 1042 | 1114 |
| в том числе по программам: | | | | | |
| квалифицированных рабочих, служащих | 845 | 609 | 207 | 210 | 214 |
| специалистов среднего звена | 867 | 705 | 783 | 832 | 900 |
| Выпуск по образовательным программам среднего профессионального образования всего, тыс. человек: | 1342 | 1153 | 700 | 705 | 695 |
| в том числе по программам: | | | | | |
| квалифицированных рабочих, служащих | 763 | 581 | 169 | 165 | 142 |
| специалистов среднего звена | 579 | 572 | 532 | 540 | 553 |
| Выпуск по образовательным программам среднего профессионального образования на 10000 человек занятого населения по программам подготовки | | | | | |
| квалифицированных рабочих, служащих | 118 | 86 | 23 | 23 | 20 |
| специалистов среднего звена | 90 | 85 | 73 | 75 | 78 |

По программам СПО в настоящее время обучается порядка 45% молодежи в возрасте 15-19 лет, значение показателя устойчиво увеличивается, что свидетельствует о востребованности среднего профессионального образования. При этом на тысячу человек молодежи в 2020 г. приходилось 303,3 бюджетных мест в организациях, реализующих программы СПО, в том числе 267,5 – в профессиональных образовательных организациях (аналогичный показатель в 2019 г. составлял 273,2). Обеспеченность бюджетными местами – значимый фактор, определяющий выбор абитуриентами сферы СПО. Увеличивается доля абитуриентов, имеющих средний балл аттестата выше 4,0 (34,5% в 2018 г. и 38,1% в 2020 г.). Самый высокий средний балл (3,97) характерен для программ подготовки специалистов среднего звена, с более низким показателем (3,61) абитуриенты поступают на программы подготовки квалифицированных рабочих, служащих. Сохраняется довольно высокий конкурс по поданным заявлениям на очную форму обучения – 2,42 на одно бюджетное место (по состоянию на 2020 г.) [10, 12].

Приказом Минтруда России от 02.11.2015 г. № 831 утвержден список наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, в том числе соответствующих сфере СПО (ТОП-50). Документ определил вектор развития системы подготовки рабочих кадров в соответствии с лучшими мировыми стандартами и передовыми технологиями, в рамках реализации которого 50 наиболее востребованным и перспективным профессиям и специальностям, начиная с 2016 г. были утверждены 44 новых ФГОС СПО. Первый прием на профессии ТОП-50 прошел в 2017 г., а на текущий момент почти каждый десятый поступающий в образовательные организации СПО выбирает обучение по образовательным программам из данного списка; 94% поступивших на рассматриваемые программы обучаются за счет бюджетных ассигнований. Всего в настоящее время подготовка кадров осуществляется по 218 профессиям и 262 специальностям среднего профессионального образования.

Важным механизмом усиления практико-ориентированности образовательного процесса является целевая подготовка специалистов: 18,5% студентов профессиональных образовательных организаций (712 обучающихся) в 2020 г. заключили договоры о целевом обучении. Наибольшая доля будущих специалистов, обучающихся по целевым договорам, соответствует следующим специальностям и профессиям: гидроэлектроэнергетические установки (40,9%), водитель городского электротранспорта (34,9%), сборщик обуви (28,0%).

Практико-ориентированный подход в образовательной системе СПО, наряду с целевым обучением, реализуется посредством практико-ориентированной (дуальной) модели обучения, проведения занятий на производственных площадях предприятий и организаций, развития наставничества. На сегодняшний день в 280 организациях среднего профессионального образования (7,3% от их общего числа) используются технологии дуального обучения, с применением которых обучается 2,9% студентов [10].

В последние годы сдвинулась с мертвой точки проблема обновления и модернизации материально-технической базы профессиональных образовательных организаций. В общей стоимости машин и оборудования, используемых в учебном процессе, 33,9% составляет стоимость машин и оборудования, обновленных в течение последних пяти лет (в 2019 г. данный показатель составлял 32,2%).

Важным фактором повышения эффективности сферы СПО является ее кадровый потенциал. За последние годы повысился удельный вес педагогических работников СПО, имеющих высшее образование. В 2020 г. численность штатных педагогических работников образовательных организаций СПО в общем составила 162,6 тыс. человек, из числа которых 139,6 тыс. человек являются преподавателями и 23 тыс. – мастера производственного обучения. Кроме того, более 30 тыс. преподавателей и мастеров производственного обучения являются внешними совместителями. Отдельно следует отметить руководителей и педагогических работников организаций СПО, занимающихся реализацией образовательных программ ТОП-50 – их численность в 2020 г. составила 47,9 тыс. человек. Средний возраст педагогических работников составляет 46,6 лет. Более молодым является педагогический состав в образовательных организациях, профильным направлением образовательной деятельности которых является подготовка по профессиям и специальностям, входящим в группу "Оборона и безопасность государства, военные науки". Самые "возрастные" педагогические работники осуществляют подготовку специалистов по профессиям и специальностям группы "Искусство и культура".

Одним из основных и объективных показателей качества подготовки кадров является востребованность экономикой выпускников организаций СПО. В целом по Российской Федерации уровень трудоустройства выпускников системы СПО 2018 г. и трудоустроенных в 2019 г., составил 58,1%. В образовательных организациях, подготовка кадров в которых нацелена на конкретного работодателя, удельный вес данного показателя закономерно выше средних показателей. Так, например, трудоустройство в области образования и педагогики составляет 76,5%, здравоохранения и медицины – 74,2%. Самый низкий уровень трудоустройства в области сельского хозяйства – 50,6%. Средняя заработная плата выпускников указанного периода выпуска и трудоустройства составила 26,5 тыс. рублей. [10].

### Заключение

В заключение отметим, что несмотря на осознание важности сферы СПО в качестве фактора экономического развития, реализацию отдельных проектов, направленных на ее модернизацию и повышение эффективности, фактическая ситуация все еще не соответствуют требованиям времени. В рамках решения

проблемы обеспечения экономики высококвалифицированными кадрами необходимо учесть вызовы будущего: цифровизацию, роботизацию, автоматизацию производственных процессов, стремительное исчезновение устаревших и появление новых профессий. Уже в настоящее время меняется роль человека в производстве: к представителям рабочих специальностей предъявляются требования, предопределяющие их возможность работать со сверхсложным оборудованием, генерировать рационализаторские предложения.

В числе важных трендов – образование в течение всей жизни, необходимость обеспечения не только жестких (hard skills), но и мягких навыков (soft skills), таких как эмоциональный интеллект, креативность, критическое мышление, навыки проектной деятельности, умения работать в команде, конструктивно разрешать конфликтные ситуации, самостоятельно принимать решения, а также другие дополнительные знания и навыки.

Сказанное предопределяет необходимость модернизации сферы среднего профессионального образования: обновления преподавательского состава и повышения его квалификации, привлечения талантливых молодых людей, кардинальной модернизации материальной базы, разработку новых образовательных программ, обеспечения дальнейшей интеграции образовательного процесса и производства. Без решения перечисленных задач в кротчайшие сроки невозможна инновационная модернизация отечественной экономики.

**Литература:**

1. Becker G. S. Human capital: a theoretical and empirical analysis with special reference to education. N. Y.: Columbia University Press, 1964.
2. Kuzminov Ya., Sorokin P., Froumin I. (2019) Generic and Specific Skills as Components of Human Capital: New Challenges for Education Theory and Practice. Foresight and STI Governance, vol. 13, no 2, pp. 19-41.
3. Mincer J. Investment in human capital and personal income distribution // The Journal of Political Economy. 1958. Vol. 66. No. 4. P. 281.
4. Nelson R. R., Phelps E. S. Investment in humans, technological diffusion, and economic growth// American Ecomomic Association Papers and Proceedings. 1966. Vol. 56. No. 1-2. P. 69-75.
5. Shultz T. W. Investment in human capital // The American Economic Review. 1961. Vol. 51. No. 1. P. 1-17.
6. Spence M. Job market signaling // Quarterly Journal of Economics. 1973. Vol. 87. No. 3. P. 355-374.
7. Асмолов А.Г. Генерирование возможностей: от человеческого капитала – к человеческому потенциалу // Образовательная политика. – 2019. – №4(80). – С. 6-17.
8. Голованова Н.Б. Мониторинг качества подготовки кадров : как развивается система СПО / Н.Б. Голованова [Электронный ресурс] // Вестник образования : электронный периодический журнал. – 2019. – URL: https://vestnik.edu.ru/main-topic/monitoring-kachestva-podgotovki-kadrov-kak-razvivaetsia-sistema-spo.
9. Молодые профессионалы для новой экономики: среднее профессиональное образование в России [Текст] / Ф.Ф. Дудырев, О.А. Романова, А.И. Шабалин, И.В. Абанкина ; под ред. Ф.Ф. Дудырева, И.Д. Фрумина ; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики", Ин-т образования. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 271 с.
10. О результатах мониторинга качества подготовки кадров в 2020 году / Информационный бюллетень – М. : МИРЭА. – Российский технологический университет, 2020 – 39 с.
11. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_vocational_education/.
12. Российский статистический ежегодник 2021 : официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_13/Main.htm.
13. Устенко В. С. Изменения в подходах к формированию образовательной структуры человеческого потенциала в период смены технологических укладов // Горизонты экономики. – 2015. – №6. – С. 79-84.
14. Эффективность инвестиций в человеческий капитал в современных условиях: монография / отв. ред. Р. М. Мельников. – М.: Проспект, 2019. – 352 с.

***ASSESSMENT OF THE TERRITORIAL LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE NATIONAL ECONOMY***

***Kirpanev Vadim Petrovich,*** *PhD of Economics, Associate Professor, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk*

***Tkhazeplov Timur Mukhamedovich,*** *PhD of Economics, Senior Lecturer, North-Caucasus Institute for Advanced Studies (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Stavropol*

***Uvarov Igor Petrovich,*** *PhD of Sociological sciences, Associate Professor, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk*

***The purpose of the study*** *is to investigate the issues of the national economy of a socio-economic nature, to consider problems and to reveal the factors influencing the construction of an algorithm for the interconnection of systems in practice. In our opinion, studies of economic processes undoubtedly affect the social side of the development of the territory. In this connection, attention is paid to the results of efficiency in the management of*

*the national economy of the territory, while focusing on the indicator of human capital development. The article provides an assessment of the current state of affairs in a particular subject of the Russian Federation, but some aspects raised in the study require an additional information block.* ***The scientific novelty*** *of this study lies in the addition to the theoretical and practical substantiations of the evaluation criteria of the national economy, aimed at determining the effectiveness of the processes of territorial development of the standard of living of the population.* ***As a result,*** *the considered structural factors are determined in terms of share influence, which allows us to conclude that the processes with external and internal influence are regulated, aimed at improving the standard of living of the population of the country's territories.*

***Keywords:*** *economy; territory; strategy; modeling; technologies; algorithm; indicators; human capital; staffing; methods; assessment; income; population; effectiveness of results; standard of living of the population.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.7**

# *ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ*

**УДК 332**
**ВАК РФ 5.2.3/08.00.05**

***© Кирпанев В.П., 2022***
***© Тхазеплов Т.М., 2022***
***© Уваров И.П., 2022***

***Цель исследования*** *– исследовать вопросы национальной экономики социально-экономического характера, рассмотреть проблемы и раскрыть факторы, влияющие на построение алгоритма взаимосвязи систем на практике. На наш взгляд, исследования экономических процессов, несомненно, затрагивают социальную сторону развития территории. В связи с чем, уделено внимание результатам эффективности в управлении национальной экономикой территории, при этом сконцентрировано на индикаторе развития человеческого капитала. В статье дается оценка сегодняшнего состояния дел по определенному субъекту Российской Федерации, но некоторые аспекты, затронутые в исследовании, требуют дополнительного информационного блока.* ***Научная новизна*** *данного исследования заключается в приращении к теоретическим и практическим обоснованиям оценочных критериев национальной экономики, направленных на механизм определения эффективности процессов территориального развития уровня жизни населения.* ***В результате*** *рассмотренные структурные факторы определены в долевом влиянии, что позволяет сделать вывод о регулировании процессов с внешним и внутренним воздействием, направленным на улучшение уровня жизни населения территорий страны.*

***Ключевые слова:*** *экономика; территория; стратегия; моделирование; технологии; алгоритм; индикаторы; человеческий капитал; кадровое обеспечение; методы; оценка; доходы; население; эффективность результатов; уровень жизни населения.*





## Введение

Концептуальные подходы в понятии национальная экономика придерживаются многофункциональной государственной и международной системе взаимосвязей и взаимоотношений. Что же касается территориальной экономики, то она, несомненно, является частью государственной национальной экономики и служит индикатором для экономической "площадки" принятия управленческих решений. В Конституции Российской Федерации территориальная обособленность закреплена законодательно, что и служит для исследования территориальным делением и соответственно обустройства экономики территории [1].

Теоретической базой для нашего исследования послужили труды известных отечественных и зарубежных ученых: Адам Смит, Фридрих Лист, Девид Рикардо, Карл Менгер, Альфред Маршал, Чарльз Доу, Джон Мейнард Кейнс, Н.М. Кондратьев, Бенджамин Грем и др. и в частности об их несогласии с позиции вектора развития экономики государств.

Их публикации приводят к определенной мысли, что сосредоточить свои исследования необходимо на состоянии дел в обеспечении высокого уровня жизни населения, проживающего на определенной территории.

***КИРПАНЕВ Вадим Петрович,*** *кандидат экономических наук, доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск*

***ТХАЗЕПЛОВ Тимур Мухамедович,*** *кандидат экономических наук, старший преподаватель, Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал), Краснодарский университет МВД России, Ставрополь*

***УВАРОВ Игорь Петрович,*** *кандидат социологических наук, доцент, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск*

В своих исследованиях, ряд ученых Высшей школы экономики Российской Федерации – И.В. Абанкина, Т.В. Абанкина, К.Р. Абанокова, Н.В. Акиндинова, С.С. Бирюкова, А.С. Васин, Е.С. Герасимова, В.Е. Гимпельсон, Е.А. Горина, М.Б. Денисенко, А.А. Ермолина, Н.В. Зубаревич, А.А. Зудина, Н.В. Кондрашов, Я.И. Кузьминов, Е.В. Куштанина, Т.А. Мерцалова, С.Г. Мисихина, Н.В. Мкртчян, Л.Н. Овчарова, В.В. Романова, Б.Л. Рудник, С.В. Сажина, Е.В. Селезнева, О.В. Синявская, С.Н. Смирнов, И.Д. Фрумин, Т.Л. Харькова, А.В. Чернявский, Т.Я. Четвернина, И.М. Шейман, С.В. Шишкин, Л.И. Якобсон, – отразили концептуальное направление в научном докладе "Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития", где они говорят о назревшей смене модели экономического развития, которая предполагает опору на преимущество национальной экономики [2].

При этом они выдвигают на главную роль сравнительного характера человеческий капитал [2]. В этом мы солидарны с их мнением, что человеческий капитал должен выступать основным аргументом в оценке развития экономики, тем более, что мы рассматриваем ее на определенной территории в контексте национальной. Хотелось бы добавить, что человеческий капитал можно и необходимо оценивать посредством анализа показателей развития национальной экономики, но этого уже недостаточно, так как эффективность можно оценивать посредством индикативного показателя "использования" человеческого ресурса на определенной территории.

Человек, создавая своей деятельностью продукцию, товары, услуги и т.д., в конечном итоге и является конечным потребителем созданных благ. Здесь, несколько возникают противоречия в утверждении тенденции развития национальной экономики от сельского хозяйства к промышленности, так как на сегодняшний момент времени национальная экономика России более тяготеет к развитию сферы услуг.

Очевидно, понятие региональная экономика очень обширно, так как под территорией понимается определенная часть государства, не обязательно с адмминистративными границами, а даже с условно принятыми ограничениями, имеется ввиду с географиеской точки зрения. В Российской Федерации это могут быть и экономические районы, федеральные округа и административные территории (субъекты и т.д.), еще более широкий спектр исследования занимает национальная экономика, объединяющая не только хозяйствующие субъекты, но и социум населения, проживающего на определенной территории [3]

Все элементы взаимоотношений человека и общества, выступающих участниками процессов деятельности, формируют показатели национальной экономике, взаимосвязь наблюдается в отраслевой и межотраслевой принадлежности как территориального рынка производителя, так и рынка продавца и покупателя, поэтому они безграничны.

Если мы представим территорию Российской Федерации, то ее регионы, административне субъекты взаимосвязаны между собой непосредственно миграционными, производственными, социальными и экономическими процессами, на основе которых выстраивается цикл завершения круогооборота продукции, работ или услуг, финансов, да и самой деятельности человека.

Обратим внимание на показатели официальной статистики, посредством которых более достоверно можно апеллировать в исследовании вопросов национальной экономики по каждой территории Российской Федерации [4]. Поставленная цель ислледования по разработке механизма обеспечения положительного эффекта от реструктуризации национальной экономики в пределах территории может быть достигнута посредством решния ряда задач.

Прежде всего необходимо определить результативность национальной экономики, которая, на наш взгляд, должна отражать положение дел в обеспечении жизненного уровня населения.

В решении следующей задачи мы затронули вопросы обеспечения рынка труда не только производственного характера, но и других направлений, что на сегодняшний день является наиболее актуальным.

В решении поставленных задач мы выборочно исследовали одну из территорий, затем при необходимости этот вариант можно распространить на другие территории государства. Исслелования экономики территории не является новизной, но в данный момент актуализация процессов развития набирает обороты. Отечественные ученые продолжают исследования в этом направлении, разрабатывая более эффективные методы в решении задач по росту показателей не только экономики территории, но и уровня жизни населения. проживающего в ее пределах.

Например, широко рассмотрены вопросы региональной экономики в монографии кол-

лективом ученых "Современная оценка эффективности управления отраслевой экономикой региона". Они достаточно аргументированно доказывают исторический вектор развития исследований в области экономики государств и общества в целом, в чем трудно не согласиться. Кроме того, в монографии представлена объективная оценка состояния дел экономики региона в настоящее время и дается прогноз социально-экономического развития по конкретному субъекту Российской Федерации [5].

Все работы исследователей направлены на результативность оценочных показателей, но с разных позиций развития территории. На наш взгляд, необходимо сконцентрировать внимание на показателях уровня жизни населения определенной территории. Если начинается процесс любого рода деятельности (производства товаров, работы, услуги и т.д.) с человека, то и построение оценочных критериев результатов должны быть аккумулированы с этого момента на уровень развития населения.

Сконцетрировать внимание на отраслевой экономике, без увязки ее с территориальным обеспечением уровня жизни населения невозможно. В том то и дело, что национальная экономика как раз и решает комплексно проблему развития территории, и результатом ее эффктивности будет служить индикативный показатель уровня жизни населения.

## Основная часть

Для достижения поставленной цели необходимо изначально посмотреть на вектор нынешнней ситуации в национальной экономики, на примере определенного субъекта, или конкретной территориии Российской Федерации.

Оценить состояние дел и подвести итог результативного показателя по развитию территории, в критериях оценки условий состояния социома населения попробуем на материалах Северо-Кавказского федерального округа. Первым мы рассмотрели показатели численности населения, которые в динамике в целом по Российской Федерации выглядят отрицательно, но по Северо-Кавказскому федеральному округу наблюдается рост, за счет прироста населения в Республиках Дагестан и т.д., за исключением Ставропольского края, где как и по стране численность население снижается.

Безусловно, в определении "национальная экономика" вложена многоуровневая система, для которой характерны взаимоотношения отраслей и хозяйствующих субъектов различного уровня деятельности, но в главной роли этих взаимоотношений все-таки выступает человек.

Тем более, что и результативность таких взаимоотношений в конечном итоге оценивается человеком, именно развитием его уровня жизнедеятельности на определенной территории.

В связи с чем, необходимо дать оценку динамичности показателей, характеризующих уровень жизни населения. Самым приоритетным на сегодняшний момент времени является показатель доходности населения, который должен быть в соответствии с обеспечением достойного уровня жизни. В связи с чем предлегаем провести оценку достаточности доходов населения по обеспечению собственной жизнедеятельности.

Доходы сегодняшнего дня позволяют говорить о "покрытии" жизненно необходимых расходов в пределах потребительского мининмума, но не потребительской корзины [3,4].

Доходы населения Российской Федерации, занятого в экономике, в основном формируются за счет оплаты труда и лишь незначительная часть – от предпринимательской деятельности. Так, к примеру, в динамике за период с 2005 по 2020 годы доля доходов населения РФ в денежном выражении от оплаты труда выросла с 39,6% до 57,5%. По регионам РФ несколько другая ситуация, в Северо-Кавказском федеральном округе рост этого показателя ниже, в 2005 году доля в структуре денежных доходов населения составляла 25,1%, а в 2020 году – 34,4%. Даже внутри региона показатели сильно отличаются, к примеру, в Ставропольском крае этот показатель в 2005 году составил 31,7% , а в 2020 году – 51,5% [3,4].

На этом фоне снижается доход населения от предпринимательской деятельности – с 11,4% в 2005 году, до 5,2% к 2020 году по РФ, по Северо-Кавказскому федеральному округу – с 19,4% до 7,3% за тот же период, а в Ставропольском крае – с 15,6% до 8,5%, соответственно. В связи с чем, можно говорить о различиях показателей уровня жизни населения и национальной экономики территорий. Что каскается социальных выплат, то в доле доходов граждан этот показатель растет по всем территориям РФ.

Немаловажным оценочным критерием на сегодняшний день является уровень достойного труда. В официальных источниках мы видим, что оценка по уровню достойного труда дается по 29 показателям, которые рекомендованы согласно перечня показателей Международной организацией труда [3,4]. Часть из

них, можно характеризовать как положительно, но вот некоторые желают быть лучше.

Например, производительность труда вызывает несколько дисскуссионных моментов, так как в основу положен объем выпуска и реализации продукции, но не качественность выполнения определенных процедур. Да и сам показатель по территориальному значению не уравновешен, если по территории Российской Федерации он показывает тенденцию к снижению, то по территории Ставропольского края наблюдается его рост.

В структуре занятости населения по Российской Федерации ежегодно наблюдаем динамичное снижение, так, в 2015 году показатель снизился на 0,9% по сранению с предыдущим годом, а в 2020 году он уже снизился на 2,1%. В таком субъекте, как Ставропольский край к 2020 году численность занятых снизилась на 0,6% [3]. Доля занятых по отраслям экономики тоже снижается в тех же пределах.

Комплексный уровень, в рамках которого выделяют элементы или вернее всего участников взаимоотношений в соответствии с областями экономики (агропромышленный комплекс, сельскохозяйственный комплекс, военный комплекс и пр.), совершенно верно показывает вектор и экономический уровень развития территории.

Считаем, что в связи с развитием экономики, технологического процесса и национальная экономика государства постоянно изменяется не только по структуре, но и по организации взаимоотношений между ее участниками.

Если ранее можно и достаточно было заключение договора на поставку сырья или продукцию и т.д., то на сегодняшний день требуются не только торги, но и сопровождение такого рода деятельности постоянным мониторингом логистического характера. Отрасли территориального размещения не могут быть изолированы от других территорий государства, именно отраслевая структура способствует ресурсному взаимообеспечению межтерриториального значения.

Органы статистики группируют данные, которые затем формируют представление о динамике развития процессов, что способствует более "скоростному" эффекту оценки сложившейся ситуации и корректировки по принятию решений в той или иной сфере на территории субъекта или страны в целом.

Мы уже говорим о влиянии на развитие человеческого капитала в частности, что соответственно влияет на уровень жизни населения территории в целом. Считаем, что данный показатель как раз и будет результативным оценочным критерием общего состояния национальной экономики и социально-экономического развития территории.

Самым главным аргументом в развитии национальой экономики является защита интересов населения, в котором доминантой является обеспеченность граждан "пакетом" жизнедеятельного блага. Сегодня на первый план выдвигается продовольственная безопасность, как территории, так и государствва в целом. На этой основе можно рассматривать сырьевые ресурсы и производственные мощности территории, достаточность местного сырьевого ресурса, для ингридиентов в пищевой промышленности, что можно рассматривать как комплекс мер по обеспечению продовольствием населения.

Кроме того, считаем уместным в механизме обеспечения рассматривать соответсвие доходности населения в рамках доступности продовольствия в пределах не ниже потребительской корзины, но ни на уровне потребительского минимума.

На наш взгляд, обеспечение потребительской корзины необходимо в целом достичь по каждой территории государствва, наибольшей части за счет производства и реализации местной продукции. На сегодняшний день разные мнения и суждения приводят к неравномерному использованию не только продовольственного сырья для пищевой промышленности, но и готовой продовольственной продукции.

Требуемое количество для внутреннего потребления в коммерческих целях вывозится и реализуется за пределами территории, что должно быть индикатором перепроизводства этого вида продукции. На практике и судя по данным официальной статистики еще есть определенные виды продовольствия, которые восстребованы внутри территории, их недостаточно, но бизнес и рыночная экономика диктуют свои правила [3].

В этом необходимо обеспечить благоприятный климат для предпринимателей, создать условия для выгодной реализации продукции на "своей" территории.

## Результаты

В результате нашего исследования приходим к выводу о необходимости реструктуризации национальной экономики. Дело даже не в том, что есть мотивы, скорее всего деформация экономических отношений подтолкнули на осмысление происходящих процессов. Мобильность реагирования структурных подразделений территориальной экономики, на про-

исходящие изменения должна быть постоянной и не только в настоящее время.

Движение технологических процессов и сама специфика меняющегося общества заставляет реагировать экономику к более подходящим условиям взаимодействия между участниками.

На первом уровне необходимо провести модернизацию национальной экономики с максимальным использованием имеющегося ресурса территории. В целях обеспечения средней доходности всех граждан в пределах потребительской корзины, требуется наличие или создание рабочих мест с уровнем доходности в размерах потребительской корзины.

Уровновесить колеблемость доходов с минимальным "разрывом" высокого и низкого уровня. Максимиум в Российской Федерации по средней доходности не должен превышать минимум более чем в 8 раз (сегодня в15 раз).

При мониторинге обеспечения потребительской корзины учитывать индекс качества потребляемой продукции, путем введения показателя по уровню соответствия норм потребления по качественному индикатору. Для этого необходимо оценить такой уровень в потребительской корзине населения, путем сопоставления доли натуральной продукции в общей продовольственной корзине потребления.

В оценке состояния дел, учитывать эффективность использования территориальных ресурсов, при этом ввести коэффициент характеризующий долю местной продукции в общем объеме товарооборота на определенной территории.

В итоге можно будет говорить о целесообразности проведения мероприятий, направленных на результаты развития национальной экономики территории.

**Примечание**


1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993] (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС "КонсультантПлюс". – 2019.
2. Человеческий капитал как фактор социально–экономического развития. Краткая версия доклада : докл. к XVII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 19-22 апр. 2016 г. / отв. ред. Я. И. Кузьминов, Л. Н. Овчарова, Л. И. Якобсон ; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 76 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб. /Р осстат. – Р76 М., 2020 – 700 с.
4. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу https://stavstat.gks.ru/ (Дата обращения 21.01.2022)
5. Современная оценка эффективности управления отраслевой экономикой региона : монография / Н. Н. Воробьев, А. Я. Глушко, С. В. Фролко и др. ; под ред. д-ра экон. наук Н. Н. Воробьева. – М. : Илекса, 2019. – 344 с.
6. Россия и страны мира. 2020: Стат.сб./Росстат. – М., 2020. – 385 с.
7. Федеральный закон от 29.11.2007 N 282-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации".
8. "Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021 – 2023 годы".




***BUSINESS MODEL OF AN OIL REFINERY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION***


***Koronatov Nikolai Nikolaevich,*** *Deputy General Director for Production and Sales, LLC "KINEF", St. Petersburg*

***Kalyazina Sofia Evgenievna,*** *Assistant*

***Levina Anastasia Ivanovna,*** *DSc of Economics, Associate Professor*

*Graduate School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg*



***The purpose of the study*** *is to develop a business model for a refinery and, on this basis, to propose a strategic map for the digital transformation of the refinery. The article notes that it is very important and relevant for oil refineries to be actively involved in global digitalization processes. However, for a number of objective reasons, digitalization in this industry is slower than in a number of other industries.* ***Scientific novelty*** *lies in the application of the Business model canvas tool to analyze the full cycle of oil refining from exploration and production to the transfer of the finished product to the end consumer.* ***As a result,*** *a business model of an oil refinery developed with the help of Business model canvas tool was proposed. On this basis the main strategic directions of the digital transformation of the oil refinery are proposed.*



***Keywords:*** *business model canvas; digitalization; refineries; new technologies; energy transition; economic efficiency; business process optimization*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.8**

УДК 330.4
ВАК РФ 5.2.2/08.00.13

© Коронатов Н.Н., 2022
© Калязина С.Е., 2022
© Лёвина А.И., 2022

# БИЗНЕС-МОДЕЛЬ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

***Цель исследования*** *– разработать бизнес-модель нефтеперерабатывающего предприятия и на этой основе предложить стратегическую карту цифровой трансформации нефтеперерабатывающего предприятия. В статье отмечено, что для нефтеперерабатывающих предприятий очень важным и актуальным является активное включение в глобальные процессы цифровизации. При этом по ряду объективных причин цифровизация в этой отрасли идет медленнее, чем в ряде прочих.* ***Научная новизна*** *заключается в применении инструмента Business model canvas к анализу полного цикла нефтепереработки от разведки и добычи до передачи готового продукта конечному потребителю.* ***В результате*** *предложена бизнес-модель нефтеперерабатывающего предприятия, разработанная с помощью инструмента Business model canvas. На этой основе предложены основные стратегические направления цифровой трансформации нефтеперерабатывающего предприятия.*

***Ключевые слова:*** *бизнес-модель; цифровизация; нефтеперерабатывающие предприятия; новые технологии; энергетический переход; экономическая эффективность; оптимизация бизнес-процессов.*

## Введение

Цифровизация включает в себя преобразование операционных моделей бизнеса, цепочки поставок, организационной структуры, ассортимента продуктов и услуг, а также влияет на другие процессы в компаниях, такие как образ мышления персонала и корпоративная культура. Цифровая трансформация может включать элементы промышленного Интернета вещей (IIoT), новые технологии, такие как виртуальная реальность (VR), облачные вычисления и др.

Нефтяные и газовые компании активно стремятся принять цифровую революцию, и в результате отрасль теперь находится на переднем крае многих видов новых технологий, включая искусственный интеллект, дополненную реальность и IIoT. При этом стоимость и сложность правильной реализации стратегии в такой аппаратно-интенсивной среде, как нефтегазовый сектор, замедляли прогресс в сфере цифровизации отрасли. Цифровые технологии уже являются ключевой частью снижения затрат, принятия решений и производительности труда, но для большинства компаний все еще трудно извлечь финансовые результаты и рост из цифровизации [1,2].

Кроме того, для нефтегазовых компаний сейчас важно изменение основного используемого источника энергии в экономике на более чистые, экологически чистые, устойчивые источники энергии. К ним в основном относятся возобновляемые ресурсы и газ – природный газ как дополнительное топливо в переходный период для поддержки возобновляемых источников энергии на краткосрочных и среднесрочных переходных этапах и низкоуглеродный газ (биогаз, биометан и водород) [3].

## Основная часть

В нефтегазовой отрасли цифровая трансформация медленнее ведет к окупаемости инвестиций. Это связано со сложностью окружающей среды и затратами на революцию бизнеса, который может включать в себя многие сотни объектов в десятках стран. Цены в настоящее время колеблются больше, чем когда-либо, технологии внедряются и сворачиваются быстрее, чем многие компании могут даже уследить, а стремление максимизировать производство активов и гибкость привело к тому, что ключевые лица, принимающие решения, разделились в выборе направления [4].

***КОРОНАТОВ Николай Николаевич,*** *заместитель генерального директора по производству и сбыту продукции, ООО "КИНЕФ", Санкт-Петербург*

***КАЛЯЗИНА София Евгеньевна,*** *ассистент*

***ЛЁВИНА Анастасия Ивановна,*** *доктор экономических наук, профессор*

*Высшая школа бизнес-инжиниринга, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург*

Полное преобразование операционной модели компании путем оцифровки основных и вспомогательных функций можно в целом и в общем случае разбить на следующие области:

– новые подходы к сбору и анализу данных;
– новые подходы к топливу и продуктам;
– использование данных и аналитики;
– маркетинговая революция;
– новые бизнес-модели [5].

Например, вместо крупных универсалов появляются небольшие поставщики решений, которые могут адаптировать пакеты услуг непосредственно к потребностям нефтегазовых компаний, предоставлять мощную аналитику, данные или информацию, определяющую производительность, а также вносить изменения в свои ключевые компетенции. Благодаря этим партнерствам нефтегазовые компании могут вступить в эпоху цифровой зрелости и стать полностью интегрированными и взаимосвязанными [6,7].

Наконец, большие данные являются ключевым фактором снижения затрат во всех аспектах деятельности компании – особенно в условиях роста издержек производства и трудностей с оптимизацией разросшихся подразделений компании. Переход на цифровую модель позволил нефтегазовым компаниям сэкономить в среднем 50 миллионов долларов только на сокращении времени простоя – при этом сокращение затрат в большинстве областей составило двузначные цифры.

Основные цифровые технологии в нефтегазовой отрасли и ключевые области цифрового роста:

*1. Искусственный интеллект, большие данные, аналитика данных*

Расширенная аналитика: большие данные и искусственный интеллект могут позволить мощным аналитическим платформам предоставлять информацию для повышения операционной и управленческой эффективности, чтобы уменьшить сбои в цепочке поставок нефти и газа. Продвинутая аналитика в сочетании с облачным программным обеспечением может обеспечить значительную экономию затрат на инфраструктуру [8].

Во время поиска местоположения для бурения нефтяных скважин возможно анализировать сейсмические данные для получения информации о рисках, увеличивая вероятность успеха и экономя время и деньги. Аналитика сейсмических данных также может быть объединена с историческими данными для определения уровня нефти в коллекторах.

Прогнозное техническое обслуживание: большие данные, собранные с машин, работающих на морских буровых платформах, могут быть использованы для прогнозирования технического обслуживания активов и уменьшения количества отказов.

*2. Промышленный IoT*

Мониторинг трубопроводов: утечки и повреждения при добыче нефти и газа могут нанести значительный финансовый и экологический ущерб. IoT (Internet of Things) может обеспечить эффективный мониторинг труб, насосов и фильтров в системе с данными в режиме реального времени, чтобы избежать этих утечек. Это сокращает ненужные ручные проверки системы, и работники развертываются только при обнаружении аномалий [9].

Мониторинг активов: датчики с поддержкой IoT могут обеспечить удаленный доступ к данным об использовании и техническом обслуживании тяжелых машин, установленных в морских буровых установках, расположенных в отдаленных районах с экстремальными условиями, а также предоставлять данные в реальном времени для контроля параметров производительности. В результате данные доступны круглосуточно для достижения точных измерений.

Нефтегазовая логистика: поскольку нефте– и газосодержащие суда большие, некоторые районы недоступны. LPWANs (маломощные широкополосные сети) предоставляют возможность мониторинга работникам на судне с данными в режиме реального времени для технического обслуживания [10].

*3. Роботы*

Дроны и погружные боты используются для автоматизации осмотра труднодоступных участков при морском бурении. Боты также могут уменьшить количество ошибок и повысить безопасность работников при установке новых деталей и ремонте существующих в рискованных местах [11].

*4. AR и VR*

Рынок AR (дополненной реальности) и VR (виртуальной реальности), по прогнозам, увеличится в 10 раз до ~ 300 миллиардов долларов к 2024 году.

Улучшенное обучение: гарнитуры VR могут проводить практические занятия для работников без необходимости посещать морские заводы. Это может обеспечить эффективный и безопасный способ применения теоретических знаний в практических случаях.

Улучшенное техническое обслуживание: AR-гарнитуры могут предоставлять инструкции по громкой связи и соответствующие инструменты и детали. Это может значительно повысить эффективность обслуживания, предоставляя графическую информацию и устраняя необходимость чтения длинных руководств. Кроме того, эти AR-гарнитуры могут также предоставлять доступ к видео в реальном времени техническим специалистам, которые недоступны в месте технического обслуживания, а также записывать процесс на будущее [12].

*5. Блокчейн*

Безопасные транзакции: благодаря технологии blockchain цифровые транзакции могут выполняться с более высокой прозрачностью и безопасностью. Например, IBM запустила совместно используемую систему учета на основе SAP, которая помогает улучшить видимость и эффективность ежедневных транзакций специально для нефтегазового сектора.

Повышенное доверие: технология Blockchain также может обеспечить хранение и аутентификацию сертификатов обучения по подбору персонала. Это также может способствовать повышению прозрачности между деловыми партнерами в отношении устойчивости и этических практик [13].

Блокчейн позволяет децентрализовать транзакции по всему бизнесу. Хотя это может показаться рискованным, безопасность встроена и является жизненно важной частью успеха блокчейна в последние годы. Поскольку нефтегазовый сектор все чаще использует гаджеты, такие как сенсорные системы, по всей цепочке поставок, блокчейн будет играть значительную роль в соединении всех заинтересованных сторон без необходимости непосредственного участия сотрудников.

*6. Разработка платформы и решения на основе данных* – возможно анализировать больше данных, чем когда-либо прежде. Нефтегазовые компании также производят экспоненциально больше данных из года в год, поэтому нужны машинное обучение, прогнозная аналитика и новые инструменты анализа.

По мере того, как эра цифровой трансформации охватывает промышленный сектор, компании модернизируют свои процессы, чтобы максимизировать прибыль. Такие технологии, как облачные вычисления, IIoT и системная интеграция, называемые Индустрией 4.0 или Четвертой промышленной революцией, внедряются на промышленных предприятиях для облегчения экономически эффективной работы. Нефтеперерабатывающие заводы также вступают на путь цифровой трансформации, подключая активы и автоматизируя мониторинг оборудования, чтобы сократить незапланированные простои. Крайне важно, чтобы системы технического обслуживания, ремонта и контроля оборудования поддерживались в актуальном состоянии и были легко доступны. Единственный способ достичь этого – цифровое преобразование этих систем [14].

Нефтеперерабатывающие заводы производят огромные объемы данных 24/7, которые необходимо собирать и анализировать для оптимизации производства и обеспечения безопасности персонала.

Многие нефтегазовые компании уже начали внедрять цифровые технологии до того, как COVID-19 негативно повлиял на отрасль. Однако вместо того, чтобы прекратить расходы на модернизацию технологий, стимулы увеличения доходов и производительности заставили их продолжить проекты.

Успешный переход на цифровые операции для нефтеперерабатывающих заводов включает в себя следующие технологии:

– Программное обеспечение и инструменты для цифрового выполнения полевых работ

– Облачные вычисления – облако позволяет нефтеперерабатывающим заводам хранить и обрабатывать большие объемы данных для доступа в любое время и в любом месте с любого мобильного устройства.

– Аналитика данных необходима для мониторинга производительности оборудования до возникновения неожиданных, катастрофических поломок.

– Подключение с помощью IIoT – датчики IIoT на оборудовании с сетевым подключением контролируют производительность в режиме реального времени.

Сочетание вышеперечисленных технологий приносит нефтеперерабатывающим заводам следующие преимущества:

– Мониторинг активов и процессов в режиме реального времени вместо ручных проверок.

– Повышенная безопасность активов благодаря датчикам IIoT, которые передают предупреждения при первых признаках проблем.

– Организованные, безопасные данные в режиме реального времени, доступные уполномоченным сторонам для отчетности и принятия обоснованных решений.

– Мгновенная связь для заинтересованных сторон, чтобы сообщить о проблемах техничес-

кого обслуживания и инспекции оборудования.

Ручной, неэффективный бумажный процесс контроля часто подвержен ошибкам и неточностям в отчетности. Использование единой цифровой платформы предприятия приносит следующие преимущества нефтеперерабатывающим заводам:

– Планирование мероприятий можно проводить проактивно через периодические промежутки времени

– Диспетчеризация полевого персонала в электронном виде с отслеживанием в режиме реального времени.

– Фотографии, чертежи, разрешения, анализ безопасности труда в форме электронных записей. Мобильные устройства могут фотографировать оборудование и загружать фотографии на централизованную платформу.

– Все отчеты, обзоры качества и данные, а также отслеживание проектов и ключевые показатели эффективности вводятся в электронном виде и немедленно доступны персоналу на любом устройстве.

– Легкий доступ через клиентское приложение или Интернет по сотовой связи, Wi-Fi и офлайн для большей гибкости во всех рабочих средах.

Платформа предоставляет персоналу информацию в режиме реального времени обо всех активах для обеспечения безопасной и эффективной работы нефтеперерабатывающего завода. Используя возможности облачных вычислений, энергетической аналитики и датчиков IoT, приложение модернизирует процесс проверки от планирования до подписания.

Пандемия Covid-19 усилила ранее существовавший дисбаланс между спросом и предложением в нефтегазовом секторе. Этот сбой привел к финансовой нестабильности, вынудив компании сократить расходы, включая сокращение рабочей силы и заработной платы [15].

Еще одной угрозой является конкуренция со стороны отрасли возобновляемых источников энергии, которая, по прогнозам, будет оценена в 1,1 триллиона долларов к 2027 году, а также сланцевой нефти. Нефтегазовый сектор должен использовать цифровую трансформацию, чтобы преодолеть эти сбои и оставаться конкурентоспособным.

*Анализ литературы, материалы и методы*

Центральным элементом многих стратегий цифровой трансформации в отрасли является создание нейтральной цифровой "основы", которая будет действовать как хаб для сбора, управления и повторного использования данных. Эта цифровая магистраль также должна взаимодействовать с внутренними системами и инструментами, такие как инструменты технического обслуживания и управления материалами, а также приложения для управления проектам [16].

Сегодня нефтегазовые компании сталкиваются с непростыми условиями. Они должны работать более эффективно, чем когда-либо, сохраняя при этом высокие стандарты безопасности и охраны окружающей среды, работая на непредсказуемом рынке [17].

Например, Kyndryl, поставщик услуг ИТ-инфраструктуры, подписал соглашение о цифровой трансформации и облачных сервисах стоимостью 160 миллионов долларов с владельцем крупнейшего североамериканского нефтеперерабатывающего завода. Хьюстонская Motiva Enterprises, дочерняя компания Saudi Aramco, занимается дистрибуцией Shell и 76 топливных брендов и управляет нефтеперерабатывающим заводом в Порт-Артуре, мощность которого составляет более 630 000 баррелей в день. Kyndryl со штаб-квартирой в Нью-Йорке будет работать с компанией над созданием гибридной мультиоблачной среды [18].

По прогнозу Frost & Sullivan, к 2025 году рынок нефтегазовой автоматизации составит $24,6 млрд, а совокупный годовой темп роста составит 7,5% [19].

Digital Intelligence Systems (DISYS), MSP вступила в партнерство с Compliance Quest, которая предоставляет услуги по охране окружающей среды и безопасности (EHS) для нефтегазовой отрасли. Подразделение управляемых услуг DISYS будет предоставлять услуги цифровой трансформации в рамках соглашения, а Compliance Quest предложит свой пакет продуктов EHS.

GTT Communications, поставщик облачных сетей, базирующийся в Маклине, штат Вирджиния, сотрудничает с компанией Arc Solutions, предоставляющей интегрированные сетевые предложения на Ближнем Востоке. GTT заявила, что эти отношения создают лучшую экономию за счет масштаба для ее корпоративных услуг, включая Интернет и управляемую SD-WAN, в этом регионе [20].

Компания Presidio, поставщик цифровых услуг и решений, базирующаяся в Нью-Йорке, получила статус Titanium Black от Dell Technologies – высшего уровня партнерской программы Dell [20].

ПАО "Газпром" одобрило Стратегию цифровой трансформации Группы "Газпром" на

период 2022-2026 гг. Стратегия направлена на дальнейшее повышение гибкости управления бизнесом, создание новых направлений для его развития, рост эффективности и безопасности производства. Специализированные программные комплексы и технологии цифрового моделирования широко интегрированы по всей производственной цепочке Группы и позволяют эффективно управлять бизнес-процессами добычи, транспортировки, хранения и распределения углеводородов. Планируется, что на базе Единой модели с помощью цифровых платформ будут выстроены цифровые экосистемы газового, нефтяного и электроэнергетического бизнеса компании. Используются такие технологии, как "цифровой двойник", искусственный интеллект, "большие данные", генерируемые технологическими объектами.

Business model canvas (BMC) – это инструмент стратегического управления, который позволяет визуализировать и оценивать бизнес-идею или концепцию. Это одностраничный документ, содержащий девять полей, которые представляют различные фундаментальные элементы бизнеса.

Business model canvas превосходит традиционный бизнес-план, который охватывает несколько страниц, предлагая гораздо более простой способ понять различные основные элементы бизнеса.

Business model canvas был первоначально разработан Алексом Остервальдером и Ивом Пиньером и представлен в их книге "Генерация бизнес-модели" как визуальная основа для планирования, разработки и тестирования бизнес-модели организации.

BMC обеспечивает быстрый обзор бизнес-модели и лишен ненужных деталей по сравнению с традиционным бизнес-планом. Визуальный характер Business model canvas облегчает обращение к нему и его понимание любым человеком. Он разъясняет, как различные аспекты бизнеса связаны друг с другом.

Бизнес-модели – это упрощения реальных систем, которые используются для объяснения производительности и конкурентных преимуществ или для переосмысления и изменения стратегии организации с целью извлечения выгоды из инноваций и других возможностей.

Бизнес-модель – это определение, с помощью которого предприятие определяет соответствующие входы, потоки ресурсов и решения о стоимости, а также свою роль в экосистемах.

Организации реагируют на меняющиеся условия, расставляя приоритеты для разных краткосрочных целей в разное время; тем не менее, стратегия, стоящая за каждой целью, всегда должна быть согласована с ценностями миссии [21]. Деление целей на ценности миссии и задачи также облегчает выбор подходящих критериев измерения различных видов, поскольку частичное достижение ценностей миссии можно оценить с помощью показателей воздействия или результатов, относящихся к широким изменениям, в то время как выполнение целей может быть количественно определено мерами выпуска и результата, относящимися к измеримым изменениям.

## Результаты

Бизнес-модель нефтеперерабатывающего предприятия для целей настоящей статьи предлагается сформировать с помощью инструмента Business model canvas.

Модель охватывает весь процесс нефтепереработки.

Основные цели, которые ставятся при реинжиниринге бизнес-процессов компании в ходе цифровой трансформации:

– Внедрение самых современных технологий для улучшения всех технических, информационных и административных процессов.

– Поиск ключевых альянсов и поставщиков для поддержки разведки, бурения, добычи, переработки, хранения, транспортировки, коммуникаций, маркетинга и розничной торговли.

– Получение сертификатов безопасности для процесса переработки и каждого из связанных с ним процессов.

– Повышение безопасности данных и сети для предотвращения утечки информации, которая может поставить под угрозу репутацию компании.

– Исследование новых моделей и стратегий для улучшения качества продуктов переработки нефти.

– Снижение цены продукции при сохранении высокого качества.

– Меры по защите окружающей среды и по исключению негативного воздействия производства на окружающую среду.

Бизнес-модель представлена на рисунке.

Основные предлагаемые решения для обеспечения поставленных целей:

– Интеграция всех процессов логистики, закупок и инвентаризации в ERP-системе.

– Аналитика больших данных.

– Применение инструментов анализа, BI и искусственного интеллекта.

– Расширение использования приложений Интернета вещей и машинного обучения.

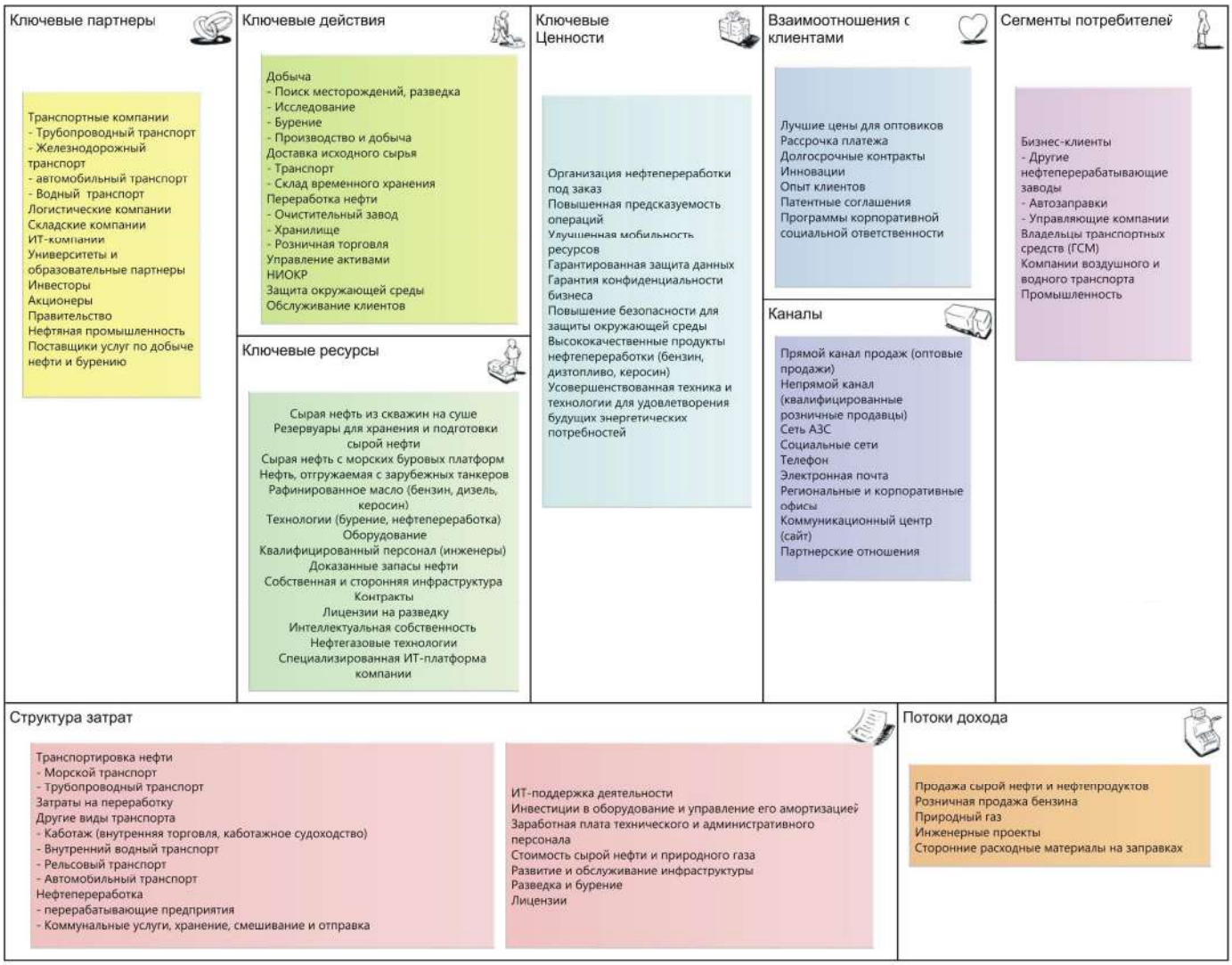



Рисунок – **Бизнес-модель нефтеперерабатывающего предприятия**

– Синхронизация логистического оператора и поставщиков логистических услуг с ERP-системой предприятия.

При построении бизнес-модели можно использовать следующие "инструментальные" принципы:

1) четкое определение ценностей и целей миссии и установление приоритета среди них;

2) перевод ценностей и целей миссии, соответственно, в понятия воздействия и измеримых целей, которые также должны быть четко сформулированы;

3) разграничение нецелевых заинтересованных сторон (т. е. партнеров и затронутых заинтересованных сторон) и целевых заинтересованных сторон (т. е. клиентов и бенефициаров), чтобы принять системный подход и распространить рационализацию дизайна бизнес-модели на среда, в которой она разворачивается;

4) учет того, каким образом целевые заинтересованные стороны участвуют в совместном создании ценности;

5) рассмотрение основных элементов управления организацией, поскольку они имеют отношение к условиям достижения ценностей и целей миссии.

Основные блоки BMC:

1) ключевые ресурсы, описывающие наиболее важные активы, необходимые для работы бизнес-модели;

2) ключевые действия, в которых описываются основные действия организации, чтобы ее бизнес-модель заработала;

3) каналы, которые описывают, как организация общается со своими клиентами и доходит до них, чтобы доставить свое ценностное предложение;

4) структура затрат, которая описывает все затраты, понесенные для работы бизнес-модели;

5) ключевые ценности, описывающие набор продуктов и услуг, которые создают ценность для конкретных клиентов и бенефициаров;

6) ключевые партнеры, фокусирующиеся на заинтересованных сторонах, которые могут быть затронуты деятельностью организаций, и заинтересованных сторонах, которые являются партнерами, но не клиентами или целевыми бенефициарами;

7) сегменты потребителей, использующиеся для определения групп людей, которых организация стремится охватить и обслуживать;

8) взаимоотношения с клиентами, полагающиеся на более глубокий анализ отношений, установленных организациями с целевыми бенефициарами, который считается двусторонним, поскольку клиенты и бенефициары участвуют в создании ценность для организации;

9) потоки дохода, предполагающих включение всех видов финансовых и натуральных ресурсов.

При анализе создания общих ценностей следует принимать "системную точку зрения", которая подразумевает включение всех заинтересованных сторон, на которых влияют действия предприятия.

После того, как нефть извлечена из-под земли, ее необходимо транспортировать и распределять по нефтеперерабатывающим заводам и предприятиям по обогащению, которые превращают нефть в полезные компоненты. После очистки и повышения качества пригодные к использованию нефтепродукты затем снова транспортируются в пункты сбыта по всему миру.

Таким образом, нефть транспортируется как в исходном виде, так и в виде конечного продукта. Достижения в области методов разведки и добычи обеспечивают возможность добычи во все более удаленных местах по всему миру. Эти соображения в числе прочего определяют выбор ключевых партнеров нефтеперерабатывающего предприятия, особо выделяя в их числе транспортные компании.

В отношении структуры затрат целесообразно отметить, что эксплуатационные расходы обычно относятся только к неуглеводородным затратам, связанным с эксплуатацией нефтеперерабатывающего завода. Затраты на переработку обычно измеряются в расчете на баррель переработанной сырой нефти. Обычно они группируются в фиксированные и переменные категории в зависимости от того, зависят они от пропускной способности или нет.

Постоянные затраты – это любые затраты, которые не зависят от уровня пропускной способности в любой момент времени, например, рабочая сила и оборудование. Постоянные затраты обычно измеряются относительно мощности по переработке сырой нефти. Постоянные затраты также часто подразделяются на расходы, связанные с содержанием НПЗ (затраты на техническое обслуживание), затраты на эксплуатацию НПЗ (эксплуатационные расходы) и затраты на управление НПЗ (надзор, накладные расходы, поддержка).

Переменные затраты – это любые затраты, которые меняются в зависимости от уровня производительности НПЗ, например энергия, катализаторы и химические вещества. Переменные затраты обычно измеряются по отношению к пропускной способности по сырой нефти. Как правило, предполагается, что все затраты зависят от размера НПЗ и сложности НПЗ.

В отношении каналов в секторе коммерческого топлива наблюдаются три основные новые тенденции: растущие ожидания клиентов, новые цифровые технологии и рост мобильности. Нефтяной рынок чрезвычайно динамичен, что требует высокого уровня внимания к каналам сбыта, чтобы получить высокую прибыль и завоевать долю рынка. Традиционный бинарный выбор – владеть ли станциями технического обслуживания или продавать их по франшизе – был заменен сложным набором стратегических вариантов выбора каналов, в большей степени определяемых региональными фундаментальными показателями спроса и предложения.

Согласно исследованиям, среднего розничного потребителя топлива больше всего заботят: удобство; положительный клиентский опыт; забота об окружающей среде (водители, заботящиеся о своем здоровье и об окружающей среде, иногда ищут альтернативные виды транспорта); безопасность их семьи и детей; бренды круглосуточных магазинов; затраченное время (возможность оплаты на заправке, простота входа и выхода, отсутствие очередей).

Ритейлеры должны заново рассмотреть путь клиента, запустить цифровые решения и использовать возможности инноваций в розничной торговле топливом. Игроки должны начать цифровую трансформацию, чтобы создать устойчивое конкурентное преимущество в сфере розничной торговли нефтью. Существует четыре основных способа, с помощью которых ритейлеры могут использовать цифровые технологии, чтобы оживить путь клиента и добиться долгосрочного эффекта:

– Мобильные приложения могут помочь увеличить количество транзакций, побуждая

клиентов посещать определенные заправочные станции и создавая интерфейс для программ лояльности.

– Цифровые решения могут помочь открыть новые потоки доходов. Целевая реклама, рекламные акции и предложения от розничных партнеров могут принести дополнительный доход.

– Повышение маржинальности транзакций, побуждая клиентов с помощью мобильных технологий, программ лояльности и других цифровых предложений платить дебетовой картой, тем самым снижая комиссию по кредитным картам.

– Использование больших данных и аналитики для увеличения дохода на одного клиента за счет целевых рекламных акций, таких как перекрестные продажи в магазинах шаговой доступности и автомойках для потребителей топлива.

– Внедрение системы персонализированного предложения (программы лояльности, модели динамического ценообразования в зависимости от типологии клиентов и региональной конкуренции).

На основе построенной модели можно предложить основные направления цифровой трансформации нефтеперерабатывающего предприятия:

1. Широкое использование единой специализированной ИТ-платформы компании.

2. Включение предприятия в единую цепочку создания ценности с участием логистических, дистрибьюторских и других компаний-партнеров.

3. Расширение использования ключевых цифровых технологий на этапах разведки, добычи, транспортировки, для контроля производственных процессов.

4. Расширение аналитики больших данных.

## Заключение

Необходимое в настоящее время для нефтеперерабатывающих предприятий повышение эффективности и гибкости их работы возможно в случае широкого использования ключевых цифровых технологий. Применение системного, стратегического подхода и интеграция всех бизнес-процессов в единой модели, а также использование единой ИТ-платформы позволяют решить задачу повышения эффективности работы в условиях изменчивого окружающего мира и неблагоприятных условий бизнес-среды.

**Примечания:**


1. Addison T., Roe A. Extractive industries: The management of resources as a driver of sustainable development. – Oxford University Press, 2018. – С. 768.
2. Difiglio C. Oil, economic growth and strategic petroleum stocks // Energy Strategy Reviews. – 2014. – Т. 5. – С. 48-58.
3. Litvinenko V. S. Digital economy as a factor in the technological development of the mineral sector // Natural Resources Research. – 2020. – Т. 29. – №. 3. – С. 1521-1541.
4. Коронатов Н.Н., Ильин И.В., Светуньков С.Г. Прогнозная аналитика производства нефтепродуктов в зависимости от качества сырой нефти на примере ООО "КИНЕФ" // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). – С. 1033-1039.
5. Коронатов Н.Н., Ильин И.В., Лёвина А.И. Архитектура ИТ-сервисов информационных систем нефтеперерабатывающего предприятия // Экономика и управление. – 2020. – Т. 26. – № 9 (179). – С. 1013-1020.
6. Ильин И.В., Светуньков С.Г., Калязина С.Е., Багаева И.В. Основные тренды цифровой трансформации российского бизнеса // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 7 (97). – С. 137-143.
7. Ильяшенко О.Ю., Ильин И.В., Лепехин А.А. Инновационное развитие ИТ-архитектуры предприятия посредством внедрения системы бизнес-аналитики. Наука и бизнес: пути развития. 2017. № 8 (74). С. 59-66.
8. O'Leary D. E. Artificial intelligence and big data // IEEE intelligent systems. – 2013. – Т. 28. – №. 2. – С. 96-99.
9. Aba E. N. et al. Petroleum pipeline monitoring using an internet of things (IoT) platform //SN Applied Sciences. – 2021. – Т. 3. – №. 2. – С. 1-12.
10. Buurman B. et al. Low-power wide-area networks: Design goals, architecture, suitability to use cases and research challenges //IEEE Access. – 2020. – Т. 8. – С. 17179-17220.
11. Shukla A., Karki H. Application of robotics in offshore oil and gas industry-A review Part II // Robotics and Autonomous Systems. – 2016. – Т. 75. – С. 508-524.
12. Ramkumar V. AR, VR help industry in 7 ways: Factory visibility, training, and troubleshooting benefit from augmented reality (AR) and virtual reality (VR) used in manufacturing, processing, and other industrial applications. Designs, assembly, quality, and safety can improve //Control Engineering. – 2018. – Т. 65. – №. 8. – С. 42-44.
13. Sharma S., Batth R. S. Blockchain technology for higher education sytem: A mirror review //2020 International Conference on Intelligent Engineering and Management (ICIEM). – IEEE, 2020. – С. 348-353.
14. Pavlov N. et al. Key Digital Technologies for National Business Environment // Energy Management of Municipal Transportation Facilities and Transport. – Springer, Cham, 2019. – С. 143-157.
15. Van Barneveld K. et al. The COVID-19 pandemic: Lessons on building more equal and sustainable societies //The economic and labour relations review. – 2020. – Т. 31. – №. 2. – С. 133-157.
16. Alexandrova T. V., Prudsky V. G. On the conseptual model of oil and gas business transformation in the transitional conditions to the Industry 4.0 // Scientific papers of the University of Pardubice. Series

D, Faculty of Economics and Administration. 46/2019. – 2019.
17. Maroufkhani P. et al. Digital transformation in the resource and energy sectors: A systematic review // Resources Policy. – 2022. – Т. 76. – С. 102622.
18. Motiva Enterprises Signs $160M Agreement with Kyndryl to Enable Its Digital Transformation and Cloud Journey [Электронный ресурс] / kyndryl. 2022. URL: https://www.kyndryl.com/in/en/news/2022/03/2022-03-30-motiva-enterprises-signs-160m-agreement-with-kyndryl-to-enable-its-digital-transformation-and-cloud-journey (дата обращения: 15.04.2022).
19. Global Oil & Gas Automation Market to See Positive Growth with Digitalization and New Disruptive Technologies [Электронный ресурс] / Frost&Sullivan. 2022. URL: https://www.frost.com/news/global-oil-gas-automation-market-to-see-positive-growth-with-digitalization-and-new-disruptive-technologies/ (дата обращения: 15.04.2022).
20. Digital transformation in oil and gas sector set for growth [Электронный ресурс] / TechTarget. 2022. URL: https://www.techtarget.com/searchitchannel/news/252515525/Digital-transformation-in-oil-and-gas-sector-set-for-growth (дата обращения: 15.04.2022).
21. Sparviero S. The case for a socially oriented business model canvas: The social enterprise model canvas //Journal of Social Entrepreneurship. – 2019. – Т. 10. – №. 2. – С. 232-251.

***STABILITY IN THE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS IN THE CONTEXT OF ENSURING THE SECURITY OF THE STATE***

***Matyushonok Alexandr Alexandrovich,*** *Postgraduate student, North-Caucasian Social Institute, Stavropol*

***Kotenev Alexandr Dmitrievich,*** *DSc of Economics, Head of Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines*

***Krizhevskaya Nataliya Nikolaevna,*** *PhD of Psychological sciences, Associate Professor*

*Russian Interior Ministry Krasnodar University (branch), Stavropol*

***The purpose of this study*** *is to analyze the theoretical views of the problems of rural areas and develop an author's approach aimed at fundamentally changing the existing situation in the conditions of modern macroeconomic instability. The authors focused on the importance of applying, first of all, measures of a financial and economic nature. At the same time, the necessity of using an integrated approach in solving updated problems was noted. The analysis of the theoretical elaboration of the stated issues indicates the fragmentation of views and a one-sided approach to their solution.* ***The scientific novelty*** *of the presented material is the author's position on the problem of attracting young professionals to the countryside, by providing target places in agricultural educational organizations, which implies obtaining the profession most in demand in rural areas with their further employment.*

***Keywords:*** *rural area; state support; regulatory instruments; subsidy; personnel policy; sustainable development*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.9**

**УДК 330.3**
**ВАК РФ 5.2.3/08.00.05**

***© Матюшонок А.А., 2022***
***© Котенев А.Д., 2022***
***© Крыжевская Н.Н., 2022***

# *СТАБИЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА*

***Цель исследования*** *заключается в анализе теоретических взглядов проблем сельских территорий и выработке авторского подхода, направленного на коренное изменение существующей ситуации в условиях современной макроэкономической нестабильности. Авторами акцентировано внимание на важности применения, прежде всего, мер финансово-экономического характера. Вместе с тем, была отмечена необходимость использования комплексного подхода в решении актуализированных задач. Проведенный анализ теоретической проработанности заявленных вопросов указывает на фрагментарность взглядов и односторонний подход в их решении.* ***Научной новизной*** *представленного материала выступает авторская позиция по проблеме привлечения молодых специалистов на село, путем предоставления целевых мест в образовательных организациях аграрной направленности, подразумевающая получение наиболее востребованной в сельской местности профессии с дальнейшим их трудоустройством.*

***Ключевые слова:*** *сельская территория; государственная поддержка; инструменты регулирования; субсидия; кадровая политика; устойчивое развитие.*

## Введение

Для России сельские территории всегда выступали важнейшей составляющей экономики государства. Современные тенденции,

свидетельствующие о "вымирании" села на фоне действия введенных иностранными государствами экономических санкций, по-новому заставляет взглянуть на прежние проблемы, в свете возросшего требования обеспечения приемлемого уровня продовольственной безопасности государства. В данной связи, применяемые ранее подходы и методы воздействия на сложившуюся ситуацию, требуют оперативной корректировки, с учетом реалий. Исследование выбранной тематики обусловлено её актуальностью, а проблемность путей решения – необходимостью выбора наиболее оптимального. Достижение заявленной цели требует решения следующих *задач*: во-первых, проанализировать существующие научные взгляды на состояние сельских территорий; во-вторых, выявить и актуализировать имеющиеся проблемы, для решения которых необходимо их научное обоснование; в-третьих, на основе существующего множества подходов и путей их решения, предложить наиболее оптимальные. Решение указанных задач потребовало необходимость анализа работ ряда авторов, среди которых целесообразно выделить следующих: Н.В. Ворошилова, З.В. Гаврилову, Н.И. Глотову, Л.В. Демченко, К.А. Задумкина, В.Г. Закшевского, В.И. Иванова, О.Я. Старкову, Т.В. Ускову, Е.Б. Шулепова, А.А. Щербакову.

При подготовке материала применялись следующие *методы*: сравнение, аналитический, монографический, исторический, табличного представления данных, прогнозирования.

*Теоретико-методологической основой* послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области поддержки и развития сельских территорий, проблем сохранения имеющего потенциала на основе применения мер государственной поддержки; аналитические данные министерства сельского хозяйства и продовольствия России; нормативно-правовые акты, регламентирующие рассматриваемые процессы.

*Практическая значимость* проведенного исследования заключается в возможности реализации предложенных мер, применение которых будет способствовать комплексу мероприятий, направленных на развитие сельских территорий.

## Основная часть

Анализируя вопросы поступательного развития сельских территорий, О.Я. Старкова указывает на многообразие существующих форм поддержки со стороны государства. Так, в качестве основных выделяются социальные выплаты, связанные с улучшением жилищных условий, поддержка местных инициатив на основе предоставления грантов, создание условий по поддержки занятости и другие. Тем не менее, в условиях крайне низких доходов сельского населения, даже кредитные продукты, предусматривающие пониженные ставки, являются недоступными. [1]

История российского государства свидетельствует о желании нивелирования имевшихся различий между селом и городом в годы советской власти. Однако решить указанную проблему в полной мере не удалось. Более того, следует отметить обострение отдельных вопросов, решение которых требовало комплексный подход. Современные реалии высветили их в новом свете, с учетом существующей макроэкономической нестабильности: во-первых, наблюдается повсеместное сокращение ресурсной базы, что выступает причиной снижения занятости; во-вторых, низкий уровень доходов отпугивает граждан связывать свою деятельность с сельской местностью; в третьих, имеющий исторические корни низкий уровень

***МАТЮШОНОК Александр Александрович,*** *аспирант, Северо-Кавказский социальный институт, Ставрополь*

***КОТЕНЕВ Александр Дмитриевич,*** *доктор экономических наук, начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин*

***КРЫЖЕВСКАЯ Наталья Николаевна,*** *кандидат психологических наук, профессор*

*Краснодарский университет МВД России (филиал), Ставрополь*

обеспечения социальными и инженерными объектами, с высоким уровнем их износа. Авторы, ссылаясь на Президента России, указывают на необходимость решения отмеченных проблем, прежде всего в сфере развития транспортной инфраструктуры, образования, экологии, здравоохранения. Тем не менее, накопленный потенциал свидетельствует о наличии возможностей в преодолении указанных проблем не только в части разрешения их на локальном уровне, но и создании предпосылок для трансформации опыта на всей территории государства. [2].

В.П. Черданцев, заявляя о поддержке в развитии сельских территорий, выделяет особую роль фермерских хозяйств. В качестве примера указывается грант "Агростартап", реализуемый на территории Пермского края, направленный на привлечение молодых кадров в качестве начинающих фермеров. В условиях пандемии, даже опытные фермеры столкнулись с проблемой сбыта произведенной продукции. В этой связи запущено приложение для мобильных телефонов "Где Фермер?", основной целью которого является позиционирование имеющихся фермерских хозяйств, с их размещением на интерактивной карте, что в свою очередь позволит познакомить потенциальных покупателей с производимой продукцией. [3].

Характеризуя проблемы развития сельских территорий, В.В. Шевцов выделяет ряд аспектов, решение которых требует усилий государства: нерешенность вопроса обеспечения доступным и качественным жильем; отсутствие объектов здравоохранения и образования, соответствующих установленным нормам; неразвитость дорожной инфраструктуры; затруднения в обеспечении питьевой водой и скоростным интернетом. Кроме того, автор акцентирует внимание на разрыв в размерах оплаты труда между работником, занятым в производстве на селе и средней по России. Немаловажным является износ основных фондов сельскохозяйственных организаций, а также нежелание инвесторов вкладывать средства в "сельский бизнес". Говоря о путях решения, выделяется необходимость устойчивого функционирования хозяйствующих структур в рамках всех видов муниципальных образований. [4]

Раскрывая текущие проблемы сельских территорий, В.Г. Закшевский и З.В. Гаврилова поддерживают приведенное выше мнение о сложностях инфраструктурного характера. Так, цитируемые авторы указывают на постепенный приток жителей сельской местности, осуществляемый в условиях экономической нестабильности с целью сокращения расходов. Однако стимулированию данных потоков будет способствовать создание и дальнейшее закрепление традиционных для города и находящихся в дефиците инновационных почтовых служб, Интернет-банкинга, облачных технологий, скоростного Интернета и так далее. [5]

Следует отметить схожесть существующих проблем в разных регионах России. Так, по мнению В.И. Иванова, сельские территории, в том числе на Севере государства сталкиваются с теми же сложностями, что субъекты юга России: сокращение численности населения, проживающего на селе, постепенное его старение, наличие проблем с развитием инфраструктуры, диспаритетом цена на промышленную продукцию и продукцию аграрного производства и так далее. В условиях удаленности отдельных территорий от центра, активность частного инвестиционного капитала замедляется, в связи с крайне низкой капиталоотдачей, а также наличием дополнительного риска Основная роль в выравнивании наблюдающихся дисбалансов принадлежит государству. [6]

Несмотря на возрастающую заинтересованность граждан в развитии сельских территорий, сохраняются ярковыраженные негативные тенденции. Во-первых, по итогам всероссийских переписей наблюдается снижение числа сел и деревень более чем на 1,4%; во-вторых, увеличивается отток сельских жителей; в третьих, четко сформировавшаяся тенденция по смещению бедности из городов в сельскую местность; в четвертых, высокий уровень износа инженерных, а также социально-транспортных коммуникаций; в пятых, сокращается число действующих на селе предприятий и др. На фоне отмеченных сложностей, имеющих зачастую комплексный характер, авторы выделяют направления, достижения которых будет способствовать преодолению указанных проблем: использование "регуляторной гильотины" в сфере норм законодательного регулирования сельских территорий; проведение административной реформы, с наделением соответствующими полномочиями глав муниципалитетов (муниципальных округов), позволяющих применять весь комплекс мер и правил, необходимых для решения указанных проблем; внесение из-

менений в нормативно-правовые акты, в целях решения на максимально выгодных условиях вопросы пенсионного, налогового, трудового обеспечения. [7]

Базовым нормативно-правовым документом, регламентирующим отношения в области поддержки сельских территорий является постановление Правительства РФ от 31.05.2019 года № 696 "Комплексное развитие сельских территорий на период реализации 2020-2025 годов". В соответствии с указанным документом государственная программа ориентирована на решение следующих проблем, требующих комплексный, научно-обоснованный подход:

1) обеспечение доступным и комфортным жильем;

2) совершенствование рынка труда на селе;

3) развитие сельской инфраструктуры и другие.

Проанализируем важнейший из применяемых методов в решении указанных проблем – осуществление льготной кредитной политики в отношении субъектов сельских территорий. С данной целью было принято постановление Правительства РФ от 30.11.2019 года № 1567 "Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу "дом.рф" на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам РФ на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях)".

Основными преимуществами от иных кредитных (ипотечных) продуктов являются:

1) во-первых, льготный процент со ставкой от 0,1% до 3% годовых;

2) во-вторых, первоначальный взнос от 10%;

3) в третьих, срок предоставления – до 25лет;

4) в-четвертых, возможность получения кредитных каникул в случае снижения уровня доходов.

Условия, предоставления кредита продиктованы необходимостью стабилизации ситуации с массовым "вымиранием" сельских территорий в России. В качестве преимущества, раскрывающего дополнительные условия следует выделить возможность приобретения не только готового помещения, но и строящегося подрядным способом, с условием окончания строительства не позднее двух лет с момента внесения первой суммы.

Возможность получения недвижимости по сниженной процентной ставке способствовало росту привлекательности рассматриваемого продукта у населения. Так, с момента запуска программы уполномоченными банками было выдано более 45000 кредитов на общую сумму 86,3 млрд руб. При этом, число заявок превысило 214000, на сумму более 450 млрд руб. В условиях кардинального пересмотра кредитных ставок (от 12%) и максимально доступных сумм (до 12 млн руб.), вызванного повышением Центральным Банком России ключевой ставки в марте 2022 года до 20%, применение "сельской ипотеки" позволяет решить проблему обеспечения доступным жильем. В таблице отражен размер предоставленных за счет федерального и регионального бюджетов субсидий, направленных лицам, постоянно проживающим на территориях сельских поселений Ставропольского края.

Таблица – **Размеры субсидий гражданам, проживающим в сельских территориях Ставропольского края, тыс. руб.**

| № п/п | Наименование субсидии | 2018 | | 2019 | | 2020 | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | Федеральный бюджет | Бюджет субъекта РФ | Федеральный бюджет | Бюджет субъекта РФ | Федеральный бюджет | Бюджет субъекта РФ |
| 1 | Субсидии на улучшение жилищных условий граждан, проживающих на сельских территориях | 140070 | 50074 | 218127 | 43455 | 2128740 | 1481830 |
| 2 | Субсидии на подключение к газовым сетям и водоснабжению | 24777 | 60000 | 22505 | 2444 | 2209891 | 508359 |
| 3 | Субсидии на строительство (реконструкцию спортивных сооружений (спортивных площадок) | 7581 | 33000 | 6420 | 33000 | - | - |
| Итого: | | 172428 | 143074 | 247052 | 78899 | 4338631 | 1990189 |

Анализ представленных в таблице данных свидетельствует о поэтапном росте размеров выделяемых средств за анализируемый период. Так, размер объемов финансовых ресурсов, направляемых на улучшение жилищных условий граждан, проживающих на селе за счет федерального бюджета вырост в 2020 году более чем в 15 раз по сравнению с 2018 годом. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении финансирования расходов на реконструкцию и развитие спортивных объектов, а также решения инфраструктурных вопросов – газифи-

кация и водоснабжение частных домовладений. Тем не менее, несмотря на отмеченные результаты, наблюдается постоянный отток населения сельских территорий, вызванный, по мнению авторов, отсутствием комплексного подхода в решении социальных вопросов. По-прежнему нерешенными остаются вопросы создания рабочих мест, закрепления молодых специалистов, имеющих образование в сфере сельского хозяйства, строительства объектов социального характера (поликлиники, образовательные учреждения).

Однако, несмотря на предложенные льготные условия в решении квартирного вопроса, следует отметить ряд проблем, актуализировавшихся в настоящее время: снижение спроса на приобретение жилья в связи со снижением доходов основной части населения России; нестабильность российской экономики способствовала росту долговой нагрузки населения; увеличение стоимости жилых помещений; влияние COVID-19.

Таким образом, несмотря на наличие действенного механизма ипотечного кредитования, необходимость в выработке принципиально новых и совершенствовании действующих норм, базирующихся на мерах государственной поддержки является актуальной. Применяя меры в рамках программ по льготному кредитованию, совершенствуется социальная защита населения, а также стабильность в обществе. [8]

В отличие от отмеченного выше положительного влияния развития льготной ипотеки на уровень жизни населения, Н.И. Глотова заявляет о неоднозначном (двойственном) влиянии рассматриваемых программ на обороты рынка. Так, с одной стороны, льготные ипотечные тарифы позволяют улучшить жилищные условия лицам, ограниченным в размерах собственных финансовых ресурсов, с другой – льготная ипотека лишь замещает рыночную. Кроме того, в качестве негативной, следует выделить информацию о доступности льготного процента лицам, имеющим возможность выплаты на общерыночных условиях. [9]

По мнению авторов, действенным шагом по привлечению молодых перспективных специалистов, в том числе способных к работе на современной технике, на село станет получение приоритета в обучении требуемой профессии за счет бюджетных средств с последующим трудоустройством. С этой целью следует внести изменения в ст.71.1 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации", добавив в качестве отдельной категории лиц, чье обучение будет проходить за счет целевых средств, предусматривающих обязательное трудоустройство в сельских территориях по полученной специальности. Кроме того, следует ввести в практику выделение жилья (земельного участка) за счет неиспользуемых (брошенных) домовладений. Согласно Указа Президента РФ № 100 "О мерах по совершенствованию учета и сокращению количества пустующих и ветхих домов в сельской местности" данное имущество подлежит учету. Тем не менее, на местах исполнительные комитеты сталкиваются с рядом проблем, препятствующих выполнению прописанного алгоритма: во-первых, сложности в поиске собственников (наследников); во-вторых, зачастую данные объекты не поставлены на кадастровый учет, а это требует определенных капитальных вложений и так далее. Таким образом, алгоритм действий, направленных на решение (частичное решение) жилищных проблем имеется, а механизм его реализации не проработан.

## Заключение

Таким образом, проведенное исследование проблем развития сельских территорий позволяет сделать ряд *выводов*:

1) во-первых, рассматриваемая проблематика приобретает особую актуальность в свете происходящих событий, имеющих особое значение в обеспечении макроэкономической стабильности;

2) во-вторых, сложность и неоднозначность в решении обозначенных вопросов, требует комплексного подхода, включающего как инструменты финансовой поддержки, так и структурно-экономического воздействия;

3) в-третьих, из всего многообразия рассмотренных подходов, направленных на стабилизацию ситуации в сельских территориях, наиболее приемлемыми, по мнению авторов, выступают льготная ипотека и приоритеты в получении требуемой профессии;

4) в-четвертых, анализ объемов выделяемых финансовых ресурсов, привлекаемых для комплексного решения проблем сельских территорий свидетельствует о его недостаточности в решении имеющихся проблем.

**Литература:**

1. Старкова О.Я. Проблемы финансирования социального развития сельских территорий // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические наук. – 2021. – №4. – С. 282-292.

2. Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Комплексное развитие сельских территорий – задача государ-

ственной важности // Проблемы развития территории. – 2019. – №6 (104). – С. 7-20.
3. Черданцев В.П. Роль фермерских хозяйств в развитии сельских территорий // Московский экономический журнал. – 2021. – №12. – С. 271-278.
4. Шевцов В.В. Развитие сельских территорий и концепция устойчивости // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2022. – №1 (49). – С. 130-137.
5. Закшевский В.Г., Гаврилова З.В. Возможности и перспективы развития сельских территорий после пандемии // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2020. – № 3. – Т.223. – С. 496-501.
6. Иванов В.И. Роль государства в развитии сельских территорий и экономики села Севера // Проблемы развития территории. – 2019. – № 6 (104). – С. 21-39.
7. Шулепов Е.Б., Задумкин К.А., Щербакова А.А. О подходах к построению новой системы государственного управления развитием сельских территорий Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т 13. – № 4. – С. 136-153.
8. Демченко Л.В. К вопросу об ипотечном кредитовании и его развитии в России // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – №3 (32). – С. 135-138.
9. Глотова Н.И. Проектное финансирование жилищного строительства в России: результаты и перспективы // Экономика Профессия Бизнес. – 2021. – №1. – С. 30-38.



***FORMATION OF RURAL TERRITORIES SPECIALIZATION WITHIN THE FRAMEWORK OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THEIR DEVELOPMENT***

***Makhanova Olga Vyacheslavovna,*** *PhD of Economics, Associate Professor*

***Timofeeva Natalya Sergeevna,*** *PhD of Economics, Associate Professor*

*Department of Management, Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Philippov, Ulan-Ude, Republic of Buryatia*

***The purpose of the study*** *is to research and systematize the factors determining the specialization of rural areas of the Republic of Buryatia. The article highlights the issues of the formation of rural areas specialization for the purposes of strategic management. Based on the data of the statistical bodies of the Republic of Buryatia, the structure of agricultural production by branches and categories of rural producers is analyzed, the factors affecting the specialization of rural territories, the typology of territories are systematized. The authors propose an approach to the formation of specialization of rural areas, taking into account the totality of conditions and factors affecting the sustainability and direction of strategic development of rural areas, aimed at increasing the well-being of the rural population.* ***Scientific novelty*** *lies in the development of an approach to the formation of specialization of rural areas, which allows us to consistently take into account the whole complex of factors affecting it.* ***As a result*** *of the application of this approach, it will be possible to develop strategic plans for the development of rural territories based on the formation of their specialization with the inclusion of mechanisms of influence on the factors of rural development.*

***Keywords:*** *agriculture; rural areas; Republic of Buryatia; specialization; sustainable development of rural areas; strategic management*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.10**

## *ФОРМИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЗВИТИЕМ*

**УДК 338(571.54)**
**ВАК РФ 5.2.3/08.00.05**

***© Маханова О.В., 2022***
***© Тимофеева Н.С., 2022***

***Цель исследования*** *– изучить и систематизировать факторы, определяющие специализацию сельских территорий Республики Бурятия. В статье освещаются вопросы формирования специализации сельских территорий для целей стратегического управления. На основе данных органов статистики Республики Бурятия проанализирована структура сельскохозяйственного производства по отраслям и категориям сельских товаропроизводителей, систематизированы факторы, влияющие на специализацию сельских территорий, типология территорий. Авторами предложен подход к формированию специализации сельских территорий, учитывающий совокупность условий и факторов, влияющих на устойчивость и направления стратегического развитие сельских территорий.* ***Научная новизна*** *заключается в выработке подхода к формированию специализации сельских территорий, позволяющего последовательно учитывать весь комплекс факторов, влияющих на нее.* ***В результате*** *применения данного подхода станет возможной разработка стратегических планов развития сельских территорий на основе формирования их специализации с включением механизмов влияния на факторы развития сельских территорий.*

***Ключевые слова:*** *сельское хозяйство; сельские территории; Республика Бурятия; специализация; устойчивое развитие сельских территорий; стратегическое управление.*

## Введение

Понятие специализации для сельских территорий и для сельскохозяйственного производства как ключевой их составляющей в современных условиях приобретает несколько иной смысл. Специализацию сельских территорий важно рассматривать в контексте стратегического менеджмента [5, 6], в качестве фактора развития территории и во взаимосвязи с совокупностью ресурсов, которыми эта территория обладает.

Сегодня сельское поселение – это многофункциональная социально-производственная структура, направленная на решение целей и задач всестороннего обустройства и обеспечение жизни ее населения [8]. Решение указанных задач не может происходить извне, а требует развития соответствующих организаций и соответствующих направлений деятельности хозяйствующих субъектов на сельских территориях.

В этой связи *актуальность* данного исследования заключается в том, что факторы, определяющие специализацию сельских территорий, требуют систематизации и изучения с точки зрения необходимости развития тех или иных видов экономической деятельности (производств) для обеспечения устойчивого развития конкретных сельских территорий.

Цель исследования обусловила решение следующих *задач*: 1) провести анализ состояния и условий функционирования отрасли сельского хозяйства в аграрном регионе – Республике Бурятия; 2) систематизировать факторы, определяющие специализацию сельских территорий Республики Бурятия; 3) сформировать концептуальную схему формирования специализации сельских территорий в рамках стратегического управления. Для достижения целей исследования были применены методы анализа и синтеза, абстрагирования, аналогии, конкретизации.

*Теоретической базой исследования* послужили труды А. Смита, А. Маршала, М. И. Туган-Барановского, А. В. Чаянова, исследования Ю.П. Алексеева, В.М. Баутина, В.В. Козлова, А.В. Мерзлова, А.В. Петрикова, И.Г. Ушачева и др.

## Основная часть

Состояние и условия ведения сельскохозяйственного производства выступают базовым фактором для определения и дальнейшего развития специализации сельских территорий региона. Значительную часть территории Республики Бурятия (58%) занимают районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности. Природно-климатические условия во многом определяют размещение отдельных отраслей сельского хозяйства по районам республики.

Для большей части сельских территорий республики сельскохозяйственное производство является селообразующим. В целом сельские товаропроизводители Бурятии специализируются на производстве продукции животноводства, доля которой за 2018-2020 гг. составила в среднем 66,5% (рис. 1).

Растениеводство в республике представлено зерновыми, кормовыми и овощными культурами, картофелем, районированными к условиям республики. Доля продукции растениеводства в общем объеме сельскохозяйственной продукции по годам колеблется в

***МАХАНОВА Ольга Вячеславовна,*** *кандидат экономических наук, доцент*

***ТИМОФЕЕВА Наталья Сергеевна,*** *кандидат экономических наук, доцент*

*Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, Улан-Удэ, Республика Бурятия*

зависимости от климатических условий, и при благоприятных условиях достигает уровня более 40% (в 2012 г. – 41,3%).

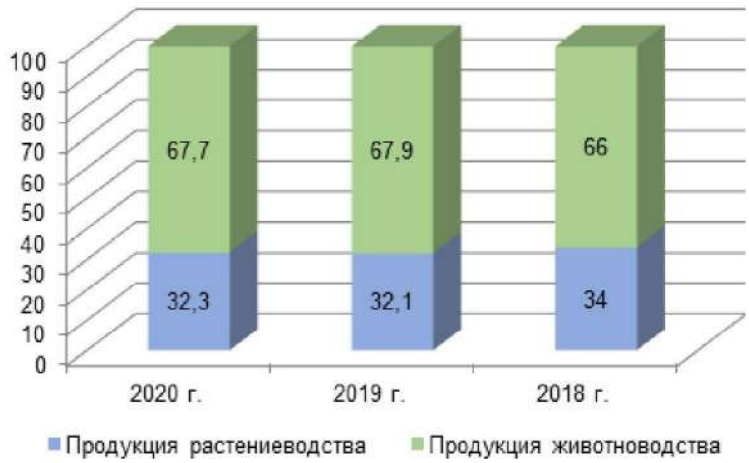



Рисунок 1 – **Структура производства продукции сельского хозяйства, %**
Составлено автором по источнику [7, С. 9]

Распределение сельскохозяйственного производства по категориям сельских товаропроизводителей представлено на рисунке 2.

Сельскохозяйственное производство сосредоточено в хозяйствах населения, которые в среднем за период с 2018 по 2020 гг. произвели 60,6% продукции сельского хозяйства. На долю сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств в среднем за три года приходится, соответственно, 31,1% и 8,3%. Сельскохозяйственные организации больше сосредоточены на производстве продукции животноводства, а хозяйства населения и крестьянские (фермерские) хозяйства – на производстве продукции растениеводства [2].




Рисунок 2 – **Распределение сельскохозяйственного производства по категориям сельских товаропроизводителей за 2018-2020 гг.**
Составлено автором по источнику [7, С. 9]

Таким образом, существующая ориентация основных категорий товаропроизводителей на производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции носит достаточно устойчивый и системный характер, и должна рассматриваться как один из ключевых факторов при разработке стратегии развития сельских территорий республики.

Специализация конкретных товаропроизводителей определяется имеющимися земельными ресурсами (пашня, пастбища, сенокосы), их состоянием, составом и плодородием почв, природно-климатическими условиями, материально-техническим обеспечением, квалификацией руководителей (собственников) и отраслевых специалистов. Перечисленные факторы определяют ассортимент производимой продукции и, с учетом финансового положения, приемлемую для товаропроизводителя технологию производства. Еще одним

фактором, определяющим специализацию, является географическое положение товаропроизводителя по отношению к основным центрам реализации продукции, снабжения материально-техническими ресурсами и предприятиям переработки с учетом условий хранения и транспортировки тех или иных видов сельскохозяйственной продукции. Энергоемкость и фондоемкость производства также являются определяющими факторами при выборе специализации сельскими товаропроизводителями.

Считаем, что при отнесении региона к одному из типов, указанных в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [3], внутри региона возможна типизация отдельных территорий (муниципальных районов) по аналогичным критериям. Использование типизации территорий позволит учесть особенности территорий для построения траекторий их развития, выявления и использования их стратегических преимуществ.

Так, первый тип требует максимального развития сельскохозяйственного производства и повышения его экономической эффективности через модернизацию и интенсификацию производства, активное внедрение инновационных технологий. Соответственно, на территориях, относимых к первому типу, предпочтительно развитие диверсификации сельского хозяйства, организация как первичной, так и глубокой переработки сельскохозяйственного сырья. Для обеспечения устойчивого развития такого типа территорий необходимыми условиями являются также развитие систем снабжения отрасли материально-техническими ресурсами и реализации произведенной продукции, формирование и поддержание на должном уровне кадрового потенциала территории, развитие сельской инфраструктуры.

Второй тип территорий, представленный пригородными районами, характеризуется не только развитым дачным и коттеджным строительством и высокой плотностью населения по сравнению с остальными сельскими территориями республики. Географическое расположение таких территорий способствует развитию овощеводства, особенно овощеводства закрытого грунта, производства молока, яиц, несельскохозяйственных направлений, таких как развитие сельского туризма, сферы семейного и детского досуга, сопутствующих им предприятий общественного питания. Близость к административным центрам, достаточно развитая транспортная и информационная инфраструктура является фактором, благоприятным для проживания на таких территориях представителей профессий, непосредственно не занятых в производстве, работающих вне предприятия или офиса, привлеченных удобной и экологичной средой для работы и проживания [8].

Для третьего типа территорий первоочередными задачами являются планомерное и поступательное восстановление базовых отраслей сельского хозяйства, первичной, а в перспективе – глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, восстановление социальной инфраструктуры и обеспечение таких территорий квалифицированными специалистами и рабочими кадрами. На подобных территориях необходимо также решение вопросов альтернативной занятости, поддержки сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения и крестьянских (фермерских хозяйствах). По мере восстановления и развития таких территорий возможно их отнесение к первому типу.

Малоосвоенные сельские территории республики, в том числе приравненные к районам Крайнего Севера, относятся к четвертому типу территорий и характеризуются сложными природно-климатическими условиями, мелкоочаговым развитием или традиционным хозяйством коренных народностей. Для этих территорий важное значение имеет развитие традиционных отраслей сельского хозяйства (яководство, северное оленеводство), народных промыслов, несельскохозяйственных направлений, в том числе экстремального туризма в теплое время года. Для развития таких территорий необходимы отлаженная система снабжения продуктами питания и развития социальная инфраструктура.

Если следовать принципу, связанному с использованием комплексного подхода к производственным факторам [4], то при определении специализации отдельных сельских территорий необходимо отдавать предпочтение производству тех видов сельскохозяйственной продукции, для которых условия территории являются наиболее благоприятными. При этом доля занятых в сельскохозяйственном производстве на конкретной территории должна находится в прямой зависимости от того, насколько условия территории благоприятны для развития сельскохозяйственного производства (с учетом необходимого минимума продукции для самообеспечения территории продуктами питания).

Составляющими развития сельской территории как системы являются экономика, социальное развитие и состояние окружающей среды [1]. И, поскольку сельская территория – это сложная система, где взаимодействуют географические, природно-климатические, экологические, институциональные, экономические и другие факторы и механизмы, все они в той или иной степени влияют на возможности размещения и развития как отраслей сельского хозяйства, так и несельскохозяйственных видов деятельности. Кроме того, сельские территории являются открытыми системами, и взаимосвязаны с соседними сельскими и городскими территориями, а в составе региона – с другими регионами.

Обеспечение комплексного подхода к развитию сельских территорий, укреплению их потенциала, формированию специализации, позволяющей обеспечить устойчивость этих территорий при постоянном росте уровня жизни населения невозможно без продуманной региональной социально-экономической политики и применения инструментов, влияющих на устойчивое развитие региональных экономических систем. Отдельное внимание при ее формировании и реализации необходимо уделять особенностям и специфике отраслей агропромышленного производства.

На основании вышеизложенного, предлагаем концептуальную схему формирования специализации сельских территорий в рамках стратегического управления их развитием (рис. 3).

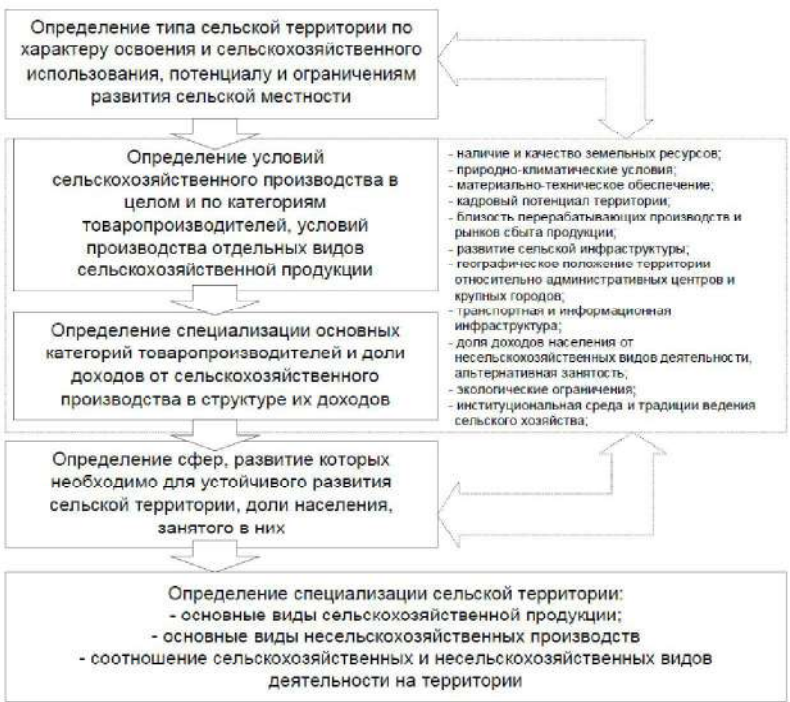



Рисунок 3 – **Формирование специализации сельских территорий**

Таким образом, при определении специализации сельской территории необходимо учитывать все многообразие условий, сложившихся на ней, стремиться к оптимизации использования всех имеющихся ресурсов и максимизации доходов от их использования, и обеспечивать при этом устойчивость развития территории с точки зрения долгосрочной перспективы. Именно такое развитие будет способствовать прекращению оттока населения из села, росту уровня жизни в сельской местности и поступательному развитию сельскохозяйственного производства.

**Заключение**

По результатам исследования сформулированы следующие выводы.

1) для сельских территорий Республики Бурятия характерно наличие специализации по отраслям сельского хозяйства, видам продукции и категориям сельских товаропроизводителей;

2) типизация сельских территорий республики позволяет систематизировать влияние факторов, определяющих их специализацию, и индивидуализировать процесс формирования стратегических целей развития сельских территорий;

3) специализация сельских территорий в рамках стратегического управления должна формироваться под влиянием совокупности природно-климатических, социально-экономических, экологических и других факторов и обеспечивать оптимальное для устойчивого развития этих территорий соотношение сельскохозяйственных и несельскохозяйственных сфер деятельности.

**Литература:**

1.Котомина М.А. Теоретические и методические подходы к типологии сельских территорий [электронный ресурс] // Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ – Режим доступа: URL: http://www.viapi.ru/download/2019/Kotomina.pdf

2.Маханова О.В. Развитие инновационной деятельности в сельском хозяйстве региона : автореф. дис. ... канд. экон. н. – Улан-Удэ, 2016. – 24 с.

3.Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года №151-р "Об утверждении Страте-

гии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года" [электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: URL: https://docs.cntd.ru/document/420251273 (дата обращения 07.02.2022)
4. Солнцева О.В., Яшина М.Л. Эволюция взглядов и научных подходов к размещению производства и специализации сельских территорий // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyadov-i-nauchnyh-podhodov-k-razmescheniyu-proizvodstva-i-spetsializatsii-selskih-territoriy (дата обращения: 05.02.2022).
5. Тимофеева Н. С. Стратегическое планирование устойчивого развития сельских территорий / Н. С. Тимофеева, О. В. Маханова, А. В. Суворова ; Бурятская гос. сельскох. академия имени В.Р. Филиппова. – Улан-Удэ : БГСА имени В.Р. Филиппова, 2018. – 240 с.
6. Тимофеева Н.С. Стратегическое планирование устойчивого развития сельских территорий региона // Управление устойчивым развитием. – 2020. – № 3 (28). – С. 78-84.
7. Характеристика сельского хозяйства республики в таблицах, графиках, группировках. Статистический сборник // Бурятстат – Улан-Удэ, 2021. – 81 с.
8. Чепурных Н.В. и Мерзлов А.В. Социально-экономические факторы развития сельских территорий // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. – 2017. – №4. – С. 92-101.

***SYNERGISTIC EFFECT OF THE TRANSITION TO A SINGLE INFORMATION SYSTEM FOR ACCOUNTING AND STATISTICAL INFORMATION PROCESSING***

***Petrov Alexander Mikhailovich,*** *DSc of Economics, Professor of the Department of Business Analytics, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor of the Department of Accounting and Taxation, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow*

***Petrova Olga Alexandrovna,*** *Senior Lecturer, Department of Business Analytics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

***The purpose of the study*** *is to explore the promising tasks of developing integrated accounting, analysis and audit in the context of the digitalization of society. The research methodology is based on the combination of using the following methods: legal analysis, system analysis and synthesis, comparative, structural-functional, typological types of analysis. The work uses elements of country-specific, program-targeted, systemic approaches and comparative analysis to assess priority areas for the development of accounting, analysis and audit in the context of the digitalization of society.* ***As a result,*** *the expected synergistic effect from combining accounting, analysis and audit into a single information system was determined; proposals and recommendations were given to expand the range of accounting, analytical and control information in the context of the digitalization of society; increase its transparency, analyticity and efficiency.*

***Keywords:*** *transparency; analyticity; efficiency; digital economy; accounting and statistical information.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.11**

**УДК 657**
**ВАК РФ 08.00.12**

# *СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ОТ ПЕРЕХОДА К ЕДИНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАБОТКИ УЧЕТНО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ*

***© Петров А.М., 2022***
***© Петрова О.А., 2022***

***Цель работы*** *– исследовать перспективные задачи развития объединенного учета, анализа и аудита в условиях цифровизации общества. Методология исследования основана на совокупности использования следующих методов: правовой анализ, системный анализ и синтез, сравнительный, структурно - функциональный, типологический виды анализа. В работе используются элементы страноведческого, программно-целевого, системного подходов и сравнительного анализа для оценки приоритетных направлений развития бухгалтерского учёта, анализа и аудита в условиях цифровизации общества.* ***В результате*** *определены ожидаемый синергический эффект от объединения учета, анализа и аудита в единую информационную систему; даны предложения и рекомендации по расширению круга учетно-аналитической и контрольной информации в условиях цифровизации общества; повышения ее транспарентности, аналитичности и оперативности.*

***Ключевые слова:*** *транспарентность; аналитичность; оперативность; цифровая экономика; учетно-статистическая информация.*

## Введение

Единого общенаучного подхода к классификации синергизма не существует, поэтому для выделения положительного синергетичес-

кого эффекта общества в целом, стейкхолдерами и отдельными субъектами хозяйствования от перехода к единой информационной системе (учета, анализа и аудита), базирующейся на цифровых технологиях, будем опираться на подход к классификации через призму прогнозирования, оценки и анализа результативности и минимизации рисков [17]. Учитывая это обстоятельство, рассмотрим несколько видов синергетического эффекта, наиболее отвечающих требованиям единой информационной системы учета, анализа и аудита.

1. Оперативный, который может быть достигнут за счет достижения эффекта от применения труда и основных средств субъекта хозяйствования, а также распределения расходов, проведения закупок и совместного обучения.

2. Инвестиционный, достигаемый при всеобъемлющем использовании возможностей субъектов хозяйствования, во взаимосвязи применения материальных, производственных и финансовых ресурсов и трудового потенциала.

3. Эффект менеджмента, возникающий в процессе перехода в новые проблемные отрасли менеджмента хозяйствующих субъектов, и возможности применения новых, появляющихся при этом потенциальных возможностей и более результативного и эффективного управления.

4. Эффект продаж, наступающий при условии, когда услуги распределяются совместно по одним распределительным каналам. Совместное распределение повышает эффективность как услуг, так и персонала, стейкхолдеры (власти, контрольно-надзорные органы, инвесторы и др.) и общество в целом, получают дополнительную информацию, удовлетворяющую их запросы и способствующий росту дохода, полученного на единицу вложенных средств.

Объект исследования: методические и организационно-правовые подходы к приоритетным направлениям развития бухгалтерского учёта, анализа и аудита в условиях цифровизации общества. Цель работы – исследовать перспективные задачи развития объединенного учета, анализа и аудита в условиях цифровизации общества.

Методология исследования основана на совокупности использования следующих методов: правовой анализ, системный анализ и синтез, сравнительный, структурно-функциональный, типологический виды анализа. В работе используются элементы страноведческого, программно-целевого, системного подходов и сравнительного анализа для оценки приоритетных направлений развития бухгалтерского учёта, анализа и аудита в условиях цифровизации общества.

В процессе исследования были проанализированы:

Нормативные и правовые акты, регламентирующие развитие бухгалтерского учета, анализа и аудита: 1) Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 06.12.2011 № 402-ФЗ; 2) Федеральный закон "Об аудиторской деятельности" от 30.12.2008 № 307-ФЗ; 3) Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О бухгалтерском учете" от 28.11.2018 № 444-ФЗ; 4) Приказ Минфина России от 29.12.2018 № 305н "Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора "Бухгалтерская (финансовая) отчетность с учетом инфляции" (Зарегистрировано в Минюсте России 20.02.2019 № 53849); 5) Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н (ред. от 11.04.2018) "Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте Рос-

***ПЕТРОВ Александр Михайлович,*** *доктор экономических наук, профессор Департамента бизнес-аналитики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры Бухгалтерского учета и налогообложения, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва*

***ПЕТРОВА Ольга Александровна,*** *старший преподаватель Департамента бизнес-аналитики, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва*

сии 27.08.1998 № 1598), и ряд других; а также монографии, статьи в профильных журналах по теме исследования; материалы официальных сайтов органов исполнительной власти Российской Федерации, участвующих в формировании и реализации приоритетных направлений развития бухгалтерского учёта, анализа и аудита в условиях цифровизации общества в Российской Федерации [1-3, 6-16].

## Основная часть

Синергетический эффект перехода к единой информационной системы учета, анализа и аудита связан с изменениями инвестиционных возможностей, возникают добавочные резервы после того, как появятся дополнительные финансовые возможности, которые можно инвестировать в проекты для роста прибыли.

По данному отличию, заключающемуся в появлении операционного результата от сочетания имеющихся возможностей, возникает эффект снижения трат на приобретение материально-производственных запасов, в результате чего растут доходы хозяйствующих субъектов, происходит рост выпуска конечной продукции, и появляется возможность дополнительного привлечения нематериальных ресурсов. Описанные выше процессы приводят к синергетическому эффекту роста доходов у предприятий, усиления доверия стейкхолдеров к хозяйствующим субъектам, росту репутации фирмы, и как результат – увеличение клиентов компании. Одновременно наблюдается рост важнейшего ресурса развития субъектов хозяйствования – актуальных знаний, новых компетенций у работников.

Причины появления синергетического эффекта от перехода к единой информационной системе можно оценить по наличию признаков расширения и дополнения ресурсов субъектов хозяйствования на основе эмерджентности и неаддитивности. Благодаря неаддитивности единой информационной системы учета, анализа и аудита у субъектов хозяйствования появляются эффект масштаба, заключающийся в росте доходов и привлекательности для инвесторов. Положительный эффект масштаба у хозяйствующих субъектов отражается и в финансовой экономии – снижении операционных издержек, расходов на НИОКР и на содержание громоздкой оргструктуры; при одновременном росте продаж и распределении издержек на большее число единиц продукции и снижением себестоимости товаров или услуг.

У инвесторов появляется экономия, связанная со снижением фактора риска. Эффект изменения доходов влияет на повышение конкурентоспособности субъектов хозяйствования и увеличение доли рынка. Также эффект изменения доходов положительно меняется за счет инвестиционных ресурсов, возникающих в результате агрегирования информационной базы. У субъектов хозяйствования возникает возможность использования этих средств для развития предприятия, что, безусловно, будет способствовать росту доходов. Результат от взаимодополнения разного рода ресурсов приводит к появлению эффекта, проявляющегося в снижении расходов на закупку сырья и материалов. При этом наблюдается рост доходов за счет увеличения производства конечной продукции.

При наличии требования обеспечения эффективности и результативности государственных и муниципальных, у органов власти появляется возможность наибольшей экономии бюджетных средств при определении поставщиков исполнителей и подрядчиков путем проведения электронного аукциона – до 60%, и полной открытости информации о выпускаемой продукции в отчетности субъектов хозяйствования, что подтверждает получение синергетического эффекта применению заказчиками названного способа.

Важность эффективного использования государственных финансов связана с тем, что в общих государственных расходах в Российской Федерации, на закупки приходится значительная часть бюджета (в других странах – ситуация аналогичная). Поэтому с учетом специфики бюджетного процесса возможно получить синергетический эффект и благодаря наличию основных вида экономической эффективности: экономичности применения средств, определяемых как отношение затрат к полученным результатам; результативности как отношение результата к поставленным стратегическим целям и национальным задачам развития общества; и, наконец, целесообразность как соответствие целей реальным потребностям общества в целом. Поэтому функционирование и развитие единой информационной системы учета, анализа и аудита, государственных и региональных информационных систем дает большие возможности в свете рассматриваемых аспектов.

Общество получило возможность применения понятных и доступных услуг в сфере финансов и учетно-аналитической и контрольной информации в условиях цифровизации. С раз-

витием цифровых технологий всё очевиднее становится, что упрощение процедур взаимодействия с человеком посредством простых электронных сервисов – это и есть тот тренд, который сегодня надо поддержать, и, в первую очередь, поддержать государству.

В результате формирования такой мощной управленческой платформы можно выделить синергетический эффект роста доверия в обществе, адаптивности разных стейкхолдеров к новым факторам, возникающим в процессе цифровизации общества; концентрация деятельности власти, бизнеса и общества на приоритетных сферах и трендах развития в направлении цифровизации; организация совместной деятельности по вектору цифровизации в сети основных стейкхолдеров.

Особый синергетический эффект имеет цифровая трансформация всей государственной власти на всех уровнях. Это качество работы министерств и ведомств, служб и агентств, которое определяется тем, насколько оперативно стейкхолдеры смогут через технологии последнего поколения получать актуальную открытую информацию и активно участвовать в управленческих процессах. Также современные технологии являются фактором создания добавленной стоимости и широко применяются в лидирующих компаниях мира на цифровых платформы. Применение цифровых платформ позволяет соединить интересы хозяйствующих субъектов и власти и создают, тем самым, синергетический эффект между заказчиком технологий, услуг, товара с его производителем.

В данном случае синергетический эффект, эмерджентность и уберизация создают основу экономики совместного потребления, которая позволяет высвободить большое количество ресурсов хозяйствующим субъектам оптимизировать их использование, оказывать услуги и осуществлять учет, анализ и аудит, минуя прямое воздействие регулятора, и, в конечном итоге, создавать новую добавленную стоимость.

Органы власти за счет получения полномочий по изменению или по реинжинирингу всех рабочих процессов внутри министерств и ведомств, включая перевод их в онлайн-услуги для населения и переход к управлению данными, смогут реально включить в экономические процессы неисчерпаемый ресурс данных и информации. Данные при их структуризации и обработке обладают свойством приносить новую стоимость.

В настоящее время для усиления синергетического эффекта от перехода к единой информационной системе общества и хозяйствующих субъектов в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации разрабатывается типовая ведомственная программа цифровой трансформации со сроком реализации три года.

Результаты внедрения информационных технологий будут в программе трансформированы в соответствующие показатели, а государственные служащие, ответственные за реализацию программы в своей сфере, будут оцениваться соответственно по степени достижения этих показателей по KPI – показателям деятельности госслужащих.

В настоящее время растет роль государства и расширяются его экономические и управленческие функции по организации процессов экономического развития. Государство способствует созданию новых видов организаций, работающих на основе цифровых технологий, что способствует внедрению научных достижений в производственные процессы и коммерциализации результатов научной деятельности, а также развитию фундаментальных отраслей науки и расширению НИОКР. Прослеживается синергетический эффект общества, стейкхолдеров и субъектов хозяйствования от деятельности государства по оказанию достаточно активной помощи предприятиям и организациям, которые осуществляют исследования и разработки в отдельных сферах и отраслях. Происходит это посредством предоставления бюджетных трансферов, через участие в грантах, и применения других форм финансовой поддержки как государственного сектора экономики, так и на основе государственно-частного или муниципально-частного партнерства, тем самым формируя новые структуры смешанного типа.

В этом аспекте синергетический эффект получается от того, что растет доля организаций смешанной формы собственности, и идет процесс наступательного сближения и транспарентности операций бухгалтерского учета, анализа, аудита и контроля на основе как государственных, так и коммерческих организаций. Эти процессы сближения и единства существенно влияют на развитие науки, на методы и формы реализации научных исследований в области учета, анализа и аудита самих субъектов хозяйствования.

Таким образом, мы можем констатировать, что изменения в системе управления переходом к единой информационной системе в значительной части опираются на, так называе-

мую суперфункцию (включающую планирование, организацию, мотивацию и контроль), которая присутствует на всех этапах и на всех уровнях управленческого цикла.

Анализ и аналитическая деятельность в большей степени соотносится с финансовыми рынками и мало связывается с производственной деятельности. Учет и учетная деятельность связываются в основном со счетными операциями. И взаимосвязь управления, и эффективность деятельности субъектов хозяйствования разного уровня становится особенно актуальным вопросом, и его решение дает дополнительную возможность получить синергетический эффект общества в целом и стейкхолдерами от перехода к единой информационной системе.

На рисунке отражены обобщенные группы мотивов для интеграционных процессов и получения синергетического эффекта общества, стейкхолдеров и субъектов хозяйствования от перехода к единой информационной системе учета, анализа и аудита.

Рассмотренные выше мотивы интеграции позволили выделить группы мотивов и определить основные побудительные причины, которыми будут руководствоваться участники экономических процессов. Необходимость такого анализа мотивов интеграционных процессов заключается в комплексной оценке целей и выявления синергетического эффекта от перехода к единой информационной системе, которая используется в процессе реализации интеграционных процессов для удовлетворения основных интересов общества в целом, стейкхолдеров и субъектов хозяйствования.

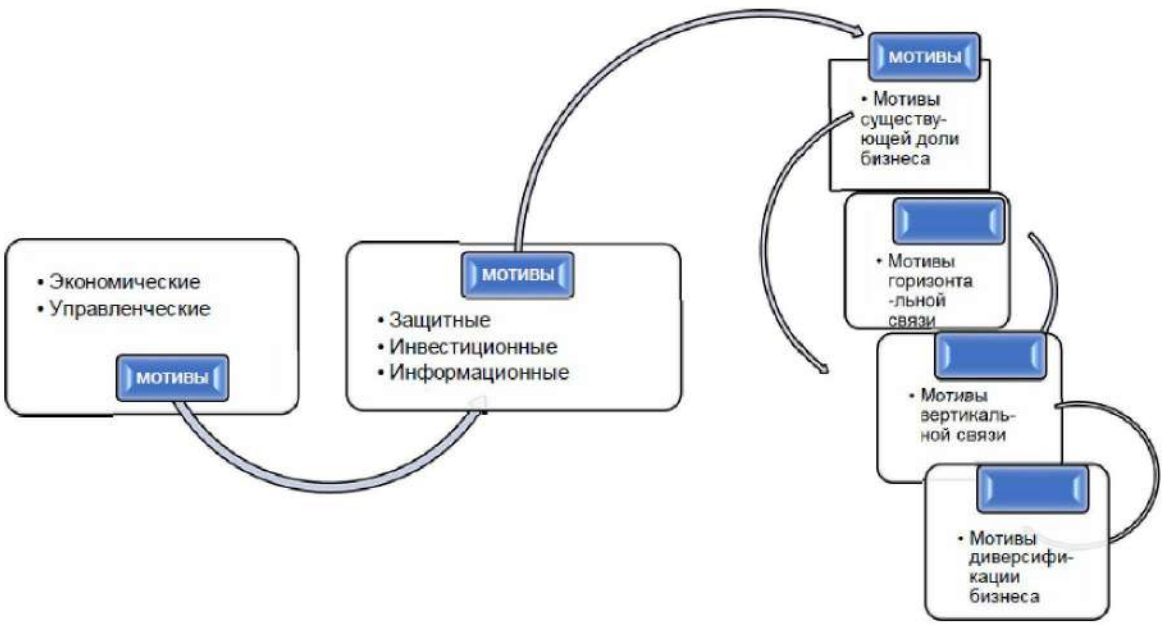



Рисунок – **Направления мотивов для интеграционных процессов и получения синергетического эффекта общества, стейкхолдеров и субъектов хозяйствования от перехода к единой информационной системе учета, анализа и аудита [4; 5]**

Развитие учета, контроля и аналитических операций выстраивается на научной идее перехода к единой информационной системе, базирующейся на цифровых технологиях. В настоящее время уже созданы новые направления бухгалтерского учета и контроля, новые виды анализа, которые корреспондируют с цифровыми технологиями единой системы информационно-аналитического обеспечения сферы.

Все управленческие решения принимаются как в органах власти, так и в бизнес-среде, каждым хозяйствующим субъектом, опираясь на информацию по учету и контролю и исходя из данных, представленных в единой системе. При этом учитывается много условий, которые значительно влияют на переход к единой информационной системе.

## Заключение

В результате исследования возможностей от получения синергетического эффекта обществом, стейкхолдерами и отдельными хозяйствующими субъектами от перехода к единой информационной системе учета, анализа и аудита и разработке предложений и рекомендаций по расширению круга учетно-аналитической и контрольной информации в условиях цифровизации, повышения ее транспарентности, аналитичности и оперативности, выявлены следующие особенности.

1. Необходимость реализации кроссплатформенного подхода в рамках единой информационной системы, отражающей показатели учета, анализа и аудита. При создании систем, имеющих особенности перечисленной экономической триады, возможности технологических платформ должны увеличиваться, а их работа должна совершенствоваться. Единая информационная система и ее платформенный ИТ-уровень даст возможность решать общесистемные задачи, обеспечивая при этом транспарентность, аналитичность, оперативность, интегрированность, масштабируемость, надежность и безопасность эксплуатации системы для представителей различных заинтересованных сторон, а также для вышестоящих уровней информационной системы – уровней принятия управленческих решений, как стандартных, так и специфических. Единая информационная система позволит объединить автоматизацию учета и управления объектами предметной области анализа и аудита, а также обеспечить взаимосвязь объектов экономической системы из разных сфер между собой. При этом задача расширения круга информации представляет собой регулирование множеством сущностей с соответствующей классификацией, взаимосвязями между ними; настроенные бизнес-процессы обработки сущностей и их атрибутов для проведения информационно-аналитической работы.

2. Расширение круга учетно-аналитической и контрольной информации в условиях цифровизации возможно только при выполнении условий:

– создание общенаучной категориальной платформы и достижения точности терминологии в сфере учета, анализа и аудита, в противном случае, получим "разночтение" при формулировке задач для ИТ-платформы, и как следствие, разнонаправленные результаты и невзаимосвязанные управленческие решения;

– стратегический ориентир платформы, заключающийся в наличии величин, рассчитанных с учетом вероятности наступления тех или иных событий, и меняющих все направления триады учета, анализа и аудита;

– придание интерактивности отчетности с возможностью как детализации учетной информации, так и в ее расширении. Первое заключается в наличии интерактивного освещения любого из рассматриваемых в отчетности показателей по его одномоментному запросу, а второе – в возможности появления дополнительной аналитики, запрашиваемой интересантами отчетности.

3. Выявленные синергетические эффекты от перехода к единой информационной системе (учет, анализ и аудит) можно разделить на два типа – структурный и управленческий, позволяющие усилить стратегические преимущества бщества в целом, стейкхолдерами и отдельными субъектами хозяйствования от перехода к единой информационной системы. Направлениями расширения и получения синергетического эффекта могут стать использование новых электронных и цифровых моделей, программ.

Систематизация возможности получения синергетического эффекта игроков рыночного пространства от переходу к единой информационной системы учета, анализа и аудита, показала, что синергетический эффект может представлять собой разные направления, в основном положительные, но имеются и проблемы оценки самого эффекта в следствие большого количества интересантов отчетной информации. В результате неполноты имеющихся методов оценки самого синергетического эффекта требуется их совершенствование и развитие, так как целью создания единой платформы является развитие общества в целом и экономической системы, рост прибыли у субъектов хозяйствования и инвесторов, рост эффективности и результативности государственного управления, то есть это те компоненты, которые входят в стратегические цели и национальные задачи развития РФ.

**Литература:**


1. Sotnikova L.V., Polenova S.N., Mislavskaya N.A., Petrov A.M., Basova M.M. Sustainable development, macro and micro level: Russian and foreign model // International journal of recent technology and engineering. 2019. Том 8. №2. С. 4524-4532.
2. Бабаев Ю.А., Петров А.М. Бухгалтерский учет в торговле и общественном питании // М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2015.
3. Карпова Т.П., Петров А.М., Горбаткова Г.А., Самарина Л.Б., Дашкина Г.Г., Сидорова М.И., Сабанин Р.Л., Ситникова В.А., Листопад Е.Е. Бухгалтерский учет в сфере услуг : учебник для студентов высшего профессионального образования, обучающихся по специальности 080109 "Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – М., 2011.
4. Левчаев, П.А., Осипов В.И. Финансовый механизм и управленческий учет расхода производственных ресурсов компании: монография. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 231 с.
5. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность: информационное значение, принципы составления : монография / Н.В. Малиновская. – М. : Финансовый университет, 2015. – 160 с.
6. Мельникова Л.А., Петров А.М. Бухгалтерский учет финансовых резервов и оценочных обязательств. – М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2015.
7. Петров А. М. Общественное питание 6: в 1 : учетная политика, документооборот, калькулирова-

ние себестоимости, бухгалтерский учет, налоги, отчетность – Сер. Полное руководство бухгалтера. – М.: Рид Групп, 2011.
8. Петров А.М., Мельникова Л.А. Формирование отчетности в соответствии с требованиями МСФО как объективная необходимость на современном этапе развития экономики РФ // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 2 (62). – С. 105-107.
9. Петрова О.А. Бухгалтерский учет обеспечения исполнения контрактных обязательств в России // Экономические науки. – 2021. – № 202. – С. 232-234.
10. Петрова О.А. Концепция социальной ответственности бизнеса // Экономические науки. – 2021. – № 205. – С. 474-477.
11. Петрова О.А. Проблема внедрения МСФО 19 "вознаграждения работникам" и его влияние на транспарентность отчетности в условиях цифровой экономики // Экономические науки. – 2021. – № 204. – С. 317-320.
12. Петрова О.А. Проблемы развития рынка факторинговых услуг // Экономические науки. – 2021. – № 203. – С. 241-243.
13. Петрова О.А. Развитие системы регламентации учета на национальном уровне // Экономические науки. – 2021. – № 205. – С. 478-480.
14. Петрова О.А. Учетная политика как инструмент стратегии устойчивого развития // Экономические науки. – 2021. – № 204. – С. 314-316.
15. Петрова О.А. Цифровизация консолидированной финансовой отчетности в страховом бизнесе // Экономические науки. – 2021. – № 203. – С. 268-270.
16. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №1632-р "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/.
17. Шульгатый О.Л., Кормильцина Т.В. Система внутреннего контроля организации: актуальные проблемы создания и функционирования // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2. – С. 472-475.

## *ПАНДЕМИЧЕСКАЯ ВСТРЯСКА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СТАТИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДЕКСОВ В 2020 ГОДУ*

***Сейдаметова Зарема Сейдалиевна,*** *доктор педагогических наук, профессор*

***Темненко Валерий Анатольевич,*** *кандидат физико-математических наук, доцент*

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

***Цель исследования*** *– детальное описание изменений, произошедших в течение "пандемического" 2020 года в распределениях стран мира по основным экономическим индексам и сопоставление этих изменений с годичной динамикой индексов "допандемического" 2018 года. При описании этих изменений используются статистические данные Мирового Банка, Международного Валютного Фонда и the Transparency International.* ***Научная новизна*** *заключается в явном графическом и вербальном описании динамики экономических индексов в 2020 г. с помощью построения гистограмм и двумерных графиков. Сопоставление этих распределений 2020 года с аналогичными распределениями 2018 года позволяет выявить* ***в результате*** *различия между пандемической встряской и годичной динамикой экономических коэффициентов "спокойного", "равновесного" года мировой экономики.*

***Ключевые слова:*** *валовый внутренний продукт (GDP); валовый внутренний продукт на душу населения (GDP/PC); бюджетная нагрузка (BLI); индекс восприятия коррупции (CPI); правительственный долг (GD).*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.12**

**УДК 339.97:330.43**
**ВАК РФ 5.2.5/08.00.14**

***© Seidametova Z.S., 2022***
***© Temnenko V.A., 2022***

***SEIDAMETOVA Zarema Seidalievna,*** *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

***TEMNENKO Valerii Anatolievich,*** *PhD of Physics and Mathematical sciences, Associate Professor*

*Fevzi Yakubov Crimean Engineering-Pedagogical University, Simferopol, Republic of Crimea*

## *THE PANDEMIC SHAKE-UP OF THE WORLD ECONOMY: STATISTICAL CHARACTERISTICS OF THE ECONOMIC INDICES' DYNAMICS IN 2020*

***The purpose of the study*** *is a detailed description of the changes that took place during the "pandemic" 2020 in the distribution of the countries of the world according to the main economic indices and a comparison of these changes with the annual dynamics of the indices of the "pre-pandemic" 2018. These changes are described using statistics from the World Bank, the International Monetary Fund, and Transparency International.* ***The scientific novelty*** *of the research lies in the explicit graphical and verbal description of the dynamics of economic indices in 2020 using the construction of histograms and two-dimensional graphs. Comparison of these distributions in 2020 with similar distributions in 2018 makes it possible to identify,* ***as a result,*** *the difference between the pandemic shake-up and the annual dynamics of the economic coefficients in the "calm", "equilibrium" year for the world economy.*

***Keywords:*** *gross domestic product (GDP); gross domestic product per capita (GDP/PC); budget loading (BLI); corruption perception index (CPI); government debt (GD).*

## Introduction

In a series of previous papers ([1] – [11]), we presented a detailed description of the state of the global economy in 2019 in the three-dimensional space of economic indices EPI, BLI, CPI. The EPI index measures the relative economic productivity of a country as a percentage of the most economically productive country in the same year:

$$\mathrm{EPI} = \frac{\mathrm{GDP/PC}}{max(\mathrm{GDP/PC})} \cdot 100, \qquad (1)$$

where GDP/PC is the gross domestic product per capita of a given country, and max (GDP/PC) is the maximum value of GDP/PC achieved in some country in the world in the same year. We borrow data on the value of GDP/PC from the World Bank database [12]. We use GDP and GDP/PC data in current US dollars. For the first time, the economic index EPI was introduced by us in the paper [13] as a tool for describing the state of the global economy in 2016.

The second economic index used by us is called in the paper [13] the "budget loading index" BLI. This index is determined by the formula:

$$\mathrm{BLI} = \frac{\mathrm{BR}}{\mathrm{GDP}} \cdot 100, \qquad (2)$$

where BR is the country's government budget revenues and GDP is the country's gross domestic product in the same year.

Index (2) is used by many researchers. Some of them call it "State Strength" (see, for example, [14] and [15]). We believe the term "State Strength" is not very appropriate in an economic context.

We borrow data on BLI from the database of the International Monetary Fund [16].

In conditions of economic equilibrium (or more precisely, "in the absence of a country or global economic crisis"), government spending does not differ significantly from government revenue. But in the context of a global economic crisis or pandemic, government spending and revenues can vary significantly. In such a situation, it is necessary to analyze, in addition to BLI, indicators of government debt growth.

The third economic index we use is the "Corruption Perceptions Index" CPI. It is an expert assessment on a 100-point scale. The CPI index characterizes the level of corruption in the country. A very sophisticated and complex method for determining this index is given in [17]. We borrow data on the CPI index from the database of the international organization Transparency International [18].

The purpose of this paper is to give a detailed description of the changes that took place during the "pandemic" 2020 in the distribution of countries of the world according to the main economic indices – it structures the following tasks: 1) building and describing a histogram of the relative change in GDP/PC in countries of the world in 2020 and comparing with the annual dynamics of this indicator in the "equilibrium" 2018; 2) construction and description of the histogram of BLI changes in 2020 and comparison with the annual dynamics of the BLI index in the "equilibrium" 2018; 3) description of changes in the distribution of CPI countries of the world in 2020 and comparison with similar changes in 2018; 4) description and analysis of the dynamics of government debt in 2020.

*The theoretical basis of the study* were publications ([1]-[11]). In particular, the paper [1] described in detail the method of dividing the global economy into EPI-groups. Papers [2] and [3] provide a detailed description of the 2019 EPI-groups. In papers [4] and [5] the distribution of the countries of the world according to the parameter of socio-economic equilibrium in 2019 was studied. The paper [6] constructed an axial line of the global economy swarm in the three-dimensional space of economic indices EPI, BLI, CPI. Papers [7] and [8] studied the distribution of countries' budget deviations from some "ideal" budget, determined by the parameters of the axial line of the global economy swarm. The paper [9] introduces the "indicator of relative productivity" of the countries of the world, which characterizes the deviation of the EPI index from some "ideal" value, determined by the parameters of the axial line of the global economy swarm. In the papers [10] and [11] "normality nucleus" of EPI-groups were studied. These nuclei contain countries with little deviation from the axial line of the global economy swarm.

There is no doubt that after the pandemic "shake-up" of 2020-2021 the global economy will gradually come to a certain state that will deserve the same detailed description as the description of the state of the global economy in 2019 presented in papers [1] – [11]. The global economy in 2020 was in an extremely disequilibrium state, and our task is to see and describe this disequilibrium dynamics.

*The practical significance* of this study is to create a basis for identifying the mechanisms of adaptation of different countries to the conditions of the global "shock" of the economy.

## Main part

*Global distribution of GDP/PC growth rate.* In the papers cited above [1]-[11], [13] we considered the "swarm of the global economy" in the three-dimensional space of economic indices (EPI, BLI, CPI). When studying the 2020 pandemic shake-up, it is convenient to study the dynamics of three univariate distributions – the distribution by GDP/PC change, by BLI change, and by CPI change. Unfortunately, the three univariate lists of countries that show the corresponding economic characteristics for two consecutive years contain a different number of countries. If we leave as an object of study only those countries that are on all three lists, then we get a depleted, incomplete picture of the pandemic "shake-up".

Let's introduce the value $v$, which characterizes relatively the change in GDP/PC for each country:

$$v = \frac{\mathrm{GDP/PC}_{20} - \mathrm{GDP/PC}_{19}}{\mathrm{GDP/PC}_{19}} \cdot 100, \qquad (3)$$

where $\mathrm{GDP/PC}_{20}$ is the value of GDP/PC in 2020 and $\mathrm{GDP/PC}_{19}$ is the value of GDP/PC in 2019. The value $v$ shows the increase in GDP/PC during 2020 expressed as a percentage to GDP/PC 2019.

The World Bank database includes 193 countries for which v can be calculated. For 41 countries $v>0$. For 152 countries $v<0$. The pandemic "shake-up" has led to the fact that the number of countries showing a decline in economic productivity ($v<0$) significantly exceeds the number of countries showing an increase in productivity ($v>0$). On fig. Figure 1 shows a histogram of the distribution of countries in the world by $v$ in 2020. To build a histogram, the entire range of $v$ from the minimum value $v_{min}$=-54.29% (Macao SAR, China) to the maximum value $v_{max}$=+18.22% (Egypt, Arab Republic) was divided into 35 equal half-open intervals (the left edge of the interval belongs to it, the right one does not, except for the last closed interval). The heights of the bars in this histogram show the number of countries that have values $v$ within the given interval.

Neglecting the discrete "ruggedness" of the histogram in fig. 1, it can be qualitatively described as follows. Most of the countries are in some asymmetric dome between $v\approx$-25 and $v\approx$ 10 with the top of the dome in the region of small negative values $v\approx$-0.5÷-5.0. There are several countries with a sharp drop in economic productivity ($v<$-25%). In addition to the previously mentioned Macao, these are Libya ($v$=-51.87), Lebanon ($v$=-38.65), Angola ($v$=-36.78), Seychelles ($v$=-33.61), Maldives ($v$=-34.44), Iraq ($v$=-30.68), Suriname ($v$=-28.26), Bahamas ($v$=-25.46). This list of "outsiders" includes several states with protracted internal conflicts (Libya, Lebanon, Iraq). This list also includes states and territories whose economy is heavily dependent on international tourism (Macao, Seychelles, Maldives, the Bahamas). In 2020, there were three states with very significant GDP/PC growth. These are Egypt ($v$=+18.22), Myanmar ($v$=+15.46) и Guinea ($v$=+12.84).

Previously, we studied the dynamics of GDP/PC on an annual scale for 2018 [19]. Perhaps this year can be considered a year of relative prosperity for the global economy: a decade has passed since the global financial crisis. According to [19], in 2018 there were only 19 countries with $v<0$. With the "shake-up" of 2020, there are many more such countries. In one of these countries, an economic disaster occurred in 2018: GDP/PC fell three times (Sudan). Significant economic slowdown occurred at the same time in Somali ($v$=-34.2). Armed conflicts are taking place on the territory of these two countries. In 2018, there was also a group of countries with a noticeable drop in productivity (from $v$=-20 to $v$=-10). Among them are Argentina (v=-18.8), Angola ($v$=-16.3), Yemen ($v$=-14.7), Turkey ($v$=-11.2), Timor-Leste ($v$=-19.7).

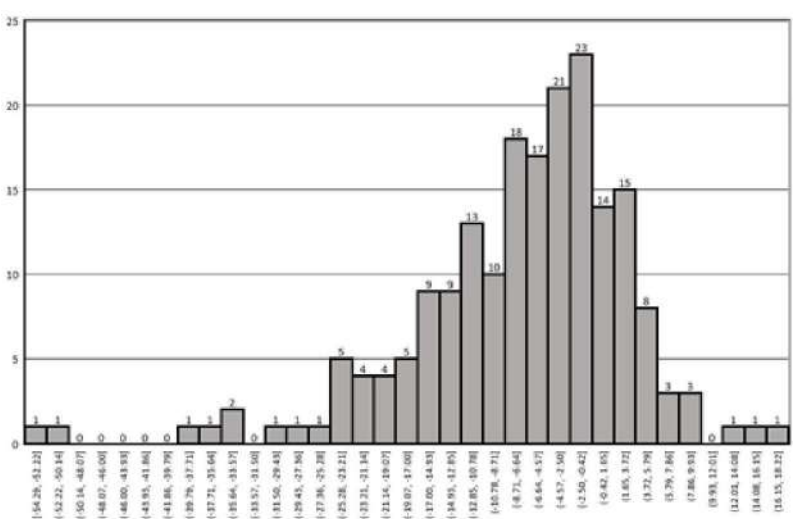



Fig. 1. **Histogram of country distribution by relative GDP/PC growth in 2020**

In 2018, the distribution of one hundred and fifty countries by $v$ (for $v>0$) could be qualitatively

described as follows [19]. If we ignore the "jaggedness" of the discrete histogram, then it is a smooth unimodular function with a wide maximum at $v \approx 5 \div 10\%$.

Consequently, the distribution of countries by $v$ in the context of a global shake-up is radically different from the distribution by $v$ in a "prosperous" or "equilibrium" year.

*World distribution of BLI growth in 2020.* Let us define the growth of the budget index ΔBLI as follows:

$$\Delta BLI = BLI_{20} - BLI_{19}, \quad (4)$$

where $BLI_{20}$ is the BLI value in 2020 and $BLI_{19}$ is the BLI value in 2019.

In 2020 we have 195 countries with a known ΔBLI. Fig. 2 shows a histogram of the distribution of countries in the world in terms of ΔBLI. This histogram is constructed by dividing the entire range of change from the minimum value $\Delta BLI_{min}$=-19.10 (Libya) to the maximum value $\Delta BLI_{max}$=+21.1 (Nauru) into 40 half-open intervals. In 2020, 121 countries showed a decrease in BLI (ΔBLI<0) and 74 countries showed an increase in BLI (ΔBLI>0). However, this difference is achieved mainly due to a significant number of countries with small negative ΔBLI, from ΔBLI= -1% to ΔBLI=0. According to figure 2, there are almost fifty such countries. Ignoring the discreteness of the histogram in fig. 2, its main part from ΔBLI= -7% to ΔBLI=+8% can be described as an almost symmetrical dome with a fairly sharp maximum, slightly shifted towards negative v.

This picture of the annual dynamics of the budget loading index BLI in the context of the pandemic "shake-up" in 2020 is radically different from the similar picture in the conditions of the "prosperous" 2018 [19]. The corresponding histogram of the distribution of ΔBLI in 2018 showed the strongest "+/-" – asymmetry: decisions to increase the budget loading were made more often than decisions to reduce the budget loading. The ratio of countries with a positive ΔBLI to the number of countries with a negative ΔBLI was about 2:1. Only in a narrow range of $|\Delta BLI| \leq 2\%$ was this ratio approximately 1:1 in 2018. In other words, in a "good" year, decisions to increase BLI slightly and decisions to decrease BLI slightly are almost equally likely. The 2018 data allowed us to make the following assertion: in a "favorable" year, the budget of the next year does not differ from the budget of the previous year by more than ±2 percentage points with a probability of about 40%; there is a ~30% chance that the budget will grow by +2 – +8% according to the BLI index [19]. The pandemic "shake-up" has made solutions with ΔBLI<0 more acceptable for the governments of the world.

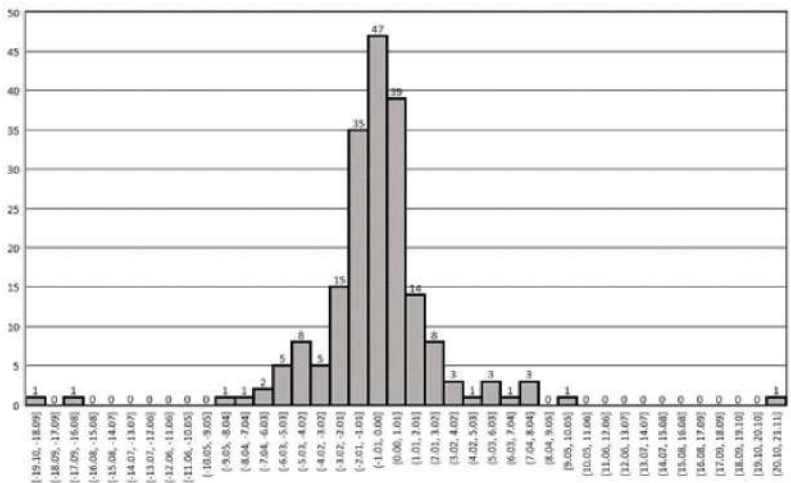



Fig. 2. **Histogram of ΔBLI distribution in 2020**

*Worldwide distribution of changes in the Corruption Perceptions Index CPI.* In 2020, for 174 countries, the CPI value for 2020 ($CPI_{20}$) and the CPI value for 2019 ($CPI_{19}$) were known. Let ΔCPI be the annual change in the CPI:

$$CPI = CPI_{20} - CPI_{19}, \quad (5)$$

In 2020 three countries had abnormally high ΔCPI values: Maldives (ΔCPI=+14) Suriname (ΔCPI=-6) and Armenia (ΔCPI=+7). We tend to consider the CPI index to be a very conservative, slowly changing value that carries important information about the state of society. We do not know the reasons (other than a change in the calculation method or a change in the composition of experts) that could lead to such significant annual changes in CPI. Of course, in the event of a sharp increase in social unrest or the outbreak of armed conflict, the CPI index can quickly fall.

All other ΔCPI values had a rather symmetrical distribution in 2020 from ΔCPI= – 4 to ΔCPI=+4 (see fig. 3).

*The distribution shown in fig. 3, in our opinion, does not contain a clear response to the 2020 pandemic shake-up.* It expresses some natural instability of a discrete expert assessment. From this distribution, we can conclude that according to the 2020 data, the probability $p_0$ that the CPI index will not change during the year is 38%. The

probability $p_1$ that the CPI index will change by no more than 1 point (i.e., ΔCPI= 0, +1 or -1) is 79%. The probability $p_2$ that the CPI index will change by no more than 2 points (i.e., ΔCPI= 0, ±1, ±2) is 91%. The probability $p_3$ that the CPI index will change by no more than 3 points is 97%.

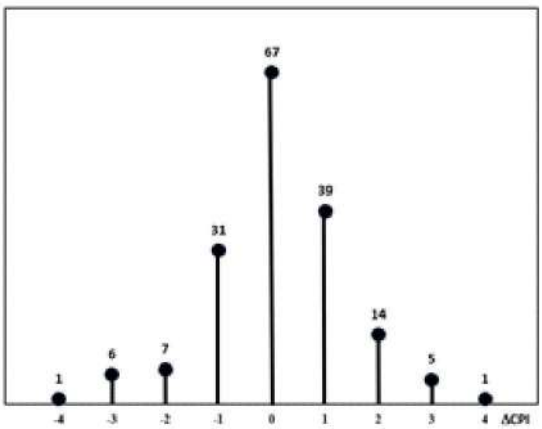



Fig. 3. **Distribution of countries by ΔCPI in 2020**

It can be compared this probability distribution with the similar distribution of the "prosperous" year 2018 [19]. In 2018 $p_0 \approx 29\%$, $p_1 \approx 68\%$, $p_2 \approx 90\%$, $p_3 \approx 95\%$. We do not know whether the differences in these two sets of probabilities in 2018 and 2020 should be considered statistically significant.

Of course, there are countries in the world economy that show a monotonous change in the CPI index over a number of years. The most striking example is the USA, for which the CPI index decreased by 8 points from 2017 to 2020 ((ΔCPI=-4 в 2018 [18], ΔCPI=-2 в 2019 and ΔCPI=-2 in 2020). Apparently, this systematic change exceeds the natural error of a discrete expert assessment by 1-2 points. It reflects, perhaps, the real processes in the society of the USA during the presidency of D. Trump.

*Growth of the General Government Debt.* One of the most significant phenomena in the economy of the "pandemic" 2020: the excess of government spending over government revenue for many countries. In some cases, this excess is offset by loans from international banks. In many cases, this excess is compensated with the help of "printed money", i.e. introduction into circulation of national banknotes that do not have material support. This phenomenon is not explicitly reflected in the above descriptions of changes in the economic indices of countries in 2020. Hypothetically, this phenomenon may have a hidden image in the histogram $v$(fig. 1): if there were no "printed money", the fall in economic productivity for many could be significantly larger. How can you describe the dynamics of government debt?

Currently, the IMF database contains information on the amount of government debt of 86 countries, expressed as a percentage of GDP [20]. Let's denote this value as $D$ and call it the "government debt index". On fig. 4 shows the dependence of the 2020 $D$index ($D_{20}$) on the 2019 $D$ index ($D_{19}$). This dependence is well approximated by a straight line:

$$D_{20}=1.1299D_{19}+3.2688. \qquad (6)$$

On fig. 4, there are "super debtors" whose $D_{20}$ exceeds 200%: Japan ($D_{19}$=235,$D_{20}$=254), Venezuela ($D_{19}$=233, $D_{20}$=304), Greece ($D_{19}$=185, $D_{20}$=211). "Heavyweights" are also noticeable, in which both $D_{19}$ and $D_{20}$ exceed 100%: ($D_{19}$=134, $D_{20}$=155), Portugal ($D_{19}$=116, $D_{20}$=135), US ($D_{19}$=108, $D_{20}$=134).

From formula (6) it follows that the difference $\Delta D=D_{20}-D_{19}$ grows with the growth of $D_{19}$. However, this difference does not give a clear idea of the spread of the "printed money" phenomenon: the government debt index is assigned in $D_{20}$ and $D_{19}$ to different bases ($GDP_{20}$ and $GDP_{19}$). It is convenient to introduce another index R, which characterizes the percentage of the annual increase in government debt for 2020 to GDP in 2019.

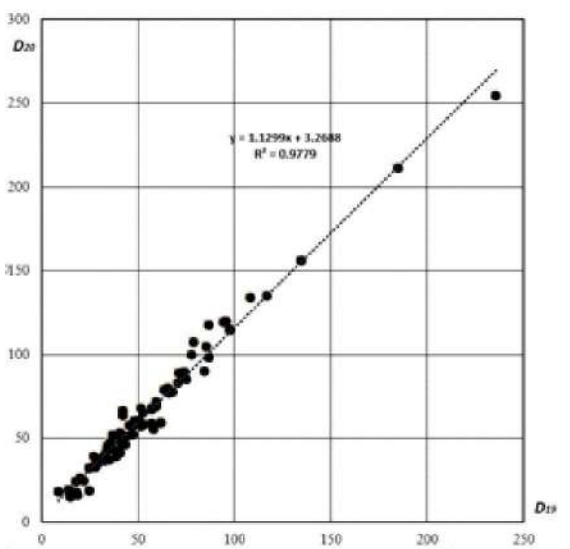



Fig. 4. **Government debt index $D_{20}$ as a function of government debt $D_{19}$**

Since the absolute value of government debt is $D_{20}$•$GDP_{20}$ in 2020 and $D_{19}$•$GDP_{19}$ in 2019, the increase in debt is the difference between these numbers. And the R index is equal to the ratio of this difference to $GDP_{19}$:

$$R = \lambda \cdot D_{20} - D_{19}, \qquad (7)$$

where

$$\lambda = \frac{GDP_{20}}{GDP_{19}}. \qquad (8)$$

Figure 5 shows a histogram of the distribution of the index $R$ in 2020. This histogram shows two small local maxima in the intervals from $R \approx 3.5$ to $R \approx 5.5$ (16 countries) and from $R \approx 11.5$ to $R \approx 13.5$ (12 countries) and a relatively even distribution between these two local maxima, from $R \approx 5.5$ to $R \approx 11.5$ (31 countries). Four countries have large $R$ values: Canada ($R$=24.19), Egypt ($R$=24.05), US ($R$=22.46), Cyprus ($R$=19.80). Eight countries have $R$<0 (government debt decreased in 2020): Brazil ($R$=-11.44), Marshall Island ($R$=-5.43), Nauru ($R$=-4.70), Norway ($R$=-3.85), Saint Kitts and Nevis ($R$=-3.57), Micronesia ($R$=-2.58), Congo, Dem. Rep. ($R$=-0.35), Mauritius ($R$=-0.03).

Figure 6 shows the mapping of the world economy onto the plane of economic indices $\{R,V\}$. Here $R$ is the government debt index introduced above, and $V$ is the 2020 GDP growth rate, divided by 2019 GDP and expressed as a percentage:

$$V = 100 \cdot (\lambda - 1). \qquad (9)$$

The value of $\lambda$ is defined by formula (8).

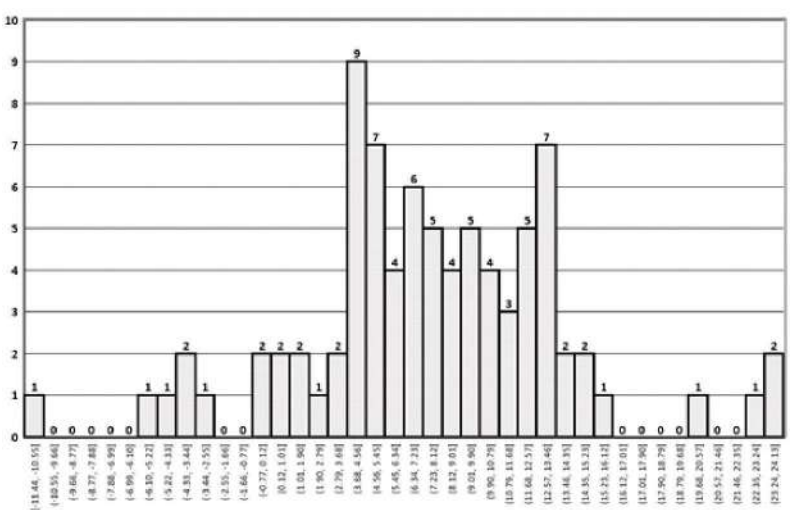


Fig. 5. **Histogram of government debt distribution in 2020**

*Fig. 6 do not demonstrate the existence of a statistically significant relationship between "printed money" (R) and relative changes in GDP (V).* This discouraging fact can have three different explanations:

1. The data is incomplete: fig. 6 presents 86 countries out of almost two hundred existing now.

2. The influence of $R$ on $V$ appears with a time lag, perhaps more than one year and possibly different for different countries.

3. There is no connection between $R$ and $V$. "Printed money" affects voter behavior, but does not affect the economy.

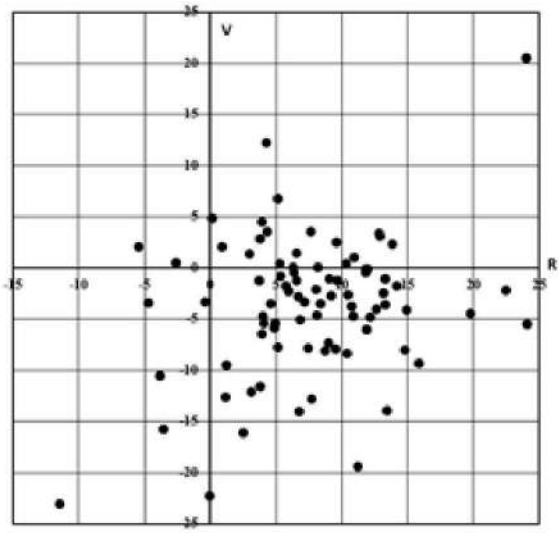



Fig. 6. **The world economy on the plane of economic indices {R,V}**

This third explanation seems overly radical and perhaps unacceptable to both economists and politicians.

## Conclusions

The article presents an analysis of the annual dynamics of economic indices during the pandemic "shake-up" 2020. A comparison of this pandemic dynamics with the annual dynamics of these indices in a relatively prosperous 2018 is also presented. We believe that the global economy in 2020 is in a significantly disequilibrium state, significantly different from the state of the swarm of the global economy in 2019. The article also presents an analysis of the dynamics of government debt in 2020 for a large group of countries. The existence of a relationship between the growth of government debt and the annual dynamics of GDP has not been revealed.

**References:**

1. Seidametova Z.S. Global economy in the space of economic indices EPI, BLI, CPI in 2019 / Z.S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 4 (70), 2020. – С. 192-199.
2. Seidametova Z.S. EPI-groups of the 2019 global economy in the space of economic indices. I. "Hot"

and "warm" economies / Z.S. Seidametova, V.A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 2 (72), 2021. – С. 179-188.
3. Seidametova Z.S. EPI-groups of the 2019 global economy in the space of economic indices. II. "Cold" economies / Z. S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 2 (72), 2021. – С. 188-197.
4. Seidametova Z.S. Parameter of the socio-economic equilibrium of a country in the global economy "swarm". I. Hot and warm economies / Z.S. Seidametova, V. A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 3 (73), 2021. – С. 120-128.
5. Seidametova Z.S. Parameter of the socio-economic equilibrium of a country in the global economy "swarm". II. "Cold" economies / Z. S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 3 (73), 2021. – С. 128-134.
6. Seidametova Z.S. The axial line of the global economy "swarm" in the space of economic indices EPI, BLI, CPI / Z. S. Seidametova, V. A. Temnenko // KANT, № 3 (40), 2021. – С. 77-84.
7. Seidametova Z.S. A budget deviations parameter and nuclei of an equilibrium for the EPI-groups in global economy. I. "Hot" and "warm" economies / Z.S. Seidametova, V. A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 4 (74), 2021. – С. 167-175.
8. Seidametova Z.S. A budget deviations parameter and nuclei of an equilibrium for the EPI-groups in global economy. II. "Cold" economies / ZS. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 4 (74), 2021. – С. 175-182.
9. Seidametova Z.S. The relative productivity exponent in global economy / Z. S. Seidametova, V. A. Temnenko // KANT, № 1 (42), 2022. – С. 58-63.
10. Seidametova Z.S. Nuclei of normality for EPI-groups in the global economy. I. "Hot" and "warm" economies / Z. S. Seidametova, V. A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 1 (75), 2022. – С. 138-144.
11. Seidametova Z.S. Nuclei of normality for EPI-groups in the global economy. II. "Cold" economies / Z. S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 1 (75), 2022. – С. 145-153.
12. The World Bank: GDP per capita (current US$) [e-resource] / World Development Indicators. – URL: https://databank.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD/1ff4a498/Popular-Indicators
13. Seidametova Z.S. Some 1D-, 2D– and 3D-distributions of countries' national economies in the world economics / Z. S. Seidametova, V. A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, № 1 (59), 2018. – С. 120-134.
14. Shen C. Corruption, Democracy, Economic Freedom, and State Strength: A cross-national analysis / C. Shen, J.B. Williamson. // International Journal of Comparative Sociology, №46, 2005. – P. 327-345.
15. Heath A.F. Explaining Corruption in the Developed World: The Potential of Sociological Approaches / A.F. Heath, L. Richards, N.D. De Graaf. / / Annual Review of Sociology, №42, 2016. – P. 51-79.
16. The International Monetary Fund [e-resource] / The Government Finance Statistics. – URL: https://data.imf.org/?sk=A0867067-D23C-4EBC-AD23-D3B015045405
17. Corruption Perceptions Index 2020: Short Methodology Note / Transparency International [e-resource] – URL: https://images.transparencycdn.org/images/2020-Methodology_v3.zip
18. Corruption Perceptions Index 2020 / Transparency International [e-resource] – URL: https://www.transparency.org/en/cpi/2020
19. Сейдаметова З.С. Динамика мировой экономики в годичной шкале времени / З.С. Сейдаметова, В.А. Темненко // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства: сборник научных трудов / под общей ред. д.э.н., проф. З.О. Адамановой. – Вып. 6. – Симферополь: АРИАЛ, 2020. – С. 613-619.
20. The International Monetary Fund [e-resource] / General Government Debt (Percent of GDP). – URL: https://www.imf.org/external/datamapper/GG_DEBT_GDP@GDD/SWE

## *EFFICIENCY OF NATIONAL PROJECTS IMPLEMENTATION: PROBLEMS AND SOLUTIONS*

***Sobgaida Elizaveta Alexandrovna,*** *Undergraduate student, Russian Customs Academy, Lyubertsy*

*The article deals with the activities of the state in the framework of achieving national goals through the implementation of national projects, which is a priority for the Russian Federation.* ***The purpose of the study*** *is to identify the problems affecting the effectiveness of the implementation of the National Projects in the Russian Federation and the search for directions to improve the effectiveness of the implementation of the National Projects. The article substantiates the idea that under the conditions of systemic changes in the socio-economic situation and the emergence of additional risks, the problem of adjusting the national programs becomes acute. Particular attention is paid to the fact that the developed methodological recommendations for the implementation of the National Projects are only partially focused on increasing the role of local governments in the implementation of national programs.* ***On the basis of the study****, it has been established that a clearer reorientation is needed from the purely executive role currently assigned to local governments in the direct implementation of specific activities, transforming them into real full actors directly involved in the preparation, decision-making and implementation of the National Projects. At the same time, an important basis for decision-making in assessing the development and effectiveness of the national projects is the assessment of the socio-economic situation and the effectiveness of*

*measures to solve the problems of Russian municipalities. According to the results of the analysis, it is concluded that the successful implementation of the National Projects will be achieved through measures aimed at improving the mechanism of interaction between regional and local authorities and substantially increasing the implementation of the National Projects by local governments. In this context, we can hope for a more effective implementation of the national projects on the ground.*

***Keywords:*** *national projects; national goals; project activities; planning; management; guidelines; systemic changes; socio-economic situation.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.13**

# *ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ*

**УДК 338**
**ВАК РФ 5.2.3/08.00.05**

***© Собгайда Е.А., 2022***



*В статье рассматривается деятельность государства в рамках достижения национальных целей посредством реализации национальных проектов, которая является приоритетным направлением для РФ.* ***Целью исследования*** *является определение проблем, влияющих на эффективность реализации национальных проектов в Российской Федерации и поиск направлений по улучшению эффективности реализации национальных проектов. Обосновывается мысль о том, что в условиях системных изменений социально-экономической ситуации и возникновения дополнительных рисков остро встает проблема корректировки национальных программ. Особое внимание уделено тому, что разработанные методические рекомендации по реализации национальных проектов лишь частично ориентированы на повышение роли органов местного самоуправления в реализации национальных программ. По результатам исследования установлено, что необходима более четкая переориентация от отведенной сегодня органам местного самоуправления чисто исполнительской роли в непосредственном осуществлении конкретных мероприятий, превращение их в реальных полноправных субъектов, непосредственно участвующих в подготовке, принятии решений и реализации национальных проектов. При этом, важным основанием для принятия решений при оценке развития и эффективности национальных проектов является оценка социально-экономического положения и эффективности принимаемых мер по решению проблем российских муниципальных образований.* ***По результатам*** *анализа сделан вывод о том, что успешная реализация национальных проектов будет достигаться за счет мер, направленных на совершенствование механизма взаимодействия региональных и местных органов власти и существенное увеличение реализации органами местного самоуправления национальных проектов. В этом контексте можно надеяться на более эффективную реализацию нацпроектов на местах.*

***Ключевые слова:*** *национальные проекты; национальные цели; проектная деятельность; планирование; управление; методические рекомендации; системные изменения; социально-экономическая ситуация.*

Существование множества параллельных и плохо скоординированных стратегий, национальных программ, дорожных карт, государственных и отраслевых программ приводит к размыванию ресурсов и становится препятствием для их реализации.

Одним из механизмов государственного управления является введение проектной деятельности в структуру государственного управления и закрепление проектных методов.

Закрепляется это направление указом Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" [1].

Как нас убедили время и практика, в национальных проектах определены целевые показатели в общем виде, в них отсутствует конкретизация целей. В стадии реализации уже находятся 12 национальных программ, разработанных и запущенных еще в 2018 году, однако в ближайшее время их предстоит модернизировать, чтобы принципы действующей проектной работы соответствовали вновь поставленным поручениям. Регламентация обновленного подхода

***СОБГАЙДА Елизавета Александровна,***
*магистрант, Российская таможенная академия, Люберцы*

к проектной деятельности находится во введении Указа № 474, в котором указан пересмотренный перечень документов, определяющий порядок осуществления развития социально-экономического направления.

Для достижения целей, установленных Указом № 474, были разработаны Методические указания, предполагающие формирование трех видов проектов:

1) национальные проекты (НП);
2) федеральные проекты (ФП);
3) региональные проекты (РП).

Согласно Указу № 474, при формировании социальных и экономических национальных проектов необходимо указать ответственное лицо, определить промежуточные и итоговые контрольные точки, позволяющие оценить степень достижения целей национального проекта.

Программа мероприятий должна носить комплексный характер, что подразумевает разработку плана реализации национального проекта и составляющих его федеральных программ с учетом поставленных национальной программой целей и задач (рис.).

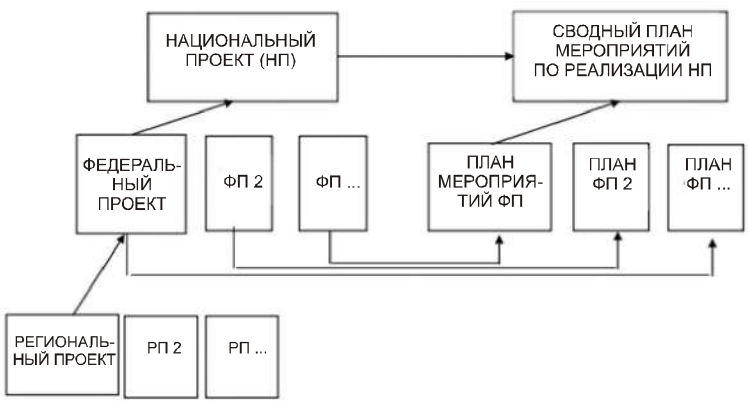



Рисунок – **Иерархия проектов, подлежащих разработке в целях реализации национальных проектов (программ)**

По каждому направлению национальных проектов необходима конкретизация, то есть подпрограммы, а для их реализации в каждом регионе и муниципалитете – настоящие проекты.

Исходя из анализа представленной схемы, мы можем сказать, что национальные проекты представляют собой "пирамиду", это иерархия программ, в основании которой находится множество конкретных проектов. На данной схеме мы можем наблюдать разрыв в середине, то есть нет иерархии подпрограмм – нет конкретных проектов, находящихся в основании пирамиды.

Можно выделить четыре основные группы основных препятствий, мешающих Российской Федерации достичь целевых показателей национального проекта, и дать рекомендации по улучшению.

1. Осуществление национального проекта в современных условиях реализации административного управления предполагает налаживание продуктивного взаимодействия ответственного лица (ведомства) с другими государственными структурами, а также с высшими представителями власти. В этой связи формирование национального проекта должно проводиться в соответствии с действующей моделью административно-управленческой деятельности, где существенное место занимают управленческие полномочия высшего руководства страны, определяющие функционирование систем ручного управления.

2. Недостаточно высокий уровень подготовленности плана национального проекта обусловливается низкой степенью проработки системы проектных показателей, что способствует установлению методологического характера национальной программы.

3. Отсутствие конкретизации каждого направления национальных проектов. Как было сказано ранее, конкретизировать направления национальных проектов можно посредством разработки и внедрения подпрограмм. Для реализации подпрограмм, в каждом регионе и муниципалитете должны разрабатывать проекты. Подпрограммы должны разрабатываться государственными органами в рамках своих полномочий, а проекты – на местах исполнителями. В качестве исполнителей на местах можно инициировать разработку проектов таким субъектам, как НКО, молодежное правительство.

4. Мотивационный вопрос. Определяющую роль при прогнозировании успешности реализации национального проекта играет отношение ключевых субъектов проектной деятельности – национальной элиты, предпринимателей, граждан. Анализ специфики национальных программ в России показывает, что их осуществление ощущает серьезное воздействие со стороны возрастающего экономического неравенства между названными социальными группами.

В чем причины этого и каковы основные проблемы с реализацией нацпроектов? Оче-

видно, мы должны говорить о разных уровнях. Изначально предполагалось, что достижение национальных целей и развитие национальных проектов, изложенных в указе Президента Российской Федерации, будет основываться на адресном подходе к управлению. Однако эксперты отмечают ряд недостатков в его реализации, в том числе несогласованность целей национальных проектов, неучет их логических и функциональных взаимосвязей, недостаточный учет проблемных ситуаций, отсутствие широкого обсуждения концепций и их достижений [3, С. 374].

К примеру, национальные программы необходимо реализовывать одновременно, и они в равной степени важны для выполнения обязанностей по достижению государственных, федеральных целей и других программ.

Таким образом, можно сделать вывод, что при формировании и оценке эффективности национальных программ важную основу для принятия решений должны составлять социально-экономический мониторинг и оценка эффективности социально-экономических условий с учетом мнения городских властей.

Однако в условиях системных изменений социально-экономической ситуации и возникновения дополнительных рисков остро встает проблема корректировки национальных программ. Это не означает полного отказа от них, а требует определенных корректировок и приспособлений к современным условиям. Принципиальная позиция по этому вопросу выражена словами академика Б.Н. Порфирьева, который подчеркивает, что "эти проекты должны оставаться опорными структурами, проводниками развития в среднесрочной и видимо долгосрочной перспективе" [5, С. 44]. Однако здесь мы согласны с позицией академика А.Г. Аганбегяна о том, что в связи с изменившимися условиями необходимо перезапустить и скорректировать эти нацпроекты как условие экономического роста. "Позиционирование этих национальных проектов как основных составляющих единого народнохозяйственного плана страны, трактовка их в целом как взаимосвязанной системы обеспечит ускоренный социально-экономический рост в нашей стране" [6 С. 51].

Именно поэтому Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" определяет государственные ориентиры и ставит новые цели. Задача Правительства России – скорректировать нацпроект для достижения поставленных в постановлении национальных целей [1].

В то же время разработанные методические рекомендации лишь частично ориентированы на повышение роли органов местного самоуправления в реализации национальных программ. Для процедуры реализации проектной деятельности на региональном уровне общие положения определяют допустимые формы участия органов местного самоуправления. С разрешения руководителя координационного органа субъекта федерации в состав координационного органа могут войти главы муниципальных образований; с разрешения куратора регионального проекта в состав проектных комитетов – должностные лица органов местного самоуправления. Также для указанных должностных лиц предусмотрены исполнительные полномочия, куда входят обязанности по достижению и представлению результатов регионального проекта на промежуточных и итоговых этапах его реализации.

Представляется, что необходима более четкая переориентация от отведенной сегодня органам местного самоуправления чисто исполнительской роли в непосредственном осуществлении конкретных мероприятий, превращение их в реальных полноправных субъектов, непосредственно участвующих в подготовке, принятии решений и реализации национальных проектов.

При этом, важным основанием для принятия решений при оценке развития и эффективности национальных проектов является оценка социально-экономического положения и эффективности принимаемых мер по решению проблем российских муниципальных образований.

Эффективность реализации российского государственного проекта зависит от степени налаженности коммуникации как между представителями разных уровней управленческого аппарата, так и между властью и обществом. В этой связи актуализируется необходимость разработки и организации временных управленческих подразделений на уровне муниципалитетов, которые бы содействовали качественному проведению мероприятий, включенных в программу национальной проектной деятельности. Альтернативным вариантом включения местного самоуправления в национальный проект может стать создание на муниципальном уровне новых административно-распорядительных органов и учреждений.

Таким образом, перед Правительством Российской Федерации встает задача по рефор-

мированию управленческой структуры для достижения высоких результатов национальной экономической проектной деятельности. Регламентация функционирования обновленных систем управления также требует совершенствования действующего законодательства.

В заключение, серьезные барьеры реализации национальных программ на муниципальном уровне усугубляются несовершенной нормативно-правовой базой, отсутствием методического и информационного обеспечения, организационными трудностями, кадровыми проблемами, помимо известных проблем финансового обеспечения, поэтому необходимым условием успешной реализации национальных проектов является осуществление конкретных мероприятий.

Существенным препятствием для реализации национальных программ на местном уровне является слабая координация, непоследовательность действий между секторами, концентрация управленческого влияния, а также ограниченная и недостаточная определенность полномочий местных органов власти в реализации национальных программ.

Поэтому, помимо повышения финансовой безопасности, успешная реализация национальных проектов будет достигаться за счет мер, направленных на совершенствование механизма взаимодействия региональных и местных органов власти и существенное увеличение реализации органами местного самоуправления национальных проектов. В этом контексте можно надеяться на более эффективную реализацию нацпроектов на местах.

**Примечания:**

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". URL: https://docs.cntd.ru/document/565341150 (дата обращения: 24.04.2022).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 июня 2018 г. № 4072 п-П6 "Методические указания по разработке национальных проектов". URL: https://docs.cntd.ru/document/550517324 (дата обращения: 24.04.2022)
3. Бондарева Н. Н., Комков Н. И. Организационно-методические вопросы разработки и реализации национальных проектов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2019. – Т. 10. – №3. – С. 369-379.
4. Ежов Д. А. К оценке рисков реализации национальных проектов в условиях пандемии COVID-19 // Власть. – 2020. – № 4. – С. 23-25.
5. Порфирьев Б. Н. Корректировка национальных проектов: риски и мультипликативный эффект // Науч. тр. Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 225. – С. 43-48.
6. Аганбегян А. Г. Перезапуск национальных проектов как условие экономического роста // Науч. тр. Вольного экономического общества России. – 2020. – Т. 225. – С. 50-65.

***INFORMATION SUPPORT AS A BASIS MODELS FOR MANAGING TRANSACTION COSTS OF MARKETING ACTIVITIES OF A MANUFACTURING ENTERPRISE***

***Starukhin Vitalii Anatolyevich,*** *Postgraduate student, Department of Finance and Management, Tula State University, Tula*

***The purpose of the study*** *is to formalize the stages of managing transaction costs of marketing activities of a manufacturing enterprise based on information about their amount in the parameters of the contract.* ***The scientific novelty*** *of the research lies in the fact that the paper proposes the progressive stages of the process of forming initial data for managing the transaction costs of marketing activities; the grouping of transaction costs for marketing at the pre-contract, contract and post-contract stages with their details depending on the volume of sales and independent of it is proposed; the stages of managing transaction costs of marketing activities of a manufacturing enterprise are recommended, focused on analyzing forecast information taking into account a variety of assumptions and assessing the variability of the environment within the framework of the contract.* ***As a result,*** *it was established that the management of transaction costs of marketing activities of a manufacturing enterprise should be carried out by management continuously by analyzing information structured for each commercial transaction, which allows management to constantly and discretely possess information on each contract. At the same time, the financing of the transaction cost management process should not constitute a significant part of the business expenses of the organization. The use of the management information support proposed by the author for managing transaction costs in the implementation of marketing activities in practice allows a manufacturing enterprise to obtain forecast values of commercial expenses in relation to upcoming deliveries, to assess the economic effect of profitability indicators for them.*

***Keywords:*** *transaction; transaction costs; transaction cost management; marketing activities; information support.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.14**

# ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК БАЗИС УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСАКЦИОННЫМИ ИЗДЕРЖКАМИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

УДК 338
ВАК РФ 5.2.3/08.00.05

© Старухин В.А., 2022

***Цель исследования*** *состоит в формализации этапов управления трансакционными издержками маркетинговой деятельности производственного предприятия на основе информации об их сумме в параметрах договора.* ***Научная новизна*** *исследования заключается в том, что в работе предложены поступательные этапы процесса формирования исходных данных для управления трансакционными издержками маркетинговой деятельности; предложена группировка трансакционных издержек на маркетинг на предконтрактном, контрактном и постконтрактном этапе с их детализацией на зависящие от объема реализации и независящий от нее; рекомендованы этапы управления трансакционными издержками маркетинговой деятельности производственного предприятия, ориентированные на проведение анализа прогнозной информации с учетом множества допущений и оценки вариативности среды в рамках договора.* ***В результате*** *установлено, что управление трансакционными издержками маркетинговой деятельности производственного предприятия должно осуществляться менеджментом непрерывно путем анализа информации, структурированной по каждой коммерческой сделке, что позволяет руководству постоянно и дискретно владеть информацией по каждому договору. При этом финансирование процесса управления трансакционными издержками не должно составлять значительную часть коммерческих расходов организации. Использование предложенного автором информационного обеспечения менеджмента для управления трансакционными издержками при осуществлении маркетинговой деятельности на практике позволяет производственному предприятию получить прогнозные значения коммерческих расходов в отношении предстоящих поставок, оценить экономических эффект показателей прибыльности по ним.*

***Ключевые слова:*** *трансакция; трансакционные издержки; управление трансакционными издержками; маркетинговая деятельность; информационное обеспечение.*



Достижению высоких финансовых ориентиров функционирования бизнеса способствует качественное управление трансакционными издержками на маркетинг. Значимость менеджмента в отношении таких затрат обусловлена их высокой долей в коммерческих расходах промышленных компаний.

Изучение трансакционного сектора в современной российской экономике происходит преимущественно на макроэкономическом уровне с использованием метода прямого счета и соответствующих статистических данных [1]. Анализ данной категории в рамках отдельного предприятия, затрагивая проблематику управления ими в микроэкономическом ракурсе применительно к производственному предприятию и работе подразделений, отвечающих за маркетинг, проведен в данной статье.

Для производственного сектора экономики возникновение трансакционных издержек на маркетинг обусловлено проведением многопараметрических сделок, которые осуществляются компанией под комбинированным воздействием информационной асимметрии, ограниченной рациональности, а также оппортунистического поведения со стороны контрагентов [2]. В структуре коммерческих расходов производственных компаний эта часть затрат формируется в экономических отношениях между производителем и покупателем при проведении подразделениями маркетинга переговоров между участниками сделки по продаже готовой продукции, при согласовании коммерческих интересов сторон и установлении итоговых договоренностей по параметрам поставки. Возникающие при этом

***СТАРУХИН Виталий Анатольевич,*** *аспирант кафедры Финансов и менеджмента, Тульский государственный университет, Тула*
*ORCID: 0000-0003-3177-2735*

трансакционные издержки не ограничиваются затратами на трудовые и материальные ресурсы, связанные непосредственно с трансакцией, их формирование продолжается после юридического оформления договоров и исполнения условий сделок.

Необходимость управления трансакционными издержками на маркетинг обусловлена потребностями в минимизации расходов на поиск и обработку информации о покупателях, расходов, связанных с согласованием условий договоров в ходе переговоров, расходов на урегулирование юридических параметров сделок, так как их снижение позволяет инвестировать высвобождаемые в этом случае средства на решение других задач производства. Определение трансакционных издержек в составе коммерческих расходов производственных фирм в целях управления ими для многих бизнес-единиц является сложным и многоступенчатым процессом, особое внимание должно быть уделено информационному обеспечению данного процесса.

Так как большинство покупателей продукции промышленного производства – юридические лица, возникают специфические требования к информации о трансакционных издержках в целях управления ими. Актуальность разработки информационного обеспечения, необходимого для реализации бизнес-модели управления трансакционными издержками, возникающими в ходе маркетинговой деятельности связана со сложностью определения такого вида затрат в практической деятельности производственных компаний.

Информация о сумме трансакционных расходов в ходе маркетинговой деятельности должна быть сформирована по каждой трансакции (сделке, договору), должна учитываться структура таких расходов с учетом специфики работы компаний производственного сегмента. Для управления трансакционными издержками маркетинговой деятельности целесообразно сразу заложить ожидаемые параметры этих расходов на основе предыдущего опыта, чтобы их расчетные значения соответствовали конечной цели экономической системы. Выработка рекомендаций по управлению трансакционными издержками на маркетинг на основе информационно-аналитического инструментария применительно к каждой сделке обеспечит менеджмент промышленных товаропроизводителей действенной бизнес-моделью, позволяющей реализовать стратегическое видение финансовых результатов деятельности.

Информационное обеспечение в целях управления трансакционными издержками маркетинговой деятельности применительно к производственной компании через призму авторского видения следует рассматривать как процесс сбора, систематизации и анализа сложившихся и прогнозных расходов по каждой трансакции, связанных с заключением договоров поставки при установлении связей с покупателями [3].

При формировании информационной базы управления трансакционными издержками на маркетинг автором решается задача, заключенная в получении такой информации о расходах в рамках маркетинговой деятельности, которая позволит детализировать их не только по компании в целом, по каждой номенклатурной группе готовой продукции, по каждому структурному подразделению, но и по каждому заключённому с покупателем договору.

Подходы к пониманию информации в современном экономическом пространстве отличаются от реалий прошлого столетия ускорением информационного потока и увеличением асимметрии информации [4]. По мнению американского математика К. Шеннона, информационный канал всегда шумит, то есть поток информации не прекращается ни на минуту, а процесс поступления информации непрерывен [5]. Особую актуальность для управления трансакционными издержками представляет получение информации в динамической среде. Системные позиции этого вопроса представлены в трудах Т. Лимперга [6], П. Друкера [7], Э. Тоффлера [8].

Для решения задач по управлению трансакционными издержками маркетинговой деятельности производственного предприятия, стоящих перед менеджментом, необходимо наличие актуальной, уместной, полезной, понятной для использования информации, отвечающей расширенным потребностям пользователей.

В первую очередь необходимо получение информации по компаниям конкурентам, рыночным ценам на аналогичные виды продукции, макроэкономических показателей по уровню инфляции, индексу промышленного производства. В то же время расширить горизонт управления и возможности для оптимизации трансакционных издержек позволяет информация по контрактам, завершившимся нарушением сроков исполнения обязательств. Внутренние данные по уже осуществленным сделкам и сумме трансакционных расходов по

ним, а также внешняя информация, доступная из открытых источников формируют информационное обеспечение процесса управления трансакционными издержками на маркетинг. При этом аналитическая информация, выступавшая базисом управленческих решений за прошлые периоды, выступает источником внутренней вновь собранной информации для текущих решений.

На рисунке 1 представлены поступательные этапы формирования данных для управления трансакционными издержками маркетинговой деятельности.

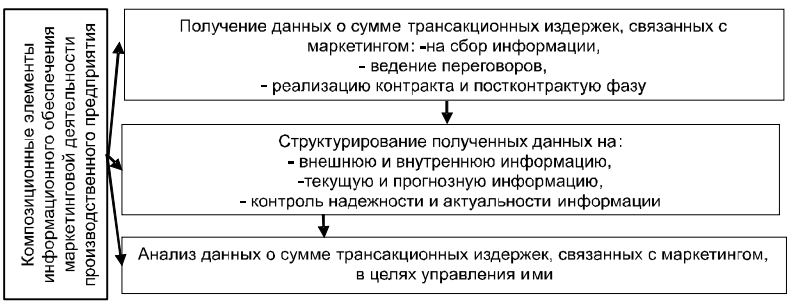



Рисунок 1 – **Поступательные этапы процесса формирования данных для управления трансакционными издержками маркетинговой деятельности**

Представленные на рисунке 1 этапы формирования данных для управления трансакционными издержками маркетинговой деятельности позволяют получить на выходе качественную информационную основу для решений менеджмента, способствуя уменьшению негативного влияния необоснованных расходов на финансовые результаты деятельности и повышению экономического эффекта от реализации готовой продукции.

Теория системы поиска информации при принятии решения, или экономическая теория информации, была предложена Дж. Стиглером, который рассматривает информацию как специфический ресурс, используя который хозяйственные субъекты могут в итоге получить наивысшую денежную выгоду [9]. Поэтому накопление данных о трансакционных издержках маркетинговой деятельности целесообразно проводить в едином информационном ресурсе.

Качественное информационное обеспечение менеджмента данными о трансакционных издержках на маркетинг способствует не только решению текущих управленческих задач, но также и достижению стратегических целей. Поэтому необходима группировка информации по трансакционным издержкам производственной фирмы на маркетинг.

Конкурентная борьба на рынке производителей усиливается, программы затрат на маркетинг через прямое давление на покупателей становятся слабо эффективными. Ориентируясь на получение положительного операционного результата, стирается долгосрочный эффект прибыльности бизнеса. Именно поэтому, чтобы снизить трансакционные издержки по каждой сделке и отвечать требованиям рынка производственной компании, необходимо понимать потребности клиента.

Работы зарубежных экономистов, таких как Р. Коуз и О. Уильямсон [10-11], обосновывают необходимость признания основной единицей для анализа в теории трансакционных издержек акт экономического взаимодействия, то есть саму сделку, договор или трансакцию, рассматриваемую в качестве объекта для выработки управленческого решения о необходимости ее проведения. Ключевая функция менеджмента состоит в экономии трансакционных издержек, что достигается, в первую очередь, путем калькулирования расходов на получение информации в разрезе договоров. Потому детализацию трансакционных расходов на маркетинг необходимо проводить не только по каждой номенклатурной группе готовой продукции, по каждому структурному подразделению, номенклатурной группе готовой продукции, но и по отдельным коммерческим сделкам за исключением таких затрат, распределение которых несообразно ввиду маленькой стоимости и сложности калькулирования [12].

На рисунке 2 представлена группировка информации о сумме трансакционных издержек при осуществлении маркетинговой деятельности, необходимая для управления ими и структурированная по этапам договорной работы.

Информация о сумме трансакционных издержек производственной компании в ходе маркетинговой деятельности на предконтрактном, контрактном и постконтрактном этапе, представленная на рисунке 2, подлежит формированию по каждой сделке для оценки ее эффективности.

Анализ методик аккумулирования информации о сумме трансакционных издержек на основе учетных данных представлен В.В. Варламовой, Л.Н. Герасимовой, Н.Т. Лабынцевым [13-15]. Отсутствие единого учетного подхода к отражению данных расходов приводит к

сложности расчета, прогнозирования и управления ими в долгосрочной перспективе, снижению чистой прибыли компании, увеличивает неопределенность в отношении эффективности каждой коммерческой сделки [16]. Поэтому автором рекомендовано формировать информацию о сумме трансакционных издержек на маркетинг в соответствии с установленной в локальных актах компании структурой по каждой сделке, что позволит руководству сформировать понимание наиболее приемлемых для бизнеса контрактов.




Рисунок 2 – **Группировка информации по трансакционным издержкам производственной фирмы на маркетинг, структурированная по этапам договорной работы**




Рисунок 3 – **Группировка информации о суммах трансакционных издержек при осуществлении маркетинговой деятельности производственным предприятием в целях управления ими**

Рассмотрением классификации трансакционных издержек и вопросами отнесения их к той или иной группе затрат в своих работах занимались такие зарубежные ученые, как Д. Коммонс, Я. Мэршак, Д. Тобин [17], отечественными специалистами также уделено внимание этому вопросу в публикациях Е.В. Николаевой, Д.А. Плетнева [18]. Обобщив позиции авторов, сбор информации о суммах трансакционных издержек при осуществлении маркетинговой деятельности производственным предприятием рекомендовано проводить по группам затрат, зависящим от объема реализации и независящим от нее, что представлено данными рисунке 3.

Детализация трансакционных издержек на маркетинг, представленная на рисунке 3, позволяет определить их размер, зависящий и независящий от объема реализации.

Первый блок трансакционных издержек, зависящих от объема производимой продукции, составляют издержки ведения переговоров. Они могут быть существенными для производственной компании, так как согласование цены, порядка оплаты, сроков поставки, условий доставки, санкций за нарушение условий договора требует значительного времени и вовлечение ряда служб: бухгалтерии, отдела продаж, юридического отдела, отдела экономической безопасности производственной компании. В отдельный блок таких издержек маркетинговой деятельности относят потери ресурсов: финансовых, временных, материальных в том случае, если договоры содержат ошибки или оформлены с нарушением требований гражданского законодательства.

Первый блок трансакционных издержек, не зависящих от объема производимой продукции, составляют издержки поиска информации о покупателях, посредниках. Эти расходы необходимы для организации сбыта при любом объеме реализации готовой продукции. В этот же блок можно отнести затраты на исследование конкурентной среды, анализ деятельнос-

ти компании на рынке, выделение групп прямых, косвенных, а также потенциальных конкурентов, их сильных и слабых сторон, оценку клиентских баз [19]. Данный процесс зачастую осложнен из-за закрытости такой информации со стороны конкурентов. В том случае, если производственная компания располагает информацией о конкурентах ввиду узнаваемого товарного знака по ним, издержки поиска будут существенно ниже, при этом цены таких конкурентов могут быть выше.

Второй блок трансакционных издержек, не зависящих от объема производимой продукции – издержки оппортунистического поведения в результате полярности интересов покупателей и производителей, неопределенности хозяйственной деятельности. В ряде случаев при некачественном отборе покупателей производитель может нести маркетинговые трансакционные издержки, обусловленные нарушением условий оплаты или отказом от покупки.

Качественный аналитический учет коммерческих расходов с высоким уровнем детализации маркетинговых затрат способствует принятию управленческих решений по установлению контрактных отношений с покупателем, провести отбор и найти наилучший вариант с точки зрения соотношения затраты-риск.

Трансакционные издержки на маркетинг выступают объектом управления с учетом стоящих перед производственной компанией на разных этапах договорной работы задач. Менеджмент таких затрат предполагает последовательное выполнение всех функций управления, которые реализуются посредством осуществления элементов управленческого цикла [20], что представлено данными рисунка 4.

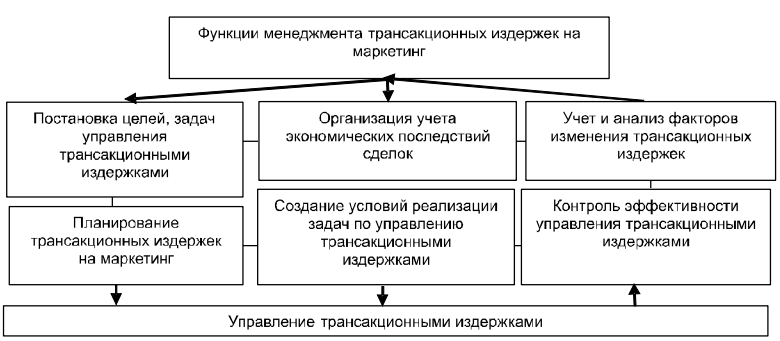



Рисунок 4 – **Функции менеджмента трансакционных издержек при осуществлении маркетинговой деятельности производственным предприятием**

Оценить функции менеджмента трансакционных издержек при осуществлении маркетинговой деятельности производственным предприятием, представленные на рисунке 4, можно после проверки адекватности оценки их ожидаемых размеров и причин изменения.

Профессиональные компетенции руководства определяют не только текущую управленческую деятельность компании, но, в первую очередь, позволяют учитывать влияние управления трансакционными издержками маркетинговой деятельности на стратегические ориентиры бизнеса на микроуровне. Эти подходы рассмотрены зарубежными исследователями А. Томпсоном и А. Стриклендом [21] через призму стратегического видения перспектив развития бизнеса, основанного на эффективной системе управления. Для компаний производственного сектора экономики особую важность трансакционных издержек обуславливает включение их в коммерческие расходы, которые должны коррелировать с выручкой от реализации продукции. Только путем гибких решений менеджмента достигаются положительные финансовые результаты [22].

В современных условиях хозяйствования разовые продажи с высокой маржинальностью не дадут долгосрочного экономического эффекта при высоких трансакционных затратах на маркетинг, связанных с ними. Поэтому придерживаясь целевого ориентира на долгосрочный эффект от сотрудничества именно формирование и поддержание базы клиентов, лояльной к продукции является основной целью менеджмента.

Основные требования к управлению трансакционными издержками на маркетинг производственного предприятия представлены на рисунке 5.

Представленные на рисунке 5 требования обуславливают необходимость использования широкой информационной основы для управления трансакционными издержками.

Большинством исследователей сформированы модели, в которых работа с трансакционными издержками в целях управления ими проводилась посредством анализа прошлых событий и уже полученных финансовых результатов [23]. Поэтому актуальным направлением оптимизации издержек на маркетинг производственной фирмы является управление ими путем анализа прогнозной информации, структурированной по каждой коммерческой сделке, что представлено данными рисунка 6.




Рисунок 5 **-Требования к управлению трансакционными издержками на маркетинг производственного предприятия**

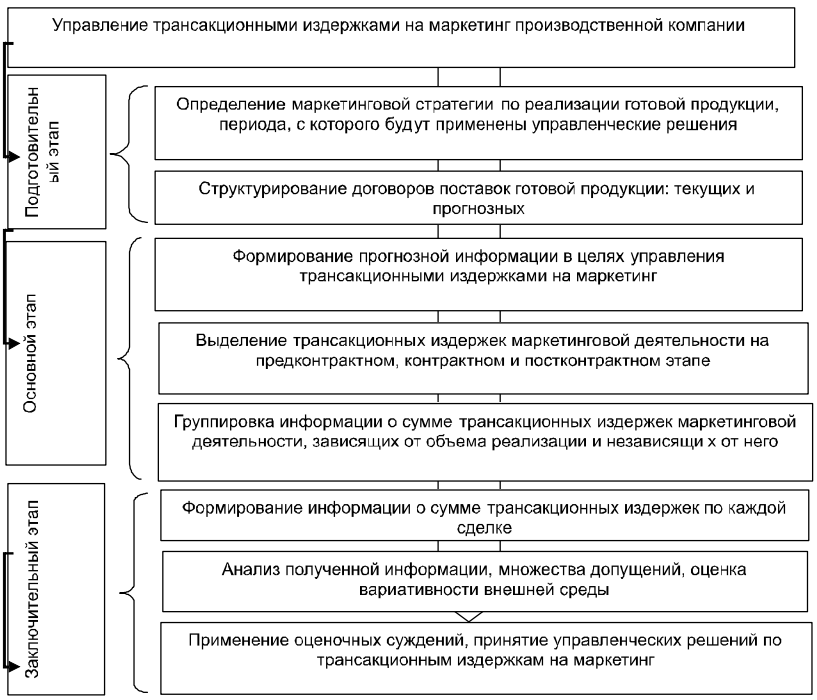



Рисунок 6 – **Этапы менеджмента трансакционных издержек при осуществлении маркетинговой деятельности**

Представленные на рисунке 6 этапы менеджмента трансакционных издержек при осуществлении маркетинговой деятельности производственным предприятием в своей основе предполагает качественное информационное обеспечение этого процесса: сбор текущей и прогнозной информации, ее анализ, разработку и реализацию программы действий, основанную на полученной информации. Зарубежные ученые Р. Купер и Р. Слагмулгер связывают анализ издержек с экономической позицией компании на рынке в будущем [24], поэтому необходимо проведение расчета прогнозных значений трансакционных издержек на маркетинг, чтобы оценить их влияние на сделки. Однако деловая среда вариативна, поэтому требуется учитывать ее внешнее воздействие и оценивать его воздействие на трансакции. В публикациях Г. Минцберга [25] доказана важность рассмотрения вариантов будущего развития при проведении расчетов.

Информация о сумме трансакционных издержек по каждой сделке, полученная на заключительном этапе дает возможность менеджменту выработать решения по минимизации трансакционных расходов в ее отношении.

На основе прогнозной информации вырабатываются комплексные решения руководства и собственников бизнеса по снижению себестоимости готовой продукции производственной компании. Следовательно, эту работу необходимо проводить непрерывно постоянно, оценивая изменившееся внешнее воздействие. В условиях вариативности управленский эффект достигается высоким уровнем подготовки сотрудников отдела продаж и маркетинга, специалистов, занимающихся этой работой в компании, менеджмента.

Практическим результатом работы производственного предприятия для управления расходами на маркетинг является снижение затрат на поиск и привлечение новых клиентов, получение данных о клиентах якорного типа, то есть устойчивой группы постоянных покупателей.

Управление трансакционными издержками на маркетинг с использованием информации об их сумме по каждой сделке и с множеством допущений, включая оценку вариативности внешней среды дает возможность уменьшить разрыв между планируемыми целями управления и показателями прибыльности, давая при этом производственной компании конкурентное преимущество.

Функционирование промышленных компаний, как правило, ориентировано на экономию затрат, поэтому строится на оптимизации калькуляционных статей готовой продукции и рациональном расходовании ресурсов. При этом в современных условиях хозяйствования поддержание нормы прибыли, сохранение лояльности покупателей неизменно связано с информационным обеспечением управления трансакционными издержками на маркетинг.

Таким образом, группировка трансакционных издержек на маркетинг промышленным предприятием на предконтрактном, контрактном и постконтрактном этапе с их детализацией на зависящие от объема реализации и независящий от нее позволяет менеджменту постоянно и дискретно владеть информацией по каждой коммерческой сделке, например, раз в месяц или в квартал, для принятия управленческих решений в условиях динамичности экономических систем.

В современных условиях хозяйствования, связанных с высокой неопределённостью поступательного развития и роста бизнеса, в том числе в результате эпидемиологической ситуации в стране, компании производственного сегмента вынуждены сокращать расходы на инвестиции в производство, что приводит к потере клиентов-покупателей, которые начинают искать товары-заменители. В этих условиях маркетинговая деятельность и связанные с ней трансакционные расходы как никогда важны для бизнеса. Управление трансакционными издержками в процессе функционирования производственного предприятия, ориентированное на поддержание, а в оптимальном варианте и на наращивание нормы прибыли компании должно проводиться на основании информации об их размере применительно к каждой сделке от начала ее исполнения до постконрактной фазы. Базисом такого управления выступает адекватное информационное обеспечение этого процесса, представляющее собой совокупность информации, а также производных от нее аналитических данных. Получение суммарного размера трансакционных издержек по каждой сделке зависит от качества сбора данных с ответственных лиц и ее аккумулирования. Экономия от оптимизации трансакционных издержек должна превышать возможные потери от принятия неправильных решений в условиях дефицита информации. Менеджмент должен обладать динамично пополняемой информационной базой с широким перечнем аналитик и применять в своей работе методы автоматизации и цифровизации бизнес-процессов.

**Литература:**


1. Литвинцева Г.П., Гахова Н.А. Динамика трансакционного сектора экономики России: как учил Д.Норт // Журнал институциональных исследований. – 2016. – №2. – С. 38-50.
2. Джиоева М. А., Чельдиева З. К. Истоки возникновения трансакционных издержек // Молодой ученый. – 2016. – №2. – С. 476-478.
3. Сомина И. В., Поддубный Г. А. Трансакционные издержки как фактор обеспечения инвестиционной привлекательности предприятия // Белгородский экономический вестник. – 2017. – №1(85). – С. 17-22.
4. Матковская Я.С. Цифровая экономика: Уроки П. Друккера //Друкеровский вестник. – 2020. – №1. – С.101-115.
5. Shannon C. E. The Mathematical Theory of Communication // Bell System Technology Journal. – 1948. – Vol. 27. – № 3. – P. 379-423.
6. Limperg Th. The Social Responsibility of the Auditor. Limperg instituut, Inter-university institute for accountancy. – Amsterdam. – 1985. – 46 p.
7. Друкер П.Ф. Бизнес и инновации / П.Ф. Друкер. – М.: И.Д. Вильямс, 2007. – 432 с.
8. Тоффлер Э. Третья. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.
9. Репин С. С. Теорема Коуза-Стиглера (экономическая теория прав собственности) // Путеводитель предпринимателя. – 2017. – № 35. – С. 251-257.
10. Коуз Р. Фирма, рынок и право: сб. статей / пер. с англ. Б. Пинскера; науч. ред. Р. Капелюшников. – М.: Новое издательство, 2007. – 224 с.
11. O.E. Williamson. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. – N.Y.: The Free Press, 1985. – P. 44-52.
12. Fonseca da F. B., Vanalle R. M., Camarotto J. A. Identification of ex-ante and ex-post transaction costs in industrial construction engineering projects // Journal of Civil Engineering and Management. – 2018. – Vol. 24. – № 5. – P. 424-436.
13. Варламова В.В. Управленческий учет трансакционных издержек // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. Т6. – № 1-3. – С. 222-224.
14. Герасимова Л.Н. Современные пути снижения трансакционных издержек промышленных организаций // Инновационное развитие экономики. – 2014. – № 1 (18). – С. 103-105.
15. Лабынцев Н.Т., Паращенко А.Н. Трансакционные издержки и методика их учета // Учет и статистика. – 2011. – № 3 (23). – С. 5-10.
16. Доможирова О. В., Поддубный Г. А. Трансакционные издержки и способы их минимизации // Белгородский экономический вестник. – 2017. №1(85). – С. 68-72.
17. Леденёва М.В., Гущина И.А. Эволюционный механизм транзакционных издержек // Бизнес. Образование. Право. – 2016. – № 4 (37). – С. 133-138.
18. Николаева Е.В., Плетнев Д.А., Мирвахеди С. Практика оценки трансакционных издержек: кейс ПАО "СЕВЕРСТАЛЬ" // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 6 (440). – С. 204-211.
19. Антоненко Е. В. Последовательный поиск информации: управление трансакционными издержками промышленного предприятия // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – №4 (36). – С. 5-25.
20. Изварина Н. Ю. Особенности формирования центров возникновения затрат на предприятиях / Н. Ю. Изварина, К.А. Шмалько, А.Ю. Балкизов. Мировая и российская наука: области развития и инноваций: сб. науч. ст. – М.: Перо, 2020. – С. 238-240.
21. Хамхоева Ф.Я. Концепция стратегического анализа в аспекте стратегического управления

организацией в современных условиях // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 2 (129). – С. 428-429.
22. Гурова И. М. Современные методы управления трансакционными издержками предпринимательской фирмы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 4-1. – С. 197-204.
23. Рудычев А. А. Борачук В. В., Чижова Е. Н. Проблемы реформирования системы управления промышленным предприятием в условиях нестабильной внешней среды: монография. – Белгород: БГТУ, 2011. – 185 с.
24. Cooper R., Slagmulder R. Achieving Full-Cycle Cost Management. MIT Sloan Management Review. – 2004. – vol. 46, iss. 1. – P. 44-50.
25. Минцберг Г. Стратегическое сафари. Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента / Г. Минцберг, Б. Альстранд, Ж. Лампель. – Альпина Паблишер. - 2017. - 368 с.

*HISTORY OF THE MECHANISTIC CONCEPT IN WESTERN EUROPEAN PHILOSOPHICAL THOUGHT*

***Berkovsky Vyacheslav Aleksandrovich,*** *PhD of Sociological sciences, Associate Professor*

***Tronina Larisa Anatolyevna,*** *DSc of Philosophy, Professor*

***Goncharov Artyom Sergeevich,*** *Postgraduate student, Laboratory Assistant*

*Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

*This study is devoted to the study of the stages of formation and development of the mechanistic concept in the history of Western European philosophy.* ***The purpose of the study*** *is a comprehensive analysis of the historical and historical-cultural periods of the development of the mechanistic concept, including Antiquity, the Hellenistic era, the Middle Ages, the Renaissance, the New Time and the Newest Time.* ***Scientific novelty*** *of the study is expressed in a new look at the problem of perception of the philosophy of mechanism by foreign and Russian researchers. To obtain the most reliable data on the forms and types of mechanism within the popular concepts of European philosophers, we adhere to the analytical approach of B. Russell, believing that this particular approach is necessary to reveal the essence of mechanism at the level of linguistic consciousness.* ***The result of the study*** *was to obtain more accurate information about the evolution of mechanism and its connection with social facts in the history of European philosophical thought from the standpoint of the analytical tradition.*

***Keywords:*** *mechanism; vitalism; tradition; man; technique; progress; interaction.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.15**

# *ИСТОРИЯ МЕХАНИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ*

**УДК 141.152**
**ВАК РФ 5.7.2/09.00.03**

***© Берковский В.А., 2022***
***© Тронина Л.А., 2022***
***© Гончаров А.С., 2022***

*Данное исследование посвящено изучению этапов формирования и развития механистической концепции в истории западноевропейской философии.* ***Целью исследования*** *является комплексный анализ исторических и историко-культурных периодов развития механистической концепции, включая Античность, Средние Века, Возрождение, Новое время и Новейшее время.* ***Научная новизна*** *исследования выражена в новом взгляде на проблему восприятия философии механицизма зарубежными и российскими исследователями. Для получения наиболее достоверных данных о формах и типах механицизма в рамках популярных концепций европейских философов мы придерживаемся аналитического подхода Б. Рассела, считая, что именно данный подход необходим для раскрытия сущности механицизма на уровне языкового сознания.* ***Результатом*** *исследования стало получение более точных сведений об эволюции механицизма и его связи с социальными фактами в истории европейской философской мысли с позиции аналитической традиции.*

***Ключевые слова:*** *механицизм; витализм; традиция; человек; техника; прогресс; взаимодействие.*

## Введение

Проблема исследования истории философии механицизма и механистической концепции на сегодняшний день имеет недостаточную степень изученности. В частности, малоизученным и в известном смысле спорным продолжает оставаться вопрос об истоках механицизма, совокупности социальных фактов, легших в основу концепций "нового механицизма", редукционизма и техницизма.

Актуальность исследования заключается в необходимости более детального изучения основ возникновения, формирования и развития философии механицизма, во всех ключевых аспектах взаимодействия человека и техники в истории философской мысли и современных философских учениях. Особый интерес связан с потребностью воссоздания исторической модели механицизма в различных направлениях, течениях и школах, начиная с эпохи Античности и заканчивая современным этапом – континентальной и аналитической традициями.

В этом ключе важно выделить, что переосмысления достижений и последствий научных революций и научно-технического прогресса возрастает с каждым днем, и задача, которая встает перед философией, заключается в возможности анализа и прогнозирования

***БЕРКОВСКИЙ Вячеслав Александрович,*** *кандидат социологических наук, доцент*

***ТРОНИНА Лариса Анатольевна,*** *доктор философских наук, профессор*

***ГОНЧАРОВ Артем Сергеевич,*** *аспирант, лаборант*

*Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

дальнейшего развития постиндустриального общества, с присущими для него противоречиями в отношении прогресса. Те модели, которые нам предлагают позитивистская и антипозитивистская традиции, уже достаточно устарели, что можно говорить и о необходимости определения статуса науки и техники для личности и общества в целом с позиции континентальной и аналитической традиций соответственно.

Справедливо отметить и неоднородное отношение к концепции технического творчества, ставшей особенно популярной в нашей стране благодаря представителям русской разночинной интеллигенции – авторам сборника "Вехи" (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, А.С. Изгоев и др.), а также таким течениям в эмпиризме, как эмпириокритицизм (В.И. Ленин, Д.В. Владимиров, В.В. Лесевич) и эмпириомонизм (А.А. Богданов). Безусловно, интерес для философии и, главным образом, эпистемологии представляют актуальные на сегодняшний день зарубежные концепции "нового механицизма" (Ж. Делёз), трансгуманизма (Н. Бустрём) и посткапитализма (П. Мейсон), объективирующие технический аспект постиндустриального общества на примере отдельно взятых разделов философии.

Современные тенденции развития механицизма в его синкретических видах и формах направлены в основном на переосмысление истории человечества, актуализацию тесной связи человека и техники. Так, представители акселерационизма (Н. Ланд, Б. А. Уильямс) и антиакселерационизма (Б. Нойз, С. Шавиро) и их последователи обозначили важнейшие этические вопросы механицизма: самость личности, самоценность жизни, познаваемость мира техническими средствами, саморазвивающийся искусственный интеллект, а также все проблемы, связанные с биоэтикой и трансгуманистической традицией.

## Материалы и методы

Источниковая база исследования представлена фундаментальными трудами философов, разрабатывавших свои механистические концепции или внесших значительный вклад в формировании развитии европейского механицизма, сборниками документов с восстановленными отрывками из работ античных философов, а также некоторыми исследованиями современных специалистов в области истории механицизма, представителями аналитического подхода.

В частности, сборник "Фрагменты ранних греческих философов" под редакцией А.В. Лебедева используется в качестве опорного материала при анализе механистических концептов Античности, в частности, досократиков [4]. "История западной философии" Б. Рассела – основной источник исследования, необходимый как для изучения механицизма, так и для понимания структуры анализа, герменевтики и синтеза в рамках аналитического подхода [7]. Пособие немецкого философа-неокантианца, основоположника критического реализма А. Риля "Введение в современную философию" крайне важно при изучении истории механицизма в философии П. А. Гольбаха, И. Канта, Г. Гегеля и ранних неклассических философов, социологов-позитивистов [8].

В методологический аппарат данного исследования входят философские (общенаучные), специально-исторические и лингвистические методы. Комплекс методов реализуется в дискурсивной форме. Общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, обобщение, сравнение, сопоставление, интерпретация, объяснение, критический, конвенция. Специально-исторические методы: нарративный, идеографический, историко-генетический, историко-системный, историко-типологический, структурный. Лингвистические: лингвистического наблюдения и описания, извлечения лингвистических данных, сравнительно-лингвистический, лексико-семантический, контекстный.

## Результаты и обсуждение

Согласно Б. Расселу, философия механицизма берет начало в древнегреческих мифах, самым ярким из которых, конечно, является миф об Икаре. Многие мифограмы и логографы, представители предфилософской традиции, создали первые модели механистической картины мира, постепенно разрушая систему мономифа. У досократиков мы видим первые упоминания о категориях, которые принято относить к витализму и механицизму. Например, Гераклит рассуждает о том, что мир произошел из огня и отвергает всякое техническое вмешательство в космологию [7]. В сохранившихся отрывках из работ Евклида, Демокрита и Пифагора перед нами предстает классическое противостояние витализма и механицизма [11]. В то же время, Парменид, Анаксагор, Эмпедокл, Зенон из Элеи первыми упоминают о том, что принципиальной разницы между естественной и технической природой нет. Эту концепцию разделяет и спартанский царь Агесилай II, ссылающийся на военное ремесло. У Платона и Аристотеля мы встречаем концепты "гнозис", "технэ" и "эпис-

тема", которые обобщают и актуализируют системы витализма и механицизма [4].

Эволюция представления о взаимодействии человека и техники происходит в эпоху Эллинизма. Так, сам Александр Македонский, разделявший мнение Аристотеля, представляет технэ как разновидность материи и особую эстетическую форму жизни человека и общества. Представители школ скептицизма и кинизма настаивают на том, что для человека лучшее – отказ от своей естественной природы и восхождение к механическому идеалу. На той же позиции стоят перипатетики, последователи Аристотеля. Эпикурейцы а, прежде всего, стоики неукоснительно отстаивают красоту и совершенство человеческого естества и духа [1]. Неоплатоники, в своем большинстве, считают спор о главенстве витализма и механицизма пустым, выделяя, что "незаметная жизнь" – это стремление к "Мировой душе". Данная позиция отражает тезис Платона о том, что "…путь философа – это стремление к умиранию" [3].

"Deus ex machina" в своем исконном виде зарождается в трудах и деятельности таких философов, как Боэций, Беда Достопочтенный, Августин Блаженный, Фома Аквинский и Уильям Оккам. Они все стоят на позиции, что витализм – исток идеального мира и идеального человека. Под "идеальным" подразумевается "божественный", "богоугодный", "небесный". Эта категория может соотноситься только с тем, что эллинистические философы относили к витализму. Получили распространение в Средние Века, главным образом, труды представителей неоплатонизма [3]. Так, поздняя Александрийская школа неоплатоников стремилась синтезировать учение Платона, Аммония Саккаса, Плотина и христианские догмы, учения Отцов Церкви [7].

Рост интереса к механицизму прослеживается в философии Нового времени и Эпохи Возрождения. Возврат к античным традициям обусловил разделение механистического учения на два течения – рационализм (познание на основе логических умозаключений, разума) и редукционизм, сторонники которого отделили понятия "целокупность" и "совокупность", соотнося их с естественными и механическими формами бытия, способами познания и этическими категориями. Эти идеи получили распространение в трудах таких философов, как И. Бекман, П. Гассенди, Т. Гоббс и Р. Декарт. "Рассуждение о методе" Р. Декарта отражает и негативную сторону резкого поворота к механицизму, а именно – солипсизм, т.н. крайний субъективный идеализм, на основе которого построили свои системы И. Фихте и М. Штирнер [8].

Р. Гук, Р. Бойль, И. Ньютон, У. Чарлтон многое почерпнули от своих предшественников, но отказались от абсолютизации техники, науки, прогресса, которая была свойственна для рационализма и редукционизма [12]. Новая модель механицизма во второй половине XVII века переросла в эмерджентизм – учение о том, что свойства всего целого (т.е., целокупность), не сводятся к сумме всех вещей (совокупности), имея в виду, прежде всего, технические средства как элементы повседневности, постепенно вытесняющие естество человека в обществе [6]. Связан данный период в истории философии был, главным образом, с Английской буржуазной революцией [1].

Философские системы П. А. Гольбаха, Г. Гегеля и И. Канта перевернули представление о техники в Европе. Начиная с учения Гольбаха о естественных основах морали, гносеологического инварианта Канта и заканчивая Абсолютной идеей Гегеля [5]. Последние яркие представители классической философии стали предтечами естественнонаучного этапа изучения проблемы взаимодействия человека и техники [12]. Неокантианцы и младогегельянцы открыли двери для неклассической философии Т. Г. Гексли, Ф. Энгельса, Е. Дюринга, Э. Маха и В. Вундта, создавших новую модель мира физического, технического и нравственного [6].

Когда аналитическая философия полностью отделилась от континентальной, возник т.н. "новый механицизм". В работах Ж. Делёза, Ф. Гваттари было дано однозначное утверждение о том, что человек должен использовать все секреты природы, отказавшись от морали как от формы социального стереотипа. Данной концепции противостояли трансгуманизм Н. Бустрёма и посткапитализм П. Мейсона. На современном этапе это противостояние продолжается среди наследников акселерационизма Н. Ланда, Н. Срничек, Б. А. Уильямса и их виднейших критиков – Б. Нойза, С. Шавиро [2].

"Левый акселерационизм" выступал за усиление процессов технологического развития без учета общественной морали и "рамок" капитализма, общественного развития, которое "идет по намеченному пути". Левые акселерационисты стремились к форсированному развитию науки и техники и скорейшему изобретению полноценного искусственного интеллекта. "Правые акселерационисты" были более сдержаны и считали, что необходимо для

начала найти моральные причины дальнейшего развития человека и общества, особенно, в аспекте взаимодействия с техникой [9].

### Заключение

Таким образом, философия механицизма берет свое начало с античной философской мысли, с трудов досократиков. В Классический период Античности происходит формирование целостной концепции механицизма, а развернутое представление о нем мы видим уже в эпохе Эллинизма. Средние Века – период скептического отношения к механистической концепции, когда механицизм так или иначе был связан с догматами Отцов Церкви или схоластикой. Возрождение и Новое Время – период расцвета механицизма, когда солипсизм Р. Декарта и "демон" П.-С. Лапласа подтолкнули их современников к поискам практичных основ и средств реализации идей т.н. "философии техники". В дальнейшем, неклассическая немецкая философия, в частности, диалектика Ф. Энгельса и критическая концепция Э. Маха, привели к абсолютизации образа техники. Нельзя не учитывать и роль физической концепции И. Ньютона.

Исходя из всей совокупности неразрешенных вопросов философии механицизма, перед нами встает проблема социально-философского анализа универсалий "человек" и "техника" в истории западной философской мысли, сущность которой сводится к дуальным оппозициям: 1) вся ли история человечества неотделима от науки, техники, прогресса; 2) всегда ли техника и прогресс накладывают отпечаток на жизнь человека и общества, и являются ли они превалирующими в определении моральных норм современного мира.

По этому поводу можно выделить две диаметрально противоположные точки зрения, которые можно выразить в виде концепций "Uncanny Valley" японского инженера и философа М. Мори и "Technological Syncretism" Б. Нойза. Первая позиция выражает скептическое отношение автора к позитивистской модели мира в целом и аспекту гармоничного взаимодействия человека и техники в частном. Вторая позиция, выражающая идеал меритократии, заключается в следовании за принципом постоянного совершенствования человека на примере технических возможностей, но без синтеза естественной (витальной) и механистической природы.

Современная философия механицизма, в особенности, аналитическая традиция, позволила сформировать представление о технической деятельности, которая до того оставалась этически не истолкованной. В их трудах угадываются основные вопросы биоэтики, окончательно сформулированные в третьей четверти XX века, а именно: 1) проблема абортов; 2) экологические проблемы, защита природы; 3) истребление биологических видов ради тех или иных целей; 4) проблема технических отходов; 5) синкретизм организмов и евгеника; 6) клонирование (органов, животных, людей,); 7) проведение разного рода экспериментов над животными и человеком; 8) суррогатное материнство; 9) трансплантация органов; 10) эвтаназия и самоубийство.

Итак, дискуссии по всем этим вопросам и, в особенности, по вопросу об этичности акселерационизма ведутся до сих пор. Для нас важно понимать, что именно представители акселерационизма, фактически, критикуя тех, кто отступил обратно к античному витализму, позволили своим критикам сформулировать биоэтические проблемы, характерные для общества потребления. В этих проблемах угадываются основные вопросы развития науки и техники, которые еще предстоит разрешить новому поколению философов.

**Литература:**

1. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: АСТ; Минск: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина, науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.
3. Жильсон Э. Философия в средние века. – М.: Культурная Революция, Республика, 2010. – 678 с.
4. Лебедев А.В. Фрагменты ранних греческих философов. / подгот. изд. Лебедев А. В. Отв. ред. И. Д. Рожанский. – М.: Наука, 1989. – Ч. 1. – 575 с.
5. Макарова, О. С. Когниосемантика отсутствующей структуры в метакодах и лексикодах английской культуры // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2020. – № 1. – С. 77-91.
6. Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования / Э. Мах. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2003. – 456 с.
7. Рассел Б. История западной философии / Бертран Рассел; [перевод с английского]. – М.: АСТ, 2016. – 1024 с.
8. Риль А. Введение в современную философию. Современная философия. О свободе воли. – М.: Издание В. В. Битнера. Серия: Энциклопедическая библиотека для самообразования, 1904. – 327 с.
9. Сасскинд Д. Будущее без работы. Технологии, автоматизация и стоит ли их бояться / под ред. А. Дунаева. – М.: Individuum 2020. – 352 с.
10. Сивухин Д. В. Общий курс физики. – Издание 5-е, стереотипное. – М.: Физматлит, 2006. – Т. I. Механика. – 560 с.

11. Храмов Ю. А. Демокрит // Физики: Биографический справочник / под ред. А. И. Ахиезера. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Наука, 1983. – 402 с.

12. Энгельс Ф. Анти-Дюринг; Диалектика природы / Фридрих Энгельс; [пер. с нем. Ю.А. Айхенвальда]. – М.: "Э", 2017. – 832 с.

*THE CONCEPT OF THE "OTHER" IN THE HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL RETROSPECTIVE*

***Borisenko Nadezhda Nikolaevna,*** *Postgraduate student, Department of Philosophy, North-Caucasus Federal University, Stavropol*

***The purpose of the study*** *is to iidentification of socio-philosophical interpretations of the concept "Other" in the works of philosophers of the XVIII-XX centuries.* ***Scientific novelty****. A comparative analysis of the understanding of the "Other" in the philosophical research of G.V.F. Hegel, M. Heidegger, E. Husserl, J.-P. Sartre, S. Frank, M. Bakhtin, M, Merleau-Ponty, M. Buber, E. Levinas, J. Derrida, J. Deleuze, A. Schutz, and also reveals the essential characteristics of the "Other" in he philosophical works of each author, and also defines the conceptual approaches to the "Other" in the philosophy of existentialism and phenomenology.* ***As a result,*** *it is concluded that the "Other" is one of the central categories of social philosophy, mainly in the 19th-20th centuries, however, since the time of Aristotle, philosophers have been interested in the analysis of otherness.*

***Keywords:*** *the Other; concept; friend-or-foe; phenomenology; existentialism; I and the Other; otherness; continental philosophy.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.16**

# *КОНЦЕПТ "ДРУГОГО" В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ*

**УДК 304.5**
**ВАК РФ 5.7.7/09.00.11**

***© Борисенко Н.Н., 2022***

***Цель исследования*** *– выявление социально-философских трактовок концепта "Другой" в трудах философов XVIII-XX вв.* ***Научная новизна:*** *произведен сравнительный анализ осмысления "Другого" в философских изысканиях Г.В.Ф. Гегеля, М. Хайдеггера, Э. Гуссерля, Ж.-П. Сартра, С. Франка, М. Бахтина, М, Мерло-Понти, М. Бубера, Э. Левинаса, Ж. Деррида, Ж. Делеза, А. Шюца, выявляются сущностные характеристики "Другого" в философских трудах каждого автора, а также определяются концептуальные подходы к "Другому" в философии экзистенциализма и феноменологии.* ***В результате*** *делается вывод о том, что "Другой" является одной из центральных категорий социальной философии, преимущественно XIX-XX вв., однако, ещё со времен Аристотеля у философов вызывал интерес анализ инаковости.*

***Ключевые слова:*** *Другой; концепт; Свой-Чужой; феноменология; экзистенциализм; Я и Другой; инаковость; континентальная философия.*

## Введение

В континентальной философии многие мыслители различных философских направлений занимались сложной проблемой "Другого". Гегелевская диалектика господина и раба представляет собой символическую трактовку этой проблемы, которая была принята и преобразована многими мыслителями, такими как Эдмунд Гуссерль, Морис Мерло-Понти, Жан-Поль Сартр, Симона де Бовуар, Эммануэль Левинас и Жак Деррида. Эта проблема также рассматривалась и переформулировалась в отечественной философской традиции Семена Франка, Михаила Бахтина, Федора Достоевского и, в конечном итоге, превратилась в современную проблему философской теории.

Большая часть дискуссий о "Я" и "Другом" в современной континентальной философии сосредоточена на вопросе: "Кто на первом месте?". В то время как одна сторона, которую мы могли бы грубо назвать гуссерлианской, утверждает, что все значения исходят из самости и что всякое иное должно конституироваться самостью, другая сторона, грубо говоря, левинасовская, отвечает, что это зов "Другого", который первым устанавливает самость, определяет себя в свободе и ответственности.

***БОРИСЕНКО Надежда Николаевна,*** *аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь*

В данной теоретической ситуации повышается значимость философского анализа концептуальных подходов к "Другому" в исторической ретроспективе, с привлечением различных теорий, предложенных в философских изысканиях зарубежных и отечественных авторов.

В этой связи *актуальность* данного исследования заключается в выявлении трансляции "Другого" в историко-философской ретроспективе.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить концепт "Другой" как предмет философского исследования; 2) выявить формы реализации концепта "Другой" в зарубежной философии; 3) описать особенности манифестации "Другого" в отечественном философском дискурсе.

*Теоретической базой* исследования послужили публикации классиков экзистенциализма (Ж.-П. Сартр, С. Де Бовуар, М.Бубер), феноменологии (Э. Гуссерль, М Хайдеггер, А. Шюц), а также работы зарубежных (А. Бадью), и отечественных авторов (С. Франк, М.М. Бахтин), посвященные проблемам социально-философского анализа "Другого".

## Основная часть

Наибольший интерес к разработке концепта "Другой" проявился XX веке в рамках двух философских течениях: экзистенциализме, который ставит перед собой вопросы бытия человека, и феноменологии, занимающейся описанием познающего сознания. Так, в экзистенциальной философии концепт "Другой" получает новые трактовки: получает широкое распространение бинарная оппозиция "бытие-для-своего" / "бытие-для-другого" в различных интерпретациях.

Немецкий философ Г.В.Ф. Гегель был первым философом после И. Канта, обратившимся к конкретным вопросам, относящимся к категории "Другого". В первом разделе своей "Феноменологии духа" (1807 г.) он писал о знакомых вопросах, касающихся отношений между наблюдающими субъектами и их объектами наблюдения. Это он назвал "Диалектикой сознания". Однако во второй части книги рассматриваются частные вопросы, возникающие, когда объект нашего восприятия сам осознается как другой субъект, другая личность. Гегель называет это "диалектикой самосознания". Люди не только сознательны, но и самосознательны, и, по мнению Гегеля, наше самосознание связано с нашим осознанием "Других". Современные психологи назвали нашу осведомленность о "Других" "теорией разума", под которой они понимают способность признавать, что у других людей есть разум, и на основании этого делать выводы о том, о чем может думать другой человек. Но для Гегеля осознание того, что Я также объект размышлений для "Другого", который будет делать свои собственные предположения о моем мысли, производит эффект, напоминающий два зеркала, обращенные друг к другу, каждое из которых отражает другое по туннелю повторяющихся образов в бесконечность. Эта взаимоотражающая черта человеческого самосознания особенно занимала размышления многих последующих мыслителей континентальной философии, породив ряд различных подходов. Сам Гегель считал, что столкновение двух сознаний будет включать в себя попытку одного подчинить себе "Другого", включив его точку зрения в свою собственную [1].

Первая предпосылка аргумента по аналогии, по сути, является декартовской отправной точкой: человек уверен в знании, которое он имеет о своем собственном сознательном опыте. Эти феноменологи отвергают эту отправную точку. Вместо этого Э. Гуссерль (1931) принимает исходную точку воплощенной субъективности, М. Хайдеггер (1927) настаивает на том, что структура человеческого опыта такова, что включает в себя отношение к миру и другим (Dasein по существу характеризуется Mitsein).

Эти философы не позволяют себе быть озабоченными эпистемологическими вопросами, которые, по их мнению, возникают из ошибочной отправной точки. Вместо того, чтобы спрашивать, как я могу обосновать свою веру в мир и других, они принимают как должное, что опыт индивидуума таков, что он существует в мире и для других, и обращаются к вопросам, касающимся этой отправной точки, например: возможная точка (Гуссерль и Мерло-Понти); как мы можем объяснить/понять структуры бытия субъективности таким образом, чтобы включить мир и других (Хайдеггер); как я встречаю "Другого" (Сартр). Решающее значение для защиты этой некартезианской отправной точки имеет некартезианская концепция разума по отношению к телу.

Субъективность – это именно то состояние нашего бытия, которое позволяет нам признать себя субъектами или личностями. Оно отражает социальный процесс, конституирующий нас как субъектов.

Ряд исследователей настаивает на том, что сама идея "Другого" была введена не Симоной де Бовуар во "Втором поле" (1949), как принято считать. На нее оказало большое влия-

ние гегелевская диалектика определения и дистанцирования в столкновении себя с другими в одной из частей его работы "Феноменология духа" (глава "Истина достоверности себя самого").

Такая неявная инаковость, чаще не затрагивающая сознание, предполагающая моделирование "Другого" как "Своего", позволяет проследить, что правда для Своего в такой же степени становится правдой и для Другого.

Зачастую исследователи фокусируются на частой форме реализации "Другого" как несебе (архетипической оппозиции "Свой-Чужой") в политическом дискурсе. В феминистской и постколониальной общественной мысли такие политические изменения самоидентификации означали дистанцирование от уже известного концепта "Другого" через понятие инаковости. Как гегелевское "Их", "Инаковость" (в данном контексте) было одновременно психологическим и политическим, так обвинение в инаковости было сродни обвинению в политическом диссидентстве. Гегельянские основы концептов "Инаковости" и "Другого" предлагали более широкие значения и применимость, только если Гегель был прав в том, что что-то "Чужое" занимает место в столкновении между двумя обоснованиями создания.

В тексте "Бытие и время" философ Мартин Хайдеггер обращается к природе "Другого" и его месте в мире, а также выделил отдельную категорию Dasein (Я сам) как особую форму бытия. Для Хайдеггера бытие-в-мире – это как бытие с другими людьми, так и бытие с объектами и обращение с ними. Он утверждает, что в практическом бытии в мире с предметами человек уже окружен "Другими". Для Хайдеггера Мы не существуем как изолированные индивидуумы; точно так же, как Мы привержены Бытию-в-мире, Мы также привержены Бытию-с-другими. Для Хайдеггера невозможно, чтобы "изолированное Я без другого было дано" [2].

В трудах феноменолога Эдмунда Гуссерля "Другой" рассматривается как "Другой Я". Э. Гуссерль утверждает, что в сфере обладания я могу достичь "Другого" посредством бессознательного схватывания аналогии, которое происходит в три этапа, каждый из которых добавляет свой собственный слой значения. Однако завершенной концепции его теория не получила. Э. Гуссерль занимается трансцендентальным анализом чистого "Другого", выяснением глубинных условий переживания альтер-эго, а также объективностью всего мира, как бесконечной сферы чуждого сознанию и несводимого к нему [3].

Один из наиболее ярких представителей экзистенциальной философии Жан-Поль Сартр в работе "Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии" писал о том, что "Другой" выступает одновременно и как объект и как субъект. Ж.-П. Сартр утверждает, что сущность моего бытия-для-себя "должна относиться к первичному отношению между моим сознанием и сознанием "Другого", и продолжает описание того, что "Другой" конституирует в своей собственной субъективности чужой мир, который без доступа к Я не может "поставить себя в центр" его отношений с миром. В этих отношениях Другого есть в-себе-бытие предметов и мое-для-другого [4].

Изначальная форма "Я" формируется, как отмечает французский психоаналитик, философ Жак Лакан, "до того, как она объективируется диалектикой идентификации с другим". Важным для философа представляется, что "Другой" может быть истолкован как местонахождение языка, из которого взята наша речь. Эта форма Я, называемая Лаканом Идеалом-Я, вымышленно позиционирует эго до того, как оно будет определено тем, что он называет "символическим порядком". "Другой" в структурном психоанализе Жака Лакана вступает во взаимодействие с Я в рамках концепции желания, которое напрямую связано с субъектом и "Другим". [5].

Как отмечал русский религиозный философ Семен Франк в своей работе "Непостижимое", инаковость невозможно рассматривать как сугубо категоричное понятие. Он же использует понятие есмь в значении сознания. Кроме того, философ отмечает субъективность как одну из характеристик непосредственного самобытия: "Через откровение "ты" и соотносительное ему самораскрытие меня непосредственное самобытие в этом трансцендировании как бы встречает и узнает своё собственное существо – в известном смысле себя самого – за пределами себя самого – именно в "другом" – в динамически-живой реальности непосредственного самобытия" [6].

Ещё один русский философ и культуролог М.М. Бахтин определял концепт "Другого" через категории познания. Он отмечает, что истинное Я невозможно без взаимодействия и столкновения с самим собой и в его взаимодействии с "Другим". Так же, как и С. Франк, он использует концепт "Другого" в противопоставлении внутри самого себя: "Здесь появляется нечто абсолютно новое: надчеловек, надя, то есть свидетель и судья всего человека

(всего я), следовательно, уже не человек, не я, а другой" [7].

Для одного из значимых представителей феноменологии, французского философа Мориса Мерло-Понти телесность играет ключевую роль не только в строении перцептивного мира, но и в строении культурного мира. Приняв свой собственный генетико-феноменологический подход, основанный на тщательных наблюдениях детской психологии с последующим тщательным анализом, Мерло-Понти удается показать, что культурный мир имеет плотскую основу: это прежде всего интерсубъективный мир, состоящий из множества анонимных субъектов, т. е. субъектов, являющихся одновременно и собой, и "Другим". Философ утверждает и о телесности "Другого": "Обе мои руки являются "соприсутствующими", или "сосуществующими", потому что принадлежат одному и тому же телу: Другой появляется благодаря расширению этого соприсутствия, и он, и я – мы выступаем в качестве органов одной и той же интертелесности" [8].

Философ-экзистенциалист Мартин Бубер в тексте "Два образа веры" рассматривал человеческое существование как основанное на отношениях. Работа Мартина Бубера знаменует начало философского движения, включающего таких мыслителей, как Габриэль Марсель и Эммануэль Левинас, которые критикуют объективность как первый или единственный способ понимания реальности. "Я", прежде чем стать отдельной сущностью, способной понимать, использовать или желать объекты, зависит от отношения к необъективируемому Другому. Концепция Бубера об отношениях "Я-Ты" и "Я-Оно" [9].

Французский философ Эммануэль Левинас, разрабатывая характеристики "Другого", отказался от предметности описания в рамках классического философского дискурса и выявил определенную концепцию "Другого" в дискурсе духовном, возвышенном. Левинас обрисовывает в общих чертах его темпоральность "Другого" и осмысляет его в бесконечности, отделяет его от "Иного", бытия или за пределами сущности. Для Левинаса "замещение" означало принятие на себя ответственности за страдания "Другого", которых он не причинял, отдав себя преследованию и обвинению "Другого" в абсолютной пассивности [10].

Социальная составляющая концепта "Другой" Альфреда Шюца представлена через позиции интерсубъективности. Социально-феноменологическая концепция Альфреда Шюца является парадигмой того, что было названо не– или постфундаментальной феноменологией социального мира. Философ и социолог полагал, что "Другой" существует во взаимозаменяемости позиций опыта [11]. Альфред Шюц также разработал новый подход к "Другому" и выявил частный случай – "Незнакомца".

Французский философ и ученик М. Мерло-Понти Жиль Делез выявил новую теорию о взаимодействии Я и "Другого": мы обретаем "Я" на "дне Другого". Делёз развивает понятие структуры "Другого", но, учитывая его скудные замечания по этому понятию, его трактовка этого вопроса вызывает споры. Жак Деррида полагает, что "Другой" является единственным способом функционирования и самого явления "фрагментарного человека".

Решение проблемы "Другого", как предлагает Дэвид Хьюм, будет состоять в том, чтобы сосредоточиться на том, что у нас есть общего, а не на том, что отличает нас друг от друга. Но и это не идеальное решение, потому что процесс различения того, кто мы есть, от тех, кем мы не являемся, является частью нашего пути развития нашей идентичности.

Один из видных современных философов Ален Бадью связывает функционирование "Другого" с экономическими и политическими процессами [12]. Философ также утверждает, что Я может быть свободным только тогда, когда признает свободу "Другого". А. Бадью считает, что инаковость является основой "братства", так как каждый является Другим для другого. Кроме того, он в своём гиперфилософском подходе разрабатывает концепцию "Совсем-Другого".

## Заключение

Феноменологическая и экзистенциальная традиции философствования представляются основными для анализа "Другого". Другой проявляется тогда, когда мы превращаем других людей в абстрактные сущности, от которых мы можем дистанцироваться или относиться к ним как к менее очеловеченным. Концепция "Другого" подчеркивает, как многие общества создают чувство принадлежности, идентичности и социального статуса, создавая социальные категории как бинарные противоположности.

Воспринимаемый как лишенный существенных характеристик, которыми обладает группа, "Другой" рассматривается в ряде трактатов как меньшее или низшее существо. Другой в обществе может иметь мало или совсем не иметь законных прав, может характеризоваться как менее разумный или аморальный и даже может считаться недочеловеком.

Таким образом, было выявлено значительное количество теорий "Другого" в неклассической философии XX века, чаще встречающихся у именитых феноменологов и экзистенциалистов. Многие исследователи также выделяют схожие концепты: "Чужого", "Иного", разрабатывают проблемы инаковости и самого Я.

**Литература:**


1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/gegel02/index.htm.
2. Хайдеггер М. Время и бытие / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haid_BtVr/index.php.
3. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. – СПб., 2004.
4. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии/ пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М.: Республика, 2000. – 639 с.
5. Лакан Ж. Семинары. Книга 1. Работы Фрейда по технике психоанализа. – М.: Логос, 1998. – 432 с.
6. Франк С.Л. Непостижимое // Франк С.Л. Сочинения. – М.: Правда, 1990. – С. 181-559.
7. Бахтин, М. М. Из записей 1970-1971 годов / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества: сб. избр. тр.; примеч. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. – М.: Искусство, 1979. – С 336-360.
8. Мерло-Понти М. Философ и его тень // Мерло-Понти М. Знаки. – М., 2001. – С. 182-207.
9. Бубер М. Диалог // Два образа веры. – М.: АСТ, 1999. – С. 122-161.
10. Левинас Э. Время и Другой // Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека. – СПб.: Высш. религиоз.-филос. шк., 1998. – С. 23-122.
11. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира : очерки по феноменологической социологии / А. Шюц. – М. : Обществ. мнение, 2003. – 336 с.
12. Бадью А. Этика: Очерк о сознании Зла. – СПб.: Machina, 2006. – 126 с.






***THE QUESTION OF THE RELATION OF HEGEL'S PHILOSOPHY TO SCIENCE IN DIALECTICAL MATERIALISM IN THE LATE 19TH CENTURY AND THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY***

***Vladimirov Pavel Viktorovich,*** *Postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow*

*The article is devoted to the problem of assessing G.W.F. Hegel's philosophy in dialectical materialism in the late 19th – first half of the 20th century in terms of its relation to science. The main directions of interpretation on this issue, which are characteristic of the works of dialectical materialism, are outlined. The article shows both the mutual inconsistency of a number of interpretational directions and the peculiarities of dialectical materialism development in terms of the prevailing directions of interpretations of the scientific character of Hegel's philosophy.* ***As a result,*** *it is noted that while the early periods were mostly characterized by a high scientific significance of either Hegel's philosophy in general or his dialectical method, later positions on this problematic change in the direction of worsening both the general attitude to Hegel's philosophy and the attitude to the degree of its scientific significance, since positions on either only a latent scientific potential of Hegel's dialectical method or (in the later periods) the unscientific and mystical character of both the system and the method become predominant. The article also considers possible factors that may have influenced the change in attitudes to the question of the scientific character of Hegel's philosophy.*

***Keywords:*** *dialectical materialism; Hegel; Soviet philosophy; philosophy and science; Stalinism; Marxism.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.17**

# *ВОПРОС ОБ ОТНОШЕНИИ ФИЛОСОФИИ ГЕГЕЛЯ К НАУКЕ В ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛИЗМЕ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА*

**УДК 168**
**ВАК РФ 5.7.2/09.00.03**

***© Владимиров П.В., 2022***

*В статье рассматривается вопрос об оценках философии Г.В.Ф. Гегеля в диалектическом материализме конца XIX – первой половины XX века в части проблемы ее отношения к науке. Обозначены основные направления интерпретаций по данному вопросу, характерные для произведений диалектического материализма. В статье показаны как взаимная противоречивость ряда интерпретационных направлений, так и особенности развития диалектического материализма в части преобладающих направлений трактовок вопроса о научности философии Гегеля.* ***В результате,*** *отмечается, что если для ранних периодов в наибольшей степени было характерно обозначение высокого научного значения либо философии Гегеля в целом, либо его диалектического метода, то в дальнейшем позиции по этой проблематике меняются в сторону ухудшения как общего отношения к философии Гегеля, так и отношения в части вопроса о степени ее научности, поскольку начинают преобладать позиции либо лишь о скрытом научном потенциале диалектического метода Гегеля, либо (в наиболее более поздних периодах) об антинаучности и мистичности как системы, так и метода Гегеля. Кроме того, в статье также рассматриваются возможные факторы, которые могли оказать влияние на изменение отношения к вопросу о научности философии Гегеля.*

***ВЛАДИМИРОВ Павел Викторович,*** *аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва*

***Ключевые слова:*** *диалектический материализм; Гегель; советская философия; философия и наука; сталинизм; марксизм.*

Диалектический материализм долгое время был официальной философской доктриной нашей страны в советский период ее развития. В рамках этой доктрины подчеркивался строго научный характер диалектического материализма, который воспринимался как "единственно научная философия, качественно отличающаяся от всех предшествующих, в том числе прогрессивных, философских учений" [5, 37]. При этом одним из исторических источников формирования диалектического материализма зачастую называлась философия Г.В.Ф. Гегеля. Однако вопрос о степени научности самой философии Гегеля не имел однозначного решения в рамках диалектического материализма. В разные периоды развития этой концепции и у разных авторов отношение к философии Гегеля могло варьироваться от обозначения ее крайне высокого и прогрессивного научного значения до подчеркивания ее полной антинаучности и мистичности.

Вопрос об отношении к науке является одним из аспектов исследования об интерпретациях философии Гегеля в диалектическом материализме конца XIX – первой половины XX века, проведенного на базе кафедры истории зарубежной философии Российского государственного гуманитарного университета. В рамках данного исследования были проанализированы 194 произведения, отнесенных к направлению "диалектический материализм", в которых содержатся интерпретационные тезисы относительно философии Гегеля. Из данных произведений в целях настоящей статьи были выделены те произведения и тезисы, которые связаны с вопросом об отношении философии Гегеля к науке (всего 159 тезисов из 84 произведений). На основании указанной группировки выделены основные направления интерпретаций, описанные ниже.

## Основные направления интерпретаций

*Направление 1. Диалектический метод Гегеля, в отличие от его системы, является научным. Он сыграл положительную, прогрессивную роль в научном развитии.*

Для многих произведений в рамках диалектического материализма характерно разделение философии Гегеля на диалектический метод и идеалистическую систему. При этом диалектический метод Гегеля может трактоваться как прогрессивный и научный, а идеалистическая система – как консервативная, мистическая, антинаучная и т.д.

В ярко выраженном виде подобная позиция встречается, например, в ранней работе И.В. Сталина "Анархизм или социализм?" (1907), в которой утверждается, что "диалектический метод Гегеля, отрицающий всякую неизменную идею, является от начала и до конца научным и революционным" [17, 305]. При этом там же подчеркивается, что "философская система Гегеля, опирающаяся на неизменную идею, является от начала до конца метафизической" [17, 305].

Похожая интерпретация содержится, скажем, в работе Н.А. Карева "Проблема философии в марксизме" (1925). В этом произведении Карев соглашается с энгельсовским утверждением о том, что Гегель, несмотря на свой идеализм, предвосхищал крупнейшие завоевания науки и умел достичь с помощью своего метода даже в специальных областях науки "больше, чем все материалистические болваны, вме-

сте взятые" [9, 6] (Карев уточняет при этом, что имеются ввиду до-диалектические материалисты).

Оценка диалектического метода Гегеля как научного содержится и в первом издании Большой советской энциклопедии (1929). В ней утверждается, что диалектический метод Гегеля, "вопреки его идеалистическим извращениям", является объективным и научным методом, поскольку он не вносит ничего субъективного в предметы, а нацелен на воспроизведение хода развития самих предметов [2, 779].

В произведениях диалектического материализма также зачастую отмечается, что главной научной заслугой Гегеля является обоснование (через диалектический метод) универсального принципа развития, в т.ч. применительно к различным областям человеческого знания и общественной жизни. Так, например, М.Б. Митин в этой связи отмечает, что "Гегелю удалось найти в целом ряде научных областей проходящую нить развития" [14, 179].

В целом, подобные позиции были характерны, главным образом, для относительно ранних этапов развития диалектического материализма – до начала 1930-х годов.

*Направление 2. Сама по себе диалектика Гегеля не является подлинно научной, однако в ней содержится рациональное зерно, которое было вскрыто, переработано и развито Марксом и Энгельсом, что позволило придать диалектике научный характер.*

Несколько иное направление интерпретаций в рамках диалектического материализма по вопросу об отношении философии Гегеля к науке может сводиться к тому, что в диалектическом методе Гегеля содержались некие прогрессивные и потенциально научные принципы (в т.ч. в виде догадок), которые были впоследствии выявлены, переработаны и развиты Марксом и Энгельсом, что позволило придать диалектике подлинно научный вид. При этом гегелевский диалектический метод, взятый сам по себе, не являлся научным, поскольку он был искажен влиянием идеалистической системы Гегеля, а указанные принципы были скрыты в абстрактных или мистических формулировках.

В наиболее каноничном виде данная позиция выражена в более поздней, по сравнению со статьей "Анархизм или социализм?", работе И.В. Сталина "О диалектическом и историческом материализме" (1938), где утверждается, что "Маркс и Энгельс взяли из диалектики Гегеля лишь ее "рациональное зерно", отбросив гегелевскую идеалистическую шелуху и развив диалектику дальше с тем, чтобы придать ей современный научный вид" [18, 253]. Данная установка длительное время была во многом определяющей отношение по вопросу о научном значении философии Гегеля в рамках диалектического материализма. Так, например, схожие тезисы содержатся в книге Г.Ф. Александрова "История западноевропейской философии", в которой утверждается, что положительное содержание в "туманных догадках Гегеля" было вскрыто только классиками марксизма-ленинизма, которые и создали "последовательно научную и действительно революционную диалектику" [1, 415].

*Направление 3. Философия Гегеля в целом носит прогрессивно-научный характер.*

В произведениях раннего периода развития диалектического материализма может быть прослежена позиция о выдающемся и прогрессивном научном значении философии Гегеля в целом, т.е. без выделения тезисов об антинаучности идеалистической системы или каких-либо других аспектов его философии. Критика соответствующих идеалистических начал гегелевской философии в таких произведениях может быть умеренной, сопровождаться объяснением о возможности правильного понимания идей Гегеля путем замены некоторых идеалистических терминов на материалистические и т.д.

Так, например, И. Дицген называет Гегеля героем науки, великим и гениальным гигантом мысли, который "довел науку если и не до самой вершины, то во всяком случае до такой высоты, что двое из его учеников, Фейербах и Маркс, взобрались до вершины" [6, 249]. Философия Гегеля, пишет Дицген в работе "Экскурсии социалиста в область теории познания" (1887), при всей своей абстрактности и идеалистичности, тем не менее подтверждается в своей основе практикой действительного мира. Гегель не боится эмпирической проверки, а развитие науки лишь все более свидетельствует о его правоте, считает Дицген. В частности, утверждается, что Гегель предвосхитил Дарвина: гегелевские общие законы развития были подтверждены Дарвином в области биологии. И подобно тому, как нельзя винить Дарвина за то, что он не сказал финального слова в вопросе о происхождения видов, нельзя винить и Гегеля за то, что он не довел свое дело до конца. Предмет науки неисчерпаем и бесконечен, а учение Гегеля, как и учение Дарвина, "дало толчок всей науке и всей человеческой жизни, толчок громадной важности" [6, 126]

В рамках соответствующих интерпретаций вся философия Гегеля в целом может называть-

ся наукой или научным знанием, а какие-то его утверждения, кажущиеся некорректными или ошибочными, могут объясняться соответствующим уровнем развития науки во время деятельности Гегеля. Так, например, М.А. Дынник в своей работе "От примирения с действительностью к апологии разрушения" (1927) подчеркивает, что для Гегеля философия есть прежде всего наука, и эта наука – о действительности. Гегель преодолевает характерную для Канта и Фихте оторванность от действительности и гносеологический субъективизм, и именно действительность становится для Гегеля объектом философского познания и основанием для научного поиска истинного мировоззрения [7, 33].

*Направление 4. Философия Гегеля в целом носит антинаучный характер.*

Начиная с середины 1930-х годов и вплоть до начала 1950-х годов во многих произведениях диалектического материализма обозначается позиция об антинаучности философии Гегеля, в т.ч. в части диалектического метода. В рамках соответствующих направлений интерпретаций, как правило, подчеркивается, что диалектика Гегеля была неразрывно слита с его идеалистической системой, и служила лишь для обоснования идеализма. Зачастую утверждается, что диалектику, как учение о развитии, Гегель, извращая ее подлинный характер, относил лишь к сфере мысли, либо только к прошлому, а в части естественнонаучных и общественно-политических вопросов Гегель, якобы, отрицал развитие, выступал как консерватор или реакционер, был противником современных ему научных теорий, придерживался антинаучных и реакционных взглядов.

Так, например, З.Я. Белецкий в письме И.В. Сталину (1944) утверждает, что диалектический метод Гегеля, представляя собой противоположность методу Маркса, является в своей основе мистическим и антинаучным [11, 43]. Он же, в тексте своего доклада в рамках философской дискуссии в июне 1947 года, критикует Г.Ф. Александрова за то, что тот по разному оценивает общетеоретические и социально-политические взгляды Гегеля и придерживается мнения о значимом вкладе Гегеля в науку в части его общетеоретических взглядов. По мнению Белецкого, философия Гегеля была одинаково реакционна и антинаучна как в своей теоретической, так и общественно-политической части. Белецкий в этой связи утверждает, что философия Гегеля ставила своей задачей подчинить науку религии и выражала собою не прогресс, а регресс в истории развития знаний человечества [19, 322-324]. Схожие позиции об антинаучности философии Гегеля звучат и в ряде других выступлений в рамках указанной дискуссии. Например, В.И. Светлов утверждает следующее: "Гегель, далее, выступил против передовых научных идей своего времени. Он отрицал переход одних видов животных в другие в процессе их эволюционного развития. Он был противником атомистики Дальтона и его химических достижений. Он – фактически враг развития естественных наук" [19, 58]. Другой выступающий, придерживающийся позиции об антинаучности философии Гегеля, М.В. Эмдин, утверждает: "Не только идеализм, но и метод немецкой идеалистической философии был реакционным, враждебным исторически-великим идеям материализма XVIII века. Метод Гегеля был как раз враждебным естественным наукам и способствовал тому, что гегелевская натурфилософия оттолкнула многих естествоиспытателей от философии своими идеалистическими выдумками" [19, 8].

Обращают на себя внимание и отличающиеся позиции по вопросу об отношении философии Гегеля к науке в первом и втором издании Большой советской энциклопедии. Если в первом издании (1929) диалектический метод Гегеля оценивается как научный, хоть и искаженный идеализмом, то во втором издании (1952) и метод, и система Гегеля оцениваются уже как неразрывно слитые в рамках единой идеалистической концепции. Многие положения философии Гегеля критикуются за их антинаучность, а также называются абстрактными, мистическими, фантастическими, смехотворными и т.д. В частности, во втором издании отмечается, что Гегель придерживался антинаучных и вздорных идеалистических убеждений о том, что вся природа создана некоей абсолютной идеей. Утверждается, что Гегель отрицал возможность развития природы во времени, а вся его натурфилософия представляла собой шаг назад по сравнению с системой французских материалистов. Подчеркиваются антинаучные взгляды Гегеля в области естествознания – например, отрицание атомизма, материальности химических элементов и т.д. Утверждается, что вся его философия представляла собой обреченную на неудачу попытку создать философскую систему как некую "науку наук", т.е. как всеобъемлющую, универсальную и абсолютную систему знания, превосходящую ограниченные знания эмпирических наук [3, 307-310].

*Направление 5. Философия Гегеля имела наукообразную форму, но по сути являлась обоснованием религиозных взглядов.*

Еще одно направление интерпретаций по вопросу об отношении философии Гегеля к науке, близкое к позиции о ее общей антинаучности, состоит в обозначении двойственности гегелевской философии: с одной стороны, она была выражена в наукообразной, академичной форме, но, с другой стороны, ее реальным содержанием и целью была защита религиозных взглядов, трактуемых как антинаучные. Согласно этой позиции, в силу значительного естественнонаучного развития в XVIII веке, а также распространения в этом периоде материалистических взглядов, религия к началу XIX века находилась в состоянии упадка и кризиса. Реакционно-консервативные силы немецкой аристократии и буржуазии, выразителем интересов которых был Гегель, нуждались в новом обосновании религиозных идей для того, чтобы препятствовать дальнейшему распространению атеистических и материалистических воззрений, поскольку подобные взгляды приводили к потенциально революционным выводам и угрожали благополучию правящих классов. При этом игнорировать авторитет научной формы знания к началу XIX века было уже невозможно, в связи с чем религиозные идеи должны были защищаться с помощью наукообразных (а по сути – псевдонаучных) концепций. Философия Гегеля отвечала на эту потребность, проводя обоснование религии при позиционировании себя в качестве строгой науки.

Так, например, Б.Э. Быховский в статье "Метод и система Гегеля" утверждает, что "Гегель прямо признает, что абсолютный идеализм есть не что иное, как утонченное, рафинированное, облеченное в наукообразную, логическую форму религиозное мировоззрение" [4, 66]. Практически дословно это утверждение повторяется и в главе о Гегеле в вышедшем в 1943 году III томе книги "История философии" [8, 300]. В другой, значимой, программной для советской философии середины XX века книге "Диалектический материализм" (1954) Г.Ф. Александров отмечает, что для Гегеля философское представление о мире происходит из религиозного, которое "очищается" философией и которому тем самым придается "научная", выраженная в понятиях, форма [5, 19].

Развитие вопроса об отношении философии Гегеля к науке в рамках диалектического материализма

Вопрос об отношении к Гегелю занимает одно из центральных мест во всей проблематике развития философии диалектического материализма. За исключением классиков марксизма, Гегель выступает как наиболее часто упоминаемый философ во всем корпусе произведений диалектического материализма конца XIX – первой половины XX века, а также как мыслитель, с именем которого связано большинство споров и дискуссий в рамках этого философского направления (в т.ч. и по вопросу о степени научности философии Гегеля). При этом отношение к Гегелю в указанном временном интервале отличается в целом ухудшающимся трендом.

Для раннего периода развития диалектического материализма (условно – от конца XIX века до начала 1920-х годов) было характерно акцентирование внимания на революционном значении гегелевской диалектики, а также обозначение близости "рационального зерна" философии Гегеля к марксизму. В этой связи диалектическому методу Гегеля, как правило, придается высокое научное значение как с точки зрения теории познания, так и в качестве обоснования универсального принципа развития природы и общества.

В 1920-е годы взгляды на философию Гегелю в части ее отношения к науке становится более противоречивыми. С одной стороны, в рассматриваемом периоде, в продолжение соответствующего призыва В.И. Ленина в статье 1922 года "О значении воинствующего материализма", нередко ставится задача по материалистически-ориентированной доработке диалектики Гегеля для возможности применения ее как подлинно научного метода и в целях естествознания, и в общественно-политической сфере. С другой стороны, работа с наследием Гегеля происходит в контексте характерной для 1920-х годов общей проблематики осмысления роли и места философии в новых, постреволюционных условиях, а также соотношения философии и науки. Определенное влияние приобретает настороженно-критическая позиция по отношению к "традиционной" философии в целом, которая иногда обозначается как продукт буржуазного мышления – как нечто, отвлекающее людей от подлинной науки, от реальных задач классовой борьбы, как что-то, заводящее их в дебри идеализма или же в область абстрактных споров без практических результатов. Большой резонанс получает статья С.К. Минина "Философию за борт!" (1922), в которой философия объявляется "опорой буржуазии", и в которой звучит призыв к использованию пролетариатом только строгого научного знания. Усиливаются

позиции так называемых "механистов" – как правило, представителей естественных наук, близких к позитивизму и требующих от философии научно-практической ориентации.

Соответственно, для 1920-х годов характерно, с одной стороны, усиление внимания к гегелевской тематике (в т.ч. в части вопроса о степени ее научности), проводимое группой философов, связанных с журналом "Под знаменем марксизма" (основные представители – А.М. Деборин, Н.А. Карев, К.К. Милонов, С.Л. Гоникман, А.К. Столяров, Г.К. Баммель и др.), а с другой стороны – рост критического отношения к идеалистическим или абстрактным аспектам философии Гегеля со стороны естественников-"механистов" (основные представители – И.А. Боричевский, А.И. Варьяш, В.Н. Сарабьянов, И.И. Степанов-Скворцов, А.К. Тимирязев, З.А. Цейтлин, условно – Л.И. Аксельрод и др.). Усиливаются споры по проблематике соотношения между диалектикой Гегеля и диалектикой Маркса, Энгельса. Со стороны "механистов" звучат обвинения "деборинцев" в недостаточно критичном подходе к гегелевскому наследию, в стремлении интерпретировать Маркса в духе идеалистического Гегеля, в попытках придать абстрактно-понимаемой диалектике универсальный характер, в отрыве диалектики от практических задач, в игнорировании огромного научного развития со времен Гегеля, в попытках "подогнать" научные знания под гегелевские категории и т.д., в то время как подлинная, материалистическая, марксистская диалектика должна представлять собой обобщение современных естественнонаучных знаний о законах природы (вне зависимости от того, соответствуют ли эти знания гегелевским схемам или нет). "Деборинцы" же в ответ, отвергая утверждения о недостаточно критичном отношении к Гегелю, обвиняют "механистов" в ревизии и вульгаризации марксизма, в отказе от принципов диалектики, апеллируют к указанию Ленина о необходимости материалистического изучения Гегеля и т.д.

В 1930-е годы в целом снижается как уровень акцентирования внимания на революционном характере философии Гегеля, так и интерес к наиболее теоретическим частям его учения (в т.ч. в части детализированного разбора различных логических категорий, углубления в вопросы теории познания и т.д.). На первый план выходят интерпретации, связанные с общественно-политическими или историческими аспектами философии Гегеля – в центре внимания оказываются вопросы философии права, философии истории, классовой проблематики применительно к Гегелю. Вопросы о Гегеле (в т.ч. в части отношения его философии к науке) освещаются в рамках официальной линии "борьбы на два фронта в философии" (т.е. против "меньшевиствующих идеалистов" и "механистов"), связанной с необходимостью устранения крайних позиций по отношению к Гегелю (что трактуется как недостаточно критическое восприятие Гегеля со стороны "меньшевиствующих идеалистов" и отрицание рационального зерна гегелевской философии со стороны "механистов"). Характер восприятия учения Гегеля начинает связываться с определением классовой сущности того или иного философского направления. Усиливается критика идеалистических аспектов философии Гегеля, в т.ч. в части философии природы. Приобретают широкое распространение интерпретации, связанные с обозначением природы и материального мира в системе Гегеля в качестве лишь производного продукта вневременной идеи, что трактуется как антинаучное проявление религиозного мистицизма.

Начало следующего периода развития гегелевской проблематики в диалектическом материализме можно условно отнести к 1938 году, когда выходит работа И.В. Сталина "О диалектическом и историческом материализме". Фактически, тем самым формируется официальная "каноническая версия" философии диалектического материализма, и дальнейшее обращение к Гегелю происходит в рамках общей ориентации на этот канон. В указанной работе И.В. Сталина какой-либо относительно развернутой трактовки вопросов гегелевской философии нет, но видно общее отражение тенденции по ухудшению отношения к философии Гегеля, а также по отказу от акцентирования его значимости для диалектического материализма. Сталиным были обозначены лишь общие контуры позиции по отношению к Гегелю, но простор для различных трактовок гегелевской проблематики со стороны советских философов оставался еще довольно большим. В результате в указанном периоде возможно наблюдать довольно широкий спектр разнообразных, в том числе противоречащих друг другу, интерпретаций как относительно философии Гегеля в целом, так вопроса о степени ее научности. При этом сохраняется общая тенденция по росту критического или негативного отношения к философии Гегеля. В частности, активно развивается тематика принципиальной противоположности между диа-

лектикой Гегеля и диалектикой Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, усиливается критика идеалистических начал философии Гегеля (вплоть до осуществления прямых искажений утверждений Гегеля в рамках проводимых интерпретации), акцентируется внимание на ее антинаучности и т.д. Однако отношение к Гегелю продолжает сохраняться далеко не однозначным, и наряду с резко критическими оценками отдельных аспектов его философии, сохраняются и крайне положительные оценки Гегеля как вершины буржуазной философской мысли, автора гениальных идей о диалектическом развитии и т.д. Определенным итогом данного периода становится выраженное А.А.Ждановым на философской дискуссии 1947 г. утверждение партийной позиции о преобладании в Гегеле реакционных начал, а также указание о "сворачивании" дальнейших споров о Гегеле.

После дискуссии 1947 г. количество работ о Гегеле заметно снижается, а в общей характеристике гегелевской философии преобладают сильные негативные оценки. Все чаще звучат тезисы об антинаучности, мистичности, реакционности, шовинистической направленности философии Гегеля.

Причины постоянного обращения к Гегелю в рамках диалектического материализма могут рассматриваться в контексте истории возникновения этого философского течения. Его основой являются идеи Маркса и Энгельса, которые в ранний период своей деятельности были тесно связаны со средой младогегельянцев. И Маркс, и Энгельс неоднократно обращаются в своих произведениях к гегелевской тематике, в том числе в рамках споров внутри различных ветвей гегельянства. Соответственно, постмарксовский диалектический материализм, обращаясь к текстам Маркса и Энгельса, неминуемо вовлекался и в проблематику последующей рецепции и развития идей Гегеля. С этой точки зрения возможно рассматривать диалектический материализм (особенно ранний), в широком смысле, как одно из ответвлений гегельянства, а причины и характер споров внутри самого диалектического материализма в первой половине XX века (в т.ч. в части научности философии Гегеля, влияния науки на религиозные воззрения и т.д.) оказываются сопоставимыми с соответствующими спорами в среде гегельянцев в 1830-1840 е годы. Таким образом, вся противоречивость мнений о философии Гегеле в рамках диалектического материализма может быть рассмотрена как составная часть единого, затянувшегося на многие десятилетия спора, начавшегося сразу после смерти Гегеля. Самому существованию и продолжительности этого спора способствовал целый ряд факторов.

Во-первых, это ранняя и скоропостижная смерть Гегеля. Он не имел возможности подвести какой-то итог развитию собственных идей, сформировать финальную, целостную, выверенную версию своей философии. Существенная часть текстов, относимых к наследию Гегеля, восстановлена по конспектам его слушателей или собрана из разрозненных записей, оставшихся после его смерти. Уже это вызывало и по сей день вызывает споры относительно правильного воспроизведения идей Гегеля, корректной компоновки его текстов, их очищения от различных искажений и примесей, появившихся в ходе работы с его наследием. Эта проблематика затрагивается и в произведениях диалектического материализма.

Во-вторых, спорам вокруг фигуры Гегеля способствовали и некоторые особенности самой философии Гегеля, а также стиля ее изложения. Гегель, придавая большое значение категории противоречия, сам не избегал наличия определенных противоречий в своей философии. Кроме того, зачастую его тексты или какие-то ключевые тезисы изложены довольно сложным, тяжеловесным и абстрактным языком, что делает возможным появление различных, противоречащих друг другу интерпретаций. В результате произведения Гегеля не всегда поддавались однозначному прочтению и оставляли широкий простор для различных трактовок. Темы внутренней противоречивости и двойственности философии Гегеля, возможности разного восприятия его текстов, а также вопросы о необходимости "перевода" Гегеля на понятный или материалистический язык, постоянно возникают в произведениях диалектического материализма.

Далее, еще одним фактором, повлиявшим на противоречивость оценок философии Гегеля в рамках диалектического материализма, могла послужить неоднозначность и противоречивость ее оценок со стороны Маркса и Энгельса. Проблема неоднозначности трактовок философии Гегеля классиками марксизма иногда поднимается в произведениях диалектического материализма. Интерпретации Гегеля зачастую переходят в плоскость "интерпретаций интерпретаций" Гегеля через призму высказываний Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. При этом в 1940-е годы становится возможным ставить под сомнение отдельные высказывания

Маркса, Энгельса и даже Ленина относительно философии Гегеля (в т.ч. по вопросу о степени ее научности). Кроме того, некоторые высказывания "классиков" могли, потеряв свою актуальность, совершенно игнорироваться. Так, например, если в ранней работе И.В. Сталина "Анархизм или социализм?" (1907) черным по белому было написано, что "диалектический метод Гегеля, отрицающий всякую неизменную идею, является от начала до конца научным и революционным", то в условиях 1940-х годов, когда подобное отношение было совершенно недопустимым, указанная цитата в произведениях и выступлениях по гегелевской тематике никак не опровергалась, не объяснялась, а попросту отсутствовала, а диалектика Гегеля вполне могла называться антинаучной и реакционной.

Далее, на противоречивость интерпретаций Гегеля могла влиять и проявившаяся в конце 1920-х годов практика неприятия так называемого "объективизма" в философии. В рамках соответствующего подхода, проистекающего из принципа партийности философии и обозначаемого иногда как проявление сознательной, большевистской тенденциозности, критиковались попытки объективного, беспристрастного рассмотрения тех или иных историко-философских вопросов, вне учета партийных (государственных, классовых и т.п.) интересов. Данный фактор приводил, в частности, к борьбе с "цитатным подходом" (в т.ч. по отношению к интерпретациям Гегеля), а также к определенным искажениям тезисов Гегеля или выборочному их использованию, если это требовалось в соответствии с текущей "линией партии".

Кроме того, приверженность принципу "партийности философии" приводила к тому, что позиции ряда представителей диалектического материализма относительно Гегеля существенно менялись вместе с так называемой "партийной линией" (что неоднократно отмечалось и даже критиковалось самими советскими философами как "шараханья" из стороны в сторону, как "бросания" из одной крайности в другую и т.п.). Так, например, если сравнить работу М.М. Розенталя "Важнейший закон революционной диалектики" 1940 года с его же работой 1952 года "Марксистский диалектический метод", то в отношении Гегеля видны прямо противоположные оценки: если первое произведение наполнено крайне положительными оценками Гегеля (он, в частности, называется гениальным предшественником Маркса и Энгельса, все работы Гегеля интерпретируются в качестве пронизанных величайшим принципом диалектического развития и т.п.), то во втором произведении Гегель оценивается уже с негативных и критических позиций (делается акцент на реакционной классовой природе философии Гегеля, подчеркивается антинаучность и ложность основы гегелевской диалектики, отрицается наличие существенного влияния Гегеля на Маркса и т.д.). В те же периоды, когда "партийная линия" в отношении Гегеля была не совсем ясна, некоторые представители диалектического материализма избегали какой-то определенной, четкой позиции по его поводу. Например, это видно в докладах дискуссии 1947 года, когда в рамках одного и того же выступления могли быть высказаны прямо противоположные оценки относительно философии Гегеля (либо же какие-то тезисы высказывались докладчиком, но после этого сопровождались оговорками, позволяющими трактовать эти тезисы иначе или придавать им условный характер и т.д.).

Далее, в качестве одной из причин повышенного внимания к гегелевской тематике в рамках диалектического материализма может рассматриваться и стремление использовать ту или иную позицию относительно Гегеля во внутренних (политических или "корпоративных") спорах различных групп советских философов, причины которых выходили за собственно философскую проблематику. Утверждения о неправильной, искаженной интерпретации философии Гегеля были удобным обоснованием для подготовки скоординированных "атак" одних философских групп на другие (например, группы Митина на группу Деборина и т.д.). Если строить обвинения вокруг правильности или неправильности тех или иных интерпретации высказываний "классиков" марксизма было довольно опасно, то Гегель вполне мог использоваться в этих целях. К выводам о частичной "притянутости" гегелевской проблематики к спорам внутри диалектического материализма приходят и некоторые исследователи соответствующего периода истории философии – так, например, схожие тезисы содержатся в работе Н.Б. Коршунова "Так называемый "меньшевиствующий идеализм" в аспекте философских дискуссий начала 30-х годов в СССР".

Далее, изменение позиций к Гегелю в рамках диалектического материализма рассматриваемого периода иногда объясняется фактором довольно критического отношения И.В. Сталина к философии Гегеля, а также возникшей в 1930-е годы потребностью в обозначении Сталина в качестве главного создателя

нового этапа развития философии диалектического материализма, что приводило к возможности восприятия Гегеля в качестве определенного "конкурента" по отношению к Сталину в области философии. Возможно согласиться с тем, что подобные позиции не лишены основания. Так, например, в работе 1938 года "О диалектическом и историческом материализме" законы диалектики излагаются Сталиным без прямых отсылок к Гегелю, которые присутствовали в работе "Анархизм или социализм?", что позволяет философам диалектического материализма впоследствии избегать необходимости акцентирования роли Гегеля в вопросе об истории создания диалектического метода и обозначать напрямую Сталина в качестве творца нового этапа развития диалектического материализма.

Кроме того, на изменение отношения к Гегелю не могло не влиять и историческое изменение общественно-политических условий, происходившее в рассматриваемом периоде. Если исходить из тезисов самого Гегеля о том, что философия есть "дух времени как мыслящий себя дух", то бурные исторические события конца XIX и первой половины XX века, безусловно, сказались на неоднократном изменении "духа времени" и на соответствующем восприятии философии Гегеля. Вопросы, задачи по философскому осмыслению которых ставились каждой эпохой, менялись, и представители каждой эпохи находили в философии Гегеля, в силу ее многогранности, что-то своё.

**Литература:**


1. Александров Г.Ф. История западноевропейской философии. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1946.
2. Большая Советская Энциклопедия. – 1-е изд. – Т.14, 1929.
3. Большая Советская Энциклопедия. – 2-е изд. – Т. 10. – 1952.
4. Быховский Б.Э. Метод и система Гегеля. – М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1941.
5. Диалектический материализм / под общей ред. Г.Ф. Александрова. – М.: Госполитиздат, 1954.
6. Дицген И. Избранные философские сочинения. – М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1941.
7. Дынник М.А. От примирения с действительностью к апологии разрушения (К вопросу о развитии гегельянства М. Бакунина) // Летописи марксизма. – 1927. – №4.
8. История философии. – Т. 3 / под ред. Г.Ф. Александрова, Б.Э. Быховского, М.Б. Митина, П.Ф. Юдина. – М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1943.
9. Карев Н.А. Проблема философии в марксизме // Под знаменем марксизма. – 1925. – № 8-9.
10. Коршунов Н.Б. Так называемый "меньшевиствующий идеализм" в аспекте философских дискуссий начала 30-х годов в СССР: дис. …канд.филос.наук: 09.00.03 – История философии. – М., 2003.
11. Косичев А.Д. Философия, время и люди. Воспоминания и размышления бывшего декана философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. – М.: Олма-пресс, 2003. – https://ge.kp1lib.org/book/708933/a74974
12. Ленин В.И. О значении воинствующего материализма // Полное собрание сочинений. – Изд. 5-е. – Т. 45. – М. : Издательство политической литературы, 1970.
13. Минин С.К. Философию за борт! // На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. – М.: Политиздат, 1990. – С. 203-209.
14. Митин М.Б. Рецензия на книгу Л.И. Аксельрод "Идеалистическая диалектика Гегеля и материалистическая диалектика Маркса" // Под знаменем марксизма. – 1934. – №6.
15. Розенталь М.М. Важнейший закон революционной диалектики. – М.: Гос. издательство полит. литературы, 1940.
16. Розенталь М.М. Марксистский диалектический метод. – М.: Госполитиздат, 1952.
17. Сталин И.В. Анархизм или социализм? // Сочинения. – Том 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1954.
18. Сталин И.В. О диалектическом и историческом материализме. // Сочинения. – Т. 14. – М.: Писатель, 1997. – С. 253-282.
19. Стенограмма дискуссии июня 1947 г. по книге Г.Ф. Александрова "История западноевропейской философии" // Вопросы философии. – 1947. – №1.






***MULTIPLE FORMS OF CORRUPTION***

***Gribakina Elvira Nikolaevna,*** *DSc of Philosophical sciences, Professor, Honored Worker of Higher School, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg*

*The article uses two reference categories: visual social reality and cryptic social reality to draw a line between the legal understanding of corruption and its latent, hidden forms. Such methodology makes it possible to look into yet unexplored processes of corrupt relations and to abandon the identification of corruption with legal crimes. The resulting effect is related to the identification of forms of corruption unfolding in the everyday life of people and influencing not only the quality of their world-perceptions but also the structure of fateful meanings. We get an opportunity for further research into what is constantly disguised, encrypted and not given into the hands of the "open access".*

***Keywords:*** *cryptic social reality; professional ethics; social elite; spontaneous lobbyism; "confondre effect"; "res nullius"; individual struggle.*

DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.18

УДК 101
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Грибакина Э.Н., 2022

# МНОГООБРАЗИЕ ФОРМ КОРРУПЦИИ

*В статье используются две опорные категории: визуальная социальная реальность и криптоционная социальная реальность для того, чтобы провести грань между юридическим пониманием коррупции и скрытыми, потаенными ее формами. Такая методология позволяет выйти на еще не исследованные процессы коррупционных отношений, отказаться от отождествления коррупции с юридическими преступлениями. Получаемый эффект связан с выявлением форм коррупций, разворачивающихся в повседневной жизни людей и влияющих не только на качество их мироощущений, но и на структуру судьбоносных смыслов. Получаем возможность дальнейших исследований того, что постоянно маскируется, шифруется и не дается в руки, в "открытом доступе".*

***Ключевые слова:*** *криптоционная социальная реальность; профессиональная этика; социальная элита; стихийный лоббизм; "эффект конфондре"; "рес нулиус"; индивидуальная борьба.*

Почему под ношей крестной,
Весь в крови влачится правый?
Почему везде бесчестный
Встречен почестью и славой?

*Г. Гейне*

Актуальность изучения коррупции мы связываем с преобразованием обществ в интересах больших масс людей, с преодолением абсурдности классовых битв, с уменьшением зла в человеческих отношениях. Коррупция от лат. "corrumpo": порча, растление. Однако этимология слова не раскрывает содержание этого явления. Многое можно понять, отталкиваясь от двух исходных категорий: визуальная социальная реальность и криптоционная социальная реальность.

Визуальная социальная реальность – это видимые, официальные, урегулированные законом отношения. Прежде всего здесь заявляет о себе так называемая "юридическая коррупция". Юридическое понятие коррупции находим в "Большом юридическом энциклопедическом словаре", а также в Федеральном законе от 19 декабря 2008 г. "О противодействии коррупции". В этих и других источниках доминирует понятие коррупции как юридического преступления. Речь идет о получении, даче взятки, мошенничестве, совершенном лицом с использованием своего служебного положения; причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; о подкупе участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов; злоупотреблении полномочиями; коммерческом подкупе и др.

Характеризуя "юридическую коррупцию", следует сказать, что ее истоки исследователи связывают примерно с XII в. Выделяются разные ее формы: по географическому признаку описаны: западноевропейская модель, азиатская модель, африканская модель, латино-американская модель [1, 5]. Кроме того, речь идет об административной коррупции (а попросту вымогательстве); о "захвате государства" – когда бизнес покупает власть, о "захвате бизнеса" – когда чиновники (часто в доле с силовыми структурами) "наезжают" на бизнес и "повязывают" его. Абсолютным чемпионом по взяткам стала Москва. Свердловская область на третьем месте. Наконец, особое значение имеет бытовая коррупция: когда дают врачу, работнику ЖЭКа,

***ГРИБАКИНА Эльвира Николаевна,*** *доктор философских наук, профессор, почетный работник высшей школы, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург*

судье и т.п. [2]. По степени коррумпированности Россия занимает 147 место в мире. 300 млрд долларов – объем коррупции в России [3]. Интересно, что предполагают вовсе изъять из УК статью, наказывающую за дачу взятки [3].

Обращают на себя внимание утверждения доктора юридических наук И.Я. Козаченко, который пишет: "вряд ли можно признать бесспорными настойчивые попытки чиновничьего круга создать в сознании и умах простых людей уверенность в вечности и неискоренимости коррупционный чумы. Это своего рода удобная ширма, уголовно-правовой миф, помогающий чиновнику скрыть свое желание поживиться за чужой счет, а корыстолюбивые амбиции показать в благостном свете" [4]. Далее И.Я. Козаченко подчеркивает мысль о том, что международные нормативные акты, одобренные и ратифицированные нашим государством, обычно содержат важную оговорку, согласно которой человек не может оправдывать свою безответственность за совершенное им преступление, ссылаясь на свое высокое должностное положение. Однако на безбрежном чиновничьем поле в РФ властвует более удобный для чиновника всех мастей уголовно-правовой иммунитет.

Ученый предлагает: нужно отменить уголовно-правовой иммунитет в отношении публичного чиновника, совершившего или совершающего преступление коррупционной направленности. При этом разумно было бы закрепить в законе положение о том, что привлечение к уголовной ответственности за совершение преступления корыстной направленности не должно иметь срока давности. Для коррупционеров целесообразно предусмотреть такой вид наказания, как лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью пожизненно. Без серьезной встряски уголовного закона данную проблему можно просто заговорить. Только так предполагается развеять уголовно-правовой миф о неистребимости коррупции [4; С. 112-113].

Другая категория, помогающая осмыслить коррупционные процессы, – это криптоционная реальность, т.е. скрытые, неофициальные отношения, контакты, не урегулированные законом. Мы считаем, что настал момент, когда необходимо признать наличие в науке ложного стереотипа о том, что коррупция тождественна какому-либо закрепленному в УК РФ юридическому преступлению. При подобном понимании коррупции сущность этого относительно самостоятельного явления не раскрывается, внимание концентрируется на известных, изученных и закрепленных в законе составах преступлений. Отказ ученых от данного ложного стереотипа позволит выйти на путь исследовательских находок и открытий в ее (коррупции) сущностных характеристиках. Только философско-социологический охват позволит по-новому развернуть анализ криптоционной сути коррупционных связей.

По нашему мнению, коррупция есть не урегулированные законом неофициальные схемы отношений, применяемые руководителями-доминантами в целях частного интереса (стремления к выгоде путем отрицания других людей). К ним относим: произвол, протекцию, круговую поруку, неюридическое присвоение всего, что можно присвоить, насилия, не урегулированные законом, теневую экономику, стихийный лоббизм. И все они феномены потаенного бытия.

Одной из самых опасных форм скрытой коррупции выступает протекция. Протекция – это складывающаяся преимущественно стихийно система приемов, способов и средств предпочтения людей в целях частного интереса, влекущая игнорирование официальных связей и отношений. Широко используются следующие ее формы: кровнородственная, протекция связей, протекция преданных, протекция практических дел.

Если идти от жизни, фактов истории, то протекцию, основанную на кровном родстве, следует признать закономерным и неотъемлемым элементом первоначальной несправедливой стратификации. Родственные связи в ней – то ядро, вокруг которого разворачивается этот вид протекции. Просьба о помощи, содействии является составляющей ее содержания и несет в себе субъективный произвол, в частности, в выборе протежируемого. А главное входит в содержание самой просьбы. Нередко названная просьба может подкрепляться аргументом "учесть должность или заслуги родителей, родственников". Кровнородственная протекция позволяет "сортировать" индивидов не по их заслугам, а по ряду искусственно привнесенных признаков, ничего не имеющих общего с мастерством, профессионализмом. Например, И.Д. Фролова (XVIII в.), не занимающегося купеческой деятельностью, возвели во дворянство "во уважение заслуг деда и отца, которые были бургомистрами во Ржеве" [6]. В наши дни Ж.Т. Тощенко отмечает, что дети высокопоставленных родителей, минуя всякие промежуточные ступени, занимают престижные должности, да еще и демонстрируют свое

превосходство над окружающими. Например, как реагировать молодым людям, страдающим от "статусного дисбаланса" (когда по своим потенциальным возможностям и способностям могущие претендовать на соответствующую занятость), вынуждены соглашаться на менее оплачиваемую и не престижную работу, когда они узнают, что 25-летний сын главы "Роснефти" не только занял пост первого заместителя директора департамента этой фирмы, но уже через 9 месяцев работы в этой организации получил орден "За заслуги перед Отечеством" 2 степени. Его он удостоен "за большой вклад в развитие топливно-энергетического комплекса и за многолетний добросовестный труд". И дело не столько в том, что выходят наверх социальной лестницы избранные по сомнительным критериям люди, а в том, что резко сужается возможность обновления общества за счет талантов из различных слоев, а также серьезно ограничивается социально обусловленное генерирование способных и творческих людей на следующей ступени социальной лестницы [7].

Для протекции связей характерно разрешение чего-то как исключения из правил – искомый результат. В советскую эпоху, в условиях дефицита можно было достать редкое импортное лекарство, получить быстрее других квартиру, путевку в хороший ведомственный пансионат, разрешение на прописку, приобрести качественные продукты питания и др. В результате протекции связей оформлялись группы фактически привилегированных индивидов, которые владеют и пользуются привилегиями, но последние еще не закреплены в законе.

Главное отличие протекции преданных в том, что произвол руководителя-доминанта подбирать себе людей является такой фактической привилегией, которая действует как негласный, неписанный закон [6]. Методы с помощью коих протекция преданных утверждает себя бесчисленны и разнообразны. Это могут быть: дискредитация прежнего (пусть и хорошо работающего человека, либо отставка за "наличный расчет", а также должностное перемещение, даже физическое устранение и пр.). Анализируемый тип протекции обеспечивает такой результат, когда талантливые индивиды, специалисты высокого класса остаются за бортом организации общественной жизни и не могут участвовать в рациональном ее устройстве.

Все формы протекции представляют собой простые виды социальных отношений, они возникают в условиях неформальных дружеских контактов знакомых, они не требуют развертывания сложной законодательной деятельности, дают быстрый результат, для которого необходимы годы усилий, нередко достаточно звонка, намека, теплой беседы, общения на природе и т.п. Однако по живучести, по негативному влиянию на судьбы последующих поколений, все формы протекции – это социальные стихии, которые несут человечеству антигуманный "заряд" мощной силы, позволяют преодолевать официальные юридические преграды без ущерба для их применителя, достигать эгоистического положительного результата за сравнительно короткое время, у них свой механизм санкций, они динамичны и непотопляемы на протяжении всей истории человечества, будучи составляющими коррупции, делают ее неуязвимой.

Особое внимание следует обратить на серьезные риски, которые угрожают нашей стране и миру в целом от применения скрытых форм коррупционных отношений. Последствия беспрецедентны. Они угрожают судьбам миллионов и порождают классообразующий хаос, погружение человечества в повторяющиеся циклы заблуждений. Речь идет в первую очередь о том, что скрытые схемы коррупционных связей опасны ибо усиливается индивидуальная борьба, агрессия людей. Такая борьба представляет собой поливариантные столкновения между индивидами и небольшими группами по поводу господства и подчинения. В этой борьбе происходит оформление судьбы конкретного человека, она становится нередко средством искусственного отбора личностей. Сущность этой борьбы можно определить как установление преград для общественного роста и возвышения индивидов. В данном ядре заключен ее антигуманный смысл. Многообразие приемов, способов и средств социальной борьбы впечатляет.

Так, А. М. Смирнов указывает в частности на то, что сейчас в России можно наблюдать всплеск самосудных расправ, 75% россиян потенциально готовы совершить самосуд. Анкетированием заключенных установлено, что 52,8% респондентов подвергались незаконным методам расследования. По словам осужденных, сотрудники оперативно-розыскных подразделений МВД РФ и следователи использовали при этом нанесение побоев (32,2% респондентов), угрозы убийством, физической расправой, пытками, тяжелыми условиями отбывания наказания (21,9%). Лишь 4% практиков не применяли незаконные методы получения показаний [8].

Индивидуальная и групповая социальная борьба принимают необычные формы и в своем развитии поднимается на новый уровень, когда стремящиеся к господству группы переходят к контролю человеческой жизни. Это проявляется, как пишет М. Фуко, в установлении контроля за "социальным телом" всего населения, предполагает навязывание людям так называемого "нормального" питания, осуждение нездорового питания, "недостойного существования человека". В названных целях вытесняются традиционные сорта пшеницы, кукурузы, риса, картофеля якобы более рациональными и эффективными генно-модифицированными культурами", предлагаются разного рода "рациональные добавки", включая искусственно созданные, в конечный продукт, распространяется низкого качества импортная продукция. В этом контексте появляются особые риски дегуманизации как природы, так и социума – уничтожается "экологически дружественная почва", на которой возникло и развилось человечество [9].

Отечественные ученые, анализируя работу российских судов, отмечают, что не закон, а телефонное право, корыстные интересы часто определяют судебные решения, суды в первую очередь защищают интересы богатых, бюрократии, государственных и муниципальных служащих. Многократно усилилась послушность судей, не желающих терять высокую зарплату и солидные социальные льготы [10]. По мнению председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, 45% предпринимателей в последние годы сталкивались с нарушением их прав со стороны органов власти и лишь 8% – с проблемами со стороны криминалитета [11].

К масштабным коррупционным рискам относим появление так называемой "социальной элитности" в отличие от "профессиональной элитности". Термин "элита" ведет свое происхождение от латинского "eligare" – отбирать и французского "elite" – лучший, отборный слой человечества. Есть элитные группы, например, в спорте, где сосредоточены действительно лучшие в физическом смысле индивиды – ловкие, смелые, сильные, в совершенстве владеющие искусством шахматной игры и т.п. В таких элитных группах выработаны и действуют объективные эталоны оценки. На их основе происходит отсев. Выбывают худшие в спортивно-профессиональном отношении люди. Профессиональные элитные группы в значении высших достижений профессионального мастерства есть повсюду: в науке, политике, юриспруденции, в искусстве.

Принципиально иной является "социальная элитность". Здесь речь идет об элитах другого склада. Категория "лучший" к ним если и применима, то только для характеристики более высокого имущественного положения, комфортных условий жизни и труда, отдыха, особых систем поощрения, мере приближения к власти. Именно с зарождения подобных элит начинается зарождение классов. Опыт показывает, что с точки зрения деловых качеств они не только не являются лучшими, но и не могут быть таковыми. Для "социальных элит" характерны другие свойства, такие как стремление к устойчивости, замкнутости, отлично отлаженные защитные механизмы. Закономерности элитных превращений нельзя понять вне отношений "руководитель – исполнитель", так как связью в данном звене открывается возможность "вскармливания" элитных групп.

Социальные элиты – это возникающие стихийно в любой области деятельности, как правило, из потомков руководящих лиц, группы, на которые функция руководства распространяет свое влияние для быстрого и выгодного устройства их жизни.

Качественные изменения людей в элитных отношениях связаны с затуханием профессиональной и зарождением "социальной элитности". В исторической ретроспективе видно, что лучшие, т.е. профессионалы, официально оцениваются по размытым усредненным параметрам, профессионализм, творчество, новшества, очевидные для ближайшего окружения, остаются скрытыми, не востребованными, чаще всего не оплачиваются, замалчиваются, игнорируются, недооцениваются. Устойчивым становится явление "рес нулиус", когда профессионализм переживается индивидами как бесхозная, никому не нужная вещь. Именно в сфере профессиональных элит в первую очередь появляются антиэлитные индивиды, т.е. стихийно принуждаемые к фактическому социальному дискомфорту люди, жизненное положение которых не соответствует их трудовому вкладу, уровню мастерства и знаний или иным физическим, интеллектуальным, психическим усилиям, направленным на решение общественных задач. (Речь идет, например, об изобретателях, новшества которых, приносящие выгоду всем, замалчиваются, не реализуются, о "вакуумных группах", когда люди лишаются доступа к историческим мемуарам, архивным документам, иностранным источникам информации, необходимым в их повседневной научной или практической деятельности). Лучшие оказываются в положе-

нии худших. Однако этим процесс не завершается.

Скачок в изменении качества людей связан с социальной элитностью. В ней с помощью произвола, протекции, круговой поруки, стихийного лоббирования изменяется траектория развития человека, начинает действовать межпоколенческая тенденция "накопления потерь" лучших социальных качеств людского фонда в среде руководителей и их потомков. Сводятся на нет результаты естественно-исторического профессионального отбора, вступает в свои права искусственная, предвзятая селекция личностей, отбирается "неполноценный" с точки зрения общественных нужд человеческий материал, общество не получает людей с необходимыми социальными и деловыми качествами. Возникает "эффект конфондре" – перепутывания, принятия одного за другого, когда худшие в профессиональном отношении индивиды занимают лучшее положение в обществе. Нарастает проблема убывающего профессионализма в руководстве на разных его уровнях.

Отмечается тенденция появления нового типа "темных" людей, которые часто имеют высшее образование, но невежественны в общекультурном отношении, равнодушны к общим проблемам человечества. Характерным последствием действия, в частности, протекции, например, "преданных", становится зарождение в руководстве слоя людей, профессия которых не соответствует уровню образования, профилю и компетенции той должности, которую они занимают, что нередко ведет к принятию негативных для общества решений. Возникает и ширится слой непрофессионалов. Если иметь в виду историю нашей страны, то речь идет о фактах, когда бывший фигурист, судья по фигурному катанию, спортивный комментатор становился редактором в киноискусстве, бывший партаппаратчик, не имеющий юридического образования, назначался на должность министра внутренних дел, когда педагоги, географы, товароведы, не имеющие высшего экономического образования, правили в отделах финансовых ведомств.

Несомненно, что подобные риски в известной степени определяются и таким явлением, как стихийный лоббизм. Эта та форма коррупции, на которую мало обращают внимание исследователи. Стихийный лоббизм есть незакрепленная в законе деятельность индивида или небольшой группы людей, направленная на то, чтобы повлиять, оказывая давление, на принятие окончательного решения в чьих-то частных интересах. Мы не можем согласиться с А. С. Арутюняном, который рассматривает борьбу профсоюзов США за интересы работников лоббизмом. Особенность стихийного лоббизма состоит в том, что с его помощью продвигается, реализуется всегда частный интерес. Агрессивная лоббистская деятельность (пусть даже и профсоюзов) не может отождествляться с профсоюзной борьбой за общественные интересы. Борьба за интересы большинства трудящихся не входит в зону стихийного лоббирования.

В литературе можно встретить описание некоторых приемов давления, используемых в политическом лоббировании. Например, могут создаваться группы представителей от избирателей, которые оказывают давление на комитеты в законодательных собраниях, система рассылки писем или осуществления телефонных звонков по организованному сценарию, используются система "политических консультантов на содержании", а также выдвижение и вознаграждение кандидатов от организаций и групп на важные посты.

Описаны способы лоббирования законов. В частности, прием "инициирования законопроектов", который предполагает реализацию принципа "в комиссию – своих людей". Ведомства достаточно легко находят заинтересованных депутатов, готовых проявлять активность при проталкивании "нужных" законопроектов. Другие ведомства подключаются к законодательному процессу только на той стадии, когда что-либо изменить уже нельзя. Используются энтузиасты-одиночки, которые инициирование законопроектов рассматривают как своего рода бизнес. Они завязывают контакты с правительственными структурами, что позволяет получить крупный заказ на разработку проекта закона, при этом требуется избегать утечки информации, иначе заинтересованные структуры смогут предпринять попытку действовать в обход инициаторов. В то же время нужные для страны проекты законов, разработанные юристами, могут лежать без движения. Широко используется такой прием лоббирования, как переписка головным комитетом законопроекта перед вторым чтением и под видом редакционной правки внесение изменений, которые ранее не голосовались Думой и не были приняты. Поскольку в третьем чтении законопроекта обсуждение не проводится, то этот маневр удается. В законе появляется положение, в котором заинтересован заказчик. Скупка "голосов" при голосовании законопроекта – типичный прием лоббирования [12].

Однако следует признать, что не исследована более широкая палитра моделей давления стихийного лоббизма применительно к повседневной жизни людей. Предпримем попытку вычленить некоторые из них. Так, газета опубликовала небольшую заметку, в которой сообщалось: "В одной из гимназий Екатеринбурга учащихся девятых классов уже в начале учебного года поделили на перспективных (тех, кто будет переведен в 10-й класс) и "изгоев" (тех, кому педсовет весной скажет: "До свидания навсегда"). Даже списки соответствующие составили. Подобный селекционный отбор беззастенчиво нарушает права школьников, на которых образовательное учреждение по сути поставило клеймо "неуспешный". Кроме того, педагоги расписались в собственном непрофессионализме, признав данными списками, что заниматься отстающими никто не собирается.

Здесь стихийный лоббизм маскируется в бюрократическую форму: списки, организация, заранее уведомить и т. д. Однако четко прослеживается зависимость судьбы учащихся от тех, кто принял решение их "рассортировать", и судьбы преподавателей от наличия у них оставшегося количества учеников на следующий учебный год. В нашем примере возможен лоббизм среди "перспективных"" учеников и лоббизм среди "свободных" преподавателей (некоторых могут и сократить). Назовем эту модель давления "бюрократической угрозой".

О другой жизненной ситуации пишет М. Делягин, рисуя образ могильщика системы образования в РФ. По его мнению, тот кичился отсутствием блата в одном из центральных вузов страны, но детей его сотрудников, а также детей сотрудников Минобразования, Минэкономики и аппарата Правительства, недобравших баллы (и не получивших двойки), вуз обязался учить бесплатно. Таких набирается 10-15 человек ежегодно. В этом вузе учились и учатся дети ряда известных либералов, высокопоставленных должностных лиц. Казалось бы, маленькая деталь, но не она ли позволила иметь в этом единственном учреждении концентрацию заказов, обеспечивающих вузу комфорт, контрастирующий с бедственным положением остальных высших учебных заведений, обескровливать конкурентов и закрепить свою монополию в стране? [13] В данном случае возможен, назовем условно, лоббизм "авторитетов" и лоббизм "сетевых коалиций элиты".

А.И. Соловьев верно указывает, что "сетевые коалиции элиты" действуют в латентной форме и играют центральную роль в подготовке и реализации государственных решений. В них не только участники знают друг друга, но и доминируют приятельские отношения и знакомства, внутриэлитные договоренности, что позволяет таким "приятельским сетям" осуществлять захват и "тихое" распределение между своими ключевых ресурсов общества в той или иной области, использовать не только "серые", но и "черные" схемы распределения ресурсов, а также коррупциогенные дыры в законодательстве для продвижения тех или иных решений [14].

Стихийный лоббизм есть тайное, неофициальное, но мощное средство, которое широко применяется в "сетевых коалициях элит". "Томас на феррари", "Васильева у военных" – яркие мазки того коррупционного риска, который достигается в конечном счете при его применении. Учеными уже фиксируется пик негатива от применения стихийного лоббирования: государство становится способным направлять свои стратегии против общественных интересов, принимая так называемые неправовые юридические законы.

Продолжим рассматривать модели давления с помощью стихийного лоббирования. Ученые из Института проблем правоприменения в Санкт-Петербурге обратили внимание на особенности современного российского законотворчества. "Схема как на ладони: правильные намерения, крохотный масштаб реальных изменений, небрежное исполнение и многомного реформаторской пыли в глаза". Они подчеркивают, что изменения в УК РФ задаче борьбы с преступностью не то что не способствуют, а просто противоречат ей. Не без иронии замечают: "Не обошлось и без маленькой конфетки "для своих": смягчены санкции – и так невеликие – для тех, кто нарушает тайну переписки, незаконно проникает в жилище, занимается дискриминацией, но только с использованием служебного положения" [15]. В описанном случае стихийный лоббизм косвенно закреплен в законе как форма давления по отношению прежде всего к сотрудникам полиции. Условно назовем эту модель "приглашением к насилию".

М. Делягин, показывая примитивный образ "принцессы либерализма", подчеркивает: "Нельзя, правда, исключить возможности того, что основная часть ее богатств связана с лоббизмом, с использованием ее связей и происхождения некоторыми из сближавшихся с ней бизнесменов, плативших подарками и высокооплачиваемыми выступлениями отнюдь не за

интимные услуги". Перед нами образец того, как может быть изуродована личность, в отношении которой лоббизм был той аурой, что обволакивала ее жизнь. Ухоженная, принаряженная, закрашенная пустота, где за накаченными губками, наивными глазками и демонстрацией пошлости как универсального заменителя морали стоит железный ум, постоянно готовый к борьбе без правил. У нее нет внутренней культуры, она превратила аморальность в источник силы и идеал, эффективно и безжалостно навязываемый растерянным поколениям [16]. В подобных обстоятельствах вероятной может быть модель "востребованного лоббизма", когда цинизм, пошлость, скудость мировоззрения конкретного человека применяется средствами массовой информации в целях растления молодежи.

Известно, что лакомая кормушка для чиновников всех мастей – любые госзаказы. Именно в этой области часто используется стихийный лоббизм. Наиболее резонансным в Свердловской области стало уголовное дело, связанное с деятельностью комиссии по контролю за размещением заказов на проектирование и строительство объектов, в которую входила обвиняемая и соответственно могла оказывать влияние на то, чтобы аукционы выигрывали те коммерческие структуры, в которых она была заинтересована.

В этом случае часто применяется модель давления, назовем ее "лоббизм для избранных". Здесь характерным является предложение за выигрыш в аукционе заплатить тому, кто этот выигрыш обеспечил, либо требование устроить родственника на престижную должность или предоставить иную выгодную услугу.

Граждане России озабочены тем, что им постоянно предлагают установить разного рода счетчики по месту их жительства. Ю.М. Шабалин пишет: "Последние годы нам выкручивают руки по поводу установки контрольных приборов расхода воды, газа, тепла и даже электроэнергии. Энергетики заявляют, что старые счетчики, верой и правдой служившие десятилетиями, могут якобы давать неверные показания. За установку газовых плит просят 4000 руб. и от 7500 руб. для газовой плиты и колонки. И действительно, со счетчиками люди стали платить намного меньше. Получается, что если большинство населения их поставит, то местная газовая компания просто разорится. Да нет, просто повысят тарифы в 10 раз. И какой ей смысл торопить нас с установкой? Не исключено, что как раз здесь-то и надо искать смысл. Уж наверное, соратники делятся… Получается, что кто-то нажился на массовом производстве счетчиков и наживается на их периодической проверке. Спросил соседку, а меньше ли она платит после установки водяного надсмотрщика? Оказывается, примерно так же. Ничего не поменялось. Скорее всего, с тарифами успели подсуетиться".

Перед нами еще одна замаскированная модель стихийного лоббизма, назовем ее "лоббизм наживы", для которой типично давление на население: говорят, что надо поставить счетчики, обещают, что потребители будут меньше платить, угрожают большими штрафами для тех, кто не подчинится, требуют установить в жесткий срок, а после установки многими этих приборов повышают плату за услугу.

Таким образом, стихийный лоббизм в повседневной жизни людей использует множественные модели давления. Нами выявлены модель "бюрократической угрозы", "лоббизм авторитетов", лоббизм "сетевых коалиций элит", модель "приглашение к насилию"", "востребованный лоббизм", "лоббизм для избранных", "лоббизм наживы". От его применения ведут происхождение масштабные коррупционные риски, в частности, в социуме усиливается индивидуальная борьба, происходят затухание профессиональной элитности и появление так называемой социальной элиты, в ней худшие в профессиональном отношении люди занимают лучшее положение в обществе. Стихийный лоббизм, будучи составляющей коррупции, разрушает гармонию между индивидами и утверждает парадоксальное социальное неравенство, обеспечивая поток нелинейных связей в сторону первоначального классообразования.

К формам коррупции мы относим неюридическое присвоение в целях обогащения. Актуальным является обнаружение самых замаскированных его форм. Речь идет, в частности, о неурегулированном законом присвоении денежных средств, полученных в результате "прокручивания" неиспользованных финансовых остатков различных общественных и государственных организаций. М. Делягин, например, анализируя деятельность пенсионного фонда РФ, пишет: "У нас, по состоянию на 1 октября этого года, по официальным данным Минфина, нетронутыми лежат 18,9 трлн руб. неиспользованных остатков – это фактически второй федеральный бюджет [17].

К неюридическому присвоению мы относим присвоение, которое можно наблюдать в войнах. В спектре войн, от традиционных ядерных, кибернетических до гибридных, одной константой является намерение нанести вред

противнику и в результате осуществить власть. Войны позволяют присваивать материальные богатства целых государств, произведения искусства, потребительские товары, оставшиеся не разрушенными мебель, технические средства, средства производства, финансы, средства к жизни (продукты питания, полученные гражданами от ведения подсобных хозяйств, от занятий скотоводством, садоводством, собирательством, заготовки для питания в зимнее и засушливое время года, присваивать условия жизни миллионов (дома, квартиры, машины, все недвижимое имущество, продукты переработки полезных ископаемых, их добычу, уловы рыб, запасы морских животных) и др.

Многообразие форм коррупции открывается, когда анализу подвергается процесс присвоения в социуме. Первичное присвоение выделил еще К. Маркс, оно означает потребление индивидами предметов природы. По существующим сегодня представлениям в науке вторичное присвоение – это официальное, имеющее своей целью удовлетворение интересов общества присвоение, которое включает как минимум юридические формы отчуждения от производителя изготовленного продукта и его юридическое распределение между людьми. На наш взгляд, вторичное присвоение в реальности намного сложнее и противоречивее. На эту мысль наталкивает тот факт, что юридически урегулированы не все отношения собственности. В этой части стихийно складывающихся взаимодействий индивидов соответствующее место принадлежит неофициальным отношениям пользования и владения.

Вторичное присвоение имеет два уровня: присвоение в условиях фактического владения и пользования на базе провозглашенных форм первоначальной собственности и присвоение на основе юридически закрепленных форм частной собственности. Вторичное присвоение на базе незавершенных форм первоначальной собственности выделяется нами впервые. А между тем в нем скрыта эпоха, пласт жизни многих обществ, оно присутствует в снятом виде во всех цивилизованных странах Запада, и составляет сущность первоначального классообразования в России.

Итак, предметом нашего внимания является присвоение на базе незавершенных форм первоначальной собственности (общинной, общественной, государственной), которое осуществляет руководитель-доминант. В этом случае категория "присвоение" берется не в смысле провозглашения своей юридической собственностью, а в значении удержания у себя, извлечения полезных свойств, фактического обладания, которые не предусмотрены законом и осуществляются не в общественных целях, как это декларировано первоначальной формой (в частности, государственной) собственности, а в целях частного интереса.

Неюридическое присвоение прячется в деятельности банков. Косвенное тому подтверждение мы связываем, в частности, с наличием скрытых "дыр" в капитале банков. М.Е. Мамонов отмечает, что в теории банки, утратившие собственные средства, немедленно лишаются лицензии, но на практике они обычно продолжают функционировать еще какое-то время, поскольку регулятор не может распознать такие банки мгновенно. По состоянию на середину 2016 г. в интересующий нас список входили 403 из 641 кредитной организации, с совокупным объемом скрытых "дыр" 5,6 трлн рублей (7% ВВП) при модельном практическом пороге 5%. Если менеджеры-собственники банка понимают, что проблемы нельзя решить и регулятор все равно отзовет лицензию, то у них возникают стимулы к дальнейшему выводу средств из банка. Тогда возможно, утвердится следующая логика: чем больше "дыра", тем больше новых кредитов, которые будут по факту выведены на счета аффилированных сторон, вероятнее всего, в зарубежной юрисдикции. Тем более, что неюридическое присвоение в виде присвоения суммы, равной недостающих в банке средств, предпочтительнее юридическому преступлению в форме мошенничества, хищения и т.п. со стороны работников банка.

Неюридическое присвоение может "ютиться" в деятельности благотворительных фондов. Суммы, с которыми имеют дело такие предприятия, значительны. Так, например, за 22 года частные лица и компании пожертвовали в один из крупнейших фондов помощи тяжелобольным детям 12 834 млрд рублей. Цены услуг, которые выставляются медицинскими учреждениями нуждающимся, совершенно неподъемные. Так, в частности, Захару Кузикину брались помочь в установке двух инплантов вместо неразвитых позвонков, при условии, что один такой инплант стоит около двух миллионов рублей. Проблема сама по себе уже указывает, как минимум, на возможные утечки финансовых средств, не только связанных с разницей заявленных и действительно потраченных сумм, но и на использование собранных средств на тех, кто вовсе не нуждается в благотворительности [18].

Неюридическое присвоение связано с правом руководителей-доминантов наделять своих родственников неоправданно высокооплачиваемыми должностями, премиями, "золотыми парашютами". События в Казахстане (2022 г.) показали, к каким катаклизмам могут приводить нарушения меры в подобных практиках.

Рассматриваемое присвоение "с яйца", "сначала" возникает всюду, где есть пользование и владение ресурсами и чем выше статус руководителя-доминанта, тем невероятнее по размерам доля присвоенного. Фактические размеры присвоенного, которое выведено под разными предлогами за рамки юридического пространства, выходит, в конечном счете на проблему экономического благосостояния страны и большинства народа ее населяющего.

**Примечания:**

1. Кузнецов П.У., Митин А.Н. Коррупция в социальной, информационной и правовой реальности // Коррупция. – Екатеринбург, 2017.
2. Белых В.С. Коррупция в России: прошлое и настоящее // Коррупция. – Екатеринбург, 2017. – С. 24.
3. Александров Г. "Взять – не дать!" // АиФ. – 2011. – № 13. – С. 4.
4. Козаченко И.Я. Неистребимость коррупции: уголовно-правовой миф // Коррупция. – Екатеринбург, 2017. – С. 104-105.
5. Костиков В. Где в России больше взяточников / / АиФ. – 2002. – №41. – С. 3.
6. Подробно см.: Грибакина Э. Н. Коррупция как феномен предправа / отв. ред. А. В. Грибакин // Право и закон: философско-социологические исследования. – Екатеринбург, 2014. – С. 136-171.
7. Тощенко Ж. Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 6-7.
8. Смирнов А.М. Суд или самосуд? // Российский судья. – 2014. – № 9. – С. 19.
9. Цит. по: Кравченко С.А. Новые риски еды: необходимость гуманистической биополитики. // Полис. – 2014. – № 5. – С. 140.
10. Кравченко С.А., Козырева П.М., Смирнов А.И. Российские суды – трудности развития. // Социс. – 2014. – № 5. – С. 69.
11. Зорькин В. Правоприменение как стратегическая проблема // Право и правоприменение. – М., 2011. – С. 20.
12. Аравина Т. И., Кузнецов Ю. Ю. Лоббизм: национальные образцы и степень социальной приемлемости // Социс. – 2000. – № 9. – С. 20-21.
13. Делягин М. Могильщик образования // Завтра. – 2015. – № 4. – С. 8.
14. Соловьев А. И. Этика правящего класса как источник государственных стратегий // Общественные науки и современность. – 2015. – № 4. – С. 84-85.
15. Панеях Э., Поздняков М. Благие намерения // По ту сторону права. Законодатели, суды и полиция в России: сб. ст. / под ред. В. Волкова, М. Трудолюбова. – М., 2014. – С. 33, 36.
16. Делягин М. Принцесса либерализма // Завтра. – 2015. – № 42. – С. 8.
17. М. Делягин. Авгиевы конюшни. // Завтра, октябрь. – 2021. – № 42 (1452). – С. 3.
18. См. подробнее: Грибакина Э. Н. Неюридическое присвоение как источник обогащения // KANT. – 2019. – № 2. – С. 191-199.

***THE CONCEPT OF CREATIVITY AND INNOVATION - MODERN PHILOSOPHICAL ANALYSIS***

***Zolotarev Sergey Petrovich,*** *Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy and History, Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

***The purpose of the study*** *is to consider the parameters of creativity and innovation. Several types and forms of relationships between these categories have been established, from the standpoint of axiology and opposition to creativity and simulation. Theories are used that determine the dialectical connection of the studied categories. Emphasis is placed on the peculiarity of the co-evolutionary type of creativity as the formation of a special type of worldview in modern society.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that a methodologist-theoretical analysis of the relationship between man and the environment was carried out on the basis of his creative activity. A new type of understanding by the individual of the social environment as an axiological abstraction and its simulation is applied. Based on the method of dialectics and empirical analysis, a new study of the features of the modern development of society is proposed.* ***The result of the study*** *was the conclusion that the understanding of creativity and innovation should be considered from the standpoint of the ontological relationship of the worldview, creative and co-evolutionary type of creativity. A new way of considering the two opposites of creativity and its simulation based on axiological theory is proposed. The necessity of studying creativity and innovation as one of the methods of forming a modern type of worldview and creative initiative of a person in connection with the ongoing confrontation between Russia and NATO countries, and the special operation on demilitarization and denazification of Ukraine is shown.*

***Keywords:*** *tradition; innovation; reductionism; dialectics; simulation; methodology; creativity.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.19**

# ПОНЯТИЕ КРЕАТИВНОСТИ И ИННОВАЦИЙ – СОВРЕМЕННЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

УДК 101:008
ВАК РФ 5.7.7/09.00.11

© Золотарев С.П., 2022

***Цель исследования*** *– рассмотрены параметры креативности и инновации. Установлены несколько типов и форм взаимоотношений между этими категориями, с позиции аксиологии и противодействия креативности и симуляции. Использованы теории, определяющие диалектическую связь исследуемых категорий. Сделан акцент на особенность коэволюционного типа креативности как формирования особого типа мировоззрения в современном обществе.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что проведён методолого-теоретический анализ отношений между человеком и окружающей средой на основе его творческой деятельности. Применён новый тип понимания личностью общественной среды как аксиологической абстракции и её симулирования. На основе метода диалектики и эмпирического анализа предложено новое исследование особенностей современного развития общества.* ***Результатом*** *исследования послужил вывод о том, что понимание креативности и инноваций необходимо рассматривать с позиции онтологической взаимосвязи мировоззренческого, творческого и коэволюционного типа креативности. Предложен новый способ рассмотрения двух противоположностей креативности и её симулирования на основе аксиологической теории. Показана необходимость в исследовании креативности и инновации как один из методов формирования современного типа мировоззрения и творческой инициативы человека в связи с происходящим противостоянием России и стран НАТО, а также спецоперацией по демилитаризации и денацификации Украины.*

***Ключевые слова:*** *традиция; инновация; редукционизм; диалектика; симуляция; методология; креативность.*





## Введение

В современном обществе под "креативностью" понимают использование научных открытий и инноваций, которые могут избавить человечество от различных катастроф и угроз общественной стабильности как внутреннего конфликта интересов различных социальных групп, так и между государствами. С позиции философии – это утверждение обладает полемическим характером, с точки зрения практической реальности существует опасность подмены категории "креативности" на "инновацию".

Онтологическая реальность состоит из креативности как элемента, включающего человеческое бытие в научную систему. Античный философ Аристотель предположил, что человек есть атрибут природы, имеющий собственные потребности и интересы, находящийся в субъективной форме.

Основу теоретизации феномена креативности изложил древнегреческий философ Сократ, утверждал, что человек одарён природой не только разумом, но и мышлением как основным атрибутом культуры. [1, с. 203 – 214] Последующие философские школы, постигающие эту проблему, указывали на то, что история общества определила "креативность", в пределах накопленных традиций и обычаев, невозможных без определённого уровня инноваций.

Мыслительный процесс у человека не однозначно воспринимает категории "инновация" и "традиция", а при определённых обстоятельствах порождает противоречивость. С одной стороны, традиция подчиняет себе инновацию, с другой стороны, в иных обстоятельствах инновация доминирует над традицией. При формировании категории "креативность" возникает проблема взаимовлияния этих категорий друг на друга. Применение методологии позволяет выявить тот факт, что обе концепции используют различные категории.

***ЗОЛОТАРЕВ Сергей Петрович,*** *доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь*

В соответствии с данным подходом возможен трёхвариантный тип абстракций, которому соответствуют "антиинтеракционизм, редукционизм и диалектическая взаимосвязь". [2, с. 28 – 50]

## Основная часть

Антиинтеракционизм изображён как абстракция, обуславливающая взаимодействие и взаимопроникновение традиции и инновации, не "поглощая" существование различных форм креативности. Есть опасность, заключающаяся в том, что превосходство одной концепции неизбежно "приведёт" к их дуализму. Основу культуры составляют объединение материальных и духовных ценностей. Философ А. Тойнби предложил теоретическую модель развития человечества в рамках традиционной и техногенной цивилизации, при исследовании различных типов общества. Предложенная теория имеет собственные недостатки, определённые тем, что в ней отсутствует теоретическое обоснование категории "инновация", без уяснения того, что является реальностью, а что симулякром.

Традиционное понимание общественных отношений имеет "поверхностный" характер и делается акцент на беспрекословное выполнение обычаев: инновация "растворяется" в содержании той или иной традиции.

Техногенная культура, делает приоритетными воспитание общественных отношений не на базе формирования культурных зон, а посредством создания непривычных способов жизнедеятельности общества, при использовании новых принципов, создающих моральные и этические отношения. Тем самым инновация становится ценностным ориентиром в социуме. Диалектика Хайдеггера раскрывает сущность взаимосвязи традиции и инновации, обладающей индивидуальной формой креативности – не взаимозависимых и неантагонистичных в составе имеющейся культурной среде. По своей внутренней структуре они противоречивы, посредством недопустимости перехода одна в другую. Тем самым, диалектическая концепция способна "обнаружить" их внутреннюю возможность взаимообусловленности на основе традиций и инноваций в существующей для них культуре.

Переход от антиинтеракционизма к редукционизму позволит применить диалектику соотношения традиции и новации, для дальнейшего перехода от абстрактной модели к практической. Настоящий подход разрешает обозначить особенность взаимоотношений на уровне "человек – мир". Нахождение традиций в конкретной цивилизации имеет созерцательное убеждение, а в техногенной культуре – активистское миропонимание. Исследованная концепция позволяет проанализировать мировоззрение как специальную форму, развивающуюся в строгой теоретической системе от периферии к центру. [3, с. 136 – 239]

При рассмотрении мировоззрения с "внешней" стороны, оно представляется как сложная и изменчивая категория. Если рассматривать её с позиции бытия М. Хайдегера, по представлению, Б. Хюбнера, философ рассматривал бытие как несуществующий образ или симулякр. Этот самообман случился "благодаря" попытке решить отношения между традицией и инновацией посредством их коллизионности или доминирования одной категории перед другой.

Представители редукционизма полагают что противоположности, имеющиеся в традициях и инновациях, не приемлют те принципы, которые им противоречат. Эта теория подтверждает две версии:

1) традиции используют "полезные" для себя инновационные формы;

2) инновации в определённых ситуациях признают традиционную конфигурацию своего проявления.

Таким образом, разбираемая модель редукционизма, предполагает, что абстракции созерцательной и коэволюционной креативности рассматривают основу многих форм способности человека в обществе. Характеризуя рассматриваемую модель, мы полагаем, что абстракция созерцательной креативности является фундаментом традиционной культуры человека. Этот тип пытались обосновать античные философы с позиции взаимодействия "человек – космос". Древнегреческие мыслители полагали, что макрокосм вечен и бесконечен, человек бессилен влиять на него, также и посредством своей творческой деятельности.

Используя материальную природу и производя необходимые продукты, посредством создания новых технологий и механизмов на основе науки, человек превращает природные предметы в искусственные.

Поэтому историческое изменяющееся мировоззрение на материальный объект – основа для развития техногенной цивилизации. Представитель русского космизма Н.Ф. Фёдоров разработал концепцию космократии, которая основывалась на том, что человек не только способен добиться творческой деятельностью "понимания" Космоса, но и научиться

управлять космическим "Логосом". Эту теорию поддержал ещё один из выдающихся русских философов – Н.А. Бердяев. Он утверждал, что "космос античности и средневековья" исчез, что "человек нашёл компенсацию и точку опоры, перенеся центр тяжести внутрь человека". [4, с. 147 – 162]

Л. Шестов также отстаивал позицию "… инновационно-активистского типа креативности". [6, с. 317 – 339] С.Н. Булгаков утверждал, что современное общество подвержено активному росту креативности, возрастающему до масштаба "хозяйственности", для адаптации в "новой эпохе". Философ утверждает, что современный мир становится более "человечным", что "дух" очеловечивания общества находится на "пороге" переустройства мирового порядка, что-либо изменить невозможно. Среди современных философов существует предположение, что наступает эра "второй Вселенной", связанной с воспитанием человека нового активистского типа. Пришло время, вспомнить о Боге, как единственно способном "субъекте" сократить до определённой "нормы" непомерную человеческую креативность. [7, с. 3 – 17]

В различные периоды формирования исторической культуры выявляются объединения главных типов креативности, проявляющиеся в различных её моделях. Э. Гуссерль, основатель феноменологии XX столетия, сделал попытку обнаружить, а ещё лучше создать такую модель. Эту теорию поддержал и один из ведущих исследователей космической философии К.Э. Циолковский и В.В. Казютинский. Они считали, что философия русского космизма – фундамент в развитии креативности коэволюционного типа. Этот философский подход даёт возможность рассматривать концепцию коэволюции в форме объекта ("созерцательно"), или следуя закону народонаселения К. Маркса в форме "практики".

Современное общество столкнулось с проблемой глобального вмешательства человека в экологическую среду обитания всех живых существ на земле. По мнению Х. Озбекхана, Э. Янча и А. Христакиса, представителей Римского клуба, подобное "неразумное" вмешательство "приведёт" человечество к гибели. Этот факт указывает на предельный критический уровень креативности учёных, поставивших мир перед угрозой исчезновения как биологического вида на Земле.

На этот факт указывает философ В.С. Стёпин. Он пишет, что "все сложности развития нашей цивилизации заложены в этой ментальности". [8, с. 525] Изучаемая теория образована на равноценности взаимодействия между человеком и вселенной. Эта парадигма имеет научно-философскую основу, заключающуюся в том, что эта борьба не может завершиться уничтожением планеты Земля или солнечной системы, в которой обитает человечество. Тем самым "борьба" должна развиваться в границах двух неуничтожимых противоположностей – общества и космического пространства.

Под этой категорией многие философы постигают сущность коэволюции. По мнению А.Ф. Лосева, "взаимная борьба частей целого" зиждется на том, что фундаментом является мирное сосуществование. Философ утверждает, что какие бы философские теории ни имелись по рассматриваемой проблеме, они так или иначе не могут "обойти" тождественность мирового или мирного. [9, с. 313 – 314]

Коэволюционная креативность присутствует в любой исторической эпохе, на равном взаимодействии с традиционной и инновационной формами мышления. При этом, истинное объективное мышление образовано на поступательном развитии бытия. Оно становится источником нового направления онтологии на развитие, при определённом условии внутренней детерминацией, вызываемых ею процессов. Они не позволяют привести к катастрофе человека и мирового космоса. Если полагать, что бытие подвержено регрессивному направлению, то "наблюдается" определённая деградация мышления и творчества, сформулированные в софистике, посредством подмены истинности фактов на всякого рода условностями и выхолащивания познавательной и творческой деятельности личности.

Рассмотрение бытия с позиции "объективной реальности" имеет двухуровневый характер, основой которого служит поступательное движение как главный способ существования материального мира. Тождество развития и бытия сформировано на изменчивости и одновременном устойчивом характере её атрибутов. Бытие также подвержено процессу восхождения и нисхождения при доминанте первого.

Представители современной науки изучают сложные технические и иные природные и над природные системы, где человек "занимает" ключевое место, что приводит исследователя к прикладной форме науки. [10, с. 59 – 64]

Представители креативной модели заявляют о том, что любой процесс не является однолинейным. Все процессы, происходящие в природе и социуме, развиваются по трём на-

правлениям креативности: традиционном, инновационном и коэволюционном.

Таким образом, модель креативности включает в структуру кроме онтологии, и методологическую ценность, и смысл, имеющий универсальный характер – соединяя в себе все три существующие модели. По мнению Э. Гартмана, ценностные ориентиры креативности нужно изучать через "высокие" цели и исключение "низких" целей. Эту теорию отстаивал философ, общественный и культурный деятель Г.П. Щедровицкий. Он писал, о собственной идеалистической позиции, основанной на "творческой" креативности, свободной от "бытовых проблем" человека. [11, с. 119 – 120] Подобную "высокую" цель креативности поддерживают представители различных, а также и противоположных концепций.

Предельные абстракции в аксиологии представлены в форме идеализации креативности личности или её имитирование. Эта концепция рассматривает креативность на основе закона единства и борьбы противоположностей. Если рассматривать человека как интеллектуала и способного творить в различных областях на благо общества, то посредством "традиций" и "инноваций" можно решить проблему космического Логоса. Применяя материалистическую теорию К. Маркса, экономические нормы нельзя отождествлять с материальными законами бытия. К. Маркс полагал, для динамичного развития общества необходимо "удалить" влияние как "экономизма", так и "механицизма". [12, с. 67 – 78] Тем самым косвенно указывал на негативное влияние процессов на симулирование креативности.

Эту точку зрения поддерживает и Г.П. Щедровицкий, на основе противопоставления "идеализма" и "коммунально-обыденным" интересам человечества. Он считал, что прогрессивное и регрессивное развитие общества развивается в рамках восходящей и нисходящей ветви бытия.

М. Вебер утверждал, необходимо анализировать "ценность" как антипод креативности и симуляции. Эта теория получила дальнейшее формирование в трудах К. Маркса. Посредством экономических законов он определил противоположности в общественном развитии человечества. С позиции политической экономики К. Маркс и Ф. Энгельс предполагали, что человек обязан подчиняться законам экономического развития общества. По их мнению, экономика – необходимое и обязательное условие существования человека и высшая цель жизни.

**Заключение**

Эта концепция использует, кроме религиозного направления, элементы креативности в рамках симулирования, отрицая научные теории, уповая на поддержку Бога. Религиозное мировоззрение имеет длительный процесс формирования в общественном сознании большинства людей, основанной на любви к ближнему, вере и надежде на "светлое" будущее и благо.

Таким образом, проанализированная теория разделяет мир на две противоположности – божественное и земное. Такой подход предполагает использовать аксиологические абстракции и теорию креативности. Согласно учению, К. Маркса "Рабочий становится паупером, и пауперизм растёт ещё быстрее, чем население и богатство". [14, с. 435]

Указанная теория не претендует на абсолютный характер, учитывая прошлый исторический путь развития капиталистического общества в Европейских государствах. К сожалению, история "знает" печальный опыт прихода к власти в начале XX века Гитлера в Германии, опиравшегося на представителей немецких люмпен-пролетариев, возродивших фашистскую идеологию вначале на территории Германии, а впоследствии распространённой на большинство Европейских государств и Японии. К большому сожалению, сегодняшние события на Украине подтверждают тот факт, насколько "сильна" идеология "нацистов". Европейская "демократия" забыла, перед какой угрозой стояло человечество в середине прошлого столетия, спонсирует преступный режим господина Зеленского, основывающегося в своей политической деятельности на "националистов" и "фашистов". В очередной раз на долю многонационального Российского солдата легла ответственность за уничтожение фашизма в современном мире.

**Литература:**

1. Прохоров М.М. Диалектика "телесности" и виртуальности как теоретическая проблема изучения зародышевых форм философской культуры // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Т. 1. Теория культуры. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 203-214.
2. Прохоров М.М. Философские основания мировоззрения постнеклассической эпохи: в 3 ч. Ч. 1. Философия осевого времени. – Н. Новгород: НФ МЭСИ, 2014. – 224 с.
3. Прохоров М.М. Смыслы и ценность модели отношения человека с миром // NB: Философские исследования. – 2013. – № 7. – С. 136-240.
4. Бердяев Н. А. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники): [Электронный ресурс] / Бердяев Николай Александрович // Вопросы философии. – 1989. – № 2. – С. 147-162.

5. Бердяев Н.А. Человек и машина // Вопросы философии. – 1989. – №2. – С. 147-166.
6. Шестов Л. Афины и Иерусалим // Шестов Л. Соч. – Т. 1. – М.: Наука, 1993. – С. 317-339.
7. Киселев Г.С. "Вторая Вселенная": драма свободы // Вопросы философии. – 2010. – № 3. – С. 3-17.
8. Стёпин В.С. Оккультизм и магия в современном мире // Магический кристалл: Магия глазами ученых и чародеев. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
9. Лосев А.Ф. О мировоззрении // Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М.: Политиздат, 1988. – С. 313-314.
10. Никифоров А.Л. Что такое "постнеклассическая наука"? // Эпистемология и философия науки. – 2013. – Т. XXXVI. – № 2. – С. 59-64.
11. Розин В. Мышление и творчество / В. Розин. – М.: Пер Сэ, 2006. – 360 с.
12. Прохоров М.М. Феномен экономизма // NB: Философия и культура. – 2014. – № 1. – С. 67-78.
13. Зиновьев А.А. Фактор понимания / А.А. Зиновьев. – М.: Алгоритм, 2006. – 528 с.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 4. – М.: Политиздат, 1955. – С. 435.
15. Ворожихин В.В. Определение экономической безопасности для управления инновационным развитием страны // Безопасность бизнеса. – 2018. – №1. С. 3-11.
16. Лапина М.А. Правовое регулирование национальной инновационной системы России // Административное и муниципальное право. – 2017. – №12. – С. 26-33.



## *TRANSFORMATION OF THE LIMITS OF FREEDOM: FROM PHILOSOPHICAL TO SOCIO-POLITICAL KNOWLEDGE*

***Lavrukhina Irina Mikhaylovna,*** *PhD of Philosophical sciences, Professor*
***Glushko Irina Vasil'yevna,*** *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
*Azov-Black Sea Engineering Institute, Don State Agrarian University, Zernograd*

*The article analyzes the change in the understanding of the essence and boundaries of freedom, due to the specifics of the consideration of freedom in philosophical and socio-political knowledge. In the philosophical ontological-transcendental approach, Freedom is presented as a kind of ontological reality, transcendent to other types of being, it turns into the Absolute. According to S. Kierkegaard, freedom arises from fear of nothingness and manifests itself in God-proportionate acts of creation by man of a fundamentally new area of being. N. Berdyaev defines freedom as the baseless basis of being, as the primary power to create. In the procedural-transcendental approach, Freedom appears as a special state of human essence, which is achieved in acts of transcendence. I. Kant, G. Fichte understand freedom as a special state of the transcendental subject. K. Jaspers, J.-P. Sartre, A. Camus freedom is an act and the result of entering into existence. Freedom in the sphere of public relations is concretized in the concept of "social freedom", in political science the concept of "regulated freedom" is formed. As a result, the narrowing of the boundaries of freedom is clearly observed: Freedom as the Absolute - social freedom as a mental attitude and a socially programmed opportunity to choose options for action - regulated freedom, a pattern of behavior non-violently adopted by a person.*

***Keywords:*** *freedom; social freedom; regulated freedom; boundaries of freedom; levels of freedom; transcendence; transcendence; power; state.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.20**

## *ТРАНСФОРМАЦИЯ ГРАНИЦ СВОБОДЫ: ОТ ФИЛОСОФСКОГО К СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЗНАНИЮ*

**УДК 123.1**
**ВАК РФ 5.7.7/09.00.11**

***© Лаврухина И.М., 2022***
***© Глушко И.В., 2022***

*В статье анализируется изменение в понимании сущности и границ свободы, обусловленное спецификой рассмотрения свободы в философском и социально-политическом знании. В философском онтологически-трансцендентном подходе Свобода представлена как некая онтологическая реальность, трансцендентная иным видам бытия, она превращается в Абсолют. По С. Кьеркегору, свобода возникает из страха перед ничто и проявляется в соразмерных Богу актах творения человеком принципиально нового участка бытия. Н. Бердяев определяет свободу как безосновную основу бытия, как первичную мощь творить. В процессуально-трансцендентном подходе Свобода предстает как особое состояние человеческой сущности, которое достигается в актах трансцендирования. И. Кант, Г. Фихте понимают свободу как особое состояние трансцендентального субъекта. У К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю свобода есть акт и результат выхода в экзистенцию. Свобода в сфере общественных отношений конкретизируется в понятии "социальная свобода", в политической науке формируется понятие "регулируемая свобода". В результате, отчетливо наблюдается сужение границ свободы: Свобода как Абсолют - социальная свобода как ментальная установка и социально запрограммированная возможность выбора вариантов действия - регулируемая свобода, ненасильственно принятая личностью схема поведения.*

***Ключевые слова:*** *свобода; социальная свобода; регулируемая свобода; границы свободы; уровни свободы; трансценденция; трансцендирование; власть; государство.*

## Введение

В современном социально-гуманитарном знании категория свободы является одной из наиболее актуализированных и динамичных. Для самого человека свобода имеет множество своих конкретных воплощений. Однако важно решить некоторые общие вопросы: откуда приходит свобода, насколько она ограничена внешними условиями, является ли сущностным состоянием человека?

Философская тема свободы включает в себя проблемы свободы воли, творчества, границы человеческой свободы, пределы дозволенности, долга и ответственности. Со временем интерпретации свободы наполнялись новым социально-политическим содержанием, связанным с интересами и целями человека и зависимым от задач практической деятельности. В этом смысле целесообразно рассматривать свободу как интегративную категорию социально-гуманитарного знания.

Смысловое разнообразие в интерпретациях понятия свободы определило и наличие различных историко-философских и социально-политических подходов к его пониманию. Нас интересует определение сущности и, соответственно, границ свободы, которая продиктована спецификой той или иной отрасли гуманитарного знания.

В философском знании отчетливо вырисовывается тенденция рассматривать свободу как трансценденцию. [11; С. 56-84] Соответственно, можно выделить онтологически– и процессуально-трансцендентные подходы. Онтологически-трансцендентный подход (Плотин, С. Кьеркегор, Н. Бердяев) полагает свободу как некую онтологическую реальность, трансцендентную иным видам бытия. Процессуальный подход (И. Кант, И.Г. Фихте, Ф. Шеллинг, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю) рассматривает свободу как характеристику особого состояния человеческой сущности, как процесс трансцендирования в иное этой сущности.

В социально-политическом контексте понятие свободы появляется в эпоху Возрождения, когда личность была провозглашена высшей социальной ценностью, а свобода личности понималась как неотъемлемое право индивида на выражение своей духовной сущности.

В теоретической социологии до сих пор нет единого мнения о том, может ли феномен свободы стать предметом изучения, поскольку свобода является самопричинной сущностью. Эмпирическим путем, в том числе и с помощью социологических моделей, допускается исследование "социетальных" уровней свободы, таких как "свобода действия" или "свобода выбора".

В политической науке проблема свободы рассматривается в неразрывной связи с политической властью и предполагает анализ следующих взаимоотношений: свобода – гражданское общество, свобода – правовое государство, свобода – политический режим и его идеология. Так возникает понятие "регулируемая свобода".

В статье предполагается рассмотреть трансформации в понимании сущности свободы и проанализировать тенденции сужения границ свободы, которые определяются спецификой различных социально-гуманитарных дисциплин.

***ЛАВРУХИНА Ирина Михайловна,*** *доктор философских наук, профессор*

***ГЛУШКО Ирина Васильевна,*** *доктор философских наук, доцент*

*Азово-Черноморский инженерный институт, Донской государственный аграрный университет, Зерноград*

Методологическую основу исследования составляют понятия "свобода", "свобода выбора", "трансценденция", "ментальные установки", "власть", а также методы историко-логической и сущностной реконструкции моделей свободы в историко-философском и социально-политическом аспектах.

## Основная часть

Определение свободы как трансценденции впервые было предложено Плотином при попытке ухватить суть Единого как первоначала мира. Единое Плотина действует сообразно только со своей природой, его активность определяется его сущностью, оно само из себя переполняется и изливается в Ум. Тогда Единое предстает как первая активность и абсолютное творчество, Единое и есть чистая свобода, поскольку в нем воля и долженствование, свобода и необходимость абсолютно совпадают. [13]

С. Кьеркегор и Н. Бердяев переносят рассмотрение свободы во внутренний план человеческой активности. По Кьеркегору, возникновению свободы предшествует состояние страха от ничто, которое заставляет человека преступить границу между неведением и знанием, между невинностью и виной, между природой и свободой. Свобода "развязывается", реализуется в актах собственного выбора человека, в актах творения того, чего раньше не было. Акт выбора начинает приобретать космическое значение, поскольку человек в нем достраивает важный участок умопостигаемого мира, он вместе с Богом творит вечность. [10]

Первый акт свободы становится и величайшим преступлением, таящим в себе возможность всех остальных преступлений; свободный человек становится и абсолютно, метафизически виноватым. "Человек, по Кьеркегору, … не может установить границ своей вины и должен отвечать (разумеется, не перед внешним судом, а перед судом божиим) за все зло мира". [5; С. 244]

Н. Бердяев характеризует свободу как безосновную основу бытия, как ничем не обусловленную первичную мощь творить, создавать что-то из ничего, потенциальную возможность новизны как таковой. "Где-то, в несоизмеримо большей глубине, есть Ungrund, безосновность, к которой… неприменимы не только категории добра и зла, но неприменимы и категории бытия и небытия… этот процесс (богорождение – И.Л.) есть уже вторичный процесс по сравнению с этой первоначальной безосновной, ни в чем не выразимой бездной, абсолютной, иррациональной, не соизмеримой ни с какими нашими категориями". [3; С. 68-69]

Трансцендентальная философия рассматривает свободу как состояние трансцендентального субъекта. Трансцендентальная свобода Канта – это ориентированность трансцендентального субъекта на нравственный закон. Она делает возможной практическую свободу, что выражается в независимости воли от чувственных побуждений. Кантовский субъект свободы оказывается двуслойным: как умопостигаемое существо человек является субъектом категорического императива, как эмпирический индивид – ориентирован на свою пользу.

Выход из этого парадокса – поместить основания свободы внутрь самого практического субъекта, что и сделал Фихте. Свобода обрела свою собственную природу. "У Фихте свобода столь важная характеристика человеческого существа, что не должна выводиться из чего-то другого, а должна рассматриваться как та стихия, которая тождественна сущности человека". [5; С. 242]

Свобода у Фихте возникает в акте самосознания как особенное качество внутреннего состояния человека. Но противоречивая природа самого Субъекта парадоксально ее переворачивает: в первом же свободном акте "Я" творит "Не-Я", т.е. мир объективности, необходимости и несвободы.

Экзистенциализм связал свободу с индивидуально-конечными формами человеческого существования. К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А Камю рассматривают свободу как акт и результат трансцендирования. Свобода стала определять стихию человеческого бытия. Однако, перестав быть неким абстрактным всеобщим принципом, свобода экзистенциалистов все еще не обнаруживается в эмпирическом бытии человека, а проявляется в особом необъективированном бытии, его экзистенции.

Способом бытия самой свободы становится тревога (Ж.-П. Сартр), которая постоянно обязывает "Я" переделывать себя. Свобода же делает человека одиноким. "Я появляюсь один и в тревоге перед единственным и первичным проектом, конституирующим мое бытие…я должен реализовать смысл мира и свою сущность; я принимаю решения в одиночестве". [15; С. 75] Свобода, представленная Сартром, превращается в мучительную необходимость, рок; человек осужден на свободу.

В таком мире человек переживает свое бытие как абсурд (А. Камю), он же задает и понимание человеческой свободы: абсурдная сво-

бода трактуется как бунт против всего, даже против того, над чем человек не властен. Проблема "свободы вообще" для Камю не существует. "Я не в состоянии понять, чем могла бы быть свобода, данная мне свыше… Единственно доступная моему познанию свобода есть свобода ума и действия. Так что, если абсурд и уничтожает шансы на вечную свободу, то он предоставляет мне свободу действия и даже увеличивает ее". [9; С. 54]

Когда свобода человека замыкается на нем самом и становится основанием человеческих ценностей, тогда она становится свободой одиночества, свободой нежеланной, поскольку возлагает ответственность за существование человека только на него самого. Большинство предпочитают "убежать от свободы", а в культуре формируются механизмы "освобождения от свободы" [16] Так проблема свободы поступает в социологический оборот.

"Взаимоотношения" теоретической социологии с феноменом свободы до сих пор не прояснены. Нет единого мнения даже о том, может ли свобода быть предметом научного знания. Научное познание занимается исследованием причин, а самопричинные объекты или события лежат вне досягаемости научного познания. Свобода же обладает именно этим свойством. Более того, "социологическая модель … исследует не феномен свободы, а феномен НЕсвободы, реальность которого очевидна и не нуждается в постулатах…. И именно в этом смысле проблема свободы в социологии решается не в терминах "да" или "нет", а в терминах "больше-меньше", "лучше-хуже", в терминах изменения "степени Несвободы". [17]

Альтернативной представляется позиция, когда собственная свобода воспринимается человеком как очень специфическая категория причины, с которой должно считаться. Но тогда "… те исследователи, которые хотят ввести свободу в свою социологическую модель, просто постулируют ее реальность…". [2; С. 114-116]

И тем не менее социологическое понимание свободы, на наш взгляд, во-первых, находит свое проявление в интерпретации свободы как одной из ментальных программ, определяющих тип поведения людей и тип личности. Эти программы (рефлексивные и нерефлексивные) конструируют наиболее приемлемые в данном обществе поведенческие модели и нормативные типы личности. Так, в советском обществе существовала гибридная консервативно-либеральная модель модальной личности [12; С. 333-334], предполагающая дихотомическую модель "свобода-несвобода". А доминантами ментальной программы "человека политического" советских времен были: стремление перемещать решение всех жизненных проблем в государственно-политическую сферу; установка "быть как все" и следование внешним предписаниям и стандартам поведения; авторитарность, одновременно включающая предрасположенность к подчинению "вышестоящим" и склонность к подавлению "нижестоящих". [6; С. 192-196]

Во-вторых, социологическое понимание свободы находит базу для своих интерпретаций еще и в том, что привязывает свободу к ее уровням – индивидуальному, групповому и социетальному.

Проблема взаимосвязи уровней социальной реальности решается различно в разных социологических традициях. Объективистское направление в социологии (Э. Дюркгейм) рассматривает общество как объективную структуру. "…Общество – не простая сумма индивидов, но система, образованная их ассоциацией и представляющая собой реальность sui generis (в своем роде, лат.) наделенную своими особыми свойствами" [8; С. 493] Тогда свобода индивидов задается социетальным уровнем "сверху вниз", они вынуждены пассивно приспосабливаться к предлагаемой социетальной свободе. Большинству из нас "ярмо общества не слишком трет шею, ибо в большинстве случаев мы сами желаем того, что общество ждет от нас. Мы сами хотим подчиняться правилам, которые диктует нам общество… . [2; С. 89]

Субъективистская социология (М. Вебер) представляет общество как результат действий множества субъектов, обладающих индивидуальной свободой выбора, и поэтому связь между уровнями свободы рассматривается как двусторонняя: и "сверху-вниз", и обратное воздействие индивидуальной свободы на свободу социетальную. В этом случае возможно учесть как "негативную" свободу ("свободу от" ограничений и барьеров, позволяющую индивидам сохранять свою независимость), так и "позитивную" свободу ("свободу для", позволяющую в определенной степени влиять и контролировать внешние обстоятельства). [18; С. 52, 65]

Согласимся с мнением специалистов, социологические исследования феномена свободы в рамках субъективистской, экзистенциалистской модели, представляются более перспективными. [17]

Индивидуально-социальная наполненность свободы в социологии фиксируется в понятии "социальная свобода". В этом ключе

отмечаются три аспекта свободы: во-первых, социальная свобода как творческая, инициативная деятельность; во-вторых, социальная свобода как "мера свободы", имеющая свои пределы и ограничения; в-третьих, социальная свобода как самодеятельность личности. [14]

Множество свобод, которое предоставляется индивиду в современном постиндустриальном обществе, по сути, является социетальным выбором, запрограммированным социальной системой. Система формирует понимание свободы не как право быть самим собой, не как право на принятие собственных индивидуальных решений, а как право на такую же форму жизни, как у всех. [7]

В эпоху становления рыночно-предпринимательского строя оформился запрос общества на экономическую и политическую свободу. На базе политической философии Д. Локка, Т. Гоббса, А. Смита возникла политическая идеология либерализма, провозгласившая высшей ценностью права и свободы граждан. Либерализм поставил вопрос об определении допустимой степени и характера государственного вмешательства в частную жизнь индивида (т. е. проблемы "свободы-несвободы"), о необходимости и возможности регулирования свободы личности. Появление многочисленных внутренних течений в либерализме свидетельствует о трудностях в решении этих проблем.

Ценностной основой мировоззрения современных западных обществ является концепция прав и свобод человека, закрепленная во Всеобщей декларации прав человека. [4] Основой свободы, справедливости и всеобщего мира провозглашается главная социальная ценность, а именно, признание достоинства и неотъемлемых прав человека. Однако Декларация не носит юридически обязательного характера. Это, фактически, означает, что воплощение прав и свобод граждан, степень разрешения свободы личности отдаются на откуп политической и государственной власти и существующему политическому режиму.

Из арсенала политической власти правового государства исключаются средства жесткого социального принуждения и насилия, а искомая "регулируемая свобода" личности достигается методами внушения, убеждения, сотрудничества, интереса, авторитета.

Принято считать, что политической организацией общества, которая гарантирует права и свободы личности, является демократия. Однако о трудностях осуществления демократии на практике говорит тот факт, что в современном мире демократические режимы распространены в сравнительно небольшом числе государств.

Современная модель "полиархической демократии" (Р. Даль) предлагает строить систему политического управления на основе открытого соперничества различных политических групп за власть. Фактически, это означает, что границы и мера свободы в обществе определяются распределением власти между разными центрами влияния (государством, профсоюзами, бизнесом и т.д.) с целью эффективного контроля над политической элитой.

Что остается? Остается Свобода как Абсолют, разрабатываемый философскими средствами, и во многом нереализуемый в социально-политической практике. Как писал еще в XIX в. Г.Т. Бокль, "…Люди никогда не могут быть свободны, если они не воспитаны для свободы. И это не есть воспитание, которое может быть приобретено в школах или заимствовано из книг, но то, которое является результатом самодисциплины, самоуважения и самоуправления". [Цит. по: 1]

### Заключение

Таким образом, в рамках философского онтологически-трансцендентного подхода свобода выступает трансцендентной основой любого бытия. Такую свободу невозможно понять, в ней нужно быть. Свобода владеет человеком, а не наоборот. Человеческая свобода, ничем не определяющая, превращается в люциферовскую свободу, тождественную чистому произволу. В процессуально-трансцендентном подходе свобода снова лишается своих оснований и предстает как та первичность, которая определяет стихию человеческого бытия. Она характеризует внутренний план человеческой активности и внутренние возможности, существующие в процессе реализации себя как "самости". Человек просто изначально свободен, а свобода есть возможность (иногда необходимость, как у Сартра) выбирать самого себя. Такая свобода уже не представляется желанной, поскольку оставляет человека один на один с миром.

Социологический подход интерпретирует свободу как определяющую поведение людей и тип личности ментальную программу и, тем самым, задает границы свободы. Рассмотрение многоуровневой свободы (индивидуальной, групповой и социетальной) раскрывает механизмы "навязывания свобод".

Понимание сущности политической власти, которая проявляется в отношениях господства и подчинения между субъектом и объек-

том власти, что, в принципе, означает некую "несвободу", привело к формированию в политологии понятия "регулируемая свобода". Она не зависит напрямую от личности и достигается внешними политическими средствами: убеждением, внушением, сотрудничеством, авторитетом. Последние призваны гармонизировать интересы личности и государства и сделать "границы свободы" приемлемыми для личности.

Представляется доказанным сужение границ свободы: Свобода как Абсолют – социальная свобода как ментальная установка и запрограммированная социальной системой возможность выбора вариантов действия – регулируемая свобода как схема поведения, принятая личностью ненасильственно.

**Литература:**

1. Балашов Л. Мысли и изречения. URL: https://booksonline.com.ua/view.php?book=70631&page=41
2. Бергер П.Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / пер. с англ. Г.С. Батыгина. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 168 с.
3. Бердяев Н. Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. YMGA-PRESS. – Paris: V., 1969. – 269 с.
4. Всеобщая декларация прав человека: первое международное заявление о признании достоинства и равенства, присущих всем людям // Организационный сайт ООН, 2007. URL: https://www.un.org/ru/about-us/universal-declaration-of-human-rights
5. Гайденко П. П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века. – М.: Республика, 1997. – 494 с.
6. Глушко И.В. Доверие и недоверие как социальные практики российского общества: методология трансдисциплинарного исследования и социальная реальность: дис. … д-ра филос. наук: 09.00.11. – Ростов н/Д, 2016. – 346 с.
7. Гофман М. Свобода личности или свобода индивида // Знак вопроса. – 2015. – № 1. – С. 69-76.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие Л.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – 575 с.
9. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство / пер. с фр. Общая редакция, составление и предисловие А.М. Руткевича. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
10. Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Республика, 1993. – 382 с.
11. Лаврухина И.М. Идея трансцендентного (концептуальные версии в культуре). дис. … д-ра филос. наук: 09.00.13. – Ростов н/Д, 2009. – 329 с.
12. Лубский Р.А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития: дис. … д-ра. филос. наук: 09.00.11. – Ростов н/Д, 2015. – 391 с.
13. Плотин О благе или едином // Логос. – 1992. – №3. – С. 213-227.
14. Пучков О.А. Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве (теоретические основы): дис... докт. юридич. наук: 12.00.01. – Екатеринбург, 2001. – 502 с. URL: https://www.twirpx.com/file/694405/Авторефераты)
15. Сартр Ж. П. Бытие и ничто. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2002. – 638 с.
16. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – 571с.
17. Шабанова М. Социология свободы: трансформирующееся общество. URL: www.vuzlib.su/beta3/html/1/23887/23905/
18. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

***CONCEPTUAL FORMS OF KNOWLEDGE AND INTENTIALITY OF TYPOLOGICAL REFLECTION***

***Lustin Yuri Mikhailovich,*** *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DNR*

***Purpose of the study*** *is substantiate the relationship between conceptual forms of cognition and the intentionality of typological reflection as the basis of the subject-semantic sphere of personality.* ***The novelty of the work*** *lies in the identification of the epistemological component of the typological potential of the individual's reflection, which is aimed at improving the epistemological experience of practical activity. In the aspect of intellectual synthesis, the objectivity of reflection as a typological-cognitive factor of meaning-forming characteristic has been proved.* ***As a result*** *of the study, the communicative-pragmatic essence of epistemological experience is concretized as the basis of the epistemological construct of the unity of conceptual forms of cognition and typological reflection in the structure of the activity of the subject of sociality.*

***Keywords:*** *personality; activity; conceptual; intentional; forms of knowledge; typological reflection*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.21**

**УДК 141.2**
**ВАК РФ 5.7.7/09.00.11**

# *КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПОЗНАНИЯ И ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ*

***© Лустин Ю.М., 2022***

***Цель исследования*** *– обосновать взаимосвязь концептуальных форм познания и интенциональности типологической рефлексии как основу субъектно-смысловой сферы личности.* ***Новизна работы*** *состоит в выявлении гносеоло-*

*гической составляющей типологического потенциала рефлексии индивида, которая направлена на совершенствование эпистемологического опыта практической деятельности. В аспекте интеллектуального синтеза доказана объективность рефлексии как типолого-когнитивного фактора смыслоформирующей характерности. **В результате** исследования конкретизирована коммуникативно-прагматическая сущность эпистемологического опыта в качестве основания гносеологического конструктива единства концептуальных форм познания и типологической рефлексии в структуре деятельности субъекта социальности.*

***Ключевые слова:** личность; деятельность; концептуальное; интенциональное; формы познания; типологическая рефлексия*

Любое познание выражает не только познание,
но одновременно содержит указание на непознанное

*С.Л. Франк*

## Введение

В диалектике объектных и субъективных отношений человек современной информационной реальности всесторонне включен в процесс типологического познания. В постижении реалий Бытия все большее значение приобретает типологический потенциал рефлексивных возможностей и способностей личности. Отмечая первостепенную роль рефлексии человека в закономерной способности оценивать себя и внешний мир, Г.В. Ожиганова утверждает: "Высшие рефлексивные способности соотносятся со сферой самосознания, саморегуляции, саморазвития и обусловливают проявления мудрости, глубины осмысления бытия. Благодаря высшим рефлексивным способностям человек может видеть суть вещей, осознавать все, что с ним происходит, понимать причины и следствия явлений и действий; глубоко анализировать свой опыт и состояния; эффективно прогнозировать события, четко осознавать свои жизненные цели и ценности" [3, 58].

С позиций философского подхода концептуальные проблемы типологического познания, истинности отражения, интенциональности актов рефлексии, конструктивности смыслоопределенной деятельности субъекта социальной практики имеют дискурсивный характер. Актуальность анализа этих проблем обусловлена углублением духовно-нравственных противоречий в социуме и интеллектуальным кризисом личности в условиях дигитализационных трансформаций современного информационного общества; расширением диапазона моральной деградации и идейно-культурной аномии индивида, его религиозно-мировоззренческой абъюрации, социальной апатии и тревожности в национально-этнических отношениях. Нивелирование диалектико-конструктивной значимостью сознания (мышления) современной личности ведет к ее регрессу, "никнеймовому ретушированию" неповторимой сущности человеческой индивидуальности. Более того, отрицание диалектико-материалистического понимания онтологии рефлексии порождает фетишитизацию "культивированного "Я", постулирует идеи редискрипции (Р. Рорти), физикализма (Д. Деннет), контингентности самости (Н. Луман), возвеличивая тем самым идеи "суверенной субъективности" по лекалам западноевропейской элитарности (В.В. Гудкова, О.А. Верещагин). Несомненно, проявления этих и других причин заметно снижают ресурсный потенциал сущностных сил человека.

В настоящее время в научно-философской разработке когнитивной парадигмы, воссоздающей конструктивности внутреннего мира

***ЛУСТИН Юрий Михайлович,** кандидат философских наук, доцент кафедры Философии, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, ДНР*

личности, необходимо обоснование новых взглядов на вопросы специфического статуса рефлексии в модусах ее созидающих объективаций. Одним из направлений в решении этой важной задачи является теоретико-методологическое обоснование проявления концептуальных форм познания в контексте эпистемологической доминантности актов рефлексии в мышлении личности. Сложность в анализе поставленной задачи состоит в том, что постигая объективную реальность, человек одномоментно самопознает свой внутренний мир, идеальную предметность которого непросто не только выделить в качестве объекта исследования, но и связать с закономерным развитием материальной (материализованной) конкретности. С известной мерой методологического допущения это возможно только в контексте диалектико-материалистического понимания процесса типологического познания, в котором субъект имеет абсолютную и относительную самотождественность с самим собой.

**Основная часть**

В контексте диалектического отражения базовым источником познавательного процесса во всех его разновидностях, в том числе и типологического характера, составляет типологическая рефлексия и одно из ее основополагающих свойств – интенциональность.

Интенциональность является сложносмысловым понятием научно-методологического дискурса философии, психологии, рефлексивной психологии. По вполне обоснованному представлению Ю.О. Орловой, "…исторически вопрос о природе интенциональности и рефлексии связан в своем существе, во-первых, с проблемой начала и методологического обоснования философии как науки и, во-вторых, с открытием и обоснованием науки как таковой" [4, 8]. В контексте данных взглядов О.Н. Приходько, подчеркивая роль интециональности в действиях человека, утверждает, что "именно "интенция" определяется как: 1) направленность сознания, воли, чувства на объект; 2) акт свободной воли, интеллектуально-волевой акт; 3) намерение, цель, воля, желание, план; 4) намерение говорящего выразить некий коммуникативно-значимый смысл…" [5, 261-262]. Опираясь на эти положения и выводы из работ некоторых исследователей, можно заключить, что в своей гносеологической явленности интенциональность типологической рефлексии направлена на концептуальное смыслообразование внутреннего мира человека (О.А. Алимурадов, Е.А. Плеханов, Е.Ю. Рогачева, С.Ю. Симаков).

В интеллектуальной парадигме мыслетворческой активности личности ее когнитивная направленность социально мотивирована. В конструктивном развитии когнитивных способностей индивида важной чертой рефлексивной деятельности его сознания (мышления) является экзистенциональная возможность обращенности к сущностным формообразованиям субъективного мира. Конструктивная экспликация объектно-субъектных отношений закономерно сопряжена с природно закономерной необходимостью личности в интеграции различных образов познаваемых объектов, явлений, процессов и состояний социальной данности в целях их праксеологической адаптации к дальнейшему использованию на практике.

В пространстве внутреннего мира личности формы познавательной конструктивности активно функционируют и в своей сущности представляют собой некие когнитивные концепты в качестве квантов структурированного знания. Подчеркивая эпистемологическую сущность данного тезиса, Л.Г. Юсупова и С.А. Песина отмечают "концепт – это явление мыслительного порядка, которое является основной формой выражения мыслительных процессов…" [8, 157]. По мнению Ю.В. Суржанской, концепт имеет субъективно-объективный характер и он "существует как в сознании индивида, так и языке этноса. Концепт является фундаментальной формой мышления…" [7, 77]. По сути дела, в своей созидающей значимости, концепт как специфическое выражение содержания мышления есть концептуальная форма познания личности. Она ориентирована на доминантность самоосуществления персонального "Я" в истинном качестве умственно зрелых, разумно творческих, культуроемких и целеопределенных смыслов личностного бытия.

Проявление принципа единства типологий природы, человека, общества и культуры способствует интеллектуальному обнаружению концептуальных форм познания в практике субъекта социальности. В смысловом дискурсе когнитивно-типологического постижения реального это:

а) *субъективный образ человека*. Актор социальной практики в процессе отражения типологического содержания объективной и субъективной данности образно познает их много качественность. Истинность этого утверждения согласуется с выводами проектно-деятельностной теории рефлексии Н.Г. Алексеева, основными положениями теории рефлексив-

ной психологии (О.С. Анисимов, Н.П. Василенко, А.В. Россохин, И.Н. Семенов, В.И. Слободчиков, Г.П. Щедровицкий).

Естественный порядок связей и отношений свойств природы, человека, общества и культуры лежит в основе образной содержательности и функциональности мыслительной деятельности индивида. В свою очередь, осознанность и осмысленность образа представляет собой конструктив потенциальной соотнесенности субъективного образа конкретного человека к актуальному объекту. Данная соотнесенность есть ни что иное как концептуализация в качестве познавательной процедуры эпистемологического характера. Процесс концептуализации, по мнению некоторых исследователей, "представляет собой содержание в своеобразии развития различных форм … познавательной деятельности, одним из результатов которой является создание ее обобщенного образа в виде "схемы". Данный когнитивный образ является наиболее оптимальной формой знания на конкретном уровне познавательной деятельности" [1, 278].

Образы и их элементы, в типологическом контексте гносеологической актуальности, дифференцируются, соорганизовываются, группируются, систематизируются в зависимости от условий (факторов) среды, субъективных аспектов понимания (непонимания, недопонимания, недоразумения, взаимонепонимания), а поэтому играют регулятивную роль в целеполагающей деятельности индивида. В процессе типологического познания образы реального или нереального (виртуального) принадлежат именно этому человеку, в следствие чего представляют собой отдифференцированную часть идеального целого. Экспликация познавательного образа в субъективном пространстве мыслительных компетенций личности концептуализирована в различных интеллектуальных форматах своей эпистемологической, коммуникативно-прагматической, образно-семантической явленности. "То, что мы знаем, – ограничено, а то, чего мы не знаем, бесконечно", – утверждал П. Лаплас;

б) п*ерсонализированная мыслеформа мышления индивида*. Интенциональность функциональной заданности типологической рефлексии способствует комплексному самопознанию внутреннего мира личности. При этом постигается не только типология единичных образов и их дискретно-таксономические сочетания, но и логика движения смысла, направленная на мыследеятельное совершенствование творческого потенциала индивида.

Критическое мышление – базовый фактор понимания смысла и осознанных действий субъектом практики (Н.В. Андрейчук, Т.Я. Квасюк, С.К. Скурыгина, Н.А. Якунина). Конструктивному содержанию рефлексии человека типичны проявления его познавательных, интеллектуальных, коммуникативных, прагматических способностей как в интуиции, так и в рациональном использовании средств логики (абстрагирование, обобщение, сравнение, индукция, дедукция, анализ, синтез, фиксация аналогий, умозаключение, следование подобному). Цивилизационная рациональность бытия человека основана на ее смыслосозидающих основаниях;

в) *смыслоопределенный прообраз деятельности личности.* Эпистемология образной информационности мыслеформ мышления, конструктивная предметность смысловых образов деятельности в значительной мере расширяют гносеологические возможности рефлексивных способностей человека, их устойчивость к различного рода воздействиям (конфликт, кризис, стресс, фрустрация, афазия, социальная аномия и т.д.).

Смысловой прообраз деятельности выполняет роль своеобразного "сочленяемого звена" в субективном механизме целедостижимых результатов практики индивида, направленный на разрешение противоречий между интеллектуальной возможностью мышления и необходимостью осуществления соответствующего рода действий. Трансцендентальная логика образных намерений субъекта социальности не априорна. Она сопряжена с различными диалектическими проявлениями содержания реальности, а поэтому имеет динамическую коммуникативно-прогностическую составляющую, которая выражена когнитивной многотипичностью форм своего рефлексивного обнаружения.

В качестве выводного знания отметим: репрезентативность конструктивных форм познания отражает типологический порядок их интеллектуализации в структуре деятельных устремлений личности. Гносеологическая действенность форм познания имеет многоуровневый характер и определяет специфику субъективного механизм образно-целевой конкретности тех или иных действий индивида.

Научно-теоретический анализ социально-философской концепции единства личности и деятельности (М.С. Каган, В.А. Лекторский, М.К. Мамардашвили, К.Х. Момджян, В.Н. Сага-

товский, В.С. Степин, А.Ю. Шабайкин, Э.Г. Юдин), доктринальных положений "дифференциальной модели рефлексии" Д.А. Леонтьева, суждений об отраженной субъектности В.А. Петровского, системно-уровневой модели рефлексивной регуляции продуктивного мышления И.Н. Семенова приводят к необходимости обоснования взаимосвязи концептуальных форм познания и интенциональности типологической рефлексии. По мнению автора, познавательно-типологическое значение данной взаимосвязи имеет следующие теоретико-методологические доводы.

Во-первых, всеобщий контент этой взаимоопределяющей связи охватывает весь спектр явлений, процессов как объективной, так и субъективной реальности в парадигме деятельностной самореализации личности. Персонализированная направленность этого контента определена моментами логико-конструктивного сопряжения социальных свойств и индивидуальных качеств личности в аспекте их преобразовательных и координирующих проявлений на чувственно-эмпирическом и абстрактно-теоретическом уровнях познавательной деятельности (А.И. Зеленков, А.Е. Кононюк, С.М. Мочалов, Л.М. Рудина, О.А. Чебыкина, Е.Н. Шульга).

Во-вторых, гносеологические процессы взаимного обогащения этих составляющих имеют природный, общественный и практический характер всеобщей данности, накопление информации о которых трансформируются в устойчивые знания личности. Интенциальность типовых актов рефлексивного познания зависит от понимания индивидом системных закономерностей в пользовании, накоплении и передаче знаний. Становление индивидуальной характерности субъективных свойств и объективных качеств личности сопряжено с эпистемологическим содержанием рефлексии, объектологическими основаниями самого знания. "Именно этим, утверждает Т.М. Рябушкина, обусловлен круг рефлексивного самопознания: рефлектирующий о себе самом субъект еще до рефлексии он знает о себе то, что он идентичен с предметом рефлексии" [6, 264].

В-третьих, универсальный аспект диалектической взаимосвязи выступает в роли гносеологического конструкта, в котором отражаются рефлексивные моменты проявлений социального, субъективного, индивидуального, коммуникативного, общественного, логико-прагматического порядка в предметной плоскости их социокультурных интенций в процессе типологического постижения конкретно существующего. "Типологическое познание личностью объективной и субъективной реальности диалектично, в виду того что его обнаружение детерминировано наличием такой идеализированной модели как тип" [2, 195]. Именно смысловой концепт "тип – типология" в интенциальности конкретных форм личностного познания (самопознания) всегда индивидуален и персонально определен. В этом отношении, объективность типологической рефлексии как системообразующего фактора субъектно-смыслового характера несомненна.

Гносеологический конструктив взаимосвязи концептуальных форм познания и типологической рефлексии имеет коммуникативную и прагматическую содержательность, так как направлен на приобретение эпистемологического опыта практической деятельности личности.

Коммуникативно-прагматическая сущность эпистемологического опыта является содержательной основой когнитивно-смысловой сферы субъекта социальной практики. Импликативность взаимосвязи концептуальных форм познания, типологической рефлексии и эпистемологического опыта имеет характер интеллектуального синтеза, потому что активизирует многофункциональность деятельностной значимости индивида в формате: "субъективная цель человека – эффективность результатов практической деятельности социализированной личности".

В этом значении отмеченная взаимосвязь является типолого-когнитивным фактором смыслоформирующей характерности деятельности личности. Рефлексивный дискурс данной детерминанты направлен на воплощение трансформационных результатов социально-типологического познания в устойчивые средства практической деятельности, их логико-гносеологическую модификацию и аккомодационное корректирование в общественной практике личности. Как следствие, в эпистемологическом опыте концентрируется когнитивная процессуальность индивидной жизнедеятельности, определяемая моментами всеобщего сходства содержания концептуальных форм познания с персональными различиями актов типологической рефлексии конкретного человека.

### Заключение

Экспликативность концептуальных форм познания личности воспроизводит их атрибутивную многокачественность, методологичес-

кий уровень развития которых адекватно отражает конструктивную совокупность когнитивных процессов и методов ее мыслительной деятельности. Концептуальные формы познания детерминированы содержанием типологической рефлексии, а их взаимосвязь закономерна и способствует повышению мыслетворчества личности.

В формате интеллектуального синтеза типологическая рефлексия есть системообразующая детерминанта субъектно-смыслового характера. Ее интенциональность определяет гносеологическую характерность самопознания индивида в поливариантных аспектах культуры его бытия и эффективности практической деятельности.

Концептуальные формы познания и интенциональность типологической рефлексии тесно взаимосвязаны, чем и составляют основу субъектно-смысловой сферы личности. Диалектичность их взаимосвязи выражена в когнитивно-типологической парадигме гносеологического конструктива: концептуальные формы познания, с одной стороны, в постижении реалий объективной и субъективной содержательности детерминируют типовые характеристики рефлексивного уровня мышления субъекта практики. С другой стороны, типологический потенциал рефлексии направлен на выявление смысла субъектно-объектных отношений с целью приобретения эпистемологического опыта практической деятельности.

Перспективные направления дальнейшей разработки темы исследования видятся в более глубоком обосновании понятий "типологическая рефлексия личности", "концептуальные формы познания" в контексте социальной философии, философии культуры, социальной психологии, рефлексивной психологии и педагогики. Образовательная актуализация эпистемологической парадигмы рефлексивной самореализации свойств субъекта социальности востребована в праксеологическом формате прикладных технологий высшей школы, инновационной системе учебно-образовательной подготовки специалистов всех профилей и специальностей в высшей школе. В дискурсе проблем рефлексивной психологии перспективным считается разработка методологии и внедрение методик специальных "дигитализационных комплексов", определяющих результативность мыслительной практики обучающихся. Целесообразным также является использование научного содержания принципа соразмерности образовательных технологий, эпистемологическая конкретность которого определена смыслом выражения Бернарда Шоу о том, что "Жизнь – это не поиск себя, а создание себя".

**Литература:**


1. Ахтямова В.А., Ефанова Э.А., Ахтямов А.М. Концептуализация в системе поиска смысла // Вестник Казанского технологического ун-та. – 2011. – № 7. – С. 276-280.
2. Лустин Ю.М. Типологический конструктив как гносеологическая доминанта мыслетворчества личности // Контекст и рефлексия : философия о мире и человеке. – 2021. – Том 10. – № 3А. – С.194-201. DOI: 10. 34670/AR.2021.6461.028
3. Ожиганова Г.В. Рефлексия, рефлексивность и высшие рефлексивные способности: подходы к исследованию // Вестник Костромского гос. ун-та. Сер.: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2018. – Том 24. – № 4. – С. 56-60.
4. Орлова Ю.О. Интенциональность и рефлексия: Философские проблемы рефлексивного опыта сознания и философии И. Канта и в феноменологии Э. Гуссерля: автореф. дис…. канд. филос. наук: 09.00.01 – онтология и теория познания / Ю.О. Орлова. – СПб., 2006. – 24 с.
5. Приходько О.Н. Интенциональность деятельности индивида // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – № 5(36). – С. 261-263.
6. Рябушкина Т.М. Познание и рефлексия: Научная монография. – М.: Канон + "Реабилитация", 2014. – 352 с.
7. Суржанская Ю.В. Концепт как философское понятие // Вестник Томского гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Политология. – 2011. – №2(14). – С. 70-78.
8. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Концепт как квант структурированного знания // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014. - № 15. - С. 155-159.






***FORGIVENESS AS A MEETING AND AS A FAREWELL: PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ANALYSIS ****

***Makarenko Maria Vitalievna,*** *Postgraduate student, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences. Southern Federal University, Rostov-on-Don*

*Due to the way people, culture, value orientations of the current generation are changing, the moral and moral grounds for the formation of a socio-cultural background, the* ***purpose of the study*** *is to study the need to preserve traditional humanistic values in the information society era. At the same time, the main categories of ethics (following*

* The reported study was funded by RFBR according to the research project № 20-311-90005.

*society) are undergoing global transformations. As a consequence, **the result of the work** is the assumption of the need to recognize the importance of traditional moral and moral pillars of personality development, in particular the importance of forgiveness as one of the markers of moral education of a person for the possible preservation of individual selfhood, since it is in the process of communication that a person is able to discover his true nature, or essence, thanks to the opportunity to make a moral choice between forgiveness or by unforgiveness, thus revealing oneself to the present for the other or in relation to the other.*

***Keywords:*** *forgiveness; unforgiveness; offense; other; person; humanistic values; abuser; victim; justice.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.22**

**УДК 177.7**
**ВАК РФ 5.7.8/09.00.13**

***© Макаренко М.В., 2022***

# *ПРОЩЕНИЕ КАК ВСТРЕЧА И КАК ПРОЩАНИЕ: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ***

*В связи с тем, как меняется человек, культура, ценностные ориентации нынешнего поколения, морально-нравственные основания формирования социокультурного фона **целью исследования** становится изучение вопроса о необходимости сохранения традиционных гуманистических ценностей в эпоху информационного общества. При этом, главные категории этики (вслед за обществом) претерпевают глобальные трансформации. В следствие этого, **результатом работы** является предположение о необходимости признания значения традиционных морально-нравственных столпов развития личности, в частности значение прощения как одного из маркеров нравственного воспитания человека для возможного сохранения индивидуальной самости, поскольку именно в процессе коммуникации человек способен открыть свою истинную природу, или сущность, благодаря возможности совершить моральный выбор между прощением или непрощением, открывая, таким образом, себя настоящего для другого или в отношении другого.*

***Ключевые слова:*** *прощение; непрощение; обида; другой; человек; гуманистические ценности; обидчик; жертва; справедливость.*



## Введение

В настоящее время роль философии – акцентировать внимание преимущественно на тех изменениях, происходящих в обществе, которые влекут за собой изменение вектора поведения личности. Именно поэтому экзистенциальная философия, набрав популярность в XX веке, не теряет ее и сегодня, решая проблемы, связанные с каждым из нас напрямую. Ведь каждого человека всегда интересует способ решения тех проблем, которые непосредственным образом касаются его самого, таких проблем, которые обнаруживаются в непосредственной плоскости человеческой бытийственности. Например, сегодняшняя реальность преподносит обществу немало таковых "вызовов", требующих безотлагательных решений. Цифровизация, проникшая во все сферы человеческой жизни, как раз предлагает те самые вопросы, решить которые становится необходимой. Общение – неотъемлемая часть бытийности людей, что способна показать истинную природу личности, но трансформация коммуникации в сетевую стирает рамки приличий, притупляя устоявшиеся правила поведения и общения, приводя к аморализации современного поколения. Как следствие, мы становимся свидетелями рождения новой философии, которая представляет иной способ видения действительности, ее осмысления, формируя тем самым только ей свойственный стиль мышления, помогающий приспособиться к суровым реалиям.

Для того, чтобы затормозить развитие и становление антиморальных настроений, как нам кажется, необходимо приобщение к традиционным гуманистическим ценностям, которые вновь пока-

***МАКАРЕНКО Мария Витальевна,*** *аспирантка, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону*

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90005.

жут человеку ценность каждого из нас. Началом может послужить привитие навыков прощения. Такое категоричное предположение в пользу чистоты человеческого существа, раскрывающейся через силу самого прощения, можно указывать в силу того обстоятельства, что данная постановка вопроса предполагает не просто приложение определенного рода усилий в пользу прощения обидчика, но некоторую жертвенность своего социального Я. К тому же имеет место факт не простого забывания обиды, но скорее наоборот, умение помнить о ней, но при этом иметь силы простить. И именно здесь появляется возможность не простого анализа феномена прощения как предмета междисциплинарных исследований, но рассмотрение его сквозь призму современного быстро трансформирующего общества, поскольку настоящие изменения, коснувшиеся прямо или косвенно каждого из нас, влекут за собой изменение в векторе поведения, как условия приспособления к новым социокультурным условиям со-существования людей.

## Основная часть

Обида и прощение как экзистенциально-личностная тема. Первые ассоциации, возникающие при упоминании понятия прощения, зачастую отсылают нас к представлениям о кризисах в межличностных отношениях, вызывающих определенное переживание, базирующееся на чувстве обиды, вины и т.п. Такие эмоции не возникают на пустом месте, что направляет нас также в исследовании феномена прощения к вопросу о его причине, коей и выступает явление обиды. Другими словами, мы должны изучать (как минимум) две взаимодополняющие и, вместе с тем, взаимоисключающие друг друга категории: обиду и прощение. Стоит отметить, что исследования в данной области уже проводились такими известными мыслителями, как: Г.М. Бреслав, П. Рикер, Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов и др.

Итак, проблема прощения – достаточно сложное, многогранное явление, изучение которого примерно с XX столетия относится к области междисциплинарных исследований. Рассмотрение данного вопроса можно встретить в области психологии, религии, философии, этики и не только. Таким образом, можно изначально предполагать комплексный подход к рассмотрению феномена прощения и плюрализм идей в отношении его понимания и определения. Например, в философии прощение представляется как отказ от возмездия за обиду и нанесенный ущерб; в религиозном отношении прощение есть извинение грехов и недостатков; с точки зрения же психологии прощение – это особое умение отпустить обиду путем осознанного размышления. Каждая дефиниция акцентирует определенную сторону смыслообразующего каркаса феномена прощения.

Однако несмотря на множество существующих подходов и определений в отношении интересующего нас явления, можно выделить нечто общее: прощение всегда связано с эмоционально-волевой сферой личности. При этом большинство авторов сходятся в том, что сам процесс прощения достаточно сложен и требует от личности высоких эмоциональных затрат. Учитывая, таким образом, плюрализм определений понятия прощения, акцентируем внимание на значении межличностных отношений, в которых отмечается наличие особой связи между людьми, основанной на дружбе, симпатии, любви, близких родственных отношениях и т.п. Поэтому уместно здесь рассматривать прощение с двух сторон, во-первых, как переживание или чувствование и, во-вторых, как интенциональный акт, или действие, направленное на обидчика.

Итак, что же представляет собой дилемма обида-прощение в межличностной коммуникации. Вначале следует разобраться с онтологическим статусом самого прощения, т.е. в каких случаях оно необходимо. Изначально некоторые исследователи предполагают, что прощение возможно лишь в тех отношениях, которые зиждутся на крепких устоявшихся дружественным или другого типа отношениях, о чем упоминалось ранее. Например, С.М. Зубарев указывает, что обида со стороны жертвы – один из способов показать близость отношений, поскольку только тот, кто дорожит отношениями, готов искупить свою вину [5, 65]. Разумеется, автор также указывает, что такой способ поведения характеризует слабость личности в силу того, что взрослый человек должен обговаривать сложные моменты общения, но не просто "дуть губы" словно ребенок. Манипуляция другим как раз и характерна для детского возраста, когда иных, более легких способов добиться желаемого не так уж и много.

Здесь мы логично понимаем, что всякого рода прощение имеет право на существование лишь в тех случаях, когда имеет место быть темпоральный факт причинения обиды. Понятие темпоральности означает здесь то, что всякая обида фиксируется во времени, человек зачастую способен долгое время ее переживать, возвращаться к ней в своих воспомина-

ниях и т.п. Таким образом, принимая тот факт, что прощение не бывает беспредметным, сердцевина бытийности этого феномена коренным образом заключена в наличии факта обиды. Другими словами, прощение как действие содержит три составляющие: факт обиды; жертву обиды; обидчика.

В понимании, собственно, обиды выделяют также два подхода: во-первых, обида как эмоциональное чувство, возникающее вследствие неправомерных действий в отношении личности, т.е. способность человека обижаться, во-вторых, обида как действие со стороны одного человека в отношении другого, т.е. умение обижать. Сделаем акцент именно в отношении чувств, поскольку нас интересует экзистенциальная проблематика. "Нас обижает, когда нас сравнивают с кем-то более успешным в значимой для нас сфере, нас обижает невыполненное обещание друга или коллеги, нас обижают близкие, невнимательные к нам или слишком критичные, нас обижают друзья наших друзей в Интернете, нас обижают проявления хамства в общественном транспорте или в магазине" [2, 27-28]. Казалось бы, существует масса причин, порождающих обиду. Однако истинным ее пониманием будет такое ее проявление, которое не способно к рассасыванию само по себе. Именно поэтому обида, как и прощение, характерно лишь для близких людей. Ведь мы не обижаемся на малознакомых людей, но, разумеется, способны испытывать смежные чувства, такие как гнев, ярость и т.п. Однако такие эмоции быстро растворяются и забываются, в то время как чувство обиды темпорально закрепляется, покуда не происходит его искупление. Процесс обижания основывается в основном на том, что другой не соответствует нашим ожиданиям, поскольку всякого рода причинение обиды со стороны близкого человека расценивается как предательство.

Итак, обижается человек, если чувствует, что некто, кому он доверяет, причиняет боль. Именно тогда и возникает потребность в искуплении вины обидчиком и принесении извинений, дабы получить возможность даровать заветное прощение. И даже если обида – явление, которое зачастую указывает на незрелость человеческой личности, поскольку в большинстве своем рассматривается в психологии как акт манипуляции другим человеком, все же стоит отметить, что о ней также можно говорить как о чувстве, которое возникает только между близкими людьми, воспринимающееся как особого рода разочарование в другом, которому доверяешь также, как себе самому, другому, которым дорожишь, боишься потерять и особого рода отношением к нему. Это не простое несоответствие нашим собственным ожиданием от другого, но значение, которое ему мною приписывается. Именно потребность в искуплении и прощении показывает, насколько человек нуждается в другом и в моем отношении к нему. Как отмечал М. Бубер – не только мы выбираем другого для общения, но и другой выбирает нас. Стоит отметить, что в случае непризнания собственной вины обидчиком происходит экзистенциальное переживание ненужности или неважности жертвой своей личности для другого. Для того, чтобы состоялся акт примирения в результате принесения прощения, необходимо признание вины обидчиком. В свое время П. Рикер писал о том, что важным условием актуализации прощения служит речевой акт принятия самого факта вины. Прощение, таким образом, может быть той инстанцией, которая указывает на характер взаимоотношений между близкими людьми. Разумеется, обида – негативное чувство, но ведь и оно показывает близость между людьми. Но с одной оговоркой: если мы говорим о здоровой обиде, а не фатальном чувстве, замещающем все способы воздействия на людей, в том числе и посторонних.

Как утверждает Э.А. Гассин, проявления прощения в межличностных отношениях в общем виде могут быть определены как решение: 1) отказаться от негативных мыслей, эмоций и поведенческих проявлений в отношении человека, незаслуженно обидевшего вас; 2) поощрять положительные мысли, эмоции и поведенческие проявления в отношении того же обидчика [4]. Однако сложностью его проявления могут выступать, по мнению Г.М. Бреслава, следующие показатели: повышенный уровень социальной изоляции (когда человек чувствует себя изгоем), предчувствие больших потерь в связи с актом прощения, снижение самооценки. Поэтому одно из главных составляющих здесь – присутствие раскаяния со стороны обидчика [2].

Говоря о межличностном общении, мы предполагаем, что вину и необходимость в ее отпущении и прощении признают оба субъекта – и обидчик, и жертва. Т.А. Медведева указывает, что на эту проблему в свое время указывал П. Рикер: "Рикер показывает, что на уровне взаимного признания обретение собственной идентичности тесно связано с признанием ее другими" [7, 143]. Т.е. можно предполагать, что в процессе признания или непризнания вины субъектом общения, он идентифицирует себя

как виновного или невиновного, транслируя тем самым свою идентичность другим людям, социуму. Последние, в свою очередь, также либо признают его позицию, либо осуждают, также идентифицируя его. Происходит становление очередной социальной ситуативной, если можно так выразиться, роли субъекта общества. Учитывая, что мы говорим о межличностных отношениях, даже конфликт в узком кругу людей или между двумя людьми все равно предполагает момент самоидентификации и принятия себя в новом статусе. Более того, происходит самоидентификация человека прощающего, который сам признает то, что отказывается от всякого требования возмещения ущерба. И этот момент должен быть закреплен событийно в длительности времени, тем самым прерывая эту длительность, растворяясь в ней и образуя собой эту самую темпоральность.

Здесь в теории признания важную роль играет понятие агапэ, обозначающее одну из модификаций любви: жертвенную любовь или любовь-преданность. Агапэ здесь предстает некоторым великодушным аспектом во всевозможных проявлениях любви. И неудивительно, ведь если прощение рассматривается как нечто, что должно быть даровано безвозмездно и вопреки всем условностям, тогда именно агапэ как всевозрождающая и всевозвышающая любовь здесь как никогда уместна. Это такая любовь и такая жизненная установка, которая предполагает между строк порывы христианской любви, призывающей "возлюбить ближнего". Это такая любовь, которая является чистой и неиссякаемой. Стоит отметить, что это также наисложнейший из видов проявления любви, который непосредственно указывает на близость отношений между людьми. Для П. Рикера прощение является ядром для агапэ, ее сосредоточением [7, 145]. Агапэ также помещается П. Рикером в дискурс как общение между людьми, основанном на восхвалении. [7, 145] Агапэ, также как и прощение, всегда устремлены вперед, в вечность. Эти явления мы непосредственно можем фиксировать как событийность, но такую, которая направлена к бесконечности. Для П. Рикера прощение возможно, как дар, и такой дар, который не будет простым бартером по типу "ты – мне, я – тебе". Нет. Здесь происходит некоторая признательность, которая возникает между субъектами общения и разрушающая всю меновую стоимость дарения прощения. Именно здесь и идет речь о великодушии, восхищении, т.е. агапэ. Это агапэ, в свою очередь не ждет отдарка, это безвозмездная любовь и безвозмездное прощение. Именно осознание возможности непрощения другим человеком собственной вины придает весомости прощению. Именно тогда мы осознаем всю сложность в акте дарения этого самого прощения и тем самым оно становится не просто более весомым, но все более истинным.

## Заключение

Таким образом, сделаем предположение, что в условиях современности можно было бы сказать о близости этики И. Канта, который призывал искать истинный нравственный закон в себе самом и относиться к другим людям, если не с любовью, то с уважением. Как нам кажется, прощение может быть трамплином, который приведет нас к взаимоуважению и избавит человека от конфликтов. Это сложный и долгий путь, поскольку человек еще слишком юн, чтобы избавиться от воли амбиций, постоянно прибегающих к феномену обиды и жалости к себе из-за того, что его эго кто-то растоптал. Люди путают понятие справедливости и равноправия, считая, что, даруя прощение своему обидчику, который к тому же не согласен с тем, что он виноват, показывают свою слабость. Более того, им сложно, даже после прощения, которое, по сути, окажется мнимым прощением, примириться со своим обидчиком. Но не должно ли примирение, таким образом, предшествовать всякому прощению? А примирение с окружающими возможно, если человек находится в примирении с самим собой. Можно ли уязвить меня и мое достоинство, если я считаю себя достойным? Тогда самопрощение и саморефлексия как таковая должны играть определенную роль в процессе прощения вообще.



**Литература:**

1. Апресян Р.Г. "Мне отмщение, Аз воздам". О нормативных контекстах и ассоциациях заповеди "Не противься злому" // Этическая мысль. – 2006. – №7.
2. Бреслав Г.М. Обида как предмет психологического изучения: от прощения к его отсутствию // Психология. Журнал ВШЭ. – 2020. – №1.
3. Вдовина И. Поль Рикер о совместном бытии людей // Философская антропология. – 2020. – №2.
4. Гассин Э.А. Психология прощения / Э.А. Гассин / / Вопросы психологии. – 1999. – №4.
5. Марков Б.В. Аналитика вины, стыда и совести / / Этическая мысль. – 2020. – №1.
6. Медведева А.Т. Прощение как фигура признания: дискурс agape у П. Рикера и В. Янкелевича // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2016. – №3.
7. Печин Ю.В. Исследования обиды в российской психологии: современное состояние и перспективы // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – №3.

8. Скрипник А.П. Негодование и нетерпимость // Этическая мысль. – 2019. – №1.

9. Стросон П. Свобода и обида // Финиковый компот. – 2020. – №15.

***SPIRITUAL VIRTUES AS A FACTOR OF HUMAN TRANSFORMATION IN RUSSIAN COSMISM***

***Makeeva Oksana Evgenievna,*** *Head of External Communications, Russian renewable energy development association, Moscow; Postgraduate student, Surgut State University, Surgut*

*A person whose spiritual virtues are capable of changing the world is the center of the transformation of reality according to the teachings of cosmism. Christianity also places a person at the center of the Universe, who must prepare his whole life to stay in the kingdom of the Spirit. The article is devoted to both general trends in Christianity and cosmism, as well as fundamental differences between religion and philosophy, which have the same spiritual basis.* ***The purpose of the study*** *is to identify the importance of moral values of a person based on spiritual development for his transformation and gaining the ability to influence the world around him. The article focuses on the essence of man, whose purpose is manifested in the development of his creative and transformative power, and the role of spiritual values in this comprehensive process.* ***The scientific novelty*** *lies in the philosophical understanding of the mission of man as a converter of reality with the support of Christian foundations.*

***Keywords:*** *Russian cosmism; Christianity; man; philosophy; religion; predestination; activity; judgment; consciousness; Cosmos; transcendental cosmism.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.23**

**УДК 101.1**
**ВАК РФ 5.7.2/09.00.03**

***© Макеева О.Е., 2022***



# *ДУХОВНЫЕ ДОСТОИНСТВА КАК ФАКТОР ПРЕОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ КОСМИЗМЕ*

*Человек, духовные достоинства которого способны изменить мир, является центром преобразования действительности согласно учению космизма. Христианство также ставит в центр Вселенной человека, который всей своей жизнью должен готовиться к пребыванию в царстве Духа. Статья посвящена как общим тенденциям в христианстве и космизме, так и принципиальным расхождениям религии и философии, имеющих одну духовную основу.* ***Цель исследования*** *– обозначить значение нравственных ценностей человека, основанных на духовном развитии, для его преображения и обретения способности влиять на окружающий мир. В статье акцентировано внимание на сущности человека, предназначение которого проявляется в развитии своей созидательной и преобразующей силе, и роль духовных ценностей в этом всеобъемлющем процессе.* ***Научная новизна*** *заключается в философском осмыслении миссии человека как преобразователя действительности с опорой христианские основы.*

***Ключевые слова:*** *русский космизм; христианство; человек; философия; религия; предназначение; деятельность; суждение; сознание; Космос; трансцендентальный космизм.*

## Введение

В философии русского космизма человек представлен как активная движущая сила космоса, способная изменить Вселенную. Человек, который преображается через духовно-нравственное самосовершенствование, способен решать проблемы глобально-планетарного масштаба. Душа, сердце и ум человека всегда выдвигались в русском космизме на первый план именно в силу своей способности подняться над пороками, которые веками накапливались в процессе жизнедеятельности человечества. Проблема противоречивого соединения в человеке духовного начала и житейских пороков в процессе преображения человека в учениях русского космизма была и остается одной из самых актуальных тем, которая находит новые акценты и интерпретации. И именно духовно-нравственное начало человека способно разрешить это противоречие.

Духовные достоинства Человека осмыслялись еще со времен Аристотеля. Рассуждая в "Никомаховой этике" о назначении человека, Аристотель задавал вопрос, как "для глаза, руки, ноги и вооб-

***МАКЕЕВА Оксана Евгеньевна,*** *руководитель по внешним коммуникациям, Ассоциация развития возобновляемой энергетики, Москва; аспирант, Сургутский государственный университет, Сургут*

ще каждой из частей обнаруживается определенное назначение, так и человека можно предположить помимо всего этого определенное дело?" [1, с.3]. Сам же философ отвечал на вопрос тем, что назначение человека – деятельность души, согласованная с суждением или не без участия суждения, и называл это "предварительным описанием" высшего человеческого блага. Так же и Паскаль размышлял об особенностях человеческой духовной природы "Человек бесконечно превосходит человека" [2, с.15].

У русских космистов специфическое ощущение Вселенной и всего космоса становится предметом исследования. Космизм как особый феномен – целостное мировоззрение, объединяющее философские учения, естественно-научные теории, художественно-поэтические миросозерцания и обыденно-житейские представления, которые содержат в себе положения о фундаментальном единстве человека и мира, необходимости их эволюционного преобразования в процессе глобального и космического развития. А роль самого человека в преображении окружающей действительности с опорой на духовные достоинства и христианские ценности стала отличительной особенностью космизма.

Всечеловеческое историческое познание единства Человека и Космоса, которое нашло отражение в русском Космизме к XVIII веку, отличается неповторимым стилем мировой философской мысли. А современные авторы-космисты, уже XXI века, добавили в русский космизм идею тонкого восприятия мировых человеческих проблем и усилили роль преобразовательной миссии человека и ответственности перед Вселенной.

## Основная часть

Истоки осмысления духовности человека русские философы-космисты нашли в христианстве, где именно с человеком связана концепция непостижимо высокого замысла Бога. И в чем же взаимосвязь религии и философии как науки, которая играет роль для постижения действительности и ее высшего существа – Человека?

Итак, уже более 2000 лет духовные достоинства человека проповедует христианство. В христианстве как в самой крупной мировой религии как по численности приверженцев, так и по их географической распространенности, можно найти своеобразный ответ на вопрос – в чем ценность человека. Однако с точки зрения поиска истины здесь считаются невозможными рациональные доказательства бытия Божьего, – и не только излишними, но и вредными. "Святое Православие всё достоинство человека видит не в его душевности, а в духовности, которая есть не что иное, как облагодатствование всецелого человека, плодами которого являются окончательный разрыв с грехом и вечное соединение со Святым Духом Божиим", – пишет архимандрит Болгарской православной церкви, церковный писатель и поэт Серафим (Алексиев). – Ни одно животное не нуждается в духовной пище, потому что ни одно животное не создано по образу Божию" [3, с. 4]. Архимандрит Серафим приводит слова святителя Феофана Затворника, которые писал о духе как о силе, которую "вдунул Бог в лицо человека, завершая его сотворение" [3, с.8]. Отличительными чертами духа, согласно канонам христианства, являются страх Божий, совесть и жажда Бога. Христианство ценит человека, потому как человек – это творение Божие, образ Божий. И в канонах христианства человеку как творению Божиему отводится пассивная роль в преображении действительности в реальной жизни.

Христианство учит истинного христианина владеть своей плотью, обуздывать низменные влечения и ненасытные инстинкты, а все свои душевные дарования – ум, чувства, волю, самосознание, восприятие, воображение, память – задействовать в том, чтобы стремиться к богоподобию, преуспевать в вере и страхе Божием, взращивать в своем сердце благоговение, любовь к Богу и людям, очищать совесть на исповеди и стремиться к глубокому богопознанию, которое может быть достигнуто путем смирения ума. Христианство ставит перед человеком цель достичь духовности, которая открывает путь в Царство небесное.

Но совершенно иной подход к человеку мы видим в космизме как философском учении. Космизм особо подчеркивает непосредственную активную роль человека в преображении действительности. Так, традиционные проблемы философии как науки религиозный мыслитель Николай Федоров, основоположник русского космизма, пытался решить, опираясь не только на религиозные православные традиции, но и на новейшие научные открытия. Именно Николай Федоров сформулировал мысль о том, как, используя достижения естествознания, изменив социальные отношения, можно добиться метафорического "воскрешения" человека не в потустороннем мире, а на этой земле.

Для Николая Федорова отдельный человек – это житель Земли, то есть далеко не совер-

шенный индивид, и в то же время – природное, космическое существо, организованное уникальным образом. "Смертный, сын" – основная родовая характеристика человека – землянина в федоровской теории, где старшее поколение вытесняется младшим, мир пронизывает борьба за выживание, существует "дух вражды", присущий человечеству. А контрастом "духу вражды" является идеал жизни человека. В поиске этого идеала общественной и личной жизни Николай Федоров обращается к Евангелии. И непосредственно самому человеку, как считает философ, нужно предпринимать усилия, ликвидируя все социальные и природные препятствия. Смерть, считает мыслитель, – явление временное, которое имеет место из-за разделённости и невежества людей. По учению Николая Федорова, именно преображение человека и ведет к этому "воскрешению" ранее ушедших [4, с. 13]. Несмотря на стремление опереться на твердый фундамент религии, космист Федоров призывает человечество к реальным действиям в отношении преобразования действительности.

В "духовной связи" существующего поколения с уже "вымершим живым миром на нашей планете" яркий представитель русского космизма Николай Умов видит создание высоконравственного человека. Наука поможет предотвратить "многие делаемые нами ошибки в понимании требований и потребностей нашей природы, она разъяснит нам весь эгоизм применения любви только в пределах представляющейся нам неподвижною современности, все бессердечие наше по отношению к будущности человечества" [5, с. 117]. Согласно теории Николая Умова, именно духовная связь поколений может дать импульс к пробуждению лучших нравственных качеств человека – добра, долга, ответственности, сострадания и совести, и это соединит прошлое и будущее.

Синтез канонов православия и космизма – в основе философии космической реальности Николая Рериха, который утверждал значение не только культурных ценностей, но и факторов естественно исторических, природных, среди которых протекает жизнь человека и которые во многом определяют пути его эволюции. Согласно философии Николая Рериха, мерцание бесчисленных миров создано Владыкой. "Нужно готовиться быть Сотворцами. Нужно сохранить и умножить зерна сознания, ибо весь мир держится мощью сознания. Можно готовиться перейти все мосты при огненном сознании, которое трепещет пульсом Космоса, которое знает истину народов", – пишет Николай Рерих в книге "Семь великих тайн Космоса [6, с.780]. Рерих констатирует, что назначение человека на Земле мало понимается, человек не может "прозреть свое космическое сознание". Согласно философии Николая Рериха, человек мог бы стать гражданином Вселенной, однако это звание требует наблюдательности, зоркости, неукротимого устремления, а "стать гражданином Космоса – значит стать сознательным космическим сотрудником", – приходит к выводу Николай Рерих [6, с.781]. Чтобы приобрести космические способности, философ разрабатывает человеку целый алгоритм – от развития человеческого аппарата, развития космического сознания до воспитания сердца.

Существование человека, который может мыслить, который наполнен тончайшими аппаратами, Николай Рерих называет реальным чудом, исследует отражение космической энергии в организме человека, центры которого считает тождественными центрам Космоса. Однако философ считает, что все центры высшего сознания находятся у людей в спящем состоянии и бездействуют, а человек живет всего лишь малой долей своих Центров. В целом Николай Рерих не выходит "за границы" православных канонов в своем учении о человеке. Человек несет в себе особое поручение: "каждый, принявший земную плоть, уже является вестником", вес и измерения принимают другой размер только тогда, когда дух начинает "координировать земную жизнь с Высшей" [6, с.250].

Космист-органицист Николай Лосский обозначает "Царство Духа" как высший уровень "органического целого", где "всякая часть этого царства существует для целого, и, наоборот, целое существует для всякой части" [7, с.398]. Свою концепцию Лосский называет интуитивизмом, и понимает под этим учение о том, что объект, который познается, непосредственно включается субъектом, который познает, в его личностный мир, но при этом существует независимо от самого акта познания. Весь поток жизни во Вселенной образует единое целое, и каждое отдельное событие в обстановке, в которой оно произошло, имеет единственное значение, то есть представляет ничем не заменимую ценность для всего течения жизни в мире. Так философ приходит к выводу, что всякое единичное конкретное событие индивидуально. Однако каждый индивидуум наделён своеобразной идеей Божьей как нормативной сущностью. Каждый деятель обладает сверхкачественный творческой си-

лой, которую он может свободно употребить на осуществление своей нормативной идеи и, следовательно, удостоится быть членом Царства божия [8, с.73]. Однако вместе с тем люди между собой имеют и некие объединяющие компоненты, так как над ними в иерархии таких "деятелей" стоит высший, божественный субъект.

Философия Павла Флоренского демонстрирует некое новое религиозное сознание, где космизм накладывается на фундамент религии, а дух и материя в лице человека всегда могут найти примирение. Эти характерные особенности мышления философа проявляются в одном из самых главных его утверждений, которое касается человеческого познания и истины. "В собственном смысле познаваема только личность, и только личностью", – пишет Павел Флоренский [9, с. 10]. По учению философа, познание является таинственный фактом, когда Бог входит в Человека как в философствующий субъект, а Человек входит в Бога как в объективную истину.

Еще со студенческих лет молодому Флоренскому было свойственно направление мысли, которое явно обозначится позже, в статье, которая будет опубликована в 1924 году на английском языке в журнале "The Pilgrim". "В особенности соблазнительным для неверия является нераскрытость тех воззрений на природу человека и всю тварь, которые имплицитно содержатся в вере во Христа. Мировоззрение, которое не говорит ничего по этим основным вопросам, естественно встречает недоверие со стороны тех, кто хорошо или худо, но искренно посвящает все свое внимание и силы именно этим предметам. Между тем, христианство, конечно, имеет что сказать об них…", – пишет Павел Флоренский [10, с. 647].

Первую попытку раскрыть "христианские воззрения "на Человека" и "всю тварь" философ Флоренский делает в софиологии в книге "Столп и утверждение Истины". В книге, которая была закончена в 1913 году, можно найти многие ответы на вопросы молодого философа, которые он задавал самому себе, но которые удивительным образом остались вечными вопросами в русском космизме. В книге начинается разработка вопроса о Софии, чтобы показать "как же мыслится тварь сама в себе или сама по себе или сама о себе" – очень тонкая постановка философского вопроса. А человек при этом определялся как "возглавитель твари". [11, с. 22].

Проблеме духовного "преобразования" особое внимание уделял Владимир Вернадский. "Энергия человеческой культуры", которую выделил философ, является нравственно-определяющей основой в разумной деятельности индивида. Духовная сила каждого человека подкрепляется "самостоятельной творческой работой", и "всякая... духовная творческая работа, накладывает отпечаток на весь духовный облик человека..." [12, с. 71]. Именно духовно-нравственные начала в каждом человеке будут оказывать влияние на непосредственные результаты развития биосферы. Вернадский пишет о человеке как о каждом из нас как о том, что есть сейчас и живет в конкретный момент времени. Это и есть, согласно философии Владимира Вернадского, неповторимое мгновение жизни. Космист рассматривает человека не только как часть социума, как часть нации, как часть частью страны, но и смотрит шире – рассматривает человека как часть Вселенной или как информационно-энергетическую составляющую. Именно Владимир Вернадский вводит понятие человека как "существо космическое", и в этом космист видит масштаб с позиции своего времени, нового века. [12, с. 72]. Философ исследует, прежде всего, человека в масштабе его возможной разносторонней высоконравственной деятельности, способной изменить целый мир.

По учению Владимира Вернадского, мощь человека связана не с его материей, веществом, а с его мозгом, разумом и направленным этим разумом трудом. В схеме философа человек предстает как индивид, как биологическое существо, но индивид разумный. Человек – такой же объект исследования, как все живое вещество, как фауна и флора, как отдельные виды животного и растительного мира.

Или Константин Циолковский разрушает стереотипы смертности человека, снимает ограничение человеческих возможностей. Циолковский является автором невероятных для своего времени высказываний о том, что лучшая часть жителей Земли не погибнет никогда, а будет переселяться от Солнца к Солнцу по мере того, как планеты будут погасать. "Итак, нет конца жизни, конца разуму и совершенствованию человечества. Прогресс его вечен!", – пишет Константин Циолковский [13, с. 67]. Тот самый Циолковский позже, в период расцвета своей научной деятельности, признает распространение жизни (в самых разных формах) в космосе и на различных ступенях ее развития, вплоть до самых высокосознательных, совершенных, бессмертных представителей. Циолковский построит свою гипотезу на сознательности жизни, исходящей из челове-

ческого разума. Именно сознательная жизнь, по Циолковскому, не имеет никаких пределов и может развиваться без всяких условий: даже без атмосферного давления, без пищи, без кислорода, довольствуясь лишь лучами солнца. И при этом Циолковский скажет о необходимости и возможности выхода человека в космос и космическом расселении человечества.

Казалось бы, Константин Циолковский не выбирает духовность и нравственность человека в качестве предмета исследования. Но конечный результат преобразовательной деятельности человека масштаба всей Вселенной связан у философа с нравственным аспектом. "Нравственность Земли" совпадает с космической нравственностью, на это нам: "указывает" разум. "Не будет кругом меня страданий – и я тогда не подвергнусь им в этой или бесконечной будущей жизни..." [13, с. 68]. И овладение космосом, согласно учению Константина Циолковского, является не просто технологической задачей, а духовно-нравственной. А как иначе реализовать идею возникновения "лучистого человечества", куда оно войдет, лишь достигнув вершины духовности и нравственности.

Близким к философско-религиозному и естественнонаучному выступает литературно-художественное течение в русском космизме. Осуществить слияние с окружающей жизнью и прийти к желаемой цели русское искусство пытается различными путями. Путь через небесное, магическое, трансцендентальное выбирает символизм. Путь – земной, деятельный, миссионерский – становится основополагающим для искусства модерна: литературу, музыку, театр, живопись. Так, Александр Блок словно мост, соединяющий XIX и XX века, увлекается мистикой и эсхатологией Владимира Соловьева, его апокалипсическими прогнозами, что проходит через всё творчество поэта. "Подруга вечная" сходит к философу в Египетской пустыне, является его ученикам в образе "Прекрасной Дамы" на русских просторах. Уловив принцип возведения личности к всеобщему, Александр Блок расширяет свою личность до пределов космического бытия Вселенной, что определяет глубокую суть его космизма.

Три ветви русского космизма: религиозно-философская, естественнонаучная и художественно-эстетическая – системно раскрывают диалектику субъективного и объективного факторов, не нарушая органическую целостность жизнедеятельности социального субъекта. Религиозно– философская ветвь основывается на реализации всеединства и богочеловеческого процесса, что шло с истоков христианства. В научной ветви космизма раскрывается процесс формирования ноосферы, движения в космос через безграничные возможности человека. Художественно– эстетическая ветвь русского космизма развивает интуицию человека в самоопределении для влияния на этот мир. Содержание трех основных ветвей русского космизма целостно раскрывает то, что объективно человек по своей природе и сущности предназначен развивать свою созидательную и преобразующую мир миссию, опираясь на духовные ценности христианства.

## Заключение

Философия космизма демонстрирует силу и масштаб человека в его разносторонней деятельности. Но для того, чтобы изменить целый мир, эта сила должна быть основана на высоконравственной деятельности. Духовные основы религиозного сознания делают человека духовно богаче, что признается русским космизмом. Хотя в то же время философией русского космизма раздвигаются рамки религиозного сознания. И хотя христианство так же в Центр Вселенной помещает человека с канонами пребывания в царстве Духа, космизм, учитывая важнейший религиозный фактор, дает философское осмысление действиям человека, имеющем принципиальное значение как преображения самого человека, так и Вселенной. Миссия человека, обозначенная в учении Николая Лосского, Павла Флоренского, Константина Циолковского, Владимира Вернандского и других философов русского космизма, проявляется преобразовательной активной роли человека, исцеляющего свою душу и обретающего гармонию в христианских основах.

**Примечания:**

1. Аристотель. Никомахова Этика. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1997. – 22 с.
2. Паскаль Б. Мысли. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1995. – 418 с.
3. Архимандрит Серафим (Алексиев). Достоинство человека – не в душевности, а в духовности. – Режим доступа: https: pravoslavie.ru/88563.html (Дата обращения 01.12.2021).
4. Тумаркина Л.А. Русский космизм и научная картина мира // Философия и культура. – 2018. – №9. – С. 2-15.
5. Булгаков С.Н. Софийность хозяйства // Русский космизм. – М., 1993.
6. Рерих Н.К.Семь великих тайн космоса. – М.: ЭКСМО, 2009. – 330 с.
7. Лосский Н.О. Мир как органическое целое // Н.О. Лосский Избранное. – М. : Правда, 1991. – 480 с.

8. Лосский Н.О. Ценность и бытие. Ymga press.Paris 1931 – Режим доступа: https://runivers.ru/bookreader/book138464/#page/1/mode/1up.
9. Бонецкая И.К. Имяславец-схоласт // Вопросы философии. – 2001. – №1. – С. 210.
10. Флоренский П.А. Христианство и культура. – М., 2001. – С. 647.
11. Флоренский П.А. Столп и утверждение Истины // Сочинения: в 4 т. – М.: Мысль. 1990. – Т. 1.
12. Буянов К.Р. Кодекс этических императивов как критериев устойчивости социотехнического развития // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. – 2016. – № 2. – С. 70-78.
13. Циолковский К.Э. и становление ноосферы // Земля и Вселенная. – 1991. – №6. – С. 66-68.





***INFORMATION WARS: THE CLASH OF CIVILIZATIONAL PESSIMISM AND CIVILIZATIONAL OPTIMISM IN SOCIAL PROGNOSTICS***

***Malinova Isabella Pavlovna,*** *DSc of Philosophical sciences, Professor, Ural State Law University named after V.F. Yakovleva, Yekaterinburg*

*In the article, the author explores the methodological foundations of the forecasting of civilizational processes using modern material. On the basis of the code theory of the functioning of complex self-governing systems, a concept of synergistic approaches to stopping the factors of exacerbation of situations characteristic of information and economic wars has been developed. A critical analysis of the concepts of civilizational pessimism and their influence on civilizational processes on the scale of the planetary society has been carried out. On the basis of the theory of social logic of Gabriel Tarde, models of substantiation in the public consciousness of the concepts of civilizational optimism have been developed.*

***Keywords:*** *civilization; synergetics; anthroposphere; sociosphere; planetary society; humanity; social prognostics; synergetic approaches; methodology; information wars*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.24**

# *ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ: СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПЕССИМИЗМА И ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ОПТИМИЗМА В СОЦИАЛЬНОЙ ПРОГНОСТИКЕ*

**УДК 340.115**
**ВАК РФ 5.7.7/09.00.11**

***© Малинова И.П., 2022***

*В статье исследованы на современном материале методологические основания прогностики цивилизационных процессов. На основе кодовой теории функционирования сложных самоуправляемых систем разработана концепция синергетических подходов к купированию факторов обострения ситуаций, характерных для информационных и экономических войн. Проведен критический анализ концепций цивилизационного пессимизма и их влияния на цивилизационные процессы в масштабах планетарного социума. На основе теории социальной логики Габриэля Тарда разработаны модели обоснования в общественном сознании концептов цивилизационного оптимизма.*

***Ключевые слова:*** *цивилизация; синергетика; антропосфера; социосфера; планетарный социум; человечество; социальная прогностика; синергетические подходы; методология; информационные войны.*

Десятки лет представителями научного сообщества исследуются векторы цивилизационных процессов. Исторические перспективы человечества стали предметом прогнозирования, нередко похожего на приговор: "Конец истории", "Обреченность человечества" и другие апокалиптические вызовы, действующие в общественном сознании как бомбы замедленного действия. Последнее объясняется тем, что подобные концепты вживаются в социальную логику [Понятие "социальная логика" введено Габриэлем Тардом для обозначения доминант смыслового порядка движения мысли в общественном сознании. 5] в качестве больших посылок силлогизмов пассионарного мышления сообществ, так или иначе претендующих на доминирование в общественных процессах глобального масштаба.

***МАЛИНОВА Изабелла Павловна,*** *доктор философских наук, профессор, Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург*

Дискурс такого рода цивилизационных концептов сильного ментального воздействия, как правило, свободен от каких-либо методологических моделей и носит характер произвольных рефлексий над оригинальными интерпретациями социальной реальности, что само по себе достаточно продуктивно, но не отменяет потребности в легитимации, обладающей статусом научно обоснованной объективной истинности. Таким требованиям соответствует синергетика – наука о функционировании сложных самоорганизующихся систем, к числу которых относится социум.

В начале XX века выдающиеся мыслители: Э. Леруа, Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский – революционно изменили космологическое самоопределение человечества, введя понятие "Ноосфера", породившее синонимический ряд: "Антропосфера", "Социосфера", "Техносфера" – своего рода понятийный кластер, закрепляющий за человечеством право безраздельной собственности на планету Земля.

Самореализуясь в Ноосфере (названной Тейяром де Шарденом "Мыслящий пласт"), человечество в XX веке достигло цивилизационного статуса, который можно обозначить как Планетарный социум, поскольку это смысловой эквивалент гениальной идеи В. И. Вернадского: "человеческий разум – планетарная сила".

XX век настолько поразил человечество произошедшими в нем событиями, что в XXI веке общество, сплоченное опытом исторических катаклизмов, стало проявлять активный интерес к научному анализу цивилизационных процессов и разработанным на его основе глобальным проектам программного преобразования мирового порядка.

Проявлением такого рода социальной логики служит, например, концепция "Золотого миллиарда", в которой отчетливо просматривается незамысловатая мотивация: если человечество, судя по прогнозам, не сможет справиться с экологическими проблемами перенаселенности, надо принять меры для снижения численности и воспроизводства населения, особенно той его составляющей, представители которой не имеют сословно-статусных прерогатив комфортного образа жизни в планетарной экосистеме. Влияние подобных цивилизационных проектов на общественное сознание, в силу содержащихся в них сословных дискриминаций, нередко находит свое выражение в конспирологических трактовках глобальных угроз, что приводит к распространению различных вариантов социопатии. В современном информационном обществе нарастают тенденции глобального по масштабам распространения такого рода социально-прогностических версий.

Резиденты сообщества компетентных разработчиков программ социальных преобразований и прогнозирования их глобальных последствий время от времени публично манифестируют свои социально значимые рефлексии по поводу роли научных исследований в дальнейшем развитии цивилизационных процессов.

А.И. Фурсов, анализируя современную ситуацию системного кризиса капитализма, констатирует: "Мы вступаем в мир, где нет ни порядка, ни хаоса, … не имея адекватного аппарата: понятийного и операционного. … Прежняя триада: экономика, политология, социология – свое отработала…" [6].

Нельзя не отметить, что в этом пессимистическом прогнозе, широко представленном в СМИ, воспроизводятся вышеупомянутые апокалиптические вердикты о конце истории и обреченности человечества, фантомно резонирующие с разрастающейся эскалацией процессов военной напряженности.

Стилистически эффектные тексты подобных пророчеств не всегда оказывают прямое воздействие на общественное сознание, но закрепляются в тезаурусе социальной науки как содержательно, так и методологически.

Содержание обсуждаемого социально значимого прогноза, в силу его интригующей конспирологичности, быстро стало предметом многообразных интерпретаций. Что касается лежащих в его основе методологических моделей, то они как таковые не привлекли особого внимания, но так или иначе будут транслироваться в гуманитарных науках. С этой точки зрения, имеет смысл более детально рассмотреть особенности методологического инструментария социальной прогностики цивилизационного масштаба.

Во-первых, в методологии конструирования данного прогностически заряженного диагноза достаточно отчетливо просматривается доминирование линейных алгоритмов [Линейные алгоритмы конструирования каких-либо программ, аналитических концептов – это методологические модели структурно-функционального анализа, – "одного из принципов системного исследования социальных явлений и процессов как структурно расчлененной целостности, в которой каждый элемент структуры имеет определенное функциональное назначение". 7, 631], выражающееся

в том, что провозглашенный автором цивилизационный вектор "ни порядка, ни хаоса", рассматривается как прямой результат единого тотального фактора – системного кризиса капитализма.

Однако в этой социально-прогностической концепции, предрекающей роковую утрату социумом базовых онтологических параметров самоорганизации, совершенно не учитывается, что соотношение "порядка" и "хаоса" – это уникальная, разработанная создателями синергетики, нелинейная модель функционирования сложных самоорганизующихся систем, совершенно несовместимая с линейными алгоритмами, поскольку последние не только деструктивируют любую сложную систему, но и разрушают в ней базовые автокаталитичные программы самоорганизации.

Во-вторых, во избежание методологической путаницы, необходимо соблюдать единство дискурса, и если в изложении прогностического вердикта широко анонсируемой концепции ближайших перспектив цивилизационной трансформации мирового социума используется синергетический дискурс, то для адекватного понимания этой концепции само понятие социума должно быть раскрыто в терминах, входящих в лексикон синергетики [Синергетика – наука о функционировании сложных самоорганизующихся систем, к числу которых относится социум. На рубеже XX -XXI вв. синергетика вошла в гуманитарные науки, методологические модели синергетики органично вписались в проблематику современной философии права].

Синергетическая дефиниция понятия "социум" основана на информационно-кодовой теории самоорганизации сложных систем: "Социум – это сложная самоорганизующаяся антропоцентричная система, антропоцентричность которой полиперсонально распределена и фокусируется в человеческих взаимодействиях" [3, 159].

В данном определении понятия "социум" заложены смыслы, потенцированные на противостояние деструктивно-пессимистическим цивилизационным прогнозам с позиций цивилизационного оптимизма. В этой связи прежде всего следует отметить, что с точки зрения информационно-кодовой теории самоорганизации сложных систем, именно антропоцентричность социума делает его гомеостатичной [Гомеостатичная сложная система – это неограниченно-пролонгированная в своем бытии система, элементы которой автокаталитично взаимосвязаны. 4] системой, изначально потенцированной на бессмертие, поскольку во всей совокупности происходящих в ней коллективных и индивидуальных человеческих взаимодействий постоянно разворачиваются автокаталитичные [Автокаталитичные процессы – это изменения параметров внутренней среды сложной системы, инспирируемые сигнальной информацией о динамике ее состояний и направленные на сохранение гомеостазиса данной системы. 4] процессы, обеспечивающие целостность и метаболическую стабильность этой сложной самоорганизующейся системы.

Конкретизируя данное утверждение, необходимо более детально описать синергетическую модель устойчивого существования социума, как неограниченно пролонгированной в своем бытии системы, и механизм ее влияния на цивилизационные процессы.

Начнем с того, что, задумавшись о судьбах человеческой цивилизации, логично обратиться к вечному философскому вопросу о природе человека.

Рене Декарт – создатель теории психо-физического параллелизма, согласно которой в человеке соединены две субстанции – материальная и духовная, пришел к выводу о том, что свойства этих субстанций проявляются в человеке и его деятельности [1, 301]. Да, проявляются: в обществе бытие людей осуществляется одновременно в двух пространствах, образуемых социумом – автокоординатном и автотерминатном. В автокоординатном (н-мерном) [Н-мерное пространство социума образуется как среда, в которой разворачиваются процессы ресурсного метаболизма, параметры которых изменяются в координатно-векторном режиме] пространстве протекают материальные макропроцессы ресурсного метаболизма [Макропроцессы ресурсного метаболизма в социуме – это материальное производство, распределение, потребление, функционирование жизнеобеспечительных, социо-культурных, социо-организующих инфраструктур], а в автотерминатном [Автотерминатное пространство социума формируется как среда, продуцируемая человеческой когнитивно-духовной деятельностью, не имеющей физического измерения] формируются когнитивно-духовные компоненты человеческой жизнедеятельности [3]. Целостность человеческого бытия обеспечивается тем, что существование людей в двух разнородных социальных пространствах структурно соответствует психо-физической природе человека и обретает внутреннюю связность в соци-

альных онтологиях [Социальные онтологии – это кластеры человеческого бытия, формирующиеся в социуме, поскольку создание людьми материальных жизнеобеспечительных инфраструктур сопряжено с когнитивными процессами. 4, 171-179], элементы которых взаимодействуют в автокаталитичном режиме. В любом социуме никогда не прекращается обратная связь между материальными и духовно-когнитивными процессами. То есть как только в автотерминатном пространстве социума возникают сбои, угрожающие целостности системы, в автотерминатном пространстве активируются индивидуальные и коллективные когнитивные процессы, нацеленные на поиск и реализацию алгоритмов самосохранения системы, заложенных в тезаурусах ее памяти. В представленном выше кратком описании синергетической модели самоорганизации социума речь идет о постоянно действующих синергетических механизмах самосохранения социума.

В прогнозировании глобальных цивилизационных процессов необходимо учитывать, что в памяти цивилизованного социума, как макроэлемента социосферы, содержатся не только алгоритмы адаптации в режиме обратной связи с внутренней и внешней средой, но и программы расширенного воспроизводства культуры как матрицы самореализации членов общества.

Идея самореализации человека в неограниченно пролонгированном бытии человеческого рода принадлежит Готлибу Фихте, создавшему на рубеже XVIII-XIX веков уникальную концепцию взаимосвязи человека и общества.

В своей философской системе Г. Фихте в высшей степени оригинально интерпретировал неразрешимую философскую проблему – обреченность человека на смерть. В его концепции прослеживается следующая логика: "Трагизм человеческого бытия состоит в том, что способности, возможности, которыми наделен человек, не могут быть в полной мере реализованы, потому что человеческая жизнь конечна. Однако то, чего не может индивид, могут другие члены рода, поэтому человек, осознавая себя членом рода, обретает перспективу полноценной самореализации, не ограничивающейся сроком его индивидуальной жизни, т. к. род, в отличие от индивида, не является заведомо смертным, и деятельность объединенных культурой людей не обречена на уход в небытие: "Общее совершенствование, совершенствование самого себя посредством свободно использованного влияния на нас других и совершенствование других путем обратного воздействия на них как на свободных существ – вот наше назначение в обществе. … Культура есть последнее и высшее средство для конечной цели человека – полного согласия с самим собой…" [8, 17-29].

Ценность фихтеанского гуманизма, рожденного в поисках философского преодоления страха небытия, нашла свое выражение в XX веке, когда именно полноценная самореализация была признана смыслом жизни человека. Выдающиеся представители таких направлений философской антроподицеи, как экзистенциализм и психоаналитическая философия, развили вслед за Готлибом Фихте эту идею, показав высокую значимость для общества внутреннего мира человека.

Казалось бы, такие гуманистические идеи, завладевшие общественным сознанием Нового времени, должны были ориентировать цивилизационные векторы на формирование условий, необходимых для свободной, максимально полной самореализации членов общества.

Но феномен "Вавилонской башни" действовал и по сей день действует в планетарной социосфере, поэтому в прогнозировании ее цивилизационных перспектив не стоит упускать из вида и такие факторы, как антагонистичные взаимодействия социумов, имеющих статус суверенных государств.

С этой точки зрения, имеет смысл более детально рассмотреть особенности методологического инструментария социальной прогностики цивилизационного масштаба. Немалое значение для исследования такого рода цивилизационных факторов имеют: во-первых, скоординированность между политологическими и методологическим подходами; во-вторых, выбор философского дискурса, чей методологический инструментарий обладает высокой степенью универсальности. Не исключено, что конструктивные результаты в анализе цивилизационных прогнозов с учетом деструктивно-антагонистичных факторов может дать использование методологических моделей синергетики.

Затеянные в эпоху информационного общества информационные войны, длящиеся уже более века, стали ментальной платформой особого рода экономической войны, основанной на дезинформации – недуге Ноосферы, используемом с позиций экономического доминирования для притворного обоснования экономически деструктивных санкций.

На примере симбиоза информационной и экономической войн просматривается обращающий на себя внимание феномен "стратегического отскока", состоящий в существенном расхождении между целями затеваемых статусными лгунами военных провокаций и их результатами. Поскольку подобные провокации тщательно просчитываются, щедро инвестируются и профессионально организуются, невольно возникает вопрос о коренной причине их неожиданных результатов, нередко противоположных коварным человеконенавистническим замыслам. Создается впечатление, что в планетарном социуме есть некая постоянно действующая сила, противодействующая реализации целей, несовместимых с ее предназначением. Не прибегая к инфернальным и конспирологическим версиям, логично предположить, что такого рода постоянно действующие факторы заложены в синергетических программах самоорганизации социумов, так или иначе имеющих экзистенциальное отношение к развязанным статусными лгунами гибридным войнам, будучи их историческими заложниками или объектами националистически коннотированной дискриминации.

Через призму синергетического мировидения планетарный социум (антропосфера) представляет собой сложную самоорганизующуюся антропоцентричную систему, макроэлементами которой являются исторически сложившиеся социумы-государства [Целостность планетарного социума изначально заложена в Ноосфере и не зависит от географической расположенности входящих в него социумов]. Происходящие в них материальные и когнитивные процессы суммарно продуцируют автокоординатное и автотерминатное пространства планетарного социума в целом. Эти разнородные пространства в их автокаталитичном взаимодействии совокупно образуют внутреннюю среду планетарного социума, концентрирующую в себе все потенциалы Ноосферы, совокупно действующие как сила, предназначение которой – сохранять антропоцентричность в функционировании всех социумов и в осуществлении цивилизационных трансформаций.

Именно во внутренней среде планетарного социума формируются аттракторы каждого социума в отдельности и планетарного социума в целом. Для объяснения этого явления требуется разъяснить понятие аттрактора.

В синергетике – науке о функционировании сложных самоорганизующихся систем – понятие "аттрактор" используется для метафорического обозначения загадочного феномена, имеющего место в сложных самоорганизующихся системах: система как бы "выбирает" вектор внутреннего дрейфа к некоторому привлекающему ее состоянию. В этом "выборе" существенную роль играют не только материальные процессы в ее автокоординатном пространстве, но и когнитивные процессы в автотерминатном пространстве.

Процессы, разворачивающиеся в сложной системе, носят нелинейный, непредсказуемый характер, но в своей совокупности могут тендировать к некоторому общему для них аттрактору. В синергетическом дискурсе аттрактор – это наиболее вероятное одномоментное состояние сложной системы, характеризующееся когерентным прохождением траекторий изменения параметров всех разворачивающихся в ней процессов через определенную область автокоординатного пространства системы.

Что касается антагонистичных интерсоциумных взаимодействий, то в силу высочайшего уровня интенсивности происходящих в них процессов, в каждом из антагонизирующих социумов-государств формируется свой аттрактор, поэтому траектории параметрических изменений в их ресурсном метаболизме как бы резонируют в противофазах, соревнуясь в увеличении шансов на победу или на самосохранение.

Этот резонансный эффект может, например, спонтанно проявиться в синергетическом суммирования доминант самосохранения в программах самоорганизации антагонизирующих социумов-государств. Данный феномен нередко приводит к встречному поиску культурогенных, дипломатических способов урегулирования конфликтов.

Генеральным аттрактором планетарной социосферы может стать купирование антагонистичных отношений между ее макроэлементами -социумами государственного статуса – при следующих условиях:

во-первых, если в суммарном автокоординатном пространстве социосферы начнут доминировать не скандально-вымогательские, а рыночные взаимодействия, направленные на конвенционально регулируемое преодоление дефицита жизнеобеспечительных ресурсов;

во-вторых, если в совокупном автотерминатном (ментальном) пространстве планетарного социума на смену довлеющему влиянию дезинформации, как главного оружия информационной войны, придет солидарный, демократически сформировавшийся запрос на дос-

товерную, легитимированную на уровне международных экспертиз, информацию о действительных обстоятельствах и причинах всего происходящего. Взрыв такого запроса неизбежен, поскольку в автотерминатном (ментальном) пространстве планетарного социума веками сформировались неустранимые смысложизненные архетипы самореализации человека. Эти архетипы далеко не инертны и активно регулируют поведение человека в обществе.

Так, архетип "самость" [Понятие "самость" ввел Готлиб Фихте для обозначения потенциалов самореализации человека, а Карл Юнг в начале XX века, создав концепцию архетипов, как бессознательных психологических структур, несущих в себе древний родовой опыт, ввел в научный оборот представление об архетипе самости, который побуждает человека к максимальной самореализации. 8, 25-29; 9] работает в психологии человека как триггер максимальной самореализации, тождественной смыслу жизни, только при условии уверенности человека в объективной истинности той картины реальности, на основе которой принимаются экзистенциально значимые решения.

Еще в Древней Греции граждане полиса руководствовались той истиной, что человек может быть свободным и счастливым, если действует в соответствии с законами мироустроя, которые доступны только разуму, именно поэтому всегда будет прав Сократ: "Знание – основа добродетели". Мировому сообществу нужна не докса – мнение сплоченной постановочными фейками толпы, которую редко посещает здравый смысл, а выстраданная тысячелетиями алетейя – истина, понимаемая как – несокрытость бытия, представленная в эпистемах дианойи – системы получения и распространения знания, легимированного нравственными принципами, объединяющими человечество.

**Литература:**

1. Декарт Р. Первоначала философии / Р. Декарт / / Сочинения: в 2 т. – М., 1989. – Т. 1. – С. 301.
2. Малинова И.П. Синергетика: кодовая теория самоорганизации сложных систем // Российский юридический журнал. – 2016. – № 5. – С. 10-18.
3. Малинова И.П. Синергетические модели сложных систем в правовом регулировании и социальном конструировании (информационный капитализм против хаоса) [Электронный ресурс] // Universum Juris. – 2017. – № 2. – Режим доступа: http://www.universum-juris.org/?q=ru/node/36
4. Малинова И.П. Философия права: учебник. – М.: Норма Инфра-М., 2021. – 192 с.
5. Тард Г. Социальная логика. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 554 с.
6. Фурсов А.И. Из выступления на научной конференции на тему "2022: тенденции, прогнозы, риски" в фонде поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова "Завтра" [Электронный ресурс]. – 04.02.2022. – Режим доступа: https://kam.business-gazeta.ru/article/538417
7. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 840 с.
8. Фихте И. Г. Несколько лекций о назначении ученого // Фихте И.Г. Соч. – Т. 2. – СПб. : Мифрил, 1993. – 798 с.
9. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. – М.: АСТ, 1960. – 553 с.

***MODERN ENTREPRENEURIAL UNIVERSITY: ONTIC GROUNDS AND POLITICAL RISKS***

***Maltsev Konstantin Gennad'evich,*** *DSc of Philosophical sciences, Professor*
***Maltseva Anna Victorovna,*** *PhD of Political sciences, Associate Professor*
***Binkovskaya Larisa Nikolaevna,*** *Senior Lecturer*
*Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod*

*Discussions around the entrepreneurial "university of excellence" that replaced the "university of modernity" usually touch on one essential aspect: the need to "preserve" in a commercial firm, such as a modern university, those "remnants" of liberal education that are considered socially valuable ("public good"), politically significant (education of a citizen), necessary in theoretical (the specific form of knowledge and the peculiarities of teaching it) and methodological (the importance of philosophy as a methodology of sciences, in addition, the only one providing integration as interdisciplinarity) attitude. The article analyzes the arguments put forward by Lyotard in favor of the statement that a modern university in a "postmodern situation" is no longer capable of being a "protected place" (Collini) for knowledge: the legitimization of knowledge now has different sources and procedures than knowledge in a classical modern university. The main methods of politicization are studied (U. Bek) knowledge and university, undertaken in order to provide humanitarian knowledge and education a place in an entrepreneurial university. It is concluded that criticism of the current state of humanitarian knowledge and education does not matter either for university policy or for the public discourse of the university in market democracies.*

***Keywords:*** *entrepreneurial university; liberal education; public discourse of the university; humanitarian knowledge; "technical science"; legitimization of knowledge; politicization.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.25**

# СОВРЕМЕННЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: ОНТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ

УДК 130.2+37.01
ВАК РФ 5.7.8/09.00.13

© Мальцев К.Г., 2022
© Мальцева А.В., 2022
© Биньковская Л.Н., 2022

*Дискуссии вокруг сменившего "университет модерна" предпринимательского "университета совершенства" затрагивают, как правило, один существенный аспект: необходимость "сохранения" в коммерческой фирме, каким является современный университет, тех "остатков" либерального образования, который полагаются социально ценными ("общественное благо"), политически значимыми (воспитание гражданина), необходимыми в теоретическом (специфическая форма знания и особенности обучения ему) и методологическом (значение философии как методологии наук, к тому же единственно обеспечивающей интегрирование как междисциплинарность) отношении. В статье анализируются выдвинутые Лиотаром аргументы в пользу утверждения, что современный университет в "ситуации постмодерна" не способен больше быть "защищенным местом" (Коллини) для знания: легитимация знания имеет теперь иные источники и процедуру, чем знание в классическом университете модерна. Изучены основные способы политизации (У. Бек) знания и университета, предпринимаемые с целью обеспечить гуманитарному знанию и образованию место в предпринимательском университете. Делается вывод, что критика современного состояния гуманитарного знания и образования не имеет значения ни для университетской политики, ни для публичного дискурса университета в рыночных демократиях.*

***Ключевые слова:*** *предпринимательский университет; либеральное образование; публичный дискурс университета; гуманитарное знание; "техническая наука"; легитимация знания; политизации.*





## Введение; постановка проблемы и метод

То, что было "классическим университетом", его идея и действительность: "университет разума", "исследовательский университет" (В. фон Гумбольдт [13]), "университет культуры" (термин Х. Ортеги-и-Гассета [31], но концепция П. Наторпа [28] близка именно этой идее), – утратило онтические основания своей действительности к концу XIX века: по словам М. Хайдеггера, "университет умер в 1890 году" [40, 467]. Однако социальные институты, каким был университет, имеют особенность существовать и после смерти, – как "остатки" (В. Парето [32]), или "пережитки" (Э. Дюркгейм [14]), которые либо обретают "новое основание" своей действительности (меняя свое место и смысл), либо постепенно исчезают без следа. Утрата онтических оснований при "смене эпох", – для классического университета таковыми были: разум и "эпоха Просвещения" (И. Кант [18]), философия как жизнь "в четвертой исторической эпохе человечества" (И.Г. Фихте [36]), затем – наука (не "гегелева наука", но еще и не "техническая наука": М. Хайдеггер [38]), культура, – не означает исчезновения "социально необходимых функций", которые выполнял университет: однако, в наступившей "новой эпохе" (понимать ли ее как в самом деле "новую", или согласиться с Хайдеггером, что эпоха просто пришла в свою форму: завершающий период конца нового времени, – когда, наконец, реальное понятие полностью развернулось в действительность [41, 416]), образование, местом которого всегда является в первую очередь университет, изменило смысл: господствующая либеральная версия экономической парадигмы (термин Дж. Агамбена [1]) установила новый смысл того, что по-прежнему продолжало называться образованием: если в немецкой философской классике образование представлялось как "подготовка к знанию" и, у романтиков, выращивание "человека в человека", то в либеральной метафизике" образование – это производство че-

***МАЛЬЦЕВ Константин Геннадьевич,*** *доктор философских наук, профессор*

***МАЛЬЦЕВА Анна Викторовна,*** *кандидат политических наук, доцент*

***БИНЬКОВСКАЯ Лариса Николаевна,*** *старший преподаватель*

*Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, Белгород*

ловеческого капитала, то есть формирование востребованных рынком компетенций.

Современный университет, определенный либо как "инновационный", либо как "предпринимательский" (Б. Риддингс [33], Б. Кларк [19]), что в сущности одно и то же, определяется совершенно иными онтическими основаниями (парадигмальными), чем классический, – мы утверждаем, что между "старым" и "новым" университетом нет преемственности, – у них разные истории. Г.Г. Гадамер указывал, что "слова изменяют свое значение", и для осмысленного говорения обязательно учитывать это обстоятельство, которое часто сбивает с толку, – долгое время "университет" был только "техническим термином" [12, 42]; и только в последние 30 лет определяется и формируется новое понятие университета. Действительный университет продолжал существовать в относительно "межумочном пространстве": в 30-е годы XX века Хайдеггер указал на неизбежность его замены "техническими школами" – "фабриками по производству технического знания" [40; 41; 8]; в 1979 году Лиотар [21], вне прямой связи с Хайдеггером, но исходя из новой парадигмы действительности, экономической парадигмы политического, раскрыл возможность для понятия современного университета: университет утратил последнее "иллюзорное основание": быть одним из "центров" национального государства, – и был помещен в перспективу глобального порядка: современный университет как инструмент глобализации в конечном счете имеет основание в политическом, разумеется таком, какое представлено в господствующей экономической парадигме. Переходному периоду сопутствуют политические риски, – именно их имеют в виду оставшиеся "защитники старого университета", вернее, некоторых его черт, которые, по их мнению, не должны быть утрачены в процессе стремительного становления действительности предпринимательского университета. Задачей нашей статьи является: во-первых, указать новые онтические основания для современного университета, то есть вписать его в господствующую парадигму; во-вторых, указать на те отдельные черты, утрата которых политически рискованна для самого универсального либерального порядка; в-третьих, определить область значимости аргументов, выдвигаемых критиками "тотальной монокаузальной логики капитала" (У. Бек [6]) против предпринимательского университета, то есть возможностей политизаций; при этом мы исключаем из рассмотрения, как лишенные действительного значения, аргументы тех исследователей, которые полагают возможной реставрацию классического университета: к таким относился К. Ясперс [46], например. Поскольку речь идет о понятии, и именно – о "метафизическом понятии" (К. Шмитт [44]), в котором реальное и действительное определенным образом совмещаются, то основным методом исследования является философская герменевтика.

## Основная часть

*Университет в "ситуации постмодерна".* Университет всегда представлялся как место знания, то есть в современную "научную эпоху" как место научного знания и как институт, где происходит обучение знанию.

М. Хайдеггер утверждал, что современность определяется наукой, как никогда не было раньше: "Наука – это способ, притом решающий, каким для нас предстает все, что есть" [39, 239]; "действительность, внутри которой движется и пытается держаться сегодняшний человек, все больше определяется тем, что называют западноевропейской наукой" [39, 239]; наконец: "В западной части мира на протяжении веков ее истории наука развернула небывалое прежде на земле могущество и идет к тому, чтобы в конце концов наложить свою власть на весь земной шар" [39, 239].

В любом случае, изменение представления понятия науки обуславливает цель, задачи и способ обучения, то есть форму и содержание университетского преподавания, и самого университета, который должен быть пригоден для этого. "Экономика знаний", на которую сетует, например, Иглтон [15], обвиняя ее в предписывании, например, философам, зарабатывать деньги посредством организации "семинаров о смысле жизни на углу улицы", а филологами устроиться в "стратегических общественных местах, где может потребоваться чуть-чуть перевода" [15, 25], любое "внешнее давление" на науку и университет со стороны эффективных менеджеров, не имело бы такого разрушительного воздействия, если бы сама наука не стала тем, что Хайдеггер называл "технической, или практически полезной наукой", ориентированной на "практические жизненные вопросы": "Науки все больше сливаются с повседневностью и тем самым становятся одновременно неважными и полезными, как булочные и канализация" [41, 121].

Ж.Ф Лиотар в докладе, посвященном состоянию университетского образования, пишет именно об этом: об изменении знания: "Наша рабочая гипотеза состоит в том, что по мере вхождения общества в эпоху, называемую по-

стиндустриальной, а культуры – в эпоху постмодерна, изменяется статус знания. Этот переход начался по меньшей мере с конца пятидесятых годов, обозначивших Европе конец ее восстановления. Он был более или менее быстрым в зависимости от положения страны, а внутри нее – от сектора активности; отсюда его общая рассогласованность, затрудняющая изображение целого" [21, 14], – именно здесь, в новой форме знания и науки, обретается одно из основных онтических оснований современного предпринимательского университета.

Первое, на что указывает Лиотар, это на утрату значения "метанарративов" одновременно для фундирования истины и для легитимации знания, – два аспекта одного и того же. Наука "с самого начала конфликтовала с рассказами" [21, 9], утверждая, что за ними скрывается "вымысел". Но "поскольку наука не ограничивается лишь формулировкой инструментальных закономерностей, а ищет истину, она должна легитимировать свои правила игры" [21, 9]. Собственно, речь идет непосредственно о социальных науках; но в естествознании также обнаруживается то, что выполняет роль своеобразных "метанарративов".

Х. Арендт [4], например, указывала, что в самом начале нового времени случилось событие, определившее характер очевидности для науки: недоверие к субъекту и его "восприятию внешнего мира", за которым теперь обнаруживается то, к чему принадлежит истина; в том числе, появилось особенное отношение между "поверхностью", которую мы воспринимаем, и глубиной, которая "на самом деле". Таким образом, доверие может вызывать теперь только то, что нами воспроизведено в представлении и действительности (различие Д. Вико между "данным" и "сделанным" приобретает значение не только для гуманитарного знания и не только для различения естествознания и гуманитарного знания, но для знания как такового [11]). Хайдеггер связывал это с субъективностью (и философией Декарта, его пониманием истины как достоверности в субъекте): представление истины как достоверности в представлении субъекта и, следовательно, "промеряюще-рассчитывающая" позиция субъекта, озабоченного своей безопасностью, то есть "радикальная субъективность" ("разум дает природе ее законы": в смысле Канта [17, 21]), субъективная связь между реальным и действительным как условие отношения к истине (учение логики о том, что истинными могут быть только суждения следует толковать онтологически), – это устанавливает правила игры для новоевропейской науки. Известны правила, по которым в XVIII веке нечто считалось объясненным, если сведено к законам механики, в XIX – к тому, что называлось "эволюционизмом". Наука "держит легитимирующий дискурс в отношении собственного статуса", который называется "философией" [21, 9]: "Когда этот метадискурс прибегает эксплицитным образом к тому или иному великому рассказу, как, например, диалектика Духа, герменевтика смысла, эмансипация разумного субъекта или трудящегося, рост богатства и т. п., – то науку, которая соотносится с ним, в целях самолегитимации решают назвать "модерном". И таким образом, например, правило консенсуса между отправителем и получателем ценностного высказывания об истине, считается приемлемым, если оно вписывается в перспективу возможного единодушия рассудительных умов" [21, 9-10].

Лиотар называет ("упрощая до крайности") постмодерном "недоверие в отношении места рассказов": "Оно является, конечно, результатом прогресса науки; но и прогресс в свою очередь предполагает это недоверие. С выходом из употребления метанарративного механизма легитимации связан, в частности, кризис метафизической философии, а также кризис зависящей от нее университетской институции. Нарративная функция теряет свои функторы: великого героя, великие опасности, великие кругосветные плавания и великую цель" [21, 10], – постнеклассическая наука, в 20-е и 30-е годы XX века (физика, например), также характеризуется посредством "релятивизма", отсутствие "общего основания" (что, кстати, в "истории об электроне" и отсутствии наглядности для математической истинности имеет хорошую иллюстрацию).

Лиотар пишет: "В современном обществе и культуре – постиндустриальном обществе и постмодернистской культуре – вопрос о легитимации знания ставится в иных выражениях" [21, 92], – когда, "в результате быстрого технического и технологического подъема после Второй мировой войны" [21, 92] акцент "был перенесен с цели действия на средства ее достижения" [21, 93], который Лиотар в том числе (симптоматично для целей нашего исследования) связывает с "результатом активации внешнеэкономических связей либерального капитализма" [21, 93], рассказ "утратил свою легитимирующую функцию", на смену ему пришел именно постмодернистский способ легитимации знания: "Она распыляется в облака

языковых нарративных, а также денотативных, прескриптивных, дескриптивных т. п. частиц, каждая из которых несет в себе прагматическую валентность sui generis. Каждый из нас живет на пересечениях траекторий многих этих частиц. Мы не формируем без необходимости стабильных языковых комбинаций, а свойства, которые мы им придаем, не всегда поддаются коммуникации" [21, 10].

Таким образом, пишет Лиотар, "грядущее общество соотносится не столько с ньютоновской антропологией, сколько с прагматикой языковых частиц": "Существует много различных языковых игр – силу разнородности их элементов. Они дают возможность своего учреждения только через места сбора и распределения информации – это локальная детерминация" [21, 10-11]. Он утверждает, что "решающие инстанции могут, тем не менее, попытаться управлять этими облаками социальности по матрицам "input/output" в соответствии с логикой, содержащей взаимосоразмерность элементов и определимость целого" [21, 11], и вопрос именно в том, чтобы в новой, по Лиотару, "постмодернистской", а для нас в определенной "либеральной метафизикой" ("экономической парадигмой политического"), назвать эти "инстанции"; разумеется, это не "люди" и не "институты", – это то, что Хайдеггер называл ἀρχή (начало), из которого определяются принципы.

Сам Лиотар указывает, что такие инстанции/принципы в современности обусловливают важное обстоятельство: "Благодаря ей наша жизнь оказывается обреченной на рост продуктивности. Оптимизация рабочих характеристик системы, ее эффективность становятся критериями ее легитимности, где социальная справедливость понимается как научная истина. Применение этого критерия ко всем нашим играм сопряжено со своего рода террором, мягким или жестким: "Будьте операциональными, т. е. будьте взамосоразмерными или убирайтесь" [21, 11], – аспект, в котором в знании обнаруживает себя экономическая эффективность.

Следует учитывать специфику знания; Лиотар описывает действие названного принципа в отношении науки так: "Чем пытаться выстраивать картину, которая все равно не может быть полной, мы будем отталкиваться от характеристики, непосредственно определяющей наш предмет. Научное знание – это вид дискурса. Поэтому можно сказать, что на протяжении сорока лет так называемые передовые науки и техники имеют дело с языком: фонология и лингвистические теории, проблемы коммуникации и кибернетика, современные алгебры и информатика, вычислительные машины и их языки, проблемы языковых переводов и исследование совместимости машинных языков, проблемы сохранения в памяти и банки данных, телематика и разработка "мыслящих" терминалов, парадоксологи – вот явные свидетельства и список этот не исчерпан" [21, 15-16].

Собственно говоря, Ж. Бодрийяр раскрыл сущностное единство между языком и деньгами, например, когда писал о "симулякрах третьего уровня" [9; 22]; цифра, количество, масса, успех (рассчитанный в деньгах) – характеристики современности у М. Хайдеггера [40; 41; 42; 24] у нас нет места специально останавливаться на этом достаточно известном, но, мы считаем, игнорируемом или, по крайней мере "недооцененном" либеральной метафизикой "сюжете".

Истина, представленная и легитимированная как "результат языковой игры", ведет к тому, что "необходимая для принятия научного высказывания аргументация оказывается подчиненной "первоначальному" принятию правил (в действительности постоянно обновляемому в силу принципа рекурсивности), которые устанавливают средства аргументации" [21, 106]. Отсюда "замечательные свойства этого знания: гибкость его средств, т. е. множественность его языков; его характер парадигматической игры, приемлемость применяющихся в ней "приемов" (введение новых суждений), которая зависит от предварительной договоренности между партнерами" [21, 106].

Отсюда же и "различие между двумя видами "прогресса" в знании: первый связан с новым "приемом" (новой аргументацией) в рамках установленных правил, а второй – с изобретением новых правил и, следовательно, с изменением игры" [21, 106]: "Этому новому положению безусловно соответствует главное перемещение в представлении об обосновании. Принцип универсального метаязыка оказывается замещенным принципом множественности формальных и аксиоматических систем, способных аргументировать денотативные высказывания, причем эти системы описаны хотя и универсальным, но не обоснованным метаязыком. То, что проходило как парадокс и даже паралогизм в знании эпохи классической и современной науки, может приобрести в такого рода системе силу нового убеждения и получить одобрение сообщества экспертов" [21, 106-107].

Лиотар видит проблему и формулирует ее как необходимость "доказательства доказательства", то есть ссылки на очевидность; ссылка на факты здесь не работает: "Предъявить доказательство значит заставить констатировать факт. Но что есть акт констатации? Регистрация факта глазами, ушами, органами чувств? Чувства обманывают, они ограничены в пространстве и в различительных возможностях" [21, 107]. Разумеется, что "здесь в дело идут технические приемы. Они изначально служат протезом органов чувств или человеческих физиологических систем" [21, 107], и потому "цифровизация" приобретает "метафизический смысл"; но очевидность имеет отношение к представлению, а представление определяется парадигмой, – то есть, "поверх машин", принципы господствующей парадигмы (а они и определяют в том числе и "значение машин": "мечтой новоевропейского человека является полностью и окончательно встроиться в машину", – М. Хайдеггер [41, 416]) раскрывают очевидность.

Цифровизация (Хайдеггер в середине 30-х годов XX века писал: "В какой вид опьянения растущая мания цифр (Zahlen-Rausch) выродится в конечном счете?" [42, 284]), как мы сказали, предполагает "метафизический вопрос"; Лиотар описывает ее очевидность и легитимность из того, что называется им "постмодерном"; он дает характеристику тем чертам нового знания, которые фундируются этой очевидностью: "Природа знания не может оставаться неизменной. Знание может проходить по другим каналам и становиться операциональным только при условии его перевода в некие количества информации. Следовательно, мы можем предвидеть, что все непереводимое в установленном знании, будет отброшено, а направления новых исследований будут подчиняться условию переводимости возможных результатов на язык машин. "Производители" знания, как и его пользователи должны и будут должны иметь средства перевода на эти языки того, что одни стремятся изобрести, а другие – усвоить. Исследования, посвященные таким интерпретативным машинам, уже значительно продвинулись. Вместе с гегемонией информатики предлагается и определенная логика, а следовательно, совокупность предписаний, предъявляемых к сообщениям, принимаемых как относящиеся к "знанию" [21, 17-18].

Это – "машинное знание", произведенное фабричным способом: "Можно отныне ожидать сильной экстериоризации знания относительно "знающего", на какой бы ступени познания он ни находился. Старый принцип, по которому получение знания неотделимо от формирования (Bildung) разума и даже от самой личности, устаревает и будет выходить из употребления" [21, 18]. В основе производства и передачи такого знания находится технология, которой "отводятся или будут отводиться две фундаментальные функции: исследование и передача сведений. В отношении первой пример, доступный пониманию профанов, дает генетика, которая обязана своей теоретической парадигмой кибернетике. Существуют сотни других примеров. В отношении второй известно, как, нормализуя, миниатюризируя и коммерциализируя аппаратуру, уже сегодня модифицируют операции по получению знаний, их классификации, приведения в доступную форму и эксплуатации" [21, 16-17].

Наконец, главное и принципиальное: "Такое отношение поставщиков и пользователей знания к самому знанию стремится и будет стремиться перенять форму отношения, которое производители и потребители товаров имеют с этими последними, т. е. стоимостную форму (forme valeur). Знание производится и будет производиться для того, чтобы быть проданным, оно потребляется и будет потребляться, чтобы обрести стоимость в новом продукте, и в обоих этих случаях, чтобы быть обмененным. Оно перестает быть самоцелью и теряет свою "потребительскую стоимость" [21, 18].

Итак, самое существенное в таком знании именно то, что оно становится товаром, – нам следует указать на специфические свойства знания как товара и на рынок для этого товара (разумеется, ограничиться здесь только тем, что безусловно необходимо для решения задач настоящего исследования). Это – тот же вопрос о легитимации научного знания, но как товара: вопрос о придании знанию "товарной формы" и о его "качестве" (которое можно измерить), вопрос о процедуре определения его "товарной цены" и о бренде.

Знание как товар должно удовлетворять определенным условиям, которые определяются "языковой игрой". Здесь Лиотар выясняет: "с помощью каких критериев логик определяет требуемые от аксиоматики свойства?" [21, 104] И определяет: "От синтаксиса формальной системы требуются в целом следующие свойства: обоснованность (например, необоснованная в отношении отрицания система предполагала бы существование в самой себе как суждение, так и его противоположность), синтаксическая завершенность (систе-

ма теряет свою обоснованность, если к ней добавляется еще какая-либо аксиома), определенность (существует действенная процедура, позволяющая определить относится или нет данное суждение к системе) и независимость одних аксиом от других" [21, 104]. При чем "Гёдель на деле установил существование в арифметической системе суждения, которое не является ни доказуемым, ни опровержимым внутри системы, что привело к выводу о том, что арифметическая система не удовлетворяет требованиям завершенности" [21, 104], – мы знаем об этом как о "выходе к парадигмальным принципам".

С точки зрения "легитимации" знания как товара важным является отсылка к способу определения правил, то есть – к аналогу "законодателя" (эту аналогию проводит сам Лиотар). Тогда: "Научное высказывание, а оно подчиняется правилу: высказывание должно удовлетворять такой-то совокупности условий, чтобы восприниматься как научное. Здесь легитимация – процесс, по которому "законодателю", трактующему научный дискурс, разрешено предписывать указанные условия (в общем виде, условия внугреннего состояния и экспериментальной проверки) для того, чтобы некое высказывание составило часть этого дискурса и могло быть принято к вниманию научным сообществом" [21, 27]. Но легитимация научного знания не существует отдельно от способов легитимации других "общественных феноменов": "Вопрос о легитимации науки еще со времен Платона неразрывно связан с вопросом легитимации законодателя" [21, 27]. С этой точки зрения право определять "верное" зависит от права определять "справедливое", даже если "высказывания, подчиненные соответственно той и другой власти, имеют различную природу. Существует родство одного рода языка, который называется наукой, с другим, называемым этикой или политикой: и первое, и второе вытекает из одной перспективы или, если угодно, из одного и того же "выбора", который зовется Запад" [21, 27].

Рассматривая современный статус научного знания, "мы можем констатировать, что что время как этот последний кажется более, чем когда-либо подчиненным державам, а с учетом новых технологий даже рискует стать одной из главнейших ставок в их конфликтах, вопрос о двойной легитимации не только не снимается, но напротив, становится все более актуальным" [21, 28]. Так как "он задается по самой полной форме, а именно как реверсия, которая делает очевидным, что знание и власть есть две стороны одного вопроса: кто решает, что есть знание, и кто знает, что нужно решать? В эпоху информатики вопрос о знании более, чем когда-либо становится вопросом о управлении" [21, 28].

Легитимация – существенно политический феномен; к характерным чертам "либеральной метафизики" относится разрешение политики в управление: управление государством (по высказыванию М. Вебера [10]) в современном обществе существенно не отличается от управления большим предприятием. На это высказывание Вебера ссылается К. Шмитт [43], когда характеризует "либеральную метафизику" в ее основной интенции представлять все как "равновесие, баланс", как "чуждость вопроса об истине", которая представлена как результат дискуссии об интересах (вместо истины – "организация истины" Ф.Р. Анкерсмит [3]), – то есть как экономическое представление политического. Применительно к области знания это есть вопрос об его эффективности.

Лиотар пишет: "Прагматика научного исследования, особенно в аспекте поиска новой аргументации, выводит на передний план изобретение новых "приемов" и даже новых правил языковых игр" [21, 130]. Лиотар полагает, что для "ситуации постмодерна" вопрос об эффективности стоит иначе, нежели это было для "линейности" позитивизма: "Важно подчеркнуть этот аспект, ставший решающим при нынешнем состоянии научного знания. Шаржируя, мы могли бы сказать об этом последнем, что он ищет "пути выхода из кризиса", которым является кризис-детерминизма. Ведь детерминизм – гипотеза, на которой зиждется легитимация через результативность: она определяется отношением вход/выход. Нужно допустить, что система, в которой осуществляется вход стабильна и послушно следует правильной "траекторией", в отношении которой можно установить постоянную функцию, а также отклонение, позволяющее правильно прогнозировать выход. Такова позитивисткая "философия" эффективности" [21, 130-131].

Он утверждает, что "развитие науки не происходит, благодаря позитивизму эффективности. Наоборот: работать над доказательством значит искать и "выдумывать" контрпример, т. е. нечто неинтеллигабельное; разрабатывать аргументацию – значит исследовать "парадокс" и легитимировать его с помощью-новых правил игры рассуждения. В этих двух случаях поиск эффективности не является самоцелью, но она появляется в дополнение, иногда с опоз-

данием, когда распределители фондов начинают наконец интересоваться случаем" [21, 131]. Он подчеркивает, что каждая новая теория, трактовка, формулировка возвращают вопрос о легитимности: "Вопрос "Чего стоит твой аргумент? Чего стоит твое доказательство?" настолько сросся с прагматикой научного знания, что обеспечивает превращение получателя искомого аргумента или доказательства в отправителя нового аргумента или нового доказательства и, следовательно, к одновременному обновлению дискурсов и научных поколений. Наука развивается, и никто не может отрицать того, что она развивается вместе с разработкой этого вопроса. И сам этот вопрос, развиваясь, приводит к вопросу, а точнее к метавопросу, о легитимности: "Чего стоит твое "чего стоит?" "Как мы уже говорили, поразительной чертой постмодернистского научного знания является имманентность самому себе (но эксплицитная) дискурса о правилах, которые его узаконивают" [21, 131-132], – то есть может показаться, что наука в таком виде сохраняет свою "автономность". Но это означает также, что решение о том, что является "пригодным", из многих теорий, равно претендующих на "истинность" ("методологический анархизм" Фейерабенда и теория развития науки, по Попперу), принимается за границами самой науки (собственно, если следовать Лиотару, то опять, по аналогии, можно сослаться на Геделя), – Фейерабенд [35], кстати, хорошо описал ситуацию, когда основание для предпочтения преподавать ли эволюционную теорию или креационизм, следует представлять как политическое решение.

Апелляция к реальности (в философской терминологии, различающей реальность и действительность, которую не всегда удерживает Лиотар) в этом случае не работает: "Горизонт этой процедуры таков: "реальность" поставляет доказательства для научной аргументации и результаты для предписаний и обещаний правового, этического и политического порядка; становясь "хозяином реальности", становятся хозяином того и другого, что позволяет применение технических приемов. Усиливая технические приемы, "усиливают" реальность, а следовательно – шансы быть справедливым и правым. И наоборот: технические приемы усиливаются тем лучше, чем больше имеется в распоряжении знаний и возможности принимать решения" [21, 114]. В результате все это легитимируется посредством производительности, означающей хорошую результативность, верификацию и заключение: "Она легитимирует науки и право через их эффективность, а эту последнюю через первые. Она самолегитимируется, как, по-видимому, это делает система, отрегулированная на оптимизацию своих результатов. Однако это и есть в точности контроль над контекстом, который должен обеспечивать обобщенную информатизацию. Перформативиость высказывания – денотативного или прескриптивного – повышается пропорционально информации, имеющейся о его референте" [21,114]. Получается, что сегодня "рост производительности и ее самолегитимация проходят через производство, сохранение, доступность и операционалыюсть информации. Отношение наука/техника перевернулось" [21, 114], – то есть с наукой случилось точно то, что определял Хайдеггер как "определенность поставом".

Постав как идея техники есть принцип современности: "результативность, повышая способность доказывать, повышает также способность быть правым: широко введенный в научное знание технический критерий оказывает влияние на критерий истинности. То же самое можно сказать и об отношении между справедливостью и результативностью: вероятность того, что определенный порядок будет считаться справедливым, повышается по мере того, как им выполняются определенные задачи, и с ростом эффективности прескриптора. Так, Луман считает, что им обнаружено замещение нормативности законами эффективности процедур в постиндустриальных обществах. "Контроль контекста", т. е. улучшение результатов, направленных против партнеров, которые образуют этот контекст (будь то "природа" или люди), могло бы расцениваться как некоего рода легитимация. Это было бы легитимацией по факту" [21, 113]. Но факт становится таковым лишь в контексте теории, которая, в свою очередь, отсылает к парадигматической очевидности.

Вопрос легитимации нового научного знания, то есть такого, который определяется поставом (идеей техники) в действительности, определенной либеральной экономической парадигмой, решается рынком, – и Лиотар подтверждает это, указывая на недействительность всех других известных способов легитимации, условно: "социальный" и "политический". При этом Лиотар ссылается на Маркса и его утверждение о превращении науки в непосредственную производительную силу [27, 109]. Цитируя Маркса, Лиотар уточняет: "Во всяком случае, Маркс соглашается с тем, что знание становится силой-не в его "форме знания, но в

качестве непосредственного органа социального праксиса", т. е. также как машины, когда те служат "органами человеческого мозга, созданными человеческими руками силой объективированного знания" [21, 19], с последующим разбором этой позиции, демонстрирует, что такой способ легитимации утратил действительность вместе и вследствие "падения метанарративов".

"Методологическое представление", которое "по крайней мере последние полвека делилось, в принципе, между двумя моделями: общество образует функциональное целое; общество разделено надвое. Первую модель можно проиллюстрировать именем Толкотта Парсонса (по крайней мере, в послевоенный период) и его школы; вторую – марксистским течением (все входящие сюда школы, какими бы разнообразными они ни были, разделяют принцип борьбы классов и трактуют диалектику как раздвоение единого, влияющее на социальную целостность)" [21, 34], – также больше не легитимирует социальное знание.

То же можно сказать и о государстве, здесь Лиотар ссылается на Х. Шельского: "Суверенитет государства проявляется теперь не в одном только факте, что оно монополизирует применение насилия (Макс Вебер) или устанавливает чрезвычайное положение (Карл Шмитт), но прежде всего в том, что государство определяет меру эффективности всех существующих в нем технических средств, что оно отбирает для себя те средства, чья эффективность наиболее велика и по отношению к которым оно может практически размещаться вне поля их применения, обязательного для других". Кто-то скажет, что это теория государства, а не системы. Но Шельский добавляет: "Государство само занимает подчиненное положение уже в силу самой индустриальной цивилизации, а именно: средства определяют цели или, точнее сказать, технические возможности предполагают определенное их использование". Хабермас возражал против этого закона, говоря, что технические средства и системы целенаправленного рационального действия никогда не развиваются отдельно друг от друга" [21, 36], – но, по словам Шмитта, либеральная мысль никогда так и не выработала какой-нибудь целостной и последовательной теории государства: "Правда, либерализм не подверг радикальному отрицанию государство, но, с другой стороны, и не обнаружил никакой позитивной теории государства и никакой собственной государственной реформы, но только попытался связать политическое, исходя из этического, и подчинить его экономическому; он создал учение о разделении и уравновешении "властей", т. е. систему помех государству и контроля государства, которую нельзя охарактеризовать как теорию государства или как политический конструктивный принцип" [45, 338], просто за ненадобностью: напомним, что государство для последовательного либерала есть не политическое "тело", но сугубо только один из "центров управления" (что, кстати, кратко и точно сформулировал Маркс: государство как "комитет управления" буржуазии).

Знание как "техническое знание" и наука как рыночный товар, как мы уже писали, подчиняются принципу эффективности: "Технические приемы подчиняются принципу оптимизации продуктивности: увеличение выхода (полученная информация или модификации), сокращение входа (затраченная энергия) для получения результата. Это такие игры, чья обоснованность не в истине, не в справедливости, не в красоте и тому подобном, а в эффективности: технический прием "хорош", когда он делает лучше и/или когда он тратит меньше, чем другой. Это позднее определение технической компетенции" [21, 108]: "В форме информационного товара, необходимого для усиления производительной мощи, знание уже является и будет важнейшей, а может быть, самой значительной ставкой в мировом соперничестве за власть" [21, 20]. Таким образом, "здесь открывается новое поле для индустриальных и коммерческих стратегий" [21, 20], Лиотар вводит термин "меркантилизация знания" и утверждает, что она "не может оставить в неприкосновенности привилегию, которой обладали и еще обладают современные национальные государства в отношении производства и распространения знаний" [21, 20].

Рыночные механизмы существенно глобальны; экономическая парадигма, в которой представлена вся действительность, также универсальна и глобальна, а значит "идея, что знания принадлежат "мозгу" или "духу" общества, а значит – Государству, постепенно отживает по мере усиления обратного принципа, согласно которому общество существует и развивается только тогда, когда сообщения, циркулирующие в нем, насыщены информацией и легко декодируются" [21, 20-21]. Государство "начинает проявлять себя как фактор непроницаемости и "шума" для идеологии коммуникационной "прозрачности", которая идет в паре с коммерциализацией знаний. Именно при такой постановке проблема отношений между эконо-

мическими и государственными инстанциями грозит проявиться с новой остротой" [21, 21]. Национальный исследовательский университет не может быть вписан в такую действительность; в ней есть место исключительно для предпринимательского университета.

Первое следствие "принципа результативности" применительно к техническому знанию и обучения ему, "даже если он не всегда позволяет явным образом определять политику, которой нужно следовать", – исчезновение самой формы университета как "автономной корпорации", "подчинение институтов высшего образования властям" [21, 122]: "Начиная с того момента, когда знание перестает быть самоцелью, осуществлением идеи или эмансипацией человека, его передача уходит из-под исключительной ответственности ученых и студентов. Идея "университетской вольности" сегодня уже прошлый день" [21, 122-123]. Университетская политическая стратегия становится бюджетной политикой причем в определенном смысле: "После кризиса конца 60-ых университетские свободы имеют мало веса, поскольку педагогические советы практически повсеместно не властны решать бюджетные вопросы: сколько денег сможет получить их институт; они могут лишь распоряжаться тем, что им выделено, и к тому же только контролировать прохождение этих сумм" [21, 123]. Чтобы просто существовать – университеты должны зарабатывать, то есть их организация (на что указывал Б. Ридингс [33]) ничем принципиально не отличается от любого коммерческого предприятия, например, из сферы торговли, или, как прямо пишет в другой исследователь современного университета (его работа написана, кстати, по заказу Всемирного банка), Салми [34], университет должен поучиться организации и эффективности у футбольной команды: у него это не аналогия, но отождествление.

Разумеется, университет остается институтом, наделенным социальными функциями. Лиотар пишет, что в "отношении передачи знания", то есть преподавания, принцип эффективности и результативности определяется в том числе в отношении ряда вопросов: "кто передает? что? кому? с помощью чего? в какой форме? с каким результатом? Университетская политика формируется как связный ансамбль ответов на эти вопросы" [21, 117]. Если принимается в расчет "эффективность социальной системы", то "из высшего образования делают подсистему социальной системы и применяют к каждой из его проблем все тот же критерий результативности" [21, 117]. Критерии эффективности определяются так: "Первые в большей мере предназначаются для противостояния мировому соперничеству. Они видоизменяются в зависимости от соответствующих "специальностей", которые национальные государства или крупные образовательные институты могут "продать" на мировой рынок" [21, 118].

С другой стороны, "высшее образование должно продолжать поставлять социальной системе компетенции, связанные с ее собственными требованиями, призванные поддерживать ее внутреннее единство" [21, 118], а поскольку "метанарративы", которые раньше регулировали эту функцию, "мертвы", то "в контексте утраты легитимности (делегитимации) университеты и институты высшего образования подчиняются отныне требованию формирования компетенций, а не идеалов: столько-то врачей, столько-то преподавателей той или иной дисциплины, столько-то инженеров, столько-то администраторов и т. д." [21, 119].

Таким образом, "передача знаний не выглядит более как то, что призвано формировать элиту, способную вести нацию к освобождению, но поставляет системе игроков, способных обеспечить надлежащее исполнение роли на практических постах, которые требуются институтам" [21, 119], то есть, с точки зрения рынка востребованным является профессиональное обучение: "Судя по функции профессионализации, высшее образование все еще адресуется к молодым выходцам из либеральных элит, которым передается компетенция, считающаяся необходимой для данной профессии. К этому добавляются тем или иным путем (например, через технологические институты), но согласно одной дидактической модели получатели нового знания, связанного с новой техникой или новыми технологиями. Они тоже молоды и еще не "активны". Помимо этих двух категорий студентов, которые воспроизводят "профессиональную интеллигенцию" и "техническую интеллигенцию", другие молодые люди в университете представляют собой по большей части неучтенных статистикой занятости безработных" [21, 120-121]. Переподготовка человеческого капитала в связи с изменяющейся рыночной конъюнктурой становится одним из важных направлений университетского обучения, на что также указывает Лиотар.

Наконец, поскольку само образование также становится рыночным товаром и имеет рыночную цену, то со стороны студентов пред-

ставление об образовании теперь имеет такой вид: "Явно или неявно, но вопрос, задаваемый студентом, проходящим профессиональную подготовку, государством или учреждением высшего образования, это уже не вопрос "Верно ли это?", но "Чему это служит?". В контексте меркантилизации знания чаще всего этот последний вопрос означает "Можно ли это продать?". А в контексте повышения производительности – "Эффективно ли это?". Однако распоряжение производительной компетенцией должно быть, по всей видимости, "продаваемым" при описанных нами выше условиях; она эффективна по определению. А прекращает существовать как раз компетенция, определяемая по другим критериям: истинное – ошибочное, справедливое – несправедливое и т. п., и несомненно слабая результативность вообще" [21, 124-125], – то есть гражданин, рассматриваемый как результат университетского обучения в классическом университете (особенно на этом акцентировал внимание Фихте [37], но и традиция англо-американского образования тоже – в концепции "либерального образования" Ньюмена [30]), больше не рассматривается как задача университета, – предпринимательский инновационный университет производит человеческий капитал [23; 25].

*Основные направления политизации в отношении современного предпринимательского "университета совершенства".* Наука, культура, государство, их взаимная "перекрестная" легитимация, которая разными авторами описывалась с акцентом на тот или иной "элемент" (в зависимости от идеологической позиции исследователя: Ридингс [33], например, делает акцент на культуру), выделяли в действительности "защищенное пространство" (применительно к университету этот концепт применен С. Коллини [20]) – университет модерна; то есть по отношению к университету они выполняли роль "онтических оснований": в этом смысле университет представлялся "метафизическим", или даже "мифическим" понятием (которое, напомним, по утверждению К. Шмитта [44], способно совмещать реальное и действительное), то есть правомерно говорить об идее университета. Университет был "идеологическим": политическое сообщество "республика ученых" и образование как "подготовка к знанию", "воспитание гражданина" и "культурного индивида", то есть – автономного (суверенного, как признает Ридингс) субъекта. В современности, которую описывает Лиотар, онтические основания университета утрачивают действительность: наука, как техническая наука, то есть технология по своей сути есть рыночный товар, цена которого устанавливается на глобальном конкурентном рынке; национальное государство, или, лучше: государство-нация [2], – перестав быть "первичной инстанцией воспроизводства капитала" [33, 12], становится, по словам З. Баумана [5] "полицейским участком" глобального политического порядка (какую бы форму он не принимал), задачей которого является следить за выполнением правил такого порядка [26]; культура ("Сильная идея культуры возникает вместе с национальным государством, и сегодня мы наблюдаем ее исчезновение в качестве источника социального смысла. С утратой идеей национальной идентичности своего политического значения понятие культуры становится фактически немыслимым" [33, 144]), даже если определять ее, как это делал П. Наторп: осуществленная связность человеческой жизни в духе, которая "поскольку оно есть общая для всех, называется человеческой культурой" [28, 350], – также становится другой (или, если верить Хайдеггеру, "остается собой": "историографическим перерасчетом прошлого", преобразующим "творения искусства" в "культурные артефакты" для продажи [7]), в любом случае не способной дать алиби (Ридингс [33]) для университета.

Парадоксальным образом, в нашем изложении мы можем полностью исключить из рассмотрения вопрос о том, что из себя представляет современный, то есть предпринимательский, университет: то, что мы, вслед за У. Беком [6], называем политизациями (сознательные действия по ограничению тотальной монокаузальной логики капитала, предпринимаемые для защиты ценностей, признанных общественно значимыми: кем, как, и почему – для нас сейчас не имеет значения) совершается безотносительно к тому, что есть предпринимательский университет (коммерческая фирма, управляемая администрацией, производящая товары для рынка, рассчитывающая эффективность в терминах "выгода/издержки"): политизация апеллирует к ценностям, которыми теперь представляются утратившие действительность онтические основания: к "научному знанию" (то есть полагают, что современная наука, несмотря ни на что, остается знанием); к социальным и политическим ценностям как условиям существования/действительности либерального политического порядка (не важно: национального, государственного, – или, как это делает М. Нуссбаум [29], глобального); к культуре как "воспитанию

интеллекта" как "самоценности" (применительно к образованию и университету разделение впервые проведено в концепции либерального образования Ньюменом [30]), основанной на "природе человека" (правда, слово "природа" с либеральной точки зрения подозрительно, так как отсылает к сущности).

Коллини настаивает на "особой природе знания" и науки и той деятельности, которая необходима для их роста; интеллектуальная деятельное исследование является "неуправляемым" потому, что принципиально "бесконечно" ("Человеческое познание, когда оно не сковано определенной инструментальной целью, безудержно, оно всегда движется вперед, хотя и не в каком-то одном-единственном, строго заданном или полностью познаваемом направлении, и в этом путешествии нет того момента, когда мы могли бы в общем или абстрактно сказать, что степень искомого познания сместилась от полезного к бесполезному. Иными словами, не предмет сам по себе определяет то, каким он видится в какой-то конкретный момент – "полезным" или "бесполезным". Почти каждый предмет может попасть и в ту, и в другую рубрику" [20, 86-87]) и "рефлексивно" ("Все начинания по систематическому пониманию того или иного частного предмета способны породить дополнительные рефлексии об ограничениях или предпосылках такого понимания, и их невозможно загнать в загон или же подчинить актуальным практическим целям. Более того, эти актуальные практические цели вскоре устареют, тогда как формы исследований, созданные ими, не устареют или по крайней мере вольются в развивающиеся, более широкие исследования" [20, 87]).

Университетское преподавание – это не "обучение профессии", то есть не передача готового знания и формирование компетенций, но научение самому процессу познания: в этом отношении студент не является "потребителем" образовательной услуги, а профессор – не "учитель", – "свобода исследования" и "преподавания" являются сущностными чертами университетской жизни, и потому не могут оцениваться непосредственно с точки зрения "экономической пользы". Ридингс считает, что университет является местом "мышления", ссылаясь при этом на Хайдеггера: мышление есть "постоянное и неоконченное вопрошание" (здесь тоже очевидна неявная отсылка к Хайдеггеру); преподавание есть диалог, ведущийся между "равноправными" без претензии на "единственную истину", то есть, как утверждает Ридингс, скорее "моральное отношение собеседников", преподаватель здесь выступает в роли ритора [33, 249-250]. Поэтому, заключает Коллини, "один из самых главных источников путаницы в наши дни – это ошибочная аналогия между университетом и коммерческой компанией" [20, 181].

Образование, даваемое университетом, есть социальное благо, и также не может быть рассчитано в экономических категориях; Иглтон, например, пишет: "Образование молодёжи, как и защита её от серийных убийц, должно считаться вопросом социальной ответственности, а не средством получения прибыли" [15, 25]. Нуссбаум добавляет к этому, что "гуманитарные науки и различные виды искусства играют ключевую роль в истории демократии" [29, 3]; "в погоне за прибылью, характерной для сегодняшнего мирового рынка, в эпоху религиозной и экономической нестабильности в особенности, могут быть навсегда утрачены ценности, имеющие значение для будущего демократии" [29, 3]: "Сегодня происходят радикальные изменения в том, чему демократические общества учат молодежь, и эти изменения еще толком не осмыслены. Жаждущие прибыли страны и их системы образования беззаботно избавляются от умений, необходимых для сохранения жизнеспособности демократии" [29, 6]. Либеральное образование, воспитывающее гражданина (пусть, по Нуссбаум, гражданина мира), тем самым должно формировать и "культурного человека": "гражданин мира обязан понимать исторические события, использовать экономические принципы и критически их обдумывать, ценить социальную справедливость, говорить на иностранном языке, иметь представление о сложности основных мировых религий. Сама фактическая сторона вопроса может быть обеспечена и без применения навыков и техник, которые мы связываем с гуманитарными науками" [29, 53].

Все названные авторы сознают, что условия (среда), в которой существует и действует современный университет, определяется "тотальное монокаузальной логикой капитала" (У. Бек [6]); это – парадигматическое определение: действительность представлена в экономической парадигме, основоположения (в точном смысле – принципы) которой есть существо "либеральной метафизики" (К. Шмитт [43]). Университет – "адаптивный социальный институт" (Б. Кларк [19]), и с этом тоже никто не спорит. Политизации способны только "поправить" и "ограничить" – образовать "защищенное про-

странство" (Коллини [20]) для университета. Либеральный принцип принципиального индивидуализма (индивид как "неразложимый локус" социальности: Калхун [16]) позволяет, на первый взгляд, апеллировать к свободе и автономии субъекта, который полагается способным к выбору, поверх детерминированности; другое дело, что "среда" и господствующий публичный дискурс университета в рыночных демократиях (Коллини [20]) этого выбора ему не показывают. Поэтому критика посредством политизаций полагается условием возможности (прежде всего – "сменой языка" – Коллини [20]), включением "мышления" (Ридингс [33]), выявлением политических и социальных рисков (Нуссбаум [29], Иглтон [15]) раскрытия возможности для того, чтобы ценности имели силу в отношении действительности (неокантианская постановка вопроса, может быть, и не характеризует намерений названных авторов, но определяет существо дела).

Однако, если вспомнить Хайдеггера, то апелляция к субъекту, который именно – новоевропейский субъект, может быть расценена как самообман. Основная характеристика (имеющая отношение к нашей теме) такого субъекта именно то, что он – "историографическое животное". Хайдеггер пишет: "Завершение Нового времени состоит в том, что человек всецело осознает себя "субъектом" и прежде всего так и действует, – полнота субъективного заключается, однако, вовсе не в "индивидуализме", а в том, что человек со всем имеющимся у него в распоряжении и собственным сводит все человеческое общность и унаследованную человечность – в лежащее в основе всех оценок и планов и реализаций и дает возможность заложить в основу меру и цель и планирование как область" [41, 431-432]; человек "везде утверждает себя как этот Subjektum" [41, 432].

Эта "безусловная одержимость субъективным", по Хайдеггеру, "должна уметь выдавать себя за "самое объективное", – ведь "объективность" подразумевает не что иное, как не знающую исключений обязательность субъективного, которая защищает и утверждает себя через безусловное требование безвопросности человечности. Поскольку посредственное и не имеющее решения является самым неопасным (am ungefahrlichsten ist), оно остается также самым неподверженным опасности (Ungefahrdetste), – вот почему оно по праву обеспечивает себе виды на самую долгую продолжительность и может раньше всего предъявить претензию на "вечность".

И если уж когда-нибудь всецело возобладает привычка к посредственному, то, вероятно, восторжествует обеспечение жизни (Lebenssicherung)" [41, 432], – то есть, основное, что определяет такого субъекта, это требование безопасности как расчитанности перспективы, как калькуляция рисков, как выход из любой неопределенности (и в первую очередь – "безвопросность", то есть исключение именно мышления), – новоевропейский субъект и техника существенно "связаны" (если не есть одно); наука, культура, "ценности и оценивание", как "определенные идеей техники", есть суть и требование новоевропейского субъекта. В этом смысле, апеллировать к нему бесполезно: "предпринимательский университет совершенства" есть его университет.

## Заключение

Предпринимательский университет совершенства есть действительность; проекты его "ограничения", сохранение даже в нем самом "защищенного пространства" посредством политизаций и апеллирования к ценностям – утопичны; аргументы защитников "классического" в университете и необходимости его "сбережения", какими бы мотивами они не руководствовались (от политических до эстетических) не имеют действительной силы. Как "критические упражнения" они могут быть не совсем бесполезны хотя бы просто потому, что предоставляют "точку зрения", внешнюю по отношению к современному университету, а значит обладают свойством изрядной проницательности в отношении его "недостатков" и в отношении "последствий", к которым необходимо приведет его "окончательное торжество" и которые мы наблюдаем вот уже больше тридцати лет, – но это нисколько не снимает необходимости именно такого финала.

**Литература:**

1. Агамбен Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления. – М.; СПб.: Издательство Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. – 552 с.
2. Алавердян А.Л., Мальцев К.Г "Гражданская нация" и суверенный народ: исследование необходимости национальной формы политического единства // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – № 5 (114). – С. 24-31.
3. Анкерсмит Ф.Р. Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2014. – 432 с.
4. Арендт Х. Vita activa, или деятельной жизни. – СПб.: Алетейя, 2000. – 437 с.
5. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. – М.: Весь Мир, 2004. – 188 с.
6. Бек У. Что такое глобализация. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

7. Биньковская Л.Н., Мальцев К.Г. Современная культура как культурная политика: М. Хайдеггер о культуре как "феномене современности" // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 3 (154). – С. 464-470.
8. Биньковская Л.Н., Мальцев К.Г. Странная "смерть университета": опыт философской интерпретации // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 4 (84). – С. 21-26.
9. Бодрийяр Ж. Символический обмен и сметь. – М.: Добросвет, КДУ, 2006. – 389 с.
10. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии в 4 т. – Т. 4. Господство. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 542 с.
11. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. – М. – К.: "REFL-book" – "ИСА", 1994. – 656 с.
12. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
13. Гумбольдт В. Фон. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине // Университетское управление: практика и анализ. – 1998. – № 3(6). – С. 28.
14. Дюркгейм Э. Метод социологии / Э. Дюркгейм. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – С. 5-165.
15. Иглтон Т. Медленная смерть университета // Совет ректоров. – 2015. – № 4. – С. 19-26
16. Калхун К. Национализм. – М.: Территория будущего, 2006. – 288 с.
17. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 591с
18. Кант И. Спор факультетов / И. Кант. Сочинения в 8-ми т. – Т. 7. – М.: Чоро, 1994. – С. 57-136.
19. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. – М: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. – 240 с.
20. Коллини С. Зачем нужны университеты? – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. – 264 с.
21. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
22. Ломако Л.Л., Мальцев К.Г Дискурс "антитеррористической войны" и справедливая, то есть тотальная, война // Politbook. – 2020. – № 3. – С. 80-97.
23. Мальцев К.Г., Мальцева А.В. "Человеческий капитал" как концепт биополитики: опыт философского истолкования // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2020. – Т. 10. – № 5. – С. 242-252.
24. Мальцев К.Г., Мальцева А.В. Цифровизация и "цифровой фетишизм": предвидения в бытийно-историческом мышлении М. Хайдеггера. // Человек. Культура. Образование. – 2020. – № 4 (38). – С. 46-58.
25. Мальцев К.Г., Мальцева А.В., Биньковская Л.Н. Идея университета и фабрика по производству человеческого капитала // Человек. Культура. Образование. – 2021. – № 3 (41). – С. 11-27.
26. Мальцев К.Г., Мальцева А.В., Ломако Л.Л Глобализация и вестернизация: горизонты "отождествления" и "различения" // Социально-политические науки. – 2020.– Т. 10. – № 5. – С. 106-114.
27. Маркс К, Энгельс Ф. Сочинения. – Изд. 2-е. – Т. 49. – М.: Политиздат, 1974. – 571.с.
28. Наторп П. Избранные работы – М.: Территория будущего, 2006. – 384 с.
29. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. – М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2014. – 182 с.
30. Ньюмен Дж. Г. Идея Университета. – Минск: БГУ, 2006. – 208 с.
31. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. – Минск: БГУ, 2005. – 104 с.
32. Парето В. Компендиум по общей социологии. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.
33. Ридингс Б. Университет в руинах. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высш. шк. экономики, 2010. – 299 с.
34. Салми Д. Создание университетов мирового класса. – М.: Весь мир, 2009. – 134 с.
35. Фейерабенд П. Прощай, разум. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 477 с.
36. Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи / И.Г. Фихте Сочинения в двух томах. Т. II. – СПб.: Мифрил, 1993. – С. 359-617.
37. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации. – СПб.: Наука, 2009. – 350 с.
38. Хайдеггер М. Гегелева "Феноменология духа". – СПб.: Владимир Даль, 2020. – 285 с.
39. Хайдеггер М. Наука и осмысление / М. Хайдеггер. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 238-252.
40. Хайдеггер М. Размышления II-VI (Черные тетрадит1931-1938). – М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. – 584 с.
41. Хайдеггер М. Размышления VII-XI (Черные тетради 1938-1939). – М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. – 528 с.
42. Хайдеггер М. Размышления XII-XV (Черные тетради 1939-1941). – М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. – 344 с.
43. Шмитт К. Духовно-историческое состояние современного парламентаризма / К. Шмитт. Понятие политического. – СПб.: Наука, 2016. – С. 93-170.
44. Шмитт К. Политическая теология / К. Шмитт. Понятие политического. – СПб.: Наука, 2016. – С. 5-59.
45. Шмитт К. Понятие политического / К. Шмитт / Понятие политического. – СПб.: Наука, 2016. – С. 280-408.
46. Ясперс К. Идея университета. – Минск: БГУ, 2006. – 159 с.



***THE TERM SMART CITY IN THE CONTEXT OF TERMINOLOGICAL PLANNING (RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE)***

***Netesova Maria Vitalievna,*** *Postgraduate student, School of Basic Engineering Training of National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk*

***The purpose of the study*** *is to consider approaches to the phenomenon of the term "Smart city" and, based on the scientific research of domestic and foreign researchers, to identify the most distinctive trends in the transformation of this term in its philosophical dimension.* ***Scientific novelty*** *is determined by constant processes of cognitive, epistemological, economic, axiological and praxeological nature, which have a direct proportional impact on changing the content of such a phenomenon as the term "Smart city".* ***As a result*** *of the study, based on the scientific research of domestic and foreign researchers, the most distinctive trends in the interpretation of the term "Smart city" are given, the features of the evolution of the term "Smart city" in cognitive, epistemological, economic, axiological and proxiological plans are revealed.*

***Keywords:*** *term; smart city; philosophical transformations.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.26**



**УДК 101**
**ВАК РФ 5.7.7/09.00.11**

# *ТЕРМИН SMART CITY В КОНТЕКСТЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)*

***© Нетесова М.В., 2022***

***Цель исследования*** *– рассмотреть подходы к феномену термина Smart city или "умный город" и, основываясь на научных изысканиях отечественных и зарубежных исследователей, обозначить наиболее характерные тенденции трансформации данного термина в его философском измерении.* ***Научная новизна*** *определяется постоянными процессами когнитивного, эпистемологического, экономического, гносеологического, аксиологического и праксиологического характера, которые имеют прямопроциональное влияние на изменение содержательной части такого феномена, как термин Smart city или "умный город".* ***В результате*** *исследования, исходя из научных изысканий отечественных и зарубежных исследователей, приводятся наиболее характерные тенденции в интерпретации термина Smart city или "умный город", выявлены особенности эволюции термина "умный город" в когнитивном, эпистемологическом, экономическом, гносеологическом, аксиологическом и проксиологическом планах.*

***Ключевые слова:*** *термин; Smart city; умный город; философские трансформации.*

***НЕТЕСОВА Мария Витальевна,*** *аспирант, Школа базовой инженерной подготовки Национального исследовательского Томского политехнического университета, Томск*
*ORCID: 0000-0001-7952-5763*

## Введение

*Актуальность* исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, трансформация термина Smart city имеет первостепенное значение в для жителей как городской, так и сельской местности. Во-вторых, процесс концентрации жителей в городах ведет к повышению роли населения в социально-экономическом развитии общества и распространению городского уклада жизни на обширную сеть населенных территорий. В-третьих, урбанизация порождает множество проблем когнитивного, эпистемологического, экономического, гносеологического, аксиологического и праксиологического характера. Трансформации в социуме приводят к когнитивным изменениям, содержание терминов не только эволюционирует, но приводит к изменениям их денотатов. В свою очередь содержание терминов, несмотря на всю релятивность терминологического поля касаемо Smart City, способствует либо препятствует эволюции общества.

Термин – многомерное понятие. С одной стороны, термин является результатом, с другой стороны, – процессом, который исключает какую-либо статичность в наполняемости термина. В контексте терминологического планирования рассмотрим термин Smart city или "умный город".

Методологическая база исследования весьма обширна. Междисциплинарный и трансдисциплинарный подходы выступают некими социальными механизмами и позволяют рассматривать термин Smart city в динамике, которая ведет к новым формам организации научного знания и трансформации термина. В результате применения семантического анализа термина "умный город" удалось оп-

ределить тенденции эволюционирования термина в его философском измерении. Междисциплинарный поход сочетает социолингвистический подход и компаративный анализ. Социолингвистический подход позволяет рассмотреть данный термин с позиции различных социальных групп, показать, что существует социальная дифференциация в отношении разных терминов. Умный город не исключение. Метод компаративного анализа литературы по теме используется с возможностью проведения сравнения представленных терминологических традиций, присущих эволюции термина Smart city в его жизненном цикле.

*Теоретической базой* исследования послужили труды зарубежных и отечественных исследователей, занимающихся вопросами формирования и эволюции концепции "умного города": О.Е. Акимова, С.К. Волков, В.Л. Глазычев, Е.А. Карагулян, О.В. Захарова, М.В. Батырева, Д.Л. Дюссо, Н.А. Колодий, В.С. Иванова, Н.А. Гончарова, Энтони Таундсен, Питер Холл, Бойд Коуэн. Концепции, представленные зарубежными и отечественными министерствами и учреждениями, также явились источником теоретических изысканий. Само значение такого феномена, как термин выявлено в работах И.Б. Ардашкина, Марии Терезы Кабре.

Практическая значимость исследования заключается в обновлении терминологического поля "умный город" с последующим наполнением термина наиболее актуальным содержанием, отражающим основные тенденции научно-технического прогресса в сочетании с социальными трансформациями для успешного развития человечества.

## Основная часть

*Термин "Умный город": зарубежный опыт.* Коллектив авторов Тюменского государственного университета в своем исследовании "умных городов" указывает, что в начале XXI века одним из пионеров-исследователей, обративших свое внимание на развитие и потенциал "умного" города, стал англичанин урбанист Питер Холл [16, с. 657-677].

Работа Питера Холла относительно городов и цивилизаций частично посвящена проблемам аксиологического характера. Он пытается установить причины расцвета и упадка городских поселений в совокупности с научно-техническим и технологическим прогрессом. Автор указывает на неоспоримую роль человеческого капитала в культуре и искусстве, которая влияет на прогрессивное развитие, а также отмечает положительную роль современных информационных технологий. Холл подчеркивает следующую функцию "умного города": способность к оптимизации касаемо вопросов распределения и использования ресурсов и отмечает способность "умного города" обеспечивать безопасность граждан, планирование деятельности городской среды для эффективной эксплуатации сферы услуг для граждан. Холл так же указывает на тот факт, что XXI век станет эпохой "брака искусства и технологий", который обеспечит творческое взаимодействие науки, техники и социума и послужит триггером для создания новой экономики, что потребует развития новых стратегий для успешного развития мегаполисов [5, с. 639-649].

Основной характеристикой термина "умный город" американской компании Cisco является безопасная интеграция разнообразных решений в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) наряду с Интернетом вещей (IoT) [2]. Цель концепции заключается как в управлении основными активами или доменами города, такими как школы, библиотеки, транспортные системы, органов администрирования, больниц, сетей электро– и водоснабжения и водоотведения, отходами и так далее, так и в обработке социальных данных из социальных сетей, и таких социальных каналов, как Twitter, Instagram, Facebook, YouTube и других [7].

Smart city, в представлении Cisco, это "масштабируемые решения для повышения качества жизни, снижения затрат и повышения эффективности за счет использования преимуществ информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)" [13, с. 1522 – 1528].

Департамент Великобритании по вопросам бизнеса, инноваций и навыков (BIS) подчеркивает, что концепция умного города выходит далеко за рамки транзакционных отношений между гражданином и поставщиком услуг. Smart city, по мнению BIS, – это некая последовательность предпринимаемых человечеством шагов, посредством которых города становятся более привлекательными и пригодными для жизни, обеспечивая устойчивость существования и способными своевременно реагировать на запросы социума.

BIS выделил 5 основных компонентов концепции "умный город". Во-первых, это обеспечение современной цифровой структуры, которая позволяет социуму получать доступ к необходимой им информации по мере необходимости. Второй момент носит аксиологический характер и связан с признанием того факта, что качество предоставляемых услуг становится выше, если они ориентированы на

граждан. Третья составляющая – это интеллектуальная физическая инфраструктура, например, смарт-системы или Интернет-вещей. Следующая компонента носит когнитивный характер. Во главе угла здесь готовность учиться у других и экспериментировать с новыми подходами. Заключительная составляющая подразумевает прозрачность результатов деятельности [12].

Британский институт стандартов (BSI) дает следующее определение термину "умный город". "Умный город" – это эффективная интеграция физических, цифровых и человеческих систем в созданную среду для обеспечения устойчивого, процветающего и инклюзивного будущего для своих граждан [9].

Американская компания по производству программного обеспечения IBM представляет Smarter Cities "умные города" в виде опутанных сетью связей системы систем или громадные системы, которые являются результатом жизнедеятельности людей, их действий и инфраструктуры. Инфраструктура (Infrastructure), действия (Operations) и люди (People) – основы термина "умный город", по мнению IBM [10].

Оперативная группа Европейской экономической комиссии Организации объединенных наций предложила определять Smart city как "инновационный город, использующий информационно-коммуникационные технологии и другие средства для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городах, а также конкурентоспособности при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономических, социальных, культурных и природоохранных аспектах" [21].

Теория дверей испанской исследовательницы Терезы Марии Кабре позволяет рассматривать термин "умного города", говоря языком автора, с позиции "дверей". Первая дверь дает возможность рассматривать термин "умный город" в когнитивном (понятийном) измерении, следующая "дверь" позволяет раскрыть всю полноту значения и смысла термина через коммуникативный аспект, то есть рассматривать термин в контексте [4, с. 187].

Концепт Smart city ООН учитывает не только аспект технологического развития, но когнитивные, лингвистические, коммуникативные аспекты и сохраняет связи между различными сферами, такими как экономика, культура, технологии, экология. Во главе угла здесь находится социальный аспект.

*"Умный город" – отечественный подход.* Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в рамках реализации национального проекта "Жилье и городская среда" и национальной программы "Цифровая экономика" запустило новый проект под названием "Умный город". В качестве цели авторы проекта обозначили не только цифровую трансформацию и автоматизацию процессов, но и комплексное повышение эффективности городской инфраструктуры. Конкурентоспособность российских городов, создание эффективной системы управления, наряду с обеспечением безопасных и комфортных условия для жизни населения, являются краеугольными основаниями проекта. Среди прочих принципов организации "умного города", касающихся инфраструктуры, безопасности, технологичности, так же указывается ориентация на человека. Однако основным инструментом представляется внедрение новейших инженерных и технологических решений [23].

В 2017 году в Сколково были представлены концепции "умный город 2.0" и "умный город 3.0". Термин "умный город 2.0" определяется "его эффективностью и синергетичностью взаимодействия всех городских систем: людей, организаций, финансов, инфраструктуры и т.д.". Концепция "умного города 3.0" подразумевает активное участие социума в основных процессах жизнедеятельности города [20].

Оба проекта придерживаются комплексного междисциплинарного подхода к Smart city. Этот подход подразумевает смарт-преобразования с учетом разных измерений: социального, технологического, социально-географического, политического характера. Реализация данных проектов предусматривает учет особенностей культурного наследия и уклада, образа жизни населения, поведения.

Более ранний отечественный взгляд на феномен "умного города" представлен в исследовании В.Л. Глазычева "Город без границ": это некий идеальный город, которой совершенствуется в зависимости от изменений, происходящих во вне. Изменения могут быть технологическими, экономическими, социальными, политическими и так далее. Создание "умного города", по мнению Глазычева, это некая попытка трансформации городов для удовлетворения потребностей современного общества [15].

Коллектив авторов Томского политехнического университета представляет "умный город" как инновационный город, где применяется система технических решений и организационных мероприятий, задачей которых являет-

ся достижение наиболее благоприятного качества жизни человека, соответствующей системы управления транспортными потоками. Конечной целью определяется создание оптимальных благоприятных условий для жизнедеятельности и деловой активности нынешних и будущих поколений [17, с. 102-123].

Представленные трактования термина "умный город" имеют антропоцентричный характер, акцент перемещается от высоких технологий к "использованию возможностей людей" [19].

Термин "умный город" постоянно находится в незавершенном, как бы в открытом, состоянии, где изменение любого из аспектов демонстрирует изменение его самого, приводит к образованию новых связей значений с различными сферами знаний при одновременном сохранении возможных ситуативных значений в определенном контексте рассмотрения и употребления последнего без ущерба для аналогичных измерений последнего [14, с. 92].

*"Умный город" – эволюция термина.* По мере исследовательских изысканий отечественных и зарубежных ученых, которые проводились параллельно с бурно развивающимися технологиями, всевозрастающей урбанизацией, проникновением смарт-технологий во все сферы жизнедеятельности человечества, сформировались некие версии Smart City.

В настоящее время существует несколько версий "умного города", проанализировав наполнение которых можно отследить эволюцию термина "умный город". Однако следует отметить, что мы не касаемся технической стороны вопроса, но стараемся проследить социально-философскую составляющую в эволюции термина Smart city или "умный город".

Первая версия, это "умный город 1.0". Основная характеристика – первоочередная ориентированность на технологии. Технологии применяются для создания благоприятной и привлекательной среды для новаторов, которые, внедряя технологии в городскую среду, предоставляют новые рабочие места и отслеживают последствия применения технологий касаемо качества жизни. То есть технологическая и экономическая составляющие версии термина "умный город 1.0" доминируют над социальной компонентой.

В книге "Умные города" Энтони Таунсенда представлена весьма обоснованная критика Smart city 1.0, где утверждается, что технологическое футуристическое городское видение города, присущее "умному городу 1.0", совершенно не принимает во внимание такой ключевой момент, как динамику взаимодействия городов со своими жителями [1].

Smart city 2.0 представляет собой высокотехнологичный управляемый город. Основная характерная черта данной версии – лидерство города, но не поставщиков технологий. Технологии позиционируются как инструмент, необходимый для обеспечения повышения качества жизни населения. В этой версии интеллектуальные технологии внедряются не разрозненно, но предполагается организация дискуссий властей городских образований с поставщиками технологий для выявления наиболее целесообразных технологических решений в области здравоохранения, транспорта, окружающей среды, экологии. Роль социума, обывателей, городских жителей в этой версии еще весьма ограничена [3, 2022].

Наполнение термина "умного города" в версии 2.0 изменяется ввиду внедрения "комплексных систем управления городской инфраструктурой, насыщение этой структуры сенсорными инструментами, которые дают представление о "чувствующем", живом, управляемом с их помощью городе" [17, с. 120].

Версию Smart city 3.0 можно условно назвать "совместным творчеством" граждан всех уровней, включенных активно или косвенно в процесс смартизации среды обитания [11]. Итак, на смену "умного города 1.0", основанного на технологиях поставщиков, а далее и на смену "умного города 2.0", который существует как конгломерат управленческих решений и технологий, приходит версия Smart city 3.0. Последняя представленная версия позволяет городу стать высокоинтеллектуальным интегрированным городом. Город превращается в единую экосистему, которая требует вовлеченности граждан, их активного участия в развитии города. Таким образом, социальная составляющая выходит на первое место и технологии начинают обслуживать нужды населения.

Версии "умного города" от 1.0 до 3.0 позволят отследить наполняемость термина "умный город", увидеть его трансформацию как с когнитивной и социальной точек зрения, так и принимая во внимание праксиологическую и аксиологическую стороны вопроса.

## Заключение

Рассмотрев различные подходы и определения термина "умный город", мы видим, что разные исследователи, комиссии и рабочие группы предлагают свои концепции, принимая во внимание шесть базовых плоскостей: смарт управление, смарт-экономика, смарт-

мобильность, смарт-среда, смарт-жизнь, смарт-люди.

Однако значение термина "умный город" "не сводится к его первоначальному обозначению (денотату), но формируется в процессе его применения и определяется, главным образом, соответствующим контекстом когнитивных, коммуникативных и лингвистических обстоятельств. Эти параметры позволяют термину трансформироваться и эволюционировать в соответствии с его жизненным циклом" [14, с. 97]. Сама концепция умного города не является статичной, и поэтому невозможно дать четкого определения термину "умный город".

Рост мегаполисов рождает новые проблемы, в результате повышается потребность удовлетворения все больших потребностей. Вместе со спросом на ресурсы, возрастает давление на сферу слуг, повышаются требования к здравоохранению, образованию. Соответственно, с одной стороны, возникает потребность в пересмотре содержания термина "умный город" и потребность в доработке и трансформации данного термина. С другой стороны, в условиях динамично всевозрастающей сложности социальной жизни современных обществ, термин "умный город" трансформируется без вмешательства исследователей, но под влиянием социально-экономических изменений. Зарубежные ученые предлагают более сложное и социально обоснованное наполнение термина "умный город", в то время как отечественные исследователи так же переходят от точечных вариантов к целостным концепциям Smart city. Однако, как отечественные исследователи термина "умный город", так и зарубежные, не пришли на сегодняшний день к какому-либо единому мнению относительно того, что есть "умный город".

Данный термин ни в коем случае не представляется возможным рассматривать как некий статичный результат жизнедеятельности человека, поскольку термин "умный город" дополняется, развивается, расширяется по мере изменения социальных, экономических условий, с развитием цифровых технологий, усовершенствованием технологических процессов в целом.

В качестве перспективы дальнейшего развития исследования представляется выявление дальнейших трансформаций феномена термина "умный город". Последующий анализ позволит определить актуальные векторы развития наполняемости термина Smart City в когнитивно-коммуникативном плане, где, предположительно, устойчивость к экологическим изменениям, дальнейшая ориентация на человека, создание философии единого пространства и стремление к устойчивому развитию станут основными опорами.

**Литература:**

1. Anthony M. Townsend. Smart Cities: Big Data, Civic Hackers, and the Quest for a New Utopia. – W. W. Norton & Company. – 2013. – 320 pages
2. Arik Elberse. Smart Cities & Communities: Cisco Kinetic for Cities // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ciscolive.com/c/dam/r/ciscolive/emea/docs/2018/pdf/BRKIOT-1493.pdf (дата обращения 22.03.2022).
3. Boyd Cohen. The 3 Generations of Smart Cities From 1.0 to 3.0: Inside the development of the technology driven city // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fastcompany.com/3047795/the-3-generations-of-smart-cities Date of access: 06 March 2022
4. Cabre M. Teresa. Terminology: Theory, methods and applications. – Amsterdam: Benjamins. – 1998. – 248p.
5. Hall Peter. (2000) Creative Cities and Economic Development. Urban Studies, 37, 639-649. http://dx.doi.org/10.1080/00420980050003946
6. Mapping Smart Cities in the EU. European Union: European Parliament. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/507480/ IPOL-ITRE_ET(2014)507480_EN.pdf. (дата обращения 22.03.2022).
7. Nikos Lambrogeorgos. Smart+Connected Communities. – [Электронный ресурс]. – URL: http:// www.strovolos.org.cy/wp-content/uploads/2_Smart-City.pdf. (дата обращения 22.03.2022).
8. Smart Cities Background Paper: Department for Business Innovation and Skills. BIS. – London. – 2013. -[Электронный ресурс]. – URL:https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/246019/bis-13-1209-smart-cities-background-paper-digital.pdf (дата обращения 22.03.2022).
9. Smart cities framework – Guide to establishing strategies for smart cities and communities // BSI. – PAS. – February 2014. – [Электронный ресурс]. – URL:https://shop.bsigroup.com/products/smart-city-framework-guide-to-establishing-strategies-for-smart-cities-and-communities/standard (дата обращения 22.03.2022).
10. Tsarchopoulos Panagiotis. IBM Redbooks: Smarter Cities Series // Introducing the IBM city operations and management solutions. – 2011. – February. -[Электронный ресурс]. – URL: https://www.urenio.org/2011/06/29/ibm-redbooks-smarter-cities-series/ (дата обращения 22.03.2022).
11. United 4 Smart Sustainable Cities launches new expert groups on blockchain and the impact of frontier technologies. Eurocities.eu. – [Электронный ресурс]. URL: http:// eurocities.eu/eurocities/news/United-4-Smart-Sustainable-Cities-launches-new-expertgroups-on-blockchain-and-the-impact-of-frontier-technologies-WSPO-B26CUK (дата обращения 22.03.2022).

12. What is a Smart City? Centreforcities. [Электронный ресурс]. URL: https://www.centreforcities.org/reader/smart-cities/what-is-a-smart-city.
13. Акимова О.Е. , Волков С.К. , Кузлаева И.М. Уникальные преимущества применения концепции "умный город" в контексте развития современного экономико-стратегического планирования // Креативная экономика / Journal of Creative Economics. – 2019. – Том 13. – № 8. – С. 1522-1528.
14. Ардашкин И. Б. К вопросу о ключевых тенденциях в зарубежных теориях терминологического планирования: социолингвистический аспект // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2021. – № 2 (41). – С. 87-101.
15. Глазычев В.Л. Город без границ. – М.: Территория будущего, 2011. – 400 с.
16. Карагулян Е. А., Захарова О. В., Батырева М. В., Дюссо Д. Л. Смарт-сити – благополучие для всех? / / Журнал экономической теории. – Т. 17. – №3. – 2020. – С. 657-677.
17. Колодий Н.А., Иванова В.С., Гончарова Н.А. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям // Социологический журнал. – 2020. – Том 26. – № 2. – С. 102-123.
18. Концепция проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации по цифровизации городского хозяйства "Умный город". Smartcity. – [Электронный ресурс]. URL: https://smartcity.gu.spb.ru/materials (дата обращения 22.03.2022).
19. Медведев рассказал о роли оценки социальных последствий в эпоху технологий // РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/society/20180116/1512703263.html(дата обращения 23.05.2020)
20. Мокрушина К. Умные города: развитие концепции и практики, положение России на эволюционном пути. – Новосибирск, 26 апреля 2017 г. Центр городских исследований IEMS Сколково. – [Электронный ресурс]. – URL: https://urbc.skolkovo.ru/downloads/documents/SUrbC/Events_Reports/SKOLKOVO_UrbC_Novosibirsk_2017-04.pdf (дата обращения 10.03.2022).
21. Показатели "умных" устойчивых городов, разработанные ЕЭК ООН-МСЭ // Европейская экономическая комиссия Комитет по жилищному хозяйству и землепользованию. Семьдесят шестая сессия. – Женева. – 14-15 декабря. – 2015. – [Электронный ресурс]. – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/hlm/documents/2015/ECE_HBP_2015_4.ru.pdf (дата обращения 25.02.2022).
22. Умный город. Ведомственный проект Минстроя России. – [Электронный ресурс]. – URL: https://russiasmartcity.ru (дата обращения 15.02.2022).





## *THE PROBLEM OF THE EFFICIENCY OF THE RUSSIAN ELECTORAL SYSTEM: POLITICAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS*

***Polomoshnov Andrey Fedorovich,*** *DSc of Philosophical sciences, Professor*

***Nekrasova Irina Nikolaevna,*** *Postgraduate Student*

*Department of Economics, Philosophy and Social Disciplines, Don State Agrarian University, Rostov-on- Don*

*The article is devoted to the problem of implementing the criteria for the technical effectiveness of democratic elections in the national electoral legislation. The main attention is paid to three criteria of the technical efficiency of the domestic electoral system: the accessibility of voting, the freedom of voting and the objectivity of the vote count. The authors substantiate the thesis that, in general, the normative support for the democratic nature of domestic elections contains a sufficient potential for technical efficiency. At the same time, significant potential for its improvement is recognized in the direction of greater ensuring the coincidence of electoral practice with electoral legislation. In this regard, it is noted that it is necessary to improve legislative norms designed to prevent serious violations of the voting procedure and distortion of the will of ordinary voters. It is also noted the need to improve the legal support for the use of the GAS Elections system when counting votes and when conducting remote electronic voting.*

***Keywords:*** *electoral system; electoral legislation; electoral subjects; elections; electoral process; criteria for the effectiveness of the electoral process.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.27**

## *ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ*

**УДК 342.8**
**ВАК РФ 5.7.7/09.00.11**

*Статья посвящена проблеме реализации критериев технической эффективности демократических выборов в отечественном электоральном законодательстве. Основное внимание уделяется трем критериям технической эффективности отечественной избирательной системы: доступности голосования, свободе голосования и объективности подсчета голосов. Авторами обоснован тезис о том, что, в целом нормативное обеспечение демократичности отечественных выборов содержит в себе достаточный потенциал технической эффективности. В то же время признается значительный потенциал его совершенствования в направлении большего обеспечения совпадения электоральной практики с электоральным законодательством. В связи с этим отмечается*

***© Полomошнов А.Ф., 2022***
***© Некрасова И.Н., 2022***

*необходимость совершенствования законодательных норм, призванных пресекать серьезные нарушения процедуры голосования и искажение волеизъявления рядовых избирателей. Также отмечается необходимость совершенствования правового обеспечения применения системы ГАС-Выборы при подсчете голосов избирателей и при проведении дистанционного электронного голосования.*

***Ключевые слова:*** *избирательная система; избирательное законодательство; электоральные субъекты; выборы; электоральный процесс; критерии эффективности электорального процесса.*

Одним из ключевых элементов демократической политической системы является институт выборов, в особенности высших органов власти, парламента и президента. Естественно, что демократическая избирательная система должна обеспечивать техническую реализацию норм демократии и обеспечивать объективность выражения воли избирателей в электоральном процессе. Однако, как справедливо отмечает М.М. Симонова, "...далеко не всегда указанные выше принципы реализуются на практике в полной мере... на практике вместо должной реализации демократических принципов осуществляется лишь их формальное закрепление, способствующее установлению квазидемократических политических режимов" [10, С. 39].

В связи с этим важное значение имеет законодательное регулирование электорального процесса или избирательное законодательство. Ведь, именно оно определяет практику электорального процесса, задает его нормы и процедуры. Р.З. Близняк, определяя выборы как "реальный механизм репродукции народовластия" отмечает следующие критерии его эффективности: "Избирательный процесс должен обеспечивать законный ход выборов и объективные результаты голосования, гарантировать гражданам реализацию их прав на осуществление власти и формировать е легитимные органы" [2, С. 71].

М.М. Симонова ставит проблему эффективности избирательного процесса в общем плане как проблему отражения политических интересов граждан с помощью конкретной избирательной системы: "Насколько используемая избирательная система способствует равномерному и объективному отражению политических интересов граждан в парламенте?" [10, С. 40]. В нем должны быть реализованы эффективные технологии подготовки, организации и проведения выборов. Эти технологии должны обеспечивать свободную и открытую политическую конкуренцию кандидатов и политических партий, равные возможности презентации предвыборных программ, а самое главное – объективный подсчет голосов избирателей и подведение итогов выборов. Эти технологии, конечно, должны предусматривать достаточную защиту от всевозможных электоральных махинаций, нарушений и искажений избирательного процесса.

Кроме законодательного обеспечения демократичности выборов, важное значение имеет их практическая реализация в электоральном процессе, т.е. степень соответствия действий основных электоральных субъектов нормам избирательного права. "Технологии организационного и информационно-аналитического обеспечения избирательной кампании, ее стратегического планирования имеют определяющее значение для эффективности электоральной коммуникации" [1, С. 5].

***ПОЛОМОШНОВ Андрей Федорович,*** *доктор философских наук, профессор*

***НЕКРАСОВА Ирина Николаевна,*** *аспирант*

*кафедра Экономики, философии и социальных дисциплин, Донской государственный аграрный университет, Ростов-на-Дону*

Рассмотрим основные критерии технической эффективности избирательного процесса. Безусловно, что эти критерии должны быть разносторонними, комплексными и контекстуальными. "Необходимо учитывать как количественные показатели оценки избирательной системы и системы представительства, так и их качественный анализ, связанный с рассмотрением множества факторов функционирования" [10, С. 48].

Очевидно, эти критерии можно сгруппировать по его основным процессуальным стадиям, выделив из них главные моменты. При формировании избирательных округов критерием технической эффективности является территориальное удобство голосования для избирателей, территориальная близость и доступность участков для голосования. Техническим критерием при формировании избирательных комиссий, очевидно, является профессиональная компетентность или подготовленность их членов к организации выборов. Техническим критерием эффективности процедур выдвижения кандидатов и их регистрации, очевидно, должна быть простота этих процедур, отсутствие многочисленных и трудновыполнимых формальных требований к кандидатам при их реализации, доступность для кандидатов участия в выборах. Критерием технической эффективности на стадии информирования избирателей и предвыборной агитации, является полнота и доступность информации для избирателей, а также доступность каналов информации для кандидатов. Критериями технической эффективности самого голосования является доступность этой процедуры для избирателей, а также защита от нарушений порядка голосования. Критерием технической эффективности определения результатов выборов является точность и скорость подсчета голосов, а при пропорциональной системе – точность перевода полученных кандидатами голосов в соответствующее количество мандатов.

Поскольку ключевое значение для демократичности электорального процесса имеют критерии, связанные с обеспечением для избирателей доступности участия в выборах, а также свободой волеизъявления избирателей, объективностью и точностью подсчета голосов, целесообразно акцентировать внимание именно на этих трех критериях. Рассмотрим их реализацию в отечественном электоральном законодательстве.

Доступность участия всех категорий избирателей обеспечивается конституционной нормой избирательного права граждан (Конституция РФ, ст. 32). Эта норма конкретизируется в форме принципа всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании в законах о выборах президента РФ [8, Ст. 1] и о выборах депутатов Государственной Думы. [7, Ст. 1] Причем в обоих законах подчеркивается добровольность участия гражданина в выборах.

Для обеспечения доступности участия в голосовании различным категориям избирателей в связи с всевозможными причинами, создающими затруднения для такого участия в законе "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", предусмотрены и регламентированы пять нестандартных случаев голосования: 1) голосование избирателя не по месту своего жительства, где он внесен в списки избирателей, с помощью открепительного удостоверения [6, Ст. 62]; 2) досрочное голосование [6, Ст. 65]; 3) голосование вне помещения для голосования [6, Ст. 66]; 4) дистанционное электронное голосование [6, Ст. 64]; 5) голосование по почте [6, Ст. 64, ч. 14]. Статья о дистанционном электронном голосовании введена Федеральным законом от 14.03.2022 №60-ФЗ и практической апробации на выборах пока не прошла. Остальные способы голосования вошли в обычную практику в избирательном процессе. Положения закона об основных гарантиях избирательных прав дублируются в законах о выборах президента [8, Ст. 69, 70, 71] и о выборах депутатов Государственной Думы. [7, Ст. 81, 82, 83] В целом весь этот набор статей призван повысить доступность участия в голосовании для всех избирателей, которые по различным причинам не могут осуществить голосование в день выборов непосредственно на своем избирательном участке.

Если говорить о критерии эффективности самого голосования, или свободе волеизъявления избирателей, а также защите от нарушений порядка голосования, то необходимо отметить, что в отечественном электоральном законодательстве существует основной набор норм, призванных обеспечить реализацию этих критериев. В целях защиты процедуры голосования и подсчета голосов от различных нарушений законом об основных гарантиях избирательных прав предусмотрено право присутствия при проведении голосования, подсчете голосов избирателей и составлении протокола участковой комиссии об итогах голосования в помещении для голосования, в

помещении участковой комиссии отечественных и международных наблюдателей и представителей аккредитованных СМИ. [6, Ст. 64, ч.11.2]

Для защиты процедуры голосования от нарушений в законе об основных гарантиях избирательных прав предусмотрен запрет на действия, направленные на обеспечение доставки избирателей на участки для голосования. [6, Ст. 13, ч.13] Этот запрет касается широкого круга лиц, причастных к избирательному процессу: зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений, доверенных лиц и уполномоченных представителей избирательных объединений, доверенных лиц зарегистрированных кандидатов, иных физических и юридических лиц, действующих по просьбе или по поручению ранее перечисленных лиц и различных организаций.

Казалось бы, в избирательном законодательстве должна быть предусмотрена важнейшая статья о запрещении подкупа избирателей в период избирательной кампании. И такая статья имеется в законе о выборах депутатов Государственной Думы. [7, Ст. 69, ч.2] В этой статье перечисляются самые различные формы подкупа избирателей, от прямого вручения денежных средств до вручения различных подарков, оказания бесплатных услуг и т.п.

В Кодексе об административных правонарушениях существует статья 5.16 о подкупе избирателей в период избирательной кампании. Санкции, предусмотренные этой статьей, в принципе не являются достаточно серьезными для столь серьезного нарушения избирательного процесса. Это штрафы – до 25 тыс. рублей для граждан, до 40 тыс. рублей для должностных лиц, до 500 тыс. рублей для юридических лиц. Таким образом, нельзя признать эту законодательную меру достаточно эффективной гарантией от такого нарушения избирательного процесса, как подкуп избирателей.

Зато в Уголовном кодексе РФ существует Статья 141 о воспрепятствовании осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, в компетенцию которой может быть отнесен и подкуп избирателей. Эта статья предусматривает более широкий спектр санкций: от штрафа 80 тыс. рублей до лишения свободы на срок до пяти лет в зависимости от тяжести преступления.

Поскольку ключевым моментом выборов является определение их результатов и подсчет голосов избирателей, постольку основным критерием технической эффективности избирательного процесса является точность подсчета голосов и обеспечение защиты от искажений этих результатов. В контексте этого критерия в центре внимания оказывается система подсчета голосов, применяемая на выборах. Отечественным избирательным законодательством гарантируется открытость и гласность процедуры подсчета голосов, а также право наблюдателей и представителей СМИ присутствовать при этой процедуре. [6, Ст. 68]

Скорость подсчета голосов и передачи информации по вертикали избирательных комиссий до ЦИК обеспечивается применением электронно-информационной системы ГАС-"Выборы". [6, Ст. 74] Техническая эффективность этой системы подтверждена на многочисленных выборах. С технической стороны происходит ее постоянное совершенствование, но традиционно возникают вопросы о том, насколько она обеспечивает объективность подсчета голосов? Не существует ли возможность с помощью этой системы исказить результаты голосования? Здесь все зависит от профессионализма, нравственных качеств операторов этой системы и от эффективности предусмотренной законом системы контроля за работой этой системы. Тем не менее, существует техническая возможность нарушения корректности использования ГАС, и такие случае иногда наблюдаются в российской избирательной практике. На пресечение таких действий направлена статья 141, часть 3 УК РФ, в которой содержится квалификация как уголовного преступления неправомерного вмешательства должностных лиц в работу системы ГАС-Выборы. Однако, нет соответствующих статей в УК о неправомерном вмешательстве других лиц, в том числе и самих членов избирательных комиссий.

Хотя закон и устанавливает право контроля наблюдателей за работой системы ГАС-Выборы, реальный контроль практически невозможен, т.к. он требует специальных знаний и навыков, которые отсутствуют у наблюдателей, да и у многих членов избиркомов.

Несовершенным является избирательное законодательство, регулирующее использование системы ГАС-Выборы. Е.И. Колюшин отмечает, что внедрение информационных технологий в избирательный процесс "...существенно опережает законодательное регулирование, вследствие чего одни и те же отношения на выборах в зависимости от наличия или отсутствия правового регулирования могут либо являться правоотношениями, либо носить неправовой характер." [4, С. 128] Поскольку это законодательство отстает от практики, по-

стольку многие аспекты практического использования системы ГАС-Выборы остаются не урегулированы законом.

При обсуждении эффективности отечественной избирательной системы при выборах депутатов Государственной Думы существует важная проблема перевода полученных конкурирующими избирательными объединениями голосов в соответствующее количество депутатских мандатов. В научном дискурсе идет дискуссия о том, какая система выборов по способу определения победителей и распределения депутатских мандатов более эффективна. Конкуренция здесь идет между тремя альтернативными системами: мажоритарной, пропорциональной и смешанной (мажоритарно-пропорциональной). При этом подчеркивается, что и мажоритарная и пропорциональная системы имеют свои достоинства и свои недостатки.

Общая оценка мажоритарной системы противоречива. С одной стороны, "Мажоритарная система предусматривает соперничество влиятельных кандидатов в одномандатных округах, и она выгодна для крупных и средних партий, которые обладают значительными финансовыми и человеческими ресурсами для проведения качественной избирательной кампании." [5, С. 176] С другой стороны, "...мажоритарную избирательную систему, в первую очередь систему относительного большинства, характеризуют как не обеспечивающую адекватного народного представительства." [5, С. 176]

Пропорциональная система может быть оценена в каком-то смысле, как зеркальная противоположность мажоритарной. Преимущества мажоритарной системы оказываются недостатками пропорциональной, а ее недостатки интерпретируются как преимущества. Дело в том, что оценка тех или иных сторон избирательных систем зависит от позиции оценивающего и его политических ориентаций, и в особенности от отношения к действующей власти. Если мажоритарная система кажется более оптимальной сторонникам действующей власти, политического большинства, то пропорциональная система кажется более предпочтительной для сторонников политического меньшинства или оппозиции.

С точки зрения представительства во власти всего спектра социально-политических групп населения, многопартийная система, конечно, более предпочтительна. Т.о. пропорциональная система как фактор становления многопартийности должна оцениваться не однозначно как преимущество, или недостаток, а в конкретном контексте конкретной политической обстановки, в которой она может быть как фактором демократизации и стабилизации политической системы, так и фактором ее дестабилизации.

В отечественном избирательном законодательстве при выборах депутатов государственной Думы применяется смешанная избирательная система, согласно которой половина состава Думы избирается по одномандатным округам по мажоритарной системе, а половина по спискам избирательных объединений (партийным спискам) по пропорциональной системе. Применение смешанной системы "...является неким компромиссом для создания баланса в соотношении политических и общенациональных интересов при формировании законодательного органа." [9, С. 47] Соединяя плюсы мажоритарной и пропорциональной системы смешанная система может нивелировать их минусы. Но при нарушениях и недобросовестном выполнении норм избирательного законодательства ситуация может превратиться в противоположную: плюсы минимизируются, а минусы, напротив гиперболизируются. По мнению Н.С. Грудинина, применение мажоритарных начал на выборах депутатов Государственной Думы является важным шагом на пути претворения в жизнь принципов демократического правового государства и реализации конституционных установлений о суверенитете народа. [3, С. 48]

Оценивая в целом эффективность отечественной избирательной системы с т. зр. технических критериев, можно сделать следующие выводы. Первое. Доступность голосования для избирателей вполне обеспечена действующим избирательным законодательством. Однако, все дополнительные случаи по отношению к основной форме личного голосования на избирательном участке в день выборов: досрочное голосование, голосование вне избирательного участка, голосование по открепительному удостоверению, дистанционное электронное голосование, голосование по почте содержат в себе потенциальную возможность электоральных нарушений и злоупотреблений.

Второе. С точки зрения критерия свободы волеизъявления избирателей, в юридическом аспекте кажется вполне достаточным комплекс законодательных мер, призванных обеспечить пресечение серьезных нарушений процедуры голосования и искажение волеизъявления ря-

довых избирателей. Однако, их эффективность зависит от практики их применения, т.е. от их работоспособности.

Третье, с т.зр. критерия объективности подсчета голосов необходимо, наряду с совершенствованием технической эффективности действующей отечественной системы ГАС-Выборы, существенно улучшить правовое регулирование применения этой системы с целью предотвращения возможностей ее некорректного использования.

В целом нормативное обеспечение демократичности отечественных выборов содержит в себе достаточный потенциал технической эффективности, но с другой стороны, существует и значительный потенциал его совершенствования в направлении большего обеспечения совпадения электоральной практики с электоральным законодательством.

**Литература:**

1. Балашова А.Н. Анализ электоральных технологий в избирательном процессе (концептуальный аспект): автореф. дис. ...к-та полит. наук: 23.00.03. – М., 2000. – 28 с.
2. Близняк Р.З. "Электоральный процесс" vs "Избирательный процесс": к вопросу об оптимизации понятий / Р.З. Близняк // Вестник ПАГС. – 2010. – №2. – С.70-76.
3. Грудинин Н.С. Возвращение мажоритарных начал как старт очередного этапа модернизации избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации: аргументы "За" и "Против" / Н.С. Грудинин. // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – №3 (13). – С. 43-50.
4. Колюшин Е.И. Инновационные технологии избирательного процесса в свете верховенства закона / Е.И. Колюшин. // Правосудие. – 2021. – № 3. – С. 124-150.
5. Морозова О.С. Влияние типа избирательной системы на функционирование политической системы общества / О.С. Морозова. // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №2. – С.175-179.
6. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон № 67-ФЗ [Принят Государственной Думой 22 мая 2002 года: одобрен Советом Федерации 29 мая 2002 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL: http: //www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения: 12.03.2022).
7. О выборах депутатов Государственной Думы Законодательного собрания Российской Федерации: Федеральный закон № 20-ФЗ [Принят Государственной Думой 24 декабря 2002 года: одобрен Советом Федерации 19 февраля 2014 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ (дата обращения: 12.03.2022).
8. О выборах президента Российской Федерации: Федеральный закон № 19-ФЗ [Принят Государственной Думой 14 февраля 2014 года: одобрен Советом Федерации 27 декабря 2002 года]. – Текст : электронный // Консультант Плюс : справ.-правовая система : офиц. сайт компании. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40445/ (дата обращения: 15.03.2022).
9. Пирбудагова Д.Ш. Положительные и отрицательные аспекты мажоритарной и пропорциональной систем как составляющих смешанной избирательной системы / Д.Ш. Пирбудагова, Т.Б. Савзиева. // Юридический вестник ДГУ. – Т.14. № 2. – С. 44-48.
10.Симонова, М.М. Эффективность избирательной системы: основные критерии измерения / М.М. Симонова. // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 2. – С. 38-49.

***NEOSHAMANISM AS A PRODUCT OF MODERN CULTURE***

***Polyakova Olga Andreevna,*** *Lecturer, Department of Philosophy and methodology of science URIU RANEPA, applicant of the Department of Philosophy of Religionand Religious Studies SFEDU, Rostov-on-Don*

***The purpose of the study*** *is to reveal the phenomenon of "basic shamanism" (neo-Shamanism) in modern culture, founded by M. Harner. To determine the specifics of the development of neo-Shamanism and its significance in the spiritual life of society. The article discusses the transmission of knowledge of neo-Shamanism and its transformation through two neo-Shamanic schools ("Foundation for Shamanic Research", "Scandidava Center for Shamanism Research").* ***The scientific novelty*** *consists in revealing the rebirth and modification of modern shamanism (neo-Shamanism) from traditional shamanism and its ability to preserve and transform traditional knowledge to the future generation with the help of social content. (edited).* ***As a result,*** *it is proved that neo-Shamanism was formed as a stable consciousness of modern culture through self-reproduction and translation.*

***Keywords:*** *traditional shamanism, shaman, neoshamanism, neoshaman, cartography, non-gray-haired reality, shamanic journey, "Foundation for Shamanic Studies," "Skandidavsky Center for Shamanism Studies," M. Harner, D. Horvits.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.28**

# НЕОШАМАНИЗМ КАК ПРОДУКТ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 129
ВАК РФ 5.7.8/09.00.13

© Полякова О.А., 2022

***Цель исследования*** *– раскрыть феномен "базового шаманизма" (неошаманизма) в современной культуре, основанного М. Харнером. Определить специфику развития неошаманизма и его значимость в духовной жизни общества. В статье рассматривается трансляция передачи знаний неошаманизма и его трансформация посредством двух неошаманских школ ("Фонд шаманских исследований", "Скандидавский центр исследований шаманизма").* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении перерождения и видоизменения из традиционного шаманизма современного шаманизма (неошаманизма) и его способности к сохранению и трансформации традиционных знаний будущему поколению с помощью соцконтента. В* ***результате д****оказано, что неошаманизм сформировался как устойчивое сознание современной культуры путем самовоспроизводства и трансляции.*

***Ключевые слова:*** *традиционный шаманизм; шаман; неошаманизм; неошаман; картография; неповседневная реальность; шаманское путешествие; "Фонд шаманских исследований"; "Скандидавский центр исследований шаманизма"; М. Харнер; Д. Хорвиц.*





## Введение

В современной культуре активно развивается усовершенствующая форма традиционного шаманизма, которая трансформировалась в неошаманизм. Он необходим современному человеку в качестве поддержки и спасения. Неошаманизм активно начал развиваться благодаря "Фонду шаманских исследований" М. Харнера и "Скандидавскому центру исследований шаманизма" Д. Хорвица.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в философско-религиоведческом анализе рассмотрения феномена неошаманизма в традиционной культуре как систему убеждений. Необходимо проанализировать неошаманизм как путь в сознании человека во всем многообразии и взаимосвязи с сущим, предоставив отличительные черты и схожесть двух основных неошаманских школ.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) провести анализ терминологии "неошаманизм" у М. Харнера и Д. Хорвица; 2) определить специфику возникновения и значимость неошаманизма в современной культуре; 3) выявить преимущества социокультурного феномена неошаманизма для современного человека; 4) зафиксировать сравнительную характеристику "Фонда шаманских исследований" М. Харнера и "Скандидавского центра исследований шаманизма" Д. Хорвица.

Для осмысления социокультурного феномена, приведенного в статье применяются следующие *методы исследования*: сравнительно-исторический метод анализа как установка отличий и общих черт неошаманских школ; метод историзма как рассмотрение культурного феномена; системный анализ в объединении неошаманских практик и ритуалов, на примере исследований М. Харнера и Д. Хорвица.

*Теоретической базой исследования* послужили публикации М. Элиаде, М. Харнера, Д.Хорвица. Они рассматривали неошаманизм как социально-психологическое воздействие на современного человека, где основным элементом являются определенные современные ритуалы и практика.

***ПОЛЯКОВА Ольга Андреевна,*** *преподаватель кафедры философии и методологии науки, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; соискатель кафедры философии религии и религиоведения, Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону*

## Основная часть

М. Харнер [1] вывел "базовый шаманизм" (coreshamanism (анг.)), называемым в дальнейшем "неошаманизм", из основных межкультурных принципов и практик, пережитых им в личном опыте. Под данным понятием он имеет в виду шаманские практики, которые исключены из культурно-социального контекста. Таким образом, основа неошаманизма заключается в обучении и использовании базовых техник шаманизма.

Суть неошаманизма, по М. Харнеру, заключается в объединении шаманских практик, что подчеркивает схожесть его трактовки с М. Элиаде, говорившем о "единообразии центрального ядра шаманских практик во всем мире" [6].

В неошаманизме разработана своеобразная этика шаманской работы, которая отвечает за осознанное согласие на шаманское (духовное) исцеление. Каждый человек вправе сам определять, что можно и нужно делать с его душой, то есть необходимо согласие человека. В случае помощи от стихийных бедствий нужно попросить разрешение у духов земли [8; p.138].

Как считают приверженцы неошаманизма, основой работы шамана является призывание духов для получения от них помощи в виде силы, исцеления, знания или мудрости, использовав особую вещь (помощника) – погремушку. Она проста в использовании, и, каждый человек, практикующий шаманизм, сам распоряжается порядком использования направлений и дополнительных ресурсов.

М. Харнер активно распространил неошаманское учение в США, Канаде, Австралии, Европе, Азии и Латинской Америке и основал "Фонд шаманских исследований". Выпускники "Фонда шаманских исследований" достигают 35000 человек. "Фонд шаманских исследований" подразумевает под собой комплекс расширенных семинаров, на которых проводится концентрированное обучение определенным методикам, например: возрождение души, обучение гаданию, врачеванию, работа с духами природы. Данная организация непосредственно посвящена всемирному сохранению, изучению и преподаванию шаманских знаний.

На семинарах по шаманскому консультированию приобретения силы М. Харнер в "Фонде шаманских исследований" создал систему, согласно которой человек может примерить в ходе эксперимента "маску" шамана. Вместо барабана клиент использует наушники с частотой биений барабана от 4 до 7 герц в секунду, и, таким образом, он путешествует в Нижний и Верхний миры.

Систематически анализировать опыт практикующих шаманов и находить различия, сходства, параллели можно благодаря письменным отчетам и графическим картам. Фонд шаманских исследований в Северной Калифорнии на протяжении десятилетий создавал сборник отчетов и карт в рамках своего проекта по картографии неповседневной реальности. Это удивительная коллекция в мире знаний о шаманах. Фонд шаманских исследований с 1970-х годов дополняет архив обширным материалом о шаманской культуре, а также документирует исторические описания по рисункам на стенах пещер и барабанов, отрывки которых опубликованы в книгах М. Харнера "Пещера и космос", "Путь шамана".

Следует отметить, что в Европе неошаманизм получил значительное распространение и, благодаря "Скандидавскому центру исследований шаманизма" (Scandinavian Center For Shamanic Studies), основанному Джанатоном Хорвицем в 1986 году. Семинары данного центра проходят не только по всей Европе, но и России, обучив около 2700 человек.

Д. Хорвиц[2] в публикации "All Life Connected: The Schamans Way" акцентирует внимание, что понятие "неошаманизм" стало для современного мира модным и доступным для использования. Неошаманизм, по Д. Хорвицу, это некая современная форма терапии. Шаманские техники очень мощные, достигнуть их можно благодаря шаманского путешествия души. Шаман выступает в роли церемониального лидера. Д. Хорвиц упоминает о "шаманской церемонии", целью которой является построение моста между миром духов и повседневным миром.

По мнению Хорвица, неошаманизм гласит о том, что вся жизнь взаимосвязана – все живое воплощает в себе дух. Следовательно, люди, деревья, камни, горы, животные, моря и океаны взаимосвязаны. Неошаманизм осно-

[1] Майкл Харнер (27 апреля 1929 – 3 февраля 2018) – американский антрополог, в 1956-1957 г. принял участие в длительных полевых исследованиях в качестве антрополога на лесистых склонах Эквадорских Анд, где живут индейцы хиваро, или Унтсури Шуар.

[2] Джонатан Хорвиц – магистр гуманитарных наук в антропологии, шаманский практик с 1972. Восемь лет проработал в Фонде изучения шаманизма Майкла Харнера (США)

ван на личном опыте и не является религиозным верованием.

Д. Хорвиц упоминает, что неошаманизм – это учение и "единственное лекарство от болезни" [9], переживания которой называют психотическими эпизодами или сильными сновидениями. Прямой контакт шаманов выполняется посредством мудрости духов.

Главная причина обращения к неошаманизму – травмирующие переживания, например связанные с детством, работой, смертью близкого человека. В книге "Возвращение души: исправление фрагментированной личности" Сандра Ингерман [3] пишет, что "у всех нас есть пределы того, сколько мы можем вынести. Но что происходит, когда мы достигаем наших пределов, когда мы уже не можем вернуться назад. Тогда пришло время действовать. Но иногда, особенно если мы находимся в ослабленном состоянии, предпринять соответствующие действия, например, оставить агрессивного партнера, просто невозможно. Когда это так, та часть души, которая больше всего реагирует на ситуацию, знает, что пора уходить, и делает это как для собственного выживания, так и для выживания организма, самого себя в целом" [3; с. 147].

Духовный учитель-шаман Д. Хорвица, обучающийся у индейцев северо-западного побережья Америки, говорил: "Жизнь – это изменение, шаманизм – это изменение с силой" [10].

Рассматривая сходства и различия в исследованиях Д. Хорвица и М. Харнера, то прослеживается следующее: Д. Хорвиц также, как и М. Харнер рассматривает шаманское состояние сознания и считает его нечто большим, чем просто ярлык для описания изменяющихся состояний сознания, которые шаман испытывает во время путешествия в Духовный мир, через него и из него.

Отличием неошаманизма Д. Хорвица от М. Харнера является его рассмотрение не как приходящего явления, а как пребывающего сознания в шамане. "Это также часть большого сознания, с которым мы все постоянно связаны. Одна из великих и прекрасных загадок жизни заключается в том, что все мы разделяем одно и то же сознание, и каждый из нас проявляет его по-разному. Путь шамана – лишь один из способов сознательно приблизиться к этому сознанию" [11].

По мнению практикующих неошаманов М. Харнера и Д. Хорвица, главные условия выполнения шаманской работы – это знать, как просить о помощи, знать, о чем просить, иметь возможность получить предложенную помощь и иметь возможность вернуть помощь домой со всей ее силой и глубиной. Путешествие начинается, когда шаман ступает в мир духов, и обычно это происходит, когда шаман взывает к своим духовным помощникам, наставникам и учителям, прося их помощи. Чем глубже путешествует шаман, тем ближе он к сущности своей силы – силе Вселенной – как метафорически, так и буквально. Метафорически в том смысле, что путешествие уводит его все дальше и дальше от реальности его повседневной жизни, с которой он начал, буквально потому, что испытанное разделение между ним и сущностной Силой Вселенной растворяется, пока, в некоторых случаях, разделения не происходит.

Так протекает духовный путь шамана, независящий от состояния сознания. Если шаман отклоняется слишком далеко от пути, от указаний своих духовных помощников и учителей, он рискует потерять их. Духи постоянно являются частью его повседневного осознания, и это влияет на его обычное сознание реальности.

Д. Хорвиц делает акцент на то, что шаманизм было бы вполне приемлемым превратить в форму психотерапии. "Конечно, это форма психотерапии, самая старая из существующих форм, но это только поверхность. Под поверхностью скрывается духовная дисциплина и практика, которые исходят из учений Духов, и изменение, которое претерпевает шаман при посвящении, безусловно, свидетельствует об этом" [11].

По Д. Хорвицу, Нижний мир предназначен для обретения силы, целительных знаний, энергии. Средний мир – для практических советов и помощи. Высший (Верхний) мир – для ответов на великие вопросы, которые преподносит жизнь.

Д. Хорвиц уделяет особое внимание современному шаманизму (неошаманизму) как политическому явлению. "Майкл Харнер всегда был непреклонен в том, что шаманизм не является политическим. Меня это так интересует, потому что многие люди, особенно молодые американцы, говорят, что не занимаются политикой. Они просто не могут понять, что это само по себе является невероятно политическим заявлением" [12]. Одна из самых силь-

[3] Сандра Ингерман – психолог, лицензированный семейный психотерапевт и практикующая шаманка, автор восьми книг, шести аудиопрограмм. Ингерман является организатором Международного союза Учителей Земли и преподавателей шаманизма.

ных вещей, которые шаманизм может привнести в активизм, заключается в следующем: он может помочь нам работать над проблемами и работать в разгар конфликтов, обеспечивая гармонию и связь.

Политический активизм Д. Хорвица объясняется его нерелигиозностью в детстве, но признание социального исцеления в более позднем периоде его жизни. Таким образом, "перейдя от парадигмы социальной революции к парадигме социального исцеления, начал называть такие вещи, как расизм и женоненавистничество социальными ранами и задавался вопросов, как можно это залечить. Я был наедине со своим опытом инициации и ничего не знал о шаманизме" [12]. Д. Хорвиц пришел к шаманизму после прочтения книги Сандры Ингерман "Возвращение души" и утверждает, что политические шаманы могут влиять на политическую ситуацию в стране, участвуя в собраниях и использовать помощь духов при планировании работы (социальное исцеление).

Проведем сравнительную характеристику учений М. Харнера и Д. Хорвица как основателей двух неошаманских школ.

Общими характеристиками в учении неошаманизма у исследователей М. Харнера и Д. Хорвица является: принятие понятия шаманского состояния сознания и шаманского путешествия; вера в наличие духа-помощника; мифология трех миров; использование некоторых элементов шаманской практики при шаманском путешествии; обучение на семинарах и практических занятиях; сильный акцент на индивидуальность и практически полное поклонение ей; городская жизнь, то есть наличие оторванности от природы; наличие в мировоззрении знаний основ психологии и психотерапии; потребность в доступных способах передачи информации и быстрых результатах; передача информации будущим поколениям в письменной интерпретации; доступность информативности, то есть большому качеству знаний от традиционного шаманизма с прошлыми устоями и культурой.

И существует одно значительное отличие в неошаманском учении данных исследователей. М. Харнер рассматривает неошаманизм как метод, которому можно обучиться каждому, в то время как Д. Хорвиц в противовес объясняет специфику важного элемента "личной силы" в неошаманизме, которую дают духи, таким образом, по его мнению, неошаманизм – это не просто уникальное использование шаманских методик и техник как у М. Харнера, а нечто данное свыше.

Д. Хорвиц утверждает, что М. Харнер не прав, когда говорит о том, что семинары и практические занятия способны только на "вдохновение" и вводный опыт в данной области. По мнению, Д. Хорвица, при помощи семинаров можно научиться путешествовать к духам, изучить основы восстановления силы или души, научиться диагностировать и находить духов болезней и уметь их устранять.

Шаманизм, по Д. Хорвицу, еще не настолько достиг области психотерапии, так как в психотерапии отношения устанавливаются между терапевтом и клиентом, а в шаманизме между практикующим шаманом, духами и клиентом. Следовательно, сила, с которой работает шаман, приходит из духовного мира через нее к клиенту.

Подведя итоги, отметим, что неошаманизм проанализирован как синкретическая форма нового религиозного сознания, которая трансформировалась путем перерождения и видоизменения от традиционного шаманизма. Неошаманизм основывается на архаических представлениях о мире, так как в них заключается основная характеристика иного и повседневного представления о мире.

В отличие от традиционного шаманизма, который активно развивался ранее и создавал шаманские организации, существующие до сих пор, в настоящее время, преобладают новые шаманские организации (неошаманские), так как речь идет о чем-то новом в свете изменений нашей жизнедеятельности, социального окружения, культурно-религиозной ситуации. Современная жизнь изменилась и, в отличие от традиционного шаманизма, характеризующегося деятельностью шамана-одиночки с его определенными специфическими знаниями мистического порядка и контактом с духами, неошаманы переместились в города, в религиозные организации, которые основываются на строгой подчиненности руководителю. Организаций таких довольно много, каждая из них специфична сама по себе. Шаманы появились и в крупных городах России (например, в Москве, Петербурге, в больших городах Сибири). Отметим, что неошаманизм распространился в России благодаря ученице М. Харнера, окончившей в 1990 году курсы "Фонда шаманских исследований". Это довольно большая группа людей, которых принято называть городскими шаманами, следовательно, можно сделать вывод, что они далеки от традиционного шаманизма. Само существование неошаманизма рассматривается в условиях современного глобализующегося мира, где шаманы привык-

ли активно контактировать между собой, обмениваться своими практиками, методами.

Таким образом, в современном мире неошаманизм широко распространился в публичном пространстве посредством многочисленных публикаций, выступлений, которые доступны в Интернет-ресурсах (видеоролики).

## Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы.*

1. В основе исследования доказано, что неошаманизм сформировался как устойчивое сознание современной культуры путем самовоспроизводства и трансляции.

2. Неошаманизм рассматривается в современной культуре как путь в сознании человека на психологическом уровне со специфическими знаниями мистического порядка.

3. На основе традиционного шаманизма, который способен перерождаться, трансформироваться и стремиться к получению опыта при помощи путешествия в неповседневную реальность, появляется его современная форма – неошаманизм, который выстраивает картографию неошаманских практик, тем самым развивая социокультурную традицию.

**Литература:**


1. Борко Т.И. Шаманизм: от архаических верований к религиозному культу / Т.И. Борко.– Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004. – 152 с.
2. Дремов С.В. Измененные состояния сознания: психологическая и философская проблема в психиатрии / С.В. Дремов, И.Р. Семин. – Новосибирск: СО РАН, 2001. – 204 с.
3. Ингерман С. Возвращение души: восстановление разбитого на части "я". – М., 2011. – 256 с.
4. Нам Е.В. Шаманизм: религия или комплекс психотехнического опыта (некоторые аспекты рассмотрения проблемы) // Вестник ТГУ. – 2013. – № 368. – С. 92-98.
5. Харитонова В.И. Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий / В.И. Харитонова.– М.: Наука, 2006. – 372 с.
6. Элиаде М. Шаманизм: архаические техники экстаза / М. Элиаде. – М. : Ладомир, 2014. – 552 с.
7. Harner M., Harner, M. My path in shamanism. International Journal of Transpersonal Studies, // International Journal of Transpersonal Studies. – 2012. – 31(2). – 80-90.
8. Harner M. H?hle und Kosmos. M?nchen: Ansata. – Random House, 2013. – P. 138.
9. Horwitz, J. All Life is connected: TheShaman's Way. Электронный ресурс [http://www.shamanism.dk]. Дата обращения: 07. 06. 2021.
10. Horwitz, J. Shamanismintimes of Crisis. 2020. Электронный ресурс [http://www.shamanism.dk]. Дата обращения: 07. 06. 2021.
11. Horwitz, J. Shamanic States of Consciousnessor: What am I doing here? Электронный ресурс [http://www.shamanism.dk]. Дата обращения: 07. 06. 2021.
12. Horwitz, J. Shamanic Activism: Jonathan Horwitz talks with Lenore Norrgard. Электронный ресурс [http://www.shamanism.dk]. Дата обращения: 10. 06. 2021.






***INTELLECTUAL NETWORKS COMPETITION AS A FACTOR OF EFFECTIVE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT CREATING***


***Ravochkin Nikita Nikolaevich,*** *DSc of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Pedagogical Technologies, Kuzbass State Agricultural Academy; Associate Professor, Department of History, Philosophy and Social Sciences, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo*

***Petrov Mikhail Aleksandrovich,*** *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Siberian Federal University, Krasnoyarsk*



***The purpose of the study*** *is to determine the role of competition between networks of intellectuals in creating an effective institutional environment. The article clarifies the features of the participation of intellectuals in institutional construction. The main emphasis is placed on competitive relations as a driver for the creation of advanced ideas for institutional transformation.* ***Scientific novelty*** *– from the position of social philosophy, the author's vision of the mission of intellectuals is proposed.* ***According to the results*** *of the study, the importance of real competition between intellectuals is noted, which allows to reveal the theoretical and applied value of the mental constructs created by them in a two-way way, and cases of participation of intellectuals in the modernization of public life are also considered.*



***Keywords:*** *intellectual; institutional environment; competition; society; power.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.29**


# *КОНКУРЕНЦИЯ МЕЖДУ СЕТЯМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ КАК ФАКТОР СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ*


**УДК 001**
**ВАК РФ 5.7.7/09.00.11**



***Цель исследования*** *– определение роли конкуренции между сетями интеллектуалами при создании эффективной институциональной среды. В статье проясняются особенности участия интеллектуалов в институциональном строительстве. Основной акцент сделан на конкурентных отношениях как драйве-*



***© Равочкин Н.Н., 2022***
***© Петров М.А., 2022***

*ре создания передовых идей институциональных преобразований.* ***Научная новизна*** *– с позиции социальной философии предложено авторское видение миссии интеллектуалов.* ***По результатам*** *исследования отмечена значимость реальной конкуренции между интеллектуалами, позволяющая двуединым образом раскрыть теоретическую и прикладную ценность создаваемых ими ментальных конструктов, а также рассмотрены кейсы участия интеллектуалов в модернизации общественной жизни.*

***Ключевые слова:*** *интеллектуал; институциональная среда; конкуренция; общество; власть.*

***РАВОЧКИН Никита Николаевич,*** *доктор философских наук, доцент кафедры педагогических технологий, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия; доцент кафедры Истории, философии и социальных наук, Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово*

***ПЕТРОВ Михаил Александрович,*** *кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Сибирский федеральный университет, Красноярск*

## Введение

Изучение места и роли интеллектуалов и образуемых ими сетей в институциональной среде современного общества принципиально как минимум по той причине, что результатами деятельности таких групп людей становятся связи и отношения нового качества, тогда как социальные установления способны максимально эффективно выполнять наиболее актуальные функции. Интеллектуалы аккумулируют в себе способности по организации социальных феноменов. Так, они способны создавать архитектонику самых различных сфер общественной жизни, используя при этом собственные познавательные средства и ресурсы – и именно благодаря создаваемым идеям они способны формировать целые институты как социальные карты, которые воспроизводят пространство межсубъектных интеракций. Помимо этого, интеллектуалы онтологизируют методы для определения социально приемлемых поведенческих паттернов в конкретном обществе [3]. Таким образом, опираясь на выработанные интерпретационные схемы и фреймы, они имеют возможность заниматься социальным инжинирингом для формирования необходимой институциональной среды. Как известно, последняя оказывается витальной для устойчивости социальных порядков, во многом завися от особенностей конкуренции между субъектами производства нетривиальных идей.

*Цель исследования*, состоящая в определении влияния конкурентных отношений между интеллектуалами на возможности создания эффективной институциональной среды требует решения следующих *задач*: 1) рассмотреть взаимоотношения между интеллектуалами и их участие в процессе социальных преобразований; 2) проанализировать связанные с конкуренцией между сетями интеллектуалов кейсы институционального обновления; 3) предложить понимание миссии интеллектуала в современном мире с учетом их взаимодействий с различными акторами. Для достижения поставленной целей и решения перечисленных задач в статье применяются следующие методы исследования: общефилософские методы, диалектические принципы познания, а также средства исторической макросоциологии.

*Теоретической базой исследования* работы следующих мыслителей: М.А. Бензин, С.В. Володенков, Т.М. Димони, С.Г. Карпова, М.К, Кудаярова, А.В. Макарин, Р. Михельс, И.М. Мусиенко, В.В. Ошкин, А.П. Рылкина, М. Фуко, В.Н. Шилов, З.П. Яхимович.

## Основная часть

Возможность изменения общественной ткани и ее структурных элементов для достижения праксиологического эффекта является одной из приоритетных задач для самых различных акторов, но при этом способностями трансформации обладают далеко не все социальные группы. Р. Михельс отмечал, что для эволюционной магист-

рали социального развития наиболее значимой детерминантой становятся конкурентные отношения между представителями элиты. Он высказывает идею о том, что структурными элементами социальных отношений выступают "элиты" и "массы" [15]. Причем на основании дифференциации по поводу участия в политическом процессе могут быть выделены два типа демократии – классическая и представительная. Существенные признаки первой – непосредственность реализации прав и свобод человека и возможность полноценного участия широких групп в общественной жизни. Другой тип предполагает наличие элемента олигархичности, что, по сути, и приводит к необходимости выделения двух отмеченных слоев. Доверие к элитам со стороны масс обусловлено главным образом спецификой стратификации в каждом конкретном социуме, а также отсутствием осуществления какого-либо прямого контроля над меньшинством [4;8;9].

На практике зачастую воплощается именно представительная демократия, основной закон которой состоит в утверждении о необходимости определения функционала элитарных групп для достижения сохранности и стабильности демократии. Для нас представленная логика размышлений означает, что именно интеллектуалы (теоретики и практики) оказываются высоко значимыми для управленческого аппарата, на который возложены важнейшие функции в масштабе всего общества. Можно утверждать, что вне зависимости от формы участия интеллектуалов (макиавеллистсткие советники или же вовсе реально действующий истеблишмент), именно их высокая квалификация выступает краеугольным камнем для решения важнейших проблем и задач. Отсюда Михельс указывает на две необходимости развития элитарности. С одной стороны, имеющиеся высокие личностные качества и выдающиеся организаторские способности позволяют лидерам и интеллектуалам занимать руководящее положение. Соответствие определенным психологическим портретам позволяет этим субъектам обрести желаемый статус. Другая часть аргумента – признание в любом обществе необходимости четкой иерархичности, где значимость миссии интеллектуалов сама-по-себе очевидна по причине апатичности большинства. Именно желание восприимчивости к красноречию лидеров и отсутствие интенций к самостоятельности создает у большинства людей иллюзии самореализации и удовлетворенности своим положением [15].

Вместе с тем вне зависимости от варианта демократии в том или ином обществе, априорным условием его развития становится способность властных структур к перманентному развитию и эффективному функционированию. Интеллектуалы и их сети берут на себя роль организаторов, к примеру, института политических партий, выполняя для практической реализации идеальных замыслов множество необходимых процедур для определения логики, разворачивающихся в социуме и связанных с борьбой за власть процессов [9]. По сути, интеллектуалы – это опора институциональной среды, от которой зависит ее качество. В связи с чем, на наш взгляд, правомерны мнения по поводу того, что статус интеллектуала в демократическом обществе не сильно отличается от положения иных политических сил и властных акторов, для которых стремление к стабильности и благополучию, вне зависимости от выбранной поведенческой модели между идеальными вариантами "бескорыстный слуга – разбойник", все же окажется одним из важнейших результатов деятельности и реализации собственных когнитивных ресурсов. Конечно, выбор положения может иметь как позитивные, так и негативные следствия, которые также могу выражаться через бинарную оппозицию "дестабилизация – дерадикализация" порядка, но именно сложные процессы все же запущены самими интеллектуалами. Основания же любых социальных следствий усматриваются нами именно в специфике конкурентных отношений между ними.

Рассмотрим пример конкуренции между интеллектуалами и их сетями в развитии отечественного сельского хозяйства в середине XX в. Как фактор создания эффективной институциональной среды конкуренция между сетями предполагала использование интеллектуальных ресурсов в различных сферах хозяйства. Например, протобуржуазии как обладающих правом собственности на сельскохозяйственные ресурсы, управленцев и бригадиров, собственно интеллектуалов (агрономов и прочих), рабочей аристократии (тех, кто работал с техникой) и сельского пролетариата (так называемых "работников конно-ручного труда"). В результате постепенно сформировалась кадровая структура интеллектуалов в сельском хозяйстве, а затем уже постепенно решались проблемы капитализации животноводства и иных разделов сельского хозяйства. Однако отсутствие конкуренции между интеллектуалами приводило к снижению эффек-

тивности соответствующей отрасли, что, как показывают М.А. Бензин и Т.М. Димони, повлекло за собой и необходимость принятия политических решений о реорганизации отрасли и ее обслуживания [1]. Из этого следует, что использование ресурсов конкуренции между интеллектуалами, наличие внешних и межсубъектных вызовов позволяет отрасли развиваться, тогда как их отсутствие способствует застою в трансформации институциональной среды и актуализирует необходимости по ее реорганизации. При этом вместе с ростом благосостояния и финансовых возможностей бюрократии и интеллектуалов их креативный потенциал в части эффективной преобразовательной деятельности сокращается, а сами они превратились в мелкую буржуазию. А поскольку "терять свой привычный образ жизни ради революции эта влиятельная часть партии уже не хотела" [9, с. 831], данные акторы оказались менее радикальными, как сами-по-себе, так и по отношению к своим целевым группам, чьи интересы они представляли. Вследствие этого можно сделать вывод: в тех случаях, когда актуальная архитектоника формирует условия, при которых жизнь и способы существования интеллектуалов обретают больший комфорт, нежели реально имеющиеся потребности, они перестают в полной мере выполнять эффективную преобразовательную деятельность по формированию социальных институтов. Можно говорить о том, что именно неудовлетворенность сетей наличными условиями выступает драйвером для продуцирования сценариев и программ институциональных преобразований. Отсюда конкуренция фактически является обязательным условием эффективных трансформаций институциональной среды.

Одной из заслуживающих внимания, проблем касающихся снижения конкуренции между интеллектуалами в политике, можно считать бюрократизацию этой сферы. Другим камнем преткновения является крайняя затрудненность программирования, принимаемых социально значимых решений на соответствие учету интересам всего общества, что в принципе представляется нам нереализуемым. В итоге на очередном примере из отечественных реалий можно констатировать, что излишняя бюрократизация действительно привела к снижению "интереса граждан не столько к институту выборов, сколько к их результатам" [5, 30]. В самом деле, социальными следствиями на самых разных уровнях являются многочисленные ситуации, когда система государственного управления приобретает маркеры автократии и бюрократии, нежели стремится руководствоваться демократическими принципами, что и приводит к заметному снижению конкуренции между интеллектуалами в сфере обретения власти и ее удержания, отходя от приемлемых значений к минимальным.

На наш взгляд, проблема конкуренции между сетями интеллектуалов, как создающих эффективную институциональную среду субъектов, может быть сведена к вопросу о диалектике развития и стабильности. Здесь уместно говорить о том, что для институциональных преобразований идейные коллизии не иначе как жизненно необходимы. Вместе с тем, использование ресурсов для обеспечения и поддержания стабильности имеет вполне инструментальное значение – закрепить достигнутые успехи. Однако следует помнить, что раскручивание маховика покровительственных механизмов влияния не следует доводить до предела, поскольку ожидаемым эффектом, да еще с учетом взаимозависимости институтов, здесь усматривается комплексное распространение негативных тенденций на срезы социального бытия. Другим примером формирования конкурентных отношений между интеллектуалами в политической сфере можно назвать подъем протестного движения в Италии и произошедший после Первой мировой войны переворот. Тяга к конкуренции со стороны интеллектуалов (в данном случае это ветераны войны как драйвер этого процесса) выразилось через дестабилизацию общества ради удовлетворения собственных интересов [2;14].

В данном кейсе основаниями возникновения конкуренции можно увидеть в (1) интернационализме и его внешнеполитическом воздействии на умы итальянских интеллектуалов; (2) неустойчивости статуса граждан государства; (3) агрессивных коллизиях по поводу карьеры с представителями других слоев, а также (4) неприязнь в отношении рабочих, которые предпочитали действовать с учетом классовых интересов, нежели в национальных. В "вызов – ответной" логике А. Тойнби можно увидеть набор детерминант актуализации конкуренции между интеллектуалами в послевоенном итальянском обществе, которая главным образом сконцентрируется на продвижении собственных идей как материальной основе будущих институциональных преобразований. Следствия отсюда широко известны: в итальянском обществе сложится ситуация, при которой придерживавшимся фашистских идей интеллекту-

алам не просто удалось выиграть конкурентную борьбу у своих оппонентов, но и преобразовать контекстуальные реалии в соответствии с выбранным курсом [14]. Реорганизация институциональной среды способствовала ревизии активности властных акторов, которые отныне сосредоточились на отстаивании национальных интересов всеми доступными средствами (в том числе через наращивание вооруженных и военно-морских мощностей), колониальной экспансии и разворачивании военных действий, отождествляя их с инструментарием внешнеполитических взаимодействий.

Самоочевидно, что статус интеллектуала не является статичным, а его динамика обусловлена трансформациями общества и появлением новых исследовательских позиций. Сегодня одним из ведущих требований, которое предъявляется к сетям интеллектуалов, является их гибкость, то есть способность отказываться от сложившихся стереотипов мышления. Именно в этом мы усматриваем эффективность совершаемых ими переходов как к деятельности по изменению сознания (собственного или индивидуального и коллективного Другого), так и к социальной инженерии, включающей в себя интересующие нас институциональные преобразования и создание более релевантной современным вызовам среды. Следование подобному основанию позволяет большинству интеллектуалам современной эпохи решать принципиально новый тип задач – прикладных – поскольку именно с их когнитивной деятельностью связаны экспектации населения по преодолению актуальнейших кризисов: "Работа по изменению своей собственной мысли и мысли других и представляется мне смыслом существования интеллектуалов" [10, 319]. Во многом соглашаясь с М. Фуко, укажем на большую значимость отступлению интеллектуалов от так называемой "капсулированности в-самом-себе" при одновременном переориентировании на открытость и нацеленность на продуктивное участие в интерсубъективных взаимодействиях, результатами чего и являются предлагающие решения проблем ментальные конструкты.

Таким образом, одну из версий миссии интеллектуалов современности с позиции социальной философии можно сформулировать через их стремление бытийствовать в качестве исследователей свобод и истин. Но при этом они должны стремиться создавать такие продукты мыслительной деятельности, реализация которых сделает возможным претворение в жизнь более совершенных моделей институциональных сред, нежели воплощены сегодня на практике в различных эмпирических контекстах. Ввиду отсутствия конкуренции между интеллектуалами в целом ряде государств сегодня можно наблюдать архаические структуры, легитимирующие в различной степени анахронические для современного мира варианты организации господствующей власти. Речь в данном случае идет о том, что отсутствие реальной конкуренции между сетями впоследствии дезориентирует самих интеллектуалов, что в свете, к примеру, запретов на дискуссии, способствует недопониманию сущности изучаемого предмета. И наоборот, при формировании демократических типов обществ, свобода мнений определяет наибольшую вовлеченность продуцирующих идеи социального развития и объединенных в сети индивидов к более вдумчивой проработке элементов институциональной среды. Отсюда мы считаем, что в зеркале демократии интеллектуалы – это организованные по формальным и неформальным основаниям компетентные субъекты, которые определяют возможности и сценарии институционального развития через формирование необходимых социальных структур и принципов публичной политики. Конкуренция – это один из диагностических признаков, подсказывающий, можно ли организовать и ремоделировать полноценную и эффективную институциональную среду или же нет.

Допустимым представляется утверждение, что на современном этапе развития мысли и с учетом становления гражданского общества в качестве одного из ведущих акторов в контексте сетевого общества, публичность политического дискурса выражается в следующем. Именно различные социальные группы, в частности интеллектуалы с их ресурсами, могут оказаться важнейшим со-участников при формулировании и артикулировании актуальной повестки дня и поиска социально значимых решений. В ряде макрорегионов именно сетям интеллектуалов уже удалось не просто определить "дорожную карту" необходимых активностей, но и впоследствии формировать нормативно закрепленные модели политического поведения [2].

Отсюда можно утверждать, что идеи по поддержанию конкуренции между сетями интеллектуалов должны транслироваться не только в рамках непосредственного взаимодействия, но также и в отношении между ними и другими акторами современного мира. Сопротивление через несогласие с теми или иными го-

сударственными структурами может выражаться, в частности через критику излишней бюрократизации, негативно влияющей на функциональные возможности институциональных сред национальных государств. Именно через дистрибуцию передовых идей и взаимодействие с властью и другими группами интеллектуалам, как показывает мировой опыт, удается преодолеть де-факто не имеющую принципиального значения формализацию общественной жизни и создать релевантную актуальным вызовам архитектонику. Опять вспомним Фуко, указывавшего на критическую миссию современных интеллектуалов и подметившего целесообразность проективной обращенности [10;11]. Последняя невозможна без длительного и полного восприятия наличных контекстуальных реалий, в силу чего они могут выйти за рамки обывательского понимания институтов "рождение –> жизнь –> смерть", определив те неудобные линии разлома и при этом обозначив точки будущего роста.

Пожалуй, концепт "непредвзятость" является еще одним маркером продуктивных конкурентных отношений между сетями интеллектуалов, среди которых почти наверняка найдутся как заинтересованные в защите явных институциональных разрывов, так и нацеленные на необходимые преобразования рассматриваемых социальных структур [11]. Обозначенное положение позволяет избежать зависимости сетей интеллектуалов от стремящихся сохранить "статус-кво" властных акторов, который в реалиях нелинейного мира оказывает множественное пагубное воздействие на социальное бытие. По итогам наших размышлений представим несколько важных замечаний: с одной стороны, речь идет о том, что бездействие интеллектуалов приводит к уменьшению вероятности эволюционного сценария развития общества. Во-вторых, идея конкуренции не позволяет данной социальной группе оставаться "в стороне" от социальной практики. Наконец, ключевая задача стремящихся модернизировать социум сетей интеллектуалов видится нам не в следовании "правильной идеологии", но в стремлении создать базирующуюся на адаптированных к определенному эмпирическому контексту истинах институциональную среду.

## Заключение

При подведении итогов необходимо сказать, что отсутствие конкуренции между сетями интеллектуалов может детерминироваться не только идеологическими или социальными, но и экономическими причинами. Й. Шумпетер указывал на очевидный характер возможного наступления негативных последствий при реализации механизма финансирования массовых организаций, в том числе сетей интеллектуалов, что нивелирует конкуренцию между их сетями [9;12]. В этом случае они будут заинтересованы в апологии интересов правящих элит и создании желаемых для них, но, по сути, фасадных институтов, фундированных декларативными и популистскими идеями [6;7;13]. В целом же мы проанализировали и обосновали, что конкуренция между сетями интеллектуалов является коррелятом эффективной институциональной среды. Сама суть такой конкуренции видится в потенциале достижения высокой функциональности структур через приближение к истине в целом ряде частных наук, что невозможно без свободы мнений интеллектуалов. Конкуренция может реализовываться в двух плоскостях – во взаимодействии и противостоянии между сетями. Вне зависимости от выбранной версии, реализация такого взаимодействия позволяет институциональной среде эффективно развиваться, в то время, как существенные отклонения от нее не дают оснований для достижения реального прагматического эффекта.

**Литература:**

1. Безнин М.А., Димони Т.М. Интеллектуалы в сельском хозяйстве России в 1930-1980-х гг. // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 29-41.

2. Володенков С.В. Коммуникационные основы современного политического управления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2011. – Т. 11. – № 3. – С. 74-78.

3. Карпова С.Г. Роль интеллектуала в прогрессивном развитии современного общества (в контексте фукольдианской философии) // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Философия. Социология. – 2008. – Т. 21. – № 3 (60). – С. 107-112.

4. Кудаярова М.К. Проблема отношения масс и элит в философии Роберта Михельса // Наука и современность. – 2011. – № 13-3. – С. 74-77.

5. Макарин А.В. Политическая конкуренция vs политическая стабильность в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2016. – № 1. – С. 28-39.

6. Мусиенко И.М. Информационные империи России // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2013. – № 14. – С. 49-53.

7. Мусиенко И.М. Установление олигархического контроля над СМИ // Научные труды Дальрыбвтуза. – 2007. – № 19. – С. 266-277.

8. Ошкин В.В. Изменения в обществе и элите в творчестве Р. Михельса // Теория и практика

общественного развития. – 2014. – № 16. – С. 202-204.
9. Ошкин В.В. Интеллектуалы в политике: Р. Михельс и Й. Шумпетер // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 831.
10. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М: Касталь. – 1996. – 448 с.
11. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Праксис, 2002. – 384 с.
12. Шилов В.Н. Демократическая политическая конкуренция и ее предпосылки: Йозеф Шумпетер и современность // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2012. – № 1 (120). – С. 244-255.
13. Шилов В.Н., Рылкина А.П. Динамика политической конкуренции в России в постперестроечный и постсоветский период // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2013. – № 15 (158). – С. 164-175.
14. Яхимович З.П. Происхождение итальянского фашизма и его путь к власти // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. – 2014. – № 4 (23). – С. 110-118.
15. Michels R. Umschichtungen in den herrschenden Klassen nach dem Kriege. – Stuttgart: Verlag von W. Kohlhammer, 1934. – 133 s.



***PATRIOTISM AND ETHNONATIONAL RELATIONS AS CONSTITUENT ELEMENTS OF THE PROCESS OF FORMATION OF THE RULE OF LAW***

***Romadykina Vitalia Sergeevna,*** *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Philosophy, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mykhailo Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR*

*Patriotism is older than nationalism: the object of patriotism depends on society and changes in volume under the influence of social and political factors, while the object of nationalism is the nation. Due to this circumstance - constancy – the national idea has a tremendous power of influence, since the nation, regardless of the historical context, remains a community that is the highest sacred value, setting the course for ethno-national relations. In this context, patriotism acts as an ideological foundation that unites ethnic groups and nations within a single state and acts as a driving force in the development of social relations on the way to the formation of a rule of law state and its integration into the world community.*

***Keywords:*** *national idea; patriotism; ethno-national relations.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.30**

# *ПАТРИОТИЗМ И ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА*

**УДК 740(331)**
**ВАК РФ 5.7.7/09.00.11**

***© Ромадыкина В.С., 2022***

*Патриотизм древнее, чем национализм: объект патриотизма зависит от социума и видоизменяется по объёму под влиянием социальных и политических факторов, в то время как объектом национализма является нация. В силу этого обстоятельства - константности - национальная идея обладает огромной силой воздействия, поскольку нация, вне зависимости от исторического контекста, остаётся общностью, являющей собой высшую сакральную ценность, задавая русло этнонациональным отношениям. Патриотизм в этом контексте выступает идейным основанием, объединяющим этносы и нации в рамках единого государства и выступающим движущей силой развития общественных отношений на пути становления правового государства и его интеграции в мировое сообщество.*

***Ключевые слова:*** *национальная идея; патриотизм; этно-национальные отношения; правовое государство.*

Патриотизм и этнонациональные отношения как составляющие элементы процесса становления правового государства находятся в плоскости иррационального, бессознательного, в определённой мере, сакрального. Многие исследователи видят в этом аргумент в пользу приравнивания патриотизма к религиозным, священным чувствам, как и движущие силы развития этнонациональных отношений искать в сфере бессознательного. В частности, Б. Андерсон в своей концепции о "воображаемых сообществах" делал акцент на их мистицизме роднящий связи, объединяющие людей в них, с религией и именно поэтому "сообщества, – считает он, – следует разли-

***РОМАДЫКИНА Виталия Сергеевна,*** *кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры Философии, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, ДНР*

чать не по их ложности или подлинности, а по тому стилю, в котором они воображаются" [1]. А его положение о близости этнонациональных отношений по формам и символике, родственным отношениям, перекликается с подходом к рассмотрению религии Э. Дюргеймом как спонтанной идеологии и, вследствие этого, с трудом поддающейся объективизации в научном знании. Проводя параллель между а) патриотизмом и этнонациональными отношениями и б) религией, Б. Андерсон делает неутешительный вывод: первые бесконечно проигрывают второй, поскольку патриотизм и причастность к нации набирают силу и значение синхронно с упадком религии и дискредитацией священного опыта. Равнодейственные бессознательные стремления к жизни и смерти, находят своё выражение в национальном светском сообществе (жизнь) и чувстве патриотизма – "памятник после героической смерти во имя нации" (смерть), выступающий, по словам Андерсена, "бледным подобием, даруемого религией бессмертия"[1].

Во многом эти идеи перекликаются с воззрениями Л.Н. Толстого, считавшего патриотизм "религией рабов" и противопоставлявшего патриотизм истинному христианству. Однако другие исследователи придерживаются диаметрально противоположных взглядов, относя, подобно Н.А. Бердяеву, патриотизм и национальные и этнонациональные отношения в условиях трансформации общества, к проявлению инстинкта исторической правдивости и божественного предназначения [3]. Занимавшие серединное положение по этому вопросу, были "более осторожны в своих высказываниях, различая истинный и ложный, полезный и вредный патриотизм (И.А.Ильин, Г.В. Флоровский, а также Н.С. Трубецкой, Н.В. Устрялов) [8].

Западноевропейские мыслители, напротив, полагали, что патриотизм есть основа существования нации. Однако до Т. Гоббса чувство патриотизма напрямую связывалось с фигурой монарха, но уже у Дидро и Д'Аламбера высказываются мысли о неправомерности неразличения понятий "нация" и "государство", а также, что формирование патриотизма возможно только при демократии – главенстве права и закона. Однако данное положение противоречиво, поскольку, во-первых, само по себе чувство патриотизма древнее, чем национализм, возникновение которого, как принято считать, инициировано Великой Французской революцией и, во-вторых, объект патриотизма, как указывалось выше, зависит от социума, в то время как объектом патриотизма является нация. Существует классификация видов патриотизма, в которой классификационным признаком выступает объект и на основе которого выделяют: "<…> племенной (объект лояльности – семья, племя); местный (объект лояльности – село, город); национальный (объект лояльности – нация, народ, история и культура народа, социальные ценности народа); государственный (объект лояльности – государство); классовый (объект лояльности – социальный класс); корпоративный (объект лояльности – организация, которая с точки зрения человека выражает общественные интересы) <…>" [8]. При анализе данной классификации видно, что она отражает не просто смену объекта, на который направляется чувство патриотизма, но может быть рассмотрена как этапы его зарождения, развития и деградации, поскольку объекты-этапы "классовый" и "корпоративный" могут быть соотнесены, соответственно, с "племенным" и "местным" объектами-этапами. Исходя из контекста нашего исследования в его центре внимания находится государственный патриотизм, формируемый в процессе этнонациональных отношений и благоприятными условиями формирования которого выступает правовое государство. Строго говоря, патриотизм изменялся не только по объекту, но и по "объёму": если в Античности это полис, римский патриотизм – государство, то при Римской империи – это имперский патриотизм, включавший в себя все народы, принявшие на себя права и обязанности граждан империи.

И именно в этот период формируется учение стоицизм, трактовавшее государство как феномен, органичный человеческой природе. И хотя ими патриотизм не рассматривался, поскольку идеалом стоицизма была беспристрастность, но это учение стало одним из истоков европейской концепции государства, поскольку, по их убеждению, предназначение государства – поддержание справедливости, а задача правителя – следить за исполнением государством своих функций – соблюдением прав граждан и выполнение ими своих обязанностей.

В период христианства "божественное право" стало во главу угла, оттеснив на второй план патриотизм и "чувство нации", а вопрос "веры" стал превалировать над вопросом "этнонациональных отношений". Эпоха Ренессанса вместе с античными образами возродила и понятие "патриотизм". Наиболее ярко это проявилось в трудах Макиавелли [7], который, раз-

делив понятия "государственные интересы" и "личные интересы", однозначно подчинил вторые первым, независимо от государственного устройства, переориентировав смысл человеческой жизни, жизни, прежде всего, гражданина, с "жизни во имя божьей славы" на "жизнь во имя славы Отечества". Одним из важнейших условий функционирования государства он видел в правовой стороне, обеспечивающей участие в управлении государством всем гражданам, и не важно, эта возможность носит опосредованный характер, как в монархии, или опосредованный, как в республике. Главное ? наличие и реализации государством данной функции, которая должна быть определена на законодательном уровне. В период формирования централизованных государств в Западной Европе тенденция "жертвы во имя блага государства" стала одной из основополагающих ценностей равнозначной христианской жертвенности.

Эти изменения в осмыслении понятий патриотизма и государства отразились в формировании социально-политической философии Нового времени, а также оказали влияние на распространение учений о государстве и гражданине английского философа Гоббса [4], с позиции которого значение государства заключается в его преобразующей силе, оказываемой им на человеческую природу через представления о "добре" и "зле", "справедливом" и "несправедливом" и закрепляет это в законах. Наивысшего апогея концепт "патриотизм", причем в контексте демократических ценностей, трактовавшихся сквозь призму справедливости, законности и равенства всех перед законом, достиг в высказываниях А. Линкольна, предложившего, ставшей классической, формулу демократии как "правительство народа, управляемое народом и для народа", отразившей национальное понимание американцами взаимосвязи концептов "право" и "патриотизм". Великие революции во Франции и Америке сделали эту связь "государство – патриотизм – право – демократия" неразрывной.

В русской социально-философской мысли до Октябрьской революции концепт "патриотизм" больше связывалось с концептом "государство", чем с концептами "демократия" и "право". После установления Советской власти, как результат новой идеологии, в России вопросы о патриотизме и национальном вопросе ушли из дискурса и были заменены дискурсом о "классовом патриотизме". Эта актуализация была начата в работах В.И. Ленина [5], воспринявшего идеи К. Маркса и Ф. Энгельса [6] о национальном патриотизме в буржуазном обществе как одном из средств эксплуатации рабочего класса, и трансформировавшего их, в условиях гражданской войны, в патриотизм классовый. С приходом к власти И.В. Сталина концепт "классовый патриотизм", в соответствии с изменившейся идеологией, заменяется концептом "советский патриотизм", который, тем не менее, сохранил отдельные моменты понимания национализма и патриотизма В.И. Лениным: осознание преимущества социалистического строя и социалистической культурой над строем и культурой капиталистического общества.

Как ни странно, но содержательное наполнение концепта "советский патриотизм" было близким содержательному наполнению концепта "патриотизм" передовых мыслителей из числа русской эмиграции. В частности князь Н.С. Трубецкой [9], основатель евразийства, полагал, что концепт "российский патриотизм" необходимо заменить концептом "общеевразийский патриотизм" в значении – "культура всех народов, проживающих на территории СССР" и имеющим двухуровневую структуру: нижний уровень – гражданин как патриот своего народа; верхний – принадлежность к единой культуре евразийской нации. При этом через верхний уровень осуществляется связь в единое целое "исторических судеб народов Евразии". Основатель национал-большевизма Н.В. Устрялов [10] также поддерживал концепт "советский патриотизм", несмотря на то, что именно ему принадлежала мысль о том, что патриотичное поведение может быть результатом непатриотичного сознания: так патриотизм большевиков превышает патриотизм русской интеллигенции, желавшей поражения своему правительству в русской-японской и Первой мировой войнах, отсюда следует, что именно большевики являются носителями истинного русского патриотизма.

Однако общим между данными концептами было то, что и концепт "классовый патриотизм", и "советский патриотизм" были тесно связаны с концептом "право" в значении "равенство права для всех" и понимались исключительно как государствоцентрирующие. После распада Советского Союза и оформления Российской Федерации концепты "патриотизм" и "национализм", а также "нация", снова появились в социально-философском и политическом дискурсах, которые приобрели особую остроту особенно при рассмотрении их в контексте права и справедливости.

Таким образом, национальная идея как форма метафизического познания и воспроизведения этнонациональных отношений сквозь призму патриотизма в процессе становления правового государства обладает огромной силой воздействия, поскольку нация, вне зависимости от исторического контекста, остаётся общностью, являющей собой высшую ценность, которой, по сути, посвящены лучшие движения души личности, черпающей из её недр силы. "<…> Оттого патриотизм в равной степени понятие как метафизическое, так и социально-психологическое, зависящее от исторической эпохи и своеобразия культурных ориентиров национального менталитета. <…> порождая социальные и правовые нормы, новый смысл их сущности <…>, (создавая) правовое государство (предполагающее) гражданскую ответственность общества, в котором его члены способны реализовать свои потребности и интересы. <…>" [2]. Именно высочайшие порывы личности, остающиеся навеки в истории и памяти народов, свершаются в периоды национальных конфликтов и движений, посвящённых борьбе за национальную свободу и независимость. И именно в этом проявляется сакральность сущности национальной общности, осознания этнической принадлежности и, одновременно, выполнения долга перед Отечеством, чистым от эгоистического спасения или религиозной жертвенности. В правовом государстве все формы общественных отношений, априори, находясь в синтезе, выступают фундаментом, на котором формируются этнонациональные отношения в единстве общественного и индивидуального, а содержание общественного сознания развивается и наполняется в результате саморазвития каждой отдельной личности.

Национальная идея в этом процессе выступает в качестве катализатора метафизического осознания личностью своей принадлежности к нации, задаёт русло этнонациональным отношениям. Патриотизм в этом контексте выступает идейным духовным основанием, одновременно объединяющим этносы и нации в рамках единого государства и выступающим движущей силой развития общественных отношений на пути становления правового государства и его интеграции в мировое сообщество.

В идеологической системе современного государства исконные духовные идеалы и метафизические основания имеют непреходящее значение для сохранения этнонациональных и патриотических традиций, соединяя в коллективной памяти прошлое, настоящее и будущее и сохраняя уважение к делам минувших поколений, национальным обычаям народов, населяющим страну и позволяющим каждому осознавать себя частью национальной, духовной, культурной истории.

**Литература:**

1. Андерсон Б., Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.
2. Банкерова Е.И. Феномен патриотизма как идеологическая основа гражданского правового государства // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – № 9 (68). – С. 325-330. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-patriotizma-kak-ideologicheskaya-osnova-grazhdanskogo-pravovogo-gosudarstva (дата обращения: 09.02.2022).
3. Беспалова Т.В. Патриотизм в концептуальной версии Н.А. Бердяева: социально-философский анализ // Философия права. – 2009. – № 1 (32). – С. 85-88. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-v-kontseptualnoy-versii-n-a-berdyaeva-sotsialno-filosofskiy-analiz (дата обращения: 08.02.2022).
4. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине / Томас Гоббс. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001. – 302, [1] с. – ISBN 985-13-0310-0 (Харвест). – ISBN 5-17-008292-4 (АСТ).
5. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу. О праве наций на самоопределение. О национальной гордости великороссов / Ленин В.И. – М. : Политиздат, 1985. – 93 с.
6. Маркс К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. // Marxists Internet Archive. – [Б. м., сор. 1998-2021]. – URL: https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm (дата обращения: 12.02.2022).
7. Макьявелли (Макиавелли) Н. Сочинения исторические и политические; Сочинения художественные; Письма : [сб. : пер. с ит.] / Никколо Макьявелли ; [сост., вступ. ст. и прим. М.Л. Андреева]. – М. : Пушк. б-ка : АСТ, 2004. – 819, [1] с. – (Золотой фонд мировой классики / сост. К.Н. Атарова, А.Я. Ливергант).
8. Павлов А.П. Патриотизм. Очень краткая история идеи. // Философская антропология. – 2018. – Т. 1, № 4. – С. 175-191.
9. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Трубецкой Н.С. Избранное. – М. : РОССПЭН, 2010. – 616 с.
10. Устрялов Н.В. цит.по Лысенко Е. А. История идеологии национал-большевизма Н. В. Устрялова (1900-е гг. – 1925 г.): автореф. дисс. … канд. ист. наук. – СПб., 2007.

*IDEOLOGY THROUGH THE PRISM OF CLASSICAL AND NON-CLASSICAL SCIENTIFIC APPROACHES*

***Ryndin Evgeny Vladimirovich,*** *Postgraduate student*

***Trunov Anatoly Anatolyevich,*** *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

*Department of Humanities and Social Disciplines, Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Belgorod*

***The purpose of the study*** *is to identify the content specifics of classical and non-classical scientific approaches to the study of ideology and ideological processes in modern and postmodern societies.* ***The scientific novelty*** *lies in the reconstruction of three classical traditions of the study of ideology in modern societies, dating back to the concepts of K. Marx, M. Weber and K. Manheim, as well as in identifying their influence on the formation of non-classical approaches that are applied to the study of ideological processes in postmodern societies.* ***As a result,*** *the similarity and difference of classical and non-classical scientific approaches to the analysis of ideology and ideological processes in modern and postmodern societies are revealed.*

***Keywords:*** *ideology; spiritual production; ideological processes; K. Marx; M. Weber; K. Manheim; constructivism; morphological analysis.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.31**

# *ИДЕОЛОГИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КЛАССИЧЕСКИХ И НЕКЛАССИЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ*

**УДК 140.8**
**ВАК РФ 5.7.8/09.00.13**

***© Рындин Е.В., 2022***
***© Трунов А.А., 2022***

***Цель исследования*** *– выявить содержательную специфику классических и неклассических научных подходов к изучению идеологии и идеологических процессов в обществах модерного и постмодерного типов.* ***Научная новизна*** *заключается в реконструкции трех классических традиций изучения идеологии в обществах модерного типа, восходящих к концепциям К. Маркса, М. Вебера и К. Манхейма, а также в выявлении их влияния на формирование неклассических подходов, которые применяются к изучению идеологических процессов в обществах постмодерного типа.* ***В результате*** *выявлены сходство и различие классических и неклассических научных подходов к анализу идеологии и идеологических процессов в обществах модерного и постмодерного типов.*

***Ключевые слова:*** *идеология; духовное производство; идеологические процессы; К. Маркс; М. Вебер; К. Манхейм; конструктивизм; морфологический анализ.*

## Введение

Влияние идей на сознание и поведение людей можно проследить на всём протяжении человеческой истории. Однако далеко не всякие идеи оформлялись в идеологию. Дело в том, что идеология представляет собой систему идей, но отнюдь не всякая система идей преобразуется в идеологию. Идеологией не являются мифы, религии, парадигмы научного знания. Однако идеология нередко их использует в качестве своеобразного "строительного материала", решая свои практические задачи.

Идеология может опираться на рациональную аргументацию и воздействовать на эмоции, использовать в своих спекулятивных целях символы, мифы, религиозные концепции или научные теории. При этом общепринятого понимания идеологических процессов в обществах модерного и постмодерного типов не существует. В этой связи необходимо специально остановиться на характеристике наиболее влиятельных классических и неклассических подходов к научному изучению идеологии. Этим обусловлена актуальность данной статьи.

***РЫНДИН Евгений Владимирович,*** *аспирант*

***ТРУНОВ Анатолий Анатольевич,*** *кандидат философских наук, доцент*

*Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгород*

## Основная часть

К. Маркс разработал достаточно сложную концепцию идеологии. В наиболее полном виде она представлена в фундаментальном полемическом труде "Немецкая идеология" [12, 7-544].

С одной стороны, идеология – это ложное понимание действительности, искажённая интерпретация бытия, "туманные образования в мозгу людей" [12, 25]. Дело тут, конечно же, не только в заблуж-

дениях или сознательной лжи идеологов, но и в том, что сами идеологи зачастую всё переворачивают с ног на голову, путают причины и следствия, не различают основное и производное, субстанцию и функции. Во многом это происходит именно потому, что у них отсутствует верное понимание происходящих в обществе процессов. Традиционная наука не поспевает за социальной динамикой, а имеющееся знание быстро устаревает. Идеологии как разновидности ложного сознания Маркс противопоставляет "действительную положительную науку" [12, 26], в основе которой – выявление логики и движения истории, законов и закономерностей общественного развития, осмысление специфики господства над людьми их же общественных отношений.

С другой стороны, идеология – это господствующие мысли господствующего класса [12, 45]. И эти мысли обусловлены не только политическими процессами, но и влиянием всей сферы духовного производства на сознание и поведение индивидов и социальных групп. Если следовать Марксу, то идеологические отношения – это главным образом отношения духовного производства, которые включают в себя "производство идей, представлений, сознания" [12, 24].

На конкретных примерах Маркс показал особенности основных типов идеологии. Например, он выявил различия социального мышления консерваторов и либералов, прогрессистов и реакционеров, сторонников реформ и глашатаев революционных изменений, а также представителей крупной, средней, мелкой буржуазии и крестьянства. С неподражаемым блеском Маркс охарактеризовал не только основные разновидности идеологии, но и описал социальные типы их носителей.

Маркс оказал огромное влияние на развитие научных представлений об идеологии в XX в. Под влиянием его идей находились Т.В. Адорно, Г. Маркузе, Г. Тёрнборн, Ф. Джеймисон, в работах которых намечаются стратегии радикальной критики идеологического пространства обществ модерна и постмодерна [1, 13, 24, 4].

Большой вклад в развитие неомарксистского подхода внёс Л. Альтюссер, который разработал оригинальную концепцию идеологических аппаратов государства. Согласно Альтюссеру, именно им принадлежит огромная роль в производстве и воспроизводстве особого типа сознания, который почти всегда лоялен буржуазному обществу [18, 103-139].

Историческое воспроизводство капитализма как системы отчуждения родовой сущности человека и подавления его бунтарских наклонностей основывается не только на апологетике, но и на критике его основных институтов, пусть даже и самой радикальной. Система идеологического контроля и производства общественного сознания в условиях капитализма, согласно Альтюссеру, устроены таким образом, что любая критика лишь укрепляет позиции правящего класса, который использует государство как машину легитимного насилия для решения своих практических задач.

Глобальный взгляд на роль идеологии в процессе установления режимов социального неравенства в эпоху тотальной гегемонии капитала, изложенный с постмарксистских позиций, представлен Т. Пикетти. Монография Пикетти занимает огромный объём [22]. В ней содержится масса ценнейших эмпирических данных, позволяющих изучать специфику идеологических процессов. Гораздо хуже обстоит дело с их теоретическим осмыслением.

В книге "Практическая идеология", выполненной коллективом российских авторов, концепт идеологического рассматривается как феномен политики и сознания [16]. В рамках данного подхода изучаются идеологические пространства и процессы, иллюзии и мифы деидеологизации, постсоветские опыты явной и латентной реабилитации идеологии, а также основные претензии новой идеократии [16, 24-84]. Большое внимание уделяется влиянию власти наименований и представлений на процессы конструирования социального мира. Также обосновывается необходимость научного использования концепта проникающей (или диффузной) идеологии.

Классические идеологии модерна выступают как стратегии присвоения прошлого, настоящего или будущего теми коллективными субъектами, которые либо обладают государственной властью, либо ведут за неё борьбу. В ситуации постмодерна идеологическое перемещается в сферу массовой культуры. Там оно функционирует не столь заметно, как в политике эпохи модерна, но также весьма эффективно. Об этом же пишет и В.В. Корнев, который ориентируется на неклассический марксизм и лакановскую топику реального, воображаемого и символического при изучении "аэрозольной идеологии", которая производится в сетях публичности и распространяется с помощью лайков и репостов [6]. При этом правда становится постправдой, а истины превращаются в симулякры.

Альтернативой теории Маркса со стороны либерального лагеря выступали концепции М.

Вебера. Это гений, чья научная продуктивность и интеллектуальная мощь вполне сопоставимы с подобными качествами одного из наиболее авторитетных мыслителей XIX в.

Для понимания идеологических процессов в предсовременных и современных обществах уместно использовать разработанную Вебером классификацию различных типов господства в ментальной и идейно-символической сферах [3, 17-280, 404-414]. Не меньшую значимость имеет и предложенный им проект институционализации политики как сферы особой профессиональной деятельности [2, 252-326]. Именно этот научный проект инициировал продолжительную и весьма продуктивную научную дискуссию о содержании феномена политического [17].

Среди современных исследователей-неовеберианцев следует отметить М. Манна, разработавшего концепцию социальной власти, одним из источников которой выступает идеология. Многотомное исследование Манна представляет собой обобщение огромного количества фактов, позволяющих прояснить не только функционирование сетей власти в различных типах цивилизаций и культур, но и понять процесс возникновения и массового распространения идеологии [7-10]. В своём исследовании Манн выделяет трансцендентные и имманентные идеологии. Первые было бы уместно назвать политическими или гражданскими религиями. Вторые близки к классическим идеологиям модерна. Собственно их изучением Манн и занимается на всём протяжении своего капитального труда.

Среди новейших исследований политической мысли, выполненных в духе неовеберианского подхода, отметим монографию Я.-В. Мюллера, посвящённую спорам о демократии. Опираясь на идеи Вебера, Мюллер осуществляет развёрнутую научную критику основных идеологий, оказывавших огромное влияние на социальные процессы в XX в. [15]

М. Вебер оказал большое влияние на К. Манхейма, который стал автором одной из наиболее влиятельных публикаций, посвящённых научному осмыслению феномена идеологии.

В монографии "Идеология и утопия" Манхейм проделал большую аналитическую работу, включавшую в себя: обоснование необходимости научного изучения мышления; выявление роли коллективного бессознательного в процессах массовой социальной и культурной динамики; категориальное различение идеологии и утопии как способов постижения и преобразования социальной действительности; теоретическое обоснование необходимости разработки эпистемологического проекта политической социологии, основанной не на фантомах ложного сознания, а на знании, "очищенном" от любых примесей идеологии или утопии [11, 7-276]. Идеологию Манхейм предложил рассматривать как социальное мышление господствующих коллективных субъектов. Утопию Манхейм характеризовал как мышление депривированных индивидов и социальных групп, которые разрабатывают альтернативный образ желаемого общества [11, 40].

Положения и выводы концепции Манхейма способствовали возникновению и дальнейшему развитию парадигмы социального конструктивизма. В этой связи необходимо отметить публикации современных российских и зарубежных авторов, в которых идеология рассматривается с заявленных методологических позиций.

Так, Г.И. Мусихин предпринял попытку научного анализа наиболее существенных тенденций и проблем, связанных с изучением феномена идеологии как базового ценностного модуса политики при переходе от модерна к ситуации постмодерна [14]. В своей работе этот автор обращается к изучению особенностей смысловой трансформации "большой тройки" идеологий модерна: консерватизма, либерализма и марксизма, под которым им понимаются некоторые актуальные разновидности социалистических утопий [14, 73-150]. В качестве специфической идеологии постмодерна Мусихин выделяет популизм, специально оговаривая его неклассический характер и отмечая его использование в качестве особого инструмента воздействия на политику. Также заслуживает внимания предпринятый Мусихиным контекстуальный анализ идеологии и власти, идеологии и истории, идеологии и экономики, идеологии и культуры [14, 169-258]. Это позволяет более адекватно описать пространство идеологического, которое не сводится лишь только к политике.

Подобный комплексный анализ идеологии также использует М. Дэвид-Фокс, который размышляет о модерности, идеологии и культуре в Советском Союзе [5]. При изучении идеологии он однозначно высказывается в пользу нарочитого эклектизма, предлагая рассматривать идеологию многоаспектно, например, как доктрину и мировоззрение, историческую концепцию и дискурс, как эстетику и театральное действо, а также как веру в упаковке знания [5, 159-220]. На протяжении своего иссле-

дования Дэвид-Фокс обращает внимание не только на эволюцию конкретных идей, но и на фундаментальное противоречие между логикой намерений и логикой обстоятельств.

Большое влияние на развитие научных представлений об идеологии оказывает концепция М. Фридена, изложенная им в ряде монографий [19-21]. Фриден исходит из того, что идеология не только встроена в речевые акты публичных коммуникаций или в конкретные политические тексты, но является неотменяемой парадигмой устроения любого социального порядка. Индивиды и социальные группы стремятся к упорядочиванию социальной реальности, снижению уровня энтропии, поэтому объективно нуждаются в идеологии.

Благодаря борьбе смыслов в публичном пространстве как основного содержания идеологического противостояния в обществе достигается хоть и временный, но крайне необходимый консенсус по поводу перспектив развития и необходимости решения наиболее актуальных социальных проблем. Идеологии транслируют конкурирующие варианты возможных политических стратегий и формируют социальную связность за счёт освоения индивидами смыслов. При этом одни смыслы заменяются другими, а в основе их выбора лежат как рациональные, так и иррациональные мотивы.

Идеологии Фриден предлагает рассматривать как своеобразные ментальные карты политических и социальных миров, позволяющие индивидам свободно ориентироваться в происходящих событиях, обретать или сохранять свою идентичность [21, 2]. При этом идеологии могут апеллировать к здравому смыслу и выступать в качестве практически ориентированного знания, которое логическим путём выводится из повседневного опыта.

Если следовать Фридену, то во всех классических идеологиях модерна присутствуют ядерные, смежные и периферийные концепты [19]. Первые играют ключевую роль в формировании идеологий, обеспечивают их содержательное единство. Вторые носят трансидеологический характер, поскольку позволяют представителям конкурирующих идеологий воспринимать аргументацию друг друга. Наличие смежных концептов также способствует возникновению конкурирующих версий консерватизма, либерализма и марксизма, представители которых зачастую ведут непримиримую борьбу друг с другом в рамках отстаиваемого ими "единственно верного" понимания идеологии. Третьи концепты носят заведомо маргинальный характер и во многом обусловлены культурным контекстом. Заметим, что одни и те же концепты могут присутствовать в различных идеологиях и выражать совершенно разные смыслы. Да и внутри самих идеологий также происходит постоянная борьба концептов. Одни концепты попадают в ядро, другие – вытесняются на периферию. Возможен и обратный эффект, когда периферийные концепты незаметно "подтягиваются" к ядру и кардинально меняют содержание идеологии.

Вслед за Фриденом можно говорить о наличии своеобразных "идеологических семей", а также о существовании фрагментарных или тотальных идеологий [19]. В рамках единых "идеологических семей" наблюдается содержательное единство ядерных концептов и определённое различие концептов смежных и периферийных. Фрагментарные идеологии (например, национализм) не претендуют на универсальность, а вот классические идеологии модерна (по крайней мере, либерализм или марксизм) представляют собой тщательно проработанные универсальные парадигмы изменения социального мира.

Как видим, в исследовании идеологии и идеологических процессов парадигма конструктивизма имеет немало сторонников. Нередко она дополняется структурным психоанализом. Среди новейших исследований на эту тему отметим монографию Р. Сэмюэлса "Психопатология политических идеологий" [23]. Её автор занимается выявлением причинно-следственных связей между бессознательными процессами и идеологиями модерна и постмодерна. Обращение к бессознательному позволяет ему определить основные защитные механизмы, благодаря которым в сознании людей происходит последующее рациональное структурирование идеологий. Сэмюэлс наглядно демонстрирует связь между институтами, идеалами и идеологическими процессами. Характерной чертой великих идеологий модерна, согласно аргументации Сэмюэлса, являются их "инвестиции в универсальность". Фрагментарные идеологии постмодерна этим качеством не обладают.

## Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы основные *выводы*.

1. Мы выделяем три классических подхода, которые восходят к трудам К. Маркса, М. Вебера и К. Манхейма. Эти крупнейшие мыслители исходили из того, что идеологию нужно рассматривать, обращаясь к характеристике сис-

темы общественного и духовного производства, сложившихся структур и институтов господства, а также существующих форм социальной трансляции знания.

2. В рамках каждой из выделенных нами классических научных традиций существуют свои эпигоны и ревизионисты. Более или менее основательно изучены классические идеологии модерна (консерватизм, либерализм, марксизм), хотя и здесь ведутся дискуссии и исследовано далеко не всё. Гораздо хуже обстоит дело с теми идеологическими процессами, которые разворачиваются буквально на наших глазах.

3. Наряду с этим во второй половине XX – начале XXI в. появились и неклассические подходы к изучению идеологии, которые ориентируются уже не столько на сферу политики, сколько на сферу масс-медиа и культуры. Ведь благодаря развитию Интернета трансформируется сама инфраструктура производства, распространения и потребления смыслов.

4. Основной фокус исследовательского интереса при этом смещается с вопроса о том, что такое идеология, к вопросу о том, как она функционирует в обществах модерного и постмодерного типов.

**Литература:**


1. Адорно Т.В. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии / пер. с нем. Е.В. Борисова. – М.: Канон+; РООИ Реабилитация, 2011. – 192 с.
2. Вебер М. Власть и политика / пер. с нем. Б.М. Скуратова, А.Ф. Филиппова. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 432 с.
3. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4-х т. / пер. с нем. под ред. Л.Г. Ионина. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – Т. IV. Господство. – 542 с.
4. Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Олейникова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 808 с.
5. Дэвид-Фокс М. Пересекая границы. Модерность, идеология и культура в России и Советском Союзе / пер. с англ. Т. Пирусской. – М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 464 с.
6. Корнев В.В. Эгоистичный мем идеологии. – М.: Канон-Плюс, 2020. – 264 с.
7. Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 1: История власти от истоков до 1760 г. н.э. / пер. с англ. и науч. ред. Д.Ю. Карасёва. – М.: Дело РАНХиГС, 2018. – 760 с.
8. Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 2: Становление классов и наций-государств, 1760-1914 годы (книга первая) / пер. с англ. А.В. Лазарева; под науч. ред. Д.Ю. Карасёва. – М.: Дело РАНХиГС, 2018. – 512 с.
9. Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 2: Становление классов и наций-государств, 1760-1914 годы (книга вторая) / пер. с англ. А.В. Лазарева; под науч. ред. Д.Ю. Карасёва. – М.: Дело РАНХиГС, 2018. – 520 с.
10. Манн М. Источники социальной власти: в 4 т. Т. 3: Глобальные империи и революция, 1890-1945 годы / пер. с англ. Д.Ю. Карасёва; под науч. ред. С. Моисеева. – М.: Дело РАНХиГС, 2018. – 696 с.
11. Манхейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. Я.М. Бергера и др. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / пер. с нем. И.И. Прейса и А.А. Уйбо. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 3. – XIV, 616 с.
13. Маркузе Г. Одномерный человек. Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ. А. Юдина. – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.
14. Мусихин Г.И. Очерки теории идеологий. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 288 с.
15. Мюллер Я.-В. Споры о демократии. Политические идеи в Европе XX века / пер. с англ. А. Яковлева. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 400 с.
16. Рубцов А.В., Любимова Т.Б., Сыродеева А.А. Практическая идеология. К аналитике идеологических процессов в политической и социокультурной реальности. – М.: ИФ РАН, 2016. – 246 с.
17. Трунов А.А., Рындин Е.В. Герменевтика политического в концепциях Карла Шмитта и Ханны Арендт // KANT. – 2021. – № 4 (41). – С. 207-212.
18. Althusser L. On the Reproduction of Capitalism: Ideology and Ideological State Apparatuses. – L.-N.Y.: Verso, 2014. – xxxiv, 288 p.
19. Freeden M. Ideologies and Political Theories: A Conceptual Approach. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 603 p.
20. Freeden M. Ideology Studies: New Advances and Interpretations. – N.Y.-L.: Routledge, 2021. – 218 p.
21. Freeden M. Ideology: A Very Short Introduction. – Oxford: Clarendon Press, 2003. – 160 p.
22. Piketty T. Capital and Ideology. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2020. – 1004 p.
23. Samuels R. The Psychopathology of Political Ideologies. – N.Y.-L.: Routledge, 2021. – 127 p.
24. Therborn G. The Ideology of Power and the Power of Ideology. – L.: NLB, 1980. – 147 p.




***SOCIO-PHILOSOPHICAL MODEL OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A SPECIALIST IN THE FIELD OF ANIMAL HUSBANDRY OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONTEXT OF THE NEEDS OF THE NEW INDUSTRIAL SOCIETY (NIO 2.0)***

***Smirnov Roman Kamilevich,*** *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Kazan State Academy of Veterinary Medicine named after N.E. Bauman, Kazan, Republic of Tatarstan*

***The purpose of the study*** *is to reveal, through a socio-philosophical analysis, a system of fundamental features that will determine the activities of veterinarians and livestock specialists in a new type of industrial society (NIO 2.0).* ***The scientific novelty*** *of the study lies in the systematic presentation of the professional competencies of specialists in the field of animal husbandry, explicated from the set of requirements of R&D 2.0, structured by the author (by means of the method of comparison with the medieval past), for the economic aspect of human life.* ***As a result,*** *personal and professional qualities are presented that are necessary for specialists in the field of animal husbandry in order to be in demand by a new type of economy. The factors hindering the process of their successful adaptation to the realities of the digital industry are identified, and ways to eliminate them are outlined. As part of the prospects for further research, the need for a targeted study of the personal qualities and competencies of specialists in the field of animal husbandry is emphasized.*

***Keywords:*** *NIO 2.0; animal engineer; veterinarian; agribusiness; knowledge economy; society 4.0; digital middle ages.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.32**

**УДК 122+129**
**ВАК РФ 5.7.7/09.00.11**



# *СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТА В СФЕРЕ ЖИВОТНОВОДСТВА АПК В КОНТЕКСТЕ НУЖД НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА (НИО 2.0)*

***© Смирнов Р.К., 2022***

***Цель исследования*** *– раскрыть посредством социально-философского анализа систему основополагающих черт, которые будут определять деятельность ветеринарных врачей и зоотехников в новом типе индустриального общества (НИО 2.0).* ***Научная новизна*** *исследования состоит в системном представлении профессиональных компетенций специалистов в области животноводства, эксплицированных из структурированной автором (посредством метода сравнения со средневековым прошлым) совокупности требований НИО 2.0, предъявляемых к экономическому аспекту жизнедеятельности человека.* ***В результате*** *представлены личностные и профессиональные качества, необходимые специалистам в области животноводства, чтобы быть востребованными экономикой нового типа. Выявлены факторы, мешающие процессу успешной их адаптации к реалиям цифровой индустрии, намечены пути их устранения. В рамках перспектив дальнейшего исследования подчеркивается необходимость точечной проработки личностных качеств и компетенций специалистов в области животноводства.*

***Ключевые слова:*** *НИО 2.0; зооинженер; ветеринар; АПК; экономика знаний; общество 4.0; цифровое средневековье.*

## Введение

*Актуальность работы* продиктована тем, что мы сегодня являемся очевидцами смены вех общественного развития, где на смену индустрии модерна грядет новый социально-экономический уклад, который несет качественно иные требования к существующим профессиям. Поэтому, вопрос будущности человека труда становится интересным и значимым направлением исследований, ведь от его решения будет зависеть успешная адаптация людей к реалиям новой экономической действительности.

В рамках данного вопроса мы хотим уделить внимание профессиональной деятельности специалистов, занятых в области животноводства, на примере зоотехников и ветеринарных врачей. Наш выбор темы продиктован, помимо личного интереса, значимой ролью животноводства в обеспечении продовольствием людей, белковой пищей на фоне все чаще звучащей угрозы мирового голода [1,3]. Итак, цель работы – выделить и раскрыть систему основополагающих принципов, детерминирующих деятельность ветеринаров и зоотехников, занятых в АПК в условиях наступления нового индустриального общества 2.0.

*Методологический каркас работы* выстроен на основе общефилософских и логических методов, методов работы с научным текстом, системным подходом, методом исторического сравнительно-сопоставительного анализа.

***СМИРНОВ Роман Камилевич,*** *кандидат философских наук, доцент, Казанская государственная академия ветеринарной медицины имени Н.Э. Баумана, Казань, Республика Татарстан*

*Теоретическую базу исследования* образует корпус работ отечественных и зарубежных авторов: К. Шваб [9], К. Шваб и Т. Маллере [10], Е. Смирнов [7], З. Бауман [3], К. Лэш [5], Г. Стэндинг [8], Р. Флорида [13], Д. Сасскинд [6], Л. Чеккуева [11], Черникова С. [12] др.

*Практическая значимость* состоит в том, что представленная в ней модель работника сферы животноводства НИО 2.0 позволит внести свой вклад в перестройку образовательного процесса подготовки зоотехников и ветеринаров на предмет соответствия его требованиям, формируемой на наших глазах цифровой экономики знаний.

## Основная часть

Новый экономический уклад еще не проявил себя в полной мере, что крайне затрудняет его характеристику. Тем не менее, уже сейчас становится очевидным, что во многом мир, грядущий на смену модерну, будет своеобразным возвратом к хорошо известной нам эпохе средневековья, но на качественно иной цифровой основе. В связи с чем, опираясь на методологический принцип сравнения прошлого с новым, выделим систему черт, определяющих экономику НИО 2.0.

Первое – это ценность "цифрового пространства". Уже сегодня оно начинает играть роль "новой земли", связанной не с географическим, а цифровым местопребыванием человека. Вне этого пространства индивид фактически утрачивает свою связь с ритмом жизни, полноценным существованием, самой возможностью достичь успеха в рамках цифрового этапа развития Европейской цивилизации. Тем самым, подобно средневековью, владение "новой землей" в лице цифровых платформ становится главным показателем могущества и богатства. Однако, в сравнении с прошлым, современные цифровые магнаты не рантье, а буржуа, преследующие своей целью постоянство роста прибыли. Поэтому они вынуждены каждодневно заботиться о своих цифровых владениях, чтобы сделать их привлекательными и удобными для представителей бизнеса.

Второе – по своей организации мир НИО 2.0, по всей видимости, будет схож с лоскутным одеялом Средневековой Европы. Об этом уже сегодня позволяет говорить ряд моментов, связанных с отказом от модели выстраивания однополярного мира, возникновения вследствие разрушения глобальных торговых цепочек такого явления, как решоринг, который станет драйвером сокращения глобального движения производства, что неминуемо приведет к обособлению друг от друга экономических единиц. Каждая из них, скорее всего, будет представлять квазигосударственное образование, состоящее из сочетания цифровых платформ и функций государственного управления и контроля. В то же время в сравнении со средневековой раздробленностью, горизонтально выстраиваемый мир НИО 2.0 будет представлять собой связанное единство, где его составляющие будут пребывать в постоянной взаимозависимости друг от друга. Об этом сегодня позволяет говорить логика развития капитализма, деловой активности, которая не терпит границ и промедлений, также активно формируемый на наших глазах технотронный тип общества, основанный на взаимосвязи горизонтальных структур, тесной интеграции человека, машины и природы. Фактически НИО 2.0 – есть следующий шаг в развитии глобализма, который можно обозначить как постглобальное единство разношерстных образований.

Третье – подобно средневековью, наступающий тип общества дуален и состоит из офлайн и онлайн-пространств бытия человека. Граница между этими мирами весьма условна, это придает социальной действительности сложный, трудно предсказуемый для разума человека характер, что вновь вводит в нашу жизнь фактор чуда, как возможность невозможного. При этом, в сравнении с прошлым, чудо становится предметом пристального интереса человека, ведь посредством нелинейного, нестандартного хода можно достичь успеха с минимальными затратами временных усилий. Кроме того, современный дуализм, замкнутый рамками земного существования индивида, порождает нелинейную модель времени, ограниченную форматом ситуативного бытия. Фактически мы вступаем в эпоху нового осевого времени, где унаследованное еще со времен средневековья существование человека во имя прекрасного завтра, замещается принципом жизни и действия в "сейчас", которое никуда не развивается, а существует, постоянно уплотняясь, само в себе. Такой образ жизни не только придает красочность личностному бытию, но и является мощным стимулом для ускорения всех общественных процессов, ведь человек здесь замкнут рамками самого продуктивного времени своей жизни – молодостью.

Четвертое – разнообразие социальных отношений в этом новом мире будет выстраиваться на основе прямых связей между людьми. Это позволит, с одной стороны, сформировать удобный для человека, безопасный, гармонич-

но встроенный в окружающую среду мир, а с другой стороны, лишит большинства работы. Так, пролетариат, как класс, будет замещен прекариатом, новой полярной по социальному составу и образу жизни общностью людей, объединенных отсутствием трудовых гарантий и принципом занятости по требованию.

Исходя из сказанного выше, в качестве результатов работы, мы можем сделать ряд заключений.

1. В своих чертах НИО 2.0 во многом схоже со средневековьем, однако, это не прямой, а диалектический возврат к прошлому, новый виток органичного развития Европейской буржуазной цивилизации. Новый мир будет выстроен на основе цифры и замкнут рамками сугубо земного существования человека, где место служения Богу займет тотальное подчинение требованиям капитала. Те, кто будут востребованы им, получат сверхкачественный уровень цифрового комфорта, их деятельность будет насыщенной и интересной за счет отсутствия четкой грани между трудом и досугом, отказом их от рутинного движения к намеченным целям, всегда пребывающих в "завтра". Такой образ жизни в качестве социальной нормы потребует умений быстро ориентироваться в мире сверхскоростей, использовать трудно предсказуемые факторы, способные кардинально менять образ профессиональных действий, отказа от принципа социальных гарантий стабильного существования, а также ограничение собственных свобод во имя социального комфорта.

2. НИО 2.0 предъявляет следующий набор требований к ветеринарам и зоотехникам, занятым в сфере животноводства.

Во-первых, носители этих профессий более не рабочие. Они, подобно средневековым мастерам, отвечают за работу всего животноводческого комплекса, интегрированного в более объемную цифровую экосистему АПК. Деятельность таких специалистов соответствует модульному принципу устройства цифровой экономики. Здесь модульность означает выполнение завершенного, относительно самостоятельного фрагмента работы, качественно отличной от простых операций в системе разделения труда.

Во-вторых, специалисты в области животноводства должны быть максимально готовы к условиям ситуативного существования человека в неопределенном мире экономики знаний. Это потребует от них наличия гибкой, текучей личности, легко адаптируемой к быстроменяющимся условиям, умения нестандартно действовать, избегать постоянства рутинных практик, пользоваться непредсказуемостью "чуда". Все сказанное немыслимо без возможности выхода за рамки узкопрофессиональной подготовки. Говоря иначе, зоотехники и ветеринары – это комплексно подготовленные, всесторонне развитые квалифицированные кадры, представители малочисленного креативного класса, который в рамках НИО 2.0 будет ведущей производительной силой общества.

В-третьих, чтобы эффективно действовать в ситуативном мире, представителям данных профессий необходимо быстро учиться и разучиваться. Так, благодаря этому навыку, ветеринары и зооинженеры смогут эффективно держать руку на пульсе новых технологий, постоянно совершенствовать возможности и открывать новые точки приложения в развитии "умной фермы", являющейся, благодаря Интернету вещей, продолжением их телесности.

В-четвертых, в условиях НИО 2.0 важнейшей задачей животноводов становится умение ставить цели и находить креативные способы их реализации. Достижение данной задачи невозможно без гармоничного сочетания глубины профессиональных знаний и широты кругозора. Первое здесь включает в себя помимо узкоспециализированных знаний в сфере зоотехнии и ветеринарии, высокий уровень владения цифровыми технологиями, умение превращать их в продолжение себя с целью сокращения времени на выполнение рутинных операций. Второе, предполагает качественную социально-гуманитарную подготовку животноводов, благодаря которой они смогут посредством понимания принципов устройства сверхскоростного мира, адаптироваться к нему, а также принимать нестандартные, эффективные решения на стыке самых разных сфер знания.

В-пятых, будучи мастером, целиком отвечающим за модульный элемент животноводства в АПК, зооинженеры и ветеринары становятся активными участниками рынка, что требует от них отказа от усредненных показателей владения своим мастерством. Только акцент на сверхкачественном умении выполнять работу, использовать горизонтальный принцип выстраивания деловой коммуникации (в рамках общей цифровой экосистемы от фермы к прилавку) и поиска финансирования проектов, смогут сделать животноводов финансово успешными специалистами.

3. Процесс формирования представленных черт сталкивается с рядом трудностей, рассмотрим их детальнее применительно к России.

Первое – это низкий уровень внедрения цифровых технологий в сферу животноводства, а также слабая степень владения цифровой грамотностью зоотехниками и ветеринарами.

Второе, это ставка на усредненные показатели в деле подготовки специалистов в сфере животноводства. В рамках НИО 2.0 будут востребованы именно мастера, а не рабочие, поэтому только лучшие должны получать дипломы зоотехников и ветеринарных врачей.

Третье, недостаточность социально-гуманитарной компоненты в образовании животноводов. Так, в быстроменяющемся типе общества невозможно эффективно действовать без понимания принципов устройства социального бытия, культуры креативного мышления. В связи с чем, освоение социально-гуманитарных дисциплин, особенно философии, должно происходить не в усеченном, а максимально развернутом виде, растянутом на весь срок обучения.

Устранение всех этих трудностей требует активного участия государства в тесном взаимодействии с представителями бизнеса, что позволит осуществить ряд мер. Во-первых, сформировать технологический фундамент для построения цифровой экономики в АПК. Во-вторых, заложить основы цифровой культуры использования умных технологий, а также обеспечить разработку нормативно-правовой базы доступа и контроля к использованию цифровой информации. В-третьих, качественно перестроить процесс подготовки зоотехников и ветеринаров, ориентированный на формирование качественно разносторонней личности, способной креативно действовать в быстроменяющихся условиях.

Стоит отметить, что сегодня в России принимаются активные шаги в этом направлении, в частности, это отмеченный нами ведомственный проект "Цифровое сельское хозяйство" [4], направленный на комплексное решение проблем, связанных с качественной трансформацией сельскохозяйственной деятельности РФ в рамках нужд развития цифровой экономики, построения индустрии 4.0. Однако данная программа, помимо ускорения темпов своего развития с целью сокращения Россией отставания в области АПК от Европейских стран в деле построения экономики знаний, требует более фундаментальной проработки. Дело в том, что в сравнении с Западной Европой, РФ обладает большим запасом земель, а значит, огромным потенциалом по развитию животноводства. Следовательно, это открывает возможность при соответствующем финансировании АПК, мер, направленных на перемещение экономически избыточного городского населения в село, а также качественной перестройки процесса подготовки сельскохозяйственных кадров, в нашем случае зоотехников и ветеринаров, рассматривать животноводство, шире сельскохозяйственную отрасль производства, в качестве одного из ведущих драйверов качественного обновления экономического развития страны.

## Заключение

Первое. Наступление цифровой эпохи НИО 2.0 неизбежно и продиктовано логикой развития капитализма, поэтому к требованиям данного типа общества необходимо адаптироваться уже сейчас, чтобы не оказаться на задворках магистральной линии развития Европейской цивилизации.

Второе. В идеале зооинженеры и ветеринары индустрии 4.0 это мастера, представители креативного класса. Они отвечают за процесс производства и реализацию продукции животноводства, приспособлены жить и действовать в ситуативном мире, чье мастерство заключается в постановке целей и задач и их реализации для получения максимизации прибыли в конкретных обстоятельствах места и времени.

Третье. Готовить зоотехников и ветеринаров к реалиям НИО 2.0 необходимо уже сегодня, что требует активной политики государства, направленной на формирование соответствующей инфраструктуры, эффективно действующих институтов цифровой экономики, качественной перестройки всего образовательного процесса, основанного на принципе меритократии.

Перспективы дальнейших исследований мы видим на пути детальной проработки представленной нами модели применительно к животноводству и сельскохозяйственной отрасли в целом. Особенно будут актуальны, как с теоретической, так и практической точек зрения работы, посвященные теме изменений образовательных стандартов подготовки специалистов для села. У нас нет иного будущего кроме цифровизации АПК, способной поднять рентабельность производства более чем в два раза в сравнении с сегодняшним днем.

**Литература:**

1. 2020 Global report on food crises joint analysis for better decisions // [Электронный ресурс]. URL: https://www.fsinplatform.org/sites/default/files/resources/files/GRFC_2020_ONLINE_200420.pdf (дата обращения: 24.01.2022).

2. Бауман 3. Текучая современность / Зигмунт Бауман ; [пер. с англ. С. А. Комаров]. – М. [и др.]: Питер, 2008. – 238 с.
3. Вартанова М.Л. Основные факторы и риски развития продовольственного кризиса в условиях пандемии covid-19 // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народнохозяйственных комплексов : сб. ст. XI Международной научнопрактической конференции / МНИЦ ПГАУ. – Пенза : РИО ПГАУ, 2020. – С. 34-36.
4. Ведомственный проект "Цифровое сельское хозяйство" [Текст]: [официальное издание] / [А. В. Гордеев, Д. Н. Патрушев, И. В. Лебедев и др.]; Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М.: Росинформагротех, 2019. – 46 с.
5. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии / К. Лэш ; пер. с англ. Дж. Смити и др. – М. : Логос ; Прогресс, 2002. – 220 с.
6. Сасскинд Д. Будущее без работы. Технологии, автоматизация и стоит ли их бояться / Д. Сасскинд ; пер. с английского Яндекс.Переводчика под ред. Александра Дунаева. – М.: Индивидуум, 2021. – 352 с.
7. Смирнов Е. Цифровая трансформация мировой экономики: торговля, производство, рынки / Е. Смирнов. Монография – М.: Мир науки, 2019. – С. 95.
8. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг – М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. – 328 с.
9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. / К. Шваб "Эксмо", 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/Промышленность/К.%20Шваб_Четвертая%20промышленная%20революция_ 2016.pdf (дата обращения: 18.01.2022).
10. Шваб К, Маллере Т. COVID-19: Великая перезагрузка. COVID-19: Большой сброс // Всемирный экономический форум 2020 91-93 route de la Capite CH-1223 Колоньи / Женева Швейцария // [Электронный ресурс]. URL: https://pravda.red/download/covid-19-velikaya-perezagruzka.pdf (дата обращения: 20.01.2022).
11. Чеккуева Л. Преимущества и недостатки цифровизации сельского хозяйства // KANT. – 2019. – № 4 (33). – С. 108-112.
12. Черникова С. Направления развития цифровой экономики в агропромышленном комплексе // Московский экономический журнал. – 2019. – №7. – С. 280-286.
13. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / Р. Флорида; пер. с англ. А. Константинов. – М. : Классика-XXI, 2011. – 419 с.



## *CONTRADICTIONS OF MODERN RUSSIAN SOCIETY: AXIOLOGICAL ASPECT*

***Uglinskaya Nadezhda Alexandrovna,*** *applicant for the degree of candidate of philosophical sciences*
***Smolyakov Peter Pavlovich,*** *PhD of Judicial sciences, Associate Professor*
***Pechnikov Gennady Alexeevich,*** *DSc of Judicial sciences, Professor*
*Volgograd State Agricultural University, Volgograd*

*The article is devoted to the research of the values of modern society in general, and Russian society in particular. It is shown that the culture of modern society is deprived of a system-forming center. In a culture of this type, human values are not taken into account. The value of freedom degenerates into individualization, and the value of equality into a normative value, into identification. In the situation of spreading the same values to different cultures, the problem of preserving the uniqueness of Russian society and culture arises. It is noted that the Russian society itself should be a value. For that, it is necessary that the values emanating from the state be in harmony with the values of society. Using the example of external signs of value features in such spheres of modern society as the state, economy, education, science, it is shown that the specificity of modern society, consisting in its "fluidity" and orientation to practice, does not allow members of our society to accept the high ideals declared by the state.*

***Keywords:*** *values of modern society; Russian values; ontological values; ontic values; fluid society; mosaic culture; crisis of culture.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.33**

**УДК 124.5+130.2**
**ВАК РФ 5.7.8/09.00.13**

***© Углинская Н.А., 2022***
***© Смольяков П.П., 2022***
***© Печников Г.А., 2022***

## *ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

*Статья посвящена исследованию ценностей современного общества в целом, и российского общества, в частности. Показано, что культура современного общества лишается системообразующего центра. В культуре подобного типа не учитываются ценности человека. Ценность свободы вырождается в индивидуализацию, а ценность равенства – в нормативную ценность, в отождествление. В ситуации распространения одинаковых ценностей на разные культуры возникает проблема сохранения своеобразия российского общества и культуры. Отмечено, что российское общество само по себе должно являться ценностью. Для этого необходимо, чтобы ценности, исходящие от государства, находились в гармонии с ценностями общества. На примере внешних признаков ценностных особенностей в таких сферах современного общества, как государство, экономика, образование, наука, показано, что специфика совре-*

*менного общества, заключающаяся в его "текучести" и ориентации на практики, не позволяет членам нашего общества принять высокие идеалы, декларируемые государством.*

***Ключевые слова:*** *ценности современного общества; российские ценности; онтологические ценности; онтические ценности; текучее общество; мозаичная культура; кризис культуры.*

## Введение

Каким бы образом мы не определяли ценности, нужно признать, что они выступают как некие внутренние скрепы, которые являются залогом сплочения общества. Глагол "сплачивать" вошел в русский язык из народной речи как профессиональный термин плотников, и означал "одно с другим соединить плотно" [4]. Слово "плотный" уже на уровне этимологии указывает на связь с "плотью", "кожей", "покровом". "Плоть" (др.-русск. плъть, греч. σάρξ, белор. плоць, болг. плът, словенск. pọ̑lt, чешск., словацк. pleť, польск. pleć) представляет собой живой покров, защищающий человека от внешних противоестественных повреждений. Получается, что общество, соединенное ценностями, выступает как некая целостность.

Ценности задают нормы, правила, исполнение которых становится делом чести для члена общества, высшем уровнем его реализации. При этом система ценностей не унифицирует личность, не сглаживает индивидуальные различия, в отличие от интересов.

Общество всегда нуждалось в каких-либо внутренних скрепах. Как считают политики, разнородное общество лучше всего объединяет враг. Такое объединение строится на общности интересов, а не ценностей. То есть общий враг может объединять людей, являющихся носителями различных ценностей, имеющих различные мотивы объединения. Люди в этом случае внутренне не меняются, так как в этом нет потребности.

Объявление общего врага – легкий способ объединения людей в отсутствии сильной идеологии, разделяемых всеми членами общества ценностями. Это возвращает нас к архаическим практикам жертвоприношений. Чтобы изменить направление и качество внутривидовой агрессии на этапе перехода от животного к человеческому состоянию, был необходим замещающий объект насилия. Когда внутри сообщества возникает ситуация разрушительного насилия, связанная с соперничеством, чтобы не допустить "войны всех против всех" и "разрядить" накопившуюся агрессию, необходимо было перенести ее на кого-нибудь одного. Этим "козлом отпущения" становилась жертва. При переносе архаических практик на современное общество, как правило, разрушается сакральность жертвы, что приводит к губительным последствиям. На это обратил внимание отечественный культуролог А.И. Пигалев: "Открывшаяся неэффективность жертвенного замещения породила в двадцатом веке и холокост, и тоталитарные режимы с их чудовищными гекатомбами, что в точности повторяет поведение больного, беспредельно увеличивающего дозы лекарства, переставшего действовать" [14, 185].

Следующий вид сплочения – глобализация с присущим ей насаждением общих ценностей разным культурам.

Россияне в ситуации, когда, с одной стороны, западные ценности ассоциируются с образом врага, а с другой – когда они же играют роль эталонных в вопросе объединения мира, находятся в состоянии ценностного вакуума: старые ценности не работают, а новые не принимаются. Поэтому с конца XX века наше сознание не покидает ощущение кризисности.

***УГЛИНСКАЯ Надежда Александровна,*** *соискатель ученой степени кандидата философских наук*

***СМОЛЬЯКОВ Петр Павлович,*** *кандидат юридических наук, доцент*

***ПЕЧНИКОВ Геннадий Алексеевич,*** *доктор юридических наук, профессор*

*Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград*

Представленные способы сплочения людей не являются эффективными, они кратковременны и противоречивы. Но тогда возникает вопрос: можно ли говорить о сплочении в современном обществе? Если да, то какие ценности способствуют объединению людей, не лишая их индивидуальности?

Проблема ценностей современного общества является предметом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. Среди работ, посвященных данной проблеме, выделяются исследования Д. Белла, У. Бека, У. Эко, Т. Парсонса, Н.И. Лапина, В.К. Шохина, А.А. Макейчика, В.Н. Лексина, А.В. Рубцова, В.Л. Иноземцева и др. Ценности российского общества рассматривали такие авторы, как Н.И. Лапин, В.Н. Лексин, В.Л. Иноземцев, В.К. Левашов, В.Г. Федотова и др. К проблеме сохранения культурной самобытности России обращались А.Г. Дугин, А.О. Бороноев, П.И. Смирнов, И.М. Клямкин и др.

Однако на вопрос о том, возможно ли существование ценностей, объединяющих современное общество и не лишающих его культурной самобытности, до сих пор не дано ответа. Также не была рассмотрена детально проблема применимости традиционных ценностей, высоких идеалов к современному российскому обществу. Этим, отчасти, обусловлена актуальность данной темы.

## Основная часть

На наш взгляд, существуют ценности, которые постоянны для любой культуры, так как связаны с неизменным элементом культуры – с человеком. Это те ценности, которые сопровождают человеческое общество на протяжении всего исторического развития, отчасти модифицируясь в своем содержании. Они связаны с такими онтологическими определениями человека, как свобода, которая реализуется в творчестве, и равенство, выраженное в идее справедливости (Н.А. Бердяев, М. Мамардашвили). По мнению М. Шелера, в человеке постоянным элементом является дух, с ним связаны ценности, которые предоставляют человеку свободу от природы (доброта, любовь, раскаяние, почитание) [16].

Но есть также и производные ценности – субъективные представления о ценностях, которые связаны с интересами социальных групп и др. Постоянные ценности связаны с уровнем бытия, а исторически изменчивые – с уровнем сущего, что дает возможность назвать первые онтологическими (относятся к порядку бытия), а вторые – онтическими (относятся к порядку сущего, связаны с переходным характером наличной социальной действительности) ценностями. Например, мораль как феномен проходит через все культуры и является онтологической ценностью, а конкретная мораль наполняется различным содержанием в разных культурах, и в этом смысле является онтической ценностью. Все люди различаются по биологическим, социальным и другим основаниям, но они равны в своем бытии человеком. Равенство на таком уровне является онтологической ценностью.

Онтологические ценности являются источником сплочения людей в обществе. Когда эти ценности находятся в противоречии друг с другом или происходит их забвение, считается, что общество переживает кризис.

В настоящее время онтологические ценности свободы и равенства подвержены трансформации. Что касается ценности свободы, то ее гипертрофия ведет к индивидуализации.

З. Бауман в книге "Индивидуализированное общество" заключает, что индивидуализация приводит к одиночеству. З. Бауман, вслед за Э. Фроммом, отмечает, что человеку проще "убежать от свободы", предоставив все бразды правления и ответственность государству. Человек, подверженный индивидуализации, теряет ориентиры, чувствует собственное бессилие, которое трансформируется в агрессию. По мнению З. Баумана, в индивидуализированном обществе человек не может слиться с коллективом для "общего дела", он замкнут в своем эго. Каждый индивид настолько отстранен от других, что нельзя даже выявить общих точек соприкосновения между членами общества, нельзя обратиться к ним как к целому. Более того, такая индивидуализация является мнимой, навязанной обществом [1].

С точки зрения французского философа А. Моля, индивидуализация, свойственная западному обществу, приводит к тому, что ценности лишаются содержания и каждый член общества наполняет их, исходя из фрагментов знаний, которые "оседают в его памяти наподобие геологических осадочных пород и образуют в его мозгу нечто вроде хранилища сообщений, передаваемых средствами массовой коммуникации" [9, 276].

Трансформируется сама культура стран Запада, которая, в отличие от культур стран Востока или Третьего мира, представляет собой своеобразную "универсальную энциклопедию", из нее средства массовой коммуникации черпают события, которым хотят придать значимость [9].

Современная культура – это уже не гуманитарная культура со свойственной ей упорядоченностью элементов, а мозаичная культура, представляющая собой совокупность разрозненных элементов. Ей свойственна социальная динамичность, которая заключается в том, что ее создают творческие личности, опираясь на понятия из своего окружения, т.е. обязательно взаимодействуя со средой. Процесс создания культуры основан на ограниченной выборке, "которой свойственны всевозможные смещения и поляризации, благодаря которым одни факторы усиливаются, другие – отбрасываются, и, таким образом, за счет подчеркивания отдельных элементов сближаются разнородные факты" [9, 90].

Человек мозаичной культуры имеет искаженное представление о ней, он требует от культуры чего-то возвышенного, того, чем она не является в современных условиях. В результате неоправданных ожиданий у человека в современной культуре может возникнуть ощущение кризисности. Чтобы этого не происходило, творцы культуры создают наиболее простой культурный продукт, поглощаемый массами с помощью средств массовой информации.

Мозаичная культура – это новый взгляд на культуру, как на совокупность практик, а не целостную систему. О трансформации современной культуры уже в середине XX века писали конструктивисты и постмодернисты. Они пришли к выводу, что человек перестает быть системообразующим началом, постоянным элементом культуры. У современной культуры нет цели, ее элементы не связаны между собой и зависят от человека, который, используя те или иные фрагменты знаний, конструирует социальную реальность [16].

Такая культура не относится ни к одной привычной системе ценностей, не выражается в традициях. С точки зрения А.И. Пигалева, "культура окончательно утрачивает все свои устойчивые референты, не воплощается больше ни в Боге, ни в монархе, ни в государстве, ни в народе и существует как некий разлитый повсюду флюид" [13, 139].

В культуре подобного типа не учитываются ценности человека. Это приводит к тому, что общество сталкивается с проблемой рационализации, о которой писал еще М. Вебер [3], и продолжил современный американский социолог Дж. Ритцер [15]. Феномен рационализации заключается в том, что на передний план выходят такие ценности, как эффективность, контроль, предсказуемость, количественные показатели, скорость, новизна. Рационализация в современном обществе находит свое выражение в "макдональдизации", которая распространяется не только на рестораны быстрого питания, но и на многие другие сферы социальной жизни: на образование, туризм, досуг, онлайн знакомства и т.д. [17]

Ценности изменения, новизны свойственны современной онтологии социальной реальности, которую отечественный философ Г.И. Петрова называет коммуникативной. [11] Для современной онтологии, на взгляд автора, характерно изменение механизма социокультурного развития. Если раньше таковым была опора на традицию, то в настоящее время механизмом социокультурного развития стала инновация. Она, в отличие от традиции, не сохраняет культурную доминанту, а, наоборот, предполагает опору на вечное изменение и новизну.

В современном обществе происходит также трансформация онтологической ценности равенства, которая теперь понимается в качестве онтической ценности, в нормативном смысле, как равенство всех перед законом, и насаждается с помощью распространения одинаковых ценностей на разные культуры.

В связи с этим возникает проблема сохранения своеобразия российского общества и культуры. Вопрос о ценностях российского общества представляется очень важным и значимым. Он всегда находился и будет находиться в центре рассмотрения как российских, так и зарубежных исследователей. Необходимо отметить, что российское общество само по себе является ценностью. Отказ от самобытности российского общества в различных его аспектах и проявлениях – это путь, ведущий в никуда.

Так, например, с позиции русского мыслителя К.Н. Леонтьева, появление сходных черт во всех сферах общества, уничтожение самобытных национальных образований свидетельствует о приближения народов к стадии разложения. Каждая нация, считал автор, может создать только одну уникальную цивилизацию, и Европа в этом отношении уже является "устаревшим организмом" [8].

К.Н. Леонтьев считал, что разнообразность и сложность органически присуща каждой культуре и является необходимым условием развития творческого потенциала человека и общества. Упрощение самобытности разных культур, привидение их к общим ценностям, в результате приводит их к кризису. Механизмом такого упрощения автор считал прогресс:

"Прогресс же, борющийся против всякого деспотизма – сословий, цехов, монастырей, даже богатства и т. п., есть не что иное, как процесс разложения, процесс того вторичного упрощения целого и смешения составных частей, … процесс сглаживания морфологических очертаний, процесс уничтожения тех особенностей, которые были органически (т.е. деспотически) свойственны общественному телу" [8].

Мыслитель стремился показать, что либерально-демократический путь развития ведет к образованию единой для всех культуры, что является симптомом кризиса. Запад, по мнению автора, благодаря сознательно принятому демократическому процессу, вступил в стадию разложения: "Запад, сознательно упрощаясь, систематически смешиваясь, бессознательно подчинился космическому закону разложения" [8].

Период "цветущей сложности" – это время наивысшего развития культуры социального организма. "Цветущее разнообразие" в культуре должно сопровождаться распространением разнородных ценностей во всех сферах общества. Задача каждой культуры – сохранить свою уникальность. Таким образом, "цветущая сложность" К.Н. Леонтьева является антитезой современного процесса глобализации, стирающей различия между культурами: "…ибо культура есть не что иное, как своеобразие; а своеобразие ныне почти везде гибнет преимущественно от политической свободы. Индивидуализм губит индивидуальность людей, областей и наций" [8].

По мнению философа, у России есть потенциал противостоять всемирному упрощению. Он заключается в русском народе, языке, культуре, православной церкви, и выражается в ценностях православия, самодержавия, народности, разделяемых также славянофилами: "Сильны, могучи у нас только три вещи: византийское православие, родовое и безграничное самодержавие наше и, может быть, наш сельский поземельный мир" [8].

Эти идеи до сих пор поддерживаются некоторыми современными исследователями. Так, например, А.Г. Дугин считает, что для России традиционными ценностями являются православие, монархия, народность, и, на его взгляд, они применимы для современного российского общества и их необходимо сохранять. Также А.Г. Дугин заявляет, что в системе ценностей России нет места свободе и равенству [6]. Это ценности навязаны нам Западом.

На наш взгляд, в противопоставлении ценностей православия, монархии, народности ценностям свободы и равенства, происходит смешение ценностей двух разных уровней – уровня существования и уровня бытия соответственно. Онтологические ценности существуют независимо от разделяемых той или иной культурой онтических ценностей. Свобода и равенство свойственны каждому человеку независимо от национальности, языка, вероисповедания и т.п.

Ценности могут формироваться по-разному: насаждаться сверху; появляться снизу. Главное, чтобы они признавались обществом. Политики всегда стремятся добиться того, чтобы интересы государства, сословия, класса стали ценностями общества. То государство, правительство, класс, которые сумеют этого добиться, могут рассчитывать на успех, на безоблачность ближайшего политического будущего.

Что касается российского общества, государственный аппарат призывает к развитию высоких ценностей патриотизма, духовной общности, сплоченности, взаимопомощи. В обществе же формируются более приземленные ценности: комфорт, благосостояние, высокое качество жизни, возможность саморазвития, здоровье, семейное благополучие, личная безопасность [10; 7].

На наш взгляд, такое расхождение между ценностями со стороны государства и общества обусловлено самой структурой современного общества, которая не позволяет индивидам принять идеологические высокие ценности, абстрактные идеалы (свободы, равенства, православия, народности, патриотизма и т.п.). Члены общества отдают предпочтение витальным ценностям, сохраняющим их существование, делающим жизнь комфортной и безопасной.

Спецификой современного общества, как российского, так и западного является, во-первых, его "текучесть", "разжиженность", о которой писал З. Бауман, во-вторых, ориентация на практики со свойственным ей отрицанием постоянных ценностей свободы и равенства.

"Текучее" общество, по З. Бауману, лишается общепризнанных ориентиров. В своем выступлении в Москве "Текучая модерность: взгляд из 2011 года" З. Бауман описал состояние современного общества как кризисное. Представляется, что кризис общества автор выразил в понятии "interregnum" [2], которое обозначает период междуцарствия, перерыв между ломкой старого порядка и возникновением нового, когда старые ценности не работают в изменившихся условиях, а новые еще не установились.

По мнению исследователя, до середины XX века государство представляло собой власть, которая включала в себя два взаимосвязанных элемента: мощь (возможность думать и действовать) и политику (возможность принять решение). Внутри одного национального государства политика была адекватна мощи. Основным изменением, на взгляд З. Баумана, стало то, что уже 60-70 лет назад мощь вышла из-под контроля политики, покинула сферу государства. Это объясняется процессами глобализации, в результате которых все государства становятся зависимыми друг от друга. Мощь переместилась в глобальное пространство, где нет политического контроля, а политика осталась на уровне национальных государств.

Под действием этих процессов, при которых национальные государства не могут адекватно исполнять свои функции, происходит десакрализация власти. Этому способствует современная либеральная мысль и новые средства ее распространения. Власть перестала быть тайной, превращаясь в открытые обсуждения и дискуссии. Власть перестала быть недосягаемой. Свобода и справедливость, которые появляются в процессе утраты легитимности власти ее представителями, противоречат онтологическим ценностям свободы и справедливости. Ценности свободы и справедливости не могут мыслиться вне общества и государства, к осознанию чего люди пришли еще в древности. Десакрализация власти предоставляет субъективную справедливость, формальное равенство и формальную свободу – в дезорганизованном государстве не будут учитываться интересы его членов. На проблему релятивизма ценностей обращают внимание отечественные исследователи Г.А. Печников, С.Д. Назаров, П.П. Смольяков [12].

Специфика структуры современного общества, как ориентированного на практики, а не на постоянные ценности, также приводит к тому, что россияне воспринимают ценность законности как жизненную потребность в сохранении безопасности, которую государство должно обеспечивать своим гражданам, а не как общеправовую ценность – идеал хорошего, здорового общества с отлаженным механизмом функционирования. На это обратил внимание отечественный исследователь Б.П. Дементьев: "…ценность закона в понимании россиян – это не общеправовая ценность, а жизненная ценность в конкретно-человеческом смысле, когда государство устанавливает такой порядок в обществе, когда на деле обеспечивается безопасность человека" [5].

Каждый член общества обеспокоен своей личной безопасностью, сосредоточен на себе, и государство берет в свои руки процесс развития общества. Чтобы чувствовать себя в безопасности, человек подчиняется манипуляциям со стороны государства, на это указывал еще Э. Фромм [18]. Правительства в современных обществах, по З. Бауману, заняты внушением народу того, что "альтернативы не существует", что "безопасность предполагает зависимость" [1, 11]. В подобных условиях "история сжимается до (вечного) настоящего, и все вертится вокруг собственного "я" и личной жизни того или иного человека" [1, 27].

Сфера экономики современного общества характеризуется гипертрофией потребления. Современной потребительской культуре присущи такие свойства, как эффективность, предсказуемость, количественные показатели и строгий контроль. Они вступают в противоречие с базовыми ценностями, которые вытекают из онтологических определений человека как живого существа. Свобода подавляется строгим контролем. Творчество отрицается направленностью на эффективность, предсказуемость и количественные показатели. Все более стирается экономическое и социальное равенство между людьми. Меняется функция денег, они начинают играть решающую роль. Происходит отход от базовой ценности справедливости [17].

В этих условиях переходная экономика современной России характеризуется такими проблемами, как бедность, экономическое и социальное расслоение общества, отсутствие свободной конкуренции, безработица, вывоз капитала за рубеж и т.п. Большую часть населения страны заботят, прежде всего, ценности благосостояния и комфорта, которые выражаются в потребностях в рабочих местах, доступном жилье и т.п., а высокие ценности свободы, равенства, конкурентного и устойчивого развития экономики не приобретают популярность.

Современная наука теряет свою самоцель, превращаясь в средство для реализации навязанного спроса технических новинок.

В современном обществе происходит трансформация ценностей образования, связанная с ориентацией на образовательные практики, на результат, а не на процесс усвоения знаний. Если раньше основной ценностью образования являлось обладание научной истиной, то в наше время безграничного распространения информации, когда происходит обновление содержания большинства профессий, целью образова-

ния становится формирование инициативного и креативного работника, способного к самообучению. Ценность современного образования – усвоение определенного набора знаний, необходимых для профессиональной деятельности. Это приводит к стандартизации мышления и обезличенности современной системы образования (переход к тестовой и компьютерной системам обучения).

## Заключение

В данной статье показано, что ценности важны, т.к. они сплачивают общество. Но в современности сплочение достигается поисками внешнего врага и насаждением одинаковых ценностей разным культурам. Внешний враг – временное сплочение на основе интересов, а глобальные долговременные ценности лишают общество его культурной самобытности.

В ходе исследования, мы пришли к выводу, что в современном обществе постоянные ценности, которые связаны с онтологией человека, с его основными антропологическими свойствами – сознанием или духом, переживают трансформацию. Ценность свободы вырождается в индивидуализацию, а ценность равенства – в нормативную ценность, в отождествление.

Выявлено, что проблема сохранения своеобразия российского общества и культуры не может быть решена с помощью перехода к традиционным ценностям, либо иным высоким идеалам. Показано, что структура самого современного общества, заключающаяся в его "текучести" и ориентации на практики, не позволяет членам нашего общества принять высокие идеалы, декларируемые государством, а вынуждает ориентироваться на витальные ценности.

## Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – 390 с.
2 Бауман З. Текучая модерность: взгляд из 2011 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.polit.ru/article/2011/05/06/bauman/ (дата обращения: 01.12.2021).
3. Вебер М. Наука как призвание и профессия [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ru/POLITOLOG/weber.txt (дата обращения: 03.01.2022).
4. Виноградов В.В. Сплотить, сплоченный, сплоченность // История слов. [Электронный ресурс]. – URL: – http://wordhist.narod.ru/splotit_splotschennij.html (дата обращения: 30.01.2022).
5. Дементьев Б. П. Ценности современного российского общества в контексте специфики российской ментальности // Россия: тенденции и перспективы развития. 2011. №6-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva-v-kontekste-spetsifiki-rossiyskoy-mentalnosti (дата обращения: 07.02.2022).
6. Дугин А.Г. В системе ценностей России нет места равенству и братству [Электронный ресурс]. – URL: https://life.ru/p/832541 (дата обращения: 15.01.2022).
7. Инициатива ФОМ: изучение благополучия россиян // ФОМ, 2019. [Электронный ресурс] – URL: https://fom.ru/TSennosti/14244 (дата обращения: 20.01.2022).
8. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство [Электронный ресурс] – URL: http://lib.ru/FILOSOF/LEONTIEV_K/wisantizm_slawyanstwo.txt (дата обращения: 09.01.2022).
9. Моль А. Социодинамика культуры: пер. с фр. / предисл. Б. В. Бирюкова. – Изд. 3-е. – М.: ЛКИ, 2008. – 416 с.
10. Мы не такие, как все? Тема с социологом Эдуардом Понариным // Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 276(8034) [Электронный ресурс] – URL: https://rg.ru/2019/12/05/kakova-svoia-osobaia-sistema-cennostej-v-rossii.html (дата обращения: 14.01.2022).
11. Петрова Г.И. Современная философия управления: становление и поиски объекта управленческой деятельности в условиях коммуникативной онтологии социальности // Проблемы управления в социальных системах. – 2009. – Т.1. – №1. – С. 56 – 65.
12. Печников Г. А., Назаров С. Д., Смольяков П. П. Судебный процесс над Сократом как борьба софистики и диалектики // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20. – № 3. – С. 177-183.
13. Пигалев А. И. Апокалиптика постмодерна : монография / А. И. Пигалев; Федер. гос. бюдж. образоват. учреждение высш. проф. Образования "Волгогр. гос. ун-т". – Волгоград : ВолГУ, 2012. – 231 с.
14. Пигалев А.И. Культура как целостность: (Методологические аспекты). – Волгоград: ВолГУ, 2001. – 468 с.
15. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5 / Ритцер Дж. ; пер. с англ. А. В. Лазарева ; вступ. статья Т. А. Дмитриева. – М.: Праксис, 2011. – 592 с.
16. Углинская Н.А. Кризис культуры: кризис системы ценностей или кризис стратегий действия? // KANT. – 2020. – №3(36). – С. 191-195.
17. Углинская Н.А., Воронецкая О.С. Потребление как неотъемлемое свойство современной культуры // В мире научных открытий. – Красноярск : Научно-инновационный центр, 2013. – №1.3 (37) (Гуманитарные и общественные науки). – С. 294-305.
18. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Э. Фромм. – М. : АСТ : Транзиткнига, 2005. – 571 с.

*ON THE MECHANISMS OF SOCIO-CULTURAL ENGINEERING IN THE INFORMATION SOCIETY*

***Fedorova Zhanna Viktorovna,*** *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University, Kazan*

***The purpose of the article*** *is to study the practices of restriction / regulating information as a mechanism that ensures the formation of a sociocultural landscape, which is relevant for any (especially for the information) type of society. It is emphasized that restriction / regulation as part of the semantic field of censorship is an effective mechanism for sociocultural transformations. It is proved that in censorship, which initially has a negative function, there is a moment of positivity: protecting inculturation, it generates new values. From the authors point of view, restriction / regulation is ambivalent as a form of restriction of freedom, on the one hand, and "lack of culture", on the other.* ***The result of the study*** *is the substantiation of the proposition that restriction / regulation is a permanent timeless mechanism of control over culture, man and society as a whole.*

***Keywords:*** *sociocultural engineering; social reality; social institutions; sociocultural communication; regulation; restriction; censorship.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.34**

# *О МЕХАНИЗМАХ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИНЖЕНЕРИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ*

**УДК 304.44**
**ВАК РФ 5.7.7/09.00.11**

***© Федорова Ж.В., 2022***

***Цель статьи*** *– исследование практик ограничения/регулирования информации как механизма, обеспечивающего формирование социокультурного ландшафта, что актуально для любого (а особенно для информационного) типа общества. В анализе данного аспекта социокультурной инженерии заключается* ***новизна работы****. Подчеркивается, что ограничение/регулирование как часть семантического поля цензуры представляют собой эффективный механизм социокультурных трансформаций. Доказывается, что в цензуре, изначально имеющей негативную функцию, присутствует момент позитивности: ограждая инкультурность, она порождает новые ценности. С точки зрения автора, ограничение/регулирование имеют амбивалентный характер как формы ограничения свободы, с одной стороны, и "бескультурия" – с другой.* ***Результатом исследования*** *является обоснование положения о том, что ограничение/регулирование – это постоянно действующий вневременной механизм контроля над культурой, человеком и обществом в целом.*

***Ключевые слова:*** *социокультурная инженерия; социальная реальность; социальные институты; социокультурная коммуникация; регулирование; ограничение; цензура.*

## Введение

Согласно общему определению, социальная инженерия – это совокупность подходов, ориентированных на целенаправленное изменение социальной реальности, ее структур и институтов, определяющих человеческое поведение и обеспечивающих контроль над ним [8, 87].

К принципам социальной инженерии относится, прежде всего, единство социальных, культурных и личностных трансформаций как не тождественной одно другому совокупности. Превалируют социальные изменения, сфера культуры не успевает за созданием новых организационных форм, систем управления. Ещё в большей мере отстают от социальных инноваций личностные изменения, что влечет усиление напряженности и конфликтогенности общественных отношений. Отсюда следует, что принцип единства социальных, культурных и личностных изменений необходимо дополнить приоритетом развития подсистем социальных институтов, равно как и самих институтов общества. В этом заключается принцип опережающего развития культуры (культурной подсистемы) по отношению к социальной организации: новые социальные системы и институты могут создаваться лишь при условии созревания культурных предпосылок и путем отбора наиболее жизнеспособных культурных образцов. Новые социальные формы есть результат не только целенап-

***ФЕДОРОВА Жанна Викторовна,*** *кандидат философских наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет, Казань*

равленной деятельности людей, но и длительной культурной эволюции.

Схема последовательности институциональных изменений, выраженная последовательностью "социальные изменения – культурные изменения – личностные изменения", должна уступить место другой схеме: "культура – личность – социальная организация". Таким образом, созданию базиса должны предшествовать определенные социокультурные изменения, вытекающие из объективных потребностей общественной системы в целом.

Одним из механизмов социальной инженерии, действенных в информационном обществе, является ограничение/регулирование информационного поля, интерпретируемые в современной гуманитаристике, как правило, через эвфемизмы или видовые коннотации.

Ограничение/регулирование как процессуальная парадигма приобретает негативный смысл, когда вводится в поле социокультурных коммуникаций – в общественно-политическое, художественное, информационное, научное, образовательное бытие. Однако следует иметь в виду, что сама по себе данная парадигма не несет негативную этимологию, так как, будучи механизмом социокультурного конструирования, в том числе способствует сохранению культурных кодов любого типа общества. Противоречие заключается в определении актора данного механизма "защиты" и цели его использования, что предопределяет либо негативные последствия для общества, либо позитивные.

*Концептуальный подход к механизмам социального ограничения/регулирования.* Парадигма ограничения/регулирования является достаточно широкой по смысловому наполнению и соотносится с лексемами "цензура", "контроль", "запрет", "охрана". Например, И.Е. Левченко, одним из первых анализировавший социокультурные отношения в разрезе ограничительно-регулятивных механизмов, определил последний как форму контроля над социальной информацией – как цензуру [5, 87]. Перечисленные выше лексемы – регулирование, ограничение, контроль, запрет – являются дополнительным семантическим рядом, обобщенным эвфемизмом понятия цензуры. Они имеют общее смысловое наполнение – следование требованиям, нормам, правилам, критериям, выступающим в качестве регулятива, вносящего порядок (предсказуемое состояние) в функционирование любой системы.

Так, регулирование – это воздействие на объект, в результате чего достигается состояние устойчивости и следование заданным параметрам. Ограничение – это стеснение, сужение прав и возможностей в силу несоблюдения установленных критериев. Контроль представляет собой функцию управления и осуществляет мониторинг общественной среды для ее оптимального функционирования (с точки зрения агентов – управляющих). Контроль выявляет в социальной системе отклонения от установленных правил и норм. Запрет – распоряжение, пресекающее действие или деятельность, не соответствующие определенным параметрам.

Иным по смысловому наполнению является концепт "охрана", коррелируемый с понятием "регулирования". Охрана понимается как защита, сохранение, оберегание. Возникает противоречие в идентификации ограничительно-регулятивных механизмов – благо ли они для культуры, ибо "любая культура носит на себе ярлык censored" [13, 116], или все же "симптом общественной болезни" [3, 6]?

Это противоречие обусловило необходимость объективного анализа содержания родового понятия цензуры как наиболее широкого модуса социального бытия. Концептуальный анализ данного понятия в контексте базовых аксиологических понятий ("свобода", "культура", "ценность") выявляет его социальную природу и амбивалентный характер.

Социальная природа цензуры заключается в функционале регулирования/ ограничения информации, идей, мнений, ценностей, циркулирующих в обществе и оказывающих влияние на его онтологические основания; амбивалентный характер – в восприятии цензуры как формы ограничения свободы, с одной стороны, ("цензуры как не-свободы") и "бескультурия" – с другой.

*Концепт ограничения/регулирования по отношению к социокультурным практикам.* В системе социокультурных отношений цензура традиционно понимается как регулирование, свойственное всей коммуникативной сфере жизни общества – СМИ, театральные постановки, художественные выставки, кинематограф, художественная литература, научные мероприятия, публичные выступления подлежат контролю и, в случае необходимости, – фильтрации. Как пишет В.В. Прозоров, цензура в узком смысле – это "государственный фильтрационный механизм", в широком – "любая <…> форма искусственного сужения-ущемления и лимитирования" [33, 16]. Однако у цензуры есть и противоположный эффект: она "служит одним из важнейших механизмов

предохранения общества от энтропии, защиты его политических и моральных устоев" [5, 87]. Двойственный (амбивалентный) характер феномена подчеркивали представители литературно-эстетической и общественной мысли. Так, А.С. Пушкин всегда декларировал свободу мысли и ее выражения, но – с оговоркой: "Что же и составляет величие человека, как не мысль? Да будет же она свободна, как должен быть свободен человек: в пределах закона, при полном соблюдении условий, налагаемых обществом". Однако, отмечает он, необходимы ограничители любых злоупотреблений словом. Цензура мыслится им как идеальный общественный механизм противодействия "безнравственным сочинениям", ибо она есть "установление благодетельное, а не притеснительное; она есть верный страж благоденствия частного и государственного" [7, 760].

Предназначением цензуры считалось, как правило, "подавление оппозиционных идей и мнений" [9, 182]. В. Львов-Рогачевский отмечал, что задача цензуры – "<...> искоренить вредное направление из произведений писателей", а поскольку такая точка зрения всегда субъективна, более того – консервативна, то цензуру можно рассматривать как средство "отстаивать застой" [6, 487]. В этом контексте основным становится негативный подход: "Цензура – это вертикаль насилия", "Цензура – это зло". Однако данная семантическая парадигма по отношению к цензуре не всегда является таковой. Анализ архивных документов показывает, что в первой половине XIX века основным объектом цензуры были сочинения писателей "низовой" литературной вертикали. В фондах Центрального исторического архива г. Москвы содержится записка цензора Цветаева о невозможности одобрения к печати некоторых рукописей писателя А. Орлова. Цензор замечал, что они содержат "<...> одна описание похождений двух распутных молодых людей, а другая – пьяницы-мужа и развратной жены", чем "противны благопристойности, и тем более нравственности, а потому <...> не могут быть напечатаны по правилу 3 Устава" [14]. Цензорам были даны указания не пропускать в печать "<...> соблазнительных рассказов и неблагопристойных выражений" [10, 265]. Цензура выступила своеобразным регулятором культурной традиции, формирующим вкусы народного читателя в духе "высокой" литературной вертикали.

Именно в этом контексте цензура может восприниматься как институт, контролирующий поддержание эстетических традиций. Можно говорить о позитивности цензуры как ограничителе непристойности, инкультурности. Цензура порождает новые ценности, изначально имея заведомо ограничительную негативную функцию. Фигура цензора в таком контексте теряет зловещий смысл "губителя слова" и "душителя свобод". Г.В. Жирков отмечает, что в некоторые исторические периоды у цензуры проявляется просвещенческая функция [4, 133], которая обусловила популярность некоторых цензоров, "оставивших по себе добрую память, <…> соединенную с их именами" [2, 15]. Как ни парадоксально, но такой цензор был просветителем, чей "сан <…> имеет нечто священное" [7, 774], он не препятствовал продвижению произведений, восстанавливал купюры (запрещенные части), возвращал ранее запрещенный книжный массив.

В этом контексте можно говорить о сберегающей функции. Архивные документы показывают, что в середине XIX века цензура способствовала формированию библиотеки Московского университета. Так, в прошении помощника попечителя Московского учебного округа Г.А. Щербатова товарищу министра народного просвещения П.А. Ширинскому-Шихматову говорится, что в библиотеке цензурного комитета "в течение двадцати лет <…> накопилось <…> весьма значительное количество <…> книг, нот и картин" [15], основной массив которых (780 наименований) был передан в библиотеку Московского университета.

Оставляя обязательный экземпляр в своем спецхране, цензура способствовала пополнению отечественного библиотечного собрания значительной и ценной подборкой научных книг. Благодаря этому современные филологи и культурологи имеют возможность изучать личность и творчество писателей, которые сейчас воспринимаются как классики русской литературы и культуры XIX века (И. Лажечников, И. Загоскин, Р. Зотов). Подобные факты вносят новые штрихи в теорию и историю цензуры, позволяя говорить о ее функции как источнике "библиотечного комплектования" [9, 268]

Культура, как пишет М.Богатов, "без пестования невозможна" [13, 117]. По В. Далю "пестовать" означает воспитывать, растить, холить, заботливо и любовно выращивать [11]. Данный синонимический ряд связывает культуру и цензуру, иначе культура вопреки собственной аксиологической природе наполняется разрушительным началом, теряет созидательное значение, обращается в деструкцию. Учитывая этот мотив, русский философ-славянофил А.С.

Хомяков писал, что разрушение культуры и нравственности "должно быть предотвращено <…> цензурою просвещенною, снисходительною и близкою к полной свободе. Пусть унимает она страсти и вражду <…> в читателе" [12, 113]. И.С. Аксаков, коллега А.С. Хомякова по кружку славянофилов, связывал цензуру с функцией "санитарии словесности" [1, 79]. Безграничную свободу славянофилы поощряли лишь с оговорками, осознавая не только ее ценность, но и обратный – "проблемный" – характер.

*Социальность как доминанта ограничения/регулирования.* Современные исследователи считают, что факт существования цензуры обусловлен сущностью общества как особой системы, отмечают ее социальность, культурный и политический характер. Она проводит отбор и фильтрацию социокультурной информации на основе норм, воплощая эталонную функцию, связанную с закреплением определенных художественных, этических, эстетических, научных образцов.

Обосновал социальность цензуры И.Е. Левченко: "характер общественных отношений и условия взаимодействия различных общественных институтов, социальных слоев, групп и индивидов в обществе в значительной мере зависят от качества и объема информации, циркулирующей в социуме" [5, 87]. Таким образом, цензура обусловлена сущностью социальных и культурных процессов. Осуществляя их регулирование, она "способна <…> не допустить эксцессов экстремизма, шовинизма, расизма, национализма, антисемитизма и иных негативных явлений" [5, 87]. В этом смысле цензура оберегает общество и человека.

Основной характеристикой цензуры как социокультурной детерминанты является ее сопряжение не только с правовыми актами, уставами, инструкциями, но и с критериями морали, которые в совокупности представляют собой атрибуты социума и модусы его культурной жизни.

Цензура – это константный механизм социокультурного контроля над информацией, над культурой, человеком и обществом, который существовал до появления самого слова "цензура", до изобретения печатного станка и создания первых учреждений цензуры. Традиционно цензура является синонимом слова "запрет" и представляет собой "несвободу" в противовес свободе слова, мнения, информации. Однако отсутствие данного социального механизма ведет к падению нравственности, искажению культурных ценностей и традиций и, как следствие – к изменению сущности социокультурных связей и процессов. В отсутствии ограничивающих начал культура и общество трансформируются, что проявляется, в том числе, в глобальной медиатизации, "оцифровывании" культурной и духовной сфер.

В цифровой реальности цензура выступает как форма ограждения реципиентов – пассивно воспринимающего большинства, от произвола агентов – идеологически активного меньшинства, стремящегося воздействовать на формирование духовных ценностей и культурных потребностей общества по своему усмотрению. Избыточная свобода ведет к вседозволенности, которую возможно ограничить только властью – и как институтом властеотношений, и как индивидуальной волей и усилием. В этом смысле цензура может рассматриваться как конструкт, обеспечивающий наличие пристойности/культурности и, наоборот, отсутствия паракультурных явлений лингвистического (сленг, жаргон, нецензурная лексика), правового (насилие), эстетического (пошлость, вульгарность) характера.

## Заключение

Цензура характеризуется как противоречивое социальное явление, коррелируемое с понятиями "культура", "власть", "социальность", "институциализация", "свобода". Диапазон оценок цензуры и отношений к ней не отличается единообразием представлений – от отрицания (в контексте противопоставления свободе) до принятия и одобрения (как синонима порядка): свобода и несвобода, нравственность и безнравственность, культура и бескультурие – границы проблемного поля цензуры.

Цензура позитивна вопреки собственной настроенности на негативность: внешне наполненная онтологической негативностью, цензура внутренне меняет это содержание на противоположное и в социокультурном контексте служит уже условием для становления позитивности, оставляя "за бортом" культуры "бескультурное", конструируя социокультурную практику особого порядка.

Изучение потенциала цензуры как социокультурной детерминанты имеет большой исследовательский потенциал. Актуальная задача – анализ соотношения ее социокультурного вреда/пользы.

**Литература:**

1. Аксаков И.С. Собрание сочинений. – Т. I. – М., 1908.

2. Арсеньев К.К. Законодательство о печати. – СПб.: Типо-литография Ф.Вайсберга и П. Гершунина, 1903. – 150 с.
3. Баршт К.А. Подцензурные страсти. – М.: Правда, 1990. – 48 с.
4. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 368 с.
5. Левченко И.Е. Цензура как социокультурный феномен // Социс. – 1996. – №8. – С.87-89.
6. Львов-Рогачев В. Печать и цензура // История печати: Антология. – Т.I. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 435-492.
7. Пушкин А.С. Золотой том. Соч. – М.: Эксмо, 1997. – 1376 с.
8. Резник Ю.М. Социальная инженерия: предметная область и границы применения // Социологические исследования. – 1994. – № 2. – С. 87-96.
9. Рейтблат А.И. Историко-социологические очерки о книжной культуре пушкинской эпохи. – М.: НЛО, 2001. – 336 с.
10. Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. – СПб., 1862. – 487 с.
11. Словарь В. Даля [Эл.ресурс]. URL.: http:// http://v-dal.ru/word_s-78507.html
12. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений в 8 томах. – Т.VIII. – М., 1900. – 543 с.
13. Цензура как социокультурный феномен. – Саратов: Новый ветер, 2007. – 370 с.
14. ЦИАМ, ф.31, оп. 5, ед.хр. 68, л.19.
15. ЦИАМ, ф.459.



***THE COVID-19 PANDEMIC AS A FACTOR IN THE CONSTITUTION OF MODERN MODIFICATIONS OF AUTHORITARIANISM***

***Khadzharov Magomed Khandulayevich,*** *DSc of Philosophical sciences, Professor*
***Vyalykh Vladimir Vladimirovich,*** *PhD of Political sciences. Associate Professor, Head of the Department*
***Prokhodtsev Kirill Alexandrovich,*** *Assistant*
*Orenburg State Medical University, Orenburg*

*The situation of the global coronavirus pandemic has once again actualized the problem of the effectiveness of democratic and authoritarian rule, the advantages and disadvantages of political, economic and cultural practices formed within their framework. The coronavirus epidemic is becoming a kind of existential challenge, the answer to which determines the effectiveness and competence of the authoritarian ruling entity.* ***The purpose of the study****: to consider the features of the manifestations of authoritarian rule in the context of a global pandemic.* ***Scientific novelty:*** *within the framework of the study, the concept of pandemic authoritarianism is conceptualized, its typological characteristics are revealed.*

***Keywords:*** *authoritarianism, pandemic, biopolitics, domination, physicality, culture.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.35**

# *ПАНДЕМИЯ КОВИД-19 КАК ФАКТОР КОНСТИТУИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОДИФИКАЦИЙ АВТОРИТАРИЗМА*

**УДК 321.64:616-036.21**
**ВАК РФ 5.7.7/09.00.11**

***© Хаджаров М.Х., 2022***
***© Вялых В.В., 2022***
***© Проходцев К.А., 2022***

*Ситуация глобальной пандемии коронавируса вновь актуализировала проблему эффективности демократического и авторитарного властвования, преимуществ и недостатков, формируемых в их рамках политических, экономических и культурных практик. Эпидемия коронавируса становится своего рода экзистенциальным вызовом, ответ на который определяет эффективность и компетентность авторитарного властвующего субъекта.* ***Цель исследования:*** *рассмотреть особенности проявлений авторитарного властвования в условиях глобальной пандемии.* ***Научная новизна:*** *в рамках исследования концептуализируется понятие пандемийный авторитаризм, раскрываются его типологические характеристики.*

***Ключевые слова:*** *авторитаризм; пандемия; биополитика; властвование; телесность; культура.*

***ХАДЖАРОВ Магомед Хандулаевич,*** *доктор философских наук, профессор*

***ВЯЛЫХ Владимир Владимирович,*** *кандидат политических наук, доцент*

***ПРОХОДЦЕВ Кирилл Александрович,*** *ассистент*

*Оренбургский государственный медицинский университет, Оренбург*

## Введение

Эпидемия ковид-19 как глобальный цивилизационный вызов актуализировала в социально-культурном и политическом дискурсе проблему наибольшей эффективности различных форм властвования. В области философской рефлексии данной онтологичекой ситуации сформировались две тенденции. С одной стороны, необходимость противостояния глобальной пандемии способствует консолидации различных властвующих субъектов вне зависимости

от форм политической организации социального бытия. С другой стороны, необходимость противостояния ковид-19 отчётливо выявляет противоречия между властвующими субъектами не только в политической организации, но и в его социокультурных основаниях. Это позволяет отдельным исследователям, к примеру Д. Щипкову, говорить о свёртывании элементов демократии в глобальном политическом дискурсе [12]. Мы думаем, что можно говорить скорее о ситуативной модификации существующих форм властвования, их адаптации к меняющейся социокультурно-политической реальности. Государство как властвующий субъект в условиях ковид-19 вновь оказывается перед выбором наиболее эффективной стратегии управления обществом. В качестве альтернатив традиционно выступают авторитаризм и демократия, но противоречивость глобальных политических процессов порой затрудняет проведение различий между ними. Эта противоречивость становится фактором, предопределяющим не противопоставление, но сближение между политическими процедурами демократий и автократий. Впрочем, отметим, что в условиях необходимости экстренной консолидации ресурсов государства для решения глобальных проблем авторитарные режимы являются чуть более предпочтительными по сравнению с демократическими. Наглядно это подтвердилось на начальном этапе противодействия глобальной пандемии, свою эффективность в качестве формы властвования доказал авторитаризм. В рамках этого типа властвования наиболее наглядно проявились возможности государства сосредотачивать все ресурсы для контроля социального бытия индивида и ограничения свободы общества ради борьбы с ковид-19. Но со временем демократические властвующие субъекты смогли перенять и эффективно использовать некоторые формы авторитарного управления обществом. Глобальная пандемия становится фактором, обнаруживающим предрасположенность к проявлению авторитаризма в рамках демократического властвования. Кроме того, мы предполагаем, что отдельные элементы авторитарного реагирования могут сохраниться в рамках демократического властвования и после окончания эпидемии ковид-19. Сама же глобальная пандемия позволяет говорить не только о политическом, социально-экономическом и военном, но и о биополитическом измерении современного властвования. Его наглядным проявлением является пандемийный авторитаризм, который мы определяем как специфическую форму властвования, способную носить как временный, так и постоянный характер и предполагающую контроль не только над макрофизическим, но и над микрофизическим измерением бытия индивида и общества.

## Основная часть

Актуализация биополитического аспекта авторитарного властвования во многом связана с глобальной пандемией и необходимостью поиска эффективных форм противодействия ей. В рамках исследования мы отдаём предпочтение определение биополитики М. Дином, согласно которому она представляет собой управление "…вопросами жизни и смерти, здоровья и болезни, процессов замедления или оптимизации жизни населения" [4]. Автор особое внимание уделяет анализу биополитики как формы авторитарной правительности, включающей в себя отдельные элементы либерализма, носящие скорее имитационный, нежели действительный характер. Авторитарный характер биополитики проявляется в том, что она не просто регламентирует микрофизический аспект бытия индивида, но способствует переформатированию привычных основ его существования.

В этом аспекте проблемы заслуживает внимания теория "антропоцентрического авторитаризма", предложенная Д. Чендлером. По мнению автора, "реакция на коронавирус по всему миру демонстрирует, что биополитическая критика управления, то есть контроля и манипулирования жизнью как объектом власти, не соответствует сегодняшней кризисной ситуации". Возникают новые формы антропоцентрического авторитаризма, что требует выхода за рамки биополитических представлений. Либеральные свободы в нынешней ситуации угрожают всему обществу, и поэтому государству приходится повсеместно вводить чрезвычайные меры и полномочия, усиливая авторитаризм [11].

Все указанные точки зрения объединяют несколько моментов: во-первых, авторитаризм и демократия как биополитические стратегии находятся в отношениях не противоположности, а скорее синергии, предполагающей взаимное использование элементов властвования друг друга. Во-вторых, в условиях глобальной пандемии демократический властвующий субъект стремится к интенсификации авторитарных форм контроля за микрофизическим измерением бытия индивида и общества. Закономерным следствием первых двух тезисов является снижение различия между режима-

ми, институциональными системами политическими политических лидеров [10]. Однако разница между авторитарными и демократическими формами биополитики всё же существуют и определяется не только типом политической организации, но и культурой. Важность культурного аспекта пандемийного автоиртаризма мы объясняем тем, что формы авторитарного реагирования в условиях короновируса определяют не только политические, экономические и юридические, но и культурные доминанты [2]. Под культурой в контексте анализируемой проблематики понимается специфическая форма организации жизнедеятельности человека и общества, оказывающая определяющее влияние на характер духовно-нравственных ценностей, систему социальных правил и норм, в конечном счете на многообразие и особенности отношений между человеком, обществом и государством.

В современном социально-философском дискурсе сложились два ключевых подхода к осмыслению пандемийного авторитаризма. Первый – определим его как алармистский, основанный на мысли о том, что глобальная пандемия не только усилила позиции авторитаризма, но и привела к кризису демократии как идее и форме политической организации. Отмечая эту тенденцию, А. Дугин утверждает возможность установления бипополитической диктатуры, наступление которой связано с тем, что в условиях пандемии западные демократии стремительно превращаются в закрытые тоталитарные общества, основанные на повсеместном наблюдении, свертывании гражданских прав и свобод и всё более жесткой системе репрессий [5]. Несколько более умеренную позицию формулирует А. Курюкин, по мнению которого ключевой проблемой является то, что COVID-19 может превратить демократическую рецессию в депрессию, что грозит поворотом политических систем к авторитаризму [8, с.259]. Добавим, что пандемия не только способствует распространению авторитаризма, но и выявляет предрасположенность к нему у демократических властвующих субъектов. Для этого подхода характерно восприятие пандемийного авторитаризма как явления временного, ситуационно обусловленного экстремальными обстоятельствами.

Второй подход – назовём его секьюритизационным, основанном на экзистенциале безопасности как определяющем характер политических практик властвующего субъекта в условиях глобальной пандемии. Глобальная пандемия ковид-19 является не только политическим, но и экзистенциальным вызовом, затрагивающим сущностные, смысловые основания властвования. В качестве доминирующего экзистенциала политических практик властвующий субъект формулирует концепт выживания не только в глобальном, цивилизационном но и в буквальном – физическом – смысле. Для политического дискурса пандемийного авторитаризма характерно формирование взаимосвязи экзистенциалов жизни и безопасности, контроля и подчинения. Легитимация практик властвующего субъекта в данном случае достигается тем, что он делает все необходимое для выживания, континуальности не только своих политических практик, но и существования общества и самого государства. Для пандемийного авторитаризма на начальном этапе характерна ярковыраженная бинарная оппозиция: лояльность мерам контроля, предлагаемым властвующим субъектом, является условием выживания, её отсутствие угрожает существованию индивида не только как субъекта экономических и политических отношений, но и в микрофизическом плане.

Условием достижения безопасности становится рациональность практик властвования, в пользу чего высказывается А. Желнин, по мнению которого биополитический авторитаризм создает новый формат рационального политического управления [6, с.132]. В целом секьюритизационный подход основан на восприятии пандемийного авторитаризма как претендующего на континуальность и являющегося условием существования властвующего субъекта.

Указанные подходы предлагают противоположные точки зрения на пандемийный авторитаризм, но внутренняя противоречивость современного политического дискурса не позволяет однозначно определить его как позитивное, либо негативное явление. Необходимость в его умеренной оценки предполагает смещение исследовательской оптики от логики бинарной оппозиции к более среднему, умеренному восприятию данного явления. Примером этого может служить точка зрения Ф. Гиренка, согласно которой умеренный характер пандемийного авторитаризма способствует избеганию крайностей в стратегиях властвующего субъекта, таких как либо тотальная слежка за каждым, либо расширение прав граждан; либо изоляция, либо глобализм [3]. Эта умеренность достигается за счёт развития властвования в парадигме нормы, нормальности. Норма пандемийного авторитаризма понимается нами в двух значениях. С одной стороны,

это умеренное, серединное властвование, отдельные элементы которого со временем способны хабитуализироваться в повседневности. С другой стороны, властвующий субъект формирует определённый нарратив, определяющий критерии нормальности, обязательные для соблюдения. Это связано с необходимостью формирования новой идентичности. По мнению В. Вахштайна, в условиях различных ковидных ограничений возможны три типа реакции общества и индивида: солидаризация, поляризация и атомизация [1].

Задачей властвующего субъекта, безусловно, является предотвратить проявления поляризация и атомизации, установив солидаризацию в качестве основы идентичности. Идентичность является динамическим образованием, которая может целенаправленно конструироваться, деконструироваться, форматироваться, переформатироваться [9]. Необходимость управления идентичностью в рамках биополитического авторитаризма связана с тем, что пандемия обладает интегрирующим эффектом, когда общество может консолидироваться вокруг властвующего субъекта. В противном случае она может быть дезинтегрирующим фактором, когда принимаемые меры становятся источником конфликта между обществом и государством.

Условия глобальной пандемии создают для этого оптимальные предпосылки, но требуют частичного делегирования властвования акторам, способным принять участие в формировании идентичности. В качестве последнего могут выступать не только государство, но и представители экспертного сообщества. Их научная деятельность и публичная активность становятся органичной частью стратегии властвования авторитарной политической системы. Это закономерно приводит к тому, что эксперты, а иногда и псевдоэксперты, выступая модераторами дискурса о каком-либо феномене, признают за собой исключительное право понимание его сущностных оснований. У. Истерли определяет это явление как "тиранию экспертов" [7, с.26], проявляющаяся в создании нарративов, обеспечивающих позитивную легитимацию как конструктивных, так и деструктивных политических практик властвующего субъекта. Задачей экспертов в этом случае становится позитивная легитимация авторитарных практик властвования как исключительно позитивных, направленных на сохранение и развитие существующей социально-политической системы.

В условиях эпидемии коронавируса подобный нарратив легко конституировать, поскольку проще доказать, что любые меры, ограничивающие права и свободы индивидов, прежде всего направлены на благо общества. В массовом сознании императив выживания государства транслируется как непременное условие существования общества. Следовательно, любые ограничительные меры и даже репрессивные практики в данном случае не только оправданны, но и обусловлены исключительно гуманистическими предпосылками властвующего субъекта. В условиях пандемийного авторитаризма эксперты формируют идентичность не только на основе общих ценностей, но и в логике бинарной оппозиции. Суть её в том, что неукоснительное соблюдение существующих противопандемийных норм и, как следствие, сохранение здоровья позиционируется как критерий лояльности властвующему субъекту, идентификации с его ценностными и нормативными доминантами. Сама ситуация эпидемии коронавируса, манипулирование информацией о ней может стать инструментом переформатирования сознания общества и индивида, проявляющейся в позитивной легитимации жестких карантинных мер. Последствием этого может стать хабитулизация форм контроля и ограничения социального бытия, что одинаково возможно как в рамках демократического, так и недемократического властвования.

## Заключение

Глобальная пандемия ковид-19 является экзистенциальным вызовом, ответ на который со стороны властвующего субъекта связан не только с модификацией существующих политических практик, но и формирования новых. Одной из таких является пандемический авторитаризм, который мы определяем как тип властвования, формирующийся в рамках специфической онтологической ситуацию, практики которого детерминируют микрофизические аспекты бытия индивида и общества. Сам по себе этот феномен не способствует авторитаризации политического дискурса, но демонстрирует предрасположенность к ней разных властвующих субъектов. Основания этой предрасположенности могут быть сосредоточены в культуре, определяющей восприятие экзистенциалов свободы, безопасности, здоровья властвующим субъектом и подвластным объектом. Пандемийный авторитаризм может конституироваться как временный феномен, характеризующий политические практики на период глобальной пандемии. Но вместе с тем

он обладает значительным потенциалом к континуальности в качестве постоянной формы властвования. Проявлением этого становится сохранение некоторых форм контроля государства над обществом после окончания эпидемии ковид-19. Пандемийный авторитаризм так же способен воспроизводиться в рамках противоположной по политическим и культурным основаниям системе – демократии. Таким образом, пандемийный авторитаризм является многоаспектным феноменом, требующий дальнейшей концептуализации в рамках социально-философского и политического дискурса.

**Литература:**


1. Вахштайн В. Пандемия, страх, солидарность Россия в глобальной политике // Россия в глобальной политике. – 2020. – №3. – URL: https://globalaffairs.ru/articles/pandemia-strah-solidarnost/. (дата обращения: 10.04.2022).
2. Гепхарт В. Во имя короны // Россия в глобальной политике. – 2020. – №3. – URL: https://globalaffairs.ru/articles/fizicheskoe-vyzhivanie-imperativ/ (дата обращения: 10.04.2022).
3. Гиренок Ф. Коронавирус: свобода или судьба? – URL: http://fedor-girenok.ru/koronavirus-svoboda-ili-sudba/ (дата обращения: 21.03.2022)
4. Дин М. Правительность. Власть и правление в современных обществах. – М. : Дело, 2016. – С. 592.
5.Дугин Биополитическая диктатура – URL: https://izborsk-club.ru/21496 (дата обращения 08.02.2022)
6. Желнин А. От первой в истории "контролируемой пандемии" к рациональному политическому управлению // Дискурс Пи. – 2021. – №1(41). – Т. 18. – С. 130-141.
7. Истерли У. Тирания экспертов. Экономисты, диктаторы и забытые права бедняков. – М. : Изд-во Гайдара, 2016. – С. 492.
8. Курюкин А.Н. Covid-19 как вызов экономике, социуму, политике // МИР (Модернизация Инновация Развитие). – 2020. – №3. – Т.11. – С. 250-265.
9. Митрошенков О.А. Управление идентичностью: возможности и пределы // Социология власти. – 2011. – №8.
10. Пшеворский А. Физическое выживание – императив, все остальное – роскошь // Россия в глобальной политике. – 2020. – № 3. – URL: https://globalaffairs.ru/articles/fizicheskoe-vyzhivanie-imperativ/. Дата обращения: 10.04.2022.
11. Чэндлер Д. Биополитика и подъем "антропоцентрического авторитаризма" // Россия в глобальной политике. – 2020. – № 3. – URL: https://globalaffairs.ru/articles/biopolitika-avtoritarizma/#_ftn20. Дата обращения: 10.04.2022.
12. Щипков А. Политическая философия коронавируса –URL:https://interaffairs.ru/news/show/26425 (дата обращения 17.02.2022)

THE PLACE OF DIGITAL COMPETENCY IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL COMPETENCY OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER

**Andreeva Antonina Andreevna,** *Teacher-researcher, Assistant, Graduate School of Applied Linguistics, Translation and Interpreting, Saint-Petersburg Polytechnical University of the Great Peter, Saint-Petersburg*

***The purpose of the study*** *is to substantiate the need to include the digital competency of a foreign language teacher in the structure of his professional competency along with communicative, philological, methodological, psychological-pedagogical and personal competences. The article focuses on the importance of the formation of digital competency in the framework of professional training and retraining of foreign language teachers in connection with the ongoing process of digitalization of the education system in general and language education in particular.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the author has determined and substantiated the place of digital competency in the structure of the professional competency of a foreign language teacher, based on a systematic analysis of publications of domestic and foreign researchers in the field of professional teacher training.* ***As a result,*** *the content and structure of the digital competency of a foreign language teacher are clarified and the need for its consolidation as a component of professional competency is substantiated.*

***Keywords:*** *digital competency; foreign language education; pedagogical education; teacher of foreign languages.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.36**

**УДК 372.881.111.1**
**ВАК РФ 5.8.7/13.00.08**

***© Андреева А.А., 2022***

# *МЕСТО ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ*

***Цель исследования*** *– обосновать необходимость включения цифровой компетенции преподавателя иностранных языков в структуру его профессиональной компетенции, наряду с коммуникативной, филологической, методической, психолого-педагогической и личностной. В статье акцентировано внимание на важности формирования цифровой компетенции в рамках профессиональной подготовки и переподготовки преподавателей иностранных языков всвязи с продолжающимся процессом цифровизации системы образования в целом и языкового образования в частности.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что автором определено и обосновано место цифровой компетенции в структуре профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков, опираясь на системный анализ работ отечественных и зарубежных исследователей в области профессиональной подготовки преподавателей.* ***В результате*** *уточнены содержание и структура цифровой компетенции преподавателя иностранных языков и обоснована необходимость её закрепления в качестве компонента профессиональной.*

***Ключевые слова:*** *цифровизация; цифровая компетенция; иноязычное образование; педагогическое образование; преподаватель иностранных языков.*

***АНДРЕЕВА Антонина Андреевна,*** *преподаватель-исследователь, ассистент, Высшая школа лингводидактики и перевода, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург*

## Введение

В современном постиндустриальном обществе рост уровня качества образования возможен только при его модернизации за счет применения современных цифровых технологий с ориентацией на актуальный социальный заказ. Повышение качества и конкурентоспособности, соответствие отечественной системы образования современным запросам государства и общества представляет собой "долгосрочную перспективу её развития" [9, 166].

Цифровизация образования в широком смысле представляет собой такую форму организации учебной и воспитательной деятельности, которая основана преимущественно на цифровом формате хранения, обработки и представления учебного материала. Как процесс многоаспектный, цифровизация образования затрагивает требования к компетентности преподавателей, учебные материалы, средства цифровых технологий, мотивацию деятельности учащихся и преподавателей.

Одним из существенных направлений цифровизации образования в целом и языкового образования в частности является организация многоуровневой системной подготовки и переподготовки педагогических кадров, способных к конструированию, проектиро-

ванию и осуществлению учебного процесса с целенаправленным и методически оправданным использованием цифровых технологий.

Считаем возможным утверждать, что цифровая компетенция преподавателей иностранных языков должна рассматриваться как значимая составляющая генерального плана цифровизации всей системы языкового образования в целом. Указанная компетенция понимается нами в данном исследовании как целостная профессионально-личностная характеристика преподавателя, которая отражает его способность к проектированию учебного процесса с использованием цифровых технологий. Говоря о преподавателях иностранных языков, необходимо добавить – в процессе реализации целей обучения иностранному языку, связанных с формированием иноязычной коммуникативной компетенции.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в определении места цифровой компетенции в структуре профессиональной компетенции современного преподавателя иностранных языков, наряду с коммуникативной, филологической, методической, психолого-педагогической, и личностной компетенциями.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) уточнить и конкретизировать сущность и содержание понятия цифровая компетенция преподавателя иностранных языков; 2) уточнить и конкретизировать сущность и содержание понятия профессиональная компетенция преподавателя иностранных языков; 3) обосновать роль и место цифровой компетенции в структуре профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков.

Для осмысления решения поставленных задач, в статье применяются следующие *методы исследования*: изучение и анализ нормативной, методической и педагогической литературы; изучение передового опыта отечественных и зарубежных методистов и педагогов.

*Теоретической базой исследования* послужили: публикации Объединенного исследовательского центра Европейской комиссии (Joint Research Centre (JRC) European Commission) "European Framework for the Digital Competence of Educators (DigCompEdu)" и "DigComp into Action – Get inspired, make it happen"; а также публикации отечественных исследователей в области профессиональной подготовки преподавателей иностранных языков: О.Ю. Афанасьева, К.Э. Безукладников, Н.Ш. Блягоз, И.А. Бредихина, А.В. Дубаков, С.В. Колядко, А.А. Мальченко, О.Е. Молчанова, Е.Ю. Никитина, О.Ю. Самойленко, Е.Н. Соловова, С.В. Титова, М.Г. Федотова, И.В. Харламенко, Т.В. Хильченко и др.

*Практическая значимость* заключается в том, что изложенные в нем теоретические положения и выводы создают предпосылки для практического решения проблемы формирования цифровой компетенции у преподавателей иностранных языков. Теоретические аспекты и образовательная практика, описанные в данном исследовании, могут быть использованы в курсе лекций или семинаров в рамках повышения квалификации педагогов высшей школы.

## Основная часть

Прежде чем перейти к описанию содержания и структуры профессиональной и цифровой компетенций современного преподавателя иностранных языков, необходимо отметить, что само понятие компетенции (competency) до сих пор не относится к числу точно определенных в педагогическом дискурсе. Первоначально термин компетенция, согласно словарю Merriam-Webster, появился еще в XVII веке, однако на тот момент термин не получил должного распространения. Вернул его в понятийный аппарат лингвистики и объяснил уже в XX веке Н. Хомский. Он определял компетенцию как способность, необходимую для выполнения определенной преимущественно языковой деятельности в родном языке [22, 9].

На сегодняшний день в энциклопедическом издании Britannica компетенция (от лат. competere – быть способным к чему-либо) определяется как знания, навыки и умения, которыми обладает человек в противовес непосредственной реализации этих знаний и умений в реальной жизни [13, 61].

Так же открытым и не менее важным остается вопрос о взаимосвязи понятий компетенция (competency) и компетентность (competence), зачастую используемых авторами в качестве синонимичных. Анализ определений, данных авторитетными исследователями в области педагогики, дидактики и лингводидактики, а также определений указанных понятий, отраженных в нормативных документах позволил прийти к выводу, что: компетентность следует определять как интеллектуально и личностно обусловленную способность человека к практической деятельности, а компетенцию как содержательный компонент данной способности в виде знаний, умений, навыков. Обозначая взаимосвязь понятий, возможно сказать, что компетентность является актуальным проявлением сформированной компетенции.

В ходе профессиональной подготовки будущих преподавателей иностранных языков в Высшей школе лингводидактики и перевода Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого особый упор делается именно на формирование у магистрантов-лингвистов компетенции, связанной с использованием цифровых технологий в будущей профессиональной деятельности. В условиях цифровизации образования в целом и иноязычного образования в частности обозначенная компетенция, среди прочих, является неотъемлемой частью профессиональной компетенции современного преподавателя иностранных языков.

Профессиональная компетенция освещена в трудах многих отечественных и зарубежных педагогов. Благодаря их эмпирическим находкам и теоретическим обобщениям накоплен богатый материал о структуре и содержании профессиональной компетенции, определены условия, влияющие на ее формирование.

Так, Л.В. Занина определяет профессиональную компетенцию как совокупность индивидуальных свойств личности, состоящих в специфической чувствительности к объекту, средствам, условиям педагогического труда и созданию продуктивных моделей формирования искомых качеств в личности учащегося [10, 103]. Л.М. Митина под профессиональной компетенцией понимает знания, умения и навыки, а также способы и приёмы их реализации в деятельности, общении; развитии (саморазвитии) личности [16, 25]. Трактовка профессиональной компетенции как интегративного свойства личности, включающего в себя наряду с когнитивным и поведенческим аспектами долговременную готовность к профессиональной деятельности, представлена в исследовании Э.К. Безукладникова [4, 23]. Ученые университета им. А.И. Герцена в своей монографии "Компетентностный подход в педагогическом образовании" понимают профессиональную компетенцию преподавателя как интегральную характеристику, определяющую способность решать профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессионально-педагогической деятельности с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и склонностей [11, 5].

Анализ научных определений понятия профессиональной компетенции позволяет констатировать определенные точки соприкосновения общего понимания этого понятия большинством исследователей, заключающиеся в объединении личностного и функционального аспектов профессиональной деятельности.

На сегодняшний день существует множество подходов к определению содержания и структуры профессиональной компетенции преподавателя, но не до конца определено место цифровой компетенции в ней. Можно выделить структуру профессиональной компетенции преподавателя, предложенную Н.Ш. Блягоз (рис. 1) и включающую в себя: знания и умения в области преподаваемой дисциплины (науки); психолого-педагогическую компетенцию; коммуникативную компетенцию; управленческую (организационную) компетенцию; креативную компетенцию [5, 1]. Данная структура, на наш взгляд, выделяет очень важный для профессионально-развивающегося преподавателя компонент – креативную компетенцию. Креативная компетенция преподавателя иностранных языков отражает его способность создавать и творить [5, 1]. Что касается изучаемой нами цифровой компетенции, она не была включена автором в структуру профессиональной компетенции преподавателя.




Рисунок 1 – **Структура профессиональной компетенции преподавателя, согласно Н.Ш. Блягоз**

Поскольку объектом данного исследования является профессиональная подготовка будущих преподавателей иностранных языков, то необходимо уточнить структуру именно их профессиональной компетенции с учетом специфики их профессиональной деятельности.

С тех пор как в 2002 году Е.Н. Соловова составила свои предложения по аттестации преподавателей иностранных языков (рис. 2), назвав целью аттестации определение уровня профессиональной компетенции и указав, в качестве её компонентов, коммуникативную, филологическую, методическую, психолого-

педагогическую и личностную компетенции [19, 215], мир изменился, а вместе с ним и система образования.




Рисунок 2 – **Структура профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков, согласно Е.Н. Солововой**

Перед преподавателями всех дисциплин, включая преподавателей иностранных языков, сегодня стоят новые задачи по применению цифровых технологий в процессе обучения в целях его интенсификации, оптимизации и модернизации, и эти задачи требуют новых специализированных знаний, умений и навыков, не входящих в состав перечисленных компетенций, но формирующих иную – цифровую компетенцию.

Коммуникативная компетенция, входящая в состав профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков, неизменно актуальна со своим разделением на языковую, речевую и социокультурную субкомпетенции. Преподавателям иностранных языков во все времена следует стремиться к свободной, образной и выразительной речи, соответствующей свободному уровню владения иностранным языком, а также следует стремиться к познанию мировой культуры во избежание ошибок социолингвистического характера [3; 14; 19].

Психолого-педагогическая компетенция во все времена остается неизменно важной для преподавателя любой дисциплины, в том числе для преподавателя иностранных языков. Умение учитывать возрастные, психологические и, как мы убеждены, социологические особенности учащихся, необходимо каждому преподавателю при планировании и организации процесса обучения [14; 15; 19].

Филологическая компетенция, входящая в состав профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков, помимо компонентов напрямую связывающих её с коммуникативной компетенцией (знания о структуре родного и иностранных языков, умение интерпретировать сложные языковые явления на родном и иностранных языках и т.п.), имеет и ряд отличающих её признаков (владение риторикой, общая начитанность, знание литературы, истории иностранных языков и других филологических дисциплин, умение использовать их в процессе обучения и общения) [17; 3; 19].

Методическая компетенция преподавателя иностранных языков, при всей неоднозначности её оценки исследователями, неизменно связывается ими со способностью эффективно решать задачи обучения и воспитания. Указанная компетенция является не статической, но динамической, и находится в процессе постоянного развития. Меняющиеся задачи обучения и воспитания, встающие перед преподавателем, требуют от него постоянного обновления и углубления знаний, умения и навыков, как и пересмотра индивидуального стиля преподавания [7; 8; 18].

Личностная компетенция также входит в состав профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков и, вне зависимости от времени, включает в себя: готовность проявлять достаточную требовательность как к учащимся, так и к себе; умение расположить к себе учащихся; владение дикцией, голосом, мимикой и жестами как для установления взаимодействия с учащимися, так и в качестве вербальных и невербальных опор при обучении иностранным языкам. Указанная компетенция также предполагает владение такими личностными качествами как толерантность, открытость в общении, такт, уважение к себе и другим, любовь к своей профессии, активность и целеустремленность [6; 19; 23].

Следует подчеркнуть, что перечисленные компетенции охватывают все стороны профессиональной деятельности преподавателя иностранных языков за исключением той, что связана с активным и регулярным применением цифровых технологий в учебном процессе на продуманной дидактической основе. Одни из самых авторитетных отечественных исследователей применения цифровых технологий в иноязычном образовании – С.В. Колядко и С.В. Титова указывают на необходимость расширить структуру профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков и дополнить её цифровой компетенцией, в качестве ответа на современный запрос общества и государства, и в качестве дани новому времени [12; 20].

С.В. Колядко определяет цифровую компетенцию преподавателя иностранных языков

как целостную профессионально-личностную характеристику будущего преподавателя, отражающую его способность, а также теоретическую и практическую готовность к конструированию и проектированию учебного процесса с использованием цифровых технологий, адаптируя их к различным профессиональным ситуациям в процессе реализации целей обучения иностранному языку, связанных с формированием иноязычной коммуникативной компетенции и с достижением учащимися метапредметных и личностных результатов [12, 8]. В свою очередь С.В. Титова вслед за М.Н. Евстигнеевым определяет цифровую компетенцию преподавателя иностранных языков как способность использовать учебные Интернет-ресурсы, социальные сервисы Веб 2.0 и другие цифровые технологии с целью формирования языковых навыков и развития речевых умений при обучении иностранному языку и культуре страны изучаемого языка [21; 3]. Безусловно, определения, данные авторами, достаточно подробны и дают полноценное представление о понятии, но автору данного исследования хотелось бы предложить свой вариант определения, дающий не только представление о самом понятии, но и о том, частью какой структуры оно является и какую структуру содержит само.




Рисунок 3 – **Структура профессиональной компетенции современного преподавателя иностранных языков**




Рисунок 4 – **Схематичное изображение определения понятия цифровой компетенции**

Как отмечалось ранее, Е.Н. Соловова указала в качестве компонентов профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков коммуникативную, филологическую, методическую, психолого-педагогическую и личностную компетенции [19, 215]. Однако в качестве ответа на запрос современного информационного общества и требования международных и отечественных нормативных документов необходимо расширить перечень указанных компонентов и включить в структуру профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков цифровую компетенцию (рис. 3).

Исходя из предложенной структуры профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков (рис. 3), представляется возможным схематично изобразить определение понятия цифровой компетенции, учитывая её место в процессе профессиональной подготовки будущих преподавателей иностранных языков (рис. 4). В рамках данного исследования цифровая компетенция определена автором как "комплекс знаний и умений, связанных с использованием цифровых технологий в обучении иностранным языкам, входящий в состав профессиональной компетенции преподавателя иностранных языков".

Поскольку предметом данного исследования является профессиональная подготовка преподавателей иностранных языков, а именно формирование у них цифровой компетенции, мы считаем необходимым четко определить структуру искомой компетенции для того, чтобы понимать, какие именно знания, умения и навыки нам необходимо формировать у будущих преподавателей иностранных языков, а ныне магистрантов-лингвистов.

Обратимся к наиболее авторитетному международному нормативному документу, описывающему цифровую компетенцию преподавателя – European Framework for the Digital Competence of Educators [2]. Это исследование представляет собой основу для развития цифровой компетенции преподавателей в Европе. Оно направлено на то, чтобы помочь государствам в их усилиях по продвижению цифровых знаний своих граждан и стимулированию инноваций в образовании. Документ предназначен для поддержки национальных, региональных и местных усилий по развитию цифровой компетенции преподавателей, предлагая общую систему координат, с общим языком и логикой.

Структура цифровой компетенции преподавателя от Европейской Комиссии (рис. 5) является ответом на растущее осознание во многих европейских государствах-членах того, что преподавателям необходим набор современных компетенций, характерных для их профессии, чтобы иметь возможность использовать потенциал цифровых технологий для улучшения и внедрения инноваций в образование.

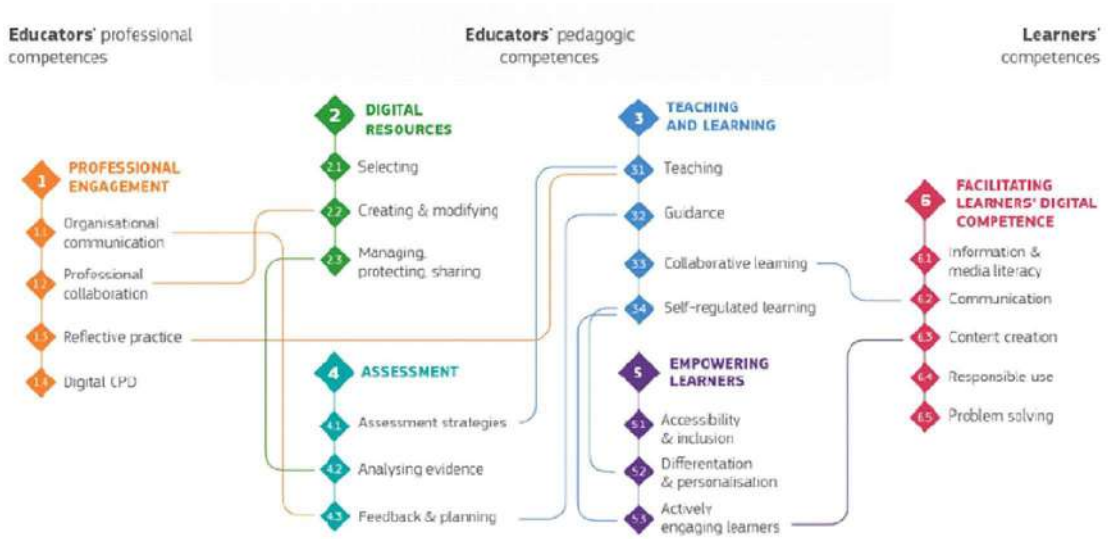



Рисунок 5 – **Структура цифровой компетенции преподавателя от Европейской Комиссии**

Структура цифровой компетенции преподавателя от Европейской Комиссии направлена на то, чтобы зафиксировать и описать цифровую компетенцию преподавателей, предлагая 22 составные элементарные компетенции, организованные в 6 областях. Область 1 направлена на более широкую профессиональную среду, то есть на использование педагогами цифровых технологий в профессиональном взаимодействии с коллегами, учащимися, родителями и другими заинтересованными сторонами для их собственного профессионального развития и для общего блага организации. В области 2 рассматриваются компетенции, необходимые для эффективного и ответственного использования, создания и обмена цифровыми ресурсами для обучения. Область 3 посвящена управлению и координации использования цифровых технологий в преподавании и обучении. В области 4 рассматривается использование цифровых стратегий для улучшения контроля и оценки. Область 5 фокусируется на потенциале цифровых технологий для стратегий обучения и обучения, ориентированных на учащихся. В области 6 подробно описаны конкретные педагогические компетенции, необходимые для развития цифровой компетенции уже у самих учащихся.

Для каждой компетенции дается название и краткое описание, которые служат основным ориентиром. В структуре также предлагается модель развития, чтобы помочь педагогам оценивать и развивать свои цифровые навыки. В нем выделяются шесть различных этапов, на которых обычно развивается цифровая компетенция педагога, чтобы помочь педагогам определить и принять решение о конкретных шагах, которые необходимо предпринять для повышения своей компетенции на той стадии, на которой они находятся в настоящее время.

На первых двух этапах, "Новичок" (A1) и "Исследователь" (A2), преподаватели усваивают новую информацию и развивают базовые цифровые методы; на следующих двух этапах, "Интегратор" (B1) и "Эксперт" (B2), они применяют, далее расширяют и структурируют свои цифровые практики; на высших ступенях, "Лидер" (C1) и "Пионер" (C2), они передают свои знания, критикуют существующую практику и разрабатывают новые практики.

Структура цифровой компетенции преподавателя от Европейской Комиссии призвана обеспечить общую основу для разработчиков моделей цифровых компетенций, то есть для государств-членов, региональных правительств, соответствующих национальных и региональных агентств, самих образовательных организаций и государственных или частных поставщиков профессионального обучения.

Она предназначена для преподавателей на всех уровнях образования, от раннего детства до высшего образования и постдипломного образования взрослых, включая общее и про-

фессиональное обучение, образование для лиц с особыми потребностями и неформальное обучение. Она предлагает и поощряет адаптацию и модификацию к конкретному контексту и цели.

**Заключение**

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы:

1. Цифровая компетенция преподавателей иностранных языков представляет собой комплекс знаний и умений, связанных с использованием цифровых технологий в обучении иностранным языкам. Формирование цифровой компетенции не только повышает профессионализм преподавателя, но и способствует формированию цифровой компетенции у его учеников, что в конечном итоге будет способствовать развитию общества граждан, готовых к работе в условиях цифровизации.

2. Поскольку существующие компоненты профессиональной компетенции преподавателя иностранного языка (коммуникативная, филологическая методическая, психолого-педагогическая и личностная компетенции) охватывают все стороны профессиональной деятельности преподавателя иностранных языков за исключением той, что связана с активным и регулярным применением цифровых технологий в учебном процессе на продуманной дидактической основе, структуру и содержание профессиональной компетенции преподавателей иностранных языков следует расширить и дополнить цифровой компетенцией, в качестве ответа на современный запрос общества и государства.

**Литература:**


1. Kluzer S., Pujol Priego L. (2018). DigComp into Action – Get inspired, make it happen. S. Carretero, Y. Punie, R. Vuorikari, M. Cabrera, and O'Keefe, W. (Eds.). JRC Science for Policy Report, EUR 29115 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2018. ISBN 978-92-79-79901-3, doi:10.2760/112945.
2. Redecker, C. European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu. Punie, Y. (ed). EUR 28775 EN. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2017, ISBN 978-92-79-73494-6, doi:10.2760/159770, JRC107466.
3 Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР. 2009.
4. Безукладников К.Э. Формирование лингводидактических компетенций будущего учителя иностранного языка. – Пермь: Перм. гос.пед. ун-т, 2008. – 270 с.
5. Блягоз Н.Ш. Профессиональная компетентность преподавателя вуза: основные компоненты // Наука: комплексные проблемы. – 2014. – №4.
6. Бредихина И.А. Особенности структуры профессиональной компетентности преподавателя иностранного языка // Педагогическое образование в России. – 2015. – №9.
7. Дубаков А.В. Формирование методической компетенции будущего учителя иностранного языка: содержательные и организационно-технологические аспекты // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2015. – Т. 13. – С. 2576-2580.
8. Дубаков А.В., Хильченко Т.В. Формирование методической конкурентоспособности будущих учителей иностранного языка в условиях модернизации высшего образования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – №10. – С. 336-341.
9. Жданова М.А. Проблемы исследования сетевого образовательного взаимодействия в современной практике профессионального педагогического образования // Сборник статей II Международной научно-практической конференции "Образовательная динамика сетевой личности". – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – 228 с.
10. Занина Л.В. Основы педагогического мастерства / Л.В. Занина, Н.П. Меньшикова. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2003. – 288 с.
11. Козырев В.А., Радионова Н.Ф. и др. Компетентностный подход в педагогическом образовании: монография. – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2005. – 392 с.
12. Колядко С.В. Компьютерная лингводидактика: учебное пособие для магистрантов направления подготовки "Педагогическое образование". Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2017.
13. Крупченко А.К., Кузнецов А.Н. Основы профессиональной лингводидактики. Монография. – М.: Academia АПК и ППРО, 2015. -231 с.
14. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. – М.: Просвещение, 1969; переизд. – 2007.
15. Мальченко А.А. Психолого-педагогический компонент профессиональной компетентности учителя иностранного языка // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – №2.
16. Митина Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности. – М., 2002. – 400 с.
17. Молчанова О.Е. Формирование профессиональной компетентности учителя иностранного языка как результат высшего образования // Lingua mobilis. – 2010. – №3 (22).
18. Никитина Е.Ю., Афанасьева О.Ю., Федотова М.Г. Методическая компетенция будущего учителя иностранного языка // Вестник ЮУрГГПУ. – 2013. – №12.
19. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. – М., 2002.
20. Титова С.В., Самойленко О.Ю. Структура Информационно-коммуникационной компетенции преподавателя вуза / Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22. – Вып. 3 (167).
21. Титова С.В., Харламенко И.В. Информационно-коммуникационная компетенция учителей и преподавателей иностранных языков: структура,

уровни, способы формирования // Иностранные языки в школе. – 2018. – № 8. – С. 2-7.
22. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / под общ. ред. В. А. Звегинцева. – М., 1972. – 305 с.
23. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. – 2-е изд., испр. и доп. – 2006.

***EDUCATIONAL PARADIGM CHANGE AS AN INEVITABLE NEED IN THE CONDITIONS OF OPPOSITION WITH THE WEST***

***Askanova Oksana Vladimirovna,*** *DSc of Economics, Associate Professor, Deputy Director*
***Kazantseva Yulia Viktorovna,*** *PhD of Pedagogic sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian Disciplines*
*Rubtsovsk Industrial Institute (branch) of Altai State Technical University named after I.I. Polzunov, Rubtsovsk*

***The purpose of the study*** *is a critical understanding of the properties inherent in the modern educational model in the context of their compatibility with the task of Russia's victory in the growing confrontation with the West. The attention of the authors is focused on market centrism, which is the core of the modern paradigm of education, which has become, in fact, a tool for the civilizational reformatting of the people and a mechanism for the "production" of obedient performers devoid of the values of the Motherland.* ***The scientific novelty*** *is characterized by the identification of the instruments of civilizational reformatting of the younger generation, incorporated in the modern education system of the Russian Federation and the rationale for the fundamental transformation of the educational paradigm along the path of transition to an education system adequate to national interests.* ***According to the results of the study,*** *it was found that the educational policy contradicts not only the declared tasks of modernizing the domestic economy, but also the national interests of Russia. The authors come to the conclusion that only the awareness of the inevitability of a fundamental transformation of the educational paradigm through the transition to an education system adequate to national interests can ensure success in the growing geopolitical conflict.*

***Keywords:*** *education policy; national security; Russian identity; market centrism of education; competence approach; Bologna system.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.37**



# *СМЕНА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ – НЕИЗБЕЖНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОСТОЯНИЯ С ЗАПАДОМ*

**УДК 37.014.53**
**ВАК РФ 5.8.1/13.00.01**

***© Асканова О.В., 2022***
***© Казанцева Ю.В., 2022***

***Цель исследования*** *– критическое осмысление присущих современной образовательной модели свойств в контексте их совместимости с задачей победы России в нарастающем противостоянии с Западом. Внимание авторов сосредоточено на рыночном центризме, являющемся стержнем современной парадигмы образования, который стал, по сути, инструментом цивилизационного переформатирования народа и механизмом "производства" послушных исполнителей, лишённых ценностей Родины.* ***Научная новизна*** *характеризуется выявлением инструментов цивилизационного переформатирования подрастающего поколения, заложенных в современной системе образования РФ и обоснованием кардинальной трансформации образовательной парадигмы по пути перехода к адекватной национальным интересам системе образования.* ***По результатам*** *исследования установлено, что образовательная политика противоречит не только декларируемым задачам модернизации отечественной экономики, но и национальным интересам России. Авторы приходят к выводу, что только осознание неизбежности кардинальной трансформации образовательной парадигмы путём перехода к адекватной национальным интересам системе образования способно обеспечить успех в усиливающемся геополитическом конфликте.*

***Ключевые слова:*** *образовательная политика; национальная безопасность; российская идентичность; рыночный центризм образования; компетентностный подход; Болонская система.*

***АСКАНОВА Оксана Владимировна,*** *доктор экономических наук, доцент заместитель директора*

***КАЗАНЦЕВА Юлия Викторовна,*** *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Гуманитарных дисциплин*

*Рубцовский индустриальный институт (филиал) Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Рубцовск*

## Введение

Нарастающий кризис в отношениях с Западом, сопровождающийся вытеснением России из контролируемой западными структурами международной глобальной системы, направлен на экономическую и политическую изоляцию России с целью ее разрушения и

уничтожения. В этих условиях императивом выживания и развития нашей страны становится обеспечение национальной безопасности по всем её составляющим, что предполагает качественно иную модель общественного устройства, делая неотвратимым переход к мобилизационному сценарию развития народно-хозяйственного комплекса. В основе такого сценария должен стать разворот экономической политики в сторону реиндустриализации с опорой на собственные силы и ресурсы с концентрацией их на приоритетных направлениях развития, поддерживаемых идеологически и институционально.

Мобилизационная модель социально-экономического развития требует принципиально других кадров, людей "нового типа", для которых российская цивилизационная идентичность должна стать основной характеристикой. Это, на наш взгляд, делает неизбежной трансформацию образовательной парадигмы по всей вертикали (вузовского, среднего и среднего профессионального) образования с учетом собственных традиционных ценностных ориентиров. Поэтому именно сейчас как никогда становится актуальным критическое осмысление присущих современной образовательной модели свойств с точки зрения их совместимости с задачей победы России в её противостоянии с Западом, что и определило необходимость данной работы.

Отметим, что авторы не претендуют на исчерпывающий анализ характерных черт отечественной системы образования, которые стали следствием её непрерывного реформирования под громкие реляции о повышении инновационности, конкурентоспособности, вариативности и т.п. Придерживаясь позиции, что образование является стратегически важной для государства сферой, ключевым драйвером его развития, авторы настаивают на очевидном, уже для многих представителей педагогического сообщества, положении о внутренней угрозе национальной безопасности России, реализуемой в последние десятилетия образовательной политики. Для аргументации данного вывода на основе синтеза предыдущих исследований в работе описаны основные недостатки сформированной в РФ системы образования, которые с каждым годом становятся всё нагляднее и отчётливее.

Отсутствие каких-либо действенных мер по смене вектора реализуемой долгие годы в РФ ориентированной на встраивание в мировую систему образовательной политики не может не вызывать беспокойства. И если в отношении различных отраслей российской экономики принимаемый Правительством РФ комплекс мер свидетельствует о понимании необходимости срочно реагировать на складывающуюся обстановку, обусловленную противостоянием с Западом, то в отношении такой стратегически важной сферы как образование такого понимания пока не просматривается, что и актуализирует проблематику исследования.

С этой целью в статье последовательно решены следующие *задачи*: 1) исследование разрушительных последствий отказа от парадигмы образования как общественного блага и распространения на образовательную сферу принципа рыночноцентризма; 2) анализ инструментов цивилизационного переформатирования подрастающего поколения, заложенных в современной системе образования РФ, и связанных с этим угроз духовному суверенитету страны; 3) обобщение механизмов и опасностей продолжения курса на встраивание отечественной системы образования в глобальный рынок услуг.

Для осмысления рассматриваемых в работе проблем использованы общенаучные *методы исследования* в рамках логико-теоретического анализа, позволившие авторам критически подойти к оценке "новаций" в стратегически важной для страны образовательной сфере, обобщив связанные с ними угрозы.

*Теоретической базой исследования* послужили работы отечественных экспертов и специалистов, в которых глубоко и системно изложены проблемы российской системы образования и способы её трансформации с целью обеспечения духовно-нравственной безопасности России.

*Практическая значимость* работы состоит в обобщении основных угроз, связанных с отходом от концепции образования как общественного блага, и обосновании необходимости превращения образовательной политики из инструмента цивилизационного переформатирования народа в механизм укрепления суверенитета страны.

## Основная часть

В качестве основного деструктора системы образования, обусловившего все его проблемы, авторы считают его превращение из общественного блага и служения в часть сферы услуг, которое связано с утратой стратегической цели в развитии, как образования, так и всего общества. Как чётко зафиксировано в подготовленном Международным научно-экспертным Советом по духовно-нравственной безопасности при Российском

институте стратегических исследований проекте трансформации российского образования [4], "в сегодняшней России налицо отсутствие ясного образа будущего страны", следствием чего является "размытость и противоречивость образовательного идеала выпускника", "шараханье между педагогическими тактиками". В качестве итога авторы проекта отмечают "отсутствие цели образования", "бесконечное … изменение содержания", "хаотичность средств" [4].

Несмотря на то, что формально отечественное образование декларируется как "общественно значимое благо" (статья 2 "Закона об образовании" [5]), фактически в постсоветский период его доминирующим принципом стал рыночноцентризм. Отход от взращиваемых советской образовательной системой коллективизма и патриотизма, являвшихся помехой рыночной экономике, целенаправленное "вталкивание" отечественного образования в капиталистический уклад, ориентировали его на оказание рыночной услуги. Одним из следствий этого стало смещение критериев результативности образовательного процесса на всех его уровнях с педагогических в сторону заимствованных из сферы менеджмента услуг экономических. При этом даже на первый взгляд абсолютно правильный для любой образовательной организации критерий – качество освоения образовательной программы, измеряется формализованными количественными процедурами, "все больше отчуждаемыми от содержательного педагогического процесса" [4]. Как справедливо отмечает О. Четверикова, следствием такой гипертрофированной установки на исключительно формальные показатели "стало повышение роли всех видов отчётности, приобретающей самодовлеющий характер" [6].

Особого внимания в этой связи заслуживает показатель "сохранности контингента", объявленный в качестве важнейшего индикатора качества образования и эффективности использования выделяемых на организацию образования средств, который в условиях подушевого финансирования образовательных организаций становится вопросом их выживания. В настоящее время преподавателям предлагается большое разнообразие методических рекомендаций по сохранению контингента, содержательный анализ которых показывает их сведение в основном к понижению требований к обучающимся. Это не только не способствует росту успеваемости и качеству образования, но ведёт его к деградации, понижая планку образования. На фоне повсеместного внедрения системой образования приоритета прав обучающихся над их обязанностями происходит их тотальное "развращение", полностью снимая ответственность за успеваемость и перекладывая её исключительно на преподавателей. В результате мы получаем не мотивированную на собственное развитие и напряжённый труд молодёжь с дисфункциональными убеждениями, выражающимися в завышенной требовательности к окружающим без учета объективной реальности.

Сохранность контингента, хоть и довольно показательный, но не единственный пример разрушительного воздействия на образование задаваемых сверху "рыночноцентричных" целевых ориентиров, посредством которых осуществляется экспансия рыночных отношений в принципиально нерыночные сферы, в том числе образование. И только наличие в обществе созданных предыдущими поколениями воспитательных ресурсов не позволяет пока в полной мере проявить негативные последствия рыночного подхода в образовании.

Угрозы для современной образовательной системы экономической детерминации, подробно освещённые авторами в работе [1], выражаются в тотальном навязывании подрастающему поколению стандартов и ценностей западного "общества потребления". Массированное внедрение детям и молодёжи мысли, "что весь мир сводится лишь к рынку, а человек представляет собой рационального эгоиста, главными мотивами деятельности и самовыражения которого является экономическая выгода, довольно опасно для общества" [там же]. Более того, в сознание молодёжи не просто насаждаются чуждые русской культуре мировоззренческие идеи социал-дарвинизма, но и тотальный этический релятивизм, сеющий нравственный хаос, а также "практическая" алчность, жестокость, культ тупой силы [3]. Деформация гуманитарной сферы образования, сопровождающаяся излишним вниманием к изучению иностранных языков в ущерб родного языка, также способствует приобщению обучающихся к западным ценностям и формированию иноцивилизационной идентичности. Навязываемый детям в процессе обучения тотальный этический релятивизм создаёт поколение с неустойчивой системой ценностей, препятствуя, в первую очередь, воспитанию гражданской позиции. По сути, образование при таком рассмотрении становится инструментом цивилизационного пере-

форматирования народа, окончательного расшатывания его архетипов.

Распространение рынка в принципиально нерыночную сферу образования с неизбежностью обусловливает доминирование принципов рыночной конкуренции, что проявляется и в изменении практики оценивания деятельности обучающихся и преподавателей. Результат этих изменений проявляется в повальном введении портфолио для всех участников образовательного процесса и выстраивании системы рейтингов, которые стали источником тотальной лжи, показухи, тщеславия и гордыни [4].

Исследование проблемы адекватности отечественной образовательной модели национальным интересам и, как следствие, остро стоящим в условиях противостояния с "коллективным Западом" задачам модернизации экономики, требует особого акцента на рассмотрении последствий отказа от так называемой знаниевой (традиционалистско-консервативной) парадигмы в пользу компетентностного подхода. Ущербность доводов апологетов компетентностного подхода, его "поверхностность и сиюминутная эффективность", обусловленная отходом от фундаментальности и перемещением на позиции релятивизма и субъективизма, подробно разобраны в других работах авторов [2]. Не останавливаясь на этом, безусловно, важном аспекте, отметим, что именно компетентизация, сопряжённая с тотальным тестированием на всех уровнях образования, ведёт к архаизации сознания молодых людей, лишает их способности различать главные категории, необходимые для принятия решений, оценивать масштаб проблем, что, в конечном счёте, ставит крест на декларируемых модернизационных задачах.

Отметим, что вектор на смещение образовательной модели в сторону компетентностного подхода, равно как и на интегрирование в мировую систему образования был задан переходом на Болонскую систему. Именно это решение определило такое свойство современной образовательной системы, как её "настройка" на подготовку кадров для глобального мирового рынка труда, превратив, по сути, в обслуживающий интересы транснационального бизнеса механизм. Приверженность Болонской конвенции об образовании усугубила проблему так называемого "западного дрейфа", существенно упрощая отток наиболее талантливых обучающихся и преподавателей за границу. В результате российская образовательная система, готовя за собственный счёт кадры для западной экономики, по сути, стала неэффективной для нужд собственной страны. Стоит заметить, что провозглашённый Россией курс на усиление её участия в глобальных процессах явился одной из определяющих причин присоединения к Болонскому процессу, породивший кроме того такие прекрасно укладывающиеся в глобалистский тренд проекты и программные документы, как:

– форсайт-проект "Образование 2030";

– проект "5-100-20";

– Стратегия инновационного развития России до 2020 г.;

– Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 гг. и другие.

Контент-анализ представленных проектов позволит любому вдумчивому исследователю за декларациями о формировании "образовательных территорий развития", "инновационного человека", "адаптивности к постоянным изменениям", "максимизации конкурентной позиции на глобальном рынке" и т.п. разглядеть всё тот же курс на встраивание нашей образовательной системы в глобальный рынок услуг.

Ещё одним закономерным следствием отхода от парадигмы образования как общественного блага и фактического превращения его в часть рынка, которое авторы не могут не упомянуть в рамках данной работы, стало изменение отношения к преподавателю на всех уровнях образования как "педагогической обслуге". Это резко уронило престиж преподавательского труда, способствуя его обесцениванию, профессиональному выгоранию и потере преданных педагогическим идеалам прошлого кадров, для которых чувства собственного достоинства и профессиональной гордости являются жизненно необходимыми.

## Заключение

Авторы отдают себе отчёт, что изложенные выше факты не дают полной картины всех накопившихся за годы непрерывной трансформации отечественной системы образования проблем, однако их вполне достаточно для понимания несовместимости с национальными интересами России реализуемой модели образования. Более того, заложенные в постсоветский период в образовательную систему тенденции не просто не позволяют воспитать всесторонне развитых, с точки зрения приобретаемого качества и количества багажа знаний, личностей, но и, что гораздо опаснее, максимально затрудняют "формирова-

ние российской цивилизационной идентичности" [4].

Отказ от традиционных ценностей, исторической памяти, русской самобытности, культурной преемственности образования, резко деформирует все сферы жизни, переделывая их под западные лекала. Поскольку продолжение прежней образовательной политики тотальной коммерциализации, следования в фарватере западного курса, в условиях объявленной Западом экзистенциальной войны чревато неминуемым поражением, требуется адекватная масштабу стоящих перед современным российским обществом проблем образовательная система, способная вывести общество на новый уровень развития.

Образование в условиях новой российской реальности должно вернуться к "базовым настройкам" русского человека, стать "генетической матрицей" воспроизводства общества, абсолютным приоритетом которой будет не экономическая целесообразность, погоня за рейтингами или подготовка "натасканных" на выполнение конкретных задач "людей мира", лишенных ценностей Родины, а развитие адекватного менталитету социальной и профессиональной ориентации человеческого потенциала и укрепление суверенитета страны.

Таким образом, считаем, что образование как важнейшая стратегическая сфера находится сегодня в критически важной точке своего развития, требующей переосмысления и коренной трансформации. В этой связи неизбежность возврата к парадигме образования как сфере общественного блага и служения становится очевидной.

**Литература:**


1. Асканова О.В. От "рыночноцентризма" в экономическом образовании к гуманитарно-ориентированной образовательной модели // Сборник статей Международной научно-практической конференции "Педагогика, психология и образование: вызовы и перспективы" (Тюмень, 10.10.2019 г.). – Стерлитамак: АМИ, 2019. – С.5-9.
2. Асканова О.В., Казанцева Ю.В. Знаниевая и компетентностная парадигмы образования: чему под силу решение модернизационной задачи? // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – №6(55). – С.199-201.
3. Батчиков С. Глобализация: управляемый хаос // Экологический постмодерн. [Электронный ресурс]. URL: https://ecocrisis.wordpress.com/civilization/batchikov/ (дата обращения: 15.03.2022).
4. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления: Проект Международного научно-экспертного Совета по духовно-нравственной безопасности при Российском институте стратегических исследований. Часть 1. [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/analitika/2017/03/17/sistemnyj_krizis_otechestvennogo_obrazovaniya_kak_ugroza_nacionalnoj_bezopasnosti_rossii_i_puti_ego_preodoleniya/ (дата обращения: 10.03.2022).
5. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022 г.).
6. Четверикова О. Враг зашёл с тыла. Часть III. Глобальное образование как форма сетевой войны. [Электронный ресурс]. URL: https://www.russiapost.su/archives/44668 (дата обращения: 17.03.2022).






***FORMATION OF DIGITAL PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A MODERN TEACHER OF CHINESE AS A FOREIGN LANGUAGE***

***Baoyun Xu,*** *Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

***The purpose of the study*** *is to consider the formation and development of digital professional competencies of foreign language teachers. The article briefly analyzes the digital professional competencies that modern teachers of Chinese as a foreign language should master, and the factors influencing the development of digital professional competencies for modern teachers of Chinese as a foreign language.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the author begins with the study of the recommendations of the Ministry of Education and Science of Russia on the inclusion of modern digital technologies in the basic educational programs and analyzes the formation and application of digital professional competencies of teachers of Chinese as a foreign language in Chinese classes with the support and guidance of relevant laws and regulations on the example of the Peoples' Friendship University of Russia.* ***The study summarizes*** *some digital professional competencies that modern Chinese as a foreign language teachers should master, as well as some factors influencing the development of modern Chinese foreign language teachers.*

***Keywords:*** *digital technologies; digital professional competencies; foreign language teacher; teaching Chinese as a foreign language; digital learning; digitalization; digital literacy.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.38**

УДК 372.881.111.1
ВАК РФ 5.8.2/13.00.02

© Баоюнь Сюй, 2022

# ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

***Цель исследования*** *– рассмотреть формирование и развитие цифровых профессиональных компетенций преподавателей иностранных языков. В статье кратко анализируются цифровые профессиональные компетенции, которыми должны овладеть современные преподавателя китайского как иностранного языка, и факторы, влияющие на развитие цифровых профессиональных компетенций для современных преподавателей китайского как иностранного.* ***Научная новизна*** *характеризуется включением современных цифровых технологий в формирование и применение цифровых профессиональных компетенций преподавателей китайского языка как иностранного в учебных классах китайского языка при поддержке и под руководством соответствующих законов и нормативных актов.* ***В результате*** *исследования обобщены некоторые цифровые профессиональные компетенции, которыми должны овладеть современные преподаватели китайского языка как иностранного, а также выявлены факторы, влияющие на развитие современных китайских преподавателей иностранного языка.*

***Ключевые слова:*** *цифровые технологии; цифровые профессиональные компетенции; преподаватель иностранного языка; преподавание китайского языка как иностранного; цифровое обучение; цифровизация; цифровая грамотность.*

## Введение

С наступлением цифровой эпохи глубокая интеграция информационных технологий и образования стала темой, которая привлекает большое внимание, и цифровые профессиональные компетенции преподавателя также стали в центре внимания общественности. Э.А. Ваниева предлагает поддержать педагогов в развитии творческих способностей в электронной среде [5]. В последние годы и Китай, и Россия последовательно выпустили серию документов, способствующих глубокой интеграции информационных технологий, образования и обучения, поощряющих преподавателей к активной адаптации к новым технологическим изменениям, таким как информатизация и искусственный интеллект, и цифровые профессиональные возможности преподавателей и студентов.

Согласно Приказу Минобрнауки России № Р-444 от 18 мая 2020 года методические рекомендации по включению современных цифровых технологий в общеобразовательные программы обеспечивают правовую поддержку использования цифровых образовательных технологий в образовании и обучении [11]. В настоящее время цифровая платформа рассматривается преимущественно как некая разновидность цифровых технологий, имеющая вспомогательное значение – как дополнение традиционного образовательного процесса. Имеющиеся цифровые платформы решают задачи по оказанию содействия педагогическим работникам и образовательным организациям в сфере образования [5]. Появление цифровых технологий, особенно развитие Интернета, оказало огромное влияние на современное образование и привлекло внимание общественности к реформированию устоявшихся методов обучения. В нынешних условиях развития цифровой экономики назрела необходимость изменения модели образования, пересмотра существующих методов обучения, а также развития общих цифровых, социальных и эмоциональных компетенций, чтобы адаптироваться к фону цифрового развития. На фоне цифровой эпохи среда обучения китайскому языку как иностранному претерпела беспрецедентные изменения. Необходима реформа методов и средств обучения, в то же

***БАОЮНЬ Сюй,*** *аспирант, Российский университет Дружбы народов, Москва*

время выдвигаются новые требования к цифровым профессиональным компетенциям преподавателей китайского как иностранного. Особенно под влиянием COVID-19, преподавание китайского языка в основном изменилось с офлайн-обучения на онлайн-обучение, поэтому цифровые профессиональные компетенции преподавателей китайского как иностранного языка приобретают особое значение – это также стало актуальностью данного исследования.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) исследовать состояние цифровых профессиональных компетенций современных преподавателей иностранных языков; 2) изучить и проанализировать факторы, влияющие на цифровые профессиональные способности современных учителей иностранных языков.

Чтобы исследовать цифровые профессиональные компетенции, необходимые преподавателям китайского языка как иностранного, и проанализировать факторы, влияющие на эту способность, в данной статье принимаются следующие *методы исследования*: историко-педагогический анализ, наблюдение за преподаванием китайского языка как иностранного в классе, обобщение и систематизация трудов учёных по развитию цифровые профессиональные компетенции, метод тематического исследования и метод обобщения опыта.

*Методологической основой исследования* послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в области теории обучения иностранным языкам, цифровых технологий, цифровых компетентностей, цифровой среды и цифрового обучения, а также нормативно-правовые акты системы образования.

*Практическая значимость* исследования заключается в выявлении факторов, влияющих на цифровые профессиональные компетенции преподавателей иностранного языка, улучшении цифровой среды обучения, обеспечении научной среды изучения и преподавания для изучающих и преподавателей иностранного языка, улучшении цифровой профессиональной компетенции преподавателей иностранного языка, и развивать таланты всестороннего развития в условиях цифровизации.

## Основная часть

Цифровизация образования выдвигает новые требования к современным преподавателям китайского как иностранного. С.П. Бурдынская написала в своей статье: "цифровизация является объективным процессом, который уже сравнительно давно начался и с большой скоростью распространяется в современном мире. Когда мы говорим о цифровизации современной жизни людей, мы имеем в виду создание информационного общества" [2]. Цифровые компетенции, необходимые и формируемые современными преподавателями китайского как иностранного в контексте цифрового образования, определяют статус и роль преподавателей китайского языка как иностранного. Этот цифровой навык связан с улучшением возможностей информационных и коммуникационных технологий, развитием цифровой инфраструктуры и различными информационными технологиями, используемыми в образовательном процессе. Такие цифровые компетенции можно условно разделить на пользовательские и профессиональные. В свою очередь, пользовательские компетенции включают базовые и производные:

1. Базовые цифровые компетенции связаны с функциональной грамотностью преподавателей, использующих электронные устройства, смарт-технологии и мобильные приложения. Они необходимы для объектов обучения при получении доступа и использования цифровых устройств и образовательных онлайн-сервисов. Это включает использование цифрового оборудования в виде смарт-доски, проектора, медиафайлов, Интернет-ресурсов, онлайн-сервисов, приложений. Во время работы с умными устройствами у преподавателя и студентов развиваются психомоторные компетенции (мелкая моторика и жесты). Исследования показывают, что часть преподавателей знает только программы Microsoft Word и Microsoft Excel. Минимальным объемом цифровых компетенций для преподавателей является также уверенное пользование программами Microsoft PowerPoint, Microsoft Whiteboard, Microsoft Outlook [8].

2. Производные цифровые компетенции связаны с осознанным применением цифровых образовательных технологий на рабочем месте преподавателя, в учебном классе или посредством онлайн-платформы [2]. Целью овладения этим навыком является эффективное и осмысленное использование цифровых технологий и достижение практических результатов обучения иностранному языку.

Образовательные цифровые компетенции предполагают формирование правильного поведения в области автоматизации, основанного на использовании цифрового оборудования, коммуникационных и образовательных

приложений, а также на приобретении знаний и навыков в области управления информационными сетями. Путем отслеживания анализа и сравнения классов цифрового обучения и традиционного обучения института иностранных языков Российского университета Дружбы народов, мы обнаружили, что учащиеся китайского языка быстрее усваивают знания, когда преподавателя китайского языка как иностранного используют цифровое учебное оборудование для обучения, например, цифровые доски, quizlet и т. д. Скорость обучения при таком подходе в два раза выше, чем при традиционной модели лекционного обучения. Из этого можно сделать следующие выводы: если информационные и коммуникативные способности преподавателя соответствуют уровню цифровых способностей, результаты обучения будут более успешными. Так как цифровые компетенции позволяют преподавателям создавать и обмениваться цифровым образовательным контентом, взаимодействовать с огромными потоками информации, общаться и решать эффективные учебные и социальные действия. Профессиональные способности преподавателей китайского языка как иностранного в условиях цифровизации предполагают способность решать различные проблемы, возникающие при использовании информационно-коммуникационных технологий (рис.).

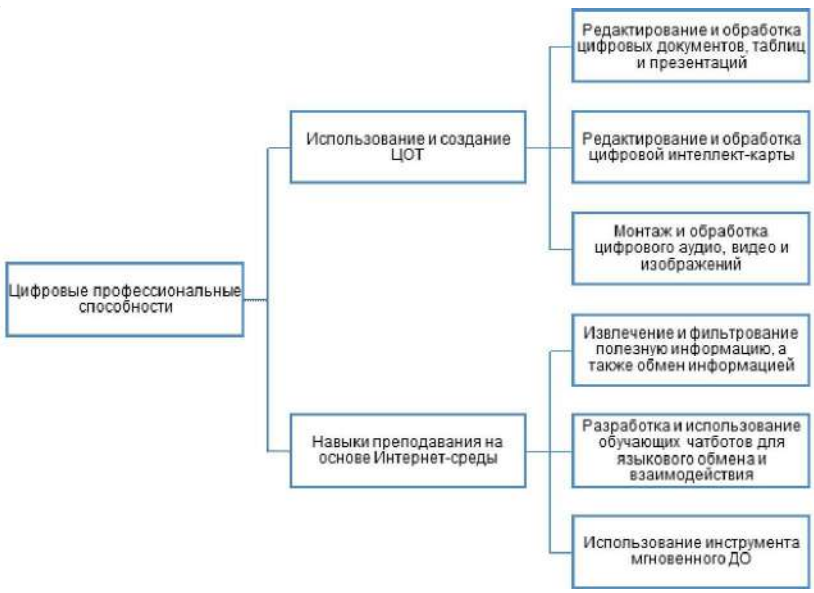



Рисунок – **Цифровая профессиональная компетенция преподавателей китайского языка как иностранного**

Цифровые профессиональные способности могут быть сформированы у преподавателя иностранного языка при использовании и создании цифровых образовательных технологий (ЦОТ). В частности, формирование этих способностей происходит:

1. При редактировании и обработке цифровых текстовых документов; редактировании и обработке электронных таблиц Excel; редактировании и обработке цифровых аудио, изображений и видеофайлов; редактировании и обработке цифровых презентаций и цифровых интеллектуальных карт; редактировании и использовании цифровой доски и т. д;

2. На основе Интернет-среды во время использования сетевых дисков, поиска и обмена информацией: поиск нужной информации в Интернете с помощью различного рода информационно-поисковых систем; получение ответов на вопросы; создание и использование вики-страниц ?Google forms); использование онлайн-анализа статистики и т. д. [6];

3. При использовании видеоконференцсвязи: Zoom Meetings, Skype, Microsoft Teams, Facebook Meeting Room, видеовстречи в сервисе ВКонтакте и другие в режиме реального времени. Они позволяют проводить онлайн-презентации, совместно работать с документами и приложениями, синхронно просматривать сайты, видеофайлы, изображения, реализовать дифференциацию обучения путем работы в малых группах (сессионных залах) и так далее, то есть создавать новые методические системы обучения [2].

4. При использовании электронной почты и других средств коммуникации; создании учебных презентаций с помощью программ Canva, Power Point; участии в разного рода виртуальных сообществах, в популярных сетевых сервисах; участии в профессиональном общении с помощью блогов, форумов, в том числе и с помощью собственного блога; понимании особенностей электронных словарей, электронных энциклопедий, в том числе Википедии, использовании материалов Википедии в учебных целях; использование сервисов Интернета для поиска и размещения учебных видео-, фото– и звуковых файлов; профессиональном общении в социальных сетях [6].

С помощью современных цифровых технологий преподаватели китайского языка как

иностранного стали не просто носителями и наследниками китайских знаний посредством дистанционного обучения и онлайн-обучения, но и навигаторами для учащихся в получении образовательных ресурсов. Главная задача современного преподавателя – развить способности студентов к самостоятельному обучению, стать наставником когнитивных способностей студента для освоения образовательных ресурсов, формировать профессиональные навыки студентов в области цифровых технологий, чтобы помочь обучающимся адаптироваться к быстрому развитию цифровой эпохи.

Следующей задачей исследования является выявление факторов, влияющих на развитие цифровых профессиональных способностей современных преподавателей китайского языка как иностранного.

В то время как цифровизация обучения китайскому языку как иностранному развивается полным ходом, оно также сталкивается с проблемами, которые нельзя игнорировать. С. Цзюань отметила, что основные проблемы, с которыми сталкивается нынешняя детализация китайского преподавания как иностранного, включают в себя придание важности технологии и игнорирование теории; придание важности аппаратному обеспечению и игнорирование программного обеспечения; придание важности учебной программе и игнорирование ресурсов; придание важности созданию и игнорирование применения [9]. Кроме того, существует разрыв между исследованиями и разработками цифровых технологий и самим обучением. Многие техники не понимают преподавателей, а преподавательский состав не понимает современных технологий. Это приводит к тому, что современные цифровые технологии не могут полностью удовлетворить потребности образования и преподавания. Кроме этого, концепции обучения некоторых преподавателей китайского языка как иностранного не были изменены и скорректированы со временем. Большинство концепций преподавателей ограничены традиционными классами. Навыки работы с компьютером у некоторых преподавателей все еще находятся на начальной стадии и им не хватает знаний и способностей, мультимедиа и удаленного обучения. Более того, для работы на рынке цифровых обучающих продуктов требуется более сильная команда, но группы поддержки и обслуживания многих образовательных продуктов и веб-сайтов еще недостаточно развиты, и им необходимо учиться на опыте сетевых операций в других отраслях. Эти факторы, несомненно, ограничивают популяризацию и применение цифровых технологий в процессе обучения китайскому языку как иностранному, а также влияют на формирование и развитие цифровых профессиональных возможностей преподавателей китайского языка как иностранного. Это требует от нас принятия соответствующих теоретических и прикладных мер для решения этих объективно существующих проблем. Прежде всего, теоретический аспект требует:

– изучения инновационных характеристик теоретического и практического изучения китайского как иностранного, усиления исследований и конструирования в разнообразных моделях обучения, дизайне обучения, методах обучения и т. д. В соответствии с характеристиками целей обучения и содержанием предмета они необходимы для построения хороших цифровых информационных технологий и учебной программы. Важно не просто интегрировать модель, но и постоянно улучшать и развивать систему цифровой теории предмета;

– разработка программного обеспечения должна быть ориентирована на спрос и активно содействовать развитию и поддержке цифровых библиотек учебных материалов на китайском языке (библиотека мультимедийных материалов, библиотека аудиовизуальных ресурсов, библиотека учебных материалов, электронная библиотека и т. д.), укреплять интеграцию и поощрять обмен;

– приложение требует предоставлять рекомендации и поддержку со стороны системы образования, проводить многоуровневую и разностороннюю подготовку преподавателей китайского языка как иностранного по цифровым навыкам и постепенно включать применение и результаты исследований цифрового обучения в систему оценки для преподавателей китайского как иностранного;

– цифровые учебные ресурсы должны не только отображать контент, но, что более важно, реализовывать взаимодействие человека и компьютера, взаимодействие преподавателя и студента и взаимодействие студентов между собой. Поэтому больше внимания следует уделять разработке учебных мероприятий и учебных ситуаций, чтобы сделать систему навигации в образовании более ясной и понятной, а систему оценки и обратной связи – более научной и своевременной, чтобы стимулировать мотивацию и энтузиазм учащихся к обучению, полностью воплощая ори-

ентацию на учащихся и обеспечивая эффективное улучшение коммуникативных навыков учащихся на китайском языке.

Анализ и обобщение результатов исследования позволяет создать модель цифровой компетенции преподавателя, которая включает несколько уровней: начальный, базовый и продвинутый. Каждый следующий уровень является развитием предыдущего с точки зрения набора компетенций, необходимых для решения большего числа и более сложных профессиональных задач.

Начальный уровень предполагает:

– умение искать, исследовать, анализировать, создавать и управлять информацией в цифровой среде по своей специальности;

– умение решать простые технические проблемы с цифровым оборудованием (например, установка и настройка веб-камеры);

– умение использовать Интернет и его сервисы, включая облачные хранилища и другие инструменты совместной работы.

Навыки базового уровня – это:

– умение создавать и редактировать цифровой образовательный контент (видео, аудио файлы, веб-вопросы, веб-викторины, инфографика, 3D графика и т.д.) с использованием цифровых мультимедийных ресурсов;

– умение создавать и продвигать собственные электронные образовательные ресурсы, включая массовые открытые онлайн курсы;

– умение проводить тренинги, процедуры оценки обучения с использованием технологий дистанционного обучения;

– умение алгоритмизировать ежедневные действия для достижения результатов.

Продвинутый уровень в дополнение к навыкам, необходимым на начальном и базовом уровне, предполагает:

– умение разрабатывать, тестировать и использовать компьютерные обучающие игры и цифровые симуляции для вовлечения учащихся в процесс обучения;

– умение применять методы машинного обучения для решения практических задач, связанных с анализом данных (визуализация различных процессов).

В прошлом модель TPACK широко использовалась для оценки прогресса в развитии ИКТ. Она призвана объяснить, как понимание образовательных технологий и педагогического содержания взаимодействуют для обеспечения эффективного обучения с использованием технологий. TPACK представляет собой целостную модель, которая демонстрирует взаимосвязь между техническими, педагогическими и содержательными знаниями и их вклад в эффективное использование технологий, ориентированных на обучение. TPACK сочетает глубокие и прочные концептуальные знания по дисциплине с пониманием потенциала и способности использовать технологии для повышения эффективности обучения, которая учитывает предыдущие знания, понимание и потребности учащихся в обучении.

Международное исследование Delphi дает представление о том, как может выглядеть более широкая структура цифровой грамотности. Оно представляет каждый элемент как "строительный блок" в создании целостной цифровой грамотности и предлагает модель, которая показала, как элементы работают вместе. Центральное место в модели занимают "ключевые компетенции", которые включают функциональное, интегративное и специализированное использование цифровых технологий, усиленные расширенными сетевыми возможностями (общение и сотрудничество на основе технологий) и управлением информацией (доступ к цифровой информации и ее использование).

Измерение уровня цифровой компетентности преподавателя возможно в форме тестов. Преподаватели образовательных организаций должны демонстрировать цифровую компетентность на уровне не ниже базового и быть в состоянии подтвердить более высокий уровень. Если преподаватель не имеет положительных результатов тестирования на уровне, определенном образовательной организацией как минимальное требование, он должен пройти обучение в рамках дополнительной программы профессионального развития. Тестирование цифровой компетентности на более высоком уровне может проводиться на добровольной основе и служит основой для индивидуального развития профессионального роста учителей в области цифровых технологий.

**Заключение**

В соответствие с целями и задачами, в работе сформулированы следующие выводы.

С 1990-х годов современные информационные технологии, в основе которых лежат компьютеры, Интернет и цифровые технологии, проникли во все аспекты человеческого производства, жизни и обучения. Что касается обучения иностранным языкам, с одной стороны, информационные технологии изменили элементы обучения иностранным языкам и способствовали глубоким изменениям в практи-

ке обучения иностранным языкам; с другой стороны, информационные технологии способствовали общему нововведению моделей обучения иностранным языкам, особенно экологии обучения студентов. В целом современные информационные технологии оказали глубокое влияние на распределение информационных ресурсов для обучения иностранным языкам, распределение ресурсов преподавателей, а также на способы преподавания и обучения, что привело к формированию новой информационной экологии обучения иностранным языкам. Каждый преподаватель китайского как иностранного должен четко осознавать, что преподавание китайского языка как иностранного в XXI веке является цифровым, интеллектуальным и технологичным. Каждый преподаватель китайского как иностранного языка также должен проявить инициативу, чтобы повлиять на изменение в области образовательных технологий. Для этого ему необходимо тщательно исследовать реформу иноязычного образования в среде информационных технологий, включая повышение, прежде всего собственной цифровой грамотности [10]. Стоит отметить, что для того, чтобы дать преподавателям понять революционное влияние цифровых профессиональных компетенций на образование, необходимо проводить их в условиях социальных и культурных изменений. По сути, цифровые технологии – это культурные и идеологические изменения. Только тогда, когда преподаватели китайского языка как иностранного осознают социальное происхождение и культурную ценность глубокой интеграции цифровых технологий и практики преподавания китайского языка как иностранного, они смогут по-настоящему изменить свои поведенческие убеждения в изучении и овладении цифровыми профессиональными возможностями.

**Литература:**


1. Petrova, O. Pinigina, B. Xu, B. Xie, Digital skills of a modern foreign language teacher, Proceedings In: INTED2021 15th annual International Technology, Education and Development Conference. – Spain, 8-9 March 2021. – С. 5475-5481.
2. Аналитический отчет Корпоративного университета Сбербанка "Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и лучшие практики", Компетенции, 2020. – URL: http://obzory.hr-media.ru/cifrovye_navyki_sotrudnika_6_vyzovov_dlya_hr (дата обращения 29.03.2022).
3. Бурдынская, С.П. Формирование цифровой компетентности преподавателя иностранного (английского) языка вуза // Образование и право. – 2021. – №7. – С. 205-210.
4. Быстрова, Н. В., Ремизова, Е. А., Ермолаева Е. Л. Реализация электронного обучения в цифровой образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №3(69). – С. 14-17
5. Ваниева, Э. А. Диджитализация образовательных технологий высшего учебного заведения как средство достижения конкурентного преимущества на рынке образовательных услуг // KANT. – №1(38). – 2021. – С. 10-14 с.11
6. Низовая, И. Ю. Профессиональная компетенция преподавателя русского языка как иностранного в области информационно-коммуникационных технологий // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – №8 (10-1). – С. 138-143.
7. Рязанова, А. А. Цифровые платформы: интегративный потенциал, основные понятия и свойства // Вестник современных цифровых технологий. – 2020. – № 4. – С. 26-36.
8. Старченко, Б. Е. Синхронная и асинхронная организация учебного процесса в вузе на основе информационно-технологической модели обучения // Педагогическое образование в России. – 2013. – № 3. – С. 23-31.
9. Цзюань С. О текущем состоянии и будущем цифровизации преподавания китайского как иностранного языка // Информационная система образования Китая. – 2012. – №23. – С. 16-18
10. Хан С.С. Важность развития цифрового грамотности в обучении иностранным языкам // Современное образование (Узбекистан). – 2020. – №12 (97). – С. 65-72.
11. Чеха В.В. Цифровые платформы как новые субъекты образовательных отношений // Наука и школа. – 2021. – №3. – С. 81-93.






***APPLICATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED TRAINING TECHNOLOGIES IN THE MILITARY INSTITUTES OF THE RUSSIAN GUARD***

***Borovitsky Alexey Mikhailovich,*** *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk*

***The purpose of the study*** *is to reveal and explain the theoretical foundations inherent in professionally-oriented technologies, taking into account their use after adaptation to the conditions of educational activities of the military institutes of the Russian Guard. The article focuses on the features of professionally-oriented training, the influence of the existing educational and material base and the information environment on it.* ***The scientific novelty*** *of the work carried out will be the mutually enriching use of traditional and modern pedagogical technologies,*

*the implementation of which will enhance the effect of better assimilation of educational material by students and,* ***as a result,*** *improve the quality of military professional training of cadets as future officers of the Rosgvardiya. As a result, the influence of the active introduction into the theoretical military foundations of practice-oriented training based on the existing combat experience of the teaching staff is revealed.*

***Keywords:*** *professionally-oriented technologies; educational activities; cadets; educational organizations of Rosgvardiya.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.39**

**УДК 378.126**
**ВАК РФ 5.8.7/13.00.08**

***© Боровицкий А.М., 2022***

# *ПРИМЕНЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННЫХ ИНСТИТУТАХ РОСГВАРДИИ*

***Цель исследования*** *– раскрыть теоретические основы профессионально ориентированных технологий с учетом их использования после адаптации к условиям образовательной деятельности военных институтов Росгвардии. В статье акцентируется внимание на особенностях профессионально-ориентированного обучения, влияния на него имеющейся учебно-материальной базы и информационной среды.* ***Научной новизной*** *является выявление интеграции традиционных и современных практико-ориентированных педагогических технологий, реализация которых позволит повысить качество усвоения учебного материала обучающимися и в результате обеспечит качество военно-профессиональной подготовки курсантов – будущих офицеров Росгвардии.* ***В результате*** *обоснованно качественное внедрение профессионально ориентированной технологии подготовки будущих офицеров для Росгвардии, основанной на использовании базовых принципов профессионального обучения военных специалистов.*

***Ключевые слова:*** *профессионально ориентированные технологии; образовательная деятельность; курсанты; учебные организации Росгвардии.*



## Введение

Профессионально ориентированное обучение является сложным многогранным процессом овладения курсантами военных институтов реализуемых образовательных программ с целью формирования у будущих офицеров военно-профессиональных компетенций за счёт ежедневного выполнения в ходе обучения практических задач, максимально приравненных к предстоящей служебно-боевой деятельности на первоначальных офицерских должностях в Росгвардии.

В связи с этим *актуальность данного исследования* заключается в модернизации и оптимизации образовательной деятельности военных образовательных организации высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации для повышения качества комплектования войск наиболее подготовленными офицерскими кадрами, способными решать поставленные задачи в современной реальности.

Цель научной работы обозначила следующие *задачи*: 1) определить базовые основы реализуемой профессионально ориентированной технологии в ходе подготовки военных специалистов, 2) изложить практико-ориентированные аспекты применяемой технологии обучения в военном институте, 3) выявить необходимые условия для качественной профессионально ориентированной подготовки будущих офицеров Росгвардии.

*Теоретической базой исследования* послужили научные работы Е.В. Бондаревской, В.П. Беспалько, Г.К. Селевко, поднимающие проблематику использования практико-ориентированных технологий в системе образования, теоретические аспекты личностно-ориентированного образования. И иные высказанные мнения в данном направлении развития педагогической науки нам близки и прини-

***БОРОВИЦКИЙ Алексей Михайлович,*** *кандидат педагогических наук, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск*

маются с учетом их использования в образовательной деятельности военных образовательных организаций по подготовке специалистов для подразделений Росгвардии.

*Практическая значимость* заключается во внедрении практико-ориентированных технологий в подготовки военных специалистов, которые должны обладать компетенциями использования профессиональных знаний, основанных на теоретических основах военной науки, трансполяции на неё передового опыта организации современной служебно-боевой деятельности войск и тесного взаимодействия с боевыми примерами выполнения локальных задач решаемых в рамках реализации требований нормативно-правовой базы федеральной службы [3; с. 130].

Все эти направления активно обсуждаются на предметно-методических комиссиях кафедр военных институтов и активно адаптируются в образовательной деятельности и межпредметных связях при комплексировании дисциплин на различных кафедрах для повышения эффективности усвоения учебного материала обучающимися с опорой на педагогическую науку и уже выявленные и используемые в высшем образовании педагогические технологии [4; с. 67].

**Основная часть**

В педагогической науке в широком смысле понятие технологии раскрывают через некую систему средств организации и упорядочивания целесообразной практической деятельности в соответствии с целью, спецификой, логикой процесса преобразования (трансформации) того или иного объекта [5; с. 250].

К базовым основам любой технологии относятся [1; с. 15]:

– конкретное описание конечного результата с определенными параметрами, который необходимо достигнуть в процессе образовательной деятельности (сформированности всесторонне развитой личности офицера, полностью осознающей важность и необходимость профессиональной защиты государства, общества и граждан);

– взаимозависимые и взаимодополняемые пошаговые этапы достижения определенного в целях результата (иерархически выстроенная образовательная программа обучения по освоению военно-профессиональных компетенций необходимых для эффективного выполнения поставленных государством служебно-боевых задач);

– системное использование доступных средств обучения, использование их для выполнения отдельных сложных операций, действий для формирования умений и совершенствования требуемых навыков (система последовательного выполнения приобретенных умений на учебных тренажерах с принятием промежуточных зачетов и получением допуска к совершенствованию навыков управлению боевой техникой и использованием реальных боеприпасов и тяжелого вооружения);

– тождественность выполнения определенных операций, являющихся неотъемлемой частью технологии (реализация межпредметной связи, выраженной в комплексировании дисциплин, позволяющей реализовать одни и те же функции командира подразделения в различных ситуациях, раскрываемых с учетом особенностей одной изучаемой дисциплины и повторение их при освоении другой смежной учебной дисциплины);

– тиражируемость технологии любым субъектом обучения после освоения применения данной технологии в рамках повышения квалификации (способность передавать приобретенные знания, умения и навыки с учетом полученного боевого опыта действий командиром подразделения в ходе проведения им занятий по боевой подготовки с личным составом в воинских частях).

Все это создает систематизированный подход к созданию и эффективному функционированию адаптированного к условиям обучения педагогического процесса, как целостного явления интегративно включающего в себя все ресурсы обучения (профессионально подготовленные педагогические кадры, учебно-материальную базу, информационно-образовательную систему и др.).

В нашей работе целесообразно также рассмотреть те актуальные аспекты "педагогической технологии", которые в своих научных трудах в 2006 году рассматривал Г.К. Селевко: научный аспект, процессуально-описательный аспект, процессуально-действенный аспект [7; с. 7], адаптируя их к специфики образовательного процесса в военных образовательных организациях Росгвардии:

научный аспект: реализуется на основе госзаказа по подготовке военно-профессиональных кадров, соответствующих требованиями ФГОС и квалификационными требованиями ФС ВНГ РФ с учетом постановки четких целей и определения используемых методов обучения будущих специалистов, в области правового обеспечения национальной безопасности;

процессуально-описательный аспект: комплексная разработка пошагового достижения

поставленных целей обучения за счет постоянно совершенствованных учебно-методических комплексов, подробно описывающих использование имеющейся в наличии и способной к постоянному использованию учебно-материальной базы образовательных организаций;

процессуально-действенный аспект: непосредственная реализация используемой педагогической технологии, практико-ориентированное функционирование всех элементов процесса обучения и качественная подготовка педагогических кадров.

Любой вуз имеет свою уникальность и специфику реализации образовательной деятельности, что в том числе и характерно для образовательных организаций Росгвардии.

Помимо формирования в соответствии с ФГОС универсальных, общепрофессиональных компетенций, в соответствии с квалификационными требованиями к военно-профессиональной подготовке у выпускников военных вузов Росгвардии также формируют военно-профессиональные компетенции.

Специфическими условиями осуществления образовательной деятельности и функционирования военной образовательной организации будут являться:

– специфический подбор кандидатов для обучения в ВОО ВО выражается в специальной проверке кандидата по линии правоохранительных органов для ограничения допуска не правопорядочных граждан к государственной службе, углубленной медицинской проверкой состояния здоровья, необходимого для освоения усиленных физических и эмоционально-психологических нагрузок в период обучения;

– обособленные условия обучения, выраженные в постоянном компактном проживании курсантов (обучающихся), на локально закрытой территории с полным материально-техническим и финансово-вещевым обеспечении, что позволяет планировать и реализовать отдельное и комплексное использование всех доступных на военном городке воспроизводимых средств обучения [5; с. 259];

– исключение (ограничение) из общего информационного поля в ходе включения в образовательную деятельность на территории военного института, специально отдельно отведенное время в ежедневном регламентированном распорядке дня для внешних связей, использованием сотовой связи, Интернета и иного информационного ресурса;

– постоянное воспитательное воздействие заместителей по военно-политической (политической) работе на военнослужащих с целью формирования у военнослужащих необходимого уровня морально-политического и психологического состояния на основе общественно значимых убеждений, утверждения в их сознании и поведении идей патриотизма и высоких духовных потребностей, а также защиты войск (сил) от негативного информационно-психологического воздействия;

– обязательная вовлеченность в внеаудиторную научную работу курсантов (обучающихся), позволяющую прививать им навыки самостоятельного поиска информации, умение активно участвовать в творческой дискуссии, аргументированно излагать и отстаивать своё мнение, а также совершенствовать познавательную деятельность, способствующую развитию профессионально-личностных качеств будущих офицеров;

– ограничение передвижения проявляется в регламентированном перемещении военнослужащих по территории воинской части в составе строя (большого либо малого подразделения), выход за территорию возможен в ограниченном для подразделения составе после предварительного согласования и установления причин и целей увольнения из расположения подразделения;

– постоянное взаимодействие с командованием подразделением (регламентация требований уставов ВС РФ) в рамках выстраивания иерархии взаимоотношений начальник-подчиненный, в отсутствии порядка подчиненности и определения руководства (командования) подразделением, а также взаимодействие прослеживается в постоянной взаимосвязи обучающихся с профессорско-преподавательским составом в подавляющем большинстве состоящем из кадровых военнослужащих с богатым служебно-боевым опытом и ветеранами военной службы [2].

Взаимообогащаемое использование традиционных и современных педагогических технологий выражается в совершенствовании основных структурных компонентов педагогической технологии реализуемых в настоящее время в образовательной деятельности военных образовательных организациях Росгвардии:

1) концептуальная основа подготовки военных специалистов заключается в формировании системы ценностей патриотически воспитанного государственного служащего (военная служба является особым видом государственной службы) с формированием новых знаниях, умений и навыков, направленных на обеспечение государственной и обществен-

ной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [8] за период обучения в военном вузе;

2) содержательная часть обучения и воспитания будущих офицерских кадров Росгвардии:

– цели профессионального обучения курсантов как будущих офицеров заключается в достижении необходимого уровня владения военно-профессиональными компетенциями, позволяющими выполнять поставленные служебно-боевые задачи на первичных должностях и достижение требуемого уровня морально-политического и психологического состояния обучающихся;

– структурное наполнение и содержание учебно-воспитательного материала изучаемых дисциплин в рамках освоения образовательной программы по реализуемым специалитетам, как в рамках регламентированного, так и внеучебной времени, отведенного на военно-политическую работу с переменным составом института;

3) непосредственно процессуальная часть:

– своевременная организация и планирование учебно-воспитательного процесса со всеми её составляющими для поэтапного овладения необходимыми компетенциями от фундаментальных знаний до практико-применительных умений (блок базовой и вариативной части, учебной и производственных практик);

– возможность предоставления образовательной организацией вариативных форм усвоения учебного материала обучающимися с личным выбором методов самоизучения реализуемых дисциплин [6; с. 41];

– используемые профессорско-педагогическим составом формы и методы осуществления образовательной деятельности регламентированные нормативными документами Росгвардии и дополненные использованием современных информационных ресурсов;

– участие представителей заказчика (центрального аппарата и старших офицеров командований округов) в проведении промежуточных (инспекторских) проверок образовательной деятельности военного института и непосредственного их участия в государственной итоговой аттестации, что позволяет отразить валидные результаты функциональности педагогического процесса в вузе.

## Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1) обосновано качественное внедрение профессионально ориентированной технологии подготовки будущих офицеров для Росгвардии, основанной на использовании базовых принципов профессионального обучения военных специалистов;

2) в ходе подготовки военных специалистов необходимо постоянно применять практико-ориентированные занятия для решения практических задач в условиях приравненных к реальной боевой обстановки;

3) применять предметный подход в обучении как необходимое условие для эффективного овладения профессиональными компетенциями, необходимыми для решения различной сложности служебно-боевых задач.

**Литература:**


1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. – М.: Педагогика, 1989. – 190 с.
2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов-н/Д, 2000. – 351с.
3. Боровицкий, А.М. Актуальные аспекты методики овладения профессиональными знаниями будущими офицерами Росгвардии / А.М. Боровицкий // Вестник Омского государственного педагогического университета: – Омск, 2019. – Вып. № 3 (24) – С. 129-131.
4. Боровицкий, А.М. Повышение эффективности усвоения учебного материала обучающимися в ходе реализации образовательной деятельности военного института / А.М. Боровицкий // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 13. – № 2. – С. 65-70.
5. Дубинин, А. В. Сущность профессиональной успешности курсантов / А. В. Дубинин, А. М. Боровицкий // KANT. – 2020. – № 3(36). – С. 257-263. – DOI 10.24923/2222-243X.2020-36.49.
6. Педагогика профессионального образования / под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
7. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 03 июля 2016 года №226-ФЗ "О войсках национальной гвардии Российской Федерации".






***INVESTIGATION OF SIGNS OF MANIPULATION IN THE FIELD OF EDUCATION***

***Verbitskaya Kseniya Aleksandrovna,*** *Lecturer, Institute of Secondary Professional Education, Kuban State University, Krasnodar*

***The purpose of the study*** *is to determine the signs and consequences of the manipulative behavior of teachers. The article substantiates the relevance of setting and solving the problem of preventing manipulative behavior among future teachers. Behavioral signs of manipulative behavior of teachers, typical situations of its manifestation and characteristic emotional reactions of students to pedagogical manipulation are revealed.* ***The scientific novelty*** *consists in presenting the value-target guidelines of actualizing pedagogical activity as a humanistically acceptable, personally and socially expedient, pedagogically effective alternative to manipulative behavior.* ***As a result,*** *theoretical and empirical data were obtained, which together prove that an alternative to the manipulative behavior of teachers is actualizing pedagogical activity, for which it is necessary to prepare future teachers in the process of professional education.*

***Keywords:*** *manipulation; manipulation prevention; manipulative pedagogical activity; machiavellianism; updating pedagogical activity.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.40**

**УДК 377.013**
**ВАК РФ 5.8.7/13.00.08**

***© Вербицкая К.А., 2022***

# *ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ МАНИПУЛЯЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ*

***Цель исследования*** *– определить признаки и последствия манипулятивного поведения педагогов. В статье обоснована актуальность постановки и решения задачи профилактики манипулятивного поведения у будущих педагогов. Раскрыты поведенческие признаки манипулятивного поведения педагогов, типичные ситуации его проявления и характерные эмоциональные реакции обучающихся на педагогическую манипуляцию.* ***Научная новизна*** *заключается в представлении ценностно-целевых ориентиров актуализирующей педагогической деятельности, как гуманистически приемлемой, личностно и общественно целесообразной, педагогически эффективной альтернативы манипулятивного поведения.* ***В результате*** *получены теоретические и эмпирические данные, в комплексе доказывающие, что альтернативой манипулятивному поведению педагогов является актуализирующая педагогическая деятельность, к которой необходимо готовить будущих педагогов в процессе профессионального образования.*

***Ключевые слова:*** *манипуляция; профилактика манипуляций; манипулятивная педагогическая деятельность; макиавеллизм; актуализирующая педагогическая деятельность.*

## Введение

Современное общество развивается стремительно во всех сферах. Растет темп жизни, при этом увеличивается количество социальных ролей, как атрибутов каждого человека. Это ведет к формированию ряда негативных качеств личности, с одной стороны, и затруднений, проблем в социализации, с другой. Для развития успешной личности современного человека необходимо формирование у него: навыков решения нескольких задач параллельно (многозадачности), стрессоустойчивости и жизнестойкости, профессиональной и социальной компетентности; при этом человек должен оставаться гуманным и стремиться к духовному саморазвитию, самоактуализации [1]. Таким образом, ежедневно возникает необходимость решать ряд задач при реализации каждой из социальных ролей. Все это отражается на физическом и психологическом состоянии: недостаток времени для отдыха, рефлексии, духовного развития вынуждает применять не всегда гуманные способы достижения целей. Зачастую субъекты труда прибегают к манипулятивным методам, что упрощает процесс деятельности и позволяет достичь результата в более короткие сроки.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в распространенности применения манипулятивных приемов среди педагогов в отношении учащихся. Данное явление имеет негативные последствия для детей и подростков, повышает риски их социализации. Манипуляции как средство и метод педагогического воздействия противоречит принятым в современной педагогике

***ВЕРБИЦКАЯ Ксения Александровна,***
*преподаватель, Институт среднего профессионального образования, Кубанский государственный университет, Краснодар*

гуманистическим ценностям, однако упрощает деятельность педагогов в ближайшей перспективе, имея при этом негативный результат для развития учащихся. Исследуемый феномен распространен на всех уровнях образования, выступая как метод воспитания, перевоспитания, обучения и в качестве средства достижения личных целей педагогов.

Цель исследования позволила структурировать следующие *задачи*: 1) раскрыть феномен манипуляции в контексте педагогической деятельности; 2) провести диагностику приоритетных качеств личности педагога; 3) выявить негативные качества педагогов по мнению учащихся, затрудняющие процесс социализации; 4) исследовать эмоциональные эффекты от манипулятивного педагогического воздействия; 5) диагностировать степень внушаемости учащихся; 6) определить с помощью опроса ценностные ориентации реципиентов; 7) осуществить корреляционный анализ гуманистических ценностей и гуманистически-ориентированных качеств-факторов успешности; 8) представить основу модели профилактики магипулятивной деятельности педагогов.

*Теоретической базой* послужили публикации А. Маслоу, Э. Шострома, Е. Доценко, В. Шейнова, М. Богуславского.

*Практическая значимость* заключается в возможности проектирования процесса формирования готовности будущих педагогов к актуализирущей педагогической деятельности, как гуманистически приемлемой, личностно и общественно целесообразной, педагогически эффективной альтернативы манипулятивного поведения.

## Основная часть

Манипулирование является скрытым психологическим воздействием, которое выгодно только субъекту манипуляции и наносит вред объекту воздействия [2]; оно широко применяется в экономической сфере, политике, СМИ. Феномен манипуляции раскрывается как в исследованиях, обосновывающих ее антигуманную сущность, так и в популяризированной литературе, содержащей обучающие методики, семинары и тренинги. Обучают применению манипулятивных приемов не только в вышеуказанных профессиональных сферах, но и в межличностных отношениях, чаще всего, в семейных. При этом по закону апперцепции человек склонен переносить эффективные способы воздействия и достижения цели с одной деятельности на другую [3]. Следовательно, сформированные в конкретных ситуациях, условиях манипулятивные установки могут далее экстраполироваться практически в любые сферы жизнедеятельности.

В системе образования также широко применяются манипулятивные приёмы: как со стороны педагогов в адрес учащихся, так и наоборот. Однако это явление противоречит гуманистической концепции современного образования, поскольку скрытое психологическое воздействие несет в себе риски для социализации ребенка [4]. Манипулирование тормозит, осложняет развитие личности, может привести к непредвиденным результатам, поскольку является своего рода насилием над волевой и мотивационной сферами ребенка [5].

Для тезиса о необходимости постановки и решения педагогической задачи, связанной с профилактикой манипулятивного поведения педагогов, было проведено диагностическое исследование на базе средней школы № 61 г. Краснодара. Вначале учащимся 10 классов (всего 100 человек) предлагалось заполнить анкету открытого типа, в которой их просили отметить качества учителей, за которые дети их уважают, и наоборот, не уважают. Результаты проведенной работы позволили обнаружить личностные и профессиональные качества учителей, вызывающих у школьников негативные переживания, а именно:

– придирчивость к работе ученика, неумение поощрять (32%);

– закрытость от учеников, несогласованность с ними (19%);

– неуважение (81%);

– игнорирование (56%);

– деление на "плохих" и "хороших (76%);

– завышенные требования при усвоении материала (84%);

– постоянный контроль (52%);

– необъективность (93%);

– некомпетентность (78%);

– равнодушие к проблемам учеников (45%);

– агрессия, крик (85%);

– выраженное неуважение к коллегам (15%);

– злопамятство (14%);

– наказание всего класса из-за одного или наказание невиновного (61%);

– недоверие ученикам (90%);

– унижение (89%);

– наказание за невыполнение работы, которая нужна учителю (в его личных интересах) (43%).

Далее подростков попросили написать мини-эссе и привести примеры конкретных ситуаций, в которых педагоги проявляли указанные приемы, и охарактеризовать чувства, ко-

торые испытывали при этом учащиеся (дети проводили рефлексию личного опыта за весь период обучения в школе). Ниже приведены примеры ситуаций, описанных учащимися.

1. Учащимся выдана без предупреждения проверочная работа, несмотря на то, что по плану был урок повторения материала. Пока дети писали неожиданную работу, педагог разговаривал по телефону, занимался своими делами. Таким образом, манипулятивный прием заключался в создании стрессовой ситуации для того, чтобы дети были заняты и не мешали решать свои проблемы.

2. Двое подростков баловались во время дежурства. Один из них случайно уронил стенд, но учитель не стал разбираться и грубо оскорбил другого. Ребенок рассказал о случившемся родителям. Они позвонили учителю с объяснением ситуации и просьбой поговорить с их сыном и принести извинения. Она извинилась перед родителями, но не перед учеником, более того, отношение учителя после этой ситуации изменилось в худшую сторону. Суть манипулятивного воздействия изначально была в быстром решении проблемы нарушения дисциплины, во внушении страха. Педагог не стремился справедливо разобраться в проблеме, нужно было быстро наказать всех. Далее макиавеллизм проявился в нежелании принимать ответственность на себя, признании допущенных ошибок.

3. Учитель дал сложную работу и не объяснил, как ее выполнять. Когда дети стали задавать вопросы, педагог агрессивно отказалась помогать им. Сами дети отмечают, что материалом учитель владеет, но отказывается терпеливо и доступно его излагать. В данном случае педагог использует детей и свою работу как средство получения дохода, "отсиживает" часы, не стремится дать знания. Также в конкретном случае следует отметить, что учитель не стремился дать знания на уроке, так как вела платные дополнительные занятия по предмету, которые она предлагала родителям. То есть ребенок не успевает по предмету, нужны дополнительные занятия, нужно посещать, чтобы выйти на нужную отметку в четверти.

В результате анализа работ было выявлено, что в ситуациях манипулятивного воздействия со стороны педагогов учащиеся испытывали ярковыраженные негативные эмоции, а именно:

– гнев (72%);
– обида (96%);
– растерянность (46%);
– страх (53%);
– ненависть в адрес учителя (83%);
– нежелание посещать школу или желание перейти в другой класс, школу (48%);
– падение самооценки (61%);
– антивитальные мысли (19%).

Полученные данные подтверждают наличие рисков социализации у подростков, вызванные манипулятивным воздействием педагогов. Ключевым, комплексным фактором возникновения этих рисков является тот факт, что, по закону апперцепции, у учащихся, столкнувшихся с манипулятивным воздействием в свой адрес, также формируются манипулятивные установки.

Далее была проведена диагностика учащихся 11 классов (всего 100 человек) с использованием методик Е.Б. Михайлюка: "Методика диагностики степени внушаемости" в форме анкеты, тест "Способны ли вы выдержать манипулирование лестью", тест "Есть ли в вас решительность, которая поможет противостоять влиянию".

Результаты анкетирования свидетельствовали о том, что 40% учеников способны не поддаваться внушению, в то время как 53% – зачастую являются объектами манипуляции, а 7% – сильно внушаемы. Представители последней группы (7%) продемонстрировали неспособность выдержать манипулирование лестью, они легко поддаются на подобные уловки, также, как и респонденты с сильно заниженной самооценкой – их около 47%; оставшиеся 47% опрошенных оказались способными противостоять лести. Полноценной способности отражать манипулятивное влияние не продемонстрировал никто из обучающихся, хотя у подавляющего большинства из них (87%) данная способность и проявляется в отдельных случаях (13% респондентов вообще не способны отражать негативное влияние). Исходя из полученных данных, можно заключить, что большинство учащихся старших классов средних школ не способны отражать манипуляцию, поддаются негативному влиянию, им не хватает решительности и уверенности в себе. [6]

С учетом полученных результатов, для уточнения и конкретизации данных был разработан опросный лист, включающий в себя 10 незаконченных предложений. Целью данной работы было определение того, каким образом в сознании обучающихся сопоставлены понятия "гуманность" и "успешность", а также каково их отношение к общечеловеческим ценностям. В результате были получены следующие данные по нижеперечисленным предложениям (базовые предложения выделены

курсивом, ответы ранжированы по частоте встречаемости):

1. Чего-то в жизни добивается тот, кто – целеустремлен (70%), уверен в себе (63%), настойчив (56%), имеет базу знаний (47%), ищет истину (15%), работает над собой (13%).

2. По-моему, гуманизм – это человечность (96%), положительное качество (83%); "бред" (68%), "понты" (23%).

3. Быть успешным, значит – быть умным (90%), авторитетным (84%), иметь работу (75%), семью (67%), друзей (65%), образование (59%), деньги (56%), "ни в чем себе не отказывать" (49%).

4. В современном мире нужно – "пробиваться" (88%), иметь деньги (80%), власть (78%), быть собранным (67%), осторожным (63%), работать (54%), никому не доверять (51%), учиться (48%), иметь семью и друзей (45%), "убивать" (1%).

5. Слабый человек отличается от сильного тем, что – не способен защитить себя и близких (58%), его "ломают" трудности (50%), не уверен в себе (47%), не имеет характера (43%).

6. Я предпочитаю добиваться своих целей – всегда (88%), обходными путями (79%), любыми способами (74%).

7. К другим людям нужно относиться – как хочешь, чтобы относились к тебе (90%); уважительно (50%).

8. Качествами успешной личности являются – ум (67%), целеустремленность (55%), твердость (53%), гордость (47%), успех (45%), доброта (37%), имидж (35%), умение "выходить сухим из воды" (28%).

9. Мораль в наше время – не соблюдается (68%), нужна (51%), деньги важнее (48%).

10. Доброта, любовь, дружба, сочувствие – чувства, которые должны быть (54%), не ценятся (47%), трудно найти и легко потерять (36%).

Ответы дети формулировали разнообразно, поэтому при подсчете схожие по смыслу формулировки обобщались. Также следует отметить, что одни подростки давали по единственной формулировке ответа на каждый вопрос, другие давали несколько вариантов ответа по каждому пункту.

Таким образом, современные выпускники общеобразовательных школ понимают гуманизм как положительное, ценное качество, однако не понимают, как оно связано с успешностью в современном мире, и предпочитают материальные ценности и расчетливость. Данное положение подтверждено методом корреляционного анализа; в качестве сопряженных варьирующих признаков рассматривалось: количество названных гуманистических ценностей (x) и количество названных гуманистически-ориентированных качеств-факторов успешности (y). Величина рассчитанного рангового коэффициента корреляции Спирмена составила 0,357 (слабая положительная связь). Таким образом, в сознании обучающихся слабо связано признание гуманистических ценностей как одобряемых качеств личности и как важных факторов жизненной успешности.

Совокупность результатов, полученных в процессе теоретического и эмпирического исследования, убеждают в наличии манипулятивной педагогической деятельности в школе и ее виктимных последствиях для учащихся. Это обусловливает необходимость организации педагогической профилактики манипулятивности будущих учителей в период профессиональной подготовки.

Студенты педагогических специальностей на разных уровнях обучения (СПО, ВО) являются носителями манипулятивного опыта взаимодействия с другими участниками образовательного процесса в школе. Вероятно, этот негативный опыт "обогащается" и укрепляется в процессе профессионального образования. По этой причине представляется важным обеспечить непрерывность профилактики (первичной, вторичной) и/или коррекции макевиаллизма у будущих педагогов, результатом чего должно стать формирование установки на недопустимость применения манипуляций в отношении субъектов образовательного процесса.

Предполагаем, что профилактика манипулятивного поведения будущего педагога возможна посредством формирования готовности студента к противоположной по ценностям, целям и средствам деятельности. Согласно идеям Э. Шострома, таковой – антиманипулятивной – является актуализирующая педагогическая деятельность. Актуализация своего потенциала (или самоактуализация) позволяет человеку развиваться в гармонии с собственными потребностями без насилия в отношении других людей [7]. В соответствии с теорией А. Маслоу, а именно, положениями о структуре самоактуализирующей деятельности, можно утверждать, что готовность педагога к актуализирующей деятельности базируется на формировании таких качеств и характеристик личности, как:

1) полное бескорыстное переживание, погруженность;

2) возможность осуществлять выбор;

3) предоставление возможности проявляться своему "Я";

4) умение брать на себя ответственность; честность;

5) отсутствие конформизма [1].

С учетом освещенных в данной статье теоретических положений, а также полученных в ходе опытной работы эмпирических данных разрабатывается модель формирования у будущих педагогов готовности к актуализирующей педагогической деятельности. Предполагаем, что это будет способствовать личностному и профессиональному развитию студентов, а также выступит в качестве средства профилактики манипулятивного поведения педагога в отношении учащихся.

**Заключение**

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы.

1. Маниулятивная педагогическая деятельность носит деструктивный характер и имеет ряд негативных эффектов для учащихся: психологические негативные реакции в виде отрицательных эмоций, переживаний, отношений; опыт овладения манипуляциями по закону апперцепции; формирование соответствующих антигуманных ценностных ориентаций

2. Признаками манипулятивной деятельности педагогов являются: проявление агрессии, крик в адрес учащихся; игнорирование мыслей и чувств детей; наказание всех из-за одного, наказание невиновных; субъективная оценка; выражение обиды на ученика из-за невыполненной личной просьбы и пр.

3. Типичными эмоциональными реакция обучающихся на манипулятивное поведение педагогов являются: страх, обида, смятение, деориентация, гнев и ненависть, потеря интереса к учебе, падение самооценки, антивитальные мысли.

4. Ключевые ценностные ориентации обучающихся, актуализирующие неприемлемость манипулятивного поведения и востребованность актуализирующей деятельности педагога, включают: целеустремленность, непринятие гуманизма, стремление действовать любыми способами, добиваться целей несмотря ни на что, интеллект, несоблюдение морали.

5. Актуализирующая педагогическая деятельность является гуманистически приемлемой, личностно и общественно целесообразной, педагогически эффективной альтернативой малипулятивному поведению педагога; она представляет собой стремление личности к самоактуализации потенциала, открытое взаимодействие с окружающими, раскрытие потенциала учащихся и содействие к их самоактуализации посредством формирования педагогических условий к открытому переживанию, поиску и проявлению собственного "Я", честности, ответственности, возможности выбора, формировании собственного мнения и умения его аргументировать.

**Примечания:**

1. Маслоу, А. Мотивация и Личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2006. – 352 с.
2. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции : Феномены, механизмы и защита / Е.Л. Доценко. – М. : ЧеРо : ЮРАЙТ, 2000. – 342 с.
3. Шейнов, В.П. Макиавеллизм личности: кто умело манипулирует людьми ? В.П. Шейнов. – Минск : Харвест, 2012. – 416 с.
4. Богуславский, М. В. Лабиринты манипулятивной педагогики // Директор школы. – 2002. – № 9. – С. 35-38.
5. Шейнов, В.П. Психологическая виктимизация жертв издевательств как источник их отрицательных эмоциональных состояний ? ? Институт психологии российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. – Том 4. – №1 (13).
6. Михайлюк, Е.Б. Психология влияния : [Искусство владеть собой. Наука управлять другими. Умение вести переговоры и отстоять свою точку зрения]. – Ростов-н/Д. : Феникс, 2003.
7. Шостром, Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации / Э. Шостром. – М.: Апрель-Пресс, Психотерапия, 2008. – 192 с.

***DETERMINANTS OF THE DEVELOPMENT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF CRIMEA***

***Gordienko Tatyana Petrovna,*** *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Vice-rector for Research and Innovation*
***Zhavoronkov Alexander Nikolaevich,*** *Head of the Research Department*
*Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea*

***The purpose of the study*** *is to determine the state of the main determinants that contribute to the development of secondary vocational education in the Republic of Crimea. The article describes the conditions for the functioning of institutions of secondary vocational education in the context of key components that ensure its development; considered the personnel crisis experienced by secondary vocational education, the main reason for which was the low level of wages, and as a result, the decrease in the level of prestige of work in institutions of secondary vocational education.* ***As a result*** *of a retrospective analysis of the state of the main determinants of the development of secondary vocational education, proposals were formulated for the development of secondary vocational*

*education, recommended (1) the use of an effective system of motivation and incentives for personnel for quantitative and qualitative staffing of educational activities, (2) updating the material and technical base corresponding to that, which is used at enterprises, (3) the implementation of state support in matters of interaction between vocational schools and real sectors of the economy, (4) constant monitoring of the state of secondary vocational education according to the determinants indicated in the article.*

***Keywords:*** *secondary vocational education; determinants of development; human resources; material and technical base; interaction; educational activities; teachers; masters of industrial training; The Republic of Crimea.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.41**

# *ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ*

**УДК 377.5**
**ВАК РФ 5.8.1/13.00.01**

***© Гордиенко Т.П., 2022***
***© Жаворонков А.Н., 2022***

***Цель исследования*** *– определить состояние основных детерминант, способствующих развитию среднего профессионального образования в Республике Крым. В статье охарактеризованы условия функционирования учреждений среднего профессионального образования в разрезе ключевых составляющих, обеспечивающих его развитие; рассмотрен кадровый кризис, который испытывало среднее профессиональное образование, основной причиной которого стал низкий уровень оплаты труда, и как следствие снижение уровня престижности работы в учреждениях среднего профессионального образования.* ***В результате*** *ретроспективного анализа состояния основных детерминант развития среднего профессионального образования сформулированы предложения по развитию среднего профессионального образования, рекомендованы (1) использование эффективной системы мотивации и стимулирования персонала для количественного и качественного кадрового обеспечения образовательной деятельности, (2) обновление материально-технической базы, соответствующей той, которая применяется на предприятиях, (3) осуществление государственной поддержки в вопросах взаимодействия профессионально-технических учебных заведений с реальными секторами экономики, (4) постоянный мониторинг состояния среднего профессионального образования по указанным в статье детерминантам.*

***Ключевые слова:*** *среднее профессиональное образование; детерминанты развития; кадровое обеспечение; материально-техническая база; взаимодействие; образовательная деятельность; преподаватели; мастера производственного обучения; Республика Крым.*



## Введение

На современном этапе социально-экономических трансформаций в Республике Крым особое значение приобретает кадровое обеспечение отраслей экономики с учетом реальных потребностей рынка труда и требований к уровню квалификации производственного потенциала. Особую роль в решении указанной задачи играет система среднего профессионального образования (СПО), которая напрямую связана с современным производством и обеспечивает высококачественными трудовыми ресурсами государство [1]. Анализ детерминант развития СПО позволяет обозначить направления совершенствования и повышения результативности указанного уровня системы образования. До настоящего времени сохраняется противоречие между ролью, возложенной государством на СПО и отсутствием должного внимания к развитию основных детерминант исследуемой области. Так, с одной стороны, совокупность нормативно-правовых актов провозгласили среднее профессиональное образование, как основной источник подготовки квалифицированных рабочих для материального производства, в которых катастрофически нуждаются реальные сектора экономики [2; 3; 4]. С другой стороны, в социуме сохранилось пренебрежительное отношение к средним профессиональным учебным заведениям, куда идут учиться абитуриенты, которые не справляются со школьной программой

***ГОРДИЕНКО Татьяна Петровна,*** *доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности*

***ЖАВОРОНКОВ Александр Николаевич,*** *начальник научно-исследовательского управления*

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

[5; 6; 7]. Необходимость оценки состояния основных детерминант, способных устранить указанное противоречие и обеспечить рывок в развитии СПО и определило актуальность представленной работы. Хронологические рамки исследования обусловлены промежутком времени между двумя политическими кризисами: 2008 год, когда правительство Украины осуществило первые шаги в процессе вступления страны в НАТО, что вызвало трансформацию социальных и экономических процессов внутри страны и 2012 год – завершающий хронологические рамки исследования, перед началом нового политического кризиса, приведшего к смене власти.

*Изученность проблемы.* Различные аспекты развития среднего профессионального образования рассматривались в трудах Л.В. Елагина, Т.Ю. Крашакова, Кубрушко П.Ф., В.С. Леднев, А.Х. Трондина. Труды современных ученых все чаще направлены на устранение имеющихся противоречий в образовании: О.В. Горбачева, Л.Н. Сизоненко, Л.И. Редькина, В.В. Фурсова. Применение зарубежного опыта в вопросах развития среднего профессионального образования освещено в трудах А.А. Атрошкина, Е.А. Найман, Ю.Н. Кириленко, J. Bugajski, S. Pifer. Указанными авторами исследован достаточно широкий объем вопросов, однако в силу постоянных социально-экономических изменений в регионе и в условиях сохранения отмеченного противоречия, вопросы о необходимости развития СПО не сходят с повестки дня.

*Целесообразность разработки темы.* Обобщение исторического опыта условий функционирования среднего профессионального образования в Республики Крым 2008-2012 гг. позволяет мониторить современное состояние основных детерминант развития данного уровня образования для повышения качества образовательных услуг.

Для решения поставленной цели были решены следующие *задачи*:

1. Проведен анализ состояния основных детерминант СПО Республики Крым в период 2008-2012 гг.

2. Обоснованы направления совершенствования основных детерминант развития СПО в современных условиях.

*Теоретическая значимость* представленной работы заключается в обобщении исторических условий развития среднего профессионального образования в Крыму в пятилетку между двумя политическими кризисами. Практическая значимость работы раскрывается в обосновании необходимости комплексного совершенствования ключевых внутренних факторов-детерминант, обеспечивающих развитие среднего профессионального образования.

*Методология исследования.* В работе использован системный подход для всестороннего изучения проблематики по основным детерминантам развития среднего профессионального образования в их совокупности и взаимосвязи. В качестве методов были задействованы метод сравнительного анализа для изучения динамики состояния основных детерминант развития среднего профессионального образования; метод синтеза для обобщения результатов исследования. В качестве специального метода использовался ретроспективный анализ, который позволил обобщить исторические условия функционирования среднего профессионального образования и обозначить перспективные направления развитие образовательной среды.

## Основная часть. Результаты исследования

Попытки осуществить кардинальные шаги в развитии среднего профессионального образования в Республике Крым предпринимались с определенной систематичностью. Так, был осуществлен ряд мероприятий, направленный на оптимизацию учреждений СПО в соответствии с требованиями рынка труда, с общегосударственными и региональными потребностями в квалифицированных рабочих кадрах. Это приводила к искусственному наращиванию основных фондов образовательных учреждений и сокращению перечня направлений подготовки. В связи с чем, эти изменения не смогли удовлетворить потребности рынка и населения [7; 8; 9]. Следует отметить, что на конец исследуемого периода в Республике Крым действовало более 248 учреждений среднего профессионального образования нового типа, к ним относятся высшие профессиональные училища, центры профессионального образования, художественные профессионально-технические училища, училища-агрофирмы, профессиональные лицеи [10;11]. Система СПО не ограничивалась учреждениями, которые были подчинены Министерству науки и высшего образования Республики Крым. Около 6 млн учащихся общеобразовательных учебных заведений охвачено дополнительной профессиональной подготовкой. В 281 межшкольных учебно-производственных комбинатах осуществлялась углубленная трудовая подготовка

учеников 8-11 классов средних общеобразовательных школ. Около 1,5 тыс. учебных заведений негосударственных форм собственности и подчиненности осуществляли профессиональную подготовку граждан. Интенсивно возрождалась и развивалась профессиональное обучение незанятого населения непосредственно на производстве. Увеличивались объемы подготовки специалистов бытового обслуживания, социальной сферы, туризма, гостиничного хозяйства, коммунальной службы, малого и среднего бизнеса [11;12;13].

Одним из основных документов, регламентирующих развитие образования в Республике Крым до присоединения в состав РФ, являлась "Концепция развития образования в Автономной Республике Крым на период до 2012 года", принятая постановлением Верховной Рады АРК № 000-5/06 от 18.10.2006 г. [10].

Согласно указанной Концепции были определены основные детерминанты развития среднего профессионального образования, которые отражены в стратегических направлениях, отмеченных в данном документе:

– техническая модернизация системы образования и приведение ее в соответствие с информационно-технологическими изменениями в экономике;

– формирование положительного социального восприятия и общественной поддержки педагогических инноваций;

– обеспечение соответствия материально-технической базы принципам и условиям формирования и сохранения здоровья участников учебно-воспитательного процесса;

– повышение эффективности кадрового обеспечения системы образования Республики Крым.

Однако, несмотря на попытки реализовать планы по развитию СПО, наличие отмеченного раннее противоречия сохранялись на протяжении исследуемого периода. В связи с чем возникает объективная необходимость анализа состояния детерминантов, на которые было возложено обеспечение выхода среднего профессионального образования на новый уровень развития.

Как было отмечено выше, в качестве детерминантов развития СПО, целесообразно рассматривать те, которые отмечены в основных документах, регламентирующих развитие среднего профессионального образования и в большей степени влияющих на его качество. Обобщенная оценка качества среднего профессионального образования может быть выражена через соответствие подготовки обучающихся запросам работодателей. Основополагающими данного соответствия выступают: обновление системы СПО, что предполагает изменения не только в содержательной части образования, но и сопутствующей материальной составляющей; кадровое обеспечение, способное реализовать новое содержание среднего профессионального образования с использованием новых технологий; ориентация на реальные потребности бизнеса и производства.

В исследуемый период наблюдается отрицательная динамика уровня кадрового обеспечения в образовательных учрежденьях, что требовало срочного вмешательства со стороны государства (табл. 1, 2).

Таблица 1 – **Количество преподавателей СПО в Республике Крым за 2008-2012 гг.**

| Наименование должности | 2008г. | 2009г. | 2010г. | 2011г. | 2012г. | Среднее значение |
|---|---|---|---|---|---|---|
| Преподаватели профессионально-технического цикла (чел.) | 275 | 236 | 221 | 219 | 220 | 234,2 |
| Преподаватели общеобразовательного цикла (чел.) | 231 | 240 | 252 | 252 | 252 | 245,4 |
| Общее количество преподавателей и мастеров производственного обучения (чел.) | 832 | 1148 | 1123 | 1080 | 1051 | 1046,8 |

Составлено по материалам [11; 12; 14].

Таблица 2 – **Сводные данные по уровню квалификации кадров учреждений СПО Республики Крым за 2008-2012 гг.**

| Уровень квалификации по специальности (разряд) | 2008г. | | | 2009г. | | | 2010г. | | | 2011г. | | | 2012 г. | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | 3 | 4 | 5 | 3 | 4 | 5 | 3 | 4 | 5 | 3 | 4 | 5 | 3 | 4 | 5 |
| Мастер производственного обучения | 64 | 298 | 326 | 65 | 240 | 367 | 42 | 227 | 381 | 35 | 198 | 376 | 31 | 175 | 373 |
| Всего | 688 | | | 672 | | | 650 | | | 609 | | | 579 | | |

Составлено по материалам [11; 12; 13].

По данным таблицы 1, наблюдается сокращение количества преподавателей общеобразовательного и профессионально-технического цикла. Это связано с оттоком мастеров производственного обучения и преподавателей профессионально-технического цикла из сферы образования в производственную сферу, который спровоцирован, прежде всего, низким уровнем оплаты труда, молодые специалисты не были ориентированы на работу в

учебных заведениях в долгосрочной перспективе, наблюдался рост среднего возраста педагогических кадров и мастеров производственного обучения [12; 13]. Это, в свою очередь, приводило к ухудшению показателей уровня квалификации работающих мастеров, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Проблемы кадрового обеспечения и пути их разрешения исследовались различными способами, в своем большинстве данные работы озвучивали необходимость подготовки специалистов необходимого количества и качества [15, 16]. Однако, по причине слабого имиджа СПО и низкого уровня оплаты труда, выпускники вузов не ориентированы и не мотивированы к началу трудовой деятельности в учебных учреждениях. Кроме того, развитие различных форм собственности в реальных секторах экономики дало возможность более результативно реализовать имеющие компетенции, что и привело к формированию дефицита кадров в среднем профессиональном образовании.

Развитие индивидуального предпринимательства и бизнеса спровоцировало не только отток кадров, но и значительное послабление, а в некоторых случаях потерю социальных связей между СПО и производством. В рыночных условиях усилия производственных предприятий сводятся к получению высокого дохода и выживанию в конкурентной среде, а осуществление инвестиций в подготовку специальных кадров утратило свою актуальность. Реальный сектор экономики в должной мере не оценивает необходимость участия в подготовке кадров как необходимый вклад в формирование собственного ресурса для эффективного функционирования предприятия. На данное обстоятельство существенное влияние оказало преобладание спроса на рабочие места, чем их предложение. Отсутствие социального взаимодействия СПО с предприятиями стало причиной снижения корреляции спроса и предложения как в количественном, так и в качественном выражении. Таким образом, подготовка кадров осуществлялась без учета специфики производственного процесса, применяемого на практике, материальная база СПО не соответствовала используемой в производственных процессах и, главное, реализация производственных практик, как части учебного процесса, осуществлялась формально [15; 17].

Материально-техническое обеспечение учреждений СПО представлено в таблице 3. Уровень износа количества основных средств на 01.01.2012 г. составлял более 90%.

Таблица 3 – **Количество зданий и сооружений, находящихся в распоряжении СПО Республики Крым за 2008-2012 гг.**

| Наименование показателей | ПЭВМ | Лаборатории | Учебно-методические мастерские | Полигоны | Авто-трактородромы | Общее количество мест | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | | | | | Учебных | в общежитиях | в столовых |
| 2008 г. | 631 | 115 | 206 | 8 | 8 | 17202 | 4833 | 4279 |
| 2009 г. | 1034 | 115 | 211 | 8 | 7 | 16998 | 4842 | 4142 |
| 2010 г. | 1060 | 116 | 213 | 8 | 7 | 16906 | 4843 | 4643 |
| 2011 г. | 1124 | 116 | 210 | 8 | 7 | 16890 | 4843 | 4643 |
| 2012 г. | 1236 | 118 | 202 | 8 | 7 | 16725 | 5032 | 3980 |

Составлено по материалам [11; 12].

Данные таблицы 3 показывают, что существенное расширение материально-технической базы наблюдается только в отношении создания ПЭВМ, однако в условиях научно-технического прогресса и необходимости приведения в соответствие материально-технической базы, с используемой на производстве, этого недостаточно для глубинных изменений качества образовательного процесса и уровня подготовки востребованных специалистов и рабочих. Обновление материально-технической базы в условиях научно-технического прогресса предполагает замену старого оборудования на современное, отвечающее новым производственным стандартам.

Материально-техническое составляющая образовательного процесса в учреждениях среднего профессионального образования в период 2008-2012 гг. не соответствовало тому, которое использовалось на предприятиях, что не позволяло обеспечить подготовку квалифицированных рабочих, способных покрыть потребности в воспроизводстве специалистов и возродить отечественное производство и экономику региона.

## Заключение

Проведенный ретроспективный анализ позволил обобщить данные, характеризующие состояние среднего профессионального образования, по ключевым детерминантам его развития. среднего профессионального образования позволил определить состояние детерминант, являющихся ключевыми факторами выхода СПО на новый уровень подготовки специалистов. Общую характеристику отмеченных детерминант можно представить следующим образом:

– кадровый кризис. Повышение среднего возраста педагогических работников и мастеров, задействованных в учебном процессе среднего профессионального образования. Дефицит кадров, неполная укомплектованность учреждений педагогическими работниками. Отсутствие мотивации педагогических работников в повышении уровня профессиональной компетентности;

– физическое и моральное устаревание материально-технического обеспечения учебного процесса. Ориентация на обновление ПЭВМ, использование менее 50% мощностей лабораторий не решили вопрос соответствия материально-технической базы СПО требованиям предприятий;

– отсутствие механизмов взаимодействия учреждений среднего профессионального образования с предприятиями привели к тому, что образовательная среда находится в полной изоляции от реальных запросов рынка труда, производственные практики приняли формальный характер.

Проведенное исследование состояния детерминантов развития среднего профессионального образования, обосновывает необходимость дальнейшего мониторинга указанных направлений и выявления взаимосвязи их состояния и уровня развития и популяризации среднего профессионального образования в целом.

Причины кадрового кризиса позволяют разработать мероприятия по нивелированию их влияния. Прежде всего это касается необходимости формирования гибкой системы оплаты, мотивации и стимулирования трудовой деятельности. Система мотивации должна аккумулировать в себе не только вознаграждения за результат труда, но и представлять собой стимул для сотрудников к долгосрочному профессиональному труду в учреждениях среднего профессионального образования, носить накопительный эффект.

Развитие материально-технической базы – необходимое условия как для качественного обучения, так и для повышения авторитетности и популярности среднего профессионального образования. Минимальное необходимое условие – соответствие материально технической базы, используемо в процессе обучения с современными производственными стандартами.

Формирование механизмов взаимодействия образовательных учреждений с предприятиями является наиболее сложным, но не менее необходимым детерминантом развития среднего профессионального образования. Эффективность данного взаимодействия напрямую зависит от понимания интересов и выгод каждой стороной. Возможно, для реализации данного направления потребуется вмешательства третьей стороны – государства. Так как наличие устойчивых связей среднего профессионального образования с реальным сектором экономики, позволит ориентироваться на современные потребности рынка труда по количественным и качественным показателям, то государству крайне важно создать условия для эффективного воспроизводства трудовых ресурсов.

Рассмотренные детерминанты обосновывают необходимость постоянного мониторинга их состояния как взаимно обусловливающих факторов развития среднего профессионального образования и качественной подготовки востребованных специалистов среднего уровня. Системное развития указанных детерминант позволит повысить уровень престижности работы и обучения в учреждениях среднего профессионального образования.

Следует отметить, что на современном этапе развития среднего профессионального образования в Республике Крым, особое внимание органов власти направленно на укрепление рассмотренных детерминант. Так, в начале 2022 приказом Министерства образования, науки и молодежи Крыма № 17 от 17.01.2022 г. было утверждено Положение, регламентирующее механизмы обеспечения профессионального развития педагогически работников, диагностики и ликвидации профессиональных дефицитов кадров в разрезе различных вдов компетенций и обеспечения их непрерывного профессионального развития [18]. На государственном уровне проводится отбор субъектов Российской Федерации на предоставление в 2022 – 2024 гг. субсидий на приобретение (обновление) материально-технической базы образовательных организаций, реализующих программы среднего профессионального образования [19]. Направления субсидий на создание новых мастерских по приоритетным группам компетенций, закупка оборудования и материалов необходимых для учебного процесса. Относительно третьего фактора – взаимодействие среднего профессионального образования с предприятиями, также наблюдается установление сотрудничество путем оформления между ними договорных отношений. Однако данный детерминант наиболее сложный с точки зрения его управляемости, что объясняется превалированием

частного сектора в бизнесе и отсутствием возможности обеспечения взаимодействия обязательного характера (табл.4).

Таблица 4 – **Количество баз практик среднего профессионального образования в Республике Крым за 2021 г.**

| Наименование показателя | Количество (ед) |
|---|---|
| Учебные базы практик | 99 |
| Структурные подразделения, обеспечивающие практическую подготовку слушателей на базе предприятий / организаций, осуществляющих деятельность по профилю реализуемых образовательных программ | 92 |
| Из них на базе предприятий и организаций реального сектора экономики | 31 |
| Число организаций, являющихся базами практик, с которыми оформлены договорные отношения | 218 |
| Из них обеспечивают прохождение практики в соответствии с учебным планом | 91 |

Составлено по материалам [20].

Проведенное исследование показывает, что развитие среднего профессионального образования должно носить системный характер, направленный на укрепление основных факторов. Развитие отмеченных факторов призвано повысить авторитетность и привлекательность работы и учебы в образовательных учреждениях, а также обеспечить качественную подготовку обучающихся по требуемым профессиям и специальностям.

**Примечания:**


1. Информационно-аналитические материалы по результатам мониторинг эффективности деятельности образовательных учреждений среднего профессионального образования за 2019 г. [Электронный ресурс]: URL: http://dicators.miccedu.ru/monitoring/2018/ (дата обращения 05.03.2021).
2. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012г. N273-ФЗ [Электронный ресурс]: URL: https://base.garant.ru/70291362/ (дата обращения 14.02.2021).
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 14 июня 2013 г. N464 "Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования" [Электронный ресурс]: URL: https://base.garant.ru/70426772/#friends (дата обращения 12.02.2021).
4. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [Электронный ресурс]: URL: https://business.rk.gov.ru/medias/files/strategy_lite.pdf (дата обращения 03.03.2021).
5. Кубрушко П.Ф. Деструктивные факторы развития профессионально-педагогического образования / П.Ф. Кубрушко, Л.И. Назарова // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – М.: Наука образования. – 2016. – №1. – С. 10-15.
6. Лыткина В.С. Проблемы среднего профессионального образования в современных условиях // Концепт. – 2017. – Т. 25. – С. 41-43. [Электронный ресурс]: URL: http://e-koncept.ru/2017/770493.htm (дата обращения 14.02.2021).
7. Сизоненко Л.Н. Повышение качества профессионально-педагогического образования студентов колледжа в условиях персонализированного обучения: монография / Л.Н. Сизоненко. – Челябинск: ЧГНОЦУрО-РАО; Магнитогорск: МГППК, 2016. – 192 с.
8. Крашакова Т.Ю. Совершенствование управления системой повышения квалификации педагогических кадров ПОО как условие внедрения профессионального стандарта педагога СПО / Т.Ю. Крашакова, З.А. Федосеева // Инновационное развитие профессионального образования. – Челябинск: Челябинский институт развития профессионального образования. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 46-54.
9. Тархан Л.З. Деятельностный подход в подготовке педагога профессионального обучения / Л.З. Тархан // II Международная научная конференция "Образовательная среда: теория и практика". – Астрахань, 2019. – С. 39-44.
10. Постановление Верховной Рады Автономной Республики Крым "О Концепции развития образования в Автономной Республике Крым на период до 2012 года" № 215-5/06 от 18.10.2006 года [Электронный ресурс]: URL: https://zakon.rada.gov.ua (дата обращения: 12.03.2022).
11. Сводные данные о деятельности образовательных учреждений среднего профессионального образования // Государственный архив Республики Крым. Ф. 3534. Оп. 2. Д. 1581. Л. 28.
12. Сводные данные о деятельности образовательных учреждений среднего профессионального образования // Государственный архив Республики Крым. Ф. 3534. Оп. 2. Д. 1775. Л. 15.
13. Сводные данные о деятельности образовательных учреждений среднего профессионального образования // Государственный архив Республики Крым Ф. 3534. Оп. 2. Д. 1572. Л. 5.
14. Сводные данные по профессионально-техническим учебным заведениям Автономной Республики Крым, форма 1 // Государственная статистическая отчетность министерства образования АР Крым: Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю, 2008-2012 гг.
15. Жаворонков А.Н., Жаворонкова О.Р. Новая парадигма подготовки квалифицированных кадров для устойчивого экономического роста региона // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-2. – С. 103-109.
16. Листвин А.А. Подготовка педагогических кадров для системы среднего профессионального образования: региональный аспект // Педагогические науки [электронный ресурс] : Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-pedagogicheskih-kadrov-dlya-sistemy-srednego-professionalnogo-obrazovaniya-regionalnyy-aspekt/viewer (дата обращения: 11.03.2022).
17. Задорина М.А. Качество среднего профессионального образования как гарантия реализации конституционного права на среднее профессиональное образование // Legal Concept : электрон. науч. журн. – 2017. – № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-srednego-professionalnogo-obrazovaniya-kak-garantiya-realizatsii-

konstitutsionnogo-prava-na-srednee-professionalnoe (дата обращения: 31.03.2022).
18. Министерства образования, науки и молодежи Республики Крым : [Электронный ресурс]: Об утверждении Положение о системе обеспечения профессионального развития педагогических работников Республики Крым URL: https://monm.rk.gov.ru/uploads/txteditor/monm/attachments//d4/1d/8c/d98f00b204e9800998ecf8427e/php2G7QqL_Положение%20об%20обеспечении%20профразвития. pdf (дата обращения 11.04.2022).
19. Министерство просвещения Российской Федерации : [Электронный ресурс]: Объявление об отборе URL: https://docs.edu.gov.ru/document/da53df6489924393e4abdb4104c7d9c0/download/3774/ (дата обращения 11.04.2022).
20. Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № ПО "Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения" за 2021 год : [Электронный ресурс]: URL: https://docs.edu.gov.ru/document/3ddc92aab5acbef979d4dfcaf36ce07d/ (дата обращения 12.04.2022).



***THE FEATURES OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF PEDAGOGICAL EDUCATION***

***Gordienko Tatiana Petrovna,*** *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

***Memetova Guzel Enverovna,*** *Undergraduate student*

*Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Republic of Crimea*

***The purpose of the study*** *is to determine the features of independent cognitive activities of students of pedagogical universities in the context of digitalization of education. The article discusses the place and role, planning and organization of independent learning activities in the educational process, built according to the Federal State Educational Standard of Higher Education (3++).* ***The scientific novelty*** *lies in the study of the specifics of independent learning activities in the context of the digital transformation of pedagogical education.* ***As a result,*** *organizational, methodological and personal problems of independent learning activities complicated the effectiveness of the training of bachelors of pedagogy are established, the need to use information and communication technologies to solve them is substantiated.*

***Keywords:*** *independent work of a student; cognitive activity; information overload; motivation; information and communication technologies; digitization; digital transformation of education.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.42**

# *ОСОБЕННОСТИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

**УДК 378:371.388:004**
**ВАК РФ 5.8.1/13.00.01**

***© Гордиенко Т.П., 2022***
***© Меметова Г.Э., 2022***

***Цель исследования*** *– определить особенности самостоятельной учебной работы студентов педагогических университетов в условиях цифровизации образования. В статье рассматриваются место и роль, планирование и организация самостоятельной учебной деятельности в образовательном процессе, построенном согласно ФГОС ВО (3++).* ***Научная новизна*** *заключается в исследовании специфики самостоятельной учебной работы в условиях цифровой трансформации педагогического образования.* ***В результате*** *установлены организационные, методические и личностные проблемы самостоятельной учебной работы, осложняющие эффективность подготовки бакалавров педагогики, обоснована необходимость использования информационно-коммуникационных технологий для их решения.*

***Ключевые слова:*** *самостоятельная работа студента; познавательная активность; информационная перегрузка; мотивация; инфокоммуникационные технологии; цифровизация; цифровая трансформация образования.*

***ГОРДИЕНКО Татьяна Петровна,*** *доктор педагогических наук, профессор*

***МЕМЕТОВА Гузель Энверовна,*** *магистрант*

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым*

## Введение

Одной из самых востребованных профессий является педагог, призванный воспитывать подрастающее поколение. В условиях цифровой трансформации современного общества повышаются требования к профессионализму педагога. Профессиональная деятельность педагогического работника регламентируется Законом "Об образовании" [13]. В нем подчеркивается, что самостоятельная

учебная деятельность является важной частью образовательного процесса. Самостоятельная работа студента – это способ активного, целенаправленного формирования новых компетенций без непосредственного участия в этом процессе преподавателей; однако во многих высших учебных заведениях организации и проведению системной самостоятельной познавательной деятельности уделяется недостаточное внимание. Для решения этой проблемы необходимо совершенствовать организацию учебного процесса, разрабатывать новые и модернизировать применяемые дидактические подходы, расширять используемые образовательные технологии, в том числе ИКТ.

В основных образовательных программах педагогического образования 30-60 % объема теоретического блока выносится на самостоятельное освоение учебного материала, а все компоненты практического реализуются самостоятельно. Соответственно, организация процесса обучения еще больше должна фокусироваться на самостоятельной учебной деятельности [4; 8].

Основоположник педагогики Я. А. Коменский указывал на необходимость разработки педагогических средств, реализующих идею "учащие меньше бы учили, а учащиеся больше бы учились" [5]. Необходимость научить обучающегося учиться, приобретать новые компетенции, решая практические задачи самостоятельно, обеспечивает профессиональную мобильность выпускников бакалавриата, см. например, [7].

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в необходимости изучения особенностей самостоятельной учебной деятельности студентов в условиях цифровой трансформации образования.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) место и роль самостоятельной работы студентов в учебном процессе, построенном согласно ФГОС ВО (3++), 2) выявить особенности планирования самостоятельной учебной работы в условиях цифровизации обучения, 3) определить особенности, присущие выполнению самостоятельной познавательной деятельности студентов в условиях трансформации образования.

Для осмысления изучаемого объекта в статье использованы следующие *методы исследования*: контент-анализ, опрос, классификация и обобщение.

*Теоретической базой исследования* послужили труды авторов, изучавших различные аспекты самостоятельной учебной работы студентов: А.С. Байдиной, Т.П. Гордиенко, Н.Л. Росиной, Н.Б. Стрекаловой Н.Б. и др.

*Практическая значимость* исследования заключается в выявленных особенностях реализации самостоятельной познавательной работы студентов, затрудняющих процесс формирования профессиональных компетенций и личностных качеств педагога, что позволит предложить способы совершенствования процесса обучения, в том числе цифровые инструменты.

## Основная часть

В многочисленных исследованиях в последнее время активно обсуждаются педагогические условия самостоятельной познавательной деятельности обучающихся, способствующие развитию способностей к саморазвитию и коммуникации в профессиональном становлении и самосовершенствовании личности. К ним относятся: доступность, систематичность, актуальность, сознательная творческая активность и индивидуализация; затруднения и сложности в самостоятельной работе обусловлены недостаточным уровнем ресурсов, в том числе времени [6]; фиксация вклада студента в коллективной учебной работе, наличие обратной связи, поощрительная оценка достоинств и советы к улучшению выполненного задания [10]; целостность и системность [14]; продуктивный деятельностный творческий характер, практическая направленность, востребованность и полезность заданий; индивидуальная траектория, активная обратная связь [1]; мотивация: различные способы оценивания, нацеленность на дальнейший профессиональный рост, поощрения за учебные достижения [1, 2, 8, 12, 14].

С нашей точки зрения, учитывая современные тенденции в образовании в условиях цифровой трансформации образования, самостоятельная учебная работа направлена на достижение следующих целей: углубление, расширение, систематизацию и закрепление профессиональных компетенций обучающихся; развитие личностных качеств обучающихся, таких как способность к саморазвитию и самореализации, самообразованию, креативности, самоорганизованности, самодисциплинированности и ответственности.

В каждом из перечисленных направлений темп продвижения по вектору познавательной активности студентов может тормозиться объективными и субъективными обстоятельствами. К основным сложностям, связанным с процессом самостоятельной познавательной

деятельности студентов, относятся: недостаточные объем учебных часов и уровень сформированности креативности, перегруженность, нехватка времени на выполнение заданий в установленный срок [9, 14]; информационная перегрузка, возникающая при неправильной организации самостоятельной учебной работы с использованием ИКТ. Н.Б. Стрекалова в [11] указывает, что информационная перегрузка является следствием нехватки времени, обусловленным некорректностью педагогического планирования ("большой объем информации – недостаточный срок для интеллектуальной обработки информации"), что приводит к потере качества выполнения самостоятельной учебной работы и, соответственно, недостаточному уровню формируемой компетенции.

Специфика самостоятельной работы студентов как важнейшего вида учебной деятельности в условиях цифровой трансформации образования обуславливает не только возможность возникновения соответствующих проблем, но и необходимость предполагаемых способов их решения. Одним из таких способов является использование ИКТ, представляющих собой динамично и оперативно развивающийся и расширяющийся в соответствии с существующими реалиями набор цифровых инструментов. Например, облачные технологии, активно развивающиеся на протяжении последних десятилетий, не столь значительно продвинулись в реализации образовательного процесса, однако на этапе цифровой трансформации образования в научно-исследовательской и учебно-исследовательской видах самостоятельной познавательной деятельности являются, по нашему мнению, одним из наиболее перспективных инструментов.

В нашей работе для выявления места и роли, специфики самостоятельной учебной работы, а также ИКТ в системе подготовки педагога, мы использовали методы опроса и контент-анализа. С целью выявления особенностей организации самостоятельной учебной деятельности был проведен опрос студентов педагогического направления, в котором участвовало около 70 респондентов от 17 до 38 лет женского и мужского пола, обучающихся на 1-4 курсах бакалавриата, а также 1-2 курсах магистратуры. Заполняя анкету в ходе опроса, респонденты отвечали на вопросы о возрасте, поле, курсе, временных затратах на выполнение самостоятельной учебной работы; а также использовании педагогических средств обучения, в том числе, цифровых образовательных технологий, мотивации и возникающих проблемах, связанных с выполнением самостоятельной учебной деятельности. Результаты анкетирования показали, что большая часть обучающихся (56,9%) затрачивает на самостоятельную учебную деятельность от 1 до 6 часов в неделю (рис. 1).

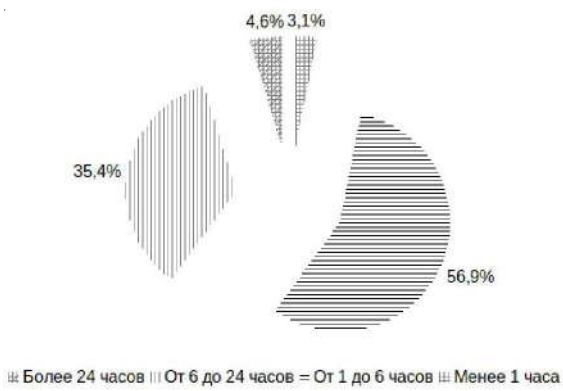



Рисунок 1 – **Распределение респондентов по времени, затрачиваемому на самостоятельную учебную работу**

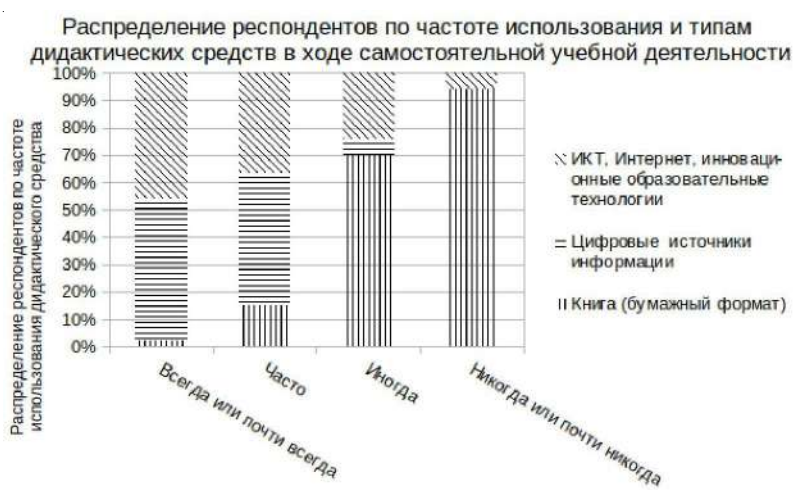



Рисунок 2 – **Применение дидактических средств респондентами**

Поскольку время на самостоятельную учебную работу в дисциплинах теоретического блока учебных планов Педагогического направления подготовки достигает 68%, а в разрезе учебных дисциплин варьируется от 31% до 61% [4], то для повышения ее эффективности необходимо совершенствовать процесс планиро-

вания и реализации самостоятельной работы студентов.

Анализ ответов на вопрос об используемых ИКТ, в частности, дидактических средствах обучения (см. рис. 2), позволил сделать вывод о том, что в условиях цифровой трансформации образования большинство студентов (от 64,6% до 72,3%) "всегда или почти всегда для выполнения самостоятельной работы" пользуются электронными источниками информации и цифровыми технологиями, в то время как книгой, в традиционном бумажном варианте "никогда или почти никогда" не пользуют более 50% обучающихся.

Данные, полученные по итогам анкетирования (см. выше: рис. 3), свидетельствуют о том, что подавляющая часть студентов (78,5%) осознанно осуществляют самостоятельную учебную работу, считая, что она способствует их личностному и профессиональному росту. При этом 6,2% и 13,8% опрошенных сообщили, что выполняют самостоятельную работу, руководствуясь рекомендацией или требованием преподавателя, соответственно. Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что для активизации самостоятельной учебной работы необходимо совершенствовать ее организацию путем активизации внимания и усиления требовательности преподавателей.

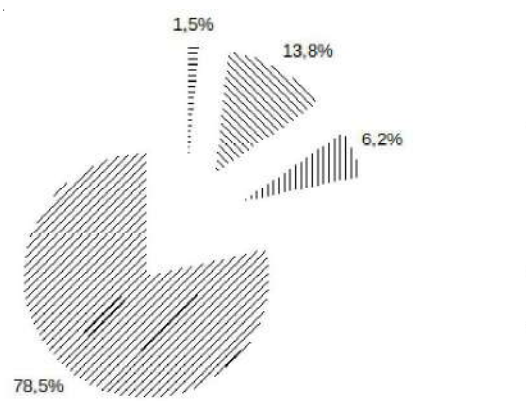



Рисунок 3 – **Мотивация самостоятельной учебной деятельности респондентов**

На рисунке 4 продемонстрирована частота возникновения затруднений у респондентов в ходе выполнения самостоятельной учебной деятельности. Анализ собранной информации показал, что значительная часть респондентов (84,6%) испытывала затруднения и лишь 13,8% не испытывала их никогда или почти никогда. То есть, опрос выявил существенную проблему, связанную с педагогическими условиями самостоятельной учебной деятельности.

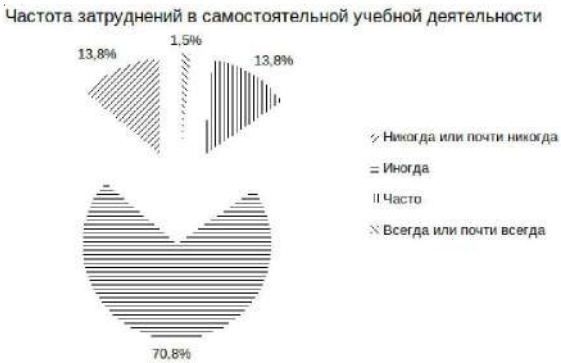



Рисунок 4 – **Затруднения, возникающие в самостоятельной работе студентов**

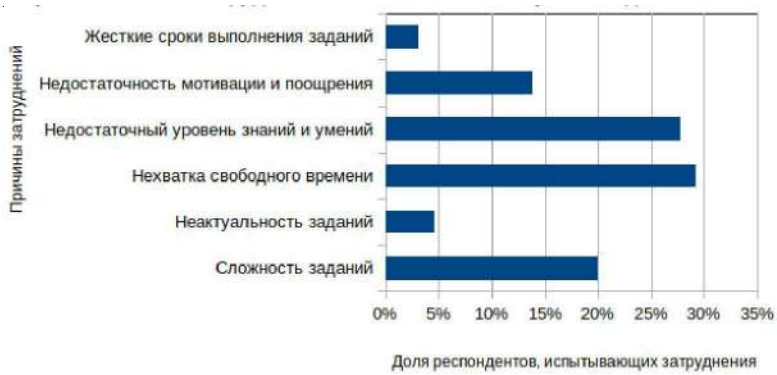



Рисунок 5 – **Обусловленность причин затруднений в СРС**

Для выявления возможных причин, негативно влияющих на эффективность самостоятельную учебную деятельность студентов, в анкете был предусмотрен соответствующий вопрос.

Анализ полученной информации (см. рис. 5) выявил следующие основные причины: недостаточный уровень сформированных компетенций – 27,7%, нехватка свободного времени – 29,2%, сложность и неактуальность заданий – 24,6% и др.

Таким образом, в педагогических условиях выполнения самостоятельной работы выявлена проблема: недостаточно учитываются требования личностно-ориентированного подхода (посильность, доступность, индивидуализация учебного материала) и требования компетентностно-ориентированного подхода

(неактуальность учебного материала, недостаточный уровень сформированных компетенций на момент выполнения учебно-исследовательского или научно-исследовательского задания).

**Заключение**

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Самостоятельная познавательная деятельность обучающихся согласно ФГОС ВО (3++) занимает центральное место в системе подготовки бакалавров и играет ключевую роль в образовательном процессе. Актуальность самостоятельной учебной работы студентов педагогических специальностей подтверждается важностью ее роли как для формирования компетенций субъекта образовательного процесса в университете, так и будущего педагога, реализующего личностно-ориентированное и компетентностно-ориентированное воспитание субъектов образования.

2. Пункты 1.8, 1.9, 2.1 ФГОС ВО (3++) в части общей трудоемкости, объема теоретической и практической подготовки (а именно, 240/120/60) при 4-летнем сроке обучения требуют освоения в неделю в среднем двух зачетных единиц, в том числе, на СРС – 1 зачетной единицы; п. 4.2, п. 4.3 содержат требования в области использования современных ИКТ, что одновременно является и проблемой и способом ее решения. Поэтому образовательные программы в условиях цифровизации образования характеризуются наличием соответствующего контента и спецификой учебного планирования.

3. Самостоятельной учебной деятельности студентов в условиях цифровой трансформации присущи следующие характерные особенности: активный перенос предпочтений используемых студентами дидактических средств в область цифровых образовательных технологий; преобладающая роль личностного и профессионального роста в качестве мотивационного фактора; проблемы, обусловленные информационной перегрузкой, неактуальностью заданий и недостаточным уровнем сформированности готовности студентов к самостоятельной учебной работе.

**Литература:**


1. Байдина А. С. Организация самостоятельной работы студентов посредством участия в коллективной проектной деятельности с применением ИКТ // Евразийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 4. – С. 113-116.
2. Веряскина А. Н. Современный технологический переворот: методологический и дидактический аспекты // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 9. – С. 106-110.
3. Гордиенко Т.П., Горбунова Н.В., Смирнова О.Ю. Использование информационных и телекоммуникационных технологий в образовательном процессе высшей школы: монография. – Ялта: Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГОУВО "Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского", 2019. – 232 с.
4. Информация о реализуемых образовательных программах. Образовательные программы высшего образования. URL: https://kipu-rc.ru/obrazovanie.html (дата обращения 24.04.2022).
5. Коменский Я. А. Великая дидактика // Избранные педагогические сочинения. – М.: Учпедгиз, 1955. – С. 164-446.
6. Определение оптимальной структуры фонда оценочных средств при организации самостоятельной работы / Н. Д. Кузьмина, А. В. Бурдуковская, И. Н. Лесников [и др.] // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 109-122. – DOI 10.17238/issn1998-5320.2021.15.1.13.
7. Павлова Е. А. Использование онлайн-ресурсов для формирования информационно-коммуникационной компетентности будущих учителей английского языка // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 43-48.
8. Рахматуллаева Т. Г. Лингвистические информационные ресурсы в организации самостоятельной работы бакалавра-лингвиста // Cognitio rerum. – 2017. – № 3. – С. 38-41.
9. Росина Н. Л. Организация взаимодействующих процессов опосредованного педагогического управления, самоуправления студентом и соуправления преподавателя и студента. СРС в контексте инновационного обучения // Высшее образование в России. – 2006. – № 7. – С. 109-114.
10. Росина Н. Л. Проблемы и возможности самоактуализации студентов – выпускников вуза // Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы Всероссийской научно-практической конф. / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: ИП Кеньшенская В. В., 2020. – С. 501-506.
11. Стрекалова Н. Б. Влияние информационных технологий на качество учебного процесса // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2017. – Т. 19. – №6. – С. 48-53.
12. Стрекалова Н. Б. Коммуникационная деятельность преподавателя цифрового общества // Самарский научный вестник. – 2021. – Т. 10. – № 4. – С. 289-294. – DOI 10.17816/snv2021104309.
13. Федеральный закон "Об образовании". URL: https://docs.cntd.ru/document/902389617 (дата обращения: 24.04.2022).
14. Фролова Е. В. Применение ИКТ в организации самостоятельной работы студентов неязыковых факультетов в процессе формирования вторичной языковой личности // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2010. – № 1(12). – С. 149-157.

*USING INNOVATIVE TEACHING METHODS IN COMPUTER SCIENCE LESSONS*

***Gulynina Elena Vladimirovna,*** *PhD of Physical and Mathematical sciences, Associate Professor*
***Cheboksarov Alexander Borisovich,*** *PhD of Physical and Mathematical sciences*
***Botvineva Natalia Yuryevna,*** *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*
*Stavropol State Pedagogical Institute (branch), Yessentuki*

***The purpose of the study*** *is to determine the features and prospects for the use of innovative teaching methods in computer science classes. In the process of research it was found that the value of innovative technologies is that they simultaneously reflect not only a practical problem, but also actualize a certain set of knowledge, which is important to learn in solving this problem, as well as successfully combine learning and analytical activities.* ***Scientific novelty*** *of the received results consists in a detailed description and formalization of the possibilities of modern digital technologies, advanced pedagogical practices and communication techniques for teaching schoolchildren at the lessons of computer science and the formation of their actual skills of the XXI century.* ***As a result,*** *it was found that innovative teaching methods allow students to accumulate experience of using computer technology, as well as develop information culture and information competence.*

***Keywords:*** *computer science; ICT; training; innovative methods; web lectures; teacher; programming language.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.43**

**УДК 373.51**
**ВАК РФ 5.8.2/13.00.02**

***© Гулынина Е.В., 2022***
***© Чебоксаров А.Б., 2022***
***© Ботвинева Н.Ю., 2022***

# *ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ*

***Цель исследования*** *– определить особенности и перспективы использования инновационных методов обучения на уроках информатики. В процессе исследования установлено, что ценность инновационных технологий состоит в том, что они одновременно отражают не только практическую проблему, но и актуализируют определенный комплекс знаний, который важно усвоить при решении этой проблемы, а также удачно совмещают учебную и аналитическую деятельность.* ***Научная новизна*** *полученных результатов заключается в детальном описании и формализации возможностей современных цифровых технологий, передовых педагогических практик и коммуникационных приемов для обучения школьников на уроках информатики и формирования у них актуальных навыков XXI века.* ***В результате*** *установлено, что инновационные методы обучения позволяют учащимся накопить опыт использования компьютерной техники, а также развить информационную культуру и информационную компетентность.*

***Ключевые слова:*** *информатика; ИКТ; обучение; инновационные методы; веблекции; преподаватель; язык программирования.*

***ГУЛЫНИНА Елена Владимировна,*** *кандидат физико-математических наук, доцент*

***ЧЕБОКСАРОВ Александр Борисович,*** *кандидат физико-математических наук*

***БОТВИНЕВА Наталья Юрьевна,*** *кандидат педагогических наук, доцент,*

*Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Ессентуки*

## Введение

Компьютерные технологии стали неотъемлемой частью современного мира, они в значительной степени определяют дальнейшее экономическое и общественное развитие. Повсеместное появление прорывных инноваций, передовых технологических решений, информационно-коммуникационных технологий и их внедрение во все сферы человеческой жизни являются характерными чертами информатизации общества. Кроме того, они оказывают существенное влияние на характер производства, направления проведения научных исследований, образование, культуру, быт [1, 42].

Очевидно, что в этих условиях особую актуальность приобретает необходимость введения в школьную программу отдельного общеобразовательного предмета "Основы информатики и ЭВМ". Обучение школьников правильному ориентированию в мире современных информационно-коммуникационных технологий и эффективному их использованию играет важную роль на пути реализации потенциала общего образования, при этом, стратегия формирования цифровых компетенций и знаний постоянно развивается и изменяется в условиях фундаментализации содержания всей системы обучения в целом [2, 138].

В свою очередь следует акцентировать внимание на том, что для информатики характерна нестабильность, быстрые изменения в содержании обучения, стремительное развитие средств информатизации, влияющих на цели, содержание, методы и средства обучения. Бесспорно, устаревшие подходы и приемы преподавания не отвечают нынешним требованиям подачи материала и не соответствуют тенденциям динамичного развития научно-технического прогресса, что предопределяет необходимость революционных перемен в системе обучения и преподавания информатики в школе с использованием наиболее прогрессивных и передовых методов и приемов.

Особенно остро эта проблема встает в процессе формирования профессиональных умений и навыков, необходимых для освоения в будущем цифровых профессий.

Однако, несмотря на большое количество научных работ и методических материалов, посвященных использованию современных технологий, новых подходов и инновационных наработок в образовательном процессе, существует постоянная необходимость в актуализации методики их применения для обучения информатике. Таким образом, указанные обстоятельства предопределили выбор темы данной статьи, а также являются подтверждением ее актуальности, теоретической и практической значимости.

Проблеме методики изучения различных школьных предметов всегда уделялось должное внимание дидактиками, педагогами, психологами, физиологами, в частности, таким ее аспектам, как подходы к обучению информатике.

Методическая система обучения информатике достаточно подробно освещена в работах Hazzan Orit, Ragonis Noa, Lapidot Tami, S. Cooper, S. Cunningham, С.А. Шмониной, М.А. Пичугиной, М.Б. Беляевой, Л.Р. Мусиной.

Раскрытию вопросов использования инновационных подходов, информационно-коммуникационных технологий в школе посвящены труды Д.Х. Файзиевой, О.А. Асадовой, G.A. Cignoni, F. Gadducci, B. Hug; J. S. Krajcik.

В работах Т.Ш. Шихнабиевой, Б.У. Мусаевой, М.В. Маркушевича и других проведены сравнительно-педагогические исследования зарубежного опыта применения ИКТ в образовании.

Современные ученые единодушны во мнении, что использование передовых технологий, нестандартных подходов является одним из важных компонентов современного образования. На основе анализа научных работ, непосредственно или косвенно касающихся проблемы применения инновационных методов обучения информатике, можно утверждать, что целостных, фундаментальных наработок в данном направлении крайне мало. Кроме того, ряд вопросов остается открытым, из их числа можно выделить недостаточность системного видения предмета информатики и методики его преподавания, отсутствие четко обозначенных особенностей использования ИКТ для активизации познавательной деятельности учащихся на уроках информатики, неопределенность в критериях оценки эффективности применения нетрадиционных подходов обучения.

Итак, принимая во внимание вышеизложенное, цель статьи можно сформулировать следующим образом – провести детальный анализ особенностей и выявить перспективы использования инновационных методов обучения на уроках информатики. Цель исследования структурировала следующие задачи: 1) рассмотреть наиболее эффективные инновационные технологии, которые могут применяться в процессе проведения уроков информатики; 2) выделить особенности использования облачных технологий, веб-лекций и веб-консультации, возможности виртуальной и дополненной реальности 3) на конкретном примере проиллюстрировать суть педагогического приема ЗУХ (знаю, узнал, хочу узнать)".

## Основная часть

Инновационные технологии в преподавательской деятельности представляют собой новые методы и подходы к созданию и постепенной реализации в учебном процессе гибко организуемых и управляемых систем развивающего обучения, которые базируются на прогрессивных и передовых приемах и средствах изложения материала и освоения новых знаний, гарантирующих в целом достижение запланированных результатов. Эти технологии предназначены для более полной реализации способностей и возможностей обучающихся [3, 112].

Для приобретения учениками базовых, декларативных знаний может быть достаточно активной и пассивной учебной деятельности, поддерживаемой инновационными технологиями, которая находится в нижней части таксономии образовательного процесса. Однако для развития навыков и компетенций в сфере использования передовых цифровых средств,

обучающимся необходимы конструктивные и интерактивные учебные мероприятия. Конструктивные учебные мероприятия приводят к созданию и генерированию новой информации, выходящей за рамки представленного базового материала. Учащиеся, будучи конструктивными, развивают базовые знания в результате чего создают свои собственные идеи или решают задачи на основе имеющихся материалов. Таким образом, подобную деятельность можно охарактеризовать как генеративную. Примеры конструктивной учебной деятельности на уроках информатики включают рисование цифровой концептуальной карты, создание цифрового контента в целом.

В составе инновационных технологий, которые могут применяться в процессе проведения уроков информатики, по мнению автора, можно выделить три группы. Первая – технологии, непосредственно связанные с развитием ИКТ, вторая – методы, позволяющие формировать навыки критического мышления у учеников, третья – методы, нацеленные на активизацию учебно-познавательной деятельности и развитие у обучающихся коммуникативных умений.

Итак, технологии, возникшие в результате цифровизации и информатизации общества, стремительно развивающегося научно-технического прогресса, включают в себя:

– сетевые технологии, которые основываются на использовании Интернета или локальных сетей (платформы дистанционного и удаленного обучения электронные методические материалы);

– технологии, предполагающие работу с локальными компьютерами дома или в классе;

– мобильные технологии, предоставляющие ученику и преподавателю высокую степень свободы.

Из числа методов, позволяющих формировать навыки критического мышления у учеников на уроках информатики, можно выделить метод "Разбивка на кластеры", а также такие приемы, как: "Корзина идей, понятий, имен...", "Логические цепи", "Инсерт" и т.д.

Активизировать учебно-познавательную деятельность обучающихся и развивать у них коммуникативные умения позволяют веб-лекции и веб-консультации.

Однако необходимо помнить о том, что даже с самым совершенным программным средством, ИКТ и инновационным приемом учащийся работает с интересом и энтузиазмом только до тех пор, пока он для него является новинкой. Чтобы поддерживать на высоком уровне эффективность занятий, преподавателю следует придерживаться таких требований: воспроизводить в памяти учеников уже полученные ими знания и опыт; доносить до аудитории смысл поставленной задачи таким образом, чтоб она приобрела для них статус личной; правильно расставлять акценты на уроке и четко формулировать ученикам главные объекты познания, в случае необходимости задавать дополнительные вопросы и давать пояснения; обсуждать с классом возможные пути достижения поставленной цели и способы решения задач; проговаривать проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся при выполнении определенных заданий.

Рассмотрим более подробно методы из выделенных ранее трех групп.

Из большого разнообразия ИКТ на уроках информатики в старшей школе на сегодняшний день особую актуальность приобрели облачные технологии. Облачные технологии (Cloud Computing) – это парадигма, предусматривающая удаленную обработку и хранение данных [4, 142].

Облачные сервисы в работе учителя представляют собой динамически масштабируемый способ доступа к внешним ресурсам с использованием средств и возможностей Интернета, при этом ученикам не нужны особые знания по инфраструктуре "облака" или навыки управления этой "облачной технологией".

Особую популярность в настоящее время приобрели такие облачные сервисы:

1. Сервисы Thinglink и LearningApps.org. Для обобщения и систематизации знаний учащихся посредством интерактивных задач.

2. Сервис Umaigra. Этот сервис позволяет разрабатывать дидактические онлайн-игры. Преимуществом сервиса является то, что он легко интегрируется в основной учебный процесс и может быть использован как в школе, так и в домашних условиях.

3. Задания в виде интерактивных рисунков, которые создаются с помощью сервиса Thinglink. Рисунок содержит теги, нажав на которые, ученик получает определенные сведения, может просмотреть видео-фрагмент или ссылку на вебресурс. Рисунок можно использовать для изучения нового материала, обобщения и систематизации знаний [5, 38].

Насыщение учебного процесса современными средствами ИКТ, в частности облачно-ориентированными системами поддержки обучения, позволяет обеспечить тесную связь между отдельными тенденциями развития информационных технологий и методичес-

кими системами (методами, инструментами и формами организации образовательного процесса).

В облачно-ориентированной системе поддержки обучения также доступна возможность самостоятельной работы учеников. Преподаватель оформляет индивидуальные задания и определяет сроки их выполнения, а ученик, имея доступ к облаку с любого компьютера, отправляет выполненное задание на оценку. Что касается консультаций, то их преподаватель может проводить онлайн в любое удобное время [6, 58].

Логичным продолжением ИКТ и поддержкой онлайн консультирования являются методы, которые обеспечивают активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся и развитие у них коммуникативных умений – это веб-лекции, веб-консультации и т.д. Такой вид инновационного обучения не только вызывает живой интерес у учеников, но и позволяет им в неформальной обстановке вступать в дискуссию, грамотно и лаконично задавать вопросы, воспринимать и анализировать учебный материал. Для этого в учебном процессе используются такие программы, как Skype, WebMeetings и другие. С помощью программы MP3 Skype Recorder можно сделать запись разговора в Skype в аудиоформате и разместить ее в качестве учебного материала в Интернете.

Также веб-лекции хороши тем, что, если ученики по каким-либо причинам не могут присоединиться к уроку, преподаватель может записать лекцию и после отправить ее своим ученикам, чтобы они смогли ознакомиться с ней в удобное для них время, а также повторять и прокручивать заново, для лучшего понимания материала.

Высокую эффективность демонстрируют ИКТ в процессе обучения основам программирования на примере языка определенного кода. Для этого используется специальная цифровая платформа. Упражнения спроектированы так, что ознакомление с основными алгоритмическими конструкциями происходит в режиме, близком к игровому, в течение 1 часа с использованием визуальной среды, например, Blockly. На экране учащиеся видят сформулированную игровую задачу, лабиринт с персонажами игры и команды, которые они умеют выполнять. Необходимо правильно собрать блоки в рабочей области и запустить приложение. Если ответ неправильный или неэффективный, появится соответствующая подсказка.

Каждый учащийся прорабатывает материал и выполняет упражнения в автономном режиме, роль учителя сводится только к решению технических проблем и сопровождению в особо сложных задачах. С каждым шагом задания усложняются, ученик последовательно знакомится с такими конструкциями, как: циклы с параметрами, циклы с условием, полное и неполное ветвление, которые складываются в простые программы, целью которых является прохождение лабиринтов разной сложности [7, 317].

Также следует отметить, что хорошие результаты на уроках информатики дает такая инновационная технология обучения, как дополненная реальность AR, виртуальная реальность VR, которые становятся популярными в школах из-за интерактивного опыта, которые они добавляют в образование. AR помогает ученикам визуализировать абстрактные концепции и улучшает их понимание, представляя ключевые технологи и предметы и их трехмерные модели. Эти инструменты популярны, поскольку предлагают безопасную среду, которая позволяет попробовать что-то новое и понять суть информационных технологий. Одним из примеров является AugThat, приложение AR, которое поддерживает учебную программу старшей школы, предлагая 360-градусные трехмерные модели различных виртуальных сред.

Особенности использования инновационных приемов формирования критического мышления рассмотрим на примере метода "ЗУХ (знаю, узнал, хочу узнать)". Суть метода заключается в том, что ученику необходимо заполнить таблицу, в которой в разрезе каждого столбца должна быть разнесена полученная в ходе урока информация (см. табл.).

Таблица – **Результаты ознакомления с новым материалом на уроке информатики**

| Знаю | Узнал | Хочу узнать |
|---|---|---|
| Информационные технологии, используемые в различных видах человеческой деятельности (управление производственным процессом, научные исследования, проектирование, образование и др.), имея общие черты, в то же время существенно отличаются | Информационные технологии обеспечивают информационный обмен между людьми, отражают соответствующий уровень и возможности систем поиска, регистрации, хранения, обработки, представления, передачи информации | Взаимосвязи и отличительные черты между информатикой и кибернетикой |
| ... | ... | ... |

Этот метод позволяет учителю информатики проконтролировать работу каждого ученика на уроке, его понимание и интерес к изучаемой теме. Обращаться к таблице можно

несколько раз за урок. На этапе постановки задачи заполняется первый столбец, на этапе реализации – второй и на этапе рефлексии – третий.

**Заключение**

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

Технологии стали неотъемлемой частью и отличительной чертой современных обществ. Успешная навигация по сложным цифровым ландшафтам является важной предпосылкой для участия в экономической, социальной и культурной жизни. Школы играют значимую роль в подготовке учащихся к осознанному и ответственному использованию технологий. Технологии не только открывают двери для социальной интеграции в современном обществе, но и предоставляют разнообразные возможности как учащимся, так и педагогам для поддержки процессов преподавания и обучения.

Учебный предмет "Информатика" имеет мощный инструментарий для развития современных школьников, поэтому учитель должен не только обеспечить овладение учащимися указанных в программе требований к знаниям и умениям, но и способствовать формированию навыков. Наиболее эффективно эти задачи могут быть решены с использованием инновационных технологий, которые включают в себя ИКТ, передовые педагогические приемы и методы, коммуникационные технологии.

Инновационные технологии помогают разнообразить уроки по информатике, предоставляя учащимся опыт использования компьютерной техники в учебных целях, что позволяет формировать их информационную культуру и информационную компетентность.

**Примечания:**

1. Малахова Е.В. Социальные измерения цифровых технологий в современном информационном обществе // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. – 2019. – Т. 8. – № 1. – С. 40-45.
2. Lin, Yu?Tzu Teaching computer programming to science majors by modelling // Computer applications in engineering education. 2021. Number 1; pp 130-144.
3. Intelligent support for computer science education: pedagogy enhanced by artificial intelligence / Barbara Di Eugenio, Davide Fossati, Nick Green. Boca Raton: CRC Press, 2021. 298 p.
4. Parejo, Jose A. Flipping Laboratory Sessions in a Computer Science Course: An Experience Report // IEEE transactions on education. 2021. No 2; pp 139-146.
5. Шихнабиева Т.Ш. О совершенствовании содержания и методики преподавания школьного курса информатики в условиях цифровых информационных технологий // Педагогическая информатика. – 2020. – № 4. – С. 37-40.
6. Divayana, Dewa Gede Hendra An innovative model as evaluation model for information technology-based learning at ICT vocational schools // Heliyon. 2021. Volume 7: Issue 2. зр 56-63.
7. Dubey, Pushkar Students' perceived benefits, adoption intention and satisfaction to technology-enhanced learning: examining the relationships // Journal of research in innovative teaching & learning. 2021. Volume 14: Number 3; pp 310-328.

***THE PHILOSOPHY OF STOICISM IN THE PROCESS OF FORMING VALUE AND SEMANTIC ORIENTATIONS OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MIA OF RUSSIA***

***Javadyan Yuri Rachikovich,*** *Lecturer, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch), Stavropol*

***The purpose of the study*** *is to offer for consideration the stoic concepts of the ancient philosophical school of the stoics in the modern aspect of applying its foundations and ideals in the process of forming the value-semantic orientations of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article deals with the creation of pedagogical conditions for the formation of a value-semantic orientation in the training of cadets of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia in conjunction with the heritage of ancient philosophical thought, a brief history of stoicism as a direction of philosophical thought of antiquity, the basic principles of stoic ethics, their relevance at the present time and their possible application in the formation of the value-semantic sphere in the training of future law enforcement officers, attention is focused on the loss of value orientations in the post-Soviet era, on the need to develop pedagogical conditions that contribute to the formation of a morally mature personality.* ***Scientific novelty*** *lies in the study of the issue of introducing the heritage of the philosophical thought of the Hellenistic period of antiquity into the modern educational and educational process in order to form spiritual and moral values among students.* ***As a result,*** *interrelated elements have been identified that actualize the application of the philosophical tradition of antiquity in the modern aspect of the formation of a morally stable personality, through the development of moral guidelines, a necessary element of which is the creation of pedagogical conditions that contribute to the formation of value-semantic orientations when teaching cadets of an educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

***Keywords:*** *pedagogy; pedagogical science; law enforcement officers; pedagogical process; philosophy; stoicism; ethics; value-semantic sphere; spiritual and moral guidelines; educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.44**

**УДК 378**
**ВАК РФ 5.8.1/13.00.01**

# *ФИЛОСОФИЯ СТОИЦИЗМА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ*

***© Джавадян Ю.Р., 2022***

***Цель исследования*** *– предложить к рассмотрению стоические концепции античной философии в современном аспекте применения ее основ в процессе формирования ценностно-смысловых ориентаций курсантов образовательных организаций МВД России. В статье рассматриваются создание педагогических условий для формирования духовно-нравственной направленности в обучении курсантов образовательной организации МВД России во взаимосвязи с наследием античной философской мысли, краткая история стоицизма, основные принципы стоической этики, их актуальность в настоящее время и их возможное применение в формировании ценностно-смысловой сферы при обучении будущих сотрудников правоохранительных органов, акцентировано внимание на утрату смысловых ориентиров в постсоветскую эпоху, о необходимости развития педагогических условий, способствующих формированию нравственно зрелой личности.* ***Научная новизна*** *заключается в исследовании вопроса о внедрении в современный образовательный и воспитательный процесс наследия философской мысли эллинистического периода античности с целью формирования духовно-нравственных ценностей у обучающихся.* ***В результате*** *выявлены взаимосвязанные между собой элементы, актуализирующие применение философской традиции древности в современном аспекте формирования морально устойчивой личности, путем развития нравственных ориентиров, необходимым элементом которого, является создание педагогических условий, способствующих формированию ценностно-смысловой направленности, при обучении курсантов образовательной организации МВД России.*

***Ключевые слова:*** *педагогика; педагогическая наука; сотрудники правоохранительных органов; педагогический процесс; философия; стоицизм; этика; ценностно-смысловая сфера; духовно-нравственные ориентиры; образовательная организация МВД России.*





## Введение

Деятельность полиции в Российской Федерации выступает частью государственной политики обеспечения безопасности, защиты прав и свобод граждан. В период социально-экономических трансформаций, снижения контролирующей роли морали в обществе, отмеченная функция сотрудников полиции обусловливает требование высокого уровня их профессиональных компетенций, гражданско-правового сознания и нравственности. В то же время проводимые неоднократно опросы общественного мнения, в том числе и непосредственно службами Министерства внутренних дел Российской Федерации, констатируют имеющиеся недостатки в деятельности полиции: некомпетентность, слабый уровень оперативного реагирования, низкая правовая и общая культура, отсутствие должного внимания к проблемам людей, грубость, неразвитые навыки конструктивного взаимодействия [2, с. 245].

В постсоветское время российское общество столкнулось с утратой ценностно-смысловых ориентиров, в связи с чем произошел резкий рост преступности, усилились коррупционные проявления. Первоочередная задача по борьбе с преступностью в Российской Федерации возложена на Министерство Внутренних дел.

***ДЖАВАДЯН Юрий Рачикович,*** *преподаватель, Краснодарский университет МВД России (филиал), Ставрополь*

На всем протяжении развития системы органов внутренних дел большое значение для воспитания сотрудника имела его морально-психологическая готовность к достаточно непростым условиям работы, связанным с борьбой с преступностью, с ежедневными контактами с криминальной средой, с несчастьем потерпевших от преступлений, с переживанием за свою жизнь и жизнь своих близких, с напряженностью и ненормированностью рабочего дня [5, с.123].

Практическая воспитательная работа с коллективом и отдельным сотрудником является центральным объектом рассмотрения педагогики в деятельности органов внутренних дел.

В этой связи *актуальность* данного исследования заключается в необходимости исследования создания в ходе образовательного процесса педагогических условий, способствующих формированию духовно-нравственных ценностей у обучающихся, которые впоследствии будут иметь твердую нравственную опору, основанную на историческом наследии философской мысли.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить влияние педагогической науки на развитие духовно-нравственных ценностей индивида, 2) указать на взаимосвязь мировоззренческой позиции и формирование ценностно-смысловой сферы у обучаемого 3) рассмотреть историю стоицизма и его основные максимы при развитии нравственных качеств личности, 4) особенности формирования морально-волевых качеств у обучающихся образовательных организаций МВД России, 5) возможное применение философии стоицизма в образовательном процессе при подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов.

Для осмысления взаимосвязи наследия философской мысли эллинистического периода античности с современными концепциями воспитательного процесса в образовательных организациях в статье применяются *методы исследования*: анализ, обобщение, абстрагирование, изучение и обобщение педагогического опыта.

*Теоретической базой исследования* послужили труды античных философов (Диоген Лаэртский, Сенека, Марк Аврелий, Эпиктет), публикации отечественных и зарубежных авторов Е.А. Жигаловой, М.Р. Илакавичус, Д.В. Орлова, D. Robertson.

*Практическая значимость* заключается в исследовании возможного использования философии стоицизма при формировании духовно-нравственных ценностей курсантов образовательной организаций МВД России

**Основная часть**

Педагогическая наука говорит, что проблема входа в профессию имеет социальный, психологический и профессиональный аспекты. Решение проблем базируется на мировоззренческой основе. Либо кадры решают все, либо незаменимых нет. Мы все знаем, что незаменимые есть, они воспитываются долгие годы и начало их профессионального пути – самое важное в нем [3, с.56].

Современная педагогика определяет духовную культуру учителя в качестве приоритетного компонента его профессиональной культуры. Задача вырастить молодое поколение добрым, честным, трудолюбивым стояла не только перед нашими отцами и дедами, но и во все прежние века и тысячелетия. Специфика профессиональной деятельности специалистов в системе МВД России определяется содержанием весьма сложных профессиональных задач, для решения которых необходим комплекс важных качеств, в том числе развитие профессиональных и функциональных качеств личности.

При создании педагогических условий для формирования ценностно-смысловой направленности при обучении курсантов образовательной организации МВД России немаловажную роль играют достижения культуры, философской мысли в области нравственности и этики, которые могут являться как примером для обучающихся, так и выполнить мировоззренческую функцию при формировании морально-волевых качеств личности.

Одну из жемчужин античной мысли в эллинистическую эпоху являет собой стоическая философия. Стоицизм как направление в философии возник в Древней Греции около 300 года до н.э. Основателем школы был Зенон Китийский, который, потерпев кораблекрушение и оказавшись в Афинах, читал в рыночной лавке книгу про Сократа и так был восхищен им, что задал вопрос продавцу, а остались ли еще такие люди, на что торговец указал Зенону на проходившего мимо философа кинической школы Кратета, за которым и пошел Зенон, оставшись у него учиться [1, с. 248]. Впоследствии Зенон обучался не только в кинической школе, имеются сведения о его обучении у академиков, перипатетиков, после чего он и сам основал свою школу, которая достигла большой популярности не только в Греции, но и в Риме, просуществовав около 600 лет до рассвета христианства. Стоики изучали физику,

логику и этику. В нашем исследовании мы коснемся этической части их учения. Стоическая школа известна своими яркими личностями, наиболее известны в наше время такие, как император Римской империи Марк Аврелий, философ и государственный деятель Сенека, раб, впоследствии ставший свободным Эпиктет. Стоицизм оказывал свое влияние во все времена, многое из него позаимствовали ранние христиане, также он повлиял на известных философов и государственных деятелей. В наше время мы видим увлечение данной философской традицией, создаются сообщества по изучению стоицизма, проводятся встречи современных поклонников стоической мудрости.

Суть стоицизма заключается в том, чтобы сделать человека счастливым. Счастье – это достижение блага, которое делает человека блаженным. Суть блага заключается в воспитании в себе такого душевного состояния, которое всегда, при любых обстоятельствах спокойно, радостно, непоколебимо и непреклонно [4, с.79]. Каким путем можно его достичь – через добродетель, которая и дает благо, то есть такое состояние души, которое ощущает в себе счастье. Что представляет из себя добродетель – это качество, которое обеспечит достойную жизнь, к таким качествам относятся мужество, справедливость, умеренность и мудрость. Все в совокупности дает благо и счастье любому человеку. Все остальное стоики считали безразличным, подразделяя его на предпочтительное безразличное и непредпочтительное безразличное. [1, с.250 ]. К предпочтительному безразличному они относили все то, что желательно для любого человека-здоровье, друзья, семья, деньги и т.д., но подчеркнем, оно является безразличным, но все же предпочтительным перед непредпочтительным, к которым относили бедность, болезнь, смерть и т.д. Главным в жизни они считали добродетель, которая превыше всего и придерживаться в жизни необходимо только добродетели. Эпиктет называл это свободой воли, то есть от нас зависит мнение, стремление, желание и уклонение, все остальное от нас не зависит [7, с. 34]. Жить необходимо согласно природе, природа человека разумная, следовательно, жить разумно – это жить в соответствии с природой, что делает человека счастливым.

Воспринимая жизнь, как непрерывное совершенствование стоики учили любое жизненное обстоятельство воспринимать как вызов "Людей показывают обстоятельства. Стало быть, когда тебе выпадет какое-то обстоятельство, помни, что это бог, как учитель борьбы столкнул тебя с грубым юнцом. – Для чего – говорит. – Для того, чтобы ты стал победителем на Олимпийских играх". [8, с. 178]

Одна из главных концепция стоицизма – разделение вещей в жизни на две категории, которые мы можем контролировать, а которые нет. Как говорил Эпиктет: "Из существующих вещей одни находятся в нашей власти, другие нет. В нашей власти мнение, стремление, желание, уклонение – одним словом все, что является нашим. Вне пределов нашей власти – наше тело, имущество, доброе имя, государственная карьера, одним словом – все, что не наше". Из многообразия школ эллинистического периода мы считаем наиболее практичной для трудных времен стоическую философию, которая в корне меняет мировоззренческую картину человека. Стоицизм направляет взор человека не во внешний мир, который не в его власти, а внутрь, в свою духовную составляющую, совершенствуя которую индивид способен быть счастливым даже в самых тяжелых жизненных обстоятельствах. Путь к счастью лежит в концентрации внимания на вещах, которые лежат в поле нашего контроля, и в преодолении негативных эмоций по поводу неконтролируемых нами вещей. Также необходимо отметить, что идеи стоиков оказали влияние на основателя рационально-эмотивно-поведенческой терапии Альберта Эллиса, который использовал их взгляды в разработке своей концепции психотерапии. Во многом схожа со стоицизмом когнитивно-поведенческая терапия. Когнитивно-поведенческая терапия, основателем которой является Аарон Бек, также позаимствовала стоические идеи [9].

Рассмотрим, каким образом в современной жизни может помочь стоицизм. Делом в том, что в современном обществе человеку трудно выстроить твердую опору и фундамент в своих убеждениях и духовно-нравственных ценностях. Общество потребления зачастую главным идеалом стремлений человека делает накопление капитала, что сопряжено с утратой смысловой сферы в жизни человека и размытости границ дозволенного с точки зрения морали. Также на основании исследований было установлено, что материальное благосостояние не является ключевым фактором, обусловливающим счастье человека. Непосредственно для сотрудников правоохранительных органов в стрессовых условиях службы, не предусматривающих никаких материальных стимулов часто бывает трудно следовать чувству долга, эффективно выпол-

нять возложенные должностные обязанности и получать удовлетворение от своей работы, несмотря на сложность и напряженность. В данном случае не надо забывать о практической философии, которая изначально была направлена в помощь человеку прожить жизнь разумно и стать счастливым. Каждый из нас замечал, что одно и то же обстоятельство, которое произошло в жизни человека, по-разному действует на людей. Возьмем пример из деятельности сотрудников полиции. Наиболее яркий пример – два сотрудника правоохранительных органов, которые стремятся к повышению по службе, только один выбрал путь угодничества, формального подхода к службе в виде "красивых" отчетов, доносительстве на своих коллег, а другой – старается качественно выполнить свою работу, уважая себя и своих коллег. Не факт, что сотрудника, который честно выполняет свой долг коснется повышение, но для него важнее его самореализация как профессионала, а на втором месте стоит повышение, которому он будет рад, но его счастье не зависит от этого (предпочтительное безразличное). Для другого сотрудника его повышение – основная цель службы, которая переросла в страсть, и от которой зависит его счастье. Один из них будет счастлив, независимо от результатов своей работы, зная, что он выполнил ее на максимуме своих возможностей, проявив свои лучшие морально-волевые качества, для второго – это не будет иметь никакого значения, если его усилия не заметит начальство. Кто из них будет более счастлив, более удовлетворен жизнью и морально-психологически устойчив. По нашему мнению, – тот сотрудник, который видит свое счастье в своей нравственности. Эта философская традиция способна поддержать его и дать духовную опору, что будет способствовать убеждению в правильности выбранного им пути в жизни. Мы можем заметить в повседневной жизни, когда человек делает выбор не в пользу материального обогащения, удовлетворения своего тщеславия, неумеренности, а в пользу моральных идеалов, он может задать себе вопрос, а зачем все это, и для того, чтобы не потерять веру в себя, и быть довольным собой, несмотря на все перипетии судьбы, стоическая философия способна утвердить и укрепить духовную составляющую индивида.

Для осмысления с данной философской традицией и применения ее в своей повседневной жизни необходимо осуществлять воспитательную функцию при организации преподавания, которая будет способствовать формированию у обучающихся собственных взглядов, убеждений, основанных на высоких моральных принципах, которые будут способствовать усилению волевых качеств личности. Необходимо отметить, что курсанты образовательной организации МВД России помимо теоретических знаний, которые получают об основах этики при обучении по предметам гуманитарного цикла, остро нуждаются в наглядных примерах образцового поведения, которые могут быть даны им на основе реальных исторических фигур античности, сформировавшие свои взгляды под влиянием стоической философии.

**Заключение**

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. В ходе образовательного процесса при создании необходимых педагогических условий происходит развитие и формирование духовно-нравственных ценностей индивида.

2. Мировоззренческая позиция и формирование ценностно-смысловой сферы у обучаемого находятся в непосредственной взаимосвязи.

3. Были определены особенности формирования морально-волевых качеств у обучающихся образовательных организаций МВД России, которые заключаются в формировании морально устойчивой личности в связи со спецификой будущей деятельности работников правоохранительных органов.

4. Возможное применение философии стоицизма в образовательном процессе при подготовке будущих сотрудников правоохранительных органов имеет актуальность в настоящее время, так как способствует формированию ценностно-смысловых ориентаций, основанных на нравственных ценностях, что создает особую мировоззренческую позицию, которая служит основой в повседневной и служебной деятельности.

Таким образом, воспитательный процесс в образовательной организации МВД России должен основываться на культурных и общечеловеческих ценностях. При создании педагогических условий для формирования ценностно-смысловой направленности педагог должен использовать весь инструментарий для более эффективной и целенаправленной работы по выполнению возложенной на него задачи. Спустя 2000 с лишним лет, мы видим, что идеи стоической философии актуальны и могут сегодня найти применение в развитии духовно-нравственных ориентиров при обучении курсантов. Зачастую обучающиеся не-

знакомы с данными концепциями, изучая их поверхностно в ходе курса философии. Мы считаем необходимым более интенсивно внедрять идеи стоицизма в жизнь обучающихся, в особенности при воспитательной работе с сотрудниками правоохранительных органов, где в силу выполняемых ими задач необходимо иметь духовно-нравственную опору и решимость в любую минуту с честью выполнить свой долг.

**Литература:**


1. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М.: Мысль, 1986. – 651 с.
2. Жигалова Е.А. Роль интерактивных методов и форм обучения в системе профессиональной переподготовки сотрудников МВД России // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 6. – 423 с.
3. Илакавичус М.Р. Наставничество в МВД России: перезагрузка // Вопросы педагогики. – 2021. – №11-2. – 310 с.
4. Луций Анней Сенека. Философские трактаты. – СПб.: Алетейя, 2001. – 325 с.
5. Орлов Д.В. Традиции и ритуалы в воспитании сотрудников органов внутренних дел: зарождение, опыт, значение // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей, представленных на Международной научно-практической конференции / отв. ред. И.А. Демидова. – 2018. – 615 с.
6. Сенека Л.-А. Нравственные письма к Луцилию. Трагедии. – М.: Худож. лит., 1986.– 543 с.
7. Э т и к е т. Энхиридион (Краткое руководство к нравственной жизни); Симпликий. Комментарий на "Энхиридион" Эпиктета. – СПб.: Владимир Даль, 2012. – 399 с.
8. Эпиктет, Беседы Эпиктета. – М.: Ладомир, 1997. – 312 с.
9. Robertson, D (2010). The Philosophy of Cognitive-Behavioural Therapy: Stoicism as Rational and Cognitive Psychotherapy. London: Karnac. p. 19. ISBN 978-1-85575-756-1




***PROFESSIONAL INCOMPETENCE OF TEACHERS OF THE REGIONAL PRESCHOOL EDUCATION SYSTEM: MODERN THEORY AND PRACTICE OF ANDRAGOGICAL EDUCATION***

***Dzhegutanova Natalia Ivanovna,*** *PhD of Pedagogical sciences*

***Ivashova Valentina Anatolyevna,*** *PhD of Sociological sciences, Associate Professor*

***Mazharenko Svetlana Viktorovna,*** *PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

*Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

*The processes of active renewal of modern preschool education have actualized the role of continuous and systematic improvement of the professional competencies of teachers, which creates a request for compensation for their professional deficits. To specify the real-life requests, it is necessary to organize a systemic monitoring of the professional deficits of teachers in the regional system of preschool education. In this regard,* ***the purpose of the study*** *is to theoretically substantiate the model for monitoring the professional deficits of teachers in the regional system of preschool education and to assess the level of needs for building competencies to implement the general pedagogical functions "education", "educational activity", "developing activity".* ***The scientific novelty*** *lies in the development and testing of a model for monitoring the professional deficits of teachers in the regional system of preschool education.* ***As a result*** *of approbation of monitoring tools, conclusions were drawn to improve the andrology education of teachers of preschool educational organizations in the Stavropol Territory.*

***Keywords:*** *professional incompetence of teachers; professional competencies of teachers; regional system of preschool education; andragogical education.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.45**

# *ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕФИЦИТЫ ПЕДАГОГОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОВРЕМЕННАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АНДРАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

**УДК 378**
**ВАК РФ 5.8.7/13.00.08**

***© Джегутанова Н.И., 2022***
***© Ивашова В.А., 2022***
***© Мажаренко С.В., 2022***

*Процессы активного обновления современного дошкольного образования актуализировали роль непрерывного и планомерного совершенствования профессиональных компетенций педагогов, что формирует запрос на компенсацию их профессиональных дефицитов. Для конкретизации реально существующих запросов необходимо организовать системный мониторинг профессиональных дефицитов педагогов в региональной системе дошкольного образования. В связи с этим цель исследования - теоретически обосновать модель мониторинга профессиональных дефицитов педагогов в региональной системе дошкольного образования и провести оценку уровня потребностей в наращивании компетенций для реализации общепедагогических функций "обучение" "воспитательная деятельность", "развивающая деятельность". Научная новизна состоит в разработке и апробации модели мониторинга*

*профессиональных дефицитов педагогов в региональной системе дошкольного образования. В результате апробации инструментария мониторинга сделаны выводы для совершенствования андрогогического образования педагогов дошкольных образовательных организаций Ставропольского края.*

***Ключевые слова:*** *профессиональные дефициты педагогов; профессиональные компетенции педагога; региональная система дошкольного образования; андрагогическое образование.*

***ДЖЕГУТАНОВА Наталья Ивановна,*** *кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой дополнительного образования*

***ИВАШОВА Валентина Анатольевна,*** *кандидат социологических наук, доцент*

***МАЖАРЕНКО Светлана Викторовна,*** *кандидат педагогических наук, доцент*

*Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

## Введение

Современное дошкольное образование активно обновляется. Реализация федерального государственного образовательного стандарта способствовала интенсификации инновационных процессов в практике работы дошкольных образовательных организаций. В результате многократно возросла роль непрерывного и планомерного совершенствования профессиональных компетенций педагога дошкольного образования.

Интенсификация инновационной деятельности вполне предсказуемо актуализирует проблему системной работы по компенсации профессиональных дефицитов педагога. В новых реалиях, характеризующихся динамичными изменениями, требующими быстрой реакции на запросы по совершенствованию и формированию актуальных профессиональных компетенций педагога, возрастает роль научно-методического сопровождения образовательных организаций.

Функцией дополнительного образования в сложившейся ситуации является поддержание генеративности (производительности) взрослой личности, ее продуктивности и заинтересованности в социальной устойчивости. Реализация данной функции определяется содержанием и формами андрагогического образования (образования взрослых). В соответствии с Приказом Минпросвещения России от 25 октября 2021 года № 732 "Порядок отбора организаций, осуществляющих научно-методическое и методическое обеспечение образовательной деятельности" кафедрой дополнительного образования ГБОУ ВО СГПИ была подготовлена программа "Научно-методическое и методическое обеспечение образовательной деятельности", составной частью которой является научно-методическое сопровождение педагогов сферы дошкольного образования. В результате экспертного отбора вуз вошел в перечень организаций, осуществляющих научно-методическое и методическое обеспечение деятельности образовательных организаций, что придало дополнительный стимул для решения задач по теоретическому обоснованию и внедрению практик персонализации траектории повышения квалификации педагогических кадров региона.

В современных исследованиях, указывающих на особую актуальность проблемы компенсации профессиональных дефицитов [1; 2; 3; 8; 9; 11], подчеркивается необходимость повышения субъектной представленности педагога в процессе его сопровождения в профессионально-личностном развитии. Переосмысление традиционного подхода к повышению уровня профессиональной подготовки относительно современного научно-методического сопровождения выражается в понимании последнего "как научно обоснованного, специально организованного процесса взаимодействия субъектов сопровождения, направленного на преодоление профессиональных затруднений и личностных проблем педагога" [3, с.17].

Формирование необходимого перечня компетенций происходит в условиях развития новой образовательной практики, при ко-

торой реализуется "принцип участия всех субъектов, заинтересованных в выработке решений", в первую очередь, самого педагога [4, с.34]. По мнению авторов, субъектная позиция педагогов в процессе их обучения повышает уровень личной ответственности каждого за соответствие своих компетенций современным требованиям [7, с. 26].

Задаваемый вектор образовательной политики на непрерывное профессиональное развитие кадров определяет необходимость модернизации системы научно-методического сопровождения в русле усиления гибкости и мобильности адресной поддержки педагога [15]. Обновление форматов профессиональной подготовки предполагает наличие объективной информации о достижениях и трудностях педагогов, возникающих в условиях трансформации образования, детерминирующее изучение вопросов диагностики профессиональных дефицитов сопровождаемых [4, с. 34].

## Основная часть

Научно-педагогическое осмысление процессов развития стратегий системы адресного сопровождения педагогов отмечается лавинообразным потоком работ, рассматривающих данную проблематику в фокусе решения вопросов выявления и восполнения профессиональных дефицитов [4; 5; 6; 10; 12; 14; 16; 17; 19; 20]. Под профессиональными дефицитами понимают профессиональные компетенции, которые отсутствуют или выражены недостаточно для эффективного осуществления профессиональной деятельности [5, с. 114]. Как отмечают исследователи, выявление профессиональных дефицитов имеет ключевое значение, поскольку только на основе оценки реального профессионального уровня педагогов можно спрогнозировать, спланировать и осуществить действия и мероприятия, точно работающие на повышение качества профессиональной деятельности [19, с. 6]. Анализ профессиональных дефицитов педагогов позволяет определить перечень аутентичных запросов и потребностей для выстраивания индивидуальной траектории профессионального роста [5, с. 114]. Научно-методическое сопровождение, построенное на основе получаемого запроса, дает возможность ставить личностно-значимые для педагогов цели процесса их обучения [7, с. 26], активизирует внутренние мотивы профессионального развития, способствуя преодолению ригидности к устранению профессиональных затруднений [12, с. 8].

Восполнение профессиональных пробелов в деятельности педагогов становится важной задачей на всех уровнях системы научно-методического сопровождения: образовательной организации, региональных и муниципальных методических служб, учреждений дополнительного профессионального образования педагогов [5; 7; 8; 12; 17]. Деятельность всех агентов сопровождения направлена на достижение совокупного эффекта в управлении непрерывным профессиональным развитием педагогов.

Внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников в рамках реализации федерального проекта "Учитель будущего" переводит учреждения системы дополнительного профессионального образования в режим устойчивого развития, ориентируя их на отработку новых стратегий адресного повышения квалификации педагогов в логике выявления их профессиональных дефицитов и интересов [13]. В развитии динамичной и гибкой системы повышения квалификации сделан акцент на прогнозирование и реализацию обучения педагогических работников на основе фактического запроса, персонализации андрагогического образования.

По мнению авторов (С.Ю. Андреева, А.В. Жукова, Н.Л. Солянкина), существующий механизм формирования образовательного заказа на повышение квалификации устарел, в первую очередь, потому что его содержание не ориентировано на реальные профессиональные потребности педагогов, а полученные результаты – на последующее "посткурсовое" внедрение их в практику работы [18, с. 8]. Современное андрагогическое образование должно максимально мобильно решать задачи персонификации программ повышения квалификации, актуализируясь через систему докурсового выявления профессиональных дефицитов и формирования на этой основе индивидуализированных образовательных траекторий обучения педагогических работников.

Анализ научных изысканий, касающихся выявления и оценки профессиональных дефицитов педагогов, способов их преодоления в системе непрерывного профессионального образования, показывает недостаточное внимание исследователей к сфере дошкольного образования [17; 20]. Между тем, в системе дошкольного образования данная проблематика звучит особенно остро ввиду отсутствия разработанности единых федеральных оценочных материалов, что затрудняет выстраивание преемственных механизмов выявления обра-

зовательных и профессиональных дефицитов педагогов дошкольного образования [17, с. 53]. Для восполнения информации об уровне профессиональных дефицитов педагогов в региональной системе дошкольного образования необходимо проанализировать мнения, оценки данной категории работников образовательных организаций.

Кафедрой дополнительного образования ГБОУ ВО "Ставропольский государственный педагогический институт" в период с 15.03.2022 г. по 24.03.2022 г. проведен электронный опрос в гугл-форме. Цель опроса – определить уровень профессиональных дефицитов педагогов дошкольных организаций Ставропольского края и конкретизировать запрос педагогического сообщества на повышения квалификации и профессиональную переподготовку. Всего в опросе приняли участие 66 человек, которые осуществляют профессиональную деятельность в 4 образовательных организациях дошкольного образования Ставропольского края:

– муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 86 города Ставрополя;

– муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 34 "Родничок" города Пятигорска;

– муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад комбинированного вида № 59 Ставрополя;

– муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 31 города Ставрополя.

Для определения уровня профессиональных дефицитов педагогов в качестве идеальной модели профессиональных трудовых действий использован профессиональный стандарт "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 05.08. 2016 г.). Профессиональные дефициты рассматриваются в системе реализации трудовых общепедагогических функций "обучение", "воспитательная деятельность", "развивающая деятельность".

Оценка педагогами уровня потребностей в наращивании компетенций для реализации общепедагогических функций "обучение" "воспитательная деятельность", "развивающая деятельность" проведена по трехбалльной шкале, где ответу "существует потребность высокого уровня" присвоено значение 3 балла; ответу "существует потребность среднего уровня" – 2 балла; ответу "такой потребности в наращивании компетенций нет" – 1 балл. Каждое умение, установленное профессиональным стандартом, получило средний балл значимости (см. табл. 1, 2, 3).

Таблица 1 – **Распределение ответов на вопрос: "Существует ли в работе потребность в наращивании компетенций для реализации трудовой общепедагогической функции "Обучение"?", %**

| Умения педагога для выполнения трудовых действий | Да, потребность высокого уровня (3 балла) | Да, потребность среднего уровня (2 балла) | Нет, потребности нет (1 балл) | Средний балл значимости по 3-х балльной шкале |
|---|---|---|---|---|
| Применять проектное, экспериментальное, проблемное обучение и др. | 60,6 | 31,8 | 7,6 | 2,53 |
| Владеть методами объективной оценки знаний обучающихся/ характеристик воспитанников | 60,6 | 34,8 | 4,6 | 2,56 |
| Применять в текущей работе современные психолого-педагогические технологии | 68,2 | 28,8 | 3,0 | 2,65 |
| Использовать инклюзивные методы в работе с обучающимися/воспитанниками с особыми потребностями в образовании | 59,1 | 28,8 | 12,1 | 2,47 |
| Владеть общепользовательской ИКТ-компетентностью | 59,1 | 28,8 | 12,1 | 2,47 |
| Владеть предметно-педагогической ИКТ-компетентностью | 57,6 | 34,8 | 7,6 | 2,50 |
| Организовывать различные виды внеурочной деятельности | 51,5 | 33,3 | 15,2 | 2,36 |
| Среднее значение уровня дефицитов по трудовой функции «Обучение» | 59,5 | 31,6 | 8,9 | 2,51 |

Анализ результатов опроса показывает, что для всех перечисленных умений, которые обеспечивают успешную реализацию трудовой функции "обучение", существует высокий уровень потребности в наращивании – отмечают от 51,5% до 68,2% респондентов. Средний балл значимости составляет 2,51 по 3-балльной шкале.

Ранжирование данных приведенных в таблице 1 характеризует уровень профессиональных дефицитов в реализации трудовой функции "обучение". Наиболее высокий уровень потребностей в наращивании компетенций

отмечается по умениям "Применять в текущей работе современные психолого-педагогические технологии" (2,65 балла), "Владеть методами объективной оценки знаний обучающихся/ характеристик воспитанников" (2,56 балла), "Применять проектное, экспериментальное, проблемное обучение и др." (2,53 балла).

В таблице 2 представлены данные о потребности в наращивании компетенций педагогов для реализации трудовой функции "Воспитательная деятельность".

Таблица 2 – **Распределение ответов на вопрос: "Существует ли в работе потребность в наращивании компетенций для реализации трудовой функции "Воспитательная деятельность"?", %**

| Умения педагога для выполнения трудовых действий | Да, потребность высокого уровня (3 балла) | Да, потребность среднего уровня (2 балла) | Нет, потребности нет (1 балл) | Средний балл значимости по 3-х балльной шкале |
|---|---|---|---|---|
| Строить воспитательную деятельность с учетом культурных различий детей, половозрастных и индивидуальных особенностей | 51,5 | 37,9 | 10,6 | 2,41 |
| Общаться с детьми, признавать их достоинство, понимая и принимая их | 57,6 | 31,8 | 10,6 | 2,47 |
| Создавать в учебных группах разновозрастные детско-взрослые общности обучающихся, их родителей и педагогических работников | 48,5 | 31,8 | 19,7 | 2,29 |
| Владеть технологиями повышения учебно-познавательной мотивации | 53,0 | 37,9 | 9,1 | 2,44 |
| Поддерживать в детском коллективе деловую, дружелюбную атмосферу на основе социально-психологического анализа | 57,6 | 30,3 | 12,1 | 2,45 |
| Защищать достоинство и интересы обучающихся | 53,0 | 34,8 | 12,1 | 2,41 |
| Находить ценностный аспект учебного знания и информации обеспечивать его понимание и переживание обучающимися | 54,5 | 37,9 | 7,6 | 2,47 |
| Владеть методами организации экскурсий, походов и экспедиций и т.п. | 51,5 | 36,4 | 12,1 | 2,39 |
| Сотрудничать с другими педагогическими работниками и другими специалистами в решении воспитательных задач | 54,5 | 34,8 | 10,6 | 2,44 |
| Среднее значение уровня дефицитов по трудовой функции «Воспитательная деятельность» | 53,6 | 34,8 | 11,6 | 2,42 |

Среднее значение уровня дефицитов по трудовой функции "Воспитательная деятельность" составляет 2,42 балла по 3-балльной шкале. Высокого уровня потребность в наращивании компетенций в данной предметной области имеют 53,6% участников опроса; потребность среднего уровня – 34,8% участников опроса; потребности практически нет у 11,6% участников опроса.

По мнению респондентов, для успешной реализации трудовой функции "Воспитательная деятельность" необходимо существенное наращивание таких умений, как "Общение с детьми, признание их достоинства, понимания и принятия их" (2,47 баллов); "Нахождение ценностного аспекта учебного знания и информации обеспечивать его понимание и переживание обучающимися" (2,47 баллов); "Поддержание в детском коллективе деловой, дружелюбной атмосферы на основе социально-психологического анализа" (2,45 баллов).

В таблице 3 представлены данные о потребности в наращивании компетенций педагогов для реализации трудовой функции "Развивающая деятельность".

Среднее значение уровня дефицитов по трудовой функции "Развивающая деятельность" составляет 2,47 балла по 3-балльной шкале. Высокого уровня потребность в наращивании компетенций в данной предметной области имеют 57,1% участников опроса; потребность среднего уровня – 32,6% участников опроса; потребности практически нет у 10,3% участников опроса.

По мнению респондентов, для успешной реализации трудовой функции "Развивающая деятельность" необходимо существенное наращивание таких умений, как "Владеть профессиональной установкой на оказание помощи любому ребенку" (2,59 баллов); "Разрабатывать и реализовывать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся" (2,56 баллов); "Использовать в практике своей работы психологические подходы" (2,48 баллов).

Для расширения представлений о проблематике предметных областей деятельности педагогов дошкольных организаций на примере региональной системы дошкольного образования Ставропольского края проведено уточнение через характеристику конкретных рабочих ситуаций участников опроса. Данные представлены в таблице 4.

Таблица 3 – **Распределение ответов на вопрос: "Существует ли в работе потребность в наращивании компетенций для реализации трудовой функции "Развивающая деятельность"?", %**

| Умения педагога для выполнения трудовых действий | Да, потребность высокого уровня (3 балла) | Да, потребность среднего уровня (2 балла) | Нет, потребности нет (1 балл) | Средний балл значимости по 3-х балльной шкале |
|---|---|---|---|---|
| Владеть профессиональной установкой на оказание помощи любому ребенку | 63,7 | 31,8 | 4,5 | 2,59 |
| Использовать в практике своей работы психологические подходы | 57,6 | 33,3 | 9,1 | 2,48 |
| Разрабатывать и реализовывать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся | 63,6 | 28,8 | 7,6 | 2,56 |
| Владеть стандартизированными методами психодиагностики личностных характеристик и возрастных особенностей обучающихся | 57,6 | 28,8 | 13,6 | 2,44 |
| Оценивать предметно-личностные/личностные образовательные результаты | 56,1 | 33,3 | 10,6 | 2,45 |
| Формировать детско-взрослые сообщества | 43,9 | 39,4 | 16,7 | 2,27 |
| Среднее значение уровня дефицитов по трудовой функции «Развивающая деятельность» | 57,1 | 32,6 | 10,3 | 2,47 |

Таблица 4 – **Распределение ответов на вопрос: "В работе педагоги сталкиваются с определенным кругом проблем. Какие из них являются наиболее значимыми именно в Вашей конкретной рабочей ситуации?", средний балл по 5-балльной шкале**

| Наименование проблемы | Оценка актуальности проблемы |
|---|---|
| 1. Отсутствие познавательного интереса у дошкольников | 2,64 |
| 2. Большая загруженность рабочими процессами в ОО, связанная с формальной отчетностью | 3,04 |
| 3. Недостаток педагогов | 2,94 |
| 4. Сложности взаимодействия с родителями | 2,94 |
| 5. Сложности взаимодействия с обучающимися | 2,45 |
| 6. Сложности взаимодействия с коллегами | 2,12 |
| 7. Отсутствие тех. возможностей широкого использования цифровых технологий у обучающихся | 3,03 |
| 8. Отсутствие тех. возможностей широкого использования цифровых технологий у ОО | 3,0 |
| 9. Низкая удовлетворенность условиями труда в ОО | 2,48 |
| 10. Сложности перестройки методики обучения в условиях цифровизации | 2,70 |
| 11. Изменение важных характеристик контингента обучающихся (цифровое поколение) | 2,76 |
| 12. Готовность педагога к изменению ролей субъектов цифрового образования | 2,70 |
| 13. Готовность педагога к рефлексивному анализу собственной профессиональной позиции | 2,64 |

Ранжирование ответов педагогов дошкольных образовательных организаций показало, что наиболее часто они сталкиваются с большой загруженностью рабочими процессами в ОО, связанной с формальной отчетностью – данный вариант ответа набрал 3,04 балла по пятибалльной шкале. На втором месте по значимости – отсутствие технических возможностей широкого использования цифровых технологий у обучающихся (3,03 балла по пятибалльной шкале). На третьем месте – отсутствие технических возможностей широкого использования цифровых технологий у образовательной организации (3,0 балла по пятибалльной шкале).

## Заключение

Обобщая проблематику рабочих ситуаций можно сформулировать две основные проблемные области. Первая касается процессов организационного менеджмента и определяется функциональной нагрузкой работников, кадровым обеспечением образовательной организации и персональным тайм-менеджментом педагогов. Таким образом, предложения для наращивания профессиональных компетенций работников дошкольных организаций могут быть связаны с образовательными треками оптимизации и приведения в соответствие управленческой структуры и функционала, рациональным распределением трудовых затрат, управлением рабочей мотивацией педагогов и использованием современных механизмов трудового найма в кадровой работе. Вторая – относится к блоку компетенций, связанных с цифровизацией образования: материально-техническое и информационно-методическое обеспечение цифровизации учебного процесса; изменение важных характеристик контингента обучающихся (цифровое поколение) и новые методические подходы к организации образовательного процесса.

Таким образом, проведенное исследование профессиональных дефицитов педагогов в региональной системе дошкольного образования позволяет сделать ряд *выводов*:

1. Среди анализируемых в рамках эмпирической части исследования трудовых общепедагогических функций "обучение", "воспитательная деятельность", "развивающая деятельность"

наиболее востребованной для восполнения является функция "обучение" – обобщенные данные показывают, что ей отводится первое место. Артикулированные педагогами акценты фокусируются на наращивании компетенций "Применять в текущей работе современные психолого-педагогические технологии", "Владеть методами объективной оценки знаний обучающихся/характеристик воспитанников", "Применять проектное, экспериментальное, проблемное обучение и др.".

2. На втором месте по значимости для организации восполнения находится трудовая общепедагогическая – "развивающая деятельность", с потребностью нарастить такие компетенции, как "Владеть профессиональной установкой на оказание помощи любому ребенку"; "Разрабатывать и реализовывать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся"; "Использовать в практике своей работы психологические подходы".

3. На третьем месте – трудовая общепедагогическая – "воспитательная деятельность", с потребностью нарастить компетенции "Общение с детьми, признание их достоинства, понимания и принятия их"; "Нахождение ценностного аспекта учебного знания и информации обеспечивать его понимание и переживание обучающимися"; "Поддержание в детском коллективе деловой, дружелюбной атмосферы на основе социально-психологического анализа".

4. Анализ проблемного поля профессиональной деятельности педагогов дошкольных образовательных организаций на примере Ставропольского края показывает, что выделяются две основные проблемные области: первая – организационный менеджмент и необходимость его оптимизации и вторая – цифровизация образования, вызывающая вопросы от материально-технического и информационно-методического обеспечения данного процесса до существенного обновления трудовой общепедагогической функции "обучение".

Полученные результаты мониторинга профессиональных дефицитов педагогов дошкольного образования позволят предлагать актуальные курсы повышения квалификации, отвечающие запросу слушателей по структуре и содержанию информации, разрабатывать методические материалы для совершенствования образовательного процесса в дошкольных организациях Ставропольского края.

**Литература:**


1. Александрова, Е. А. Научно-методическое сопровождение педагогов / Е. А. Александрова // Ярославский педагогический вестник. – 2020. – № 6(117). – С. 14-21.
2. Бобровникова, Е. Р. Научно-методическое сопровождение деятельности современного учителя / Е. Р. Бобровникова, С. Л. Фоменко // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 2. – С. 49-53.
3. Галицких, Е. О. Научно-методическое сопровождение педагогов в современных условиях развития школы / Е. О. Галицких, О. В. Давлятшина // Педагогический имидж. – 2016. – № 3(32). – С. 16-27.
4. Гутник, И. Ю. Педагогическая диагностика профессиональных дефицитов учителя в условиях трансформации современного образования / И. Ю. Гутник // ScienceforEducationToday. – 2021. – Т. 11. – № 4. – С. 33-45.
5. Дудина, О. П. Мониторинг профессиональных дефицитов педагогических работников системы дополнительного профессионального образования как инструмент повышения качества реализации программ / О. П. Дудина // Научно-методическое обеспечение оценки качества образования. – 2020. – № 1(9). – С. 113-118.
6. Заиченко, Н. А. Модульная программа "Интеграл": как восполнить профессиональные дефициты? / Н. А. Заиченко // Народное образование. – 2018. – № 10(1471). – С. 157-161.
7. Калашникова, Н. Г. Федеральный проект "учитель будущего": что и как меняется в региональных системах дополнительного профессионального образования педагогических кадров? / Н. Г. Калашникова, Е. Н. Жаркова, Е. М. Белорукова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2019. – № 5(65). – С. 23-32.
8. Кашаев А.А. Управление деятельностью муниципальных предметных методобъединений в условиях формирования единой системы научно-методического сопровождения общего образования // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 6.
9. Коваленко, Н. В. Научно-методическое сопровождение инновационной деятельности образовательной организации / Н.В. Коваленко, Е.А. Кеда, Г. Б. Коваленко // Архивариус. – 2017. – Т. 2. – №3(18). – С. 11-16.
10. Коновалов, А. А. Профессионально-педагогические дефициты педагогов системы СПО: результаты исследования / А. А. Коновалов, И. В. Чебыкина // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). – 2021. – № 2(5). – С. 7-18.
11. Мацнева, С. В. Сущностная характеристика методического сопровождения педагогов ДОО / С. В. Мацнева. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 42 (332). – С. 52-54.
12. Методические стратегии преодоления профессиональных дефицитов учителей, взаимодействующих со "сложными" контингентами обучающихся / Д. Ф. Ильясов, Е. А. Селиванова, А. А. Севрюкова, К. С. Буров // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2020. – № 3(44). – С. 5-18.
13. ПАСПОРТ федерального проекта "Учитель будущего", приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту "Образование" от 07 декабря 2018 г. № 3. Режим

доступа: Федеральный проект Учитель будущего.pdf (edu54.ru)
14. Потемкина, Т. В. Проблемы выявления профессиональных дефицитов учителей при проектировании программ повышения качества образования / Т. В. Потемкина // Источник. – 2018. – № 1. – С. 6-8.
15. Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2019 г. N 3273-р Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников РФ, включая национальную систему учительского роста. Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73284005/
16. Садовникова, Н. О. Профессиональные дефициты педагогов СПО: к содержанию понятия / Н. О. Садовникова, Н. А. Сеногноева // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 3. – С. 119-123.
17. Сваталова, Т. А. Механизмы выявления образовательных дефицитов педагогов дошкольного образования / Т. А. Сваталова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2020. – № 4(45). – С. 49-59.
18. Солянкина Н.Л., Жукова А.В., Андреева С.Ю., Зубковская И.Б. Корпоративный заказ на дополнительное профессиональное образование педагогических работников: модель, алгоритм, практика : методические рекомендации. – Красноярск, 2019. – 72 с.
19. Типология профессиональных дефицитов учителей Красноярского края / Л. А. Новопашина, Е. Г. Григорьева, Д. В. Кузина, Ю. А. Черкасова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2021. – № 4(58). – С. 5-20.
20. Царегородцева, Е. А. Восполнение профессиональных дефицитов у педагогов дошкольных организаций / Е. А. Царегородцева // Конференциум АСОУ: сб. науч. тр. и материалов научно-практических конференций. – 2016. - № 3. - С. 264-270.

***SOLUTION TO THE PROBLEM OF ORGANIZING INDEPENDENT LEARNING OF UNDERGRADUATE-STUDENTS IN ACADEMIC DRAWING (ON THE EXAMPLE OF THE IMAGE OF A PLASTER HEAD "DAVID")***

***Drozdov Sergey Anatolyevich,*** *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Department of Fine Arts and Methods of its Teaching, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk*

*The article draws a parallel between the level of modern education and the problems that exist in the artistic and pedagogical training of students. Recommendations are given for solving one of the issues of teaching academic drawing at the pedagogical university – depicting a plaster head of David, with the analysis of the structural construction and anatomical features of the model, as well as the sequence of the task. The relationship between drawing and the peculiarities of our perception is traced, with a description of the artist's ways of seeing at a particular stage of the work.* ***The purpose of the research*** *topic is to increase the effectiveness of independent learning of academic drawing in the second year of the pedagogical university.* ***Scientific novelty*** *lies in the development and experimental testing of methodological recommendations for the step-by-step performance of the plaster head drawing "David", on the example of the author's graphic images.* ***Experimental testing*** *of these materials confirmed the effectiveness of their use in the organization of independent learning of students at the "Department of Fine Arts and Methodology of Teaching" BSPU.*

***Keywords:*** *the problem of organizing independent learning; undergraduate-students; academic drawing in the pedagogical university; the image of the plaster head "David".*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.46**

**УДК 378**
**ВАК РФ 5.8.2/13.00.02**

# *РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ АКАДЕМИЧЕСКОМУ РИСУНКУ (НА ПРИМЕРЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ГИПСОВОЙ ГОЛОВЫ "ДАВИД")*

***© Дроздов С.А., 2022***

*В статье проводится параллель между уровнем современного образования и теми проблемами, которые имеются в художественно-педагогической подготовке студентов. Даются рекомендации по решению одного из вопросов обучения академическому рисунку в педуниверситете - изображению гипсовой головы Давида, с разбором конструктивного построения и учетом анатомических особенностей модели, а также последовательности выполнения задания. Прослеживается взаимосвязь между рисованием и особенностями нашего восприятия, с описанием способов видения художника на конкретном этапе работы. Цель исследования – повышение эффективности самостоятельного освоения академического рисунка на втором курсе педуниверситета. Научная новизна заключается в разработке и экспериментальной проверке методических рекомендаций поэтапного выполнения рисунка гипсовой головы "Давид", на примере авторских графических изображений. Экспериментальная проверка данных материалов подтвердила эффективность их использо-*

*вания в организации самостоятельного обучения студентов на "Кафедре изобразительного искусства и методики его преподавания" БГПУ.*

***Ключевые слова:*** *проблема организации самостоятельного обучения; студенты-бакалавры; академический рисунок в педуниверситете; изображение гипсовой головы "Давид".*

## Введение

*Проблематика темы исследования и ее причинно-следственные связи.* Нынешнее образование по направлению "Изобразительное искусство" уже приблизилось к соответствию стандартам бакалавриата. Они призваны подготовить условно сведущего человека, знающего основные положения предмета, его теоретическую основу и отчасти практическую. Все чаще приходится констатировать, что присоединение к так называемой "Болонской системе", которая в теории должна была приблизить наше образование к лучшим европейским стандартам, в действительности же привела к полной деградации некогда практико-ориентированных специальностей педагогических вузов, к которым имела прямое отношение и подготовка учителей изобразительного искусства (ИЗО). Последние десятилетия неправильно произносить словосочетание художник-педагог, т.к. это не отвечает политике "Великой хартии университетов". Другое дело педагог-художник, а еще лучше, если убрать второе слово, и оставить только первое, как пояснение. Это по советским стандартам вначале указывалась принадлежность к специалитету. А сегодня, чтобы обучать живописи и рисунку, необязательно быть художником, – так выходит? Мы с этим не согласны. Для того, чтобы научить кого-то, требуется самому владеть предметом. В наши дни все с точностью до наоборот. Чаще приходится слышать заявления вышестоящих руководителей о том, что мы, прежде всего, педагоги, и должны учить студентов обучать других "как надо рисовать". Однако, как мы считаем, не следует забывать и о художественном соответствии их самих. Во многом этим объясняется отход данного профиля от специалитета. В высшем образовании уже не готовят педагогов, умеющих личным примером преподать мастер-класс рисунка с натуры, а выпускают учителей, способных рассказать о рисовании. Достаточно посмотреть на то, сколько зачетных единиц отводится изучению специальных дисциплин, но зато в обязательном порядке включаются предметы, которые не имеют никакого отношения к специализации, и на них выделяется большое количество нагрузки. В итоге студенты получают узкие знания по каждому предмету, и ни одним из них не овладевают профессионально. Доходит иногда до абсурда, когда на обучение рисунку, живописи и композиции уменьшают нагрузку за все годы обучения чуть ли ни вдвое, и это притом, что она уже была значительно снижена. Как результат, проблематичным стало формирование даже тех компетенций, которые сегодня предусмотрены. На это просто не отведено достаточного количества практики. В заочной форме подготовки обучение превратилось в чистую формальность: из общего количества нагрузки более 80% часов – самостоятельная работа. И здесь вся надежда на методические пособия по рисунку, написанные в соответствии с программным обеспечением курса [1; 2; 3]. Также большое значение для нас имели труды Н.Н. Ростовцева, Н.И. Крамского и др. Чтобы восполнить данный пробел приходится искать пути решения этой проблемы. Один из таких примеров мы попытались раскрыть в данной статье.

***ДРОЗДОВ Сергей Анатольевич,*** *кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Изобразительного искусства и методики его преподавания, Благовещенский государственный педагогический университет, Благовещенск*

*Актуальность темы исследования, ее практическое значение.* Изучение гипсовых голов греческого, античного и прочих образцов считается важным этапом в формировании рисовальщика – будущего учителя ИЗО. Эти программные задания являются переходными, т.к. после них начинают рисовать живого человека. Поэтому завершающая роль очного обучения на втором курсе бакалавриата отведена именно гипсовой голове. Этим объясняется актуальность изучаемой нами темы, а также ее практическая и методическая значимость для самостоятельного изучения разного рода тем по академическому рисунку, из которых "голова Давида" является итоговым заданием на втором курсе.

**Основная часть**

Из истории мы знаем, что автором скульптурной статуи Давида был итальянский гений Возрождения Микеланджело Буонарроти. Этот шедевр создан им из мрамора в первой половине XVI века (1501-1504 гг.). Высота статуи составляет 5,17 метра (17 футов). Давид – герой библейской темы: иудейский царь, победивший врага-воина Голиафа. Художник его показал обнаженным, и впервые именно перед битвой, а не после схватки, каким его изображали другие мастера. Юноша (примерно 17-19 лет) запечатлен в момент спокойствия и сосредоточения, демонстрируя свою готовность к бою. Эта тема была очень популярна в искусстве Флоренции.

Произведение Микеланджело прославила своего автора еще при его жизни, очень быстро став классикой. С появлением академий художеств и других художественных заведений в Европе и России, наличие в гипсовых классах копий Давида (головы, маски, кисти руки, стопы, частей лица: глаз, носа, рта, уха и т.д.) стало обязательным. По ним учатся академическому рисунку и в наши дни. В рамках данной статьи, мы остановились на самом сложном задании 2 курса – гипсовой голове Давида с шейным отделом.

*Рекомендационные материалы по организации самостоятельного обучения академическому рисунку на 2-ом курсе бакалавриата БГПУ.*

Задание для эксперимента, на тему: "Гипсовая голова Давида".

Инструкция: каждый студент получает методички и работает по ним.

Выполнение любого академического рисунка основывается на соблюдении методических принципов. Самый основной принцип – это последовательность стадий выполнения задания. Эти и многие другие вопросы нами подробно раскрыты в ранее опубликованной статье [4].

Свой рисунок мы разбили на шесть основных этапов, вытекающих один из другого. Каждый из них дополняет друг друга, и если рисующий допустил ошибки на начальной стадии изобразительного процесса, а затем, не перепроверив их, перешел к следующему этапу, то работа пойдет по ложному пути и отнимет у него больше времени, чем предусмотрено программой. Если музыкальное произведение начинается со вступления (увертю?ры), то любой рисунок должен идти от компоновки изображения. Этот этап является основообразующим, ибо если натура плохо скомпонована на листе бумаги, то все последующие действия будут бессмысленными.

*Этап первый:* Композиционное размещение общей массы головы (рис. 1).

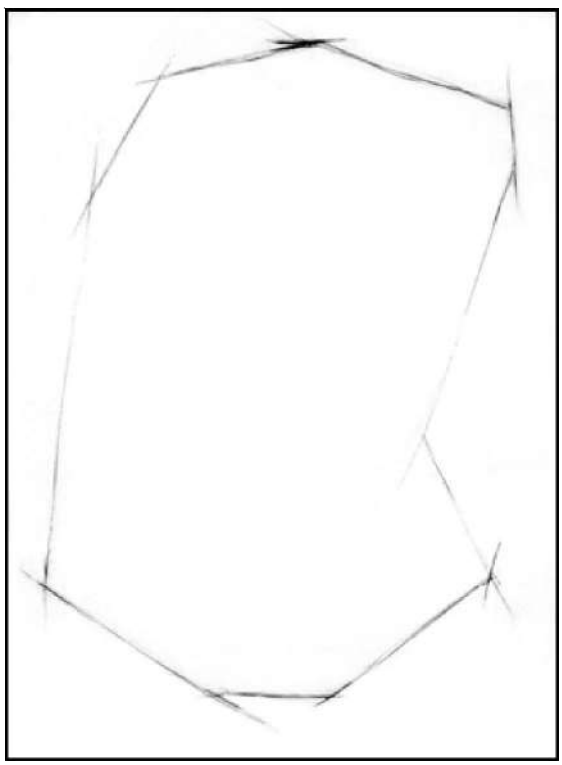


Рисунок 1 – **Первый этап**

В самом начале, перед выполнением задания, требуется выбрать ракурс относительно натуры, с которого мы начнем работу: вид сбоку (в профиль). Рисовальщик располагается в положении сидя. При этом, позади него должно оставаться достаточное количество места для отхода, чтобы смотреть на рисунок издали. Исходя из того, что размер головы больше метра, и вдобавок она расположена на высоком натурном постаменте, то линия горизонта относительно нее будет располагаться очень низко. Это надо учитывать в процессе

рисования. Формат нашей работы $^1/_2$ размера ватмана (42 х 59,4 см.). Такой лист приучает не бояться крупных размеров, а также позволяет развить способности организовывать большие плоскости листа.

Гипсовый слепок Давида представляет собой голову с шейным и плечевым отделом. Его изображение мы начинаем с размещения общей массы на листе бумаги. В традиционной компоновке в верхней части, между моделью и краем листа, оставляют места на 3 см больше, нежели в нижней части формата. Это делается для того, чтобы визуально чувствовалось, что изображаемый объект стоит, а не "зависает в воздухе". Но в нашей ситуации, постановка располагается выше уровня глаз, в результате чего получается ракурс снизу. В связи с этим, в нижнем краю основания листа следует оставить на 1,5 см больше, чем в верхней части. Это позволит более убедительно передать перспективные сокращения плоскостей форм в пространстве. Важно заранее представлять конечный этап своего рисунка.

Резкими линиями отмечаем общую форму гипсовой модели. В большую массу входят – голова (относительно плечевого пояса, она располагается в профиль), шея и немного плечевого пояса. Масштаб изображения должен быть найден в соответствии с размером бумаги, т.е. не слишком большой и не маленький. Далее строгой линией определяем движение основной массы. Необходимо сразу найти центр всего изображения – то есть, какая форма будет занимать большее пространство в листе, и какая будет служить ее поддержкой. Н.Н. Ростовцев в своей книге "Учебный рисунок" писал: "Рисуя, человек познает мир, анализирует его, подобно ученому. Процесс познания реальной действительности в науке и искусстве один и тот же, различна лишь форма отражения" [7, 83]. Поэтому студент должен помнить, что рисунок – это, прежде всего, умение рассуждать.

Задача этапа: найти правильное соотношение размеров большой формы головы в формате листа: выполнение композиции рисунка (см. рис. 1).

*Этап второй:* Уточнение больших масс в формате листа (рис. 2).

Прежде чем перейти ко второму этапу ведения рисунка, следует внимательнее осмотреть натуру, определить наиболее характерные особенности ее строения. Так как любая серьезная работа начинается с изучения, то оно возможно только посредством наблюдения. Ведь в начале рисовальщик должен видеть общие границы массы объекта, ее положение в пространстве, и только на следующем этапе различает в них пропорциональные соотношения частей внутри этого целого (путем перестройки восприятия с целого на детали).

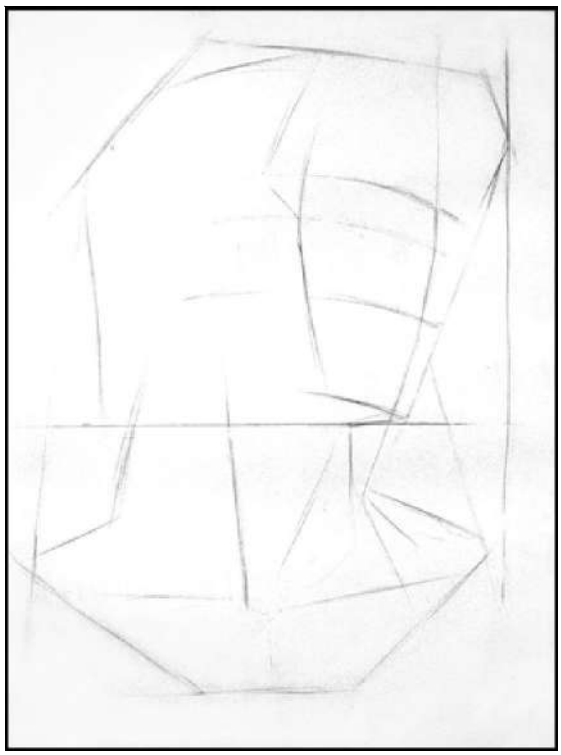


Рисунок 2 – **Второй этап**

Голова состоит из двух основных отделов: мозгового и лицевого. Линия, определяющая нахождение глазного яблока, делит голову пополам. Но так как в нашем случае рисовальщик смотрит на натуру снизу-вверх, то в расстоянии от подбородка до середины глаз может прослеживаться небольшая разница, чем от этой линии до верхней части головы. Поэтому недостающий размер мозговой коробки восполняется благодаря перспективному сокращению (понижению) расположения уха и скуловой кости относительно большой формы. Также уравновешивается этот размер благодаря тому, что голова Давида имеет наклон плоскостей, уходящих в глубину. Далее, следует провести с правой стороны рисунка большую вертикаль. Она поможет точнее определить положение головы в пространстве, т.е. ее направление и изменение ракурса (см. рис. 2).

Горизонтальными линиями находим положение надбровных дуг, глаз, носа, нижней челюсти, скулы, ключиц, основания бюста, наклонными горизонталями отмечаем трапециевидную мышцу и др. Вертикальными линиями показываем толщину шеи, движение кадыка и грудино-ключично-сосцевидный мускул

и т.д. Наклон головы определяем осевой линией проходящей через середину площадки носа, переносицы, лба и подбородка. Далее следует проверить согласованность движений головы и шеи. А для этого надо учитывать конструктивно-анатомические закономерности их строения, разбор которых мы начнем в описании следующего этапа ведения рисунка гипсовой головы "Давид".

Уточняя большие и мелкие массы, необходимо следить за точностью размерных соотношений, их взаимосвязью и правильностью перспективного построения. После этого, следует опять вернуться к композиционному размещению всей головы. Это необходимо для того, чтобы вся работа внутри изображаемого объекта не разрушала уже найденную и скомпонованную большую форму. Требуется помнить, что работа ведется от общего к частному.

Задача этапа: уточнив большую форму перейти к дополнительным отделам массы, но при этом не разрушить общие пропорции и характер силуэта головы (см. рис. 2).

*Этап третий:* Конструктивное построение больших и мелких масс головы с учетом ее анатомического строения (рис. 3).



Рисунок 3 – **Третий этап**

Перед нами пока еще обобщенное и условно-формальное изображение гипсовой головы. Основной сложностью этого этапа является конструктивное построение большой формы и основных ее частей, покрытой как бы шапкой, состоящей из множества завитков. Сохранение целостности при уточнении более мелких деталей является важнейшей задачей.

Голова должна быть нарисована как широко и цельно увиденная большая форма. Это значит, что каждая деталь принадлежит определенной массе. К примеру, локоны волос. Сразу видно, что все завитки растут по определенному закону, который задается общей массой. Массы подчинены объемной шапке волос, которая располагается на голове в пространстве, с учетом ее анатомического строения. Конструктивное построение доводится до полного завершения. Можно слегка использовать светотень.

В профиль, в поле зрения попадает один глаз, ухо, бакенбарды, а также боковая часть носа. Движение и характер шейного отдела обеспечивает грудино-ключично-сосцевидный мускул. Двумя концами он крепится к грудине и ключице, а третьим – к сосцевидному отростку. Чтобы выстроить глаз необходимо знать, что он представляет собой глазное яблоко – сферическую форму, помещающуюся в глазничной впадине. Верхнее и нижнее веки образуют глазничную щель и, скользя вверх и вниз, прикрывают и открывают глаз.

Благодаря верхнебоковому освещению, тень, падающая от верхнего века, подчеркивает сферичность глазного яблока. Радужная оболочка и зрачок, выполняются в скульптуре декоративно. Глазная щель окружена круговой мышцей глаза (находящейся под кожей века). На гипсовом слепке "Давид" она хорошо прослеживается. Ухо до конца не выявляет строения ушной раковины, т.к. задняя часть уха прикрыта локонами волос. Из основного в строении уха следует отметить завиток, протозавиток, мочку и ушной хрящ. Форма носа определяется формой носовых хрящей и костей. При нижнем ракурсе нос похож на призму, а вид носовых крыльев и их конструкция лучше читаются. Намечаем размеры рта, выступ и углубление над верхней губой. Губы и ротовая щель связаны с формой челюсти.

Необходимо разобраться в пропорциях и конструкции верхней и нижней губы. Вертикальной линией мы показываем движение носогубной складки, с учетом ее изменений относительно ракурса. Также уточняем форму кадыка и соединение шеи с плечевым поясом.

Задача этапа: на основе знаний анатомического строения головы, добиться схожести, полного завершения объемно-конструктивного построения, слегка используя светотень (см. рис. 3).

*Этап четвертый:* Конструктивная законченность, выявление форм и переходов их плоскостей, с помощью светотени (рис. 4).



Рисунок 4 – **Четвертый этап**

Работая над выявлением формы, необходимо перепроверить размеры всех частей головы. Если предыдущий этап представлял собой выполнение обрубовочного вида гипсовой модели, то сейчас следует добиться ее конструктивной законченности и выявления плоскостей форм, посредством светотени. Это значит, что в каждой массе волос следует разобрать более характерные локоны. Прослеживаем расположение данных масс на голове, с учетом пространства. Далее, посредством линии и штриха разбираем светотень, подчеркиваем и прорисовываем локоны. Конструкция глаза, носа, уха, рта и шейного отдела плечевого отдела доводится до конструктивно-пластического завершения. Выявляем штриховкой нюансы в деталях.

Нужно фиксировать места прикрепления каждой формы, используя в некоторых моментах жесткую линию и проходя поверх нее легкой штриховкой с учетом светотени. В результате чего, каждая часть головы получается максимально конкретизированной. Можно уточнить постамент, на котором стоит гипсовый бюст. Но все это следует выполнить легкими линиями, чтобы не перебить главную часть в рисунке. Вся работа выполняется в смелой манере, резкими линиями с небольшим нанесением штриховки.

Задача этапа: конструктивная законченность, объединение больших и мелких форм, их посредством светотени (см. рис. 4).

*Этап пятый:* Разбор больших тональных отношений гипсовой головы "Давид" (рис. 5).

Данный этап требует от студентов разбора основных тональных пятен натуры. Поэтому необходимо прокладывать поверх формы большие тональные отношения, постепенно приближаясь к рисунку мелких деталей. В тени следует тонально разобрать массы, с учетом их объема и световоздушной среды. Каждая деталь сравнивается с общим пятном и выявляется с учетом единого тонального диапазона.



Рисунок 5 – **Пятый этап**

Для начала, необходимо определить силу освещения и его характер (в нашем случае, освещение верхнебоковое). Следует проложить большую тень с учетом световой части. Тени друг с другом сравниваются не только по тону, но и по количеству. Тональность разбирается постепенно, от темного к более светлому – последовательно, переходя от главных частей формы к деталям. Световые части на этой стадии практически не трогаются. Вся работа ведется только над темными участками головы. Тон необходимо не набирать, а "набивать" (насыщать его плотность), с учетом светлоты сре-

ды. Прослеживается изменение контрастов на большой форме (см. рис. 5).

Требуется проследить и уточнить характер и отличительные особенности профиля гипсовой модели. Средствами светотени передаются толщина верхнего и нижнего века, крыльев носа и его боковой площадки, носогубной складки, объем верхней и нижней губы, подбородка, переходной формы щеки, намечается объем шейного и плечевого отдела, форма яремной впадины и порчи, располагающейся на плечевом поясе. Работа ведется карандашом мягкостью 3В, 4В. Допускается применение тушевки, но увлекаться ею не следует. Она должна лишь оживить штрих, а не заменить его полностью. Отмечая ее важность, П.П. Чистяков писал: "Чистота в тушевке, если смотреть на нее правильно, совсем не вредит, а напротив – она есть необходимость всякого осмысленного рисования" [Цит. по: 8, 90].

Задача этапа: тональный разбор всей натуры, с учетом ее освещенности и тоновой насыщенности (см. рис. 5).

*Этап шестой:* Завершение рисунка и его обобщение (рис. 6).

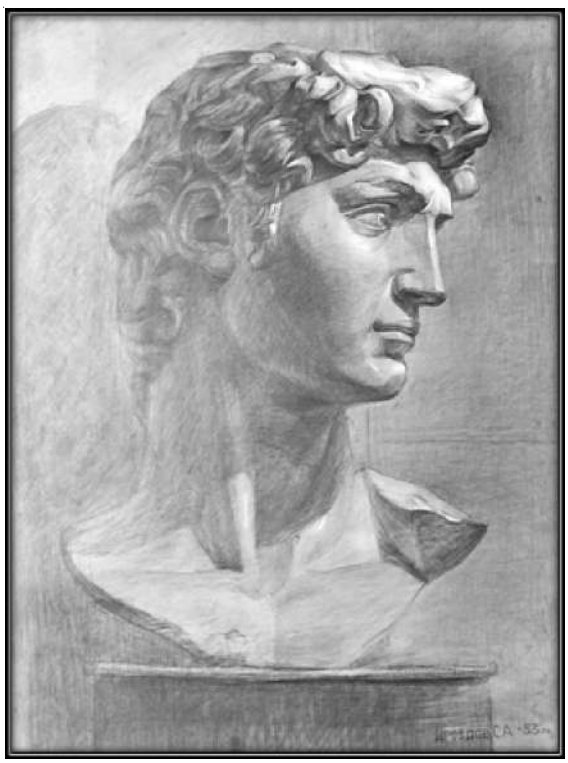


Рисунок 6 – **Шестой этап**

После тонального разбора, следует провести детальный анализ изображения, после чего закончить его путем обобщения. Каждая форма должна штудироваться и доводиться до законченности с учетом освещения, общей прозрачности тона и материальности модели. Пролепливая заточенной стороной грифеля тонкие переходы форм в общих массах, располагающихся на освещенной объемной форме головы, очень важно не разрушить ее общего пятна. "Рисуя линиями, с самого начала помните о форме, которую они обозначают, намечайте легкой светотенью поверхности, образующие объем, оставляя для освещенных мест чистую бумагу и закрывая однотонной тушевкой тени", – отмечает А.М. Соловьев [9, 13].

Ненужные детали в рисунке следует прятать, а необходимые – выделять. Студенты должны строго соблюдать последовательность выполнения задания, т.к. любое ее нарушение замедляет усвоение материала.

Каждая форма требует особого способа ее смотрения. То же самое, можно сказать и о методике ведения рисунка, где каждый этап чередует работу "от общего" и "от куска" (т.е. от детали). Прорабатывая детали, мы должны учитывать распределение света по большой форме. Голова должна быть прочувствована и нарисована как цельно увиденная объемная масса. В прорисовке мелких и крупных частей натуры следует достигнуть полной конкретизации. В уже найденных объемных массах мы разрабатываем более мелкие детали, тем самым, пытаясь добиться полнейшей законченности не только основных частей формы, но и составляющих ее элементов. Студентам требуется более глубоко и детально изучить натуру, для передачи ее материальности. Все линии построения, оставшиеся на рисунке, следует стереть ластиком, т.к. необходимость в них отпадает. Нужно уделить внимание разбору касаний модели со средой. Например, как затемняется фон в местах подхода к освещенной части головы. Источник света, по мере удаления, ослабевает: происходит смягчение контрастов на голове и на фоне. Тональные отношения должны быть выдержаны с таким учетом, чтобы рефлексы были немного темнее самого темного света. Это поможет добиться целостности рисунка. Завершать работу, мы рекомендуем методом обобщения: путем смягчения ненужной детализации ластиком для стирания, через перестройку зрения – с "восприятия деталей" на "общее видение".

Задача этапа: закончить тональное решение головы (см. рис. 6).

## Заключение

В живописи, скульптуре, архитектуре, декоративно-прикладном искусстве и других изображениях – рисунок является структурной основой. Именно поэтому с самых древних времен, особое место в воспитании художни-

ка имело его обучение основам графического мастерства. Почему в эпоху Возрождения на художественное формирование будущего мастера уходило от 3 до 5 лет, а сегодня требуется десятилетие, и это еще не всегда дает нужный результат...? На наш взгляд, помимо прочего, главным, что обеспечивало профессиональный зачин в формировании творческого потенциала личности, было развитие его профессионального видения (зрительного мышления). Именно это, помимо прочего, мы считаем основой, без которой невозможно будет воспитать бакалавра по ИЗО. "Развитие целостного ви?дения натуры, острого и всестороннего ее восприятия, воспитание привычки к постоянному сравнению, приобретение навыков в разумном построении работы над рисунком, умение видеть окружающее в соотношениях – все эти стороны формирования художника сливаются в единый комплекс, который можно характеризовать как активное отношение к натуре и к процессу работы" – отмечал Р.М. Закин [5, 85].

Конечно же, максимальным успех может быть достигнут только в случае возврата к специалитету. А это невозможно без прямого участия государства. Мы можем лишь точечно вносить какие-то коррективы на местах и искать свои способы решения этих вопросов. Тем более, что проблема повышения уровня подготовки художественных кадров была актуальной во все времена. Основатель "Товарищества передвижных художественных выставок" русский художник И.Н. Крамской в письме П. Третьякову писал: "Мастерские и школа. И то, и другое должно дать или государство, если оно русское, или общество, если оно существует" [6, 457].

Можно научить технике, и это вопрос времени. Но если обучающийся изобразительному искусству не умеет видеть и чувствовать форму натуры, соразмерность ее деталей с целым, то каким бы ухищрениям он не прибегал, ему не удастся быстро создать выразительный художественный образ.

Таким образом, актуальность темы, выбранной нами для проведения эксперимента и апробация ее задания, подтвердили свою теоретическую и практическую значимость в период самостоятельной работы в мастерских рисунка БГПУ. В предложенных методических рекомендациях мы старались придерживаться тех же принципов, которые были основополагающими во времена П.П. Чистякова, И.Н. Крамского, И.Е. Репина и других мастеров.

Выражаем надежду, что наш скромный вклад в теорию и методику обучения бакалавров, поможет тем, кто столкнется с решением схожих задач.

**Литература:**


1. Дроздов С.А. Рисунок натюрморта из предметов быта (на примере "постановки с примусом") : учебно-методическое пособие. – Благовещенск : БГПУ, 2021. – 56 с.
2. Дроздов С.А. Рисунок натюрморта из гипсовых геометрических предметов (куб, шар, шестигранная призма) : учебно-методическое пособие. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Благовещенск : БГПУ, 2021. – 32 с.
3. Дроздов С.А. Рисунок частей головы человека "Гипсовые глаза Давида": учебно-методическое пособие. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – Благовещенск : БГПУ, 2021. – 28 с.
4. Дроздов С.А. Поэтапность как чувственно-логическая основа методического принципа выполнения учебного академического рисунка в вузе / / Успехи гуманитарных наук. – Белгород, 2021. – № 8. – С. 58-66.
5. Закин Р.М. Обучение и творчество: Беседы с руководителем изостудии. – Л. : Художник РСФСР, 1965. – 141 с.
6. Крамской И.Н. Письма, статьи. В 2 т. / [Подгот. к печати и примеч. С.Н. Гольдштейн]. – М. : Искусство, 1965. – Т. 1. – 627 с.
7. Ростовцев Н.Н. Учебный рисунок : учеб. для учащихся педучилищ по спец. 2003 "Преподавание черчения и изобразительного искусства". – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1985. – 256 с.
8. Ростовцев Н.Н. Рисование головы человека : учебное пособие. – М. : Изобразительное искусство, 1989. – 304 с.
9. Школа изобразительного искусства: в 9-ти выпусках. – М. : Издательство академии художеств СССР, 1961. – Вып. 3. – 195 с.




***TEACHING FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY BASED ON THE METHODOLOGY OF USING WORD GAMES IN HIGH SCHOOL***

***Zakotnova Polina Vladimirovna,*** *PhD of Pedagogical Sciences, Associate Professor*

***Oskina Svetlana Dmitrievna,*** *PhD of Philological Sciences, Associate Professor*

*Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk*

***The purpose of the study*** *is to develop a methodology for using word games in a foreign language class at a university. The article is devoted to the use of word games in foreign language classes at the university. It is emphasized that language and speech games in general have great potential in teaching a foreign language,*

*increasing the motivation to study it, contributing to a more effective assimilation of language material, activating the speech-thinking activity of students.* ***Scientific novelty*** *– taking into account the analysis of the existing classifications of games, the concept of "word games" is formulated.* ***As a result,*** *the role of word games in teaching vocabulary is substantiated and a list of the most popular of them is given. Based on the survey data of junior students, it is concluded that the use of word games will, to a certain extent, solve the existing problems in teaching vocabulary. The proposed methodology is based on such provisions as taking into account general didactic and general methodological principles, observing the principle of didactic sequence, correlating the organizational and methodological structure of the lesson and specific word games.*

***Keywords:*** *teaching vocabulary; games in teaching foreign languages; word games; vocabulary games; linguistic games; motivation; language competence.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-47**

**УДК 372.8**
**ВАК РФ 5.8.2/13.00.02**

***© Закотнова П.В., 2022***
***© Оськина С.Д., 2022***

# *ОБУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКЕ НА ОСНОВЕ МЕТОДИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВЕСНЫХ ИГР В ВУЗЕ*

***Цель исследования*** *– разработка методики использования словесных игр на занятии по иностранному языку в вузе. Статья посвящена использованию словесных игр на занятиях по иностранному языку в вузе. Подчеркивается, что языковые и речевые игры в целом имеют большой потенциал в обучении иностранному языку, повышая мотивацию к его изучению, способствуя более эффективному усвоению языкового материала, активизируя речемыслительную деятельность обучающихся.* ***Научная новизна*** *– с учетом анализа имеющихся классификаций игр формулируется понятие "словесные игры".* ***В результате*** *обосновывается роль словесных игр в обучении лексике и приводится перечень наиболее популярных из них. На основе данных опроса студентов младших курсов делается вывод о том, что использование словесных игр позволит в определенной мере решить существующие проблемы в обучении лексике. В основе предлагаемой методики лежат такие положения, как учет общедидактических и общеметодических принципов, соблюдение принципа дидактической последовательности, соотнесение организационно-методической структуры занятия и конкретных словесных игр.*

***Ключевые слова:*** *обучение лексике; игры в обучении иностранным языкам; словесные игры; лексические игры; лингвистические игры; мотивация; языковая компетенция.*

## Введение

В процессе обучения иностранному языку в вузе перед участниками образовательного процесса стоит ряд задач. Так, в рамках универсальной компетенции по осуществлению деловой коммуникации в устной и письменной форме на иностранном языке студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, должны знать языковые средства (лексические, грамматические, фонетические), на основе которых формируются и совершенствуются базовые умения говорения, аудирования, чтения и письма; языковой материал, необходимый для ведения деловой переписки на иностранном языке. Кроме того, они должны владеть грамматической системой и лексическим минимумом иностранного языка по изученным темам. Исходя из этих требований становится очевидным, что овладение новой лексикой в процессе изучения иностранного языка в вузе является одним из приоритетных направлений, что обосновывает *актуальность данного исследования.*

Цель исследования определила следующие *задачи*: 1) рассмотреть роль и место игры в обучении иностранным языкам; 2) раскрыть понятие "словесные игры"; 3) экспериментально апробировать предлагаемую методику в процессе обучения иноязычной лексике на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе.

*Теоретическую основу* данной работы составили труды отечественных и зарубежных исследователей и методистов (М.Ф. Стронин, А.В. Конышева, Е.В. Душина, В.А. Новинская, J.-L. Gonzalo-Iglesia,

***ЗАКОТНОВА Полина Владимировна,*** *кандидат педагогических наук, доцент*

***ОСЬКИНА Светлана Дмитриевна,*** *кандидат филологических наук, доцент*

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск*

L.Hand), посвященные разным аспектам использования игровых методов в обучении иностранному языку.

*Практическая значимость* исследования состоит в том, что предложена методика использования словесных игр на занятиях по английскому языку в вузе, при этом этапы занятия соотнесены с конкретными словесными играми, способствующими как усвоению новых лексических единиц, так и повышению мотивации к изучению иностранного языка в целом.

**Основная часть**

Как отмечает М.В. Белорукова, студенты часто "сталкиваются с существенными трудностями при работе с лексическим материалом, отчего снижается эффективность освоения курса дисциплины в целом" [1, 137]. Эта же тенденция прослеживается при обучении иностранному языку студентов ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. В ходе проведенного среди 70 студентов младших курсов опроса выяснилось, что основной проблемой в успешном освоении иностранного языка является недостаточное знание слов (60% опрошенных), трудности в запоминании новых слов, особенно профессионально-ориентированной лексики (83%).

К методам, способствующим более прочному усвоению языкового материала, развитию языковой и речевой компетенции, а также мотивирующим к изучению иностранного языка, традиционно относят игровые методы. Проблема использования игр в обучении иностранному языку на разных этапах обучения широко освещена в педагогической и методической литературе. Целый ряд исследований посвящен применению игровых методов на занятиях по иностранному языку именно в вузе [2; 3; 4; 5], поскольку в современном образовании игра вышла за рамки деятельности развлекательного плана, предназначенной для младших школьников. Например, в обучении взрослых широко используются деловые игры; ролевые игры позволяют развивать ключевые компетенции, гибкие навыки будущих выпускников.

Анализ классификаций игр, представленных в педагогических работах и исследованиях [6; 7; 8], позволяет сделать вывод, что в целом игры объединены в следующие группы:

1) игры, в ходе которых реализуется работа по усвоению материала (новых лексических единиц, грамматических конструкций, фонетических правил), отработка отдельных языковых навыков (фонетического, лексического, грамматического);

2) игры, направленные на перенос изученного материала и отработанных навыков в ситуации общения, в коммуникацию в рамках игры.

Так, общепринятая классификация М.Ф. Стронина делит игры на лексические; грамматические; фонетические; орфографические и творческие [7]. А.В. Конышева подразделяет игры согласно их цели на языковые и речевые (коммуникативные), в чем прослеживается идея соответствия развиваемым языковым навыкам и выхода на коммуникативные ситуации. Е.В. Душина говорит о лингвистических играх и делит их на некоммуникативные, предкоммуникативные и коммуникативные, в зависимости от формируемых компетенций [8, 54]. Во всех предлагаемых классификациях находит свое отражение принцип дидактической последовательности, суть которого заключается в выполнении сначала более легких заданий и видов работ (на ознакомление, заучивание, воспроизведение по образцу), а затем творческое применение освоенного материала.

Логичным является предположить, что в рамках обучения лексике и развития лексических навыков обучающихся за основу будут взяты игры лексического плана.

Мы вводим понятие "словесные игры". Это игры, связанные со словом, позволяющие обучающимся освоить его правописание, значение, сочетаемость с другими словами. В терминологии М.Ф. Стронина к таким играм могут быть отнесены, как орфографические, так и лексические игры, однако понятие "словесные игры" является более общим.

Словесные игры обладают хорошим потенциалом при обучении лексике, поскольку:

1) позволяют расширять словарный запас обучающихся, знакомя их с новыми лексическими единицами и способствуя запоминанию уже известных;

2) могут быть нацелены на отработку правописания слов;

3) знакомят обучающихся с сочетаемостью лексических единиц, устойчивыми выражениями, фразеологизмами;

4) способствуют активизации мыслительной деятельности.

К словесным играм можно отнести следующие: поиск слов среди буквенного хаоса (Wordsearch); Кроссворды; "Виселица" (Hangman); "Анаграммы" (составление слова или словосочетания, образованного путем перестановки букв в другом слове или словосочетании); "Балда" (словесная игра, в которой

необходимо составлять слова с помощью букв, определенным образом добавляемых на квадратное игровое поле); "Слова" (составление более коротких слов из одного длинного, зачастую на время); "Unscramble" (составление слова из имеющегося набора букв); Wordchain (составление списка слов путем замены одной буквы в каждом последующем слове, возможно с опорой на дефиниции); "Конструктор" (составление слов из морфем, представленных на отдельных карточках); "Одна буква – много слов" (обучающиеся называют известные им слова на определенную букву алфавита); "Последняя буква" (в английском варианте "Tops and Tails": назвать слово, начинающееся с последней буквы предыдущего); "Пропавшие буквы" (угадать слово только по гласным/согласным) и некоторые другие [9, 90].

С целью оценки возможности реализации методики использования словесных игр при обучении иностранному языку в вузе в рамках указанного выше опроса студентам были заданы вопросы, касающиеся словесных игр. Так, 100% опрошенных ранее разгадывали кроссворды и искали слова в буквенном хаосе в процессе изучения иностранного языка. Такой ответ можно объяснить тем, что современные УМК по иностранному языку как отечественных, так и зарубежных издательств, включают разнообразные упражнения, а кроссворды и Wordsearch часто встречаются в рабочих тетрадях в разделе "Работа с лексикой". 64% указали, что они имеют опыт игры в "Слова". С такими играми, как "Анаграммы", "Wordchain", "Конструктор" сталкивалось гораздо меньшее количество обучающихся (21%, 14%, 10% соответственно). В "Виселицу" 11,5% студентов играли на русском языке, однако 0% – на иностранном. В целом опрошенные отмечают, что с удовольствием играют в подобного рода игры (86%) и хотели бы осваивать новую иноязычную лексику с помощью словесных игр (78,5%). Выражая общее отношение к словесным играм, 93% отметили, что так или иначе "игры помогают лучше запомнить материал", "создают мотивацию к изучению иностранного языка", являются "эффективным способом запоминать слова".

Таким образом, в практике обучения иностранному языку складывается ситуация, когда 1) есть необходимость усвоения нового лексического материала, в том числе и профессионально-ориентированной лексики, диктуемая требованиями универсальных компетенций; 2) студенты, в целом знакомые с некоторыми видами словесных игр, выражают желание и готовность опробовать такие приемы обучения в рамках занятий по иностранному языку. Задача преподавателя – организовать работу над лексикой с использованием словесных игр таким образом, чтобы это было эффективно и методически оправдано.

Применение игровых приемов на занятиях в вузе должно отражать как общедидактические принципы, так и некоторые принципы обучения взрослых, поскольку студенческая аудитория занимает "пограничное" положение. С одной стороны, студенты младших курсов – это вчерашние школьники, старшие подростки, откликающиеся на разнообразие приемов, форм и методов работы, включая игровые приемы. С другой стороны, они стоят на первой ступени высшего профессионального образования, вступают во "взрослую" жизнь и ожидают соответственного к себе отношения, поэтому бесцельная игра на занятии не принесет положительных результатов.

С учетом вышеизложенного, использование словесных игр должно сопровождаться:

– обоснованием цели игры, ее роли в усвоении нового лексического материала и развитии лексического навыка;

– наличием четких правил;

– включением в игру элемента соревнования как способа активизации мыслительной деятельности обучающихся;

– доброжелательной атмосферой.

Кроме того, необходимо принимать во внимание такой аспект, как организация занятия по иностранному языку в целом. Как правило, занятие в вузе носит комплексный характер, и, в отличие от школьного урока, обычно посвящено решению нескольких учебных задач. В нем можно выделить несколько ключевых этапов:

1) разминка ("warm-up"), задача которой – настроить обучающихся на рабочий лад и актуализировать имеющиеся у них знания;

2) работа по развитию языковых навыков и совершенствованию речевых умений. Стоит отметить, что в идеале на занятии должно уделяться время работе над разными языковыми навыками и работе минимум по трём видам речевой деятельности. Эти процессы не изолированы, они перетекают из одного в другой, позволяя комплексно изучить материал, решить коммуникативную задачу. Данный этап, в свою очередь, можно разделить на несколько шагов, а именно формирование и развитие отдельных языковых навыков и затем, на этой основе развитие языковых и речевых умений, выход на коммуникацию;

3) контроль усвоения материала, обсуждение допущенных ошибок и их коррекция (опционально);

4) рефлексия и обратная связь по итогам занятия.

На каждом этапе можно предложить разные словесные игры, отвечающие задачам конкретного этапа.

В ходе экспериментальной работы и реализации методики использования словесных игр на занятиях по английскому языку в рамках темы "Высшее образование в России и за рубежом" было предложено следующее.

На этапе разминки, с целью актуализации знаний и опыта студентов, целесообразно играть в такие словесные игры, как "Пропавшие буквы", "Unscramble", "Слова". Важно, чтобы искомое слово было либо уже знакомо большинству студентов, либо может быть предугадано исходя из темы. Например, слово "education" в игре "Пропавшие буквы" может быть представлено на доске как ". d . c . t . . n", при затруднениях можно использовать дефиницию этого слова в качестве опоры.

В рамках игры "Unscramble" из набора букв "vuyriesnit" обучающиеся составляют слово "university"; из "cetleur" – "lecture", "misnare" – "seminar" и т.п. Существует несколько уровней сложности перемешивания букв в данной игре, что можно учитывать при работе с группами студентов разного уровня.

Указанные выше игры требуют зрительной опоры, поэтому буквы/морфемы должны быть написаны (на доске/экране). Однако есть ряд словесных игр устного плана, которые тоже оправдано задействовать на этапе разминки, например "Name Three Words", (на активизацию словарного запаса), "Rhyming words" (на развитие фонематического слуха и отработку правил чтения). Так, в рамках указанной выше темы в игре "Name Three Words" студентам задавались вопросы "What can you learn?", "Where can you go to in a university campus?", "What do students usually do during seminars?" и т.д.

На этапе работы над лексикой, а также в рамках совершенствования умений речевой деятельности может быть использован целый спектр словесных игр: тематические кроссворды и Wordsearch, "Слова", "Unscramble", "Анаграммы" и др. Часто словесная игра предлагается в качестве самостоятельного лексического упражнения. Такое упражнение может одновременно являться послетекстовым заданием в ходе развития умений чтения или аудирования. Так, после работы с текстом "Studying at University in England" и выполнения упражнений на понимание содержания прочитанного, студентам была предложена игра "Конструктор", в ходе которой из частей слова "under–", "gradu-", "-ate-" "post-", "-tion", "-ed" студентами были получены такие родственные слова, как "graduate", "graduation", "graduated", "postgraduate", "undergraduate". Эти слова они должны были вставить в пропуски в предложения по теме, но не дублирующие предложения из текста. После работы с текстом "The Faculty of Law at the University of Oxford" студенты расшифровали такие слова, как "faculty", "modern", "activity", "library", "e-resources", "research" и составили с ними свои предложения. Таким образом, предлагаемая нами методика подразумевает использование полученных в ходе игры лексических единиц в новом контексте.

Следуя логике постепенного перехода от языковых навыков к развитию речевых умений, решению коммуникативных задач, выполнению творческих заданий, студентам была предложена игра из серии "Hot Chair", когда у них уже сложился определенный словарный запас по изучаемой теме и имеются навыки построения грамматически правильных высказываний. В данной игре игроку необходимо угадать написанное на доске слово, которое он не видит, по объяснению и подсказкам других игроков. Задача преподавателя состоит в том, чтобы не только подобрать подходящие слова, но и постоянно поощрять студентов строить предложения, давать определения, привлекать знания и ассоциации из других предметных областей, высказывать мысли именно на иностранном языке. Можно использовать такие речевые формулы, как "It is a person who…", "It is a place where…", "It is the thing which…", "It is the opposite of…", "It is similar to…", "It is what you do when…". С целью внесения элемента соревнования игра была организована по командам. В рамках завершения работы над вышеуказанной темой студентам было предложено угадать такие слова, как "assignment", "dean's office", "exam", "graduate", "full-time student", "research", "revision", "memorize", "bachelor", "background".

Что касается такого этапа занятия, как контроль усвоенного материала и обсуждение ошибок, то следует отметить, что он не входит в структуру каждого занятия по иностранному языку в вузе. Текущий контроль традиционно осуществляется посредством выполнения контрольных работ, тестов, а виды и формы текущего контроля отражены в рабочей программе дисциплины. Тем не менее, на данном

этапе можно использовать такие словесные игры как "Кроссворды" или "Unscramble".

На этапе рефлексии целесообразно обсудить со студентами, какие словесные игры вызывают наибольший интерес/затруднения, видение студентов организации той или иной игры (индивидуальное/командное соревнование, степень участия самих обучающихся в подготовке материалов игры).

**Заключение**

По результатам исследования могут быть сформулированы следующие *выводы*:

1. Овладение лексикой (общей и профессионально-ориентированной) в процессе изучения иностранного языка в вузе является важным элементом языковой подготовки будущего специалиста, и целесообразно использование таких методов и приемов обучения, которые будут направлены на результативное усвоение обучающимися лексического языкового материала, применение его в дальнейшей коммуникации на иностранном языке. К таким методам относят и игры.

2. Среди широкого спектра лингвистических игр выделяемые нами "словесные игры" имеют большой потенциал в обучении лексике, способствуя усвоению лексических единиц в разных аспектах (значение, правописание, произношение, сочетаемость с другими словами). Проведенный в рамках исследования опрос студентов, изучающих иностранный язык, показал, что студенты в целом знакомы с наиболее популярными словесными играми и положительно относятся к использованию их в обучении иностранному языку.

3. Предлагаемая и апробированная в рамках изучения темы "Высшее образование в России и за рубежом" методика использования словесных игр должна учитывать общедидактические и общеметодические принципы (в частности, принцип дидактической последовательности; принцип использования опор), некоторые принципы обучения взрослых (наличие четких целей и правил, опора на опыт), структуру занятия по иностранному языку в вузе, при этом на каждом этапе занятия целесообразно предлагать обучающимся словесные игры, максимально способствующие достижению целей данного этапа.

**Литература:**

1. Белорукова М.В., Золотова М.В., Карпова Ю.Н. Повышение эффективности самостоятельной работы над лексикой в неязыковом вузе. // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 45. – Н. Новгород : НГЛУ, 2019. – С. 137.
2. Кузьмина А.В. Игра как дидактический инструмент при работе с видеоматериалами на занятиях по иностранному языку // Общество. Коммуникация. Образование. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 61-73. DOI: 10.18721/JHSS.11406. URL: https://human.spbstu.ru/userfiles/files/articles/2020/4/61-73.pdf (дата обращения: 20.02.2022)
3. Овчинникова Е.С. Использование настольных игр при обучении английскому языку как иностранному студентов технического вуза // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 3. – Ч. 2. – С. 149-151.
4. Степанов Д.А. Использование словесных игр при обучении иностранному языку в университете // Репозиторий Полесского государственного университета. URL : https://rep.polessu.by/handle/123456789/21841 (дата обращения: 31.01.2022)
5. Juan-Luis Gonzalo-Iglesia, Natalia Lozano-Monterrubio, Jordi Prades-Tena The Usage of Game-Based Learning in University Education. How to Motivate and Foster Creativity among Adult Students through Board Games // URL: https://www.researchgate.net/publication/327860695 (дата обращения: 13.03.2022)
6. Новинская В.А. Речевые игры как метод обучения иностранному языку. // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2017. – Т. 33. – С. 56-58. – URL: http://e-koncept.ru/2017/771129
7. Стронин М.Ф. Обучающие игры на уроке английского языка. – М.: Просвещение, 1984. – 112 с.
8. Душина Е.В. Лингвистические игры на уроках русского и иностранного языка в аспекте формирования коммуникативной компетенции учащихся. URL: http://journals.uspu.ru/attachments/article/805/10.pdf (дата обращения 19.01.2021)
9. Закотнова П.В. Использование игр при обучении иностранному языку в вузе // Современные методы и технологии преподавания иностранных языков : сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2019. – С. 88-93.

***USING GAMES IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING***

***Zakharova Ekaterina Alexandrovna,*** *Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*

***The purpose of the study*** *is to consider the problem of using didactic games for teaching foreign languages. The article deals with the issue of using didactic games for teaching English, analyzes the conditions under which the use of gaming technologies is the most effective, and gives recommendations for organizing gaming interaction in the classroom.* ***The scientific novelty*** *of the study lies in the fact that in the process of studying the problem of using didactic games in teaching, the author developed his own typology of games, among which he singled out and characterized a new type of kinetic game, tasks for mixed communication (ZSO), thereby bringing gaming technologies*

*closer to recognition. in the academic environment as an effective learning tool.* ***As a result*** *of the study, the requirements for the selection and application of gaming technologies that provide the greatest didactic effect were identified.*

***Keywords:*** *language teaching games; communicative games; vocabulary games; rules and procedures of game-like activities organizing*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.48**

# *ПРИМЕНЕНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ*

**УДК 37**
**ВАК РФ 5.8.2/13.00.02**

***© Захарова Е.А., 2022***

***Цель исследования*** *– рассмотреть проблему использования дидактических игр для обучения иностранным языкам. В статье рассматривается вопрос применения дидактических игр для обучения английскому языку, анализируются условия, при которых применение игровых технологий является наиболее эффективным, даются рекомендации по организации игрового взаимодействия в классе.* ***Научная новизна*** *исследования заключается в том, что в процессе исследования проблемы применения дидактических игр в обучении, автор разработал свою типологию игр, в числе которых выделил и охарактеризовал новый тип кинетической игры, задания на смешанное общение (ЗСО), приблизив тем самым игровые технологии к признанию в академической среде в качестве эффективного средства обучения.* ***В результате*** *выявлены требования к подбору и применению игровых технологий, обеспечивающих наибольший дидактический эффект.*

***Ключевые слова:*** *дидактические игры; коммуникативные игры; лексические игры; правила и порядок организации игрового взаимодействия.*





## Введение

Проблема использования игровых технологий в обучении является актуальным вопросом и предметом для исследования и обсуждения в педагогическом сообществе. В российской практике преподавания иностранных языков дидактические игры получили достаточно широкое распространение, но отношение к их использованию на уроке далеко не однозначное. Традиционно психологи и педагоги признают ценность игры для развития ребенка. В частности, Л. С. Выготский считал, что игра ведет за собой развитие и создает зону ближайшего развития ребенка [2]. Русский педагог А.И. Сикорский утверждал, что "главнейшим пособием или орудием умственного развития в раннем детстве служит неутомимая умственная деятельность, которую обыкновенно называют играми и забавами" [11, 97]. Но хотя роль игры для развития и обучения ребенка в целом является общепризнанной, отношение к применению игр на уроке остается неоднозначным.

Часть преподавателей настроены по отношению к дидактическим играм достаточно оптимистично. В большинстве случаев они рассматривают варианты игровой деятельности в качестве вступительного этапа урока, который необходим для того, чтобы вызвать у учащихся интерес к содержанию урока, актуализировать знания, снять языковые трудности [6; 7; 10]. Также есть учителя, которые активно используют игровые технологии для преподавания иностранного языка на начальном этапе обучения. Основной же аргумент в защиту использования игр на уроке основан на идее о том, что общение в игре – это ключ к обучению и познанию. В частности, С.А. Шмаков рассматривал игру как средство, принцип и метод организации жизнедеятельности коллективов учащихся [13].

Другие преподаватели сомневаются в уместности использования игр на уроках. Эти учителя стараются держать интеллектуальную дистанцию от таких "несерьезных" занятий, особенно учиты-

***ЗАХАРОВА Екатерина Александровна,*** *соискатель ученой степени кандидата наук, Российский университет Дружбы народов, Москва*

вая, что сами они находятся в ситуации, когда их статус может пострадать. В результате складывается парадоксальная ситуация: игры в обучении используются широко и охотно, но они так и не завоевали доверия и не получили академического признания.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается в том, что оно предлагает подход, при котором игровые технологии могут быть эффективно использованы для развития иноязычных способностей учащихся без риска вульгаризировать учебный процесс и снизить статус традиционных упражнений и заданий. Цель исследования заключалась в выявлении противоречия между практической востребованностью дидактических игр и их низким академическим признанием с последующим решением следующих *задач*: 1) раскрыть проблему использования дидактических игр для обучения иностранному языку; 2) проанализировать существующий дидактический опыт и наиболее распространенные типы игр для обучения иностранному языку; 3) найти способ разрешить противоречие между охотным использованием игр в практической деятельности учителей и их недооцененностью в академическом сообществе. Для реализации поставленных задач были применены следующие *методы исследования*: 1) изучение и обобщение практического опыта использования игр для обучения иностранному языку; 2) анализ публикаций, посвященных проблеме использования игровых технологий в обучении; 3) сравнение и классификация игр, наиболее распространенных при обучении иностранному языку; 4) индуктивный вывод рекомендаций по отбору дидактических игр и процедуре их применения в учебном процессе. *Теоретической базой исследования* послужили труды отечественных и зарубежных психологов и педагогов (Л. С. Выготского, Д.И. Ершова, М. В. Кларина, А. М. Новикова, Е.И. Пассова, М.Н. Скаткина, Д.Б. Эльконина, П. Ур, И Хейзинга и др.) по вопросу влияния игровой деятельности на развитие детей, формирование их когнитивных способностей, мотивационной сферы, норм поведения и коммуникативных умений. Конкретные примеры дидактических игр, сопровождаемые описанием последовательности действий учителя, анализом их методической ценности и рекомендациями по способам их использования на уроках английского языка обеспечили практическую значимость данного исследования.

## Основная часть

В наше время существует достаточно много методических рекомендаций, книг и публикаций на тему использования игр в обучении [1; 3; 5; 8; 12; 13; 14]. Дидактические игры стали настолько распространены, что многие авторы уже не рассуждают на тему "Зачем?", они сразу переходят к вопросу "Как?". Казалось бы, в этой ситуации игры должны занять достойное место в методике и лингводидактике как средство развития иноязычных навыков учащихся. Но тем не менее, многие учителя с недоверием относятся к использованию игр на уроке. Можно предположить, что такое отношение к игровым технологиям в обучении отчасти обусловлено тем, что современные методические материалы в целом создают несколько ограниченное представление о том, что такое дидактическая игра. Если это понятие расширить, то процесс обучения может стать более эффективным и увлекательным.

Классическим примером традиционной дидактической игры является вариант "Спиной к доске", когда участники соревнуются на время в отгадывании слов, написанных на доске, пользуясь подсказками своих товарищей по команде. Совершенно понятно, почему языковые игры такого рода широко распространены в практике обучения иностранному языку. Они нравятся учащимся и служат прекрасным средством мотивации к использованию иностранного языка в качестве средства общения. Одновременно с этим, существуют игры, отличающиеся от описанного выше, коммуникативного варианта. В этих, иного рода, играх иностранный язык используется не как средство передачи информации для достижения цели, а в качестве объекта для творческой деятельности учащихся либо в качестве средства развития определенного иноязычного навыка. Ниже мы рассмотрим варианты дидактических игр разных типов и условия, необходимые для того, чтобы их использование на уроке не превращалось в развлечение, а выполняло свою дидактическую функцию.

*Игры, в основе которых лежит работа над языковой формой*

Пример 1. Лексическая игра – Сравнение с использованием структуры "As…. as..." (уровень сложности – Intermediate. Возраст учащихся – Young adults/ adults)

В английском языке существует довольно много сравнений с использованием структуры "as…as", например, "As good as gold", "As quiet as a mouse", "As busy as a bee". Конечно можно просто дать ученикам эти стандартные

формы, но многие из них уже стали клише и звучат избито. Возможно, будет интереснее посмотреть, какие альтернативные варианты могут придумать сами учащиеся. Ученикам это тоже может больше понравиться, т.к. в этом случае, они смогут создать структуры с учетом своих склонностей и интересов. Также интересно дать им возможность попробовать составить сравнение с теми прилагательными, для которых общепринятого сравнительного оборота еще не существует.

Порядок действий учителя:

– Учитель дает учащимся шаблон, по которому строятся сравнения, и показывает, каким образом в них может использоваться аллитерация (повторение одинаковых или однородных согласных в стихотворении, придающее ему особую звуковую выразительность), образность, или культурные коды.

– Затем он объясняет учащимся, что несмотря на то, что много сравнений уже существует, новые формы все равно постоянно возникают. И некоторые из них становятся устойчивыми выражениями. Учитель говорит учащимся, что сейчас у них будет возможность создать такого рода новые выражения.

– Учитель дает классу список прилагательных и просит их создать свои собственные сравнения.

– После того, как варианты учеников готовы, они могут сравнить свои ответы в малых группах, и выбрать наиболее удачные, чтобы их представить всему классу.

– Если учитель хочет добавить в задание элемент состязательности, то он может попросить учащихся проголосовать за наиболее выразительные или оригинальные варианты.

– Учащиеся могут также сравнить свои ответы со стандартными вариантами, уже существующими в изучаемом языке (это расширит их познания и поможет выявить интересные культурные сходства и различия).

– Это задание хорошо делать после урока, посвященного изучению поэзии.

*Игры, нацеленные на отработку определенных иноязычных навыков*

Рассмотрим игру другого типа, методическая ценность которой заключается в развитии навыков монологической речи. Говорение – это сложное интегрированное умение, которое отличается мотивированностью, активностью и самостоятельностью говорящего, целенаправленностью, связью с мышлением, ситуативной обусловленностью, эвристичностью [9, 10]. Эти характеристики особенно актуальны на среднем и старшем этапах обучения, поэтому игра "Make the link" подходит для учащихся уровня Intermediate и выше. Дополнительным преимуществом данной игры является то, что она прекрасно мотивирует участников, т.к. им нравится творческая идея, лежащая в ее основе, и для проведения данной игры от учителя не требуется какой-либо специальной подготовки.

Пример 2. Игра "Make the link" ("Проведи связь")

Порядок действий учителя:

– Учитель делит доску на две половины и просит учащихся назвать две любые буквы алфавита, после чего пишет каждую из них в середине соответствующей половины доски.

– Затем учитель просит учеников назвать несколько слов на изучаемом языке, начинающихся с этих букв, и записывает их также на доску. В результате доска будет выглядеть приблизительно так:

| | |
|---|---|
| thrill trial television trust | monument mess monk motor |
| tree tool T tank tour | moment M mask motion |
| transport tolerance ten tribe | mirror mountain minute make |

– Учитель демонстрирует задание. Он просит одного из учеников назвать ему два любых слова, по одному из каждой группы (например, tree and minute). Задача – придумать способ, как эти два слова можно связать между собой и объяснить классу. Например:

Once I was driving home fairly late one night on a quiet road when another car suddenly came towards me at high speed. I had to turn aside abruptly to avoid it and I almost hit a tree. I wasn't hurt, but I couldn't get my car to start. It had broken down. I felt quite anxious as it was late and there were hardly any other cars around. I phoned roadside assistance for help and they told me someone would be there in around half an hour. After about five minutes, a car pulled up and a friendly-looking man got out.

– После ознакомления учеников с примером учитель просит их сделать то же самое. Учащиеся разбиваются на пары, и участники из каждой пары по очереди выбирают два слова из написанных на доске для своего партнера, который должен их связать между собой.

– Учитель объясняет классу, что есть много разных способов, как это можно сделать, – например, провести цепочку логических рассуж-

дений, или, как показано выше, рассказать историю.

– В зависимости от выбранных слов, высказывания учащихся могут получиться достаточно краткими, или, наоборот, более сложными и длинными.

– Примерно через десять минут учитель останавливает работу учащихся и разбивает их на пары по-новому. Теперь каждый учащийся должен пересказать своему новому товарищу наиболее изобретательную на его взгляд историю своего первого напарника.

В завершение работы учитель просит одного или двоих учащихся рассказать классу историю, которая ему показалась наиболее удачной.

*Игры, в основе которых лежит коммуникация*

Использование игр этого рода основано на убеждении, что коммуникация является ключом к изучению иностранного языка. Смысл изучения языка заключается не просто в овладении его различными формами как таковыми, но скорее, в овладении формами для выполнения коммуникативных функций. Для этого учителю необходимо создать в классе ситуацию подлинного общения, наполнить смыслом высказывания учащихся и научить их использовать в речи аутентичные реплики, свойственные носителям языка [4]. Рассмотрим пример игры под названием "Find someone who", которая позволяет создать такой контекст для взаимодействия в классе, когда даже небольшие фразы становятся осмысленными и соответствуют ситуации реального общения.

Пример 3. Игра на смешанное общение "Find someone who"

Игра "Find someone who" является одним из самых известных заданий на смешанное общение (ЗСО) или mingling activity. Этот вид взаимодействия представляет собой кинетическую игру, когда учащиеся перемещаются по классу и задают друг с другу вопросы с целью найти человека, который бы соответствовал заданному условию. В этом вся суть игры: движение плюс общение. Помимо совершенствования навыков устно-речевого общения, эти задания можно также использовать для актуализации лексики, отработки грамматических структур и языковых функций. В дополнение к навыкам говорения и аудирования ЗСО также могут выполняться с применением письменной речи, рисования и драматизации.

Правила игры "Find someone who":

– Упражнение выполняется стоя, во время выполнения ЗСО никто не должен сидеть.

– Все перемещаются по классной комнате до тех пор, пока не найдут партнера по общению.

– В процессе выполнения задания все разговаривают на иностранном языке.

– После завершения очередного задания, каждый учащийся передвигается дальше в поиске нового партнера по общению.

– Все учащиеся общаются в группах по двое.

– Передвигаться по классной комнате можно в любом направлении, но нельзя ходить друг за другом по цепочке.

– Каждый учащийся старается пообщаться с теми участниками игры, кого он знает меньше всего.

– Задача каждого учащегося – найти и пообщаться с максимальным количеством партнеров по игре.

Рассмотрим один из вариантов игры "Find someone who" в формате бинго (лото).

Порядок действий:

– Преподаватель выдает каждому учащемуся раздаточный материал с 16 заданиями "Find someone, who…", представленными в виде таблицы 4х4, где в каждую клеточку вписано свое задание. (см. рис.).

*Ask everyone in class until you find someone who does the activity or has the characteristic listed below. Write down the name of that person.*

| | | | |
|---|---|---|---|
| …likes spicy food | …has two siblings | …likes reading | …has birthday the same month as you |
| …doesn't like sports | …can speak two foreign languages | …has an exotic pet | …has visited English-speaking country |
| …can't whistle | …never eats breakfast | …plays on a sports team | …knows how to make cookies |
| …is good at Maths | …lives in a countryside | …can play any musical instrument | …is older than you |

Рисунок – **Игра "Find someone, who… (в формате bingo)"**

– Перед началом игры учитель объясняет следующие правила: учащиеся перемещаются по классу, выясняя друг у друга информацию из таблицы. Каждый раз, когда участник находит человека, соответствующего заданному критерию, он ставит в этой клеточке крестик (X) и вписывает в нее имя данного респондента.

– Как только кто-либо из учащихся набирает четыре крестика в один ряд (по горизонтали, вертикали или диагонали), он кричит

"BINGO!". Этому участнику преподаватель может выдать приз за победу.

– Содержание вопросов и их количество может меняться в зависимости от возраста игроков и их уровня владения языком.

**Заключение**

Таким образом, по результатам исследования были сформулированы следующие *выводы*:

1. В преподавательской практике используется достаточно широкий арсенал дидактических игр, от языковых до коммуникативных, которые применяются для учащихся разных возрастов и уровня владения иностранным языком. В то же время в педагогической и академической среде существует предубеждение против использования игр, основанное на опасении снизить дидактическую ценность урока и мотивацию учащихся к работе с традиционными учебными материалами.

2. Чтобы этого не произошло, в первую очередь необходимо, чтобы учитель сам хорошо понимал, для чего он использует ту или иную игру, и на развитие каких иноязычных навыков или аспектов языка она нацелена. Кроме того, будет очень полезно, если эту информацию он передаст своим ученикам и тем самым настроит их на более осознанное участие в игровом процессе.

3. Для того, чтобы игровая активность принесла свои результаты, важно, чтобы при выборе задания были учтены возраст учеников и их уровень владения иностранным языком; навыки, которые развивает эта игра; индивидуальные особенности учеников; степень взаимодействия, которая требуется от участников в этой игре и т.д., а также чтобы игра была адаптирована под потребности и способности конкретных учащихся, для которых она будет проводиться.

4. Перед началом игры учитель должен удостовериться, что ученикам знакома лексика и грамматические структуры, которыми они будут пользоваться и отрабатывать в процессе игрового взаимодействия. Если языковой материал игры не входит в учебный план, реализуемый учителем, и соответственно, учащимся незнаком, то учитель должен его представить и отработать с учениками до игры.

5. Не стоит заканчивать игру сразу же после того, как ее цель достигнута. Для того, чтобы создать у учеников чувство завершенности, необходимо осуществить проверку ответов или полученной информации (в зависимости от содержания задачи) и получить комментарии от участников взаимодействия по результатам выполнения задания. Этап закрепления результатов игры (повторения языкового материала, использованного в игре) является не менее важным, чем этап подготовки и реализации игры. На этом, заключительном, этапе происходит обобщение и уточнение изученного материала.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что для того, чтобы использование игр в целях совершенствования иностранного языка имело серьезный обучающий эффект, относиться к их применению на занятии тоже надо серьезно. При работе с игровым материалом необходимо соблюдать определенные принципы и последовательность действий для того, чтобы в процессе реализации игры учебные задачи оставались в центре внимания учащихся, их взаимодействие не превратилось в простое развлечение, и игра не потеряла своей дидактической ценности.

**Литература:**


1. Ur P. How is a Game like a GLALL. Practical English Teaching. [Книга]. – 1986. – С. 15-16.
2. Выготский Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. – М.: Смысл, ЭКСМО, 2004. – 512 с. (серия "Библиотека всемирной психологии").
3. Ершов Д. И. Использование игровых технологий в процессе формирования англоязычной коммуникативной компетенции у учащихся [Статья] // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2019. – №2. – Т. 13. – С. 5-14.
4. Захарова Е. А. Коммуникативное обучение иностранному языку и его практическая значимость // Молодой учёный. – 2016. – №5 (109). – С. 676-679.
5. Кларин М.В. Инновационные модели обучения: Исследование мирового опыта. – 2-е изд. – М.: Луч, 2018. – 640 с.
6. Кузовлев В. П., Лапа, Н. М. Рекомендации по работе с новым УМК "Happy English 2" для 7 класса // ИЯШ. – 1995. №1. – С. 11-16.
7. Мильтруд Р. П. Современный методический стандарт обучения иностранным языкам в школе // ИЯШ. – 1996. – №1. – С. 5-12.
8. Новиков А. М. Введение в методологию игровой деятельности. – М : Эгвес, 2006. – 48 с.
9. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 1991. – 223 с.
10. Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М. : Русский язык, 1989. – 276 с.
11. Сикорский А. И. Воспитание в возрасте первого детства. – СПб.: [б.н.], 1884. – 204 с.
12. Хейзинга И. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: пер. с нидерл. / общ. ред. и послесл. Г. М. Тавризян. – М.: Прогресс, 1992. – 464с.
13. Шмаков С.А. Игры шутки – игры минутки. – М.: Новая школа, 1996. – 112 с.
14. Эльконин Д. Б. Психология игры. – 2-е изд. – М.: ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

*THE ORGANIZATION OF LANGUAGE MATERIAL WHILE TEACHING VOCABULARY AT FOREIGN LANGUAGE LESSONS*

***Korukhova Ludmila Vladimirovna,*** *PhD of Philological sciences, Associate Professor, Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk*

***The purpose of the study*** *is to form a system of orienting knowledge about the organization of language material when teaching vocabulary in a foreign language class. The article focuses on possible ways of activating vocabulary in the process of teaching English.* ***Scientific novelty*** *lies in the introduction into scientific circulation of personal materials obtained during the passage of the language course "Teacher Methodology Course" at a foreign school in the UK (Lewis School of English, Southampton, UK).* ***As a result*** *of the study, an author's complex of lexical-oriented exercises aimed at activating vocabulary was proposed; the results of approbation of this system of exercises within the framework of the program "Foreign Language" at UlSTU are presented; the effectiveness of assimilation of lexical material from a variety of lexical exercises has been proved.*

***Keywords:*** *teaching vocabulary; the foreign language; the organization of language material; vocabulary-based exercises; lexical units; the English Language; methods of activating the vocabulary.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.49**

**УДК 372.881.111**
**ВАК РФ 5.8.2/13.00.02**

***© Корухова Л.В., 2022***

# *ОРГАНИЗАЦИЯ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ*

***Цель исследования*** *– сформировать систему ориентирующих знаний об организации языкового материала при обучении лексике на занятиях по иностранному языку. В статье акцентировано внимание на возможных способах активации лексики в процессе обучения английскому языку.* ***Научная новизна*** *заключается во введении в научный оборот личных материалов, полученных при прохождении языкового курса "Teacher Methodology Course" в зарубежной школе Великобритании (Lewis School of English, Southampton, UK).* ***В результате*** *исследования предложен авторский комплекс лексико-ориентированных упражнений, нацеленных на активизацию лексики; представлены итоги апробации данной системы упражнений в рамках программы "Иностранный язык" в УлГТУ; доказана эффективность усвоения лексического материала от разнообразия лексических упражнений.*

***Ключевые слова:*** *обучение лексике; иностранный язык; организация языкового материала; лексико-ориентированные упражнения; лексические единицы; английский язык; способы активации лексики.*

## Введение

Одной из магистральных тенденций современной лингвистической науки является исследование вопросов активизации лексики на занятиях иностранного языка как одной из дискуссионных и вместе с тем принципиально важных областей научного знания. На сегодняшний день актуальной задачей стало изучение форм, методов и приёмов обучения лексическим единицам, позволяющих учащимся результативно усвоить языковой материал. В этой связи *актуальность данного исследования* определяется необходимостью всестороннего анализа проблемы организации языкового материала на уроках иностранного языка; важностью разработки специального лексического комплекса упражнений для закрепления лексических единиц и возможностью применения данного комплекса на занятиях по английскому языку.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) изучить корпус учебной и методической литературы, содержащей данные о возможных способах активации лексики, 2) разработать комплекс лексических упражнений (не менее 15 упражнений), 3) опробовать разработанную систему упражнений на занятиях по английскому языку в рамках программы "Иностранный язык" в УлГТУ, 4) проанализировать результаты, полученные в ходе апробации данного комплекса.

Для решения поставленных задач в статье применяются следующие *методы исследования*: 1) метод систематизации и обобщения

***КОРУХОВА Людмила Владимировна,*** *кандидат филологических наук, доцент, Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск*

информации, 2) метод анализа данных, 3) метод статистического подсчета, 4) описательный метод.

*Теоретической базой исследования* послужили публикации таких отечественных и зарубежных исследователей, как Х.Ш. Абдиназаров [1], А.В. Дидрих [2], И.Н. Дмитрусенко [3], Н.В. Баграмова [3], О.А. Минеева [5], М.С. Лященко [5], М.И. Колдина [5], О.Л. Мохова [6], Н.Б. Назарова [6], М.А. Соколовская [6], О.И. Башеров [6], Ю.Ю. Онищенко [7], Н.Л. Пенкина [7], Д. Римонди [8], Т.В. Сапух [9], Н.С. Шарафутдинова [10] и др. Практически все из перечисленных авторов внесли свой вклад в развитие проблематики, связанной с изучением лексических аспектов иностранного языка. Однако проблема изучения лексических единиц на занятиях иностранного языка освещена фрагментарно и требует детализации. Данная публикация ориентирована на устранение данного пробела.

*Практическая значимость* заключается в возможности применения лексического комплекса, предложенного автором исследования, на занятиях по иностранному языку.

Научная новизна заключается во введении в научный оборот личных материалов, полученных при прохождении языкового курса "Teacher Methodology Course" в зарубежной школе Великобритании (Lewis School of English, Southampton, UK).

## Основная часть

Концепция настоящей работы определяется стремлением в первом приближении сформировать у читателя представление о способах активации лексического материала при изучении иностранного языка. В этой связи считаем целесообразным рассмотреть комплекс упражнений, направленный на изучение и закрепление лексических единиц:

*1. Snake*

Каждый студент называет слово, начинающееся на последнюю букву предыдущего слова: bag-gun-nest-table-elephant. Каждое слово можно использовать только один раз. Более сложный вариант – ограничить определенной тематикой или количеством букв в слове (слово из трех букв, слово из четырех букв и т.д.)

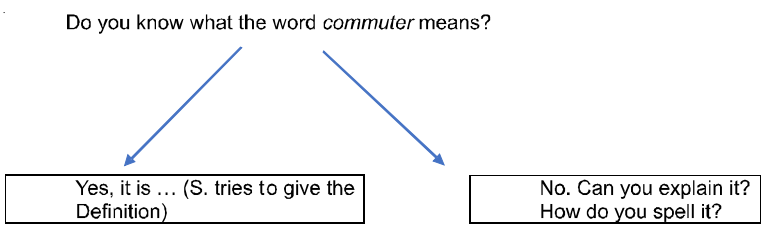
*2. Jumbled letters*

Студенту дается набор случайных букв. Из них студенту необходимо составить слово или фразу на определённую тему. e.g. *AAAEEIIOGGMMNRSTTV*: Games are motivating.

*3. Peer-teaching*

Преподаватель пишет новые слова на карточках. Он/она также может дать дефиниции этих слов или попросить учащихся посмотреть их значение в словаре. Каждый студент получает одну карточку с 1-2 словами (количество слов зависит от количества студентов или количества новых слов). Преподаватель подходит к каждому студенту и проверяет понимание и произношение слов на карточках.

Преподаватель пишет подсказки на доске:




Студенты ходят по классу и задают вопросы, объясняют значение новых слов. Они должны записать каждое слово, которое объясняется с помощью дефиниции и перевода.

*4. Guessing the meaning from the context*

Преподаватель рассказывает студентам историю, включая новые слова (e.g. expressions with "day": I'm very busy these days, but weekdays are always hectic. I have to stay at work all day. Fortunately, I have two days off a week. At the weekend we're going for a day out in the forest if the weather is fine). По мере рассказа преподаватель размещает карточки с активным словарем на доску.

*5. Word search*

Студенты читают текст и подчеркивают новые слова. Преподаватель дает определения этих слов (устно или на раздаточном материале) и просит студентов найти им соответствия).

*6. Diagrams/Word spots*

Преподаватель рисует диаграмму со значениями/использованиями и просит студентов заполнить ее со словами и выражениями, написанными на карточках. (Преподаватель может выбрать ввести часть вокабуляра заранее, используя такие методы, как context/peer-teaching/word search).

*e.g. expressions with "day"*

| day | | |
|---|---|---|
| how often | the past | the future |

Студенты должны заполнить диаграмму выражениями: yesterday, daily, the day before, in two days' time.

*7. Complete the phrases* (вводит контекст для нового активного словаря, используется, когда студенты знают значение новых слов).

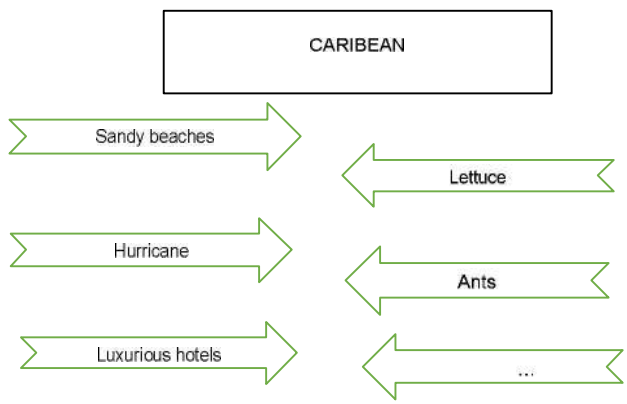
Преподаватель пишет фразы на доске, раздает карточки с новыми словами и просит студентов заполнить пропуски во фразах (используя магниты).

*(e.g. your plane is delayed*
*the water is too polluted to swim in*
*the hotel has views of a building site, etc.)*

После этого задания можно выполнить vanishing game [См.: 4].

*8. Associations* (может использоваться для введения словаря перед разыгрыванием по ролям, чтением, прослушиванием)

Преподаватель спрашивает студентов: "What are your associations with the Caribbean?" Студенты придумывают варианты. Затем преподаватель приводит свои ассоциации, включая в оборот новые слова.




*9. Finish the sentences about another student*

Преподаватель раздает карточки с подсказками, содержащие активную лексику. Студенты должны заполнить предложения информацией о другом студенте. Преподаватель определяет партнеров. Студенты не могут вести беседу с партнером, они должны попытаться предсказать их ответы.

*(e.g. You can't stand…….*
*You are crazy about ….*
*Your father is desperate to ……)*

Когда студенты заканчивают составлять предложения, они работают в парах, зачитывая составленные предложения. Они должны отреагировать на предложения партнера:

*S1: I think you can't stand ….*
*S2: Yes, you're right! / No, actually, I ….*

*10. Paraphrase*

Преподаватель дает предложения с подчеркнутыми фразами, которые студенты должны заменить/перефразировать, используя активную лексику. (e.g. I can't tolerate all the criticism = to put up with).

*11. Dominoes*

Можно использовать для практики словосочетаний: глагол и существительное, прилагательное и существительное, глагол и предлог. Преподаватель раздает стопку карточек группе. В группе должно быть 3-4 человека. Они делят карточки равномерно и по очереди кладут карточки так, чтобы получилось верное словосочетание с предыдущей карточкой.

| | | | |
|---|---|---|---|
| unhelpful. | Your plane is … | delayed. | The weather is wet and … |
| windy. | The food is … | disgusting. | The atmosphere is … |

*12. Guess who …*

Преподаватель пишет числительные на листах бумаги и раздает их студентам, которые должны написать предложения о себе (преподаватель указывает тему или просит учащихся использовать активную лексику). Студенты не подписывают листы и держат их номер в секрете. Преподаватель собирает работы и перемешивает их. Затем преподаватель раздает их снова. Студенты должны отгадать автора предложений на карточке. Они ходят по классу и задают вопросы о предложениях, но они не показывают сами предложения и номер на карточке.

*13. Tic-Tac-Toe/ Crosses-and-Naughts*

Преподаватель рисует табличку с активной лексикой на доске.

Например:

| | | |
|---|---|---|
| Get at | Get by | Get together |
| Get across | Get down to | Get round to |
| Get down | Get on with | Get into trouble |

От студентов требуется написать предложения с каждым словом или выражением. Учащиеся могут выполнять задание в парах. Один из студентов читает свое предложение и, если оно верное, ставит крестик в соответствующей графе таблицы. Второй студент читает слово с другим словом и ставит нуль в таблице. Тот студент, который первым поставит три крестика или три нулика в строчке, станет победителем. В игру можно играть и двумя командами.

*14. Fishing bowl story*

Студенты могут работать или классом, или в группах. Преподаватель пишет начало исто-

рии на доске. (Например: She woke up in a bad mood.) Учитель раздает набор карточек с активной лексикой. Студенты должны продолжить историю, опираясь на лексику на карточках. Каждый раз студент берет одну карточку и составляет предложение.

*15. Races*

Преподаватель пишет активную лексику (отдельные слова или фразы) на доске в рандомном порядке. Студентов делят на две команды. Они стоят перед доской в двух рядах. Учитель дает определения (для уровня Elementary – перевод) слов, представленных на доске. Одна группа зачеркивает слово, другая – обводит. Группа, которая быстрее найдет слово на доске, получает право зачеркнуть/ обвести его. Если одна группа допускает ошибку, другая группа получает право отметить это слово. В конце игры преподаватель подсчитывает слова каждой команды. У кого больше – та команда и выигрывает.

*16. Running dictation*

(помогает выучить правописание новых слов или сложной грамматической конструкции, улучшает визуальную память)

Преподаватель пишет текст с вкраплениями активной лексики или активных грамматических структур и размещает лист с текстом на доску. Затем он/она ставит две парты/два стола возле противоположной стены. Студенты делятся на команды. Каждая команда получает лист бумаги, на котором они должны скопировать текст с доски. Студенты не видят историю на доске, потому что она напечатана мелким шрифтом на листе. Только один студент из каждой группы может подойти к доске, чтобы запомнить часть текста и передать команде. Та команда, что заканчивает первой, получает 3 очка. После этого команды меняются своими работами и проверяют историю, сверяя ее с текстом на доске. За каждую ошибку учитель снимает по одному баллу.

Практический аспект данного комплекса упражнений, направленных на активацию лексических элементов, был реализован в рамках программы "Иностранный язык" в УлГТУ. Система упражнений прошла апробацию в группах первого и второго курсов технических специальностей. В таблице представлены результаты исследования.

Таблица – **Реализация комплекса упражнений в рамках учебной программы "Иностранный язык"**

| Группа | Упражнения | Эффективность |
|---|---|---|
| МТМбд-11 | Finish the sentence about another student, Paraphrase, Dominoes, Guess who, Races, Running dictation, Snake, Peer-teaching, Guessing the meaning from the context | 95% |
| Эбд-21 | Associations, Finish the sentence about another student, Paraphrase, Fishing bowl story, Jumbled letters, Peer-teaching, Guessing the meaning from the context | 70% |
| РТбд-21 | Associations, Finish the sentence about another student, Paraphrase, Dominoes, Guess who, Tic-Tac-Toe/Crosses- and- Naughts, Guessing the meaning from the context, Word search | 75% |
| ТГВбд-21 | Tic-Tac-Toe/Crosses- and- Naughts, Fishing bowl story, Races, Running dictation, Snake, Jumbled letters, Peer-teaching, Guessing the meaning from the context, Word search, Diagrams/ Word spots | 100% |
| Нбд-11 | Fishing bowl story, Races, Running dictation, Snake, Jumbled letters, Peer-teaching, Guessing the meaning from the context, Word search, Diagrams/ Word spots, Complete the phrases | 99% |
| Рбд-11 | Associations, Fishing bowl story, Races, Running dictation, Snake, Jumbled letters, Peer-teaching, Guessing the meaning from the context | 80% |
| Эбд-12 | Associations, Finish the sentence about another student, Paraphrase, Dominoes, Peer-teaching, Guessing the meaning from the context, Word search, Diagrams/ Word spots | 86% |
| ЭАбд-11 | Associations, Finish the sentence about another student, Paraphrase, Dominoes, Guess whom, Tic-Tac-Toe/Crosses- and- Naughts, Fishing bowl story Races, Running dictation | 90% |
| ФКбд-21 | Associations, Tic-Tac-Toe/Crosses- and- Naughts, Fishing bowl story, Races, Running dictation, Jumbled letters, Peer-teaching | 88% |
| ЭАбд-21 | Associations, Finish the sentence about another student, Paraphrase, Dominoes, Guess who, Tic-Tac-Toe/Crosses- and- Naughts, Fishing bowl story | 74% |
| Эбд-11 | Finish the sentence about another student, Guess who, Tic-Tac-Toe/Crosses- and- Naughts, Fishing bowl story | 65% |
| РТбд11 | Finish the sentence about another student, Paraphrase, Dominoes, Guess who, Jumbled letters Peer-teaching, Guessing the meaning from the context, Word search, Diagrams/ Word spots | 98% |
| Рбд-21 | Associations, Finish the sentence about another student, Paraphrase, Dominoes, Guess who, Tic-Tac-Toe/Crosses- and- Naughts, Diagrams/ Word spots, Complete the phrases | 96% |
| ТЭбд-11 | Associations, Finish the sentence about another student, Running dictation, Snake, Jumbled letters | 79% |

Очевидно, что эффективность усвоения напрямую зависит от разнообразия лексических упражнений: чем больше вариативность, тем выше результат усвоения материала. Во многом это обусловлено интересом, вызван-

ным сменой одного задания другим, что в свою очередь снижает утомляемость учащихся и способствует более быстрому изучению лексических единиц.

## Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. В результате исследования предложен авторский комплекс лексико-ориентированных упражнений, нацеленных на активизацию лексики;

2. Данная система упражнений прошла успешную апробацию в рамках программы "Иностранный язык" в УлГТУ в 14 группах технических специальностей;

3. Анализ результатов апробации предложенного комплекса лексико-ориентированных упражнений показал, что эффективность усвоения лексического материала завит от разнообразия лексических упражнений: чем больше вариативность, тем выше результат усвоения материала.

В заключение отметим, что из представленного краткого обзора лексико-ориентированного комплекса упражнений, не претендующего на исчерпывающую полноту представляемого материала, можно сформировать представление о возможных способах активации лексики. Приведенные приемы не исчерпывают всего разнообразия лексических упражнений, которые позволяют ввести и активировать значительное количество лексических единиц, вскрыть эмоциональные и личностные резервы учащихся, сделать процесс обучения в условиях высшей школы не только продуктивным и максимально интересным, но и эмоционально позитивным.

Данная работа выполнена в парадигме исследования вопросов активизации лексики на занятиях иностранного языка и представляет определенный научный интерес для широкого круга специалистов, лингвистов и филологов и носит информационный и рекомендательный характер в плане организации лексического материала при изучении иностранного языка (на примере английского языка).

**Литература:**


1. Абдиназаров Х.Ш. Освоение технических слов по специальности на занятиях английского языка: с точки зрения студентов / Х.Ш. Абдиназаров, З.П. Аминова // Актуальные проблемы современной науки. – 2020. – № 2 (111). – С. 36-42.
2. Дидрих А.В. Особенности формирования и совершенствования лексических навыков у студентов на занятиях по иностранному языку (на примере темы "Wohnung" (квартира) // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2 (75). – С. 210-212.
3. Дмитрусенко И.Н., Баграмова Н.В. Структура и специфика формирования рецептивных лексических навыков и умений в процессе чтения иноязычной профессиональной литературы // Вестник ЮУрГУ. Серия "Образование. Педагогические науки". – 2017. – Т. 9. – № 3. – С. 69-77.
4. Корухова Л.В. Teaching vocabulary: practical aspect // Современные технологии обучения иностранным языкам. Международная научно-практическая конференция (Ульяновск, 18 февраля 2018 года): сб. науч. тр. / отв. ред. Н.С. Шарафутдинова. – Ульяновск: УлГТУ, 2021. – С. 51-54.
5. Минеева О.А., Ляшенко М.С., Колдина М.И. Особенности обучения лексической стороне иноязычной речи (на примере использования УМК English File 3rd Edition) // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 4(38). – С. 85-92.
6. Мохова О.Л., Назарова Н.Б., Соколовская М.А., Башеров О.И. Обучение иноязычной лексике в неязыковом вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 2.; URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=28780 (дата обращения: 09.04.2022).
7. Онищенко Ю.Ю., Пенкина Н.Л. Формирование лексического аспекта иноязычной речи с помощью стихов и песен в средней общеобразовательной школе // Концепт. – 2019. – № 4 (апрель). – С. 23-33.
8. Римонди Д. Работа над словом на уроках русского как иностранного в вузе. Особенности лексического подхода // Наука и школа. – 1018. – № 1. – С. 95-99.
9. Сапух Т.В. Современные средства формирования лексических навыков учащихся на уроках английского языка (на примере облака слов) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 2 (24). – С. 212-216.
10. Шарафутдинова Н.С. Прагмонимы в специальной лексике по авиации (в русском, немецком и английском языках) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 3 (57): в 2-х ч. – Ч. 2 – С. 175-178.


***FORMATION OF A MODERN DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT: INTERDISCIPLINARY APPROACH TO RESEARCH ****

***Krauze Aleksandra Anatolievna,*** *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

* The article was prepared as part of the implementation of state assignment No. 07-00080-21-02 dated August 18, 2021 (registry entry number No. 730000F.99.1) with the Ministry of Education of the Russian Federation on the topic "Research of the formation and scientific and methodological support of digital formats of additional education, organization of project and research activities of students".

***Soloveva Svetlana Igorevna,*** *PhD of Pedagogical sciences, Lecturer,*
***Shishigin Andrey Vladislavovna,*** *PhD of Agricultural sciences, Associate Professor*
*Perm State Humanitarian and Pedagogical University, Perm*

***The purpose of the study*** *is to take an integrated approach to studying the process of methodological development of digitalization in the education system.* ***As a result,*** *the formed approaches to the study of the development of design and research activities of students in a digital format allow us to determine the strategy, to see the necessary tasks and problems of this process as one of the factors in the innovative development of society as a whole. The obtained materials, which assess the nature of the professional needs of the pedagogical community in the field of information and communication relations, make it possible to form the necessary dynamics of the process and didactic conditions for the introduction of digital technologies in the educational process. The findings allow us to reveal not only the methodological, but also the subjective component of the introduction of innovative technologies in the research, cognitive activity of students in the framework of the implementation of additional education.*

***Keywords:*** *digital educational resources; digital educational environment; digitalization; educational process; research activities; project activities.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.50**

# *ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ***

**УДК 37.01:130.2**
**ВАК РФ 5.8.7/13.00.08**

***© Краузе А.А., 2022***
***© Соловьева С.И., 2022***
***© Шишигин А.В., 2022***

***Цель исследования*** *заключается в комплексном подходе к изучению процесса методического становления цифровизации в системе образования.* ***В результате*** *сформированные подходы к изучению становления проектно-исследовательской деятельности учащихся в цифровом формате позволяют определять стратегию, видеть необходимые задачи и проблемы данного процесса как одного из факторов инновационного развития общества в целом. Полученные материалы, оценивающие характер профессиональных потребностей педагогического сообщества в сфере информационно-коммуникационных отношений, позволяют сформировать необходимую динамику процесса и дидактические условия внедрения цифровых технологий в образовательный процесс. Полученные выводы позволяют раскрыть не только методологическую, но и субъектную составляющую внедрения инновационных технологий в исследовательскую, познавательную деятельность учащихся в рамках реализации дополнительного образования.*

***Ключевые слова:*** *цифровые образовательные ресурсы; цифровая образовательная среда; цифровизация; образовательный процесс; исследовательская деятельность; проектная деятельность.*

***КРАУЗЕ Александра Анатольевна,*** *кандидат философских наук, доцент*
*ORCID 0000-0003-0594-3473*

***СОЛОВЬЕВА Светлана Игоревна,*** *кандидат педагогических наук, преподаватель*
*ORCID 0000-0003-2483-7844*

***ШИШИГИН Андрей Владиславович,*** *кандидат сельскохозяйственных наук, доцент*
*ORCID 0000-0001-9093-4234*

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь*

## Введение

В настоящее время все более активно используется понятие "Цифровая образовательная среда" (ЦОС). В текущей ситуации, когда дистанционное обучение занимает все более прочные позиции, необходимо более глубоко осмыслить данное понятие, а также выработать представление о том, как наиболее эффективно сформировать цифровую среду в образовательной организации.

Во многих публикациях цифровая образовательная среда рассматривается как система взаимодействующих элементов: компьютерные средства обучения, средства коммуникации, информационные ресурсы [1]. Но в таком определении внимание сфокусировано на средствах обучения и не выделяется цель любого обучения – развитие учащихся. Кроме того, цифровая образовательная среда, помимо использования программно-аппаратных компонентов, требует применения особых психолого-педагогических средств для активизации педагогического процесса. В силу особенностей дис-

** Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания №07-00080-21-02 от 18.08.2021 г. (номер реестровой записи № 730000Ф.99.1) с Министерством просвещения Российской Федерации по теме "Исследование становления и научно-методическое сопровождение цифровых форматов дополнительного образования, организации проектной и исследовательской деятельности обучающихся".

танционного обучения педагогические технологии, применяемые в рамках функционирования цифровой образовательной среды, должны иметь свою специфику.

Также в ходе анализа понятия "цифровая образовательная среда" с педагогической точки зрения, по справедливому замечанию О.Н. Шиловой, необходимо дать ответы на вопросы: какие новые образовательные результаты могут быть получены в цифровой образовательной среде и каким образом? [2]. О.Н. Шилова подчеркивает, что в новых условиях обучения изменяются традиционные отношения между педагогом и учащимися, между учащимися внутри коллектива, а также отношения между учащимися и учебным материалом: "Исторически сложившиеся типы дидактических отношений, классический дидактический треугольник "учитель – ученик – учебный материал" в настоящее время наполняются новыми свойствами, взаимосвязями и взаимодействиями, выходящими за традиционные рамки" [2]. Это очень важный момент, который меняет специфику отношений между педагогом и учащимися. Мы видим, что в рамках цифровой образовательной среды в роли педагога очень часто выступает компьютерная программа, интерактивный курс. Такой курс может быть очень качественным, он может на высоком уровне помогать ученику овладеть какой-либо учебной дисциплиной, но он не может заменить человеческих отношений, возникающих между учащимся (группой учащихся) и педагогом в рамках традиционного обучения.

О.Н. Шилова, взяв за основу отношения в рамках образовательной деятельности, дает следующее определение цифровой образовательной среды: это "опосредованный использованием цифровых технологий и цифровых образовательных ресурсов комплекс отношений в образовательной деятельности, способствующих реализации субъектами образовательного процесса возможностей по освоению культуры, способов самореализации, выстраивания социальных отношений, нацеленных на формирование ответственного цифрового поведения гражданина современного общества" [2].

С нашей точки зрения, данное определение является наиболее корректным: в нем отражена основная специфика цифровой образовательной среды (использование цифровых технологий и цифровых образовательных ресурсов), а также основная образовательная цель (реализация возможностей по освоению культуры, способов самореализации и выстраивания социальных отношений). Но главный фокус данного определения состоит в том, что ЦОС, прежде всего, это комплекс отношений в образовательной деятельности. С опорой на данное определение нам будет проще выстроить и цифровую образовательную среду в образовательной организации: фокус внимания будет не на технологических средствах, а на тех отношениях, которые будут возникать в процессе дистанционного обучения.

Рассмотрим основные психолого-педагогические технологии, актуальные для успешного решения задачи по формированию цифровой образовательной среды. По мнению Н. Чеботарь, В. Синельникова, "информационная среда современного образовательного процесса должна уметь подстраиваться индивидуально под образовательные задачи каждого участника, поэтому сочетаний различных технологий и способов их реализаций может быть множество" [3]. Таким образом, авторы подчеркивают, что психолого-педагогические технологии в рамках ЦОС должны подбираться по индивидуальному принципу.

В числе наиболее актуальных технологий чаще всего отмечаются: 1) игровые технологии, которые обеспечивают вовлечение обучающегося в процесс; 2) стимулирование командной работы; 3) использование интерактивных технологий обучения (в том числе использование "бота") [4]. Кроме того, в рамках ЦОС используются и относительно традиционные формы; видеолекции, видеоконференции, чаты. Все эти формы показали свою эффективность за почти два года дистанционного обучения. За это время образовательными организациями был накоплен серьезный опыт по развитию ЦОС. Мы видим, что цифровая образовательная среда развивается, участники образовательного процесса приобретают ценные навыки, трансформируют и улучшают существующие формы дистанционного обучения.

С нашей точки зрения, уже сейчас идет активный процесс развития ЦОС, накопления лучших практик, что позволяет нам рассматривать цифровой формат обучения в качестве одного из наиболее инновационных, интересных форматов, позволяющих, наряду с традиционными формами, достигать больших успехов в области образования.

*Обзор литературы.* Рядом авторов, занимающихся исследованием цифровизации, создана весомая база для анализа нынешнего этапа развития цифровизации различных сфер общества, в том числе и сферы образования.

С распространением новых феноменов "информатизация", "цифровизация", "виртуализация", появились, прежде всего, философско-социологические исследования. В их интерпретации данные феномены приобрели коммуникативно-поведенческий аспект: очевидной стала необходимость обращения к вопросу коммуникации в контексте культуры и нравственности. Эти проблемы отражены, в частности, в работах М. Кастельса [5], М. Маклюэна [6], Н. Лумана [7], Г. Смола [8], Г. Воргана [8], Э. Тоффлера [9]. К примеру, М. Кастельс, исследовав природу информационно-коммуникативной революции, раскрыл ее важнейшие формы субъектной деятельности и пути социальных изменений, к которым отнес: сетевое взаимодействие, гибкое производство, виртуальное общество и социальные сети [5]. Данные формы, которые поначалу рассматривались в контексте промышленного производства, находят сейчас широкое применение и в сфере образования. Так, по мнению М. Маклюэна и Н. Лумана, средства массовой коммуникации становится чуть ли не движущей силой истории. Под влиянием процесса коммуникации, обусловленного техническими средствами цифровизации, происходит глубинная перестройка субъектной сущности: отрицается социальная активность субъекта, а сознание подчиняется техническому моделированию. Включение в проблему цифровизации субъекта как антропологического фактора, позволяет понять отношения между человеком и современными технологиями [10], раскрыть границы человеческой природы, которые расширяются, как отмечал Б.Г. Юдин [11], под влиянием современной технонауки. В результате того, что цифровая коммуникация становится трендом и современной системы образования, неизбежно осуществляется ревизия методических подходов и средств обучений в системе образования.

Здесь, прежде всего, оцениваются целесообразности внедрения в образовательный процесс цифровых технологий, анализируются их плюсы и минусы, а также последствия, которые затрагивают становление личности ребенка, формирование культуры коммуникативных отношений, критическое мышление и т.д. В этом контексте интересны работы отечественных педагогов исследователей И.А. Воробьева, А.В. Жукова, К.А. Минакова [12], Е.В. Молчановой [13], Е.В. Гордеевой [14]. Проводится анализ того, каковы реальные возможности технологий Интернета в формате дистанционного обучения, когда можно организовать удаленные дистанционные учебные занятия с использованием реального оборудования. Данная проблематика представлена в работах М.Д. Китайгородского, И.Н. Смольянинова, В.В. Петухова [15]. В рамках исследования методики внедрения цифровых технологий интерес вызывают работы Е.С. Полата, М.Ю. Бухаркиной, И.С. Сергеева [17], И.А. Фатеевой [18].

Таким образом, можно констатировать, что процесс цифровизации требует междисциплинарного подхода к исследованию, а также учета того, что опосредующим фактором выступает субъект. В анализе и построении стратегии цифровой коммуникации на уровне школы требуется в равной степени принимать во внимание факторы субъектной вовлеченности и дидактической организации процесса.

*Методология (материалы и методы).* В ходе работы над исследованием процесса становления проектной и исследовательской деятельности учащихся в цифровом формате в рамках дополнительного образования разработана междисциплинарная программа, охватывающая методы философского, социологического и педагогического уровней. Эти методы соответствуют различным параметрам изучения объекта – объяснительным, описательным, поведенческим, мотивационным и т.д.

В качестве методологической основы исследования взят конструктивистский структурализм [4]. Это позволяет рассмотреть отдельные компоненты общественного сознания (например, знания) как капитал, который может быть конвертирован в другие виды капитала всеми участниками взаимодействия в образовательном поле.

Для достижения цели и поставленных задач исследования использованы количественно-качественные методы. Для получения эмпирической базы исследования практики применения цифровых образовательных ресурсов проектной, исследовательской деятельности обучающихся с применением современных информационно-коммуникационных технологий была разработана программа социологического исследования, включающая анкетный опрос по пяти позициям:

– актуальные знания педагогов по вопросу организации проектной и исследовательской деятельности учащихся в цифровом формате;

– определение готовности и способности к организации проектной и исследовательской деятельности учащихся в цифровом формате;

– условия успешного осуществления перехода к цифровизации процесса организации проектной и исследовательской деятельности;

– распространенность эффективного опыта по организации проектной и исследовательской деятельности в цифровом формате;

– представление о роли проектной и исследовательской деятельности в цифровом формате.

Коммуникация в цифровом формате требует гибкой методологии, поскольку субъекты находятся в условиях нестабильности и неопределенности, что делает их непостоянными, быстротечными и "плавающими" объектами познания.

Одним из основных подходов является принцип системности. Изучаемые объекты описываются как взаимодействующие структурные элементы. Сущностные характеристики и приобщенность субъектов к цифровым технологиям рассматриваются с позиций деятельностного подхода. Это позволяет рассмотреть цифровую коммуникацию как форму образовательной деятельности, оказывающей влияние как на социальное, так и когнитивное развитие.

Эффективным видится компаративистский подход. Он применяется для сравнивания сложившихся практик использования современных технологий в образовании. На базе конструктивистского подхода дается анализ того, как происходит конструирование "наличного" знания.

## Результаты и их описание

Цифровизация, являясь одним из ярковыраженных трендов современной жизни, охватывает самые разные сферы социума. Система образования, традиционно рассматриваемая как система консервативная, не является исключением. Существенное влияние на динамику темпов цифровизации оказала эпидемия коронавируса, ставшая причиной перехода образовательных учреждений на дистанционную форму обучения. В связи с массовым переходом на дистанционное обучение обострились дискуссии о плюсах и минусах цифровизации. Стоит заметить, что эпидемия выступила лишь катализатором цифровизации образования, который является процессом неизбежным. Вместе с тем, очень многие аспекты цифровизации образования остаются малоизученными или вовсе не исследованными. Данное замечание справедливо и в отношении организации проектной и исследовательской деятельности учащихся. Учитывая тот факт, что в современных российских реалиях проектной и исследовательской деятельностью охвачены все учащиеся среднего звена и старших классов школы, то проблема широкого внедрения цифровых технологий в процесс организации данной деятельности приобретает особое значение.

В рамках проекта "Исследование научно-методического сопровождения цифровых форматов дополнительного образования" авторами был проведен социологический опрос учителей из разных городов и регионов РФ. Опрос проводился с 29 января по 9 марта 2021 г. через онлайн-форум Microsoft Forms (сервис создания онлайн-опросников). Выборка ? целевая (учителя), доступная (опрошены те, кто сам изъявил желание ответить на вопросы). Всего ответил на вопросы анкеты 1621 педагог. В дальнейшем, в целях сравнительного анализа ситуации в региональных центрах, из общего массива данных были отобраны ответы респондентов семи региональных столиц. В результате отбора, в данные, подлежащие статистической обработке, были включены ответы респондентов из Перми (N = 221), Екатеринбурга (N = 487), Ижевска (N = 212), Челябинска (N = 340), Тюмени (N = 149), Ярославля (N = =122) и Иваново (N = 45). Таким образом, объем выборки составил 1576 человек. При вероятности (P) равной 0,95 величина допустимой ошибки (m) составляет 2,5%. Доля учителей-мужчин (120 человек) составила 7,5%. Почти половину респондентов составили педагоги со стажем более 20 лет (779 человек). Молодых педагогов, со стажем менее 5 лет, в выборке 264 человека. Педагогов со стажем от 5 до 10 лет – 222 человека, а со стажем от 10 до 20 лет – 311 человек.

В данном исследовании рассматривается интерпретация внедрения цифровых образовательных ресурсов в рамках проектной и исследовательской деятельности учащихся. Основной задачей ставилось выявление социальных факторов, влияющих на оценку целесообразности внедрения цифровых технологий представителями педагогического сообщества. Параметрами диагностики были выбраны: пол, педагогический стаж, профиль преподаваемых дисциплин и место проживания. В таблице 1 представлен сводный результат оценивания средств цифровых образовательных ресурсов; в таблице 2 приведены результаты предпочтений педагогов к выбору цифровых ресурсов для обеспечения образовательного процесса.

Рассмотрим оценки полезности и интерес к каждому из ресурсов более подробно.

1. Электронные учебники и лекции.

Что касается электронных учебников и лекций, то учителя-мужчины в большей степени

убеждены в их бесполезности. Если среди учительниц 3,7% отметили их бесполезность, то среди учителей – каждый десятый. Проверка с помощью критерия $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2$ = 11,048; p= =0,004) позволяет говорить о статистически значимой связи между оценкой полезности данного ресурса и полом учителей [1]. Характер связи позволяет говорить о более скептическом отношении к данному ресурсу учителей-мужчин.

Таблица 1 – **Оценка полезности цифровых образовательных ресурсов при организации исследовательской деятельности учащихся (% от числа опрошенных)**

| | Бесполезны | Ограниченно полезны | Очень полезны |
|---|---|---|---|
| Электронные учебники и лекции | 4,2 | 56,2 | 39,7 |
| Виртуальные экскурсии и путешествия | 3,2 | 44,1 | 52,7 |
| Виртуальные лаборатории | 4,8 | 41,4 | 53,9 |
| Обучающие электронные программы | 2,9 | 47 | 50,1 |
| Ссылки на базы данных, составленные в цифровом формате | 5,1 | 49,3 | 45,6 |

Таблица 2 – **Предпочтения педагогов к выбору цифровых ресурсов (% от числа опрошенных)**

| | вызывают интерес |
|---|---|
| Электронные учебники и лекции | 33,6 |
| Виртуальные экскурсии и путешествия | 60,3 |
| Виртуальные лаборатории | 49,9 |
| Обучающие электронные программы | 49,7 |
| Ссылки на базы данных, составленные в цифровом формате | 34,1 |

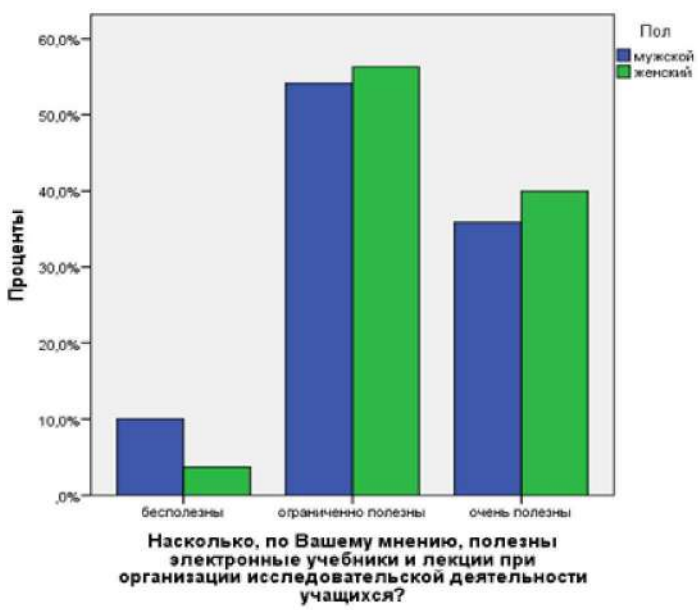



Рисунок 1 – **Оценка целесообразности электронных учебников и лекций при организации исследовательской деятельности учащихся в зависимости от пола**

Педагогический стаж также оказывает влияние на оценку целесообразности. С увеличением стажа уменьшается число тех, кто считает данный ресурс целесообразными. Если в подгруппе педагогов со стажем до 5 лет 48% считают электронные учебники и лекции целесообразными, то среди учителей со стажем более 20 лет таковых лишь 36%. Проверка с помощью критерия $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2$ = 17,092; p = 0,009) позволяет говорить о статистически значимой связи между оценкой целесообразности данного ресурса и педагогическим стажем. Характер связи позволяет говорить об уменьшении доли респондентов, признающих целесообразность данного ресурса, по мере увеличения педагогического стажа.

Профиль преподаваемых дисциплин не оказывает влияния на оценку целесообразность данного ресурса.

Однако имеются серьезные региональные различия в оценках целесообразности данного ресурса (рис. 3). Например, если в Тюмени чуть более 1 % педагогов отметили его бесполезность, то в Перми и Ярославле доля таких скептиков приближается к 6%. Доля отметивших высокую целесообразность электронных учебников и лекций колеблется от 27% в Иваново до 51% в Тюмени. Можно выделить три группы региональных столиц: с высокой, средней и низкой долей педагогов, отметивших высокую целесообразность данного ресурса. В первую группу входят Тюмень (51%) и Челябинск (47%). Вторая группа представлена Ижевском (41%), Пермью (39%), Ярославлем (35%) и Екатеринбургом (34%). В третьей группе оказывается Иваново (27%). Проверка с помощью критерия $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2$ = 33,454; p = 0,001) позволяет говорить о статистически значимой связи между оценкой целесообразности данного ресурса и местом проживания респондентов. Проверка значимости различий процентов [2] подтверждает, что доля отме-

[1] Здесь и во всех остальных случаях, когда речь идет о существовании статистически значимой связи, уровень погрешности не превышает 0,05 (т.е. 5%)

[2] Формулы, по которым осуществлялась проверка значимости процентных различий, взяты из работы: Паниотто В.И., Максименко В.С. Количественные методы в социологических исследованиях. – Киев: Наукова думка, 1982. – С. 191-195.

тивших высокую целесообразность электронных учебников и лекций в Тюмени значимо больше, чем в Перми (P = 0,97; m = 5%) и Екатеринбурге (P = 0,99; m = 5%).

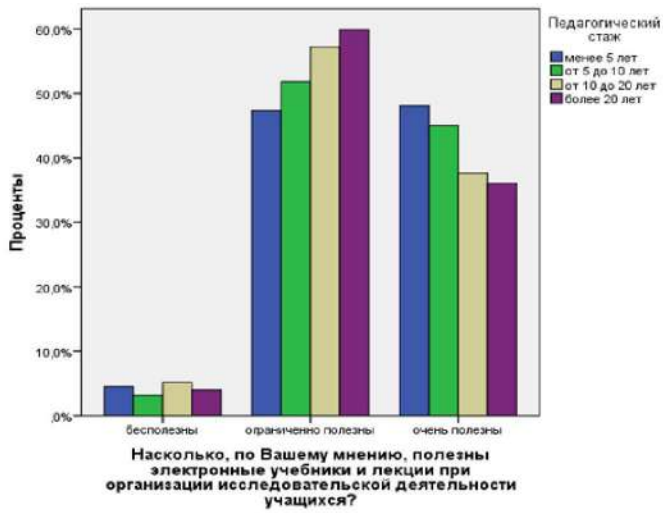



Рисунок 2 – **Оценка целесообразности электронных учебников и лекций при организации исследовательской деятельности учащихся в зависимости от педагогического стажа**

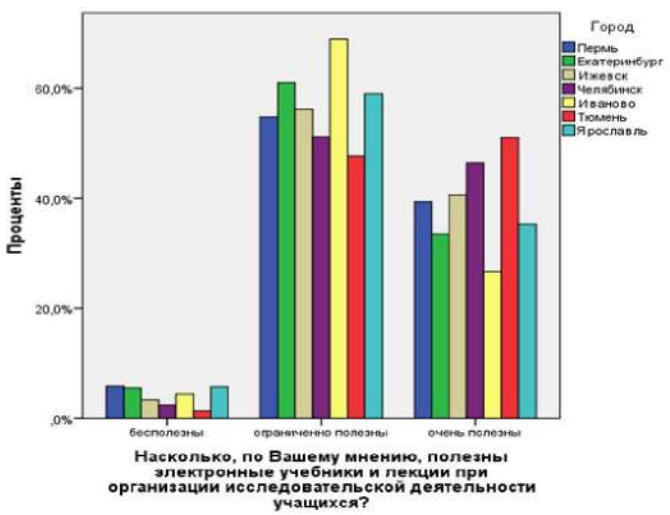



Рисунок 3 – **Оценка целесообразности электронных учебников и лекций при организации исследовательской деятельности учащихся в зависимости от места проживания педагогов**

Хотя электронные учебники и лекции вызывают больший интерес у мужчин, проверка с помощью критерия $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2$ = 3,076; p= =0,079) не позволяет говорить о статистически значимой связи между интересом к данному ресурсу и полом респондентов. Педагогический стаж, профиль преподаваемых дисциплин и место проживания также не оказывают существенного влияния на интерес к электронным учебникам и лекциям.

*2. Виртуальные экскурсии и путешествия.*

Нецелесообразность виртуальных экскурсий и путешествий при организации исследовательской деятельности учащихся отмечают 13% педагогов-мужчин и 2% педагогов-женщин. И наоборот, очень целесообразным признали их 38% педагогов мужского пола и 54% педагогов женского пола. Проверка с помощью критерия $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2$ = =47,901; p = 0,000) позволяет говорить о статистической значимости между оценкой полезности данного ресурса и полом педагогов. Характер связи указывает на более скептическом отношении к данному ресурсу педагогов-мужчин (табл. 4).

Педагогический стаж не оказывает существенного влияния на оценку целесообразности данного ресурса. Вместе с тем, обращает на себя внимание следующий момент: среди самых молодых педагогов (стаж менее 5 лет) наибольший процент (6%) тех, кто отмечает бесполезность виртуальных экскурсий. В других подгруппах этот показатель колеблется от 2 до 3 %.

Существует статистически значимая связь между профилем преподаваемых дисциплин и оценкой полезности данного ресурса. Почти 57% педагогов-гуманитариев отметили данный ресурс как "очень полезный". Среди педагогов, преподающих естественнонаучные дисциплины, таковых лишь 46%. И, наоборот, если среди педагогов-гуманитариев оценивают виртуальные экскурсии и путешествия как нецелесообразные чуть менее 2%, то среди преподавателей естественнонаучных дисциплин таковых более 6%. Значение $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2$ = 24,827; p = 0,002) указывает на нали-

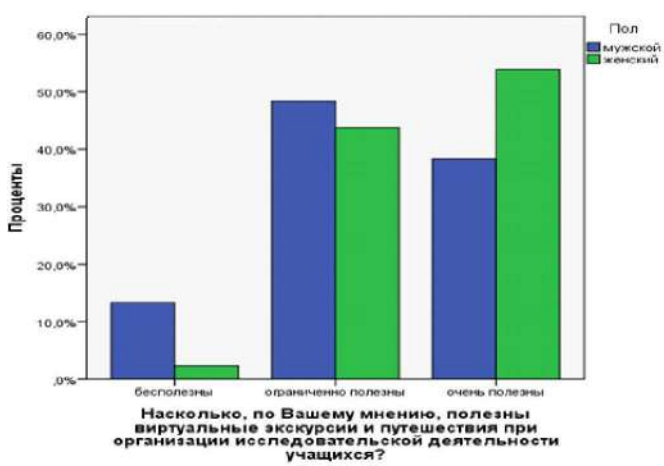



Рисунок 4 – **Оценка целесообразности виртуальных экскурсий и путешествий при организации исследовательской деятельности учащихся педагогами**

чие статистической значимости между оценкой полезности виртуальных экскурсий и путешествий и профилем преподаваемых дисциплин (рис. 5).

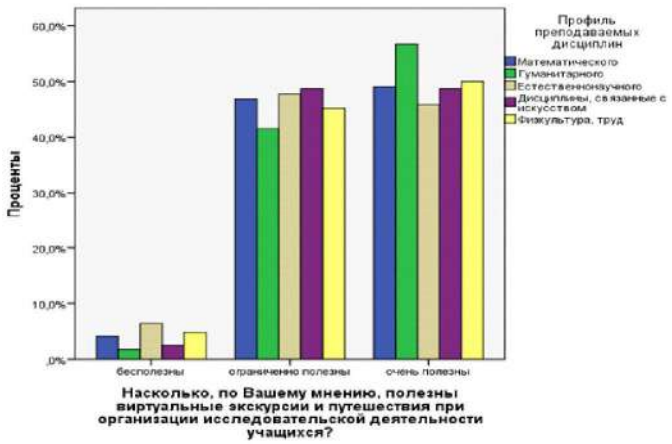



Рисунок 5 – **Оценка целесообразности виртуальных экскурсий и путешествий при организации исследовательской деятельности учащихся в зависимости от профиля преподаваемых дисциплин**

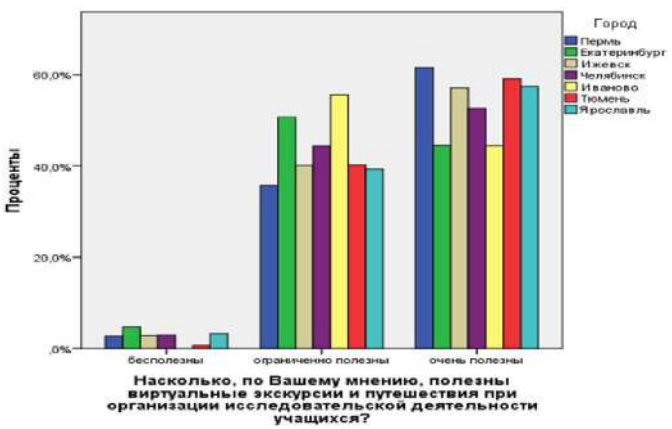



Рисунок 6 – **Оценка целесообразности виртуальных экскурсий и путешествий при организации исследовательской деятельности учащихся в зависимости от места проживания педагогов**

В оценке виртуальных экскурсий наблюдаются серьезные региональные различия (рис. 6). Здесь можно выделить две группы региональных столиц: с высокой и низкой долей педагогов, отметивших высокую полезность виртуальных экскурсий. В первую группу входят Пермь (62%), Тюмень (59%), Ярославль (57%), Ижевск (57%) и Челябинск (53%). Во вторую – Екатеринбург (45%) и Иваново (44%). Проверка с помощью критерия $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2$= 32,312; p = 0,001) позволяет говорить о статистической значимости между оценкой полезности данного ресурса и местом проживания респондентов. Проверка значимости процентных различий подтверждает, что доля отметивших высокую целесообразности виртуальных экскурсий и путешествий в Перми (P = 0,99; m = =5%) и Челябинске (P = 0,98; m = 5%) значимо больше, чем в Екатеринбурге.

Виртуальные экскурсии и путешествия вызывают интерес у 51% мужчин и 61% женщин. Проверка с помощью критерия $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2$ = 4,840; p = 0,028) позволяет говорить о статистической значимости между интересом к данному ресурсу и полом респондентов. Педагогический стаж и место проживания не оказывают существенного влияния на интерес к виртуальным экскурсиям и путешествиям.

Профиль преподаваемых дисциплин, наоборот, оказывается значимым фактором, влияющим на интерес к данному ресурсу (рис. 7). Это подтверждается значением критерия $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2$ = 20,806; p = =0,000). Наибольший интерес виртуальные экскурсии и путешествия вызывают у педагогов музыки и изобразительного искусства (70%) и педагогов гуманитарных дисциплин (64%). У всех остальных педагогов интерес к данному ресурсу колеблется в интервале 52-55 %.

*3. Виртуальные лаборатории.*

Гораздо более скептичны педагоги-мужчины и в отношении целесообразности виртуальных лабораторий. Каждый десятый педагог признает их нецелесообразность, тогда как среди представителей педагогов-женщин лишь 4%. Значение $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2$ = 11,794; p = 0,003) указывает на наличие статистической значимости между

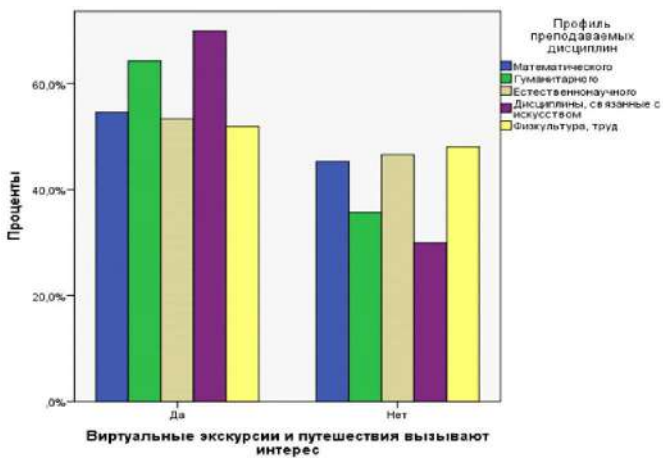



Рисунок 7 – **Наличие или отсутствие профессионального интереса к виртуальным экскурсиям и путешествиям в зависимости от профиля преподаваемых дисциплин**

оценкой целесообразности данного ресурса. Характер связи позволяет говорить о более скептическом отношении к данному ресурсу педагогов-мужчин (рис. 8).

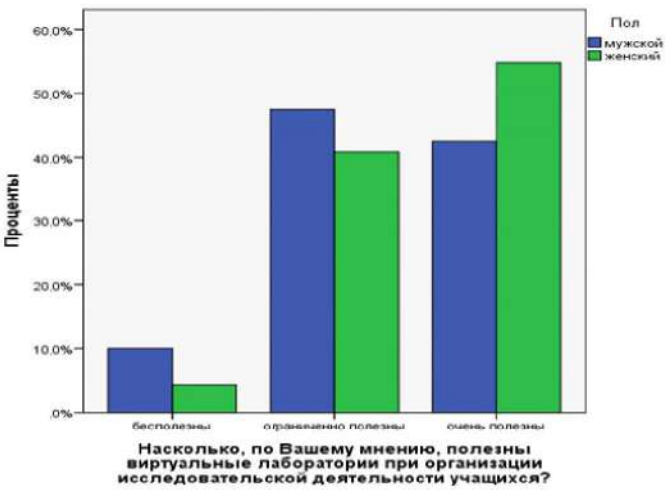



Рисунок 8 – **Оценка целесообразности виртуальных лабораторий при организации исследовательской деятельности учащихся педагогами в зависимости от пола**

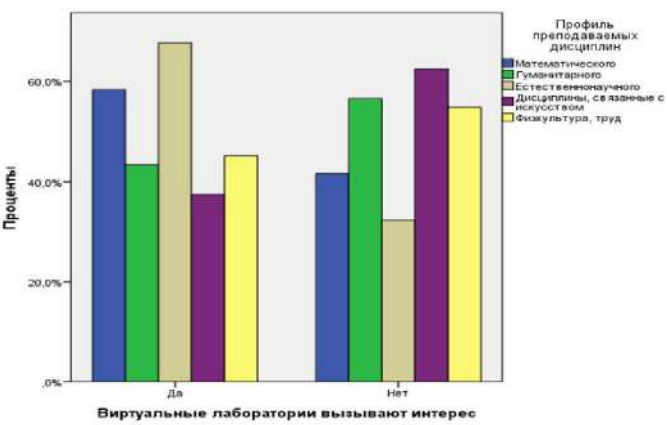



Рисунок 9 – **Наличие или отсутствие профессионального интереса к виртуальным лабораториям в зависимости от профиля преподаваемых дисциплин**

Педагогический стаж, профиль преподаваемых дисциплин и место проживания не оказывают существенного влияния на оценку целесообразности данного ресурса.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что пол респондентов педагогический стаж и место проживания не оказывают влияния на профессиональный интерес к виртуальным лабораториям. Тогда как профиль преподаваемых дисциплин, наоборот, имеет существенное влияние (рис. 9). Статистическая значимость между этими переменными подтверждается значением критерия $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2 = 61{,}597$; $p = 0{,}000$). Как и предполагалось, наибольший интерес к виртуальным лабораториям проявляют педагоги естественнонаучных дисциплин (68%). Несколько в меньшей степени выражен интерес у педагогов математики (58%). Далее идут педагоги физической культуры и технологии (45%), гуманитарных дисциплин (43%), и замыкают список педагоги музыки и изобразительного искусства (38%).

*4. Обучающие электронные программы.*

В отношении целесообразности обучающих электронных программ педагоги-мужчины все так же более скептичны. Этому свидетельствует 7,5% педагогов-мужчин и 2,5% педагогов-женщин, которые признают нецелесообразность электронных программ в образовательном процессе. Значение $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2 = 10{,}122$; $p = 0{,}006$) указывает на наличие статистической значимости между оценкой целесообразности данного ресурса и полом педагогов (рис. 10).

На оценку целесообразности данного ресурса оказывает существенное влияние педагогический стаж. Более молодые педагоги чаще отмечали большую целесообразность обучающих электронных программ, тогда как их более опытные коллеги были более осторожны в оценках, чаще указывая на "ограниченную целесообразность" (рис. 11). Проверка с помощью критерия $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2 = 15{,}134$; $p = 0{,}019$) позволяет говорить о статистической значимости между оценкой целесообразности данного ресурса и педагогическим стажем. Можно констатировать, что молодые педагоги, опираясь на собственную цифровую

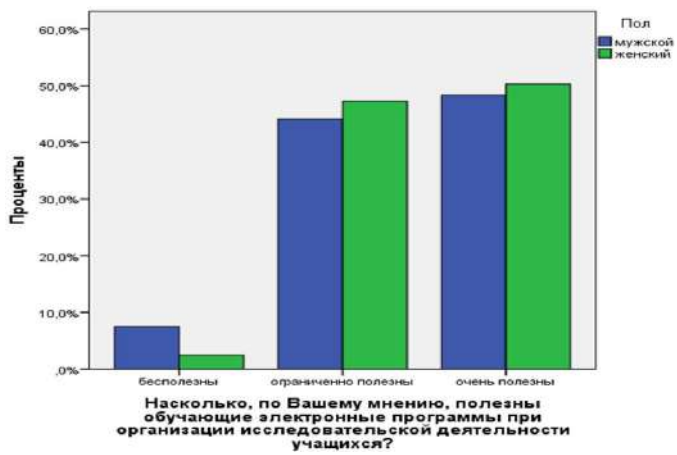



Рисунок 10 – **Оценка целесообразности обучающих электронных программ при организации исследовательской деятельности учащихся в зависимости от пола**

компетенцию, гораздо быстрее своих старших коллег интегрируют возможности данного цифрового ресурса в профессиональной деятельности.

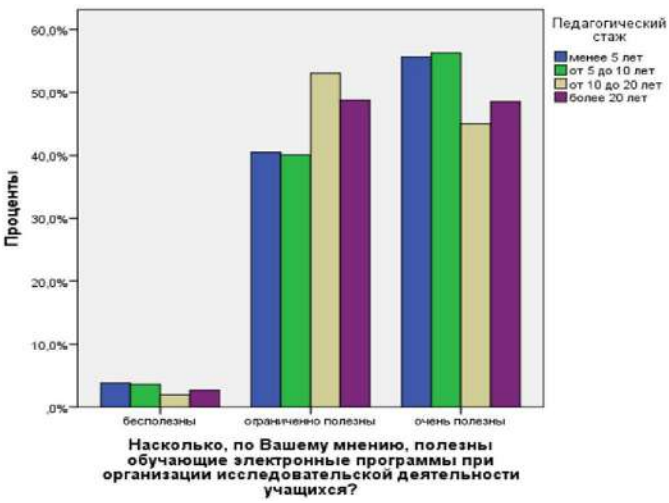



Рисунок 11 – **Оценка целесообразности обучающих электронных программ при организации исследовательской деятельности учащихся педагогами в зависимости от педагогического стажа**

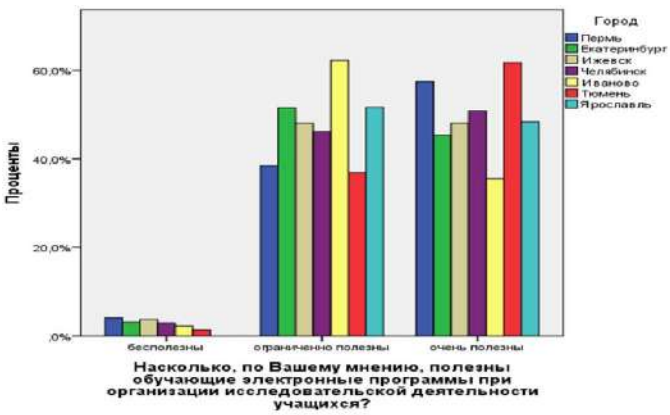



Рисунок 12 – **Оценка целесообразности электронных программ при организации исследовательской деятельности учащихся в зависимости от места проживания педагогов**

Профиль преподаваемых дисциплин, наоборот, не оказывает влияния на оценку целесообразности данного ресурса. Интересно, что наибольшая доля тех, кто считает данный ресурс очень целесообразным, наблюдается в группе педагогов физической культуры и технологии (57%).

Имеются заметные региональные различия в оценках целесообразности данного ресурса (рис. 12). Если доля тех, кто признает нецелесообразность данного ресурса варьируется незначительно, то доля тех, кто признает его высокую ценность ("очень целесообразны"), изменяется в достаточно широком диапазоне. Можно выделить три группы региональных столиц: с высокой, средней и низкой долей педагогов, отметивших высокую целесообразность электронных программ. В первую группу входят Тюмень (62%) и Пермь (58%). Во вторую – Челябинск (51%), Ярославль (48%), Ижевск (48%) и Екатеринбург (45%). В третьей группе оказывается Иваново с 36%. Значение $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2 = 29{,}045$; $p = 0{,}004$) указывает на наличие статистически значимой связи между оценкой полезности данного ресурса и местом проживания учителей. Проверка значимости процентных различий подтверждает, что доля отметивших высокую целесообразность электронных программ в Тюмени значимо больше, чем в Челябинске ($P = 0{,}97$; $m = 5\ \%$), а в Перми таковых значимо больше, чем в Екатеринбурге ($P = 0{,}99$; $m = 5\ \%$).

Пол респондентов, педагогический стаж и профиль преподаваемых дисциплин не оказывают влияния на интерес к данному ресурсу.

Место проживания оказывает влияние на интерес к электронным программам ($\chi^2 = 12{,}902$; $p = 0{,}045$). Парадоксально, но наибольший интерес они вызывают у педагогов Иваново (58%), а наименьший – у педагогов Перми и Екатеринбурга (по 45% в каждом городе). Справедливости ради отметим, что значение $\chi^2$ лишь незначительно превышает значение $\chi_0^2$ равно как и значение p оказывается очень близко к критическому показателю 0,05. Все это заставляет с большей осторожностью принять вывод о влиянии места проживания на интерес к данному ресурсу.

*5. Ссылки на базы данных (в цифровом формате).*

Как и во всех предыдущих случаях, педагоги-мужчины оказываются более скептичными в отношении целесообразности данного ресурса. Хотя значение критерия $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2 = 7{,}197$; $p = 0{,}027$) все еще позволяет говорить о связи между оценкой данного ресурса и полом педагогов, но различия здесь наименьшие и находятся вблизи границ статистической значимости.

Педагогический стаж оказывает сильное влияние на оценку целесообразность данного ресурса. Среди наиболее молодых педаго-

гов (стаж менее 5 лет) каждый десятый отмечает нецелесообразности данного ресурса, тогда как в других подгруппах доля таковых респондентов колеблется от 3 до 6%. Значение $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2$ = 29,816; p = 0,000) указывает на наличие статистической значимости между оценкой данного ресурса и педагогическим стажем. На рисунке 13 видно, что существуют как группы "скептиков" (педагогов со стажем менее 5 лет и педагоги со стажем от 10 до 20 лет), так и группы "оптимистов" (педагоги со стажем от 5 до 10 лет и педагоги со стажем более 20 лет).

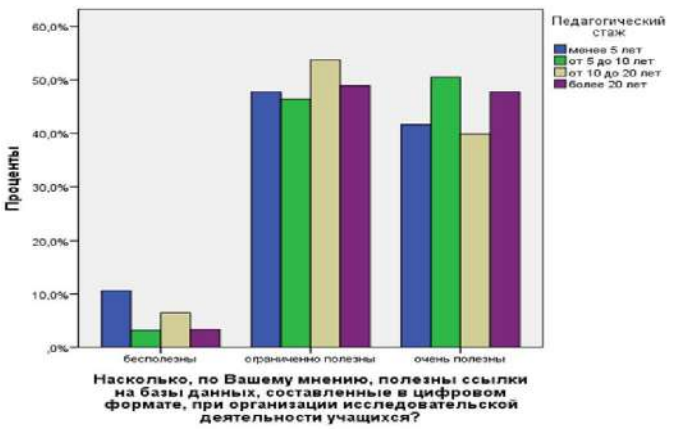



Рисунок 13 – **Оценка целесообразности ссылок на базы данных, составленные в цифровом формате, при организации исследовательской деятельности учащихся педагогов в зависимости от педагогического стажа**

Как и в случае с электронными программами, наибольшая доля тех, кто считает данный ресурс очень целесообразным, наблюдается в группе педагогов физической культуры и технологии (57%). Наименьшая доля таковых среди педагогов математики и естественнонаучных дисциплин (по 41% в каждой подгруппе). Вместе с тем, проверка с помощью критерия $\chi^2$ Пирсона не позволяет говорить о статистической значимости между оценкой данного ресурса и профилем преподаваемых дисциплин.

Место проживания респондентов оказывает влияние на оценку полезности ссылок на базы данных в цифровом формате (рис. 14). Доля преподавателей, отметивших их высокую полезность, по городам распределилась следующим образом: Тюмень (55%), Ижевск (51%), Пермь (50%), Челябинск и Ярославль (в обоих городах по 45 %), Иваново (40%) и Екатеринбург (38%). Проверка с помощью критерия $\chi^2$ Пирсона ($\chi^2$ = 25,597; p = 0,012) позволяет говорить о статистической значимости между оценкой полезности данного ресурса и местом проживания респондентов.

Пол респондентов, педагогический стаж и место проживания не оказывают влияния на интерес к данному ресурсу.

В данном случае влияние на интерес оказывает только профиль преподаваемых дисциплин (рис. 15). Неожиданно, но наибольший интерес к данному ресурсу проявили педагоги физической культуры и технологии (43%). Наименьший интерес демонстрируют педагоги музыки и изобразительного искусства (21%).

*Обсуждение.* Выявлено, что для современного педагога цифровые средства коммуникации с обучающимися являются в большой степени полезными ресурсами обучения, вне зависимости от пола, стажа и профиля преподаваемой дисциплины. Более 80% респондентов в ходе исследования высказались за целесообразность их применения в образовательном процессе при организации проектной и исследовательской деятельности учащихся. Высокая оценка педагогами полезности внедрения цифровых образовательных ресурсов говорит об отсутствии противоречий между традиционными формами обучения и цифровыми. Анализ их субъективной оценки позволяет говорить о сформированной социокультурной мобильности педагогов, когда мы учитываем не только технические предпосылки, но и психологический фактор. Приобщение и вовлечение педагога в цифровую коммуникативную образовательную практику не может быть внешним и формализованнным.

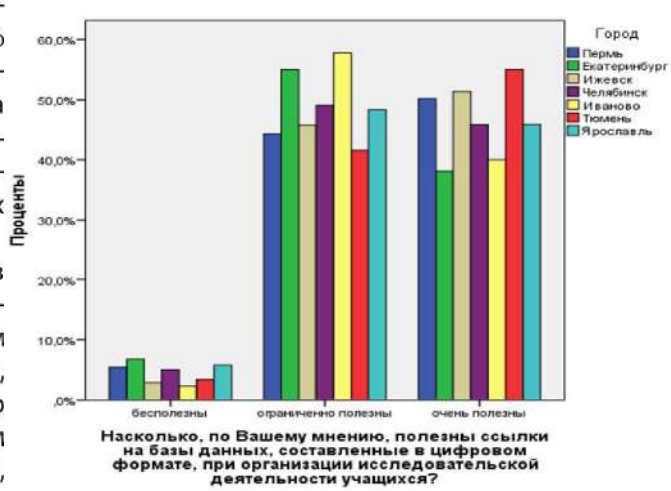



Рисунок 14 – **Оценка целесообразности ссылок на базы данных, составленные в цифровом формате, при организации исследовательской деятельности учащихся педагогами в зависимости от места проживания педагогов**

Субъективная составляющая играет определяющую роль, поскольку именно через нее происходит интериоризация множества идей и значений.

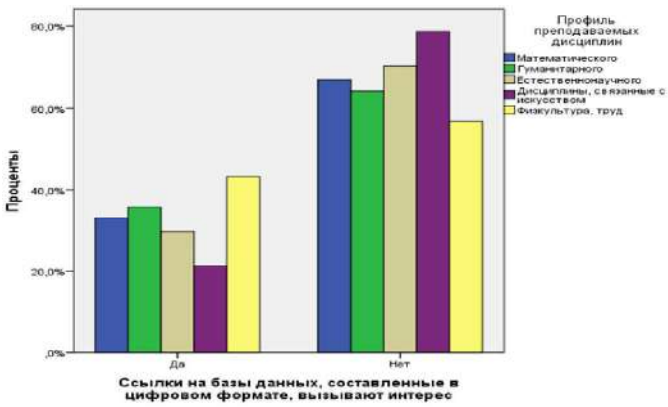



Рисунок 15 – **Наличие или отсутствие профессионального интереса педагогов к ссылкам на базы данных, составленных в цифровом формате, в зависимости от профиля преподаваемых дисциплин**

Выбор из числа предложенных цифровых ресурсов в пользу виртуальных экскурсий и лабораторий и в значительно меньшей степени выраженная заинтересованность в электронных учебниках, лекциях и базах данных свидетельствует о том, что педагог видит свою роль как источник знаний, как ценностное ядро методики обучения. Возможно, это обстоятельство следует рассматривать не только как выбор дидактического средства коммуникации с обучающимся, но и как социокультурное проблемное поле современной системы образования, обусловленное осознаваемым или неосознаваемым опасением потерять свою идентичность как учителя.

Таким образом, анализ того, как современный педагог оценивает инновационные средства обучения, свидетельствует о необходимости комплексного подхода к цифровизации образовательного процесса с учетом мотивации и мировоззренческого ориентира в отношении себя как педагога. Это дает возможность открыть новые аспекты изучения проблемы внедрения инновационных технологий на уровне субъективного фактора, обуславливающего общие тренды развития общества.

## Заключение

Необходимым условием перехода к цифровой коммуникации в школе, прежде всего в процессе обучения, является выработка стратегии встраивания инновационных задач, ориентирующих учебные действия учащихся на применение средств и приемов не формализовано, а в ситуациях, по форме и содержанию приближенных к реальным. Цифровые средства обучения не должны восприниматься как специальные, требующие дополнительных усилий от педагога и ученика. Они не должны излишне перегружать образовательный процесс, а стать удобным средством обучения. Здесь главный акцент нужно сделать на то, что цифровые средства обучения – это средства для учителя, а не замена учителю. Исследование показало, что там, где учитель видит в технологиях методического помощника, то запрос и оценка средству дается довольно высокая. Следует учитывать, что для учителя является очень важным сохранить собственную идентичность именно как педагога.

Основное направление работы по созданию цифровой образовательной практики должно быть ориентировано на формирование культуры мышления и навыков как учителя, так и ученика. Здесь требуется системный подход, а не фрагментация, когда цифровые технологии не соотносятся с формами и видами работы, решением тех или иных задач. Исследованный аспект процесса становления и внедрения цифровизации в образовательный процесс не исчерпывают всего многообразия данного явления. Тем не менее, на данном этапе проведенного исследования можно говорить об особенностях становления и развития цифровых технологий как средствах коммуникации в образовательном пространстве. Комплексный подход, включающий философско-теоретический анализ, социологическое измерение и педагогическое исследование позволяет сделать следующие выводы:

– являясь современным средством коммуникации, цифровые технологии должны рассматриваться комплексно и взаимосвязано с системой методологических практик организации образовательного процесса;

– цифровые технологии, применяемые в образовательном процессе, не должны вступать в противоречие с повседневной практикой субъектов, участников данного процесса;

– цифровые технологии являются лишь определенным видом коммуникации и не могут выступать всеопределяющим критерием управления качеством образования;

– внедрение цифровых технологий должно быть ориентировано на педагога как целостную личность, а не фрагментировать его компетентность в области цифровой грамотности.

**Примечания:**

1. Кутепова Л. И., Попкова А. А., Жидков А. А., Гордеев К. С. Возможности аудивизуальных технологий в организации интерактивного взаимодействия субъектов образовательного процесса // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – № 2(35). – С. 13 – 15.
2. Шилова О.Н. Цифровая образовательная среда: педагогический взгляд // Человек и образование. – 2020. – № 2. – С. 57 – 65.
3. Чеботарь. Н., Синельников В., Кушнир М. Манифест о цифровой образовательной среде // Образовательная политика. – 2016. – № 1. – С. 34 – 43.
4. Сагитов С. Трансформация цифровой образовательной среды // Педагогический журнал Башкортостана. – 2020. – № 4-5. – С. 7 – 9.
5. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
6. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. – М: Гиперборея: Кучково поле, 2007. – 464 с.
7. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / под ред. Н.А. Головина. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с.;
8. Смол Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Человек в эпоху интернета. – М.: Колибри, 2011. – 352.
9. Тоффлер Э. Шок будущего. – М.: АСТ, 2001. – 560 с.
10. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствие биотехнологической революции. – М.: АСТ, 2004. – 349с.
11. Юдин Б.Г. Человек: выход за пределы. – М.: Прогресс; Традиция, 2018. – 472 с.
12. Воробьева И.А., Жукова А.В., Минакова К.А. Плюсы и минусы цифровизации в образовании // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 01 (103). – С. 110-118.
13. Молчанова Е.В. О плюсах и минусах цифровизации современного образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 64-4. – С. 133-135.
14. Гордеева Е.В., Мурадян Ш.Г., Жажоян А.С. Цифровизация в образовании // Journal of Economy and Business. – 2021. – Vol. 4-1 (74). – С. 112-115.
15. Китайгородский М.Д., Смольянинов И.Н., Петухов В.В. Технология дистанционных интерактивных лабораторных работ // Школа и производство. – 2015. – № 2. – С. 53-58.
16. Полат Е.С. Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие. – М.: Академия, 2010. – 368 с.
17. Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся: практ. пособие для работников. – М.: АРКТИ, 2014. – 80 с.
18. Фатеева И.А. Новые технологические форматы медиаобразовательных проектов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 5 (360). – С. 40-46.



## *THE PROBLEM OF THE EDUCATIONAL IDEAL IN THE THEORETICAL DISCOURSE OF POSTMODERNIST PEDAGOGY*

***Latun Vladimir Vladimirivich,*** *PhD of Geographical sciences, Associate Professor, Department OF Educational and Pedagogical sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don*

***The purpose of the study*** *is to show the qualitative originality of approaches to the interpretation of the educational ideal presented in postmodern pedagogy in the context of the transformation of ideas about reality. The article focuses on the coexistence of three positions that characterize its features: understanding of the actual reality as a material condition of human experience, as an ideal construct existing in the mind of the cognizing subject, and as a virtual reality.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that, based on a critical analysis of conceptual approaches to the interpretation of reality, the features of the pedagogical projection of specific tasks that a modern teacher should set and solve are revealed.* ***As a result,*** *the ideals of a person of the future formulated in postmodern pedagogy as a qualified consumer, a specialist capable of changing the nature of his work in a situation of uncertainty, as well as a socially adapted person who can coexist in several communication streams, formulated in postmodern pedagogy, are identified and characterized.*

***Keywords:*** *postmodern pedagogy; educational ideal; reality; adaptive personality; self-learning person.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.51**

**УДК 37.017.7**
**ВАК РФ 5.8.1/13.00.01**

***© Латун В.В., 2022***

# *ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИДЕАЛА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ*

***Цель исследования*** *– раскрыть качественное своеобразие подходов к трактовке образовательного идеала, представленных в педагогике постмодерна в контексте трансформации представлений об окружающем мире. В статье акцентировано внимание на сосуществовании трех позиций, характеризующих его особенности: понимании наличной действительности как материального условия человеческого опыта, как существующего в сознании познающего субъекта идеального конструкта и как виртуальной реальности.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что на основе критического анализа концептуальных подходов к трактовке реальности выявлены особенности педагогической*

*проекции конкретных задач, которые должен ставить и решать современный педагог.* ***В результате*** *выявлены и охарактеризованы сформулированные в педагогике постмодерна идеалы человека будущего как квалифицированного потребителя, специалиста, способного менять характер своего труда в ситуации неопределенности, а также социально адаптированной личности, умеющей сосуществовать в нескольких коммуникационных потоках.*

***Ключевые слова:*** *педагогика постмодерна; образовательный идеал; реальность; адаптивная личность; самообучающийся человек.*



## Введение

Проблемы, связанные с определением образовательного идеала, органически сопряжены с комплексом вопросов о том, каким видится будущее и каким может быть человек, который будет жизнь в этом будущем. Современный мир динамично изменяется, переживает период радикальной трансформации. Идеалы и ценности отражают мировоззренческие позиции, которые со временем и под влиянием обстоятельств постепенно переосмысливаются или получают иные смысловые доминанты [7]. Многие незыблемые ранее нравственные аксиомы получают новую оценку. Парадигма модерна как в философско-теоретическом, так и в практическом плане осознается многими теоретиками как явление, постепенно утрачивающее свой первозданный, отчасти сакральный для определенной эпохи смысл. Она постепенно замещается новыми символическими атрибутами и ориентирами, зачастую имеющими прямо противоположное смысловое наполнение, отраженное в символике. В различные периоды цель образования, воспитания, педагогической деятельности формулировалась по-разному, с различной степенью определенности. Ее потенциал нашел отражение как в философских и художественных произведениях, отражающих пафос и особенности эпохи, так и в нормативных (государственных и партийных) документах, предписывающих и регулирующих усилия всех исполнителей по достижению намеченных целей формирования личности определенного типа, подготовленной для решения конкретных задач общественного, технологического и экономического развития [1, 5]. Образовательный идеал – всегда незавершенный, динамичный образ, дополняющийся новыми характеристиками в зависимости от разнообразных причин объективного и субъективного характера.

В этой связи *актуальность* данного исследования заключается в необходимости характеристики методологической оптики, используемой для определения образовательного идеала в педагогике постмодерна как нового этапа развития педагогической науки. Цель исследования раскрывается в следующих *задачах*: 1) определить концептуально значимые позиции в интерпретации концепта "действительность", определившей трактовку образовательного идеала в педагогике постмодерна; 2) выявить особенности влияния культурологических и экономических факторов на эволюцию педагогического процесса в период постмодерна; 3) систематизировать представления об образовательном идеале, сформулированные в постмодернистской педагогике. Специфика поставленных задач определила использование теоретических методов исследования: анализа, синтеза, сравнительного анализа, дескрипции, генерализации, интерпретации, абстрагирования, обобщения.

*Теоретической базой исследования* послужили публикации российских и зарубежных авторов, раскрывающие сущность понятий "реальность", "действительность", "идеал", "потенциал" в их педаго-

***ЛАТУН Владимир Владимирович,*** *кандидат географических наук, доцент кафедры Образования и педагогических наук, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

гической проекции. Эмпирическими источниками являются труды зарубежных теоретиков, обосновывающие образовательные идеалы эпохи постмодерна, представленные, в том числе, в периодической печати, материалах научных конференций, монографиях и диссертационных исследованиях.

**Основная часть**

В современной педагогической литературе можно обнаружить широкий спектр рассуждений по проблемам образовательного идеала. В силу того, что постмодернизм представляет собой динамичное, еще не до конца оформившееся явление, диапазон мнений, мировоззренческих оснований, оценок, установок, ориентиров по данному вопросу весьма широк. Подчеркнем, что в работах педагогов-постмодернистов можно различить много тематических "мотивов", манера исполнения которых весьма разнообразна. Однако отчетливо слышен единый лейтмотив, определяющий отношение педагогов-теоретиков к таким традиционно базовым педагогическим концептам, как трактовка изменяющихся представлений об образовании и воспитании. При всем разнообразии подходов, в рамках которых осуществляется рассмотрение данной проблематики, сохраняется традиционная философская матрица, определяющая вектор анализа проблематики. Она просматривается как в работах теоретиков, которые однозначно относят себя к представителям постмодернистской линии в педагогике, так и тем мыслителям и ученым, жизнь которых совпала со сложным периодом перехода к "постмодернистской эпохе" [2, 10].

В теоретическом плане все исследователи в той или иной степени задумываются о мире, в котором живет человек. Это в обязательном порядке требует определения в отношении к такому философскому термину, как "действительность". Весьма своеобразными, отражающими качественную специфичность теоретических позиций, являются представления теоретиков постмодернизма о данном концепте. С определенной долей условности можно выделить три позиции, свидетельствующие об определенных различиях в воззрениях педагогов-постмодернистов относительно трактовки содержания и объема данного понятия, а также их практических проекций.

Прежде всего, постепенно пересматривается идущая от И. Канта традиция усматривать в наличной действительности материальное условие опыта. При этом удерживается постулат о зависимости реальности от познавательной деятельности субъекта. Резкой критике подвергается позиция "наивного реализма" (или "теории отражения"), согласно которой реальность познается благодаря элементарным данным чувственности, создающим образ мира в разуме, а также представления о том, что мир являет собой познаваемую объективную реальность. Особо следует отметить, что то, что у представителей первого из направлений педагогики постмодерна "действительность" определяется как: 1) формирующая среда (в широком смысле слова) образовательного учреждения, предоставляющая запланированные знания в установленной форме, и 2) как неакадемическая среда (телевидение, журналы, обучающие инструкции при покупке товаров и/или услуг, рекламные материалы и др.) [3]. Вторая позиция в трактовке концепта "действительность" сводится к тому, что действительность – это не объективная реальность, а некий сконструированный в сознании познающего субъекта индивидуальный конструкт, отражающий в настоящий момент его видение мира. Поскольку существует большое количество индивидов, то количество "действительностей" соответствует их числу. Это значит, что существует множество индивидуальных миров ("действительностей"), каждый из которых обладает качественным своеобразием.

Третья позиция характеризует виртуальную реальность (VR) как искусственно, при помощи технических устройств смоделированный опыт, который может быть похожим на реальный мир или полностью отличаться от него. Приложения виртуальной реальности включают развлечения и образование. Различают два типа VR: иммерсивная виртуальная реальность и текстовая сетевая виртуальная реальность (также известная как "киберпространство/Cyberspace") [13]. Оба типа VR подходят для обучения, хотя считается, что Cyberspace эффективнее и поэтому предпочтительнее для дистанционного обучения.

Итак, ряд теоретиков переносит акцент рассмотрения проблемы образовательного идеала с философских и культурологических основ на экономические аспекты и утверждает, что педагогическая логика должна адекватно отражать логику постмодерна. При этом подчеркивается, что "логика постмодерна – это логика рынка" [11, с. 61]. Многие исследователи сходятся на том, что тенденция к рациональности, проявленная в эпоху модерна, не утратила своей ведущей роли, но сохраняется в несколько трансформированном виде. Применительно к вызовам сегодняшнего дня ис-

следователи ориентируется на такие экономические показатели, как "парето-оптимум" и "парето-эффективность [1]". Они предпринимают попытку осмыслить параметры желаемого оптимума распределения ресурсов, который в наименьшей степени противоречил бы идее индивидуальной свободы гражданина. Теоретиками, разделяющими идею оценки особенностей постмодернистского образования сквозь призму оптимальных экономических отношений, делается малоутешительный вывод о том, что "применяя экономическую рациональность оптимизации к межличностным отношениям, концепция не оправдывает себя: забота, сочувствие, дружба возможны только в том случае, если развязан тугой корсет самооптимизации" [11, с. 62].

Следствием развития комплекса идей, касающихся учета экономических факторов в организации образовательного процесса на условиях, удовлетворяющим потребностям развития хозяйственной деятельности, является одномоментное сосуществование нескольких концепций, развивающих идею образовательного идеала в логике рационально-утилитарного подхода. Прежде всего, поддерживается и развивается мысль о том, что эта логика проявляется в образовательных процессах нашего времени как нечто само собой разумеющееся. Самая последняя реформа образования в азиатских странах, а также в Австрии, ФРГ и Швейцарии наглядно демонстрирует это развитие, направленное на практическую применимость профессиональных знаний [4, 6]. Как утверждает C. Turcke, "расходы на образование могут быть оправданы только в том случае, если они служат для создания и закрепления поддающихся проверке навыков. Контроль качества обучения – это контроль поведения, и больше ничего" [14, с. 31]. В этой мировоззренческой парадигме, как подчеркивают B. Bierhoff, [8] и G. Leitner [11], термин "образование" можно заменить термином "человеческий капитал": каталоги компетенций, как утверждают теоретики, были разработаны как инструменты измерения, которые используются с учетом востребованности определенной профессиональной функции на рынке труда, а не в целях личностного развития. Как показал C. Strnad, идеалом образования в постмодернистскую эпоху является "человек, адаптированный к рынку труда" [12].

Рассматривая проблему человека сквозь призму его полезности и способности к социальной саморегуляции, C. Strnad остро ставит вопрос о том, должны ли педагоги, которые рассматриваются как поставщики и реализаторы широкого комплекса образовательных услуг, размышлять и заботиться о всестороннем развитии человека как такового. На данный вопрос автор дает однозначно отрицательный ответ. По мнению C. Strnad, человек в процессе своего развития сам генерирует этико-нормативные идеи, которые позволяют ему, с одной стороны, сформировать свою идентичность, и, с другой стороны, использовать данную идентичность в конкурентной борьбе с другими. В силу того, что "ценности бесполезны и бессмысленны" [12, с. 364], человек на разных этапах своей жизни предпринимает попытки отстаивать какие-то из них, поскольку они связаны с самосохранением и претензией на власть.

Ситуация постмодерна, определяющая потребности в адаптивном и в меру активном типе личности, предоставляет широкие возможности реализации данной идеи педагогическими средствами. На концептуальном уровне признаются: значимость повседневных знаний вместо того, чтобы их ограничивать; практическая близость к жизни вместо теоретической академической дистанции; спонтанное привнесение чувств и отношений вместо дисциплины и концентрации на содержании; привлечение личного опыта, а не отделение частного от общественного; (более или менее) произвольная смена одного предмета на другой вместо строгого прогресса обучающегося в определенном предмете; веселое партнерство вместо власти учителя; принцип равенства вместо иерархии; социализированная адаптация вместо фундаментального знания. "Если раньше педагогика находила точки соприкосновения с великими нарративами модерна, то теперь при реализации педагогического процесса она ориентируется на short stories (короткие истории) постсовременности" [12, с. 350]. Яркие примеры из текущей практики не формируют широкого мировоззренческого контекста, но позволяют оценить чужой опыт и приспособить его для решения собственных, как правило, утилитарных, задач.

Наряду с идеей формировать адаптивного человека, включенного в борьбу за рабочее место в соответствии с обретаемой профессиональной квалификацией, теоретики педаго-

[1] Термин введен итальянским инженером, экономистом и теоретиком тайм-менеджмента В.Ф.Д. Парето (1848 - 1923), описавшего состояние неравновесной системы. Каждый показатель, характеризующий неравновесную систему, может быть улучшен только за счет ухудшения иных показателей.

гики постмодерна пропагандируют близкий, но относящийся к другой стороне социально-экономической практики, образовательный идеал – идеал квалифицированного человека-потребителя, умеющего совершать покупки и обладающего основами финансовой грамотности.

В настоящее время проблема определения образовательного идеала в трудах педагогов-постмодернистов может быть понята с учетом методологических оснований постмодернистской философии, отражающей элементы новой реальности перехода от индустриального к информационному обществу.

Переход развитых стран на новый (шестой) технологический уклад обусловил развитие информационно-коммуникативных технологий, которые, в свою очередь, выдвинули потребность в человеке, включенном в систему многочисленных (в том числе разнонаправленных) отношений и коммуникаций. Успешность в жизни во многом стала определяться способностью к нелинейному мышлению, скоростью принятия решений, пониманием контекста, в котором совершается действие. Поэтому необходимо кратко дать характеристику ситуации, в которой, по мнению теоретиков, оказался человек эпохи постмодерна. Прежде всего, необходимо отметить, что данные позиции разноосновны и крайне противоречивы, что вполне соответствует отсутствию ограничений в представлении авторских позиций, свойственных постмодернизму.

Ряд педагогов-постмодернистов полагает, что технический прогресс предопределяет выход на более высокий уровень развития духовной, телесной и ментальной сфер человека, которые необходимы ему для выполнения своего жизненного предназначения. Для характеристики данного феномена был введен термин "импрессинг", который фиксировал саморазвертывание биосоциальных программ и алгоритмов под воздействием внешних условий, формируемых внешней средой. Сторонники данной позиции полагают, что в новых условиях социум нуждается не в исполнителях, натренированных на выполнение последовательности определенных трудовых действий, но в человеке творческом, способном конструировать и практически создавать новый оригинальный продукт.

Вторая группа мыслителей едина во мнении, что в основе определения образовательного идеала должны быть положены, прежде всего, рассуждения об трансформации "индустриальной экономики" в новую "экономику услуг", учитывающую индивидуальные потребности потенциальных и реальных клиентов. Тот факт, что высокоразвитые страны реализуют стратегию выноса промышленного производства в страны Азии и Африки, привело к пересмотру доминирующих факторов внутреннего развития экономики [9]. К их числу относятся производство знаний и информации, изменение характера трудовой деятельности под воздействием наукоемких технологий, высокая оценка над-утилитарной трудовой подготовки и инициативы представителей управляющей страты работников.

Часть исследователей придерживается точки зрения, согласно которой общество должно дать шанс каждому получить образование, соответствующее интеллектуальным и психофизиологическим возможностям будущего работника, но не несет ответственности за то, если этот шанс был не в полной мере использован гражданином. Выбор уровня образования и профессиональной карьеры – дело каждого человека, и государство может вмешаться в данный процесс только в случае неисполнения своих обязательств или нарушения прав гражданина на образование.

Проблема образовательного идеала в педагогике постмодернизма самым непосредственным образом связана с различными аксиологическими аспектами. Приоритеты, ценности, установки, их восприятие и оценка не являются чем-то абсолютно стабильным, не подверженными пересмотру или трансформации в каком-то определенном отношении. Приверженцы концепции антипедагогики прямо заявляют о том, что не следует формировать какие-либо идеалы и ценности по той причине, что они будут пересмотрены в течение жизни человека. "Традиционные" идеалы станут препятствие для свободного развития личности воспитанника в будущем. Кроме того, проблема образовательного идеала в работах некоторых педагогов представлена:

1) в контексте их понимания объема и содержания концепта "образование" и

2) не абстрактно, а применительно к конкретному возрасту, образовательному цензу и/или профессиональной квалификации.

**Заключение**

Согласно установкам педагогов-постмодернистов, человек, которому предстоит жить в динамичную эпоху технических, социальных и идейных "поворотов" XXI века, должен обладать некими качествами, которые позволят ему безболезненно адаптироваться к изменя-

ющимся условиям постиндустриального общества. Человек, который должен воплощать идеал (пост)современности, мыслится как самообучаемая особь, личность, способная менять характер своего труда под воздействием обстоятельств, обладающая достаточным уровнем базовой культуры и некоторой системой нравственных ценностей. Вопрос о том, какой тип граждан будет востребован в развитии ситуации постмодерна, присутствует во многих теоретических работах неявно.

Поскольку будущее не определено и границы возможных пространственно-временных смещений открыты, представить набор востребованных в дальнейшем дискурсов существования на данном этапе исторического развития не представляется возможным. Формулировка конкретных целей образования, равно как и образовательного идеала, к которому следует готовить человека будущего, как минимум, нецелесообразна. Будущее нелинейно, процессуально, изменчиво. В нем будут сосуществовать различные дискурсы интерпретации, поэтому некая единая просветительская позиция, ориентирующая на определенные идеалы и ценности, которую традиционно занимал педагог по отношению к воспитаннику, утрачивает свою значимость. Человек будущего, который будет жить в третьем тысячелетии, должен быть способен ситуативно выстраивать свою идентичность, принимать решения, осуществлять ситуативные коммуникации, ориентируясь при этом на собственные формы социальной субъективности. Поэтому традиционная система воспитания, которая насильственно прививала традиционные нормы и ценности, доминировавшие в эпоху модерна, не должна влиять на формирование его внутреннего мира, суждения о приоритетах, общезначимых ценностях и культуре. Педагогические практики нацелены на то, чтобы переопределять моральные установки, помогать обучающимся преодолевать усвоенные нравственные регулятивы, накладываемые традиционным разделением бинарных оппозиций "добро – зло", "правильное – неправильное", "правда – ложь", "мужчина – женщина" и др. Педагоги, разделяющие позиции постмодернистской парадигмы в образовании, ориентируют детей, педагогов, родителей на то, чтобы "переходить границы" и "засыпать рвы" между нравственными императивами прошлого, которые, как они полагают, потеряли актуальность и более не востребованы в современном мире, и новыми установками, представленными в нелинейно развивающейся современности.

**Литература:**


1. Быкасова Л.В., Федотова О.Д. Потенциалцентрированный подход в педагогике // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. – № 7. – С. 39-44.
2. Конюхов Д.А. Современная педагогика: постмодернистская парадигма // Путь науки. – 2015. – № 3(13). – С. 119 – 122.
3. Никулин А.М. Неакадемическая педагогика А.В. Чаянова // Человек. 2018. – № 6. – С. 139-157.
4. Платонова Е.Д., Федотова О.Д., Денисов С.Б. Подготовка аутсорс-менеджера: что он должен знать об аутсорсинге? // Науковедение. – 2012. – № 3 (12). – С. 54.
5. Федотова О.Д. Немецкая феноменологическая педагогика // Педагогика. – 2006. – № 3. – С. 21-29.
6. Федотова О.Д. Профессиональное образование в странах Восточной Азии: исследования и перспективы // Науковедение. – 2014. – № 4 (23). – С. 64. 18
7. Федотова О.Д., Катичева М.А. Человек будущего и проблемы образования в прогностическом дискурсе основателя Римского клуба А. Печчеи // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2011. – № 9. – С. 25-31.
8. Bierhoff, B. Die Konsumgesellschaft und der postmoderne Konsument // Budrich Journals. HiBiFo – Haushalt in Bildung & Forschung, 2016. Jg. 5 (3). S. – 3–18.
9. Fedotova O.D., Latun V.V. Migration potential of labor market and the system of higher education: Asian vector of development // Procedia – Social and Behavioral Sciences (см. в книгах). 2014. Т. 149. – С. 327-332.
10. Kerscher K.-H.I. Postmoderne Padagogik. Fachubergreifende Bildungsaufgaben fuer Erziehung, Schule und Hochschule. Baybay, Leyte, Philippinen: Green Verlag, 2011. – 166 S.
11. Leitner, G. Postmoderne Bildung fur postmoderne Konsument/inn/en // Budrich Journals. HiBiFo – Haushalt in Bildung & Forschung, 2016. Jg. 5(3). – S. 59 – 68.
12. Strnad, C. Bildung und Erziehung in der postmodernen Massendemokratie. Eine Analyse anhand Panajotis Kondylis' Theorie uber den Niedergang der burgerlichen Denk– und Lebensform (Dissertation). Wien: Universitat Wien, 2013. http://othes.univie.ac.at/31212
13. Timokhin A., Khoronko L. Virtual reality as a main basis for forming modern educational technologies // E3S Web of Conferences. 14th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2021. Rostov-on-Don, 2021.
14. Turcke, C. Lehrerd?mmerung. Was die neue Lernkultur in den Schulen anrichtet (2. Aufl.). Munchen, 2016. http://dx.doi.org/10.17104/9783406688836

*ACTUALIZATION OF THE RUSSIAN WORLD IN MODERN SOCIETY: PRACTICES OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS*

***Maslova Tatyana Fedorovna,*** *DSc of Sociological sciences, Professor, Department of Additional Education*

***Smagina Maria Viktorovna,*** *PhD of Sociological sciences, Head of Department of General and Practical Psychology and Social Work*

*Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

*Currently, the problem of the Russian world is associated with the solution of the problems of social consolidation, institutional support for its development in Russian conditions.* ***The purpose of the researchis*** *to reveal the practices of actualization of the Russian world as a social integrator of modern society and the individual in the activities of educational organizations in accordance with changing conditions socio-cultural environment.* ***The scientific novelty*** *lies in the attempt, on the basis of sociological research materials, to present the actualization of the Russian world as an organizational process and direction of work of educational organizations of different levels.* ***As a result*** *of the identification of the signs of the Russian world it has been determined that in the actions of educational organizations the greatest attention is paid to supporting the Russian language, historical, cultural memory, civic identification, creating conditions for motivating students to study Russian culture and history. Based on the analysis of the results of empirical research, including of a local nature, model for supporting the actualization of the Russian world, including a support system and a support system, has been allocated, a monitoring system.*

***Keywords:*** *Russian World; cultural integrator; educational space;migration mobility of society educational organizations.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.52**

**УДК 37.01:306**
**ВАК РФ 5.8.1/13.00.01**

***© Маслова Т.Ф., 2022***
***© Смагина М.В., 2022***

# *АКТУАЛИЗАЦИЯ РУССКОГО МИРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРАКТИКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ*

*В настоящее время проблема Русского мира связывается с решением задач социальной консолидации, институционального обеспечения его развития в российских условиях.* ***Цель исследования*** *– раскрыть практики актуализации Русского мира как социального интегратора современного общества и личности в деятельности образовательных организаций соответственно меняющимися условиями социокультурной среды.* ***Научная новизна*** *заключается в попытке на основе материалов социологических исследований представить актуализацию Русского мира в качестве организационного процесса и направления работы образовательных организаций разного уровня.* ***В результате*** *идентификации признаков Русского мира в действиях образовательных организаций, установлено, что наибольшее внимание ими уделяется поддержке русского языка, исторической, культурной памяти, гражданской идентификации, созданию условий мотивации обучающихся на изучение русской культуры и истории. На основе анализа результатов эмпирических исследований, в том числе местного характера, обозначена модель сопровождения актуализации Русского мира, включающая систему поддержки, систему обеспечения, систему мониторинга.*

***Ключевые слова:*** *Русский мир; культурный интегратор; образовательное пространство; миграционная подвижность социума образовательные организации.*

***МАСЛОВА Татьяна Федоровна,*** *доктор социологических наук, профессор кафедры Дополнительного образования*

***СМАГИНА Мария Викторовна,*** *кандидат социологических наук, заведующий кафедрой Общей и практической психологии и социальной работы*

*Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

## Введение

Обращение к теме Русского мира как социального феномена, его институциональным основам сегодня обусловлено нарастанием тенденций дезинтеграции социального пространства, затрагивающие все его сферы. Отмечается соотношение этих тенденций с атмосферой рисков "индивидуализированного общества", связанных с подавлением "…тех проявлений человеческого духа, которые в прошлом вдохновляли людей к социальным преобразованиям" (З. Бауман) [2, 56]. Обращает внимание тот факт, что подверженность современного российского общества дезинтеграционным во многом имеет социокультурные культурные основания. Они определяются сменой общественного строя в 90-е годы, естественной, исторически сложившейся, и усиленной миграционными процессами культурной неоднородностью. Все это обостряет необходимость

развития консолидирующих начал общества на основе культуры, создающей основы единения и целостности мира людей. Это ставит в центр интеграционных исследований человека как носителя культуры и культуры как "колыбели" его социальной жизни; вопросы устойчивости общества и социализации личности, что в контексте данной статьи связывается с Русским миром. В совокупности общественно важных свойств, Русский мир отражает ценности социума, формирует личностный смысл в качестве "инструмента" самосохранения, самоидентификации личности в изменяющемся обществе, причастность субъектов взаимодействия к культурному ареалу. В этой связи актуальность исследования обусловлена необходимостью развития институциональных основ Русского мира через обращение к образованию как одного из ведущих институтов социализации.

Отсюда, цель исследования – раскрыть практики актуализации Русского мира как социального интегратора современного общества и личности в деятельности образовательных организаций соответственно меняющимся условиям социокультурной среды.

Исследовательские *задачи* направлены на: 1) рассмотрение особенностей и проблем развития Русского мира в реалиях современного российского общества; 2) аргументацию роли образования в идентификации и социализации личности как представителя российского общества; 3) обоснование методов исследования и модели сопровождения актуализации Русского мира в деятельности образовательных организаций.

Важным условием исследования деятельности структур, субъектов и акторов в исследовании процесса актуализации Русского мира является определение совокупности методов: общенаучных, эмпирических, способствующих как достоверности результатов, так и возможности их отбора для дальнейшей оценки объекта в режиме мониторинга. Такие методы включают: анализ концепций и теоретических обобщений, раскрывающих феномен Русского мира; метод индукции, направленный на изучение и систематизацию материалов исследований, фиксирующих конкретные действия образовательных организаций по сопровождению актуализации Русского мира; метод анкетирования педагогов, обучающихся как субъектов данного процесса; дискурс-анализ научных публикаций, отражающих позицию научно-педагогического сообщества относительно развития Русского мира.

Источниками формирования *теоретической базы* исследования актуализации Русского мира являются обширные материалы публикаций, раскрывающие феномен и особенности состояния Русского мира в традиционалистском (В.А. Тишков и др.), социокультурном (В.Н. Иванов, В.К. Сергеев, Н.А. Нарочницкая и др.) подходах, в мультикультурных моделях интеграции в России (О.В. Щедрина) и другие.

В контексте данной работы *практическая значимость* исследования актуализации Русского мира в практиках образовательных организаций связана с возможностью использования предложенных моделей, методов оценки и анализа работы практик образовательных организаций по управлению процессом сопровождения Русского мира в социокультурном пространстве.

## Основная часть

В периоды социальных трансформаций, создающих угрозу целостности общества, социальному миру, основанному на ценностях, которые составляют их духовно-нравственное начало, возрастает необходимость определения своего рода социального интегратора, воссоздающего ценности и отношения, нацеливающие на сохранение общества и личности в нем; на предотвращение перехода порога социальной дезинтеграции [1, 549]. Очевидно, что роль такого интегрантора выполняет культура и ее институты. "Культура, – подчеркивал Б. Малиновский, – есть интеграл, составленный из частично автономных, частично скоординированных институтов", нацеленных на "удовлетворение потребностей посредством деятельности, в которой человеческие существа сотрудничают, используют артефакты и потребляют предметы" [6,121].

В данной работе объективация культуры как социального интегратора раскрывается в характеристиках Русского мира как части духовной и материальной реальности, ядром которой является русская культура с ее интегрирующим потенциалом. По оценке Д.С. Лихачева, это связано с такими чертами культуры, как ее открытость, "всемирная отзывчивость", динамизм, а также – бинарные оппозиции такие, как– европейское и азиатское, естественное и искусственное, стихийное и организованное, светское и духовное, коллективное и индивидуальное, официальное и оппозиционное. Русской культуре присуще стремление к единству, к "соборности", коллективности, всеобщему пониманию – духовности. Отсюда и появляется знаменитая "всемирная отзывчи-

вость" русской культуры. [5] То есть, в воспроизводстве феномена Русского мира расширяются границы духовной устойчивости социума и личности, независимо от территориальных и этнических факторов.

В настоящее время проблемы сохранения Русского мира и русской культуры имеет ряд оснований. Это связано с обозначившимися линиями раскола после распада СССР, включая этнополитические, социально-экономические, собственно этнические, конфессиональные, социокультурные; с наполнением российского социума представителями иных культур и их конкуренцией. Так, начавшийся процесс обновления российского социума за счет потоков вынужденных мигрантов из бывших союзных республик в 90-годы, продолжается и сегодня.

Согласно прогнозу Росстата, миграционный прирост в 2011-2030 гг. составит 10,5 млн чел. по "высокому варианту" и 7 млн чел. – по "среднему", что существенно выше современных масштабов. [7] Очевидно, что фокус проблем миграционной политики России смещается в социально-культурную сферу; возникает необходимость поиска способов признания соглашения между группами, представляющими культуру большинства, и меньшинства [16,86], в том числе через актуализацию Русского мира в новых условиях динамичного социокультурного пространства.

Сегодня актуализация Русского мира обретает институциональные формы, что позволяет рассматривать его как научно обоснованный, целенаправленный процесс, где с точки зрения возможности идентификации и оценки действий выделяется обоснования его фундаментальных признаков. В научной литературе чаще всего признаками Русского мира называется русский язык, представление о нравственных ценностях, семье, государстве, справедливости; об общероссийской и этнической идентификации в условиях современного мира. [8,338]

В традиционалистском подходе выделяется самоидентификация, которая связывается не только с отнесением индивидом себя к Русскому миру, но и выражает "демонстрируемый интерес к Родине", [14] в том числе через историческую память. В.А. Тишков и Ю.П. Шабаев справедливо подчеркивают, что "важнейшие функции исторической памяти – это формирование гражданина и укрепление общей гражданской идентичности". [15]

Представители социокультурного направления (В.Н. Иванов, В.К. Сергеев, Н.А. Нарочницкая и др.), выделяя место и роль Русского мира в "идентификационном дискурсе современного российского человека", акцентируют внимание на его институциональных основах [10,35].

Признаки и основы Русского мира в той или иной мере обозначаются в системе организованных действий, сопровождающих процесс его актуализации в конкретном социуме. Остановимся на этом подробнее.

Сопровождение процесса актуализации Русского мира в поликультурном образовательном пространстве: исследовательские практики.

Наглядную эмпирическую картину сохранения и развития Русского мира представляют исследования, проведенные нами в поликультурных регионах Северного Кавказа, Юга России с учетом особенностей социальной среды и образовательного пространства. Один из них – Ставропольский край. При численном приоритете русского населения его национальный и конфессиональный состав отличается большим разнообразием, в том числе за счет миграции, как трудовой, так и образовательной. "Согласно нашей статистике, в среднем ежегодно в Ставропольский край из республик Северного Кавказа прибывает около 6 тысяч граждан Российской Федерации. Основной приток прибывших – это жители Дагестана, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии", – рассказывает начальник УФМС России по Ставропольскому краю Александр Бойков [4]. В этой ситуации приятие русской культуры, русского языка как посредника во взаимодействии между представителями культур становится необходимым. И здесь активными субъектами актуализация Русского мира выступают образовательные организации, педагоги школ принимающих регионов.

Особенности и результаты их действий раскрывают данные проведенных нами социологических исследований методом анкетирования учителей и учащихся восточных территорий края. (Опрошено 164 учителя и 300 учащихся). Они, в частности, раскрывают следующее. 95,7% педагогов-участников опроса указали на многонациональный состав классов, где обучаются школьники, принадлежат, как минимум, к десяти национальностям. Несмотря на то, что обучающиеся и их семьи в основном представляют выходцев российских национальных территорий, трудность обучения и взаимодействия представляет уровень знания ими русского языка. На "слабое знание русского языка" указали 42% опрошенных пе-

дагогов. Около 10% респондентов-старшеклассников высказались о своем плохом или не очень хорошем понимании учителей, говорящих на русском языке. Более трети (35%) опрошенных учителей указали на то, что у них есть трудности преподавания дисциплин детям, для которых русский язык неродной; примерно столько же (36%) сказали, что "почти – нет", это, прежде всего, те, национальность которых совпадает с национальностью детей.

Учитывая потенциал семейного воспитания, 43% опрошенных педагогов считают необходимым уделять внимание родителям-мигрантам, знание русского языка которых оставляет желать лучшего, что затрудняет контакты с семьей. Знания русского языка родителями, по наблюдениям педагогов, не превышает оценки "3", в лучшем случае – "4". Несмотря на барьеры, более 70,0 % респондентов учителей подтвердили, что многие родители хотят, чтобы их дети продолжали учебу в российских, русских вузах.

То есть, вхождение учащихся и их родителей в русскую культуру, через знание традиционно используемого и официального государственного (русского) языка представляет проблему образования.

Одним из условий актуализации Русского мира выступает культивирование приоритета гражданской идентичности при сохранении этноконфессиональной самобытности в социокультурной сфере. Состояние этого показателя, по данным наших исследований адаптации студентов-мигрантов в поликультурном регионе, где каждый третий обучающийся вуза является выходцем из северокавказских республик, [4] характеризуется тем, что абсолютное большинство из числа опрошенных считает себя россиянином – 78%. На вопрос о важности поддерживать взаимоотношения с людьми местной (русской) культуры, их традиций, обычаев, положительно ответили 71,9%.

Что касается иностранных студентов, то их пребывание в российских регионах не рассматривается с позиций только профессиональной подготовки. Этой функции сопутствует, знакомство с новой культурой и ее усвоение, установление контактов с местными, включение в жизнь (учебу, работу); тем самым происходит расширение субъектов актуализация культуры Русского мира. Исследователи Кубанского государственного университета отмечают преимущества метода расселения студентов, когда в обязательном порядке иностранцы жили в комнате общежития с советскими студентами. Этот метод имел преимущества в плане быстрой адаптации в принимающей среде, способствовал, в частности, быстрому освоению русского языка [11,117] и культуры.

По данным опросов педагогов, положительные результаты возможны, если у молодых людей присутствует и развивается мотивация на изучение русского языка, русской культуры и истории, чему способствуют действия представителей гуманитарных наук, направленные на сохранение и воспроизведение исторической памяти. Одним из ее важнейших маркеров является история Великой Отечественной войны, представленная в культурно-образовательном пространстве Северного Кавказа учеными, педагогами высшей школы. Дискурс-анализ их научных статей, рассматривающих события Великой Отечественной войны [1], включая ситуации депортации, фиксирует консолидирующий тренд исторической памяти. Так, в статье "Вклад тружеников тыла в победу в Великой Отечественной войне" ее автор А.В. Тимаралиева утверждает, что "работники тыла – это такие же герои, как и солдаты. Их бесперебойный труд, кропотливая работа и неимоверные силы, потраченные в тылу, можно сравнить с храбростью и мужеством воинов, сражавшихся на полях Великой Отечественной войны" [12,73]. Однако главным лейтмотивом публикации считается то, что Победа – это результат сплоченности и дружбы народов Советского Союза, "далась ценой многомиллионных жизней самых мужественных и отважных патриотов всего Советского Союза". [13,75]

При исследовании депортации в рамках рассмотренного научно-публикационного поля обнаруживается такая особенность аналитического мышления научного сообщества, как нахождение в этом трагической событии "консолидирующей" составляющей: "… общение представителей различных национальностей в процессе производства закладывало основы интернациональной солидарности и дружбы народов..." [3, 68].

Характеристики признаков Русского мира таких, как язык, культурные традиции и нормы, особо значимых в период социальных потрясений, отражены в исследованиях крымского региона. Незадолго до возникновения социального конфликта, связанного с возвращением Крыма в состав России, в 2008 году "украинские социологи выявили преобладание в

[1] Использовались публикации, находящиеся в свободном доступе в национальной библиографической базе данных научного цитирования (РИНЦ) за период с 2020 по 2021 гг.

общественном сознании крымчан русской культурной традиции – к ней отнесли себя больше половины жителей Крыма – 55,5%" [9,38]. В этом регионе мы находим практики, направленные на защиту Русского мира, отражающие связь образовательных структур с деятельностью общественных организаций на примере "Крымского общества русской культуры", организующего взаимодействие учителей общеобразовательных школ Крыма с кафедрой русской и зарубежной литературы Таврического национального университета им. Вернадского в популяризации русской культуры, повышении квалификации учителей русского языка и литературы [9,82]. Признание населением Крыма Русского мира как объединительного начала, деятельность общественных, образовательных, культурно-просветительных организаций по его защите сыграли роль в оздоровлении поликультурного социума, выраженного в укреплении его консолидирующих основ.

Обращает внимание еще один субъективный показатель актуализации Русского мира. Это "демонстрируемый интерес к Родине" (В.А. Тишков), который особенно значим при высоком уровне эмиграции за рубежи России. Характерные примеры дают результаты исследования, проведенного нами опросным методом в 2010 году в США (Опрошено 100 человек эмигрантов из России, проживающих в США). На вопрос "Стараетесь ли Вы соблюдать традиции (праздники, обычаи и т.д.), которые приняты в России?" 57,3% ответили: "Стараюсь это делать в зависимости от обстоятельств"; 35,4% -"Стараюсь это делать всегда"; 7,3% – "Не соблюдаю"; 0% – "Не соблюдаю". "На каком языке вы говорите, если встречаете соотечественника на улице?" – "На родном – 82,9%. Из перечня предложенных суждений 76,8% выбрали – "Память о жизни в России стараюсь сохранять". Данный пример говорит о социализирующей роли Русского мира и за счет этого – расширении границ влияния.

**Заключение**

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Актуализация Русского мира, выполняющего интегрирующие и социализирующие функции в социокультурном и личностном измерении, представляет собой организованный процесс, выраженный в совокупности исследовательских и организационных практиках, направленных на повышение и/или поддержание его статуса в изменяющихся социальных условиях. Субъектами данного процесса выступают взаимодействующие социальные институты, в том числе – институт образования.

2. Современные исследования говорят о том, что сопровождение актуализации Русского мира при участии образовательных организаций в наибольшей степени проявляется в действиях по поддержке русского языка, исторической, культурной памяти, развития гражданской идентификации и мотивации обучающихся на изучение русской культуры и истории. При этом организация практик осуществляется на принципах, как поддержания и развития Русского мира, так и сохранения этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации и требует расширения, особенно в регионах, наиболее подверженным миграционным процессам.

3. В ходе теоретических и эмпирических исследований обозначаются возможности создания моделей актуализации Русского мира, исходящей из оценки культуры взаимодействующих индивидов и групп и, собственно, общества; от образовательных и других структур, способных действовать в условиях объективной необходимости воспроизводства новых регуляторов отношений в контексте Русского мира.

Модель актуализации Русского мира в сфере образования определяет направления работы образовательных организаций разного уровня в системах поддержки; обеспечения и мониторинга.

Система поддержки актуализации Русского мира подразумевает создание условий в образовательной среде для реализации национальной политики укрепления гражданского единства многонационального народа России.

Система обеспечения – отражает деятельность образовательных структур по формированию и модификации технологий сопровождения актуализации Русского мира.

Система мониторинга связана с систематическим получением информации из совокупных источников о соответствии работы образовательной организации, направленной на актуализацию Русского мира, его признакам; условиям и тенденциям развития в социокультурном пространстве, системе отношений участников образовательных отношений.

**Литература:**

1. Ахиезер А.С. Россия критика исторического опыта: Т.2. Теория и методология. Словарь. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 1998.

2. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М. : Логос, 2005.
3. Исакиева З.С. К 75-летию депортации чеченцев и ингушей в Среднюю Азию и Казахстан: о жизни спецпереселенцев // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 4 (60).
4. Кавказ: русский взгляд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.facebook.com
5. Лихачёв Д.С.О русской культуре и искусстве // Русская культура для взрослых. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: zen.yandex.
6. Малиновский Б. Научная теория культуры (фрагменты) // Вопросы философии. – 1983. – № 2.
7. Мукомель В. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. – 2011. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hse.ru/
8.Назарова Г.Ф. Фокина А.В. Русский мир: обновление подходов к концепции // Ученые записки Орловского государственного университета. - 2015. – №6 (69).
9.Островская И.В. На разломе: из истории становления и развития русского движения в Крыму и Севастополе (1991март 2014 г.). – Симферополь : Антиква, 2019.
10.Пенькова Е.А. Русский мир как фактор социальной идентификации российской молодежи: дис. канд. соц. наук: 22.00.04. – М., 2012.
11. Петров В.Н. и др. Особенности адаптации иностранных студентов // Социс. – 2009. – №2. – С.117.
12. Тимаралиева А.В. Вклад тружеников тыла в победу в Великой Отечественной войне // Вестник Чеченского государственного университета. – 2015. – № 2 (18).
13. Тимаралиева А.В. Вклад тружеников тыла в победу в Великой Отечественной войне // Вестник Чеченского государственного университета. – 2015. – № 2 (18).
14. Тишков В.А. Русский мир: смысл и стратегии// Стратегии России. 2007. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www. etnograf.ru/node/61 (дата обращения 07.10.2014).
15. Тишков В.А., Шабаев Ю.П. Историческая память: формы сохранения, конструирования и презентации // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2019. – № 4 (40).
16. Щедрина О.В. Возможна ли мультикультурная модель интеграции в России? // Социс. – 2004. – №11. – С.86.



***PRINCIPLES OF PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE DEVELOPMENT OF LEADERSHIP QUALITIES***

***Osmanov Mukhamed Martinovich,*** *Lecturer of the Department of Law Enforcement Organization, Police Major, North-Caucasian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch), Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Nalchik*

***The purpose of the study*** *is to identify, describe and put into practice the principles of pedagogical assistance to employees of internal affairs bodies in the development of leadership qualities.* ***The scientific novelty*** *consists in clarifying that the development of leadership qualities in an individual is recognized as one of the basic and natural strategies for improving the professional competencies of employees of internal affairs bodies (hereinafter referred to as police officers).* ***The results of the study*** *are formulated principles of pedagogical assistance to employees of the Department of Internal Affairs in the development of leadership qualities: 1) conformity to nature, 2) initiative and variability, 3) consistency.*

***Keywords:*** *pedagogical principles; leadership qualities; law enforcement officers; natural conformity in the development of leadership qualities; professionally important competencies; internal affairs bodies; personal development.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.53**

# *ПРИНЦИПЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАЗВИТИИ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ*

**УДК 377.4**
**ВАК РФ 5.8.7/13.00.08**

***Цель исследования*** *– выявить, описать и реализовать на практике принципы педагогического содействия сотрудникам органов внутренних дел в развитии лидерских качеств.* ***Научная новизна*** *заключается в уточнении того, что развитие лидерских качеств у личности признаётся в качестве одной из базовых и природосообразных стратегий совершенствования профессиональных компетенций сотрудников органов внутренних дел (далее – сотрудников ОВД).* ***Результатами*** *исследования являются сформулированные принципы педагогического содействия сотрудникам ОВД в развитии лидерских качеств: 1) природосообразности, 2) инициативности и вариативности, 3) системности.*

***Ключевые слова:*** *педагогические принципы; лидерские качества; сотрудники силовых структур; природосообразность развития лидерских качеств; профессионально важные компетенции; органы внутренних дел; развитие личности.*

***© Османов М.М., 2022***

***ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,*** *преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности, майор полиции, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал), Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Нальчик*

**Введение**

Передовое, интенсивно развивающееся общество не может иметь перспектив развития, если потребность в безопасности обеспечена не на самом совершенном уровне. Традиционно обеспечение стратегической безопасности общества возлагается на органы внутренних дел (далее – ОВД). При этом самым важным звеном этой системы являются высокопрофессиональный личный состав. В виду обозначенного обстоятельства актуальными становятся работы, исследующие подходы по профессионально-личностному развитию сотрудников силовых структур. Вместе с тем при изучении широкого массива данных по исследуемой тематике было выявлено, что каждое из личностных новообразований может иметь множество оснований для своего развития. Стоит отметить, что система ОВД тяготеет к высоконормированным инструкциям для регулирования жизнедеятельности своих элементов. Ввиду сказанного автор полагает, что актуальным является разработка педагогических принципов по развитию профессионально-личностных компетенций сотрудников ОВД. Учитывая представленную методологическую позицию и личный интерес автора, целью работы, является уточнение, описание и реализация на практике принципов педагогического содействия сотрудникам органов внутренних дел в развитии лидерских качеств. Устойчивый интерес к исследованию лидерских качеств сотрудников ОВД опосредован убеждением автора в том, что именно исследуемое качество обеспечивает им конкурентные преимущества в непростых условиях осуществления профессиональной деятельности. Под лидерством понимается комплекс качеств сотрудников ОВД. В частности, готовность к инициативности, вариативность поведения в нестандартной ситуации, а также способность к разумному риску для сохранения жизни и здоровья окружающего социума. Таким образом, способность к лидерству понимается как общественно-полезное качество сотрудников ОВД. Исходя из указанного, для системы внутрифирменного повышения квалификации специалистов органов внутренних дел становится важным разработка педагогических правил по содействию развитию их лидерских качеств. Для того, чтобы подтвердить авторские убеждения мы полагаем необходимым обратиться к имеющимся предпосылкам, теоретическим основаниям исследования [1-7]. Актуальность развития лидерских качеств в этом свете обладает статусом природной потребности, особенно востребованной у лиц, чья деятельность сопряжена с ежедневным риском для жизни.

*Анализ теоретических оснований исследования.*

С точки зрения Т.И. Доттуева, в основе педагогической поддержки сотрудников полиции лежит особое содержание программ повышения квалификации. Одним из эффективных элементов указанных программ он называет систему тренинговых занятий, направленных на повышение выносливости психики сотрудников ОВД. Оценивая предложения Т.И. Доттуева, мы пришли к достаточно интересному выводу. На первый взгляд, психологическая устойчивость сотрудников силовых структуры должна выстраиваться на пассивных, энергосберегающих тренинговых стратегиях. Вместе с тем автор приходит к парадоксальному выводу о том, что формирование лидерских качеств способствует росту устойчивости всех психических функций личности. Для дополнительного пояснения выявленной парадоксальной стратегии повышения психологической устойчивости личности укажем, что лидерство может и не проявляться как ярковыраженная черта. Подразумевается, что скрытое лидерство не менее эффективно раскрывает потенциал той или иной личности [2]. Работа Т.И. Доттуева позволила нам обосновать целесообразность опоры на первый педагогический принцип содействия сотрудникам органов внутренних дел в развитии лидерских качеств ? природосообразности. Предложенное общее правило педагогической поддержки подчёркивает, что стремление к лидерству является скрытым страховочным приёмом по совершенствованию психологической устойчивости личности. При этом в силу того, что лидерство одинаково сильно может быть проявлено и у экстравертов, и у интровертов, оно является органичным природоопосредованным фактором развития сотрудников ОВД [4].

Исследуя выводы научной работы Р.И. Котруховой, мы пришли к выводу о том, что вторым из ведущих педагогических принципов поддержки сотрудников ОВД является системная работа по развитию их лидерских качеств. При этом напрямую автор не указывает правило системной работы, вместе с тем общая логика изложения научной работы красноречиво свидетельствует в нашу пользу. Под системным подходом в данном случае понималась синхронизация развития лидерских качеств с иными важными профессионально-личностными новообразованиями.

Ещё один важный принцип нам сообщает работа М.С. Селимханова. В частности, он предлагает активнее внедрять в процесс развития слушателей программ высшего образования принцип педагогического сотрудничества. По его мнению, указанная мера позволит значительно развить лидерские качества обучающихся. Лидерство при этом рассматривается в форме особого качества, подчёркивающего готовность студентов к инициативному и вариативному поведению в нестандартных ситуациях. Изучив особенности его работы, мы заключили, что можем перенести и апробировать его предложение на область системы дополнительного профессионального образования [7].

Также стоит добавить, что в ряде иных работ по проблеме исследования мы также обнаружили и прямое, и косвенное упоминание уже обозначенных педагогических принципов содействия сотрудникам органов внутренних дел в развитии лидерских качеств. Ввиду обозначенного, повторно номинативно перечислять педагогические принципы будет не уместно. Вместе с тем более подробное их описание мы представим в разделе описания результатов исследования.

*Методологическая основа научной работы.*

В основание методологии научного исследования положены идеи педагога-гуманиста Н.И. Пирогова [6]. В частности, мы использовали его идею о том, что основная модель лидерства является природным свойством любого человека. Вместе с тем, принимая во внимание различные типы характера, лидерство может быть открытого и скрытого вида. Ведущими методами исследования стали: анализ точек зрения иных авторов на проблему исследования и эксперимент. Проверка верности предложенных педагогических принципов производится на основании теста "Диагностика лидерских способностей". По достаточно очевидному сценарию мы применяли разработанные педагогические принципы в экспериментальной группе (ЭГ), состоящей из 17 сотрудников личного состава ОВД подразделений полиции МВД России по г. Нальчику. Работа контрольной группы (КГ), состоящей из 18 человек личного состава ОВД подразделений полиции МВД России по г. Нальчику, не корректировалась. Внедрение педагогических принципов производилось на базе экспериментальной площадки ? Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России. Время проведения эксперимента: с февраля 2022 г. по начало мая 2022 г.

*Результаты научного исследования.*

По итогам научного исследования были сформулированы перспективные принципы педагогического содействия сотрудникам органов внутренних дел в развитии лидерских качеств: 1) природосообразности, 2) инициативности и вариативности, 3) системности.

Принцип природосообразности сообщает, что стремление к самовыражению, к выходу личности за рамки своих возможностей является врождённым свойством. Вместе с тем нами было подчёркнуто, что общая модель лидерства на паритетных условиях проявляется у интровертов и экстравертов. Дополнительно стоит указать, что у интровертов профильным является скрытый тип лидерства. Применительно к проблеме исследования следует, что любой сотрудник ОВД в той или иной форме, на том или ином уровне активности предрасположен к проявлению скрытой или открытой модели лидерства. Рассматриваемое качество является одним из классических видов достижения профессионально-личностных задач. Ввиду указанного противостоять или ограничивать личность в её стремлении достичь высоты профессионального мастерства крайне непродуктивно. Дополнительно укажем, что снижение интенсивности подчиняющейся и лидерской стратегии поведения регулируется социальными ролями. При этом у одного сотрудника за время службы могут проявляться несколько ролей, перечень которых ранее сформировал и проинтерпретировал Р.М. Белбин. Вместе с тем подробно на его классификации мы не будем останавливаться, т.к. это не входит в перечень задач текущего исследования.

Принцип педагогического содействия развитию лидерских качеств в виде поощрения проявления сотрудниками ОВД инициативности и вариативности также интересен и перспективен. Вместе с тем нельзя обойти стороной сложившуюся классическую модель поведения в силовых структурах: "инициатива наказуема". Предложенный нами принцип не направлен на преодоление указанной модели поведения. С другой стороны, вопрос о становлении "думающего сотрудника силовой структуры" всё чаще звучит в различных современных исследованиях. Рассматриваемый принцип указывает на то, что руководители сотрудников силовых ведомств должны устанавливать строгие рамки на реализацию рационализаторских инициатив своих подчи-

нённых. При этом руководители органов ОВД прекрасно понимают, что жёсткое пресечение стремления сотрудников к разработке собственных предложений по решению сложных профессиональных задач лишь увеличивает риски невыполнения тактических задач. Таким образом, педагогический принцип по поощрению вариативности поведения сотрудников ОВД в сложных ситуациях при его грамотном применении может увеличить показатели успешности их профессиональной деятельности.

Принцип системности означает, что в процессе повышения квалификации сотрудники ОВД нуждаются в синхронном, целостном развитии их когнитивных качеств. Только при развитии комплекса профессиональных умений и навыков лидерство формируется как коллективная ценность, обеспечивающая безопасность тому или иному социуму. Усиление только лишь лидерских качеств без связи с иными профессиональными умениям и навыками приведёт к увеличению числа служащих с негативным социальным профилем "карьериста" ? нарциссический тип личности.

До и после апробации разработанных педагогических принципов были произведены измерения количества сотрудников личного состава отделов ОВД, которые достигли ярковыраженного проявления лидерских качеств.

Таблица – **Динамика результатов тестирования сотрудников ОВД "до" и "после" внедрения принципов педагогического содействия сотрудникам ОВД дел в развитии лидерских качеств (на основании теста "Диагностика лидерских способностей")**

| Вид эмпирической группы | Количество человек до внедрения педагогических принципов поддержки с сильно выраженными лидерскими чертами | Количество человек после внедрения педагогических принципов поддержки с сильно выраженными лидерскими чертами | Динамика (%) |
|---|---|---|---|
| ЭГ | 7 | 13 | +35% |
| КГ | 8 | 9 | +6% |

Данные таблицы красноречиво свидетельствуют о том, что предложенные и внедрённые автором педагогические принципы содействия сотрудникам ОВД являются действенными. На указанном основании мы заключаем, что цели исследования достигнуты, а задачи выполнены. Также добавим, что наибольший вклад в развитие лидерских качеств у сотрудников ОВД внесли принципы системности и природосообразности. Также отметим, что принцип вариативности и инициативности с некоторой осторожностью воспринимался командующим составом личного состава сотрудников ОВД.

## Заключение

Приступая к исследованию, автором была актуализирована тема исследования. Было показано, что стремление к открытому и скрытому лидерству является предустановленной природной чертой каждого человека. Также было показано, что процесс самовыражения, самореализации у сотрудников ОВД является общественной ценностью, а не их эгоцентричной стратегией. В процессе анализа научной литературы по проблеме исследования были выявлены наиболее значимые для автора принципы педагогического содействия сотрудникам ОВД дел в развитии лидерских качеств: системности, природосообразности и инициативности/вариативности. В свою очередь, принципы педагогической поддержки направлены на а) формирование у сотрудников ОВД непреложного отношения к формированию лидерских качеств, как к профессионально-важному инструменту, предопределённого природой человека; б) развитие у них инициативности в подборе методов решения сложных профессиональных задач; в) формированию установки о необходимости синхронного развития лидерских качеств совместно с иными профессиональными умениями и навыками сотрудника ОВД.

**Литература:**

1. Анимоков И. К. Направленность коуч-технологии на развитие успешности профессиональной деятельности сотрудников полиции / И. К. Анимоков // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2020. – № 4 (45). – С. 69-78.
2. Доттуев Т. И. Педагогические условия повышения психоэмоциональной устойчивости сотрудников органов внутренних дел / Т. И. Доттуев // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2021. – № 1 (46). – С. 65-74.
3. Камнева Е. В. Проявления профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел / Е. В. Камнева // Акмеология. – 2011. – № S3. – С. 124-127.
4. Котрухова Р. И. Педагогическое содействие формированию лидерских качеств молодежи в условиях современной России / Р. И. Котрухова // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 11. – С. 161-165.
5. Миронов Д.А. Философские воззрения Н.И. Пирогова / Д. А Миронов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2007. – № 4. – С. 184-191.

6. Перков А. А. Методы развития психологического потенциала сотрудников госавтоинспекции и их роль в осуществлении виктимологической профилактики / А. А. Перков // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2021. – №4 (57). – С. 82-88.

7. Селимханов М. С. Организация продуктивного сотрудничества как стратегия социально-профессионального развития студентов / М. С. Селимханов // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – №3 (82). – С. 296-299.





***NEUROPEDAGOGY AS A NEW DIRECTION IN THE PROCESS OF TEACHING MOTOR ACTIONS TO FEMALE CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA***

***Panova Olga Sergeevna,*** *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Volgograd Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd*

***The purpose of the study*** *is to determine effective ways to improve the process of teaching motor actions (fighting techniques of wrestling) to female cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The article discusses the problematic issues of the use of psychological and pedagogical technologies of neuropedagogy in the process of teaching motor actions of female cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that neuropedagogics has not been used before in the framework of training and improving the motor actions of female cadets.* ***As a result,*** *the author revealed that the use of neuropedagogics will help to promote the development of all spheres of personality (need-motivational, cognitive, emotional-volitional and individual), which will subsequently contribute to the formation of motor skills and further effective use of physical force in extreme activity.*

***Keywords:*** *female cadets; educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia; neuropedagogy; neurodidactics; motor skill.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.54**

# *НЕЙРОПЕДАГОГИКА КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ ДЕВУШЕК-КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ*

**УДК 351.74**
**ВАК РФ 5.8.7/13.00.08**

***© Панова О.С., 2022***

***Цель исследования*** *– определить эффективные способы совершенствования процесса обучения двигательных действий (боевых приемов борьбы) девушек-курсантов образовательных организаций МВД России. В статье рассматриваются проблемные вопросы использования психолого-педагогических технологий нейропедагогики в процессе обучения двигательным действиям девушек-курсантов образовательных организаций МВД России.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что в рамках обучения и совершенствования двигательных действий курсанток ранее не использовалась нейропедагогика.* ***В результате*** *автором выявлено, что использование нейропедагогики позволит содействовать развитию всех сфер личности (потребностно-мотивационной, познавательной, эмоционально-волевой и индивидуальной), что впоследствии будет способствовать формированию двигательного навыка и дальнейшему эффективному применению физической силы в условиях экстремальной деятельности.*

***Ключевые слова:*** *девушки-курсанты; образовательные организации МВД России; нейропедагогика; нейродидактика; двигательный навык.*

## Введение

Современное развитие российского высшего образования направлено на поиск инновационных эффективных технологий, средств и методов образовательного процесса, с одной стороны, С другой стороны, происходящие изменения в образовании требуют создание эффективной образовательной системы, направленной на приобретение курсантами высококачественных знаний и умений в ходе процесса обучения.

Ведущая роль в разрешении указанных проблем может принадлежать нейропедагогике, как новому направлению в образовании, связанному с внедрением стратегических образовательных техно-

***ПАНОВА Ольга Сергеевна,***
*кандидат педагогических наук, доцент кафедры Физической подготовки, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, Волгоград*

логий, в основе которых лежат инновационные исследования в области функционирования головного мозга. Отмечая направленность нейропедагогики на решение разнообразных задач педагогики, а также связанных с ней наук, считаем, что она поможет развить эффективные технологии, внедрить новые средства и методы обучения девушек-курсантов двигательным действиям.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить значимость нейропедагогики в процессе обучения двигательным действиям девушек-курсантов; 2) выявить компоненты нейропсихологического профиля обучающихся, оказывающие наибольшее влияние на эффективность процесса обучения и совершенствования; 3) обозначить ключевые свойства нервной системы обучающихся, учет которых будет способствовать повышению результативности образовательного процесса.

*Методы исследования*: анализ и обобщение научно-методической литературы по проблеме исследования, изучение и анализ программно-нормативных документов, педагогическое наблюдение.

*Результаты исследования и их обсуждение.* В 1988 г. Герхард Прайс вводит термин "нейродидактика" для обозначения междисциплинарной области, существующей на пересечении нейронаук, педагогики и психологии. Нейродидактика является частью нейропедагогики. Помимо нее нейропедагогика включает в себя соответствующие (нейро) диагностику; разработку системы воспитания и коррекционно-развивающего сопровождения обучающихся. В России нейропедагогика начинает активно развиваться в 90-х годах XX в. в трудах Т.В. Ахутиной, В.А. Москвина, Н.В. Москвиной, В.Д. Еремеевой, Т.П. Хризман, А.Л. Сиротюк и др [3].

Фундаментальными основами нейропедагогики являются работы отечественных физиологов (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, В.М. Бехтерев, И.П. Павлов, И.М. Сеченов); психофизиологов (Э.А. Голубева, В.Д. Небылицин, Б.М. Теплов, Н.Н. Трауготт и др.), нейропсихологов (А.Р. Лурия, Ю.М. Микадзе, Л.Ю. Московичюте, Е.Д. Хомская, Л.С. Цветкова и др.) [1, 7].

В работах К.А. Морнова упоминается, что основная цель нейропедагогики – основываясь на исследованиях мозговых основ психической деятельности человека, прежде всего связанной с восприятием, сохранением, переработкой и воспроизведением полученной информации и опыта, построение системы обучения и воспитания оптимально учитывающей индивидуальные нейропсихологические особенностей обучающихся (нейропсихологический профиль). К таким особенностям относятся:

– индивидуальный латеральный профиль обучающихся (функциональная асимметрия полушарий головного мозга – распределение психических функций между левым и правым полушариями);

– половые, гендерные различия;

– ведущий тип темперамента;

– ведущий сенсорный канал восприятия и обработки информации обучающимся;

– закономерности работы и уровень развитости высших психических функций, обеспечивающих интеллектуальную и творческую деятельность, общение и саморегуляцию обучающихся (внимание, память, мышление, воображение, речь, эмоции и воля) [4].

Указанные характеристики будут оказывать существенное влияние не только на процесс обучения и совершенствования двигательных навыков и умений, но и на характер принятия решения, способ применения силового принуждения правонарушителей сотрудниками полиции. В последнем случае эффективность применения физической силы зависит не только от степени сформированности двигательного навыка, своевременной и быстрой оценки той или иной ситуации, правомерности применения физической силы и от индивидуальных типологических характеристик личности самого сотрудника, его готовности к действиям в экстремальных условиях.

Важным показателем профессионально-прикладной физической подготовки женщин-сотрудников является направленность учебного процесса на обучение двигательным действиям, на формирование у них умений и навыков, непосредственно связанных с профессиональной деятельностью. К основным законам нейропедагогики относятся: осмысленность обучения как для девушек-курсантов, так и для преподавателей; своевременность обучения; логичность, целесообразность, последовательность воздействий на обучающие, развивающее, воспитательные функции образовательного процесса; контролируемость деятельности в процессе обучения.

Нейрообразование имеет важное значение для преподавателей. Они смогут повысить эффективность образовательного процесса через знание устроенности головного мозга, его способности запоминать, обрабатывать, записывать, хранить и вспоминать полученные информационные потоки. Преподаватель способен влиять на развитие мозга курсантов

словом, эмоциональной сферой, структурой занятий, средствами, методами и стилями обучения, созданием определённой окружающей атмосферы (доброжелательность, разнообразие, порядок, оформление, музыка, освещение и др.), обратной связью и др.

Обучение должно быть направлено на реализацию и повышение смысловой характеристики деятельности, её важности для девушек-курсантов, на развитие и совершенствование эмоционально-ценностного ориентира процесса обучения. Основы нейропедагогики направляют преподавателя к разработке новых педагогических технологий на основе изучения и применения на практике типов мышления девушек-курсантов, способствуют адаптационным процессам в применяемых технологиях, средствах, методах обучения не к уровню интеллекта девушек-курсантов, а к их личностным возможностям, тем самым раскрепощая телесно-моторную, духовно-психическую составляющие организма занимающихся.

Таким образом, образовательные технологии современного этапа развития российского образования должны в обязательном порядке опираться и строиться на учете мозговой организации деятельности, её индивидуально-функциональной асимметрии.

В контексте нашего исследования следует отметить гендерные особенности мышления и восприятия. Отмечается, что женщине свойственно сочетать логику и интуицию, а мужчина по отдельности применяет логику и интуицию. И если женщина значительно ориентируется на собственную интуицию, то мужчина – на здравый смысл и логику. Женщине присуще думать и чувствовать одновременно, а мужчина делает это по отдельности. Свойством мужского интеллекта является однозначность, т.е. он решает возникающие проблемы одну за другой, что характеризует последовательность его мышления, женщина же решает проблемы сразу, что позволяет ей быть универсальной. Мужской процесс мышления в первую очередь реагирует на внешние стимулы, решения его логичны и взвешены. Женской процесс мышления контролируется той зоной коры мозга, где находятся центры речи, контроля движения и эмоций. Поэтому женская логика основывается на эмоциях и жестах. Но у женщин хорошая память и повышенная скорость мышления. Различаются и способы оценки. Мужчина, фокусируясь на чем-то одном, формирует приоритеты, боясь пропустить главное. Женщина переключается быстро с одного на другое [5].

В рамках указанного обстоятельства преподаватель должен использовать различные методы и методические приемы при обучении и совершенствовании девушек-курсантов и мужчин курсантов двигательным действиям в целом и в частности боевым приемам борьбы. Быстрая смена двигательных заданий, с высокой эмоциональной составляющей выполнения тех или иных упражнений будут способствовать повышению эффективности процесса обучения. Важным в данном аспекте является использование технических средств обучения, средств видеовизуализации, а также использование элементов моделирования и связи с практической деятельностью. Для развития физических качеств, на наш взгляд, наиболее подходят сопряженные методы, когда двигательные навыки служебно-прикладных упражнений совершенствуются сопряженно с профессионально важными физическими качествами [6].

А.Я. Кривых, раскрывая первые различия в преобладающих типах мышления лиц женского и мужского пола, указывает на то, что "у девушек процентное соотношение выглядит следующим образом: наглядно-образное (45%), словесно-логическое (32%), предметно-действенное (23%), абстрактно-символическое (0%). А у юношей процентное соотношение будет таким: предметно-действенное (40%), словесно-логическое (40%), наглядно-образное (20%), абстрактно-символическое (0%)" [2, с.93].

Нейропедагогический образовательный процесс будет эффективным при соблюдении и учете свойств нервной системы, к которым следует отнести:

– адаптивные процессы. В ходе формирования двигательных действий у женщин-сотрудников следует применять методы расчлененного и целостного обучения. Дробление на части и постепенное освоение отдельных фаз движений создадут условия для индивидуального освоения действия в целом. Для формирования двигательного действия используются наводящие, подводящие, имитационные, стандартные, упрощенные, усложненные упражнения и задания;

– заинтересованность и новизна. Двигательное действие – это двигательный акт, совершаемый для претворения и решения двигательной задачи, курсантки должны быть заинтересованы образовательным процессом, в ходе которого формируется данный навык. Для активизации и тренировки мозговых процессов необходимо обновлять решаемые задачи и выполняемые упражнения. Мозг при

выполнении поставленных задач и предложенных обновленных упражнениях будет создавать обновленные схемы и разрабатывать пути действия. Тем самым начнут формироваться новые схемы, положения тема, движения, возникнут и будут совершенствоваться мышечно-двигательные, вестибулярные, осязательные, органические и другие ощущения;

– быстрота выполнения и управления действиями. Данный показатель напрямую связан со скоростью мозговой деятельности и нервных процессов. Чем быстрее обрабатывается полученная информация, тем быстрее можно получать ответную реакцию, вплоть до автоматизированного управления координационными механизмами. Это позволит двигательному умению перерасти в двигательный навык;

– изменяемость и подвижность. Процесс формирования двигательного действия носит прогрессивный, поступательный характер. Мозговая деятельность будет осуществляться поступательно по мере выдвижения новых требований, постановки новых задач, приобретения новых навыков и знаний;

– планирование. При формировании двигательных действий деятельность мозга занята планированием, а также осуществлением движений;

– нейропластичность. Человеческий мозг имеет способность и возможность изменяться под воздействием нового опыта, а также восстанавливать и формировать потерянные связи. Именно это качество мозга влияет на адаптационные процессы, процессы приобретения новых навыков, изменение жизни в целом. Постоянные усилия приводят к освоению нового, приобретению опыта и формированию мышления роста. Изучая новые двигательные действия, курсантки заставляют мозг сосредотачиваться на сложной системе, что усиливает его способность к обучению и познанию нового. Обязательным условием для развития нейропластичности является регулярная физическая, двигательная активность;

– завершенность. Мозг – уникальный орган с индивидуальными характеристиками, преобладанием своеобразной системы памяти, скоростью и гибкостью мыслительных процессов. Его развитие стимулируется свободной творческой деятельностью, отсутствием стресса и перенапряжения, освоением новых навыков и наук.

## Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*:

1. Использование психолого-педагогических технологий нейропедагогики в процессе обучения двигательным действиям девушек-курсантов образовательных организаций МВД России позволит содействовать развитию всех сфер личности (потребностно-мотивационной, познавательной, эмоционально-волевой и индивидуальной), что впоследствии будет способствовать формированию двигательного навыка и дальнейшему эффективному применению физической силы в условиях экстремальной деятельности. Нейрообразование имеет важнейшее значение для всех участников образовательного процесса.

2. В результате исследования выявлено, что наибольшее влияние на эффективность процесса обучения оказывают следующие нейропсихологические особенности (нейропсихологический профиль): индивидуальный латеральный профиль обучающихся (функциональная асимметрия полушарий головного мозга – распределение психических функций между левым и правым полушариями); половые, гендерные различия; ведущий тип темперамента; ведущий сенсорный канал восприятия и обработки информации обучающимся; закономерности работы и уровень развитости высших психических функций, обеспечивающих интеллектуальную и творческую деятельность, общение и саморегуляцию обучающихся (внимание, память, мышление, воображение, речь, эмоции и воля).

3. Нейропедагогический образовательный процесс будет эффективным при соблюдении и реализации ряда свойств нервной системы, к которым следует отнести следующее: адаптивные процессы; заинтересованность и новизна; быстрота выполнения и управления действиями; изменяемость и подвижность; планирование; нейропластичность; завершенность.

**Литература:**

1. Клемантович И.П. Нейропедагогика: предмет исследования / И.П. Клемантович, В.Г. Степанов // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-11. – С. 2464-2468.
2. Кривых А.Я. Гендерные особенности мышления //Вестник науки и образования. – 2020. – № 13 (91). Ч. 1. – С. 91-93.
3. Мальсагов А.А. (2021) Нейродидактика в России: развитие и перспективы / А.А. Мальсагов, В.В. Лезина // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 4 (89). – С. 149-151.
4. Морнов К.А. Нейропедагогика: основные положения, цель и задачи // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – Т. 1. – С. 56-58.
5. Панова О.С. Формирование компетенций у курсантов и слушателей женского пола образовательных организаций МВД России в процессе

изучения дисциплины "Профессионально-прикладная физическая подготовка" / О.С. Панова, С.М. Струганов, Э.В. Якушев //Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 5 (110). – С. 64-68.
6. Панова О.С. Сравнительная характеристика требований к физической подготовке сотрудников полиции женского пола России и зарубежных государств / О.С. Панова, С.М. Струганов, Д.А. Гаврилов // KANT. – 2020. – № 2 (35). – С. 293-296.
7. Степанов В.Г. Нейропедагогика и её задачи / В.Г. Степанов, Е.А. Леванова, И.П. Клемантович // Молодой ученый. – 2016. – № 7.6 (111.6). – С. 228-230.



***USING THE TECHNOLOGY OF "CHINESE WHISPERS" IN THE LEARNING OF FOREIGN LANGUAGES IN THE STUDY OF THE LEXICAL MINIMA***

***Piskun Aleksandr Aleksandrovich,*** *student*

***Ratsyk Ekaterina Aleksandrovna,*** *student*

*Far Eastern Federal University, Ussuriysk*

***The purpose of this research*** *is to study the technology of "Chinese Whispers", especially its digital version, as a possible game method in the process of studying lexical minima of the foreign language. The article focuses on the fact how the process of the analyzed game should be built, what are the pros and cons of the technology, as well as what results can be obtained if it is introduced into the educational process.* ***The scientific novelty*** *lies in the consideration of the yard game described above, familiar to many in its modified digital form, as a full-fledged element of education, which is able to give a tangible result in the study and consolidation of the new studied lexical material in any foreign language.* ***As a result*** *of approbation the "Chinese Whispers" technology in several study groups, the authors formulated a number of recommendations for the best organization of this game, and also highlighted the main advantages and disadvantages of the presented educational technology in teaching foreign vocabulary.*

***Keywords:*** *educational technology; "Chinese Whispers"; illustrative material; approbation; lexical minimum; teaching of foreign languages; digitization of learning.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.55**



# *ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ "СЛОМАННОГО ТЕЛЕФОНА" В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ МИНИМУМОВ*

**УДК 372.881.1**
**ВАК РФ 5.8.2/13.00.02**

***© Пискун А.А., 2022***
***© Рацык Е.А., 2022***

***Цель исследования*** *заключается в исследовании технологии "Сломанный телефон", а именно ее цифровой версии, в качестве возможного игрового метода в процессе изучения иноязычных лексических минимумов. В статье акцентировано внимание на том, каким образом должен быть построен процесс анализируемой игры, какие плюсы и минусы предполагает в себе данная технология, а также какие результаты можно получить при ее введении в учебный процесс.* ***Научная новизна*** *заключается в рассмотрении знакомой многим вышеописанной игры в ее видоизмененном цифровом виде в качестве полноценного элемента обучения, который способен дать ощутимый результат в изучении и закреплении нового изучаемого лексического материала на любом иностранном языке.* ***В результате*** *апробации технологии "Сломанный телефон" в нескольких учебных группах, авторами сформулирован ряд рекомендаций для наилучшей организации данной игры, а также выделены основные преимущества и недостатки представленной образовательной технологии в обучении иноязычной лексике.*

***Ключевые слова:*** *образовательная технология; "сломанный телефон"; иллюстративный материал; апробация; лексический минимум; обучение иностранным языкам; цифровизация обучения.*

## Введение

В наши дни введение игровых технологий в учебный процесс стало одним из важнейших элементов обучения. Все больше методических разработок строятся на основе привлечения различных игровых ситуаций для реализации конкретных педагогических задач. Хотя в образовании сама история использования элементов игр на основе электронных ресурсов относительно нова, но такое новшество уже создало новый виток в образовательной среде, по данной теме создается множество научных трудов, а база доступных для

***ПИСКУН Александр Александрович,*** *студент*

***РАЦЫК Екатерина Александровна,*** *студентка*

*Дальневосточный федеральный университет, Уссурийск*

обучения игр пополняется все новыми идеями [1].

Что касается обучения иностранному языку, то здесь так же присутствуют игровые элементы. Более того, обучение иностранному языку является той самой сферой, где игры используются чаще всего: за счет игрофикации педагогического процесса учащимися постигаются определенные лексические минимумы, вырабатываются коммуникативные умения в конкретных речевых ситуациях, отрабатывается ранее пройденный языковой материал и т.д. [3, с. 283]. Однако игры подобного рода в основном строятся на давно разработанной методической базе, где существуют уже стандартизированные условия реализации определенной учебной задачи, а значит, из-за частого повторения подобных игр, существует риск вызвать у учащихся потерю мотивации к игре, что грозит полным провалом "модифицированного игрой" фрагмента урока.

Стоит учитывать важный плюс современного обучения в целом – свободную возможность интеграции цифровых технологий. Более того, довольно целесообразно использовать в обучении и старые игры, которые надолго закрепились в российских реалиях [7, с. 81]. Одной из подобных игр и является "Сломанный телефон", который обозначен в теме данной работы.

Цель исследования – выяснить, способна ли исследуемая игровая технология предоставить возможность внедрения в образовательный процесс, и какие результаты можно получить при её использовании. Основными *задачами* данной работы являются: 1) провести апробацию технологии "Сломанный телефон" с разными исходными данными; 2) по результатам сравнения с контрольной группой выделить плюсы и минусы данной технологии; 3) разработать методические рекомендации по использованию данной технологии в процессе обучения иностранным языкам.

Для осмысления механизма введения игровой технологии "Сломанный телефон" в учебный процесс и, в частности, в изучение иностранного языка и иноязычной лексики, в статье применяются следующие *методы исследования*: критический анализ литературных источников, обобщение существующего педагогического опыта, апробация технологии, эксперимент.

*Теоретической базой исследования* послужили публикации О.В. Данилова и А.В. Могилева [4, 5], в которых анализируются возможности использования современных цифровых технологий для обучения в целом. Работы В.В. Подглазова, Л.Н. Мартыновой и М.А. Шереметьевой, касающиеся исследований в сфере введения игровых элементов в обучение [3, 6, 7], позволили грамотно сформулировать саму концепцию рассматриваемой игры для возможности ее дальнейшего интегрирования в учебный процесс.

## Основная часть

*Суть электронной версии игры "Сломанный телефон".* Игра "Сломанный телефон" не является в России уникальной вещью и в большей степени используется в качестве развлечения для того, чтобы увидеть, как одно слово может кардинально измениться в ходе игрового процесса [7, с. 81]. Правила данной игры довольно просты: игроки должны шепотом передавать друг другу загаданное слово по цепочке, пока последний игрок не озвучит загаданное слово. Однако оригинальные правила "Сломанного телефона" не слишком хорошо подходят для обучения иностранному языку, в силу того, что формально учащиеся не отрабатывают учебный материал на практике, а лишь преобразуют его (иногда даже не совсем адекватно) в иные лексические формы. Более того, такие правила не подойдут для работы с тоновыми языками (китайский, бирманский, вьетнамский и т.д.), поскольку из-за акустических помех преображается не только звуковая, но и интонационная структура слова, а значит, по итогу, вместо отработки изучаемого лексического минимума учащиеся будут проговаривать совершенно непохожие на оригинал слова, что никак не поможет в их закреплении.

Это не значит, что саму концепцию изменения интерпретации определенной фразы другими обучающимися не стоит учитывать в образовательном процессе. Современные технологии позволяют использовать данную игру в цифровом формате, где вместо вербальных сигналов учащимися будут использоваться невербальные, а именно – визуальные.

Один из сайтов, предлагающих доступ к данной технологии, называется "Gartic Phone". В электронной версии "Сломанного телефона" игроки должны выразить заданные слова с помощью рисунков, после чего другие игроки должны описать, что видят на картинках [2]. Таким образом весь процесс игры можно отобразить следующей схемой.

Изначальное слово – интерпретация слова за счет иллюстративного изображения – словесное описание изображения – создание иллюстративного изображения представленного описания – … – конечное слово.

Как правило, изначальные и конечные слова, как и в случае с "оригинальным" сломанным телефоном, полностью преображаются в ходе каких-либо смысловых помех, однако теперь главным источником помехи будет являться не аудиальный канал связи, а различия в мышлении и интерпретации каждого участника. В этом и заключается особенность "иллюстративного сломанного телефона" – в различной трактовке одного и того же рисунка.

Данная система должна послужить игровой альтернативой стандартной работе с лексическим минимумом, поскольку вся суть игры в программе "Gartic Phone" – это работа по преобразованию словесной задачи в какой-либо иллюстративный образ. Поскольку учащиеся угадывают слова именно из изученного лексического минимума, перед ними стоит условно-коммуникативная задача в отгадывании рисунка и его преобразовании в иноязычную лексическую единицу. Это значит, что во время всей игры учащиеся не только лучше запоминают слова, но и сразу же воспроизводят их.

*Проблема используемого лексического минимума и контекста в игре.* Для того чтобы провести игру, следует учитывать влияние некоторых ключевых факторов:

– Если у учащихся не будет каких-либо слов-ориентиров на самом начальном этапе игры, есть большой шанс, что учащиеся выберут наиболее легкие для изображения слова, которые будут повторяться. Учитель сам должен позаботиться о том, какие именно слова и выражения должны быть изначально включены в игру.

– При использовании изучаемых фразеологических сочетаний и единств, стоит учитывать, что их семантика довольно метафорична, либо же не имеет явных логических связей для учащихся, не знакомых с историей и литературой народа-носителя изучаемого языка, а значит, они явно будут пытаться передать смысл высказывания не через его элементы, а через перевод на русский язык.

– Чем больше слов задействовано на начальном этапе игры, тем чаще учащимся придется сталкиваться с разнообразными контекстами. Но стоит помнить о том, что не всегда получается встретить в конечных версиях все варианты использованных слов. Чем более разнообразной будет лексика по своей семантике, тем больше шанс, что полученные в конце игры слова не будут копировать друг друга.

– При использовании в игре каких-либо синонимичных выражений, учащиеся взаимодействуют с меньшим количеством разнообразных контекстов. Более того, есть большая вероятность, что синонимичное выражение, которое было изображено или написано изначально, будет в итоге передано похожим, но не оригинальным выражением.

– Суть игры состоит не в том, чтобы верно отгадать изначальный вариант, а в том, чтобы в условиях иллюстративной неопределенности подобрать наилучший вариант из возможной выборки слов, учитывая контекст рисунка, поэтому не стоит негативно относиться к тому, что изначально загаданные слова будут совершенно отличаться от конечных.

Возникает вопрос: "Что произойдет, если мы будем пренебрегать вышеизложенными факторами?". Для ответа на этот вопрос была проведена апробация исследуемой игровой технологии в четырех учебных группах. В трех группах мы пренебрегли одним из выведенных правил; в последней группе игровые условия полностью отвечали перечисленным требованиям.

Первые четыре группы были представлены учащимися в возрасте 16-17 лет, изучающими китайский язык. Каждой группе предлагалось работать с определенным количеством изучаемых слов. Перед проведением игры учащиеся должны были осмыслить определенный, заданный преподавателем лексический минимум и выполнить некоммуникативное упражнение на подстановку слов в предложении. После проведения игры учащиеся выполняли различные некоммуникативные и условно-коммуникативные задачи, при которых требовалось использовать предложенные слова. Слова-ориентиры для начального этапа игры не предполагали добавления к себе каких-либо иных слов, не рассматриваемых в лексическом минимуме. Результаты апробации отображены ниже.

Группа 1. Использовано большое количество фразеологических единиц.

Используемые слова и выражения: 朝三暮四 (семь пятниц на неделе), 大手大脚 (жить на широкую ногу), 半斤八两 (одно и то же), 鹏程万里 (большое будущее), 万马奔腾 (неудержимо стремиться вперед), 毫无收获 (абсолютно безрезультатно), 邻居 (сосед), 羡慕 (завидовать), 招聘 (нанимать на работу), 请客 (приглашать гостей).

Результаты понимания материала перед игрой: большое обилие фразеологизмов создало большие трудности перед учащимися относительно их распознавания и понимания, поскольку многие из вышеперечисленных фразеологизмов являются фразеологическими сочетаниями или единствами.

Длительность игрового процесса: 22 минуты.

Характеристика конечных слов: 3 варианта изначальных слов из 10 были отгаданы полностью: 大手大脚，羡慕，请客. Из них лишь 1 вариант – это фразеологизм. Исходные варианты 招聘，鹏程万里，万马奔腾 перекликались между собой. То же самое касается 朝三暮四, 半斤八两, 毫无收获.

Характеристика иллюстративных толкований: в основном иллюстрации фразеологизмов (кроме 大手大脚) отображали лишь буквальное толкование перевода на русский язык, поэтому и возникла подобная путаница между вышеперечисленными словами из-за похожих семантических и метафорических полей. Обычные слова в основном иллюстрировались через определенный контекст.

Результат работы с лексическим материалом: слишком громоздкое использование фразеологизмов в учебном процессе в принципе является довольно трудной задачей для их быстрого изучения, однако подобная игра помогла учащимся понять значения большинства введенных в игру фразеологических единиц. Слова, которые были полностью отгаданы, в ходе дополнительных упражнений ни у кого не вызвали проблем. Слова, которые перекликались друг с другом, также были довольно хорошо усвоены, но учащиеся местами допускались ошибки при работе с ними. Слово "邻居" было освоено хуже всего в силу редкого появления среди игроков.

Группа 2. Использовано малое количество слов в игре.

Используемые слова и выражения: 讨价还价 (торговаться), 价格 (цена), 东西(вещь), 安排 (разложить, расположить), 购买 (покупать).

Результаты понимания материала перед игрой: все слова были идеально поняты учащимися в виду их малого количества. Более того, все эти пять слов обладают довольно значимыми семантическими различиями, что не создало дополнительных проблем при их использовании в последующих упражнениях.

Длительность игрового процесса: 9 минут.

Характеристика конечных слов: только варианты 讨价还价 и 购买 перекликались между собой. Остальные слова были безошибочно угаданы.

Характеристика иллюстративных толкований: здесь проявилась двойственность изображения заданных слов: сперва учащиеся пытались передать значения слова за счет разнообразных контекстов, однако во время "второго круга" игры с теми же словами, они ограничились только минимальным обозначением для передачи перевода (таким образом и были перепутаны слова "торговаться" и "покупать").

Результат работы с лексическим материалом: учащиеся могли довольно спокойно использовать изученные слова в упражнениях, но это не объясняется результатами игрового процесса. Более того, учащиеся получили куда меньше удовольствия от игры по сравнению с эмоциями, пережитыми в первой группе. Игра превратилась в рутину.

Группа 3. Использован скудный по разнообразию семантических полей набор слов.

Используемые слова и выражения: 平静 (успокаиваться), 静止 (быть в покое), 安静 (тихий), 不好闹 (спокойный), 困难 (трудный), 重 (тяжкий), 艰难 (тягостный), 快乐 (радоваться), 快活 (веселье).

Результаты понимания материала перед игрой: Изучение довольно большого количества синонимичных слов показало, что по своей сложности такого рода лексический материал сопоставим с большим количеством фразеологизмов, только в этот раз учащиеся должны были очень много работать с синонимичными оттенками.

Длительность игрового процесса: 14 минут.

Характеристика конечных слов: слова, которые принадлежали к одному семантическому полю, были перепутаны между собой, потому что довольно сложно, используя иллюстративный материал, отличить семантические оттенки вышеописанных слов. Ни одно изначальное слово не было угадано.

Характеристика иллюстративных толкований: все слова, как правило, использовались в различных контекстах, однако это не помогло отделить синонимичные выражения друг от друга.

Результат работы с лексическим материалом: учащиеся показали довольно ограниченное знание изученной лексики. При работе с каждым из трех семантических полей в основном использовалось одно "доминантное слово", которое появлялось в игровом процессе чаще всего: 安静, 困难 и 快乐. Частотность использования иных слов была гораздо ниже.

Группа 4. Соблюдены все правила.

Используемые слова и выражения: 公共汽车 (автобус), 赚钱 (зарабатывать деньги), –卡通 (многофункциональная карта), 北京 (Пекин), 舒服 (удобный), 学生证 (студенческий билет), 鼓励 (воодушевлять), 奥运会 (Олимпийские игры), 现金 (наличные деньги), 办理 (вести дела).

Результаты понимания материала перед игрой: учащиеся показали довольно уверенное знание лексического материала, однако местами совершали ошибки в таких словах, как "зарабатывать деньги", "наличные деньги", "многофункциональная карта", "студенческий билет" и "вести дела".

Длительность игрового процесса: 15 минут

Характеристика конечных слов: 6 из 10 исходных слов были полностью угаданы. Путаница возникла в таких словах, как: 一卡通，学生证，鼓励，办理.

Характеристика иллюстративных толкований: лишь самые простые слова ("автобус" и "наличные деньги") были переданы через сухой перевод без введения слов в контекст. Остальные же слова были изображены с опорой на какую-то ситуацию.

Результат работы с лексическим материалом: учащиеся показали высокую степень понимания материала, могли спокойно различать слова в тексте и быстро переводить их, верно вставлять пропущенные по смыслу слова в предложения, использовать их в условно-коммуникативных упражнениях. Количество ошибок после игрового процесса стало намного меньше.

Таким образом, по результатам апробации технологии "Сломанный телефон" в четырех учебных группах, можно сделать определенные выводы:

– чем сложнее используются слова и словосочетания в игровом процессе, тем больше времени тратится на выполнение данного задания;

– чем меньше используется слов и словосочетаний, тем меньше интереса возникает у учащихся к игре;

– чем больше синонимов используется в игре, тем чаще возникает путаница среди игроков относительно похожих слов, а значит меньше слов будет закреплено в процессе учебной работы;

– корреляции между процентом отгаданных изначальных слов и владением этими словами в дальнейшем не найдено.

Для полного подтверждения гипотезы о том, что данная технология работоспособна, нам потребовался контрольный эксперимент. Данный тип эксперимента предполагал проведение традиционного урока китайского языка в совершенно другой группе школьников того же возраста (16-17 лет), где отрабатывался тот же самый лексический материал, что и в группе 4, но без использования технологии "Сломанного телефона". Сравнительный анализ результатов двух групп отображен в следующей таблице.

Таблица – **Сравнительный анализ результатов эксперимента, направленного на определение преимуществ технологии "Сломанный телефон"**

| Критерий сравнения | Экспериментальная группа | Контрольная группа |
|---|---|---|
| Использование технологии | + | - |
| Результаты работы с некоммуникативными упражнениями до момента введения технологии | Различия в понимании лексического минимума среди обеих групп было довольно незначительное и объясняется больше различными индивидуальными показателями, нежели использованием в учебном процессе игровых элементов | |
| Итоговый результат работы с лексическим материалом | Учащиеся уверенно работали с предложенным языковым материалом, однако все равно встречались случаи ошибочного использования некоторых слов, но оно проявлялось куда реже, чем до момента введения игры. Уверенное знание лексического минимума после первого урока смогли показать семь человек из десяти. | Учащиеся смогли научиться работать с предложенным языковым материалом, однако им все еще требовалась дополнительная тренировка лексики. Уверенное знание лексического минимума после первого урока смогли показать лишь четыре человека из десяти. |

Таким образом, подобная игра позволяет не только качественнее изучить лексический материал урока, но и сократить время понимания учащимися значения и особенностей функционирования иноязычных лексических единиц. Поскольку они сразу видят изучаемые слова в визуальных образах, учащиеся придают иероглифическим оболочкам конкретный иллюстративный смысл, сопряженный с контекстом.

Педагогу стоит насторожиться в том случае, если он по итогу получает большой перевес какого-либо одного или двух слов среди всех конечных слов: не значит ли это, что кто-то из учащихся намеренно или в силу незнания лексического минимума использовал только одно или два слова? Конечно, есть вероятность того, что учащиеся случайным образом создали из всех вариаций слов единый контекст, но шанс такого исхода не очень большой. Преподаватель после окончания игрового процесса может вместе с учащимися проверить все варианты рисунков и слов, которые были загаданы в ходе игры (инструментарий программы "Gartic Phone" позволяет это сделать) и определить причину такого результата.

Плюсы и минусы технологии "Сломанный телефон" в обучении иностранному языку. Теперь, когда вопрос с методической реализацией данной игры разобран подробно, стоит обратить внимание на преимущества и недостатки исследуемой технологии для обучения иноязычной лексике.

Из положительных сторон можно выделить следующие:

– Универсальность. Данная игра может свободно реализовываться на базе любого иностранного языка и использовать различный по своей семантике лексический минимум.

– Упор на игровой процесс. Технология "сломанного телефона" является не обычным заучиванием, а игровым элементом учебного процесса, который соединяет приятное (возможность для творчества) с полезным (закрепление слов и словосочетаний через визуальные образы).

– Творческий подход. Учащиеся включают изучаемые слова в контекст, а также передают их значения с помощью самостоятельно созданных рисунков.

– Ускорение обучения. По сравнению с традиционными методами обучения, за одинаковый промежуток времени большее количество учащихся запоминают лексический минимум и могут дальше его применять.

– Использование современных технологий. Игру провести довольно просто: для этого нужно лишь наличие интернета и телефона у каждого из учащихся.

Что касается отрицательных сторон данной технологии, то здесь можно говорить о следующем:

– Не экономит время. Время проведения игры в среднем составляет 15 минут. Это довольно много от урока, ограниченного 45 минутами.

– Отсутствие работы над фонетической стороной изучаемого материала. Данная игра никак не затрагивает произносительную часть лексики, а значит может использоваться только как интегративный элемент урока.

– Зависимость от современных технологий. Без Интернета и телефона (или компьютера) описанную игру "Сломанный телефон" провести невозможно. Более того, остается шанс списывания учащимися, которые не помнят изучаемых лексических единиц: им достаточно открыть на телефоне вкладку со словарем [4, с. 123; 5, с. 189].

– Зависимость от используемого лексического минимума. Педагог должен грамотно подобрать исходные слова для проведения игры, поскольку пренебрежение вышеописанными правилами ввода исходных слов и словосочетаний грозит обесцениванием всего игрового процесса.

Из всего этого следует, что "Сломанный телефон" – это, в первую очередь, игра, а не обязательный этап обучения лексическому материалу, без которого невозможно провести урок. Данная технология рекомендуется к использованию в целях разбавить традиционный урок новыми методами, но такой технологией нельзя пользоваться слишком часто: повторяющиеся игры становятся для учащихся предсказуемыми и неинтересными, а значит, польза от них уменьшается.

## Заключение

Таким образом, интегрирование "Сломанного телефона" в электронную сферу позволит педагогам не только разнообразить учебный процесс, но и за счет игровых элементов помочь учащимся усвоить необходимый лексический материал. Конечно, стоит помнить о том, что такая технология не является заменой традиционной системе преподавания, а лишь помогает ее дополнить.

Более того, педагогу следует учитывать, что важной составляющей данной игры является ее подготовка, ведь от того, какие именно слова подберет преподаватель, зависит множество факторов: длительность игры, уровень овладения лексическим минимумом, степень вовлеченности участников в саму игру и способ передачи значения слова или словосочетания через зрительные образы. Также нельзя забывать, что смысл данной игры состоит не в идеальном угадывании слов, а в работе с контекстом, в попытке догадаться о семантике слова через его визуальную оболочку. Если учащийся способен сделать это, значит задача по закреплению лексического минимума выполнена.

**Литература:**

1. Gaming as a Teaching Tool [Электронный ресурс]: Official Online-Newspaper "Penn Today". URL: https://penntoday.upenn.edu/news/gaming-teaching-tool (дата обращения: 22.01.2022).
2. Gartic Phone [Электронный ресурс]. URL: https://garticphone.com/ru (дата обращения: 22.01.2022).
3. Martynova O. V. The Game as a Means of Improving the Effectiveness of Teaching Foreign Languages // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 20-22 апреля 2021. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. – С. 282-284.
4. Данилова Л. Н. Цифровизация обучения иностранным языкам в ВУЗе: возможности и риски //

Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – № 1 (41). – С. 119-128.
5. Могилев А. В. Мобильный телефон в классе: добро или зло? // Народное образование. – 2014. – № 7 (1440). – С. 186-190.
6. Подглазов В. В., Бояркина М. В. Проектирование интеллектуальной игры как средства оценивания результатов обучения // Психолого-педагогическое образование в ЗАБГУ: традиции и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Чита, 27 октября 2021. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2021. – С. 64-68.
7. Шереметьева М. А. Изменение игровых предпочтений детей в контексте социокультурных проблем современности // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 4-7 (46). – С. 80-85.





***QUALITOLOGY IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION, CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF ASSESSMENT AS A FUNCTION OF THE STUDY OF EDUCATIONAL SYSTEMS***

***Rogozin Andrey Yurievich,*** *Senior Lecturer, Department of foreign and Russian languages, Siberian Law Institute of MIA of Russia, Krasnoyarsk*

***The purpose of the study*** *is to propose a direction for improving the conceptual foundations of qualitology in the higher education system. The article focuses on the necessity to develop the interaction of the labor market and education in order to improve the quality of education.* ***The scientific novelty*** *lies in the formation of a new direction in qualitology in the system of higher education, taking into account the relationship of the modern labor market and educational programs of the university.* ***As a result,*** *the necessity of improving the conceptual foundations of qualitology in the field of higher education, the need for the formation of communicative interaction between the labor market and training, taking into account the close correlation dependence, is revealed.*

***Keywords:*** *quality science; qualitology; code of educational practice; conceptual foundations; labor market; education stakeholders; students; graduate competencies.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.56**

# *КВАЛИТОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОЦЕНИВАНИЯ КАК ФУНКЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ*

**УДК 37.013.42**
**ВАК РФ 5.8.7/13.00.08**

***© Рогозин А.Ю., 2022***

***Цель исследования*** *– предложить направление совершенствования концептуальных основ квалитологии в системе высшего образования. В статье акцентировано внимание на необходимости развития взаимодействия рынка труда и образования в целях повышения качества образования.* ***Научная новизна*** *заключается в формировании нового направления в квалитологии в системе высшего образования, учитывающего взаимосвязь современного рынка труда и образовательных программ вуза.* ***В результате*** *выявлена необходимость совершенствования концептуальных основ квалитологии в сфере высшего образования, а также формирования коммуникативного взаимодействия рынка труда и обучения с учетом тесной корреляционной зависимости.*

***Ключевые слова:*** *наука о качестве; квалитология; кодекс образовательной практики; концептуальные основы; рынок труда; стейкхолдеры образования; студенты; компетентности выпускника.*

## Введение

*Актуальность* данного исследования заключается в необходимости развития концептуальных основ квалитологии в системе высшего образования. В частности, эти основы должны учитывать современную практику оценки качества образования, зарубежный опыт в этой сфере, потребности рынка труда, для которого образовательные организации готовят специалистов. Представляется крайне важным разработать коммуникативные стратегии образовательной системы и рынка труда.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) обобщить мнение специалистов относительно критериев оценки качества высшего образования; 2) рассмотреть концептуальные основы

***РОГОЗИН Андрей Юрьевич,*** *старший преподаватель, кафедра иностранных и русского языков, Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск*

оценивания как функции исследования образовательных систем; 3) дать понятие "оценка качества образования" в современных условиях; 4) оценить необходимость изучения зарубежного опыта квалитологии в сфере высшего образования.

Для осмысления необходимости развития концептуальных основ в сфере квалитологии высшего образования, в статье применяются следующие *методы исследования*: анализа, синтеза, обобщения, сравнения.

*Теоретической базой* исследования послужили публикации российских и иностранных специалистов, теоретические выводы основывались на нормативно-правовой основе, в качестве которой выступил Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации".

*Практическая значимость* определяется выводами, основанными на обобщении и анализе исследованного материала, необходимости исследований в данном направлении. Кроме того, в статье указано на необходимости использование квалитататативно-синергетического подхода как современного методологического направления в изучении образовательной системы вуза.

**Основная часть**

Квалитология – это наука о качестве, в основе которой лежат соответствующие оценочные процедуры, квалиметрические процедуры (оценочные, с привлечением экспертов, с использованием метода групповых экспертных оценок)" [2, 59]. Квалитология образования основывается на взаимосвязи объекта, субъекта, всех участников образовательного процесса и пространства [9, 134]. Специалисты определяют в качестве критерия эффективности образования характеристики выпускника [13, 54]. Однако, в научной литературе не рассматриваются показатели, характеризующие личность этого выпускника, то есть что именно характеризует эффективность образовательного процесса.

Специалисты в своих публикациях отмечают в качестве критерия качественного образования – компетентного выпускника. То есть, требования к сотрудникам современных компаний очень высоки, чтобы быть эффективным, молодой специалист должен обладать высоким уровнем компетенций, как результатом образовательной оказанной услуги в высшем учебном заведении. Об этом говорят практически все стейкхолдеры высшего образования. "Круг стейкхолдеров результатов высшего образования достаточно представителен: студенты и их родители; профессорско-преподавательский состав; работодатели; государство в лице своих регулирующих органов и достижение оптимального удовлетворения интересов различных стейкхолдеров является на сегодня важнейшей задачей управления качеством высшего образования" [4, 287].

Некоторые современные научные публикации посвящены формированию модели дуального образования, которая предполагает сближение высшего образования, рынка труда, бизнес-структур.

Так, Н.А. Петрухин предлагает к рассмотрению "модель дуального обучения, которое способствует освоению выпускником профессиональных компетенций, формированию активной жизненной позиции и становлению ответственной личности, способной к продуктивному труду" [7, 102].

Такая модель основана на взаимных потребностях всех заинтересованных лиц. "При этом, потребности заинтересованных сторон в качественном образовании постоянно растут, поэтому университетам и, уже в большей степени, кафедрам, реализующим образовательную программу, приходится искать пути повышения качества своей деятельности" [8, 99].

Специалисты в современных условиях озабочены формулированием понятия "качество высшего образования", большинство из них сходятся во мнении, что качество – это комплексный показатель, результат, система, процесс, совокупность показателей и характеристик [5]. Однако конкретного определения в научных публикациях не выявлено.

Возможно, это связано с множественностью показателей внутреннего контроля качества образования, так как "в соответствии с Федеральным Законом РФ № 273 образовательная организация может самостоятельно выбирать системы оценок, форму, порядок, периодичность проведения промежуточных аттестаций, предполагающей оценку индивидуальных образовательных достижений обучающихся вызов" [1].

В данных условиях возникает необходимость развития концептуальных основ квалитологии в системе высшего образования. В связи с чем, представляется важным определить такие понятия, как:

– качество образования;
– оценка качества;
– характеристики качества;
– уровень качества образования.

В современных научных источниках четких определений данных понятий не найдено. За-

конодатель определил понятие качества образования следующим образом: "Качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы" [1].

Оценка качества образования – это процедуры постоянного мониторинга [12, 186]. В качестве результатов такого мониторинга оценивается ряд показателей, среди которых отмечают необходимость оценки удовлетворенности студентов качеством образования. Этой теме посвящена публикация Н.П. Галиахметовой, которая полагает, что "степень удовлетворенности студентов различными аспектами процесса обучения в вузе выступает в качестве показателя деятельности вуза в области обеспечения качества подготовки специалиста, а профессиональное становление – это длительный процесс, который предполагает возможность беспредельного развития человека" [3, 394].

Чаще всего, в научной литературе рассматривается проблема оценки качества образования, с выделением квалитативного подхода в оценке качества образования, "а также структура и характеристики структурных подразделений управления качеством образовательного процесса" [10, 160]. Оцениваются такие показатели, как: кадры образовательной организации (их квалификация, опыт, научные разработки); социальнозначимые показатели; показатели деятельности образовательной организации (например, процент выпускников учреждения, удовлетворенных качеством образования; процент работодателей, удовлетворенных качеством подготовки выпускников; количество выпущенных учебных изданий); экономическая результативность (объемы финансирования из разных источников, исполнение сметы бюджетных расходов на образование).

А.В. Селезнева отмечает необходимость повышения качества высшего образования как требование рынка труда в современных условиях [8, 99].

С этой целью актуально рассмотрение опыта высших учебных заведений Новой Зеландии.

Университеты Новой Зеландии дают хорошие результаты в виде грамотных специалистов, востребованных на рынке труда. Они имеют лучшие перспективы трудоустройства и более высокий заработок, чем те, кто не поступает в высшие учебные заведения. Новая Зеландия часто адаптирует идеи оценки качества образования, принятые в Великобритании. В период с 1999 по 2002 год Новая Зеландия экспериментировала с сектором высшего образования, ориентированным на спрос, одновременно поощряя частных поставщиков образовательных услуг входить в систему. Кроме того, другим направлением развития системы высшего образования стала система привлечения иностранных студентов в университеты, при том, что студентам открывался кредит на образование без первоначального взноса. В условиях ограниченного государственного финансирования университеты Новой Зеландии все больше полагаются на иностранных студентов как на важный источник дохода.

В настоящее время в Новой Зеландии существует интегрированный сектор высшего образования, в который включаются восемь университетов, предоставляющих обширное высшее и послевузовское образование, в которых также расположены новозеландские Центры передового опыта в области исследований, три новозеландских вананги предоставляют образование с использованием стилей преподавания и обучения маори, частные учебные заведения, которые не принадлежат государству и часто в обучении ориентированы на определенную отрасль или область обучения, обычно с профессиональной направленностью. Большинство из них одобрены Комиссией по высшему образованию, поэтому получают прямое государственное финансирование. Студенты, обучающиеся по их программам, могут получить субсидированный студенческий кредит.

Новая Зеландия тратит 48 процентов своего государственного бюджета на высшее образование на финансовую помощь студентам, что более чем вдвое превышает средние расходы на ту же сферу в других государствах.

В Новой Зеландии действует одна из самых щедрых систем поддержки студентов в мире. Налогоплательщики напрямую оплачивают около 70 процентов стоимости обучения; и предоставляют беспроцентные студенческие ссуды на оставшуюся часть платы за обучение и значительные расходы на проживание студентов. Комиссия по высшему образованию

(TEC) отвечает за финансирование сектора. Она работает с учебными заведениями над установлением платы за новые программы, согласовывает распределение числа студентов и управляет общей эффективностью сектора. За качество университетских программ отвечает Отраслевой представительный орган восьми университетов Новой Зелландии, который также отвечает за качество университетских программ и управляет целым рядом стипендий. Он должен одобрить новые программы, предлагаемые университетами.

Начиная с 2012 года, Комиссия по высшему образованию Новой Зеландии при оценке качества стала больше полагаться на показатели эффективности на уровне поставщиков услуг, включая показатели завершения обучения и успеваемости студентов, для определения 5 процентов финансирования учреждений [13,10].

В современных условиях показатель завершения обучения в университетах Новой Зеландии в настоящее время превышает 80 процентов, но 20 процентов не заканчивают обучение. В конце 2015 года выяснилось, что в 35 учреждениях высшего образования (в государственном и частном секторах) имеются "широко распространенные или серьезные проблемы с предоставлением образовательных услуг" [14, 2].

В настоящее время Новая Зеландия шире использует данные для оценки эффективности деятельности учреждений высшего образования, а Комиссия по высшему образованию все чаще вмешиваются, когда возникают проблемы с конкретными учреждениями. Комиссия по высшему образованию проводит регулярные аудиты [14, 2]

Программы Новой Зеландии в сфере высшего образования касались контроля за количеством учащихся в высших учебных заведениях, привлечения большего числа поставщиков образовательных услуг к подключению к системе. Однако, развитие системы высшего образования, по мнению специалистов, связано с формированием многоуровневой системы высшего образования, то есть внутри самой системы организованы разные ступени высшего образования. Представители высшего образования Новой Зеландии отмечают, что, в основном, необходимо было управлять ростом числа студентов в системе высшего образования, как для своего внутреннего рынка, так и для мирового рынка образования. В этой связи, как полагали руководители в сфере образования Новой Зеландии, правительство объявило о большей гибкости, позволяющей учебным заведениям принимать дополнительных студентов, желающих пройти программы с высоким спросом. Был выдвинут критерий – учебные заведения должны иметь показатель завершения курса более 70 %.

Кроме того, образовательный рынок Новой Зеландии жестко контролирует плату за обучение на государственном уровне, в отличие от Англии, где учреждения, не финансируемые HEFCE, могут взимать любую плату, какую они пожелают. Новозеландский подход выравнивает условия игры, одинаково финансируя государственные и частные высшие учебные заведения, хотя и ограничивает возможности как государственных, так и частных учебных заведений конкурировать за плату (для местных студентов).

В системе высшего образования Новой Зеландии развита система выплат от выпускников по образовательным кредитам, при этом, иностранные студенты платят больше, чем местные студенты – начиная с 2010 года, правительство Новой Зеландии приняло ряд мер, направленных на повышение ставок погашения и погашение задолженности зарубежных заемщиков.

В целях оценки качества образовательных программ в Новой Зеландии расширяется обмен данными между правительственными учреждениями внутри страны и работает над обменом данными за рубежом, чтобы отслеживать бывших студентов.

В целях повышения качества образовательных услуг в Новой Зеландии сформулирован Кодекс образовательной практики для международных образовательных учреждений [15]. В Кодексе изложены десять результатов, которых добиваются образовательные учреждения в целях повышения качества образовательных услуг. Они относятся к:

– маркетингу и продвижению;
– управлению и мониторингу агентов;
– иммиграционным вопросам;
– ориентации;
– безопасности и благополучию;
– поддержке студентов, консультациям и услугам информационного характера;
– рассмотрением жалоб и соблюдению схемы разрешения споров по Международным студенческим контрактам.

К поставщикам образовательных услуг, нарушающим Кодекс, могут быть применены санкции. Это включает в себя исключение учреждений из числа подписантов, что фактически запретило бы им набирать иностранных студентов.

Принятие такого Кодекса можно в полной мере отнести к проявлению квалитататативно-синергетического подхода на практике. Рассмотренный опыт указывает на использование квалитататативно-синергетического подхода как современного методологического направления в изучении образовательной системы ВУЗа. Применение данного научного подхода позволяет выявить ресурсы самоорганизации и спроектировать траектории квалитативных изменений образовательной системы вуза [6, 125].

Качество в системе высшего образования необходимо рассмотреть как ценный и важный ресурс социально-экономического развития в условиях постиндустриального общества [11, 38].

Опыт оценивания как функции исследования образовательных систем в новой Зеландии предполагает оценку следующих показателей:

– эффективность контроля в сфере высшего образования;

– привлечение иностранных студентов на основе гибкого подхода;

– взаимосвязь рынка труда и образовательных программ.

При этом, концептуальные основы в значительной степени отстают от изменений на практике. Публикаций в сфере квалитологии образования в настоящее время явно недостаточно, развитие теории и методологии требует от специалистов разработки новых критериев комплексной оценки системы качества.

## Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1 Специалисты в своих публикациях отмечают в качестве критерия качественного образования – компетентного выпускника, востребованного рынком труда.

2 Специалисты в современных условиях озабочены формулированием понятия "качество высшего образования", большинство из них сходятся во мнении, что качество – это комплексный показатель, результат, система, процесс, совокупность показателей и характеристик.

3 Оценка качества образования – это процедуры постоянного мониторинга компетенций выпускников, которые учитывают текущие потребности рынка труда, то есть критерии должны быть гибкими.

4 Зарубежный опыт квалитологии в сфере высшего образования показывает необходимость ориентации образовательных организаций на рынок труда. Например, частные университеты Новой Зеландии дают хорошие результаты в виде грамотных специалистов, востребованных на рынке труда, они ориентированы на определенную отрасль или область обучения, обычно с профессиональной направленностью.

**Литература:**


1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (Дата обращения: 01.03.2022)
2. Булатова Е.Г. О квалиметрическом подходе в педагогических исследованиях / Е.Г. Булатова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 12-2. – С. 59-63
3. Галиахметова Н.П. Оценка удовлетворенности студентов различными аспектами процесса обучения в вузе / Н. П. Галиахметова // Материалы пула научно-практических конференций : Материалы III Национальной научно-практической конференции с международным участием, VI Международной научно-практической конференции, III Международной научно-практической конференции и Научно-практической конференции с международным участием, Донецк-Керчь-Луганск, 24-28 января 2022 года. – Керчь: ФГБОУ ВО "Керченский государственный морской технологический университет", 2022. – С. 393-396
4. Дрондин А.Л. Актуальные тенденции управления качеством высшего образования / А. Л. Дрондин // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 1(58). – С. 287-292
5. Коротков Э. М. Управление качеством образования: учебное пособие для вузов. – М.: Мир, 2006. – 320 с.
6. Кулагина Е. В. Квалитативно-синергетический подход к изучению образовательной системы вуза / Е. В. Кулагина // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2011. – № 4(15). – С. 124-129
7. Петрухин Н. А. Дуальное обучение: сближение бизнеса и образования / Н. А. Петрухин // Современные образовательные технологии: новые вызовы и перспективы : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Астрахань, 26 ноября 2021 года. – Астрахань: Астраханский университет, 2021. – С. 101-105
8. Селезнева А. В. Характеристики качества образовательной деятельности многопрофильного университета / А. В. Селезнева // Проблемы развития современного общества : сб. науч. ст. 7-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 5-ти томах, Курск, 20-21 января 2022 года / Под редакцией В.М. Кузьминой. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 98-101
9. Тягунова Т. Н. Квалитология образования (концепция) / Т. Н. Тягунова // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2006. – № 4. – С. 130-135

10. Хрячкова А. С. Предпосылки приминения квалитативного подхода в оценке качества образования / А. С. Хрячкова // Научный альманах. – 2016. – № 8-1(22). – С. 160-163
11. Щекотин Е.В. Концепция качества жизни в контексте современного квалитативизма / Е.В. Щекотин // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 7(149). – С. 37-39
12. Assessment of the quality of inclusive education in general education organizations of Russia / V.K. Eliseev, L.M. Tafintseva, R.A. Dormidontov, V.N. Dolmatova // Amazonia Investiga. – 2021. – Vol. 10. – No 45. – P. 185-197
13. Blahun, N. Quality of education as a key aspect of problem of socialization control of educational process in general educational establishment / N. Blahun // Российский академический журнал. – 2014. – Vol. 28. – No 2. – P. 54-57
14. Education and Science Committee, 2014/15 Annual review of the Tertiary Education Commission, 2015, p.2 (http://www.parliament.nz/resource/ en-nz/51DBSCH SCR68665 1/1d4697901b6fb486045821b6f0e5d– 8d2385c603c)
15. NZ Legislation, Education (Pastoral Care of International Students) Code of Practice 2016, 2016 (http://www.legislation.govt.nz/regulation/ public/2016/0057/latest/DLM6748147.html?src=qs)
16. Ron Crawford, History of tertiary education reforms in New Zealand, New Zealand Productivity Commission, January 2016, p.10 (http://www.productivity.govt.nz/sites/default/files/nzpc-rn-2016-1-history-of-ter– tiary-education-reforms.pdf)

***PECULIARITY OF THE IMPLEMENTATION OF CHILD EXPERIMENTATION IN THE COGNITIVE DEVELOPMENT OF PRESCHOOLERS IN DIFFERENT AGE PERIODS***

***Rodina Nelya Mikhailovna,*** *Lecturer, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol*

***The purpose of the study*** *is to reveal the possibilities of children's experimentation in the cognitive development of preschoolers.* ***Scientific novelty*** *involves rationale for exploratory activity formation on a step-by-step basis within different age periods resulting in pre-schoolers shall obtain the option to determinate the whole system of synergy between objects within the environment.* ***As a result*** *the following was found out: children's experimentation is directed to study of environment characteristics by research activities of a child. The process of a child's experimental and research activity formation is represented by phased multifaceted process. Characteristics of realization of children's experimentation within educational institution shall also include direct involvement of children to research activity, usage of practical activities and adequate forms of research problems.*

***Keywords:*** *children's experimentation; cognitive development; research activities; preschool age; experiment; development of preschoolers.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.57**



**УДК 373.2**
**ВАК РФ 5.8.2/13.00.02**

***© Родина Н.М., 2022***

# *ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕТСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТИРОВАНИЯ В КОГНИТИВНОМ РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ В РАЗНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ*

***Цель исследования*** *– раскрыть возможности детского экспериментирования в когнитивном развитии дошкольников.* ***Научная новизна*** *заключается в обосновании необходимости поэтапного формирования исследовательской деятельности в разные возрастные периоды, в результате которого дошкольники получают возможность устанавливать всю систему взаимосвязей между объектами окружающего мира.* ***В результате*** *выявлено, что детское экспериментирование направлено на изучение особенностей окружающего мира через исследовательские действия ребенка. Процесс формирования экспериментально-исследовательской деятельности ребенка представляет собой поэтапный многогранный процесс. К особенностям реализации детского экспериментирования в образовательном учреждении можно отнести непосредственное участие детей в исследовательской деятельности, использование практических действий, посильную форму исследовательских задач.*

***Ключевые слова:*** *детское экспериментирование; когнитивное развитие; исследовательская деятельность; дошкольный возраст; эксперимент; развитие дошкольников.*

***РОДИНА Неля Михайловна,***
*преподаватель кафедры Хорового дирижирования и социально-культурных проектов, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь*

## Введение

Современная реальность характеризуется быстрым темпом преобразований, происходящих в обществе, что способствует появлению необходимости в быстрых изменениях у людей навыков исследовательского поиска. К таковым навыкам можно отнести универсальные исследовательские способности: умение быстро

находить и анализировать необходимую информацию, ориентироваться в создавшейся ситуации, осуществлять творческий подход к решению проблемных ситуаций. Исследовательские умения быстро входят в повседневную жизнь человека вне зависимости от его возраста.

Исследовательские способности начинают закладываться в ранний период детства, поскольку именно этот возраст можно охарактеризовать как наиболее чувствительный для усвоения самых разнообразных знаний, для познания окружающей действительности. В процессе исследовательской деятельности ребенок получает реалистические представления о внешнем облике объекта, его расположении в пространстве, о взаимосвязях объектов в окружающей действительности. Результатом этой деятельности является активизация когнитивных процессов – мышления, памяти, внимания [6, 13].

Исследовательскую деятельность ребенка, направленную на познание окружающей действительности, принято называть детским экспериментированием [10]. Ведущей направленностью детского экспериментирования является усвоение детьми новых знаний при ознакомлении с окружающим миром.

В связи с принятием федерального государственного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) каждое дошкольное учреждение стремиться в своей деятельности использовать детское экспериментирование. Однако не все педагоги качественно реализуют задачи дошкольного учреждения по развитию когнитивных способностей детей в процессе детского экспериментирования.

Цель исследования – раскрыть возможности детского экспериментирования в когнитивном развитии дошкольников, структурировала следующие *задачи*: 1) определить достоинства реализации детского экспериментирования; 2) определить наиболее значимые для когнитивного развития дошкольников особенности реализации детского экспериментирования в дошкольном образовательном учреждении.

Для осмысления проблемы реализации детского экспериментирования в дошкольном образовательном учреждении нами были использованы следующие *методы исследования*: метод научного обобщения, метод анализа и синтеза, системно-структурный метод.

*Теоретической основой исследования* послужили научные труды в области детского экспериментирования Л.А. Венгера, О.Е. Громовой, Н.А. Менчинской, В.С. Мухиной, Н.Н. Поддъякова, Г.Н. Соломатиной и других отечественных ученых.

## Основная часть

Начальным периодом развития детского экспериментирования, по мнению Л.С. Выготского, можно назвать ранний возраст, протекающий от года до трех лет. В этот период развития ребенка основным видом детской деятельности является манипулятивно-экспериментальная деятельность. Кроме того, ребенок активно обследует предметы окружающего мира через манипуляции с предметами, он овладевает способами действий с ними [2].

Особенностью экспериментальной деятельности ребенка раннего возраста можно назвать бессистемность, ситуативность, зависимость от качества материалов объектов, исследуемых ребенком. Манипуляции с предметами, попадающими в поле зрения ребенка, посредством вкусового, тактильного, зрительного, слухового анализаторов, позволяют ребенку усваивать назначение окружающих предметов эмпирическим путем. Задача взрослого в этот период развития ребенка помочь ему овладеть доступными способами манипулирования с предметами и словесным обозначением через создание разнообразной предметно-развивающей среды.

В младшем и среднем дошкольном возрасте, т.е. в возрасте трех – пяти лет, начинает развиваться уже целенаправленная экспериментальная деятельность, в которой можно уже наблюдать признаки целеустремленности и преобразования объектов окружающего мира.

Ученые называют этот период развития периодом проб и ошибок. Особенностью этого периода является непредсказуемость результатов исследовательской деятельности ребенка, что напрямую связано с тем, что ребенок не в состоянии прогнозировать собственные действия, что и приводит к множественным ошибкам в процессе выполнения экспериментальных действий ребенка.

В процессе выполнения экспериментально-исследовательской деятельности ребенок углубляет собственные знания о внешних свойствах и внутренних признаках объектов окружающего мира, что способствует развитию когнитивных процессов, дальнейшему познанию окружающего мира.

Задача взрослого при организации экспериментальной деятельности ребенка – ознакомление его с правилами безопасного поведения во время выполнения экспериментальных дей-

ствий, а также организация внешнего контроля за ходом детского экспериментирования.

Еще одной особенностью детского экспериментирования в пятилетнем возрасте – собственные побуждения к поисково-исследовательской деятельности при использовании уже имеющихся знаний, что способствует расширению и углублению знаний ребенка, разнообразию способов познания окружающего мира, что определяет его дальнейшее когнитивное развитие.

Взрослый должен оказывать помощь ребенку на этом этапе развития в систематизации знаний ребенка, в стимуляции развития его познавательной активности и интересов, а также всех психических процессов [9, 12].

К старшему дошкольному возрасту у ребенка должны быть сформированы основные навыки исследовательской деятельности – умение определить проблемную ситуацию и выделить проблему, навык постановки цели исследовательской деятельности, выдвижения предположений и гипотезы, отбора материалов и инвентаря, необходимых для проведения исследования, проведения экспериментальных действий, решения проблем, возникающих в ходе деятельности, проведения последовательного анализа исследуемых объектов, сопоставления и обобщения получаемых в ходе эксперимента фактов. Сформированные навыки исследовательской деятельности показывают способность ребенка к проведению опытно-экспериментальной работы [15].

Дети дошкольного возраста используют исследовательское действие, в котором Л.А. Венгер, В.С. Мухина выделили ориентировочную и исследовательскую части. С помощью ориентировочной части исследовательского действия ребенок выделяет свойства и признаки изучаемого объекта, а также выполняет само действие. Исследователи отмечают, что ребенок-дошкольник обследует предмет на основе осязательного и зрительного анализатора (для сравнения; ребенок раннего возраста обследование производит на основе предметных манипуляций) [1].

На основе формирующейся осязательно-двигательной и зрительной координации при использовании зрительного и осязательного анализаторов у дошкольника постепенно преодолевается рассогласованность в деятельности этих анализаторов. При этом ребенок выделяет качества и признаки предмета на основе зрительного восприятия, которое становится ведущим при экспериментировании. Акт рассматривания предмета позволяет ребенку выполнять разнообразные действия, направленные на изучение предмета, к которым можно отнести: поиск предмета, его выделение из ряда предметов, выделение существенных признаков, частей, отличительных характеристик, на основе которых и происходит выделение и объединение предметов окружающего мира. Если в процессе исследовательской деятельности перед ребенком ставится более сложная задача или изучается новый объект, то соотношение участия зрительного и осязательного анализаторов в процессе экспериментирования меняется. Л.А. Венгер, В.С. Мухина приводят пример увеличения времени ознакомления с незнакомым предметом, при котором ребенок производит более сложную ориентировочную деятельность. По их мнению, дошкольный возраст характеризуется появлением рациональных приемов обследования изучаемого предмета на основе специализации обследовательских действий [1].

В дошкольном возрасте возрастает и усиливается целенаправленность и управляемость выполнения исследовательских действий, увеличивается длительность выполнения заданий, наблюдается планирование деятельности, возрастает интерес к экспериментированию. Ребенок в состоянии обследовать большее количество предметов, использовать более разнообразные исследовательские действия, искать новые качества в уже знакомых предметах. В процессе собственной экспериментальной деятельности ребенок-дошкольник начинает все больше использовать речевое сопровождение, называя выделенные признаки, давая характеристику самой деятельности, определяя изучаемый предмет к определенному классу или разряду. Использование речевых средств в процессе экспериментирования позволяет ребенку абстрагироваться от ситуации экспериментирования, что приводит к переходу от наглядно-образного к словесно-логическому мышлению [11, 14].

О.Е. Громова, Г.Н. Соломатина в своих исследованиях показывают необходимость формирования речевых навыков в процессе детского экспериментирования. Работу по развитию всех компонентов речевой системы в процессе детской исследовательской деятельности проводят в следующей последовательности. Сначала дети учатся описывать отдельные предметы окружающего мира, используя нераспространенные простые предложения, затем простые распространен-

ные, постепенно, в старшем дошкольном возрасте, – сложноподчиненные предложения разных синтаксических конструкций.

Постепенно дети начинают делать самостоятельные выводы об изучаемых объектах окружающего мира, об изменении их свойств и признаков. В этих выводах наблюдается усложнение используемых речевых средств: от описания к рассуждению, от простых грамматических конструкций к сложным. Усложнение используемых речевых средств свидетельствует об интенсивном развитии познавательных процессов у детей [3, 4, 5].

В исследованиях Н.А. Менчинской показано, что, познавая окружающую действительность на основе исследовательской деятельности у ребенка дошкольного возраста начинает изменяться отношение к окружающей реальности, появляется потребность сравнивать знания уже имеющегося опыта с новыми знаниями, получаемыми в процессе экспериментирования, находить сходство и различие объектов. Таким образом, у дошкольника систематизируются естественнонаучные представления, классифицируются изучаемые предметы, происходит осмысление внешних и внутренних признаков и связей, что существенно определяет вектор умственного развития, поиск решений новых исследовательских задач [7, 8].

Значительную роль в процессе детского экспериментирования Н. А. Менчинская отводит вопросам, которые ребенок задает взрослому. Эти вопросы позволяют ребенку устанавливать закономерности социального мира, уточнять оценку собственной деятельности или деятельности другого ребенка, уточнять содержание предстоящей исследовательской деятельности, устанавливать причинно-следственные связи между объектами окружающего мира.

В процессе детского экспериментирования ребенок дошкольного возраста обязательно допускает ошибки, которые А. Н. Поддьяков считает закономерными. Причиной ошибок дошкольника А.Н. Поддьяков видит в усложнении самого процесса деятельности ребенка, когда дошкольник использует известные ему способы действия. В случае ошибочного действия ребенок начинает перестраивать и собственные действия, и саму деятельность, что приводит к поиску нового способа решения поставленной задачи, к развитию качеств личности, необходимых исследователю – самостоятельность, изобретательность, поисковая активность и др. Поэтому ошибочные действия ребенка, являясь закономерным явлением, способствуют развитию мышления, расширению объема знаний, качеств и свойств личности [10].

По мнению А. Н. Поддьякова, специфика экспериментальной деятельности детей дошкольного возраста заключается в следующем:

– экспериментальная деятельность является способом познания ребенком окружающего мира;

– в экспериментальной деятельности ребенка всегда присутствуют практические действия, которые выполняют две важные функции – познавательную и ориентировочно-исследовательскую;

– для изучения объекта окружающего мира должны быть созданы определенные условия.

На наш взгляд, к особенностям реализации детского экспериментирования в образовательном учреждении можно отнести: непосредственное участие детей в исследовательской деятельности, использование практических действий, посильную форму исследовательских задач, поэтапность экспериментирования, обязательное речевое сопровождение экспериментальной деятельности дошкольников.

Непосредственное участие детей в процессе экспериментирования – главное условие проведения исследовательской деятельности, т.к. в процессе экспериментирования происходит интеграция сенсорных систем, развивается межанализаторная координация, получение чувственного и эмоционального опыта, формирование важных коммуникативных качеств, таких как умение работать в коллективе сверстников, речевое и практическое взаимодействие со сверстниками и взрослыми.

Еще одной особенностью реализации детского экспериментирования является использование практических действий в процессе исследовательской деятельности. Эта особенность тесно связана с непосредственным участием детей в процессе экспериментирования. Совершаемые ребенком практические действия и преобразования способствуют получению и углублению знаний об объекте окружающей реальности, его свойствах, качествах. Дети получают необходимый сенсорный опыт, который совместно с использованием речевых средств в процессе экспериментирования, создает необходимую почву для прочного усвоения знаний об окружающем мире, для выполнения более сложных исследовательских действий. Помимо этого, у ребенка появляются положительные эмоции по отношению как самой исследовательской деятельности, так и к ее результату, что также оказывает влияние на когнитивное развитие ребенка.

Посильная форма исследовательских задач в дошкольном возрасте обеспечивает поддержание исследовательского интереса ребенка, возможность самостоятельной организации исследовательской деятельности, что способствует развитию психических функций ребенка, мотивации экспериментирования. Решение посильных исследовательских задач побуждает ребенка заниматься экспериментальной деятельностью, придает уверенность к дальнейшим экспериментам. Однако сложность решения исследовательских задач должна находиться в зоне ближайшего развития ребенка (по Л. С. Выготскому). Поэтапность экспериментирования в дошкольном возрасте отражает психологические особенности детей дошкольного возраста. Так, в младшем дошкольном возрасте ребенку требуются инструкции для каждого этапа экспериментирования. Только выполнив задание одного этапа, он может получить следующую инструкцию. Ребенок предшкольного возраста уже может получать инструкцию или задание сразу для всего процесса экспериментирования.

Обязательное речевое сопровождение экспериментальной деятельности дошкольников основано на преобладании внешней речи детей дошкольного возраста. Учитывая этот факт, ребенку-дошкольнику должны не только предлагаться инструкцию по выполнению экспериментальных действий на каждом этапе экспериментирования, но и проговаривать собственные действия, что способствует расширению и углублению знаний детей об объектах окружающего мира, накоплению лексических средств и грамматических средств речи, упорядочиванию мыслительных процессов.

## Заключение

Таким образом, можно сформулировать следующие *выводы*:

1. Детское экспериментирование, представляя собой форму исследовательской деятельности ребенка дошкольного возраста, направлено на изучение особенностей окружающего мира через исследовательские действия ребенка.

2. Развитие экспериментально-исследовательской деятельности начинается в раннем возрасте. К концу дошкольного возраста ребенок овладевает всеми исследовательскими действиями.

3. К особенностям реализации детского экспериментирования в образовательном учреждении можно отнести непосредственное участие детей в исследовательской деятельности, использование практических действий, посильную форму исследовательских задач, поэтапность экспериментирования, обязательное речевое сопровождение экспериментальной деятельности дошкольников.

**Литература:**

1. Венгер Л. А., Мухина В. С. Развитие мышления дошкольников // Дошкольное воспитание. – 1994. – №7 – С. 34 – 37.
2. Выготский Л. С. Проблемы общей психологии / / Собр. соч. в 6-ти томах. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 2. – 504 с.
3. Громова О. Е., Соломатина Г. Н. Времена года. Стихи. Рассказы. Игры. – М. : Сфера, 2021. – 112 с.
4 Громова О. Е., Соломатина Г. Н. Животные. Стихи. Рассказы. Игры. – М. : Сфера, 2021. – 160 с.
5. Громова О. Е., Соломатина Г. Н. Растения. Стихи. Рассказы. Игры. – М.: Сфера, 2021. – 112 с.
6. Иванова А. И. Естественнонаучные наблюдения и эксперименты в детском саду. – М. : Просвещение, 2005. – 35 с.
7. Кабушко А. Ю., Соломатина, Г. Н. Методика ознакомления дошкольников с социальным миром в условиях предшкольного образования // Начальная школа плюс До и После. – 2011. – № 4. – С. 12.
8. Менчинская Н. А. Проблемы воспитания, обучения и психического развития ребенка. – М. : МПСИ, Воронеж: Модэк, 2004. – 512 с.
9. Мухина В. С. Психология дошкольника : учеб. пособие для пед. ин-тов и пед. училищ / под ред. Л. А. Венгера. – М. : Просвещение, 1975. – 239 с.
10. Поддьяков Н. Н. Методологические основы изучения и развития исследовательской деятельности. Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве / под ред. А.С. Обухова. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – С. 51-58.
11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2000. – 712 с.
12. Саенко Л. А., Соломатина Г. Н. Сущность и структура воспитательного пространства // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2020. – № 5(80). – С. 212-219.
13. Саенко Л. А., Соломатина Г. Н. Аналитические умения студентов: сущностные характеристики, уровни развития, факторы влияния // Научно-педагогическое обозрение. – 2021. – № 4 (38). – С. 68-75.
14. Соломатина Г. Н. Адаптивная образовательная среда для обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья // Специальное и инклюзивное образование: материалы Международной научно-практической конференции, Ярославль, 03-04 марта 2021 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2021. – С. 40-44.
15. Тугушева Г. П., Чистякова А. Е. Экспериментальная деятельность детей среднего и старшего дошкольного возраста: методическое пособие. – СПб.: ДЕТСТВО-ПРЕСС, 2015. – 128 с.

*SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF THE PROBLEM OF CIVIC EDUCATION IN THE PEDAGOGY OF THE TWENTIETH CENTURY*

***Seropyan Richard Igorevich,*** *Postgraduate student*

***Horonko Lyubov Yakovlevna,*** *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

*Don State Technical University, Rostov-on-Don*

***The purpose of the study*** *is to determine the place and role of civic education in the pedagogy of the XX century. The article examines how the methods of teaching the disciplines of the representatives of the "Frankfurt School" associated with the ideas of civic education were transformed over three stages and had an impact on the state of socio-pedagogical and ideological-political sentiments that shape the face of modern Europe.* ***The scientific novelty*** *lies in the developed methods of civic education, with the help of which we can influence the consciousness of the individual as an integral subject – the bearer of moral and ethical norms and values.* ***As a result,*** *we come to understand that socio-political changes become possible thanks to the involved citizens who accept moral and legal norms.*

***Keywords:*** *patriotism; citizen; citizenship; the state; personal education; education; culture; values; pedagogy; methodology.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.58**

# *НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИКЕ XX ВЕКА*

**УДК 37.01**
**ВАК РФ 5.8.1/13.00.01**

***© Серопян Р.И., 2022***
***© Хоронько Л.Я., 2022***

***Цель исследования*** *– определить место и роль гражданского воспитания в педагогике XX века. В статье рассматривается, как методы преподавания дисциплин представителей "Франкфуртской школы", связанных с идеями гражданского воспитания, трансформировались на протяжении трех этапов и оказывали воздействие на состояние социально-педагогических и идейно-политических настроений, формирующих облик современной Европы.* ***Научная новизна*** *заключается в разработанных методах гражданского воспитания, с помощью которых мы можем влиять на сознание личности как целостного субъекта – носителя моральных и этических норм и ценностей.* ***В результате*** *приходим к пониманию, что социально-политические изменения становятся возможными благодаря вовлеченным гражданам, принимающих нравственно-правовые нормы.*

***Ключевые слова:*** *патриотизм; гражданин; гражданственность; государство; воспитание личности; образование; культура; ценности; педагогика; методология.*





## Введение

История последних десятилетий XX века показывает, что мы живем в мире, где гражданство, социальная значимость и осознание самого себя являются основополагающими не только для личности, они сохраняют независимость, общественную стабильность и безопасность государства.

Особую *актуальность* сегодня приобретает проблема гражданского воспитания. Идея, лежащая в основе "воспитания гражданина", поможет направить обучающихся к моральному совершенству, психологическому благополучию и интеллектуальному любопытству, посредством ознакомления с преобладающими в обществе культурными ценностями. Человека, претендующего на звание гражданина, отличает чувство патриотизма, стремление демонстрировать гражданское мужество и достоинство, способность и готовность защищать свою страну.

Неоценимый вклад в создание теории и практики гражданского и патриотического воспитания внесли представители "Франкфуртской школы". Цель данного исследования направлена на реализацию следующих задач: 1) определить место и роль гражданского воспитания в педагогике XX века; 2) разработать основные направления, формы и методы гражданского воспитания; 3) обозначить и проанализиро-

***СЕРОПЯН Ричард Игоревич,*** *аспирант*

***ХОРОНЬКО Любовь Яковлевна,*** *доктор педагогических наук, профессор*

*Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону*

вать идейные основания разработанной теории гражданского воспитания представителей "Франкфуртской школы".

Следует подчеркнуть, что в недрах данного направления развития научно-педагогической мысли разработаны базисные основы, позволяющие понять эпоху, в которой произошли серьезные социально-политические, экономические и культурные трансформации. Источниковой базой, представляющей собой фундамент теории, стала немецкая классическая философия [4, с. 126]. Потенциал идей направления не исчерпан, и прочтение "франкфуртцев" в XXI веке дает возможность сформировать новый методологический инструментарий для педагогического знания, необходимый для понимания современного общества и линий его эволюции [4, с. 125].

*Теоретической базой* для данного исследования являются работы Г. Маркузе, М. Хоркхаймера, Т. Адорно, в которых рассмотрены концептуальные идеи относительно проблем патриотизма и его формирования. В XX веке идеи "Франкфуртской школы" проникли в систему образования и оказали большое влияние на все сферы жизни человека. Тем не менее, есть ряд противоречий, требующих своего разрешения.

*Практическая значимость* исследования заключается в том, что эти результаты помогут структурировать основные методы гражданского воспитания и формирования правовой культуры среди граждан. Укрепить демократические ценности, не исключая при этом традиционные методы обучения, а также систему сформированных морально-этических норм и навыков, необходимых для жизни в обществе.

В основе гражданского воспитания должны лежать такие принципы, как: свобода, демократия, творчество, самоопределение. Одним из центральных работ затрагивающих тему гражданственности и аспектов воспитания личности, стали труды Герберта Маркузе. В своих работах, автор последовательно излагает результаты длительных исследований общества середины XX века. [8, с. 81].

## Основная часть

Сложившиеся внешние условия, поддержка в исследованиях проблем антисемитизма, а также последствия прихода к власти национал-социалистов, стали основным фактором, повлиявшем на развитие работ, исследующих проблемы гражданского общества и формирования личности, которая формируется под воздействием внутригосударственной среды. Большая часть граждан воспитывается в среде разрушенных традиционных ценностей и игнорировании индивидуальности.

Одними из тех, кто сосредоточился на проблеме гражданского воспитания отдельных людей, был Институт социальных исследований, или сокращенно "Франкфуртская школа" – это социально-педагогическое течение, данное влиятельной группе, объединившей ученых из различных областей, включая культуру и социологию. Они обсуждали, как наилучшим образом преподавать социальные науки, включив их в педагогику. По мнению "франкфуртцев", необходимо освободить человека от всех форм эксплуатации, в том числе освободить от бремени "незнания", сделав более осведомленным в самых разных областях науки и культуры. В XX веке идеи "Франкфуртской школы" проникли во все сферы жизни человека и на каждую оказали огромное влияние [6, с. 2].

В годы между двумя мировыми войнами Франкфурт-на-Майне становится центром интеллектуальной жизни Германии, местом средоточия целого ряда выдающихся ученых, представляющих многообразие научных школ, в которых рассматривались методологические основы сложных философских течений, а также социальных, политических, культурных и экономических объединений. Данная проблема и обусловила появление в научном ландшафте "Франкфуртской школы", которая была основана в 1930-х годах в Институте социальных исследований. Одной из главных задач Института было стратегическое обоснование системы образования, направленное на воспроизводство авторитарной семьи и послушания государству.

Основной идеей, которой придерживались исследователи Института, формировалась в традиции "критической теории". Критическая теория – это школа мысли, которая делает акцент на изучении и критике общества и культуры, применяя знания из социальных и гуманитарных наук. Макс Хоркхаймер назвал теорию критической в той степени, в какой она стремится "освободить человека от обстоятельств, которые его порабощают". Однако до того, как М. Хоркхаймер стал директором в 1930 году, мало кто из сотрудников Института интересовался социологической теорией как таковой. Их в первую очередь интересовали экономика, политика и психология в том виде, в котором они касались вопросов современной культуры [2, с. 11].

В 1930-х годах члены Института были вынуждены поменять свою дислокацию, перенеся

штаб-квартиру в Париж, поскольку они категорически были не согласны с идеологией фашизма, получившего развитие в Германии в 30-х годах XX века. Необходимо указать на то, что идеи представителей "Франкфуртской школы" оказали большое влияние на французских интеллектуалов и политических деятелей. Бессистемное видение прогресса и перспектив социального равенства заставило их отвергнуть идеи либерализма и индивидуализма того времени. После оккупации Франции большинство членов Института переехало в США. М. Хоркхаймер с группой наиболее близких к нему сотрудников основывает научно-исследовательский институт в Нью-Йорке при Колумбийском университете, фокусируясь на изучении проблем гражданского образования в условиях становления общества, основанного на либеральных ценностях. Это обстоятельство во многом повлияло на анализ исследования проблемы системы образования, формирующих личность гражданина [2, с. 13].

Так, в своей работе "Диалектика просвещения" М. Хоркхаймера и Т. Адорно указывают на проблему мифологизации в массовой культуре, ее влияния на формирование личности. Основоположники данной теории предложили использовать психоанализ и социальную психологию, чтобы продемонстрировать, что все сферы человеческой жизни подвержены этому влиянию (семья, школа, церковь и т.д.). То, как государство относится к своим гражданам, имеет основополагающее значение для социальной жизни каждого отдельного члена общества.

Образование – это уже не просто процесс обучения, а наделение учеников всеми гражданскими правами и обязанностями с момента их рождения [4, с. 130].

Идеи Герберта Маркузе как одного из основоположников "Франкфуртской школы" получили наибольший отклик. Проблемы, которые нужно учесть и реализовывать в гражданском воспитании, получили свое обоснование в научном труде "Одномерный человек" (1964 г.), среди которых можно выделить следующие:

1) природа служит лишь орудием в руках человека, объектом эксплуатации, которая при отсутствии цели не знает границ;

2) благосостояние личности как и других второстепенно;

3) низведение человека до функции рынка;

4) мышление, которое не служит интересам определенных групп, считается поверхностно бесполезным. Такая умственная деградация устраивает власть имущих, с их помощью осуществляется контроль над рынками капитала и труда.

Анализируя работы Г. Маркузе, становится очевидным, что для создания целостного общества, внутри которого людям будут близки гражданские качества, необходимо изменить направление своих потребностей, прекратить бездумную эксплуатации природы и перейти в сторону гармонии с ней; приобщить свои желания и чувства к высокой духовности; способствовать раннему обучению среди граждан, расширять знания и воображение; отказаться от репрессивной цивилизации и от любого сотрудничества с существующими общественными институтами [9, с. 120].

Г. Маркузе считает, что любое общество основано на подавлении свободы. По его мнению, необходимо создать общество терпимости, равенства и взаимопонимания с другими людьми. Это общество должно быть новым по своей структуре. Ключевую роль в формировании нового общества сыграет гражданское воспитание, которое будет представлять высшие идеалы свободы, творчества и, прежде всего, универсальные ценности: равенство и справедливость.

В его работах "Одномерный человек" (1964 г.) есть много ссылок на возможность создания нового демократического общества. Однако концепцию и реализацию этой системы Г. Маркузе рассматривает как утопическую задачу. Его утопия – это не чертеж будущего общества и его организации, а идеальный тип существования, в котором человек освободился от предрассудков и спонтанности, обрел понимание и способность любить, не испытывает страха перед неизвестным и живет в гармонии с природой.

Герберт Маркузе был не единственным, кто искал рациональный путь развития общества, в котором нет эксплуатации. Одним из тех, кто задавался этим вопросом, был Макс Хоркхаймер. Он считал, что философы дают лишь частичные и расплывчатые описания современного мира. Методология философии основана на том, что он называет "традиционной теорией познания, которая утверждает, что можно получить знания о мире с помощью одного лишь разума, без использования эксперимента. В то время как в нравственном воспитании личности, основываясь на работах М. Хоркхаймера, Т. Адорно и других, подчеркивалась роль критического мышления. Критическое мышление является особенно важным фактором в процессе формирования гражданского воспитания. Например, критическое мышление не-

обходимо для суждений о собственных действиях и поведении в отношении закона и порядка. Критическое мышление – это неотъемлемая гражданская функция, которая предшествует гражданскому образованию.

Гражданское воспитание должно охватывать всех граждан страны. Значение гражданского воспитания не должно ограничиваться изучением истории, географии или технических предметов – оно может применяться для усвоения знаний, полученных после школьной жизни и должно переходить в семью. Это создаст необходимые предпосылки для достижения справедливости в социальном управлении, сохранения законности и порядка в обществе.

В связи с этим следует отметить, что на государственном уровне в мире отсутствует единообразие гражданского воспитания. Одной из причин этого могут быть различные взгляды на его цель – иногда его рассматривают как инструмент идеологической пропаганды, а не как инструмент развития критического мышления и информационной грамотности.

По мнению М. Хоркхаймера, массовая культура навязывает свой образ жизни. Производительность труда работников подчинена техническим требованиям и городские власти определяют стандарты по своему усмотрению. Обожествление промышленной деятельности не знает границ, а бездействие воспринимается как порок, если оно превышает время, необходимое для восстановления. Большинству рабочих предлагалась работа, которая предполагала просто низкоквалифицированный, повторяющийся труд, а не творческий труд [5, с. 518].

Возрастающая степень рационализации мира, по мнению Т. Адорно и М. Хоркхаймер, была связана с усиливающимся подавлением основ человеческого существования. Мир становился все более рационализированным и прагматичным. Авторы утверждают, что научно-технические достижения, позволившие человеку превзойти свою собственную природу, в то же время исказили его духовный мир и лишили человека его уникальной свободы. Тот, кто знает только свою свободу как средство материального процветания, прикован к бесчеловечности [5, с. 519].

Т. Адорно и Г. Маркузе занимались исследованиями в области культуры, искусства, гражданского образования. В поиске рационального развития общества, где нет эксплуатации, они выдвинули обширную программу "социальных исследований", рассматривая личность гражданина, гражданство и их взаимосвязь с процессом образования.

На основе концепции гражданского образования, которая была сформирована представителями "Франкфуртской школы", можно выделить следующие факторы, необходимые для формирования гражданского воспитания:

– гражданам необходимо быть честными и законопослушными;

– вести активную жизнь, участвовать в общественной деятельности;

– защищать свои права, при этом содействовать мирному разрешению возникающих противоречий и конфликтов;

– необходимо обеспечить равенства прав и свобод человека, независимо от его национальности или отношения к религии.

В этой связи можно констатировать, что наследие представителей данного научного течения нашло свое воплощение в формировании программы реформ в США. Более полувека назад Соединенные Штаты последовательно реализовывали программы, касающиеся концептуальному наполнению в области гражданского образования. Хотелось бы указать, что в период глобальных трансформаций развития демократии, по мнению представителей "Франкфуртской школы", необходимо совершенствовать программы начальных и средних школ о гражданском обществе, демократии и способах их формирования.

Они делают акцент на том, что основной задачей гражданского воспитания является воспитание человека, осознающего права, свободы и обязанности, являющегося неотъемлемой частью общества, имеющего возможность осуществлять эти права, участвовать во всех вопросах, связанных с реализацией этих прав, способного в полной мере осуществлять свои права и обязанности.

## Заключение

В результате исследования сформулированы следующие выводы. Традиционная педагогика XX ограничена и дает лишь узкие знания в определенной области, налагая на личность ограничения. В то время как гражданское воспитание является основой всестороннего культурного и образовательного опыта, в котором необходимо задействовать все субъекты, в той или иной степени влияющие на формирование личности.

Для формирования гражданственности среди граждан, необходимо включить демократические ценности в новую форму развития общества. Такая измененная учебная программа является важным компонентом для подготовки, обучения и укрепления гражданского воспитания, которое включает в себя разви-

тие позитивного личностного отношения к себе, другим и закону.

Теоретики "Франкфуртской школы" уделяли особое внимание процессу организации и осуществления первичной социализации ребенка, которая происходит по нескольким направлениям: в семье, в школе, общественных организациях и во всей системе образования. Одним из основных принципов формирования социальных установок человека является уважение прав, свобод и основных человеческих ценностей. Для того чтобы разрешать конфликты, общество должно развиваться с помощью образования, в индивид должен иметь программу развития и роста, чтобы достичь этого статуса.

**Литература:**


1. Бронзино Л. Ю. Критическая социология "Франкфуртской школы". // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2007. – №3. – С. 52-67.
2. Давыдов Ю.Н. Критика социально-философских воззрений "Франкфуртской школы". – М.: Наука, 1977. – С. 399.
3. Маркузе. Г. Одномерный человек. – М. : Refl-book, 1994. – С.367.
4. Олешкова А.М. Критическая теория "Франкфуртской школы". // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. №3А. С.125-134.
5. Солонин Ю.Н., Каган М.С. Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Высшее образование, 2005. – С. 559.
6. Хоронько Л.Я., Цурцилина А.Ю. Особенности формирования педагогических воззрений представителей "Франкфуртской школы" в контексте гражданского воспитания. // Мир науки. Педагогика и психология. – 2018. – №3. – С. 1-8.
7. Шапинская Е.А. Массовая культура: очерк теорий. У истоков. // Культура культуры. – 2016. – №2. Электронный режим: https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-ocherk-teoriy-u-istokov (дата обращения 20.02.2022)
8. Шумаков В. И. Теория массовой культуры "Франкфуртской школы" в контексте культурфилософской рефлексии начала 1930-х годов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2014. – №4-1. – С. 68-76.
9. Янцен И.Д. Концепция "Одномерного человека" Герберта Маркузе. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №1(43). – С. 119-121.




***PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF DEVELOPING THE CREATIVE POTENTIAL OF CHINESE VOCAL STUDENTS AT THE UNIVERSITY IN PREPARATION FOR CONCERT ACTIVITIES***


***Xu Wenhui,*** *Postgraduate student, Moscow Pedagogical State University, Moscow*



***The purpose of the study*** *is to substantiate the organization of the stages of pedagogical technology for the development of the creative potential of student vocalists at the university. The article pays special attention to the issues of consistency and continuity in the implementation of pedagogical technology, which contributes to the achievement of the professional qualities of future musicians-performers.* ***Scientific novelty*** *lies in the author's contribution to the substantiation of the interaction between the stages of pedagogical technology in the preparation of Chinese students, aimed at developing their creative potential.* ***As a result****, the substantive aspects of the stages of pedagogical technology are substantiated, the artistic and vocal-performing foundations for the development of the creative potential of vocal students are determined.*



***Keywords:*** *pedagogical technology; vocal students; vocal traditions; consistency; sequence; stages.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.59**


# *ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ВОКАЛИСТОВ В ВУЗЕ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К КОНЦЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*


**УДК 378**
**ВАК РФ 5.8.2/13.00.02**



***© Сюй Вэньхуэй, 2022***



***Цель исследования*** *– обоснование организации этапов педагогической технологии развития творческого потенциала студентов-вокалистов в вузе. В статье особое внимание уделяется вопросам последовательности и преемственности в реализации педагогической технологии, способствующей достижению профессиональных качеств будущих музыкантов-исполнителей.* ***Научная новизна*** *заключается во вкладе автора в обоснование взаимодействия между этапами педагогической технологии в подготовке китайских студентов, направленными на развитие их творческого потенциала.* ***В результате*** *обоснованы содержательные аспекты этапов педагогической технологии, определены художественные и вокально-исполнительские основы развития творческого потенциала студентов-вокалистов.*



***Ключевые слова:*** *педагогическая технология; студенты-вокалиста вокальные традиции; системность; последовательность; этапы.*



***СЮЙ Вэньхуэй,*** *аспирантка, Московский педагогический государственный университет, Москва*

## Введение

Музыкальное образование Китая ориентировано на выбор направлений максимального развития творческого потенциала студентов-вокалистов, что обеспечивает развитие творческой индивидуальности обучаемых в процессе обучения в вузе, чему в немалой степени способствует признанная педагогическая технология, обеспечивающая достижение готовности к педагогической и концертной деятельности. В процессе подготовки студентов большое значение приобретает русская национальная певческая школа, которая ориентирована на развитие вокально-исполнительского потенциала китайских студентов и обогащает национальную вокальную педагогику. Традиции русской певческой школы транслируют, в том числе, и особенности итальянского пения и постановки голосового аппарата. Обучение студентов пению – длительный и системный процесс. Педагогическая технология приобретает важнейшее значение, предполагая поэтапный, системный и целостный процесс обучения студентов.

В этой связи *актуальность* реализации педагогической технологии в профессиональной подготовке студентов-вокалистов в Китае предполагает направленность на интеграцию обучения студентов на основе европейских традиций, что значительно углубляет и расширяет представления о возможностях развития творческого потенциала обучаемых, способствует обогащению вокальной педагогики новыми идеями и технологиями. Цель исследования – анализ этапов педагогической технологии развития творческого потенциала студентов-вокалистов в вузе – определила *задачи*, которые заключаются в: 1) необходимости разработки этапов педагогической технологии; 2) определении их содержания; 3) обосновании эффективных форм и методов развития творческого потенциала обучаемых. Для осмысления направлений разработки педагогической технологии и обосновании их содержания использовались историко-культурологический, сравнительно-сопоставительный и эмпирический методы исследования.

Изучение вопросов подготовки студентов-вокалистов привлекают внимание ученых как в России, так и в Китае. Особое внимание уделяется структуре и содержанию обучения вокалистов в диссертации Цзян Шанжун "Педагогический потенциал взаимодействия систем вокального воспитания студентов в музыкально-педагогических вузах России и Китая" [2019], Яо Вэй "Подготовка специалистов вокального искусства в системах высшего музыкального образования Китая и России [2015], Цзян Вэйцян "Перспективы педагогики сотворчества в музыкально-педагогических вузах России и Китая на современном этапе социокультурного развития [2017]. В ряде работ изучаются проблемы формирования личностных качеств китайских студентов средствами музыкального искусства (Чжао Цзинь "Духовно-нравственное воспитание будущих вокалистов в Китае" [2016]).

Понятие "педагогическая технология" имеет ряд толкований, таких как:

– "совокупность методов…" [8, с. 1329];

– "совокупность производственных процессов…" [7, с. 692];

– последовательность в осуществлении педагогической деятельности, ориентированной на заданный результат [2].

Использование педагогической технологии в музыкальном образовании связано с возможностью воспроизведения последовательности действий, направленных на образовательный результат обучения вокалу [1; 4 и др.]

Для реализации педагогической технологии развития творческого потенциала китайских студентов-вокалистов в вузе была принята за основу концепция Г.К. Селевко. Значимость системности авторской теории, определившей взаимосвязь и структурированность элементов учебно-воспитательного процесса, заключается в ее управляемости, в возможности проектирования образовательного процесса, направленного на достижение планируемого результата. Эффективность результата обучения на основе результативности методов обучения и воспроизводимости позволяют распространять полученный опыт на всех уровнях музыкального образования.

*Практическая значимость* разработанной педагогической технологии, способностей системной, преемственной и целостной подготовки студентов-вокалистов, может использоваться при подготовке музыкантов-исполнителей различных специальностей в вузах.

## Основная часть

Педагогическая технология в процессе развития творческого потенциала китайских студентов-вокалистов в вузе направлена на адаптацию к условиям обучения в вузе, на профессионализацию, учитывающую условия деятельности, а также на: а) учет индивидуальных способностей студентов; б) развитие креативных качеств, способствующих творческому решению исполнительских задач; в) индивидуализацию траектории развития студентов-во-

калистов; г) мобилизацию индивидуально-творческих качеств студентов, способных к творческому осмыслению исполнительских задач.

Данная технология основана на системности в организации теоретической и методической подготовки, направленной на концертно-исполнительскую деятельность с учетом приобретенного опыта, полученных вокальных навыков, имеющегося эмоционального ресурса и потенциала. Логико-смысловая горизонтальная последовательность этапов педагогической технологии развития творческого потенциала студентов-вокалистов предполагает следующие смысловые направления деятельности:

– научное осмысление развития творческого потенциала с учетом физиологических, психолого-педагогических теорий вокально-творческого становления студентов;

– освоение содержания, технологий, форм и методов вокально-сценической подготовки, способствующих достижению планируемых результатов;

– мотивацию студентов на основе непрерывной, последовательной системы взаимосвязи и преемственности этапов, способствующих реализации развития творческого потенциала студентов.

Структура педагогической технологии развития творческого потенциала студентов в процессе вокально-сценической подготовки включает ряд компонентов (Е. Н. Беспалько).

На первом этапе педагогической технологии развития творческого потенциала студентов в процессе вокально-сценической является выстраивание учебно-воспитательного процесса в соответствии с профессиональной направленностью, что должно происходить с самых первых дней обучения: обязательно присутствие четкого представления о направлении развития необходимых личностных качествах и формирования основных компетенций. Обучение в классе вокала должно соответствовать задаткам и способностям студентов, учитывать их познавательные потребности, прогнозировать темп освоения знаний, умений и навыков на весь период обучения, прогнозировать темп освоения вокального репертуара. Задача преподавателя определить способности студента к певческому искусству, способствовать освоению основных теоретических знаний и практических навыков, добиваться чистоты интонации, развития музыкального слуха и памяти, расширения диапазона, артистических качеств, эмоциональности. Диагностика на данном этапе педагогической технологии позволяет получить объективные данные по наличию у студентов природных задатках, имеющейся начальной профессиональной подготовки, свидетельствовать об успешности приобретения компетенций, к которым следует отнести:

– умение читать "с листа", осуществлять предварительный анализ музыкального произведения;

– навыки применения полученных на занятиях по сольфеджио, гармонии, полифонии и др. теоретических знаний и практических навыков;

– стремление расширить репертуар.

Второй этап педагогической технологии в процессе развития творческого потенциала китайских студентов-вокалистов в вузе связан с определением содержания, которое ориентировано на освоение музыки разных стилей. Стилевой подход направлен на изучение музыкальных произведений как традиционного музыкального искусства, так и сочинений мировой вокальной классики, что предполагает осмысление особенностей музыкально-поэтического языка, использования средств музыкальной выразительности, характерных для определенной эпохи, национальной принадлежности, так как каждое из стилевых направлений требует своей вокальной техники, интонации, манеры исполнения.

Важнейшим профессиональным качеством начинающего вокалиста является владение певческим голосом, что составляет суть обучения в вузе (Л. Б. Дмитриев). Певческий голос студента представляет биофизиологическую систему. Обучающиеся под руководством преподавателя, работают над певческим аппаратом по классической методике, насчитывающей уже не одно столетие. Здесь важна четкая дикция, быстрая смена дыхания, достижение широкого диапазона, владение приемами звукоизвлечения, развитие внутреннего слуха, которые формируются в процессе освоения дисциплин, таких как сольфеджио, вокальный ансамбль, роль и значение которых велика в подготовке вокалиста.

Третий этап педагогической технологии предполагает методы обучения, направленные на интенсификацию подготовки студентов-вокалистов, что направлено на активность обучаемых на основе индивидуального подхода. Интенсификация подготовки студентов предполагает: увеличение объема учебно-педагогического и методического материала, предоставляемого обучаемым; профессио-

нальная направленность на освоение многообразных задач студентов-вокалистов; ускорение темпов освоения репертуара; освоение методики организации самостоятельной работы и контроль преподавателя за ее интенсивностью, то есть – педагогическое сопровождение указанного процесса, предполагающее: диагностику интенсивности и глубины освоения учебного материала; контроль состояния развития творческого потенциала в процессе вокальной подготовки на основе индивидуальных особенностей; изучение объектных и субъективных трудностей процесса освоения необходимого учебного материала; корректировка направлений профессионального развития студентов-вокалистов.

Четвертый этап педагогической технологии развития творческого потенциала студентов-вокалистов предполагает освоение студентами методических приемов вокальной подготовки с опорой на опыт известных педагогов-практиков [5; 6]. Особое значение в вокальном обучении имеет русская вокальная школа и опыт М.И. Глинки, вобравших стиль итальянского бельканто, русские национальные традиции вокала. Опыт китайских певцов и преподавателей вокала совмещает технику бельканто и практику китайской вокальной музыки [3; 9]. Вокальное искусство и педагогика Китая являются частью мировой музыкальной культуры. Изучение методики преподавания вокала актуально не только для китайского, но и для европейского музыкознания, поскольку эстетические особенности национальной вокальной манеры, взаимодействие с техникой западноевропейского вокального интонирования бельканто представляет большой интерес в изучении национальной вокальной школы.

Интегрированный подход в развитии творческого потенциала студентов-вокалистов в вузе предполагает изучение дисциплин, необходимых для успешной подготовки студентов. Особенно важно рассмотрение вокальных стилевых особенностей в контексте истории музыки, культурологии, методики и др., позволяющих учитывать целостность восприятия, осмысления ряда положений, позволяющих на основе историко-стилевого подхода осуществлять целостное представление о развитии вокальной педагогики.

Пятый этап педагогической технологии развития творческого потенциала у студентов-вокалистов связан с приобретением навыков преодоления сценического волнения. Проблема сценического волнения постоянно находится в центре внимание исполнителей, преподавателей вокала, так как готовность к концертно-сценической деятельности является важнейшей профессиональной компетенцией музыканта-исполнителя. В ряде работ зарубежных и отечественных ученых [10; 11] представлены рекомендации преодоления сценического волнения, создания максимально комфортного состояния студентов. Методики преодоления сценического волнения влияют на эмоциональное состояние студентов-вокалистов, помогают осмыслить свой творческий потенциал при самореализации.

**Заключение**

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. На основе педагогической технологии разработаны этапы развития творческого потенциала студентов-вокалистов: а) организация учебно-воспитательного процесса в соответствии с профессиональной направленностью, формирование основных компетенций; б) историко-стилевой подход, направленный на изучение музыкальных произведений как традиционного музыкального искусства, так и сочинений мировой вокальной классики, освоение средств музыкальной выразительности, характерных для определенной эпохи, национальной принадлежности; в) интенсификация подготовки студентов-вокалистов (увеличение объема учебно-педагогического и методического материала, ускорение темпов освоения репертуара; освоение методики организации самостоятельной работы и контроль преподавателя за ее интенсивностью); г) освоение приемов вокальной подготовки на основе стиля итальянского бельканто, русских национальных традиций, опыта китайских певцов и преподавателей вокала; д) приобретение навыков преодоления сценического волнения; формирование готовности к концертно-сценической деятельности.

2. Определено содержание каждого этапа педагогической технологии направленной на развитие творческого потенциала.

3. Обоснованы эффективные формы и методы развития творческого потенциала обучаемых (диагностика творческих возможностей, интенсивность развития творческих способностей, развитие вокально-сценических навыков, преодоление сценического волнения).

Следовательно, педагогическая технология развития творческого потенциала студентов-вокалистов позволяет организовать процесс обучения в соответствии с пониманием множественности задач, решение которых направ-

лено на формирование профессиональных компетенций. В качестве основополагающих направлений педагогической технологии становится создание условий овладения музыкально-теоретическими знаниями и практическими навыками в вокальной подготовке; развитие творческого потенциала на основе особого внимания к совершенствованию способностей, формированию активизация познавательной деятельности. Целостная, непрерывная система вокального обучения способствует усвоению учебного материала, установлению междисциплинарных связей с гуманитарными дисциплинами, накоплению знаний по постановке голоса, знакомству с жанрами и стилями вокального музыкального искусства.

**Литература:**


1. Жумаев С.С. Интерактивные технологии обучения музыке // Academy. – 2021. – № 4 (67). – С. 66-68.
2. Левина М.М. Технологии профессионального педагогического образования: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / М.М. Левина. – М.: Академия, 2001. – 272 с.
3. Люй Цзяин. Элементы преемственности в педагогическом наследии Шэнь Сяна / Цзяин Люй // Музыкальное образование в современном мире: сборник научных трудов. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. – Выпуск 9. – С. 28-33.
4. Медведева Т.Ю., Сизова О.А. Инновационные технологии в формировании интереса у подростков к классической музыке // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 4 (121). – С. 177-179.
5. Морозов В.П. Вокальный слух и голос. – М.: Музыка, 1965. – 88 с.
6. Огороднов Д. Е. Музыкально-певческое воспитание детей в общеобразовательной школе / Д. Е. Огороднов. – Изд. 3-е. – Киев: Музична Украйина, 1989. – 164 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений: 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: А ТЕМП, 2006. – 944 с.
8. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – 2-е издание. – М., 1983. – 1600 с.
9. Чэнь Цяоюй. Об искусстве преподавания вокала профессора Цзинь Телиня / Цяоюй Чэнь // Художественное образование и наука. – М.: Российская государственная специализированная академия искусств, 2001. – № 3 (28). – С. 35-39.
10. Folkman S., Lazarus R.S. Coping and Emotion // Stress and Coping: an anthology. – N.Y., 1991. – P. 207-227.
11. Hasse, J.E. Jazz: the first century / John Edward Hasse. – New York: William Morrow, Harper Collins Publishers, Inc. – 1999. – 246 p.




***FORMATION OF THE CONCEPT OF EDUCATION FOR PERSONS WITH DISABILITIES IN INTERNATIONAL DOCUMENTS***


***Wu Rongwei,*** *Postgraduate, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*



***The purpose of the study*** *was to identify the stages of the history of the development of ideas about education for people with disabilities in international documents.* ***Scientific novelty*** *– the conclusion is formulated that the dynamics of goal-setting and the content of international documents reflect the trend towards the humanization of modern society, at this stage of development of which the inclusion of disabled people in the general educational space is understood as necessary not only for people with disabilities themselves, but also for all other members of society.* ***The results*** *revealed that the development of such documents was carried out during the second half of the twentieth century – the beginning of the XXI century in three stages. First, in 1949-1971, there was the formation of the concept of the right of persons with disabilities to education; then, in 1971-1993, there was the promotion and popularization of the concept of special education (carried out in specialized educational institutions); finally, from 1994 to our time, there is the promotion and popularization of the idea of inclusive education (carried out in ordinary educational organizations where disabled people they study together with other people).*



***Keywords:*** *pedagogy; inclusive education; special education; international law; limited health opportunities.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.60**


## *СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ДЛЯ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТАХ*


**УДК 376**
**ВАК РФ 5.8.1/13.00.01**



***© У Жунвэй, 2022***



***Цель исследования*** *– выявление этапов истории развития представлений об образовании для лиц с ОВЗ в международных документах.* ***Научная новизна*** *– сформулирован вывод о том, что динамика целеполагания и содержания международных документов отражает тенденцию к гуманизации современного общества, на данном этапе развития которого инклюзия инвалидов в общее образовательное пространство понимается как необходимая не только самим людям с ограниченными возможностями здоровья, но и всем остальным членам общества.* ***По результатам*** *выявлено, что разработка таких документов велась в течение второй половины XX века – начала XXI века в три этапа.*

*Сначала, в 1949-1971 гг. – происходило становление понятия права инвалидов на образование; затем, в 1971-1993 гг. – наблюдались продвижение и популяризация понятия специального образования (осуществляемого в специализированных учебных заведениях); наконец, с 1994 года по наше время – происходят продвижение и популяризация идеи инклюзивного образования (осуществляемого в обычных образовательных организациях, где инвалиды обучаются вместе с другими людьми).*

***Ключевые слова:*** *педагогика; инклюзивное образование; специальное образование; международное право; ограниченные возможности здоровья.*

В современной педагогике тезис о необходимости организации образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), о важности включения детей и подростков, являющихся инвалидами, в образовательную систему, обеспечения для них уровня доступа к образованию, равного с уровнем доступа остальных обучающихся, является бесспорным и никого не удивляет. Однако такая картина наблюдалась не всегда. В течение XX века появлялись и уточнялись международные документы (конвенции, декларации, хартии и др.), издаваемые авторитетными международными организациями (ООН, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ и др.), в которых уточнялся статус специального и инклюзивного образования, рассматривались вопросы регламентирования образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Международные документы имеют большое значение для организации образования лиц с ОВЗ, поскольку проблемы такого образования актуальны во всех странах, имеют наднациональное, общегуманитарное значение. В научной литературе исследованию подвергаются в основном документы федерального уровня, анализируется нормативно-правовая основа российского инклюзивного образования [4], документы регионального уровня [7]; отмечается, что инклюзивное образование требует государственного регулирования [16]; уделяется внимание документации по профессиональному инклюзивному образованию [11], а также вопросам реализации принципов инклюзии в образовании [1] и др. В то же время именно международные документы составляют ту основу, на которой разрабатываются положения внутри стран и регионов, поэтому необходимо их рассмотреть, выявить динамику их развития и объяснить основания данной динамики.

Целью настоящего исследования стало выявление этапов истории развития представлений об образовании для лиц с ОВЗ в международных документах.

Первым этапом деятельности международных организаций по содействию образованию лиц с ОВЗ можно считать 1949-1971 гг. В это время происходят реализация и популяризация самого понятия права инвалидов на образование; ранее об этом праве не говорилось. Внимание к вопросам, связанным с образованием инвалидов, в этот период связано с общей тенденцией к гуманизации в международном пространстве. После гуманитарного кризиса Второй мировой войны явной стала необеспеченность мирового правового поля документами, гарантирующими каждому человеку (любого пола, возраста, национальности, интеллектуальных способностей уровня здоровья и т. п.) права и свободы и обеспечивающими возможности для его полноценного существования и развития.

В 1948 году на третьей сессии ООН была принята "Всеобщая декларация прав человека", в которой, в числе прочих прав, провозгла-

***У Жунвэй,*** *аспирант, Российский университет Дружбы народов, Москва*

шалось право каждого человека на образование, в том числе на бесплатное начальное и общее образование, а также обязательность начального образования. Здесь впервые звучит принцип запрещения дискриминации, который касается и права на образование для людей с ОВЗ [3].

В 1959 году на четырнадцатой сессии ООН была принята "Декларация прав ребёнка", где образование трактовалось как развивающее способности ребёнка и формирующее его личные суждения, организованное на основе равных возможностей и помогающее каждому ребёнку социализироваться, стать полезным членом общества, найти в нём своё место. Здесь так же упоминается, что образование детей не должно подвергаться дискриминации [6].

В 1960 году одиннадцатая сессия ЮНЕСКО утвердила "Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования", которая была ориентирована уже исключительно на исключение дискриминации из образовательной системы, причём провозглашала не только общедоступность образования, но и равные для всех обучающихся условия в отношении его качества [8].

Как видим, каждый из данных документов становился важным шагом в продвижении идей об обязательности образования для всех детей, о равных правах любого ребёнка в мире на образование, об отсутствии дискриминации в образовательной системе, причём в них декларировалась необходимость получения образования качественного, развивающего, полезного. Инвалиды признавались равноправными членами общества, обладающими теми же правами, что и здоровые люди.

Вторым этапом развития представлений об образовании для лиц с ОВЗ в деятельности международных организаций можно считать 1971-1993 гг. Этап ознаменовался продвижением и популяризацией понятия специального образования. В этот период был принят целый комплекс международных документов, определяющих как всеобщие права, так и права инвалидов. Назовём некоторые из них.

"Декларация о правах инвалидов", принятая ООН в 1975 году, устанавливает, что инвалиды имеют право не только на реабилитацию, различную помощь, трудоустройство, участие в общественной жизни, но и на образование, в том числе профессиональное [5]. Продолжает и уточняет положения данного документа "Всемирная декларация об образовании для всех", принятая в 1990 году, где сказано, что каждый человек должен получить возможность удовлетворения своих базовых образовательных потребностей [2].

Важнейшим документом данного периода стала "Конвенция о правах ребенка", принятая ООН в 1989 году. Она определила право детей на получение бесплатного и обязательного начального образования без какой бы то ни было дискриминации, в том числе по уровню здоровья. Конвенция обязует государства мира обеспечить детям-инвалидам возможность образования и участия в жизни общества [10]. В продолжение данного документа в 1993 году ООН были приняты "Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов", где были провозглашены актуализация образования для лиц с ОВЗ и равенство инвалидов в области получения образования. Здесь впервые приводятся конкретные условия обеспечения данного равенства: наличие у каждой страны соответствующей государственной политики, гибкость учебного плана, обучение учителей, обеспеченность образовательного процесса необходимыми учебными материалами, в том числе специализированными, и т. п. [15].

Достижением данного этапа является закрепление понятия об обязательности образования для лиц с ОВЗ, однако само это образование трактуется пока как специальное, то есть осуществляемое по специальным образовательным программам в особых образовательных организациях.

Третий этап, начавшийся в 1994 году и продолжающийся в наше время, можно охарактеризовать как продвижение и популяризацию инклюзивного образования – образования для лиц с ОВЗ, осуществляемого в обычных учебных заведениях, когда инвалиды находятся рядом с обучающимися, не имеющими особенностей. Документы этого периода многочисленны и очень важны. Назовём несколько наиболее значимых.

В документе "Рамки действий по образованию для лиц с особыми потребностями", принятом Всемирной конференцией по особым потребностям в образовании в 1994 году, впервые выдвинута идея инклюзивного образования. Данное образование провозглашается как необходимое не только самим лицам с ОВЗ, но и всем членам общества, оно позиционируется как способ изменения в обществе взглядов на инвалидность, развития у граждан недискриминационного отношения к людям с ОВЗ [14]. Этот документ начал популяризацию идеи инклюзивного образования в мире.

Документ "Права детей-инвалидов" был принят в 2006 году. Здесь инклюзивное образование определяется как "набор ценностей, принципов и практик, направленных на обеспечение значимого, эффективного и качественного образования для всех учащихся и справедливое отношение к детям с ограниченными возможностями или всем учащимся с различными условиями и требованиями обучения" [13]. Обращает на себя внимание акцент на ценностном характере инклюзивного образования, на понятии о нём как ценности, важной для всего общества, которое, внедряя инклюзию, повышает собственный гуманный и гуманитарный уровень.

Представление о важности инклюзивного образования закреплено ещё в одном значимом документе – "Конвенции о правах инвалидов", принятой ООН в 2006 году. Здесь установлено право инвалидов на получение инклюзивного образования, как начального и среднего, так и высшего, а также профессионального. Оговаривается, что все государства, присоединившиеся к конвенции, принявшие её принципы, обязаны обеспечить инвалидам доступ к инклюзивному образованию, а также поддерживать и обучать как детей, так и взрослых с ОВЗ в течение всей их жизни [9].

Международные документы, уточняющие и закрепляющие данные гуманитарные нормы, принимались в течение всего второго десятилетия XXI века. Это "Среднесрочная стратегия на 2014-2021 гг." (2013), "Образование – 2030. Инчхонская декларация" (2015), "Замечание общего порядка № 4 (2016) о праве на инклюзивное образование", дополнившее "Конвенцию о правах инвалидов", "Приверженность Кали равенству и инклюзивности в образовании" (2019). Каждый из этих документов предлагает всё более конкретные меры по организации инклюзивного образования, предполагающие, что оно должно стать ежедневной реальностью для современного общества, ориентированного на гуманитарные ценности, на превалирование личности над государством, на обеспечение равных прав для всех граждан.

Описанные выше три этапа развития международного законодательства об образовании лиц с ОВЗ тесно связаны с динамикой общества этого периода, с трансформацией сознания граждан и влиянием на эти трансформации международных организаций. Постепенно продвигаются и внедряются: 1) идеи того, что образование для инвалидов должно быть так же доступно, как и для всех остальных граждан, что дискриминация в данной сфере недопустима и противоречит основным цивилизационным установкам общества (первый этап, 1949-1971 гг.); 2) представление о необходимости организации специального образования для лиц с ОВЗ, в ходе которого они в специализированных образовательных организациях смогут получить образование с тем, чтобы удовлетворить свои образовательные потребности и в результате стать полезными для общества, интегрироваться в него (второй этап, 1971-1993 гг.); 3) мысль о том, что образование должно стать инклюзивным, то есть лица с ОВЗ должны получить возможность обучаться не только в специализированных учебных заведениях (что также продолжает оставаться важным), но и в обычных дошкольных учреждениях, школах, колледжах, вузах, получая общее и профессиональное образование вместе со всеми остальными обучающимися данных организаций (третий этап, с 1994 года по наше время). Если понимать педагогический процесс как "процесс, происходящий между воспитателем и воспитанником в ходе учебно-воспитательной работы и направленный на развитие личности обучающегося" [12, 164], то внедрение инклюзии в образование оказывается не менее (и даже более) важным для тех обучающихся, кто находится рядом с инвалидами, взаимодействует с ними в ходе ежедневных учебных занятий, начинает воспринимать их как обычных людей. Создаются условия для такого воспитания и развития обучающихся, которое соответствует современным гуманитарным нормам.

Итак, в период со второй половины XX века по наше время международными организациями, в первую очередь ООН, приняты важнейшие документы, определяющие права лиц с ОВЗ на получение образования, как специального, так и инклюзивного. История разработки и принятия данных документов иллюстрирует действие тенденции к гуманизации цивилизационного пространства, закреплению в представлениях людей понятия о равенстве всех жителей земли, независимо от места их проживания, степени благосостояния и уровня здоровья.

Международные документы стали основой для разработки в каждой стране мира и каждом регионе документов, касающихся обучения и образования детей и подростков с ОВЗ, как инклюзивного, так и специального. Основные принципы, заложенные в международных документах, вошли в законодательные базы

всех стран и определили внимание к таким вопросам, как отсутствие в образовании дискриминации, равные права детей не только на получение образования, но и на качество этого образования.

Перспективы данного исследования состоят в более детальном изучении каждого из обозначенных международных документов. Продуктивным может стать сопоставление международных и российских документов, определяющих образование лиц с ОВЗ, а также анализ тех документов, которые регламентируют для них не только право на образование, но и реализацию данного права.

**Литература:**


1. Бабанова Е.М. Проблема реализации принципов инклюзии в условиях российской системы образования // Человек. Общество. Инклюзия. – 2016. – № 1 (25). – С. 17-21.
2. Всемирная декларация об образовании для всех (принята 5 марта 1990 г.). – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/jomtien.pdf, 05.05.2022.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – URL: https://base.garant.ru/10135532/, 04.05.2022.
4. Глебова С.В., Кузьмина Е.В. Формирование нормативно-правовой основы российского инклюзивного образования // Психология и педагогика инклюзивного образования: технологии, результативность, качество: Мат. Всерос. науч.-практ. конф. – Липецк: ЛГПУ, 2021. – С. 77-80.
5. Декларация о правах инвалидов (утверждена 9 декабря 1975 года). – URL: https://base.garant.ru/2560820/, 05.05.2022.
6. Декларация прав ребёнка от 20 ноября 1959 года. – URL: https://base.garant.ru/2562501/, 05.05.2022.
7. Коломенцева Н.М., Карпунина О.И. Нормативно-правовые основы инклюзивного образования // Современные образовательные технологии в подготовке педагога с учетом профессионального стандарта: Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. – Орехово-Зуево: ГГТУ, 2017. – С. 574-580.
8. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (Париж, 14 декабря 1960 г.). – URL: https://base.garant.ru/2540455/, 05.05.2022.
9. Конвенция о правах инвалидов (13 декабря 2006 г.). – URL: https://base.garant.ru/2565085/, 05.05.2022.
10 Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.). – URL: https://base.garant.ru/2540422/, 05.05.2022.
11. Маслова Т.В. Нормативно-правовое регулирование инклюзивного профессионального образования // Социальные науки. – 2019. – № 3 (26). – С. 69-77.
12. Остапенко И.А., Крылова М.Н. Педагогика высшей школы: учебное пособие. – Зерноград: АЧИИ, 2017. – 178 с.
13. Права детей-инвалидов (11-29 сентября 2006 г.). – URL: https://fcoz.ru/international_obligations/2/1/2_41.pdf, 05.05.2022.
14. Рамки действий по образованию для лиц с особыми потребностями (7-10 июня 1994 г.). – URL: http://www.notabene.ru/down_syndrome/Rus/marcos.html, 05.05.2022.
15. Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (20 декабря 1993 г.). – URL: https://docs.cntd.ru/document/1901913, 05.05.2022.
16. Феталиева Л.П. Государственное регулирование инклюзивного образования // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4 (71). – С. 212-213.






***INDUSTRIAL (TECHNOLOGICAL IN THE SYSTEM OF INCLUSIVE EDUCATION) PRACTICE: DESIGN OF THE EVALUATION FUND ****


***Khvastunova Elena Petrovna,*** *PhD of Sociological sciences, Associate Professor*

***Kozyreva Olga Anatolyevna,*** *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

*Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd*



***The purpose of the study*** *is to develop funds of evaluation tools of industrial (technological in the system of inclusive education) practice, which will contribute to the formation of the readiness of future teachers for professional activity in the conditions of inclusion.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the author's approach is presented in the design stages of the evaluation fund of the production (technological in the system of inclusive education) practice of the university; the developed evaluation funds themselves, in the specifics of their content, a detailed description of the evaluation procedures, the results of the student's activities, methodological products, evaluation tools, evaluation criteria.* ***As a result,*** *the funds of evaluation funds of a new type of industrial (technological in the system of inclusive education) practice for future teachers, undergraduate students are presented.*



***Keywords:*** *industrial (technological in the system of inclusive education) practice; assessment funds; design; inclusive education.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.61**


* The study was carried out with the financial support of an intra-university grant of the VGSPU "Model of methodological preparation of future teachers for the inclusion of schoolchildren on the basis of the technopark".

УДК 373:371
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Хвастунова Е.П., 2022
© Козырева О.А., 2022

# ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ (ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ) ПРАКТИКА: ПРОЕКТИРОВАНИЕ ФОНДА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ **

***Целью исследования*** *является разработка фондов оценочных средств производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики, которые будут способствовать формированию готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности в инклюзивном формате.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что авторский подход представлен в этапах проектирования фонда оценочных средств производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики; самих разработанных фондах оценочных средств, в специфике их содержания, подробном описании процедур оценивания, результатов деятельности студента, методических продуктах, оценочных средствах, критериях оценки.* ***В результате*** *представлены фонды оценочных средств нового вида производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики для будущих педагогов, студентов бакалавриата.*

***Ключевые слова:*** *производственная (технологическая в системе инклюзивного образования) практика; фонды оценочных средств; проектирование; инклюзивное образование.*

## Введение

Панорама позиций ученых на трансформацию профессиональной деятельности будущих педагогов к инклюзивному формату обучения центрирует педагогическую практику в качестве ядра подготовки в университете. Векторные научные исследования готовности будущих педагогов к инклюзивному формату работы со школьниками с разнообразным спектром образовательных потребностей и возможностей здоровья демонстрируют закономерные трудности ее формирования в процессе профессиональной подготовки. Образовательная стратегия Волгоградского государственного социально-педагогического университета состоит в выполнении регионального заказа по профессиональной подготовке будущих педагогов, в том числе и к инклюзивному формату образования. Поэтому учебный план для направления подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), бакалавриат, впервые дополнен производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практикой. Хотим особо отметить тот факт, что в изученной нами научно-методической литературе такой опыт других педагогических вузов не представлен.

ФГОС ВО 3++ в предполагаемые итоговые показатели освоения образовательных программ включает такие общепрофессиональные компетенции выпускников, как ОПК-1, ОПК-3, ОПК-6. Они сублимируют готовность будущих педагогов к работе с детьми с особыми образовательными потребностями и ограничениями здоровья разной нозологии [10, 12; 14, 66]. Формирование у будущих бакалавров указанных компетенций генерируется средствами производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики [8, 86; 15, 76]. Задачами указанного вида практики являются: актуализация совокупности всех компетенций, приобретенных студентами в процессе изучения теоретических дисциплин, их трансформация в способы практической деятельности по разработке и проведению инклюзивного урока, разработке АОП учебного предмета, грамотному отбору инклюзивных и иммерсивных технологий,

***ХВАСТУНОВА Елена Петровна,*** *кандидат социологических наук, доцент*

***КОЗЫРЕВА Ольга Анатольевна,*** *кандидат педагогических наук, доцент*

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград*

** Исследование выполнено при финансовой поддержке внутривузовского гранта ВГСПУ "Модель методической подготовки будущих педагогов к инклюзии школьников на базе технопарка".

специальных условий для обучающихся указанной категории в процессе инклюзии [8, 87; 15, 75].

Ученые определяют ФОСы как валидные и целостные специально разработанные методические материалы, призванные достоверно оценить сформированность тех или иных компетенций обучающихся при освоении ОПОП по направлению подготовки. Они содержат комплект контрольно-измерительных материалов, формы и процедуры оценивания, конкретные критерии оценки уровня достижения студентами цели и задач учебной дисциплины (практики) [3, 132]. *Актуальность* проектирования ФОСов указанного вида педагогической практики обусловлена новизной самого вида практики, отсутствием готовых инструментов оценки сформированности профессиональных компетенций, формировать которые она призвана [1, 9].

ФОС производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики базируется на структуре индивидуального плана деятельности студента в период практики, включающего ежедневное содержание работы и результат деятельности. Тематика заданий и их оценочные средства отражают сущность формируемых компетенций [6, 89; 4, 26]. Важным отличием этого вида педагогической практики является то, что она проходит на базе инклюзивных образовательных организаций и представляет будущим педагогам реальную перспективу распространения опыта преподавания своего предмета в классе школьников, имеющих нормальное развитие и ограничения здоровья [2, 30; 5, 194; 7, 130].

Практикоориентированность компетентностного подхода предъявляет особые требования к ФОСам производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики и провозглашает принципы их формирования: неукоснительная реализация цели программы практики; учет характера оцениваемых компетенций; своевременная и оперативная реализация всестороннего объективного мониторинга качества образовательного процесса [1, 11; 3, 133].

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) конкретизация фонда оценочных средств производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики; 2) определение этапов проектирования фонда оценочных средств; 3) оформление фонда оценочных средств производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики.

Для осмысления заявленной проблемы, в статье применяются теоретические *методы исследования*: анализ, синтез, конкретизация, формализация.

*Теоретической базой* исследования послужили публикации С. Калинина, Ж. Турмакова, А. И. Боровки, К. Н. Киселёвой, П. И. Романовой о требованиях к разработке фонда оценочных средств педагогической практики студентов; М. В. Худжиной, С. Н. Горловой, О. В. Бутовой о выявлении проблем разработки фондов оценочных средств в условиях реализации ФГОС ВО; Е. А. Брагиной, Л. А. Белозеровой о выявлении актуальных проблем инклюзивной практики в начальной школе; Е. С. Федосеевой, Е. П. Хвастуновой об организации практик студентов, обучающихся по направлению "Специальное (дефектологическое) образование" В соответствии с ФГОС ВО 3++; Ю. В. Глузман о подготовке будущих педагогов к профессиональной деятельности в условиях инклюзии; А. Н. Гамаюновой, Т. М. Парватовой о подготовке будущих педагогов-психологов к инклюзии; Акоповой М. А., Плюсниной И.В. о формировании компетенций у будущих коррекционных педагогов в процессе прохождения практики; Г. А. Пичугиной о самоорганизации студентов в период педагогической практики; А. А. Баранова, А. С. Сунцовой о развитии субъектной позиции студентов в процессе стажерской практики в инклюзивной школе и др.

*Практическая значимость*: в статье представлены фонды оценочных средств нового вида производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики для будущих педагогов, студентов бакалавриата.

## Основная часть

Средствами проектирования решаются вопросы конструирования образовательной среды вуза, организации производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики, определение содержания педагогической деятельности, одновременное с этим развертывание процессов реализации [9, 7; 12, 219]. На рисунке представлены этапы проектирования ФОСов производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики вуза (рис.).

Результатом указанных выше этапов является проект ФОСов производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики. Рассмотрим их подробнее в таблице.




Рисунок – **Этапы проектирования ФОСов производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики**

1.1. Анализ состояния доступности инклюзивной среды образовательной организации в соответствии с ФГОС. Процедура оценивания: на основе полученной информации с сайта образовательной организации студент составляет "Анализ состояния доступности инклюзивной среды образовательного учреждения в соответствии с ФГОС", придерживаясь следующего плана: полное название образовательной организации, адрес, контакты, ссылка на сайт; нормативно-правовые документы; образовательные стандарты; материально-техническая оснащенность; электронные образовательные ресурсы; доступная среда; педагогические кадры по сопровождению обучающихся с ОВЗ. Критерии оценки:

20-16 баллов – соответствие представленной информации актуальной нормативной документации и профессиональной этике; реалистичность; конкретность; достоверность; достаточная целостность; доказательность; информативность; структурированность; рефлексивность; полнота содержания; эстетичное оформление; полный объем;

| № | Оценочное средство | Баллы | Оцениваемые компетенции |
|---|---|---|---|
| 1. | Отчет по практике | 60 | ОПК-1; ОПК-3; ОПК-6 |
| | 1.1. Анализ состояния доступности инклюзивной среды образовательного учреждения в соответствии с ФГОС. | 20 | ОПК-1: способен осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с актуальной нормативной документацией и профессиональной этике. |
| | 1.2. Разработка адаптированной рабочей программы по учебному предмету. | 20 | ОПК-3: способен организовывать совместную и индивидуальную учебную деятельность обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями, в соответствии с требованиями ФГОС. |
| | 1.3. Проведение инклюзивного урока по предмету. | 20 | ОПК-6: способен использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями. |
| 2. | Итоговая конференция по практике | 40 | ОПК-1; ОПК-3; ОПК-6 |
| 3. | Аттестация с оценкой | 100 | ОПК-1; ОПК-3; ОПК-6 |

**Индивидуальный план деятельности студента в период практики**

| Дата | Содержание работы | Результат деятельности студента |
|---|---|---|
| 1-й день | 1. Ознакомление с базой практики.<br>2. Беседа с руководителем практики от образовательной организации о специфике организации инклюзивного образовательного процесса в учреждении. | 1. Составление индивидуального плана деятельности студента в период практики.<br>2. Сбор общих сведений об организации (полное название, адрес, контакты, режим работы, сайт, ФИО руководителя, штат сотрудников, направленность деятельности). |
| 2-4-й день | 1. Исследование состояния нормативно-правовой, документации, реализуемых образовательных стандартов, адаптированных основных общеобразовательных программ (АООП).<br>2. Изучение материально-технической оснащенности, электронных образовательных ресурсов, доступной среды, состава педагогических кадров по сопровождению обучающихся с ОВЗ. | 1. Анализ состояния доступности инклюзивной среды образовательной организации в соответствие с ФГОС. |
| 5-7-й день | 1. Организация работы по разработке адаптированной рабочей программы по учебному предмету.<br>2. Консультации со специалистами образовательной организации по содержанию разделов адаптированной рабочей программы учебного предмета. | 1. Адаптированная рабочая программа по учебному предмету. |
| 8-10-й день | 1. Подготовка к проведению инклюзивного урока по предмету. | 1. Разработка технологической карты инклюзивного урока. |
| 11-й день | 1. Организация проведения инклюзивного урока по предмету. | 1. Проведение инклюзивного урока по предмету.<br>2.Самоанализ проведенного мероприятия. |
| 12-й день | 1. Подготовка отчета по практике. | 1.Отчет по практике.<br>2. Фото (презентация, слайд-шоу, видеоролик) о проведенном уроке.<br>3.Публичное представление отчета по практике на итоговой конференции. |

15-11 баллов – соответствие представленной информации нормативно-правовым актам и профессиональной этике; реалистичность; конкретность; достоверность; достаточная целостность не в полном объеме; доказательность не в полном объеме; информативность не в полном объеме; структурированность не в полном объеме; рефлексивность не в полном объеме; полнота содержания не в полном объеме; оформление не соответствует требованиям;

10-5 баллов – несоответствие представленной информации нормативно-правовым актам и профессиональной этике; нереалистичность; недостоверность информации; структурированность не в полном объеме; рефлексивность не в полном объеме; полнота содержания – раскрыто в скудном объеме; оформление не соответствует требованиям;

4-0 баллов – не соответствие плану анализа; нереалистичность; недостоверность информации; плагиат.

1.2. Разработка адаптированной рабочей программы по учебному предмету. Процедура оценивания: на основе полученной информации с сайта образовательной организации, консультаций со специалистами учреждения студент составляет "Разработка адаптированной рабочей программы по учебному предмету" в соответствии с ФГОС для обучающихся с ОВЗ (Приказ Минобрнауки № 1598 от 19.12.2014г.), придерживаясь следующего плана: индивидуальные сведения обучающегося с ОВЗ; характеристика обучающегося с ОВЗ; специальные условия обучения (ассистивные технологии; реабилитационные средства; услуги тьютора); учебно-методическое обеспечение учебного предмета; междисциплинарная команда сопровождения обучающегося с ОВЗ. Критерии оценки:

20-16 баллов – адаптированная рабочая программа по учебному предмету соотносится с профилем подготовки студента; самостоятельно разработана студентом в соответствии с ФГОС для обучающихся с ОВЗ (Приказ Минобрнауки № 1598 от 19.12.2014г.); отражает индивидуальную учебную деятельность обучающегося с ОВЗ совместно с нормально развивающимися сверстниками; содержит достоверные индивидуальные сведения обучающегося с ОВЗ, его психолого-педагогическую характеристику, перечень материально-технического и учебно-методического оснащения учебного предмета; состав междисциплинарной команды сопровождения обучающегося с ОВЗ;

15-11 баллов – адаптированная рабочая программа по учебному предмету соотносится с профилем подготовки студента; самостоятельно разработана студентом в соответствии с ФГОС для обучающихся с ОВЗ (Приказ Минобрнауки № 1598 от 19.12.2014г.); не в полном объеме отражает индивидуальную учебную деятельность обучающегося с ОВЗ совместно с нормально развивающимися сверстниками; не в полном объеме содержит достоверные индивидуальные сведения обучающегося с ОВЗ, его психолого-педагогическую характеристику, не в полном объеме представлен перечень материально-технического и учебно-методического оснащения учебного предмета; состав междисциплинарной команды сопровождения обучающегося с ОВЗ не соответствует действительности;

10-5 баллов – адаптированная рабочая программа по учебному предмету не соотносится с профилем подготовки студента; не отражает требования ФГОС для обучающихся с ОВЗ (Приказ Минобрнауки № 1598 от 19.12.2014г.); содержит недостоверные индивидуальные сведения обучающегося с ОВЗ и его психолого-педагогической характеристики; календарно-тематический план составлен не на весь учебный год и не соответствует действительности; адаптированная рабочая программа по учебному предмету не соответствует заданному плану и требованиям;

4-0 баллов – адаптированная рабочая программа по учебному предмету не соответствует заданному плану и требованиям, отражает нереалистичность; недостоверность информации; плагиат.

1.3. Проведение инклюзивного урока по предмету. Процедура оценивания: студенты организовывают подготовку и проведение инклюзивного урока по предмету на выбор с представлением фото– или видеоотчета. Критерии оценки:

20-16 баллов – подготовка и проведение инклюзивного урока организованы на высоком профессиональном уровне с соблюдением норм педагогической этики, культуры речи и СанПиН; методическая точность в постановке цели и задач, системы оценки; использованы инклюзивные технологии в соответствии с образовательными потребностями обучающихся с ОВЗ; самостоятельно проведен объективный самоанализ; оригинальность, органичность и творческий подход к оформлению фото– или видеоотчета;

15-11 баллов – при подготовке и проведении инклюзивного урока не в полном объеме

соблюдались нормы педагогической этики, культуры речи и СанПиН; не в полном объеме проявлена методическая точность в постановке цели и задач; инклюзивные технологии использованы, но не в соответствии с образовательными потребностями обучающихся с ОВЗ; проведен необъективный самоанализ; не в полном объеме проявлены оригинальность, органичность и творческий подход к оформлению фото– или видеоотчета;

10-5 баллов – проведенный урок не был инклюзивным, не соблюдались нормы педагогической этики, СанПиН; инклюзивные технологии не используются в соответствии с образовательными потребностями обучающихся с ОВЗ; самоанализ отсутствует; фото– или видеоотчет о проведенном мероприятии не имеет оригинальности;

4-0 баллов – урок не соответствует заданному плану; анализ урока отсутствует; недостоверность информации отчета; плагиат.

2. Итоговая конференция по практике. Критерии оценки:

40-32 баллов – студент систематически участвовал в реализации индивидуального плана деятельности студента в период практики; в установленные сроки представил отчетную документацию в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями; отчет по практике, фото– или видеоматериалы характеризуется содержательностью, логичностью, аналитичностью, самостоятельностью, инклюзивной направленностью; демонстрирует полную сформированность компетенций ОПК-1, ОПК-3, ОПК-6; активно участвует в итоговой конференции по практике, стилистически грамотно, логически правильно излагает ответы на вопросы по тематике, предусмотренной программой практики; адекватно использует профессиональную лексику;

31-21 баллов – студент периодически участвовал в реализации индивидуального плана деятельности студента в период практики; в установленные сроки представил основную документацию в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями; отчет по практике, фото– или видеоматериалы характеризуется наличием неточностей, нарушением логики, недостаточным освещением самостоятельной практической деятельности по инклюзии; демонстрирует недостаточную сформированность компетенций ОПК-1, ОПК-3, ОПК-6; участвует в итоговой конференции по практике, но недостаточно полно раскрывает сущность вопроса;

20-11 баллов – студент не в полном объеме участвовал в реализации индивидуального плана деятельности студента в период практики; в установленные сроки представил отчет по практике, фото– или видеоматериалы с существенными недоработками; демонстрирует ограниченную сформированность компетенций ОПК-1, ОПК-3, ОПК-6; участвует в итоговой конференции по практике, самостоятельно, но не глубоко, анализирует материал, раскрывать сущность проблемы инклюзии только при наводящих вопросах преподавателя;

10-0 баллов – студент не участвовал в реализации индивидуального плана деятельности студента в период практики; не представил в установленные сроки отчет по практике, фото– или видеоматериалы, отчетные материалы с грубыми ошибками в оформлении; демонстрирует неудовлетворительную сформированность компетенций ОПК-1, ОПК-3, ОПК-6; участвует в итоговой конференции по практике, профессиональной лексикой не владеет.

2. Аттестация с оценкой. Процедура оценивания: руководитель практики от университета выставляет оценку за практику (от 0 до 100 баллов), суммируя балл, набранный студентом за отчет по практике (от 0 до 60), и балл, набранный студентом за итоговую конференцию по практике (от 0 до 40), а также учитываются рекомендации руководителя практики от образовательного учреждения.

## Заключение

Производственная (технологическая в системе инклюзивного образования) практика является важнейшим этап профессиональной подготовки будущих педагогов в университете, осуществляется на базе инклюзивной образовательной организации, сочетает применение теоретических знаний и собственно профессиональной деятельности и непосредственно связана с будущим преподаванием учебного предмета. Поэтому разработке ее ФОСов уделяется так много внимания.

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие *выводы*.

1. Появление у вузов возможности внедрять новые виды педагогических практик в процесс профессиональной подготовки будущих педагогов научно обосновано и продолжает содержательно разрабатываться.

2. Проектирование ФОСов производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики осуществляется поэтапно: подготовительный, этап реализации, контроля и оценки, результативный.

3. Разработанные ФОСы производственной (технологической в системе инклюзивного образования) практики будут способствовать формированию готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности в инклюзивном формате.

**Литература:**


1. Акопова М. А., Плюснина И. В. Формирование компетенций у будущих коррекционных педагогов в процессе прохождения производственной практики // Научно-педагогическое обозрение. – 2021. – № 5(39). – С. 9-20.
2. Баранов А. А., Сунцова А. С. Развитие субъектной позиции студентов в процессе стажерской практики в инклюзивной школе // Образование и наука. – 2020. – Т. – 22. – № 2. – С. 29-52.
3. Боровков А. И., Киселёва К. Н., Романов П. И. Нормативные правовые и методические основы формирования фондов оценочных средств основных образовательных программ высшего образования // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2016. – № 2 (244). – С. 131-139.
4. Бородаева Л. Г. Проблема духовно-нравственного воспитания студентов в социокультурных условиях современной России // Грани познания. – 2012. – № 3. – С. 24-28.
5. Брагина Е. А., Белозерова Л. А. Актуальные проблемы инклюзивной практики в начальной школе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – № 10. – С. 193-198.
6. Гамаюнова А. Н., Парватова Т. М. Подготовка будущих педагогов-психологов к деятельности в условиях инклюзивного образования // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 62(1). – С. 88-92.
7. Глазков А. В., Кучергина О. В. К вопросу изучения мотивационной готовности работников общеобразовательных организаций массового типа к организации инклюзивного образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья // Педагогический ИМИДЖ. – 2018. – Т. 12. – № 4 (41). – С. 130-141.
8. Глузман Ю. В. Подготовка будущих педагогов к работе в инклюзивной образовательной среде: анализ бакалаврских программ // Гуманитарные науки. – 2019. – № 1 (45). – С. 84-89.
9. Зверев С. М., Слободчиков В. И. Проектирование инновационного образования: от прототипа к прецеденту // Педагогика. – 2018. – № 4. – С. 3-11.
10. Ивенских И. В., Сорокоумова С. Н., Суворова О. В. Профессиональная готовность будущих педагогов к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях инклюзивной практики // Вестник Мининск. ун-та. – 2018. – Т. 6. – № 1(22). – С. 12.
11. Калинин С., Турмаков Ж. Фонд оценочных средств педагогической практики студентов // Манаш Козыбаев атындагы Солтустік Казакстан мемлекеттік университетінін хабаршысы. – 2014. – С. 28.
12. Каско Ж. А. Информационно-образовательная среда как форма совершенствования дидактической подготовки будущего учителя // Kant. – 2021. – № 3. – С. 219-224.
13. Пичугина Г. А. Развитие самоорганизации студентов в период педагогической практики // Хуманитарни Балкански изследвания. – 2020. – Т. 4. – №. 4 (10).
14. Руднева И. А. Развитие социальной зрелости личности в период студенчества // Психология образования в XXI веке: теория и практика: материалы Междунар. научно-практ. конф., Волгоград, 14-16 октября, 2011 г. / под ред. Т. Ю. Андрущенко, А. Г. Крицкого, О. П. Меркуловой (к 80-летию ВГСПУ). – Волгоград : Перемена, 2011. – С. 66-67.
15. Федосеева Е. С., Хвастунова Е. П. Организация практик в структуре подготовки студентов, обучающихся по направлению "Специальное (дефектологическое) образование" В соответствии с ФГОС ВО 3++ // Грани познания. – 2018. – №. 3. – С. 74-77.
16. Худжина М. В., Горлова С. Н., Бутова О. В. Проблемы разработки фондов оценочных средств в условиях реализации ФГО ВПО // Традиции и инновации в образовательном пространстве России, ХМАО-ЮГРЫ, НВГУ, 2014. – С. 421.






***INTEGRATED COURSE AS A CONDITION FOR FORMING THE FOUNDATIONS OF ENGINEERING LITERACY IN THE ELEMENTARY SCHOOL***

***Chestyunina Natalya Dmitrievna,*** *Senior Lecturer, Department of Natural and Mathematical Education, Institute of Development Education and Social Technologies, Kurgan*

*The article presents the main results of a study on the formation of the basics of engineering literacy of elementary school students.* ***The purpose of the study*** *is to develop and test an integrated course based on computer science and robotics for grades 3-4 as a condition for the formation of the basics of engineering literacy of students. The article discusses the problem, the main provisions of the author's methodology and conclusions based on the results of its testing. The description of educational and methodological materials developed by the author is given.* ***The scientific novelty*** *consists in clarifying the concept of an integrated course, defining the principles of integration, developing teaching methods in the conditions of the modern education system.* ***As a result,*** *an integrated course for elementary school students was developed and tested, educational and methodological materials were finalized taking into account the testing data.*

***Keywords:*** *integrated course; engineering literacy; elementary school; computer science; robotics.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.62**

УДК 378
ВАК РФ 5.8.1/13.00.01

© Честюнина Н.Д., 2022

# ИНТЕГРИРОВАННЫЙ КУРС КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ИНЖЕНЕРНОЙ ГРАМОТНОСТИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

*В статье представлены основные результаты исследования по формированию основ инженерной грамотности учащихся начальной школы.* ***Цель исследования*** *– разработка и апробация интегрированного курса на основе информатики и робототехники для 3-4 классов как условия формирования основ инженерной грамотности учащихся. В статье рассматривается проблема, основные положения авторской методики и выводы по результатам ее апробации. Дано описание учебно-методических материалов, разработанных автором.* ***Научная новизна*** *состоит в уточнении понятия интегрированного курса, определении принципов интеграции, разработке методики обучения в условиях современной системы образования.* ***В результате*** *разработан и апробирован интегрированный курс для учащихся начальной школы, учебно-методические материалы доработаны с учетом данных апробации.*

***Ключевые слова:*** *интегрированный курс; инженерная грамотность; начальная школа; информатика; робототехника.*

## Введение

Одним из проблемных вопросов современной школы является вопрос о формировании и развитии у учащихся групп навыков, необходимых для высококвалифицированных и востребованных кадров: креативное и критическое мышление, командное взаимодействие, алгоритмическое и логическое мышление. Кроме того, выпускники общеобразовательной школы должны иметь набор знаний и умений, который складывается из системной работы ученика и учителя в ходе всего времени обучения. Первым этапом школьного обучения является начальная школа, которая закладывает базис для дальнейшего развития учащихся. В начальной школе формируются основы чтения, письма, счета, базовые навыки работы с инструментами (от линейки до компьютера), умение учиться самостоятельно, умение выстраивать коммуникации в группе и др.

В этой связи *актуальность данного исследования* заключается во внедрении в практику работы начальной школы интегрированных курсов как универсального эффективного инструмента комплексной предметной и метапредметной подготовки. Цель исследования определила ряд *задач*: 1) проанализировать Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, примерную основную образовательную программу, существующее методическое обеспечение инженерно-технического и математического образования в начальной школе; 2) разработать программу интегрированного курса и учебно-методические материалы "Информатика-робототехника" для 3-4 классов; 3) провести апробацию материалов курса в основном и дополнительном образовании; 4) проанализировать результаты апробации и дополнить программу курса и содержание материалов.

Для достижения поставленной цели и задач исследования были использованы следующие *методы*:

– теоретические: анализ психологической, педагогической литературы по теме исследования; анализ пакета нормативных документов в сфере отечественного образования;

– эмпирические: опытно-экспериментальная работа, наблюдение, тестирование, опросные методы (анкетирование, беседа), анализ продуктов деятельности субъектов исследования, методы математической статистики.

***ЧЕСТЮНИНА Наталья Дмитриевна,*** *старший преподаватель кафедры Естественно-математического образования, Институт развития образования и социальных технологий, Курган*

*Теоретическую базу исследования* составили работы Л.С. Выготского, Ж. Пиаже, В.В. Давыдова, Я.А. Вагрaменко, А.В. Горячева, Н.В. Матвеевой, Т.А. Рудченко, А.Л. Семенова, Е.Н. Челак и др.

*Практическая значимость* результатов исследования заключается в разработке учебно-методических материалов для учащихся 3-го и 4-го классов, методических рекомендаций для учителей и педагогов дополнительного образования, реализующих интеграцию информатики и робототехники в урочной и внеурочной деятельности, дополнительном образовании детей. Комплекты учебных пособий адаптированы для работы с интерактивными робототехническими конструкторами, отвечают требованиям подготовки выпускника начальной школы к изучению информатики и робототехники в основной школе. Положения авторской методики преподавания интегрированного курса могут применяться при проведении уроков информатики в начальной школе. Использование робототехнического конструктора позволяет проводить практические работы и эксперименты, дополняющие теоретические аспекты материала. Данный курс позволяет заложить основу для изучения информатики в основной школе и привлечения учеников в сферу инженерно-проектного творчества. В дополнительном образовании разработанные материалы могут стать основой для отдельного курса робототехники, формирующего основы инженерной грамотности.

## Основная часть

Анализируя социальный заказ, потребности общества и государства, можно выделить ряд надпрофессиональных навыков [1], сформулированных современными работодателями в модели идеального сотрудника будущего. В их число входят критическое и системное мышление, управление проектами, работа в условиях неопределенности и др. Из этого следует необходимость изменения содержания и методов обучения, применения на уроках современных средств обучения и воспитания, изменения модели поведения ученика на уроке от пассивного участия к активному взаимодействию.

С другой стороны, в системе образования большое внимание уделяется функциональной грамотности школьников. Возвращаясь к анализу процесса обучения в начальных классах, отметим, что обновленный Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (Стандарт) [5] включает требования к освоению универсальных учебных познавательных действий, в число которых входят базовые логические, исследовательские действия, работа с информацией.

Все эти аспекты стали основой исследования, в рамках которого мы разработали интегрированный курс "Информатика-робототехника" для 3 и 4 классов начальной школы. Данный курс призван сформировать у учащихся основы инженерной грамотности, включающие в себя начала алгоритмизации, основы креативного и критического мышления, базовые навыки работы с компьютерами и мобильными цифровыми устройствами, а также основы информационной грамотности, необходимые для дальнейшего изучения информатики и робототехники в основной школе. Инженерная грамотность – это интегративный компонент функциональной грамотности, осваивая который в рамках интегрированного курса учащиеся получают навыки работы с современным оборудованием, навыки командной работы и взаимодействия, умения анализировать, формулировать проблемы и гипотезы, делать выводы. Разработанный нами курс направлен на формирование основ инженерной грамотности к моменту окончания начальной школы, что позволит учащимся перейти в основную школу с уже сформированными базовыми навыками и умениями. Кроме того, курс направлен на изучение основ информатики и робототехники, совмещая две дисциплины в рамках учебного плана.

Таким образом, учащиеся будут готовы к изучению информатики в основной школе, а также к участию в разного рода олимпиадах и соревнованиях по робототехнике и инженерии, например, во Всемирной олимпиаде роботов (World Robot Olympiad, WRO) или соревнованиях ИкаР (Инженерные кадры России).

До начала работы непосредственно над содержанием и структурой интегрированного курса были проанализированы работы современных исследователей, занимающихся развитием информатики, робототехники, а также результаты исследований в области педагогики и психологии начального обучения. Проведенный анализ рабочих программ, учебно-методических комплексов для начальной школы, выявил отсутствие системной работы по изучению информатики в начальной школе. Вместе с тем, направление развития системы современного образования показывает необходимость включения этого предмета в учебный процесс. Информатика в начальной школе призвана не столько научить работе за компьютером, сколько обучить безопасному

обращению с цифровой техникой, способам работы с информацией, умению составлять план действий и следовать ему, делать выводы из полученных данных, правильно интерпретировать результаты расчетов и др. Именно понимание, как и для чего используются сложные расчетные устройства (в т.ч. компьютер, цифровые датчики) важно для начала обучения. В основной школе эти знания и приобретенные навыки работы с информацией помогут учащимся на самых разных предметах: математике, технологии, литературе, истории и т. п. Обратившись к содержанию Стандарта, отметим, что в начальной школе он определяет обязательную предметную область "Математика и информатика". Это та основа, в рамках которой формируются универсальные учебные действия учащихся. Однако в действительности во многих школах изучение этой области сводится к традиционным урокам математики, не включающим ни работы с цифровыми инструментами, ни решения инженерных задач, ни проведения экспериментов.

Эту проблему частично решает посещение школьниками большого числа кружков и секций в рамках внеурочной деятельности и дополнительного образования детей. В последние годы в России открывается множество сущностей: "Кванториум", "Точка роста", "IT-куб" и др., позволяющих учащимся выбрать занятия, соответствующие их интересам. Но фрагменты в виде модулей в рамках учебных предметов и посещение дополнительного образования не в состоянии полностью решить вопрос о системном формировании основ инженерной грамотности учащихся.

Резюмируя, отметим, что работа над интегрированным курсом стала разрешением обнаруженного противоречия между необходимостью формирования основ инженерной грамотности учащихся в начальной школе и недостаточной проработанностью вопроса о межпредметном взаимодействии в области математики, информатики и технологии с возможностью применения интерактивного учебного оборудования в рамках времени, отведенного учебным планом, что приводит к недостаточной систематизации приобретаемых навыков, неустойчивым взаимосвязям теории с практикой, а также в целом к увеличению информационной и психологической нагрузки на учащихся. Получившийся в результате работы учебно-методический материал был апробирован в практике работы общеобразовательной школы и в рамках дополнительного образования детей.

В ходе двухлетнего эксперимента по апробации материалов было накоплено большое количество аналитических данных, обратной связи от педагогов и учащихся, что позволило доработать курс "Информатика-робототехника", сделать его адаптивным, удобным в реализации, а также эффективным. Учебные материалы для учащихся представлены пособиями, тестами для входного и итогового контроля, вариантами контрольных работ на каждое полугодие. Учебные пособия для начальной школы отличаются ярким цветовым оформлением, цветовая гамма подобрана таким образом, чтобы элементы декора не мешали восприятию информации. Пособия содержат большое количество иллюстраций, и созданы по принципу тетрадей на печатной основе. С учетом СанПин [8] (соответствие весовым стандартам) каждое из разработанных пособий рассчитано на полгода обучения и включает необходимый теоретический материал, описание практических работ, технологические карты для сборки моделей. Занятия носят практикоориентированный характер и построены таким образом, что каждое из них включает практическую работу с цифровым оборудованием (компьютером, интерактивным робототехническим набором, цифровыми датчиками).

В ходе апробации возникла необходимость разработать копии учебных материалов, необходимых для самостоятельной работы учащихся, в электронном варианте. Электронные версии полностью повторяют материал печатных изданий, но адаптированы для просмотра на экране монитора. С целью обеспечения удобства просмотра страницы преобразованы в альбомный формат. Практические задания вынесены в специальные черно-белые листы, предназначенные для распечатывания на принтере, поскольку, учитывая возрастные особенности учащихся и преобладающий у них кинестетический тип восприятия, полностью исключать печатные материалы нецелесообразно.

В качестве примера в материалах курса описана работа с образовательным конструктором LEGO Mindstorms EV3, однако этот набор может быть заменен на любой аналогичный конструктор, например, VEX или HUNA. Основу такого набора составляет комплект деталей, из которых собираются модели роботов и устройств. Кроме строительных элементов набор должен содержать серводвигатели или электромоторы и комплект цифровых датчиков. Основой набора является микроконтроллер, который можно запрограммировать

на визуальном языке программирования (текстовые языки в начальной школе не изучаются в силу возрастных особенностей восприятия информации). Для занятий необходимо наличие деталей разного размера, цвета и назначения, они выступают в роли объектов с рядом заданных свойств. Микроконтроллер выступает в роли мобильной версии компьютера и используется как наглядный пример при изучении устройства компьютера, операционных систем. Цифровые датчики – это периферийные устройства, выступающие цифровыми аналогами органов чувств человека. С их помощью визуализируется материал тем "Источники и приемники информации", "Информационные процессы". Моторы используются как исполнительные механизмы, на их примере рассматривается реакция системы на различные команды. Собранная модель робота также используется в роли объекта, но уже сложного, составного. Робот может выполнять алгоритмы, принимать решения, работать в рамках тестового поля по заданному правилу.

Такой подход объединяет возможности виртуальных исполнителей алгоритмов в рамках работы с одной моделью, наглядно показывая стандартные наборы алгоритмов исполнителей Робот, Спасатель, Чертежник, Черепашка и т.п. Так учащиеся смогут тестировать свои алгоритмы и рассматривать каждую команду в действии, используя одну и ту же модель робота с небольшими доработками. При этом они научатся принимать во внимание факторы окружающей среды, влияющие на работу алгоритма.

С методической точки зрения занятия курса "Информатика-робототехника" построены таким образом, чтобы максимально использовать возможности любого доступного интерактивного набора для стимулирования кинестетического и визуального восприятия учащихся. Во время занятий отдельные детали конструктора или полноценные модели роботов выступают в роли интерактивных средств обучения, что помогает ученикам закреплять в процессе практической деятельности формируемые абстрактные понятия в курсе информатики. По структуре курс является универсальным: он рассчитан на реализацию в урочной деятельности в части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений, во внеурочной деятельности и в дополнительном образовании детей. Учитывая возможности, предоставляемые образовательными конструкторами как средством обучения и воспитания, курс "Информатика-робототехника" позволяет изучить основные, наиболее важные темы информатики и робототехники в период учебного времени, ограниченный одним часом в неделю (как и большинство курсов в начальной школе). Темы занятий подобраны с учетом анализа рекомендованной учебной литературы по информатике для 3-4 классов, а также опубликованных книг по робототехнике для данного возраста. Основные компоненты разработанной нами методики интегрированного обучения можно сформулировать следующим образом:

1. Занятия проводятся с практическим уклоном, с использованием современного оборудования. Это позволяет закреплять изученный материал, параллельно осваивая приемы работы с различным оборудованием: компьютером, смартфоном, цифровыми датчиками, интерактивными моделями и т.п. Включение большого числа практических работ помогает удерживать внимание учащихся, способствует частой смене видов деятельности на занятии.

2. Учащиеся постоянно держатся в напряжении, их внимание актуализировано на происходящем при помощи вопросов, диалогов, мини-экспериментов по проверке выдвинутых предположений, неожиданных поворотов хода занятия. Такой подход к проведению занятий достаточно сложно реализовать, педагог должен быть хорошо подготовлен к импровизации и неожиданным вопросам, затруднениям учащихся. Однако за счет концентрации внимания, активности в ходе занятия учащиеся лучше запоминают материал. Инсайты, эвристические моменты в ходе занятия надолго остаются в памяти, легко воспроизводятся на следующем занятии при актуализации знаний. Эмоциональное напряжение учащихся должно быть обдуманным, умеренным, сообразным психофизическим особенностям учеников начальной школы. За счет интеграции двух дисциплин занятия информационно насыщенны, поэтому для снятия напряжения используются игровые моменты. Особенно важно регулировать эмоциональное напряжение в ходе соревнований и при работе с цифровым оборудованием.

3. Эмоциональный настрой учеников постоянно оценивается педагогом при помощи рефлексии, наблюдений, анкетирования, ярких моментов демонстрации возможностей учебного оборудования, интересных фактов. В течение занятия важно следить за тем, чтобы учащиеся не были чрезмерно загружены, в то же время задания могут содержать проблемные вопросы, требующие самостоятельного поис-

ка и задачи, чуть более сложные, чем учащиеся уже умеют решать. Это способствует активизации мыслительных процессов и повышению интереса к изучаемому материалу.

4. Все задания учебных пособий созданы с определенной целью, потому рассортированы по разным этапам занятий и должны быть выполнены учениками (особенно ключевые задания, отведенные для повторения, закрепления и изучения новых тем). Педагог может изменить формулировку, уточнить задание, но содержание должно быть продумано таким образом, чтобы практические работы использовали теоретический материал, изученный в начале занятия. Каждая работа направлена на закрепление навыка, обозначение связи теории с практикой, освоение новых знаний или умений (например, способ работы с информацией). В рамках каждого занятия практические работы обеспечивают смену видов деятельности учащихся. Например, ученики могут заниматься конструированием, затем перейти к составлению программы за компьютером, затем работать с заполнением таблицы данными с цифровых датчиков. Таким образом, в ходе занятия возникают ситуации, когда учащиеся приобретают новые знания, обучая друг друга, работая самостоятельно при выполнении практических работ.

5. Занятия интегрированного курса не должны разбиваться на отдельные уроки информатики и занятия по конструированию моделей роботов. Суть интеграции в том, чтобы, используя теорию, демонстрировать примеры на разном оборудовании (компьютер и робот), находить взаимосвязь и аналогии в разных сферах, не только в рамках учебного оборудования. Например, при объяснении устройства компьютера в качестве наглядного пособия может использоваться и ноутбук, и смартфон, и контроллер робота. Таким образом, учащиеся смогут понять суть тех процессов, которые они изучают.

6. Использование методических материалов возможно в двух вариантах: электронном и печатном, при этом оба разработанных комплекта содержат рабочую программу, учебные пособия для учащихся, методические рекомендации для педагога, диагностические материалы и приложения. Рабочая программа курса представлена в электронной форме для удобства ее использования. Методические рекомендации для учителя оформлены в виде планов занятий с описанием необходимого оборудования. Учитывая особенности работы с младшими классами, электронные версии содержат материалы для распечатывания – черно-белые листы для записи ответов на практические задания.

## Заключение

Подводя итоги, отметим, что разработанный нами интегрированный курс и методическое обеспечение к нему может быть использован как в основном, так и в дополнительном образовании. Структура интегрированного курса разработана таким образом, чтобы каждое занятие было логически связано с остальными, оставаясь при этом самостоятельной дидактической единицей. Занятия можно комбинировать, заменять в зависимости от используемого оборудования и потребностей конкретной группы учащихся. Возможность использования альтернативных образовательных робототехнических платформ расширяет возможности курса по адаптации учащихся к работе с мобильной техникой. Сборка и программирование робототехнических моделей в рамках обучения занимают особое место. Учащиеся конструируют по заранее разработанной схеме, таким образом экономя время для изучения команд и составления алгоритмов. Однако в рамках экспериментальных занятий им дается возможность проявить творческий подход к сборке некоторых моделей.

Приведем данные обратной связи от педагогов и учащихся, участвовавших в эксперименте по апробации разработанных материалов. В ходе анкетирования педагогов было установлено, что, по их мнению, работать с материалами удобно, поскольку они четко структурированы, выдержана логика изложения, материал грамотно подобран и проиллюстрирован. Методические рекомендации к курсу вызвали интерес педагогов, поскольку их содержание помогает быстро подготовиться к каждому занятию, определить необходимые материалы и оборудование, сформулировать цели и задачи, формируемые предметные знания и метапредметные действия, а также выстроить ход занятия.

Согласно данным анкетирования учащихся выявлено, что содержание учебного материала в разработанных пособиях соответствует возрасту учащихся и доступно для понимания в начальной школе. Учебные пособия вызвали интерес 100% учащихся, особенно понравилось ученикам работа с электронной версией. Поработать одновременно с печатной и электронной версией пособий выразили желание 72% учащихся. 84% учеников проявляли актив-

ность и заинтересованность в работе интерактивным с оборудованием.

В качестве внешних эффектов по результатам обучения можно указать повышение уровня инженерной грамотности учеников начальной школы, увеличение интереса к занятиям по инженерно-техническим направлениям. Кроме того, педагоги, принимавшие участие в эксперименте по апробации курса, отметили новые возможности для самореализации и повышения своего профессионального мастерства в ходе работы с авторской методикой и учебно-методическими материалами. Таким образом, интегрированный курс показал свою эффективность в условиях формирования и развития у учащихся начальной школы основ инженерной грамотности, что было подтверждено серией тестов, опросов, результатами контрольных работ. Проведенное нами исследование доказывает, что практика разработки интегрированных курсов может быть основанием для разработки и реализации курсов, направленных на формирование других компонентов функциональной грамотности.

**Литература:**


1. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]: под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. – М.: Альпина ПРО, 2021. – 472 с. URL : https://atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (дата обращения: 26.01.2022)
2. Благотворительный фонд ПАО "Сбербанк" "Вклад в будущее" [Электронный ресурс] // Компетенции "4К": формирование и оценка на уроке: практические рекомендации; авт.-сост. М.А. Пинская, А.М. Михайлова. – 76 с. URL : https://vbudushee.ru/library/kompetentsii-4k-formirovanie-i-otsenka-na-uroke-prakticheskie-rekomendatsii/?fbclid=IwAR3wDs7pJLTlBbY44gPDcGs qZjzc1ndTtChLdG2OvZx5yUB-sYqp5SerQ2g (дата обращения: 26.01.2022)
3. Законы [Электронный ресурс] // Закон "Об образовании в РФ". URL : https://www.assessor.ru/zakon/273-fz-zakon-ob-obrazovanii-2013/ (дата обращения: 26.01.2022)
4. Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Паспорт национального проекта "Образование". URL : http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf (дата обращения: 26.01.2022)
5. Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. URL : https://imcro.uralschool.ru/upload/scimcro_new/files/6b/1d/6b1d9e34f352655e6b121e376d66e71e.pdf (дата обращения: 26.01.2022)
6. Министерство просвещения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральный проект "Успех каждого ребенка". URL : https://minobr.gov-murman.ru/documents/np/uspekh-kazhdogo-rebenka-pasport-fp.pdf (дата обращения: 26.01.2022)
7. Педагогика начального образования: учебник для вузов. / под ред. С.А. Котовой. – СПб.: Питер. 2019. – 336 с.: ил. – (Серия "Учебник для вузов"). ISBN 978-5-4461-1393-4
8. Рособорнадзор [Электронный ресурс] / Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи. URL : https://www.rospotrebnadzor.ru/files/news/SP2.4.3648-20_deti.pdf (дата обращения: 26.01.2022)






***PROBLEMS OF TRAINING AND ADVANCED TRAINING OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL STAFF OF HIGHER EDUCATION***

***Shumeyko Alexander Alexandrovich,*** *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Amur Humanitarian Pedagogical State University, Komsomolsk-on-Amur*

***The purpose of the study*** *is to consider the current problems of training and advanced training of scientific and pedagogical staff of higher education and identify ways to overcome them. The article discusses the main trends of an integrated approach to the designated problem, substantiates the relevance of their development and implementation. T****he scientific novelty*** *consists in a comprehensive consideration of ways to overcome existing problems in the field of organization of work on training and advanced training of scientific and pedagogical staff of higher education.* ***As a result****, it is established that the improvement of the system of training and advanced training of scientific and pedagogical staff of higher education is one of the main ways to implement the ongoing reform of the education sector, aimed, among other things, at creating conditions that will contribute to more effective professional development and self-development of higher school specialists. In this regard, the issue of revising the basic foundations of the system of training and advanced training of scientific and pedagogical staff of higher education as an integral part of the system of continuing education becomes relevant.*

***Keywords:*** *higher school; teaching staff; advanced training; standard; education.*

**DOI 10.24923/2222-243X.2022-43.63**

УДК 37.378.2
ВАК РФ 5.8.7/13.00.08

© Шумейко А.А., 2022

# ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

***Цель исследования*** *– рассмотреть актуальные проблемы подготовки и повышения квалификации научно-педагогических работников высшей школы и выделить пути их преодоления. В статье рассматриваются основные тенденции комплексного подхода к обозначенной проблеме, обосновывается актуальность их разработки и внедрения.* ***Научная новизна*** *заключаются в комплексном рассмотрении путей преодоления существующих проблем в области организации работы по подготовке и повышению квалификации научно-педагогических работников высшей школы.* ***В результате*** *установлено, что совершенствование системы подготовки и повышение квалификации научно-педагогических работников высшей школы выступает одним из основных путей реализации проводимой в настоящее время реформы сферы образования, направленной в том числе и на формирование условий, которые будут способствовать более эффективному профессиональному развитию и саморазвитию специалистов высшей школы. В связи с этим актуальность приобретает вопрос пересмотра базовых основ системы подготовки и повышения квалификации научно-педагогических работников высшей школы как неотъемлемой составляющей системы непрерывного образования.*

***Ключевые слова:*** *высшая школа; педагогические работники; повышение квалификации; стандарт; образование.*

## Введение

В настоящее время для всей системы образования, в том числе и для системы высшей школы, характерно кардинальное обновление содержания и способов реализации. В этой связи остро встает вопрос подготовки кадров для высшей школы, которые бы соответствовали современным вызовам и требованиям. Непрерывная подготовка и переподготовка специалистов высшей школы, повышение их квалификации признается всеми без исключения исследователями не только определяющим фактором эффективного развития государства, но и обязательным условием существования общества, предпосылкой для его успешного совершенствования. Потребность современного общества в высококвалифицированных специалистах в системе высшей школы находит свое непосредственное отражение в наличии широкого спектра разработанных программ подготовки и повышения квалификации кадров по основным направлениям профессиональной деятельности в области высшего образования, постоянного обновления этих программ. Кроме того, следует отметить непрекращающийся процесс разработки и апробации новых направлений подготовки и повышения квалификации специалистов высшей школы в соответствии с новыми запросами государства и общества.

Проблема обновления системы дополнительного профессионального образования в аспекте подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы обусловлена, прежде всего, трансформациями в обществе, активным переходом страны к открытому формату организации образовательного процесса и пространства. Все это влечет за собой потребность в пересмотре, "ревизии" применяемых на практике требований к содержанию, качеству, а также формам реализации подготовки и переподготовки специалистов высшей школы. В этих условиях система профессионального дополнительного образования сталкивается с острой потребностью в формировании качественно нового поколения специалистов высшей школы.

***ШУМЕЙКО Александр Александрович,*** *доктор педагогических наук, профессор, Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, Комсомольск-на-Амуре*

*Актуальность* проблемы совершенствования системы подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы обусловлена целым рядом факторов. Основными из них исследователи, в частности, называют свойственное эпохе информационных технологий постоянное ускорение процесса устаревания имеющихся и накопленных ранее знаний – как результат, для подготовки конкурентоспособных специалистов в различных сферах научно-педагогические кадры высшей школы испытывают необходимость в непрерывном обновлении актуальных знаний. Кроме того, перед преподавателями вузов остро встает проблема соответствия требований и ожиданий общества и рынка труда в аспекте владения ими актуальными и востребованными на сегодняшний день знаниями, умениями, профессиональными компетенциями, благодаря которым они смогут подготовить будущих специалистов, которые будут конкурентоспособными в различных профессиональных областях, соответствуя запросам отрасли [1; 3]. Обеспечение эффективности осуществляемой профессиональной деятельности научно-педагогических кадров высшей школы в условиях постоянной трансформации и обновляемых требований возможно при условии регулярного повышения ими квалификации и / или переподготовки.

Цель исследования обозначила следующие *задачи*: 1) определить основные проблемы подготовки и повышения квалификации научно-педагогических работников высшей школы в настоящее время; 2) охарактеризовать основные направления преодоления данных проблем.

В этой связи был осуществлен анализ научной и нормативной литературы, посвященной вопросам подготовки и повышения квалификации научно-педагогических работников высшей школы.

В работе также применяются общенаучные *методы*: диалектический, анализ и синтез, индукция, дедукция, логический и другие.

*Теоретическая база исследования* представлена работами, посвященными вопросам подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы: С.А. Дочкина, В. В. Кулинченко, В.Я. Гельман, Н.М. Хмельницкой и др.

## Основная часть

Проведенный в рамках работы анализ публикаций по теме позволил выделить следующие основные проблемы подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы: 1) недостаточная представленность или отсутствие документов, регулирующих вопросы повышения квалификации данной категории специалистов по профильным направлениям, т.е. стандартов; 2) несоответствие имеющихся квалификаций научно-педагогических кадров современным запросам и требованиям общества и профильных отраслей; 3) качество предлагаемых образовательных услуг по рассматриваемому в работе направлению.

Остановимся более подробно на выявленных проблемах и попытаемся определить возможные способы их преодоления.

В настоящее время фундаментом системы подготовки и повышения квалификации кадров высшей школы выступают положения "Государственной программы Российской Федерации "Развитие образования", утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 года №1642" [2]. Данным нормативным документом четко обозначены основные "целевые показатели и индикаторы развития системы подготовки кадров, их переподготовки и повышения квалификации" [2]. Реализация деятельности по совершенствованию программ развития профессионального образования предусматривает создание таких условий, которые сделали бы возможным соответствие предлагаемых образовательных услуг по подготовке и повышению квалификации кадров в сфере образования требованиям к образовательному процессу, определенным в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" [5]. Следует отметить, что к настоящему моменту РФ уже разработаны и активно применяются на практике профессиональные (отраслевые) стандарты. Однако, как подчеркивает Е.К. Рохлина, стандарты повышения квалификации специалистов высшей школы по профильным направлениям отсутствуют [6], что серьезно усложняет ситуацию с качественной организацией подготовки и повышения квалификации этих специалистов. Несомненно, разработка профильных стандартов повышения квалификации для высшей школы представляет собой сложный и трудоемкий процесс. Этот процесс должен быть реализован в несколько взаимосвязанных между собой этапов. На первом диагностирующем этапе необходимо провести качественный анализ потребностей всех заинтересованных сторон – самих специалистов высшей школы, различных социальных институтов, производственных организаций страны. После определения запросов важно

найти раскрыть следующие аспекты: 1) содержание профильных стандартов подготовки и повышения квалификации специалистов высшей школы; 2) модели подготовки и повышения квалификации, а также перечень критериев, методология и инструментарий оценки; 3) отбор и подготовка экспертов, которые будут проводить работу по подготовке и повышению квалификации специалистов высшей школы [6]. Данная проблема может быть успешно решена путем более активного привлечения к разработке стандартов подготовки и повышения квалификации по профильным направлениям лучших специалистов в области высшей школы ведущих вузов РФ с учетом существующих передовых знаний на основе уже существующих и применяемых профессиональных и национальных отраслевых стандартов.

Эффективным решением проблемы содержания стандартов, по мнению Е.К. Рохлиной, может стать разработка для профессорско-преподавательского состава стандартов повышения квалификации, которые бы охватывали общие компетенции, необходимые для успешной профессиональной деятельности специалистов высшей школы (методика проведения лекций, семинаров, научного редактирования). По мнению исследователя, "в аспекте профильных дисциплин, соотносимых с узкоспециальными навыками (применение особых методов анализа, оборудования, разработка инноваций в отрасли) могут быть успешно применены отраслевые стандарты". Перспективным направлением профессионального развития и совершенствования специалистов высшей школы исследователь считает "формирование компетенций, связанных с академическим менеджментом" [6].

Следующая проблема, с которой сталкивается современная система подготовки и повышения квалификации, – несоответствие имеющихся квалификаций научно-педагогических кадров современным запросам и требованиям общества и профильных отраслей. Причиной этой проблемы выступает отсутствие четко выработанной схемы и моделей подготовки для повышения квалификации специалистов высшей школы, разработанных единых методов контроля на местах. Для решения данной проблемы важно определить перечень базовых компетенций, подлежащих усвоению.

Несмотря на существующие между академическими дисциплинами различия, представляется возможным выделить набор общих для большинства предметов профессиональных компетенций педагога высшей школы, такими профессиональными компетенциями являются:

1) умение выбирать и применять на практике формы, методы и приемы организации деятельности студентов, соответствующие целям и задачам образовательного процесса по дисциплине;

2) умение корректировать рабочую программу, план изучения учебного курса, дисциплины (модуля) с учетом результатов анализа образовательного процесса. Тем самым обеспечивается реализация индивидуального подхода в условиях высшей школы;

3) знание и владение нормативной документацией по организации образовательного процесса;

4) владение основами эффективного педагогического общения, риторики и требований к публичному выступлению, умение организовать эффективную коммуникацию со студентами в рамках изучаемой дисциплины.

Принимая во внимания перечисленные компетенции, представляется возможным выделить базовые составляющие подготовки и повышения квалификации специалистов высшей школы:

1) умение эффективно внедрять в образовательный процесс информационно-коммуникационные технологии (ИКТ);

2) владение методической компетенцией, лингвистической и лингвостилистической компетенциями.

Проблема качества предлагаемых образовательных услуг по подготовке и повышению квалификации рассматриваемой в работе категории специалистов может быть успешно решена, на наш взгляд, активным включением современных ИКТ в систему дополнительного профессионального образования в условиях высшей школы. Данный подход будет способствовать развитию и совершенствованию разнообразию используемых моделей за счет комплексного использования и интегрирования ИКТ в систему дополнительного профессионального образования.

Сущностная характеристика обновления системы подготовки и повышения квалификации специалистов высшей школы на основе ИКТ включает следующие компоненты:

1) максимальная интеграция основообразующих подходов к формированию обновленной структуры системы подготовки и повышения квалификации;

2) внедрение и использование постулатов компетентностного подхода в процессе раз-

работки курсов и программ по направлениям подготовки и повышения квалификации специалистов высшей школы. Реализация указанного подхода будет способствовать формированию и развитию у слушателей высокой степени самостоятельности в аспекте выбора, формирования и усвоения программ в полном соответствии с профильным стандартом;

3) методически обоснованное комплексное внедрение средств ИКТ в образовательный процесс по подготовке и повышению квалификации кадров в сочетании с традиционными технологиями и методами обучения;

4) целенаправленное и непрерывное формирование профессиональной компетентности специалистов высшей школы в рамках системы их подготовки и повышения квалификации [3].

Для решения проблемы качества предлагаемых образовательных услуг по подготовке и повышению квалификации специалистов высшей школы на практике применяется набор разнообразных средств, приемов и методов. Данная проблема может быть успешно преодолена за счет внедрения комплексной модели методико-педагогического и информационно-коммуникационного сопровождения образовательного процесса в систему дополнительного профессионального образования, а также обеспечения условий активного вовлечения и взаимодействия всех участников данного процесса.

## Заключение

Таким образом, общие тенденции к обновлению системы образования определяют потребность в модернизации и трансформации дополнительного профессионального образования в условиях высшей школы. В статье были рассмотрены наиболее актуальные, на наш взгляд, проблемы подготовки и повышения квалификации специалистов высшей школы: 1) отсутствие стандартов повышения квалификации по профильным направлениям для высшей школы; 2) несоответствие уровня квалификаций научно-педагогических кадров современным запросам и требованиям общества; 3) качество предлагаемых образовательных услуг по подготовке и повышению квалификации специалистов высшей школы.

Решение обозначенных проблем подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы может быть организовано в следующих направлениях: разработка и введение в действие стандартов повышения квалификации по профильным направлениям; создание благоприятных условий для целенаправленного и непрерывного формирование профессиональной компетентности специалистов высшей школы в рамках системы их подготовки и повышения квалификации на основе современных возможностей с учетом существующих достижений в педагогической науке. Все это позволит значительно ускорить процесс развития и обновления системы профессионального дополнительного образования и вывести ее на качественно новый уровень. Стратегической целью реализации предлагаемых в статье путей решения проблем подготовки и повышения квалификации является формирование профессиональной компетентности научно-педагогических кадров высшей школы, которая будет в полной мере отвечать современным вызовам и требованиями российского общества.

**Литература:**

1. Гельман В.Я., Хмельницкая Н.М. О некоторых проблемах подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации // Управление наукой и наукометрия. – 2017. – №1 (23). – С. 102-119.
2. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" / Утверждена постановлением Правительства от 26 декабря 2017 года. №1642 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://government.ru/rugovclassifier/860/events (дата обращения: 12.04.2022).
3. Дочкин С.А. Модернизация дополнительного профессионального образования в условиях формирования информационного обществ: дис... доктора. пед. наук: 13.00.08. – Кемерово, 2010. – 485 с.
4. Кулинченко В.В. Дополнительное профессиональное образование как компонент региональной системы образования взрослых (на материалах Краснодарского края) : дис. ... канд. пед. н. – Краснодар, 1999. – 238 с.
5. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 (ред. от 16.04.2022) № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 31.12.2012. – № 53 (ч. 1). – ст. 7598.
6. Рохлина Е.К. Проблемы повышения квалификации научно-педагогических работников // Система ценностей современного общества. –2016. – №44. – С. 186-195.

# ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

***Уважаемые авторы!***

*"KANT"* (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-83359 от 7 июня 2022 года) – *научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание рекомендовано ВАК и предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Импакт-фактор РИНЦ 2019 – 0,730. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

**KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям наук: 5.2. Экономика; 5.7. Философия; 5.8. Педагогика.**

## 1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями***.

• ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.

• ***Формат*** – А4.

• ***Поля*** – 2 см со всех сторон.

• ***Шрифт*** – Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).

• ***Размер шрифта*** – 14.

• ***Межстрочный интервал*** – 1,5.

• ***Абзацный отступ*** – 1,25.

• ***Ориентация*** – книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.

• ***Редактор формул*** – пакет Microsoft Office (MathType).

• ***Графики, таблицы и рисунки*** – черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.

• ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).

• ***Соответствие научному направлению.***

• ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках.*** Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 700–1000 печатных знаков.

• ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).

• ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом), ***полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

• ***Название статьи*** – по центру, без отступа, прописными буквами.

• ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.

• ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТу 7.0.5.2008, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

• Рекомендуемый объем материалов 0,98-1,95 печ. л. (12-24 стр.) с учетом библиографических ссылок.

***1.2.*** *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

***1.3.*** Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

*Издания под заголовком индивидуального автора:*

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

*Статьи из журналов и сборников:*

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

*Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):*

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

*Материалы конференций, совещаний, семинаров:*

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

*Авторефераты и диссертационные исследования:*

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

*Учебные издания:*

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

***1.10.*** *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

***1.11.*** Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей (например: Иванов.docx, Иванов.doc).

***1.12.*** Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

## 2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ", "ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ" И "ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ"

***2.1.*** Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

***2.2.*** Статьи принимаются на основе рецензирования в целях обеспечения высокого научно-теоретического уровня изданий, отбора наиболее ценных и актуальных (перспективных) научных работ. Рецензирование всех статей осуществляется в соответствии с требованиями этики научных публикаций с учетом времени, необходимого авторам на доработку статей по замечаниям рецензентов, а также на повторную экспертизу рукописей, может составлять один месяц и более. Рецензии на статьи должны быть предоставлены в виде сканированной копии документа хорошего качества (.pdf). Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

***2.3.*** Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

***2.4.*** Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

***2.5.*** Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*

- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

***2.6.*** Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

***2.7.*** По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

***2.8.*** Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

***2.9.*** Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

***2.10.*** Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

***2.11.*** Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

## 3. УСЛОВИЯ ОПЛАТЫ ПУБЛИКАЦИИ

***3.1.*** После принятия статьи к публикации ответственный редактор отправляет автору по электронной почте платежный документ, содержащий реквизиты Издательства для оплаты. Автор может осуществить оплату публикации статьи в ближайшем банке или почтовом отделении. Публикация статьи может быть оплачена организацией, в которой работает или учится автор, или третьим лицом, в этом случае, по запросу автора, предоставляются все необходимые документы: договор, акт выполненных работ, счет на оплату издательских услуг. Публикуются только одобренные редакцией и оплаченные статьи в ближайшем открытом для приема материалов номере журнала.

***3.2.*** В постраничную оплату статьи входят рецензирование редакцией журнала; весь спектр допечатных услуг (редактирование, корректура, верстка, оформление); размещение в НЭБ (РИНЦ).

***3.3.*** Стоимость одной страницы публикации статьи:
- в разделах "Экономические науки", "Педагогические науки" и "Философские науки": **700 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно).

***3.5.*** О необходимости дополнительного экземпляра (в том числе для соавтора статьи) указывать следует заранее – **400 руб./1 экз.**

***3.6.*** Почтовая пересылка журнала заказной бандеролью по РФ включается дополнительно – **650 руб.**

***3.7.*** Ведущим научным организациям, оплачивающим публикации авторов, а также авторам, отчитывающимся по грантам, предоставляются документы: договор на публикацию, счет, акт оказания услуг (по запросу автора).

## 4. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

***4.1.*** Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:

1.1. Фамилия, имя, отчество_____

1.2. Ученая степень (при наличии)_____

1.3. Ученое звание (при наличии)_____

1.4. Место работы_____

1.5. Занимаемая должность_____

1.6 Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____

_____

1.7. Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____

1.8. Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____

1.9. Название статьи_____

***4.2.*** Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

***4.3.*** Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

***По вопросам обращаться по телефону:***

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*





## 5. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

**Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions**

**Ivanov Ivan Ivanovich,** PhD of Economics, Senior Professor, Depatrment of Economics and Managment, Moscow State University, Moscow

***The purpose of the study*** is to trace <...>. The publication considers <...>. ***The scientific novelty*** is<...>. ***As a result***, it is established that <...>.

***Keywords:*** marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

**Иванов Иван Иванович,** кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Экономики и менеджмента, Московский государственный университет, Москва
ivanov.ii@mail.ru

***Цель исследования*** – проследить <...>. В публикации рассмотрены <...>. ***Научная новизна*** заключается в <...>. ***В результате*** установлено, что <...>.

***Ключевые слова:*** маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

**Экономические науки**

**УДК 339.13**

**08.00.05**

Иванов Иван Иванович, 2021

**Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке**

Текст [1, 56; 2, 86].

**Примечания:**

1.

2.